

**ОРГАНИЗАЦИЯ
СОВЕТСКОЙ
НАУКИ
в 1926-1932 гг.**

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
А Р Х И В

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

В 1926-1932 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

Редакционная коллегия:

академик Б. Е. БЫХОВСКИЙ, ответственный редактор,
А. В. КОЛЬЦОВ, Б. В. ЛЕВШИН, В. Н. МАКЕЕВА

Составители:

К. Г. БОЛЬШАКОВА, Н. Н. ВИНОКУРОВА, Л. Г. ДУБИНСКАЯ,
Л. В. ЖИГАЛОВА, А. В. КОЛЬЦОВ, А. С. КСЕНОФОНТОВА,
В. Н. МАКЕЕВА, Г. Е. ПАВЛОВА, Е. В. СОБОЛЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции научные исследования в нашей стране получили невиданный размах. Они охватывают весь обширный фронт современной науки, которая превратилась в непосредственную производительную силу. Большое значение в этих условиях приобретает разработка теоретических основ рациональной организации научной деятельности, планирования и управления ею. Социалистическое государство ставит науку на службу обществу. Глубокое изучение научной политики государства на различных этапах его развития, анализ в историческом плане структурно-организационных аспектов науки и техники являются одной из важных задач науковедения.

Большой интерес представляет изучение опыта организации советской науки в 1926—1932 гг., когда Страна Советов после восстановления народного хозяйства встала на путь социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Строительство социализма возможно только на научной основе. В. И. Ленин постоянно направлял развитие научно-исследовательской работы по пути единения науки с трудом.

Наука как система знаний возникает из потребностей производства и развивается в тесном и непрерывном взаимодействии с ним. Форсирование темпов реконструкции народного хозяйства зависело и от уровня научно-исследовательской работы. Хотя в первые годы Советской власти под руководством В. И. Ленина Коммунистическая партия и Советское правительство развернули большую работу по созданию государственной сети научно-исследовательских учреждений и привлечению ученых к социалистическому строительству, Республика Советов, получившая в наследство от царской России весьма немного научных (в том числе и научно-технических) институтов, должна была принять неотложные меры для дальнейшего развития научной работы.

Одной из характерных черт советской науки периода индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства является интенсивный рост сети научно-исследовательских учреждений и их кадров.

Обследование, проведенное в канун десятой годовщины Великого Октября, показало, что $\frac{3}{4}$ всех научных учреждений и их кадров появилось после Октябрьской революции, в то время как за период с 1800 до 1917 г. была создана лишь $\frac{1}{4}$.¹ Только в системе ВСНХ открылось свыше 30 научно-технических учреждений.

¹ Научные кадры и научно-исследовательские учреждения СССР. Под ред. О. Ю. Шмидта и Б. Я. Смулевича. М., 1930, стр. 4.

В период между 1929—1932 гг. происходит значительное изменение сети научно-исследовательских учреждений (независимо от их подчиненности) и контингентов научных работников. Так, к концу 1929 г. в СССР насчитывалось 400 институтов, 41 филиал, к концу 1932 г. соответственно 940 и 303; научных работников (в тыс. чел.) (без научно-технического персонала) — 22.6 и 53.0; аспирантов — 1 и 7.9.

Показательно сопоставление данных до 1918 г. с данными на 1 января 1933 г.²

	До 1918 г.	На 1 I 1933 г.
Научн.-исслед. институтов	22	658
Научных работников	2095	48745

Один из первых организаторов науки М. Я. Лапиров-Скобло заметил, что страна переживала эпоху научно-исследовательских институтов.³ Они составляли в 1932 г. 39.6% от всего числа научных учреждений и расходовали 78% средств, ассигнованных на научно-исследовательскую работу.⁴ Интенсивный рост научно-исследовательских учреждений и кадров ученых, необходимых для осуществления научно-технического прогресса в стране, красноречиво подтверждает справедливость слов В. В. Куйбышева, партийного и государственного деятеля, одного из организаторов советской науки, о том, что наука при социализме «оплодотворяется творчеством миллионов».⁵ За годы первой пятилетки расходы на науку по союзному бюджету увеличились почти в 2 раза по сравнению с пятью предшествующими годами и составили 826.4 млн. руб. В результате этого значительно укрепилась материальная база научно-исследовательских учреждений.

Развитие научных исследований происходило в тесной связи и гармонии с главными проблемами индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. «Эти два процесса, — отмечает президент АН СССР академик М. В. Келдыш, — совершались взаимно, помогая друг другу».⁶

Одновременно со значительным численным ростом научно-исследовательских учреждений и ученых шел процесс совершенствования системы организации науки, сложившейся после Великой Октябрьской социалистической революции, структуры соответствующих учреждений. Начавшаяся децентрализация науки, возникновение новых научных очагов — важная черта организации науки в рассматриваемый период. Это коснулось как Академии наук — высшего научного учреждения страны, которое приступило к созданию филиалов и баз, так и системы отраслевых институтов. Они возникали не только в крупных центрах — Москве, Ленинграде и других городах, но и на окраинах страны, вблизи источников сырья.

Руководящие государственные органы вели борьбу за то, чтобы «подтянуть к реальной и практической работе научно-исследовательские организации», покончить «с чистым академизмом» в науке.⁷

² Научно-исследовательские учреждения и научные работники СССР. Вып. III. М., 1934, стр. 8. Эта книга была подготовлена Сектором учета кадров, культуры и науки Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР.

³ М. Я. Лапиров-Скобло. Новые пути науки и техники СССР. В кн.: Наука и техника СССР. Под ред. акад. А. Ф. Иоффе, Г. М. Кржижановского, М. Я. Лапирова-Скобло. Т. I. М., 1927, стр. 55—74. Численный состав научных работников в Академии наук возрос с 458 человек в 1928 г. до 1020 в 1932 г.

⁴ А. Родин и З. Гринберг. Наука в плане социалистического строительства (к 15-летию Октябрьской революции). «Коммунистическое просвещение». 1932, № 10.

⁵ В. В. Куйбышев. Науке — социалистический план. Речь на Первой всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы. М.—Л., 1931, стр. 6.

⁶ Октябрь и научный прогресс. М., 1967, стр. 8.

⁷ Г. М. Кржижановский. Научные работники и социалистическое строительство. М., 1928, стр. 20.

Одной из определяющих черт советской науки периода индустриализации страны является переход к планированию. В годы первой пятилетки оно уверенно прокладывало себе дорогу в жизнь, чтобы в дальнейшем обеспечить государству невиданные темпы развития народного хозяйства. Составление плана научно-исследовательских работ по всем комиссариатам и институтам стало возможно после составления единого перспективного народнохозяйственного плана. В первые годы индустриализации страны Госплан СССР и ВСНХ СССР приступили к его разработке. Расширенное заседание СНК СССР и СТО (26 марта—2 апреля 1929 г.) приняло предложение об утверждении оптимального варианта пятилетнего плана СССР. XVI партконференция (апрель 1929 г.) единодушно одобрила этот план в качестве единого государственного плана, который полностью соответствовал директивам XV съезда партии и обеспечивал в течение 1928/29—1932/33 гг. создание фундамента социалистической экономики. В мае 1929 г. V Всесоюзный съезд Советов утвердил первый пятилетний план, предусматривавший создание мощной тяжелой индустрии, оснащенной передовой техникой, способной осуществить техническую реконструкцию народного хозяйства. В соответствии с этим планом проводилось планирование всех научных исследований.⁸

Наиболее характерные черты, определившие процесс организации советской науки во время начавшейся реконструкции народного хозяйства, продолжали развиваться в годы последующих пятилеток. В «результате длительной, очень трудной и многообразной работы стало достигаться то положение, которое можно назвать непрерывностью научно-технического фронта», — писал в 1947 г. замечательный организатор советской науки президент Академии наук академик С. И. Вавилов. «Реализация за годы пятилеток этого непрерывного фронта, — продолжал ученый, — появление специалистов по всем практически важным отраслям было крупнейшим результатом планового развития советской науки и техники».⁹

* * *

Коммунистическая партия тесно связывала строительство социалистического общества с развитием науки и техники.

С первых же дней существования Советской республики научно-технический прогресс впервые в мире стал рассматриваться в качестве одной из наиболее ответственных и общенародных задач, в качестве составной части строительства социализма.

В годы социалистической индустриализации, провозглашенной XIV съездом ВКП(б) (декабрь 1925 г.), Коммунистическая партия высоко ценила значение науки и ученых в гигантской преобразовательной работе, проводившейся в СССР. Съезды партии, партийные конференции определяли генеральную линию партии в строительстве социализма, мобилизовывали ученых на службу социалистическому строительству. Большие задачи наметила XV партийная конференция (октябрь—ноябрь 1926 г.), проанализировавшая состояние народного хозяйства. В резолюции ее была подчеркнута необходимость «...в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран».¹⁰

⁸ О создании государственных органов по планированию научно-исследовательской работы см. ниже, стр. 8—9.

⁹ С. И. Вавилов. Тридцать лет советской науки. Собр. соч., т. III, М., 1956, стр. 751.

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Ч. III. М., 1970, стр. 365.

Огромную роль в организации советской науки сыграл XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.). Знаменательно, что в тезисах «О директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства», утвержденных Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) и опубликованных в канун десятой годовщины Октября (за месяц до съезда), нашла глубокое отражение «научно-исследовательская, научно-творческая работа как таковая».¹¹

XV съезд ВКП(б), разработавший мероприятия по дальнейшему развертыванию социалистической реконструкции народного хозяйства и созданию материально-технической базы социализма, отметил, что рационализация промышленности «не может быть проведена без повышения роли науки и научной техники».¹² Делегаты съезда единодушно одобрили тезисы, в которых были определены пути дальнейшего развития советской науки в период индустриализации страны. Рекомендовалось обеспечить «широкое развитие сети научно-исследовательских индустриальных институтов и фабрично-заводских лабораторий, решительное приближение академической научной работы к промышленности и сельскому хозяйству».¹³

Говоря на одном из совещаний о рационализации промышленности как актуальной проблеме, председатель НК РКИ Г. К. Орджоникидзе подчеркивал необходимость приближения институтов «к действительной жизни. Надо, чтобы институты вышли из безвоздушного пространства и перешли бы к действительной, практической жизни, где они должны работать». Институты должны стать «очагом рационализации». Для этого они прежде всего должны «теснее слиться с производством».¹⁴

С переходом к реконструкции народного хозяйства во весь рост встали задачи социалистического планирования. XV съезд партии отметил необходимость «увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР».¹⁵

В условиях проведения курса партии на индустриализацию страны большое значение приобретала проблема подготовки новых научно-технических кадров.

Тема подготовки научных кадров нашла отражение в резолюции июльского Пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» (1928 г.) (док. № 10), а также в постановлениях ЦК ВКП(б) «О научных кадрах ВКП(б)» (26 июня 1929 г.) (док. № 14) и «О работе Комакадемии» («Правда», 1931, 18 марта).

XVI съезд партии (июнь—июль 1930 г.), который вошел в историю как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, дал установку на реконструкцию всех отраслей народного хозяйства на базе новой, современной техники. Это обеспечивало создание материально-технической базы социализма и давало возможность догнать и перегнать в технико-экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны.

В годы индустриализации страны было сделано очень много для того, чтобы, по завету В. И. Ленина, «наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой ... чтобы наука действительно входила в плоть

¹¹ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. II. М., 1962, стр. 1135 (из выступления заместителя наркома по просвещению М. Н. Покровского).

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. IV. М., 1970, стр. 47.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 27, ед. хр. 13, лл. 157, 110.

¹⁵ XV съезд..., стр. 1451.

и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом».¹⁶ Главным принципом партийного руководства наукой стало превращение научных знаний в орудие построения социалистического общества.

* * *

Коммунистическая партия и Советское правительство направляли деятельность государственных учреждений на выполнение решений партийных съездов и конференций.

Совнарком РСФСР в своем постановлении от 20 января 1927 г. признал, что «укрепление и расширение научных исследований Наркомпрома и других народных комиссариатов должно быть неотъемлемой частью плана индустриализации страны и развития народного хозяйства», и определил задачи государственных органов по руководству наукой в период индустриализации страны. В постановлении была подчеркнута необходимость «наибольшего планирования научно-исследовательских работ» и тесной увязки их с социалистическим строительством, необходимость использования научных достижений «с максимальной скоростью» для развития производительных сил страны.¹⁷

Делегаты XIII Всероссийского съезда Советов (апрель 1927 г.), прослушав доклад наркома просвещения А. В. Луначарского, отметившего, что научная мысль после Октября «расширилась и выше воспарила» и что «осуществление индустриализации неразрывно связано с подъемом культуры»,¹⁸ поручили Совнаркому РСФСР «усилить плановую увязку работ научно-исследовательских учреждений всех комиссариатов», укрепить материальную базу научных учреждений, улучшить подбор и подготовку новых научных кадров.¹⁹

IV Всесоюзный съезд Советов (апрель 1927 г.), заслушав доклад председателя ВСНХ СССР В. В. Куйбышева «О состоянии и перспективах развития промышленности СССР», в котором убедительно было показано возращение роли научно-технических учреждений и укрепление их тесных связей с промышленностью, принял важные решения о расширении сети заводских и фабричных лабораторий и исследовательских научно-технических учреждений.

Большое значение имело постановление СНК СССР «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности» (7 августа 1928 г.),²⁰ в котором были намечены конкретные мероприятия по внедрению ценных достижений теоретического и прикладного значения и определены задачи государственных органов по руководству наукой, в частности НТУ ВСНХ СССР (док. №№ 74-79). НТУ как одно из подразделений ВСНХ СССР, возглавляемого В. В. Куйбышевым (с 5 августа 1926 г. — после смерти Ф. Э. Дзержинского), заместителем Председателя СНК СССР и Совета Труда и Обороны, явилось органом развития научно-технической мысли и максимального ее приложения к практической работе.

Под руководством коллегии НТУ, в состав которой входили виднейшие представители науки и техники по различным отраслям промышленности и специальностям (А. Н. Бах, М. А. Бонч-Бруевич, Э. В. Брицке,

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 391.

¹⁷ СУ, 1927, № 9, ст. 68, стр. 87, 88.

¹⁸ «Известия», 1927, 17 апреля.

¹⁹ СУ, 1927, № 40, ст. 257.

²⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967, стр. 750—755.

Н. П. Горбунов, И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, Н. С. Курнаков, С. А. Чаплыгин и др.), осуществлялась задача широкого научно-технического обслуживания промышленности многочисленными научно-исследовательскими учреждениями НТУ (см. об этом раздел V). Происходил постепенный рост бюджета НТУ. Так, если принять бюджет 1926/27 г. за 100%, то бюджет 1928/29 г. составит 281%.²¹

В условиях технического прогресса промышленности НТУ направляло свои усилия на установление тесного и постоянного контакта научно-исследовательских учреждений с заводскими лабораториями, работающими в непосредственной связи с промышленностью.

4 июня 1927 г. СНК РСФСР принял постановление «О порядке планирования научно-исследовательских работ по изучению производительных сил и о порядке издания работ, имеющих значение для хозяйственного строительства и не изданных вследствие финансовых затруднений» (док. № 4).²²

Вся научно-исследовательская работа по изучению производительных сил РСФСР согласовывалась в общем плановом порядке в Госплане РСФСР, который учитывал первоочередные нужды народного хозяйства. После утверждения пятилетнего плана ассигнования на научно-исследовательскую работу были значительно увеличены, что закреплено постановлением Совнаркома СССР от 7 мая 1929 г. (док. № 12).²³

В ходе индустриализации страны на научной основе расширялись и совершенствовались сеть и структура научно-исследовательских учреждений страны, возникали новые научные очаги, развивалась отраслевая наука.

Совнарком РСФСР за небольшой промежуток времени три раза рассматривал вопрос о рационализации сети научно-исследовательских учреждений в тесной связи с конкретными задачами социалистического строительства. Наука, названная М. Н. Покровским генеральным штабом промышленности,²⁴ несмотря на значительное развитие сети и рост расходов на содержание научно-исследовательских учреждений (314 млн руб. в 1930 г. по СССР), все еще отставала от практических задач социалистического строительства. Для улучшения планирования тематики научно-исследовательских учреждений рекомендовалось производить их объединение путем организации академий и ассоциаций родственных институтов. Создание новых институтов и реорганизация существующих могли происходить исключительно по согласованию с заинтересованными ведомствами и Госпланом РСФСР с санкции СНК РСФСР.

3 мая 1932 г. СНК РСФСР принял постановление «О сети научно-исследовательских учреждений РСФСР», которым утверждалась научная сеть республиканского подчинения.

Проведению индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства должно было сопутствовать развитие мощной научной базы. В этих условиях Центральный Комитет партии считал необходимым «усилить руководящее влияние партии во всей идеологической жизни и научной работе страны, поднять организованность, согласованность и плановость в работе ученых-коммунистов».²⁵ Это было подчеркнуто в постановлении Всесоюзного совещания при ЦК ВКП(б) по вопросу пропаганды, агитации и культурного строительства (май—июнь 1928 г.).

²¹ М. Я. Лапиров-Скобло. Научно-исследовательская работа в промышленности. НР, 1929, № 1, стр. 31.

²² СУ, 1927, № 56, ст. 391.

²³ СЗ, 1929, № 29, ст. 268.

²⁴ V съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1929, стр. 28.

²⁵ Справочник партийного работника. Вып. 7, ч. I. М.—Л., 1930, стр. 420—421.

Вопрос о планировании научно-исследовательской работы в конце 20-х годов постоянно находился в поле зрения партийных и государственных органов. В мае 1929 г. ЦК ВКП(б), подводя итоги II Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, возглавляемых Комакадемией, отметил роль Комакадемии в совершенствовании организационных форм научно-исследовательской работы и подчеркнул необходимость создания специального центра для ее планирования во всесоюзном масштабе.²⁶

Г. М. Кржижановский,²⁷ выступая на V Всесоюзном съезде президиумов Госпланов (1929 г.), призывал покончить в науке «с прежним рассыпным строем». «Госплан, — говорил он, — должен являться центром единения и планирования научно-исследовательской мысли».²⁸ Для проведения единой «генеральной линии научно-исследовательской работы, которая совпадала бы с общими народнохозяйственными интересами, которая бы оплодотворяла все стороны реконструктивного процесса в этом хозяйстве», писал позднее Г. М. Кржижановский, необходимо организовать в Госплане СССР специальную секцию по планированию научно-исследовательской работы.²⁹ Н. П. Горбунов и М. Н. Покровский поддержали идею Г. М. Кржижановского. Создание Секции науки в составе Сектора науки и культуры Госплана СССР было узаконено в 1930 г. постановлением ЦИК и СНК СССР. На секцию возлагалась организация планирования научно-исследовательской работы (проведение конференций, подготовка научных кадров, финансирование и пр.) во всесоюзном масштабе, более глубокая увязка ее с процессами реконструкции народного хозяйства.

Планирование научно-исследовательской работы должно было явиться составной частью пятилетнего и генерального планов развития народного хозяйства. Секции науки рекомендовалось «опираться на мощные центры научно-исследовательской работы, объединяющие вокруг себя во всесоюзном или республиканском масштабе соответствующие научно-исследовательские учреждения и организации по признакам содержания их работ и по направлению их деятельности».³⁰

Планирование научных исследований осуществлялось и ведомствами союзного и республиканского значения по согласованию с Госпланом. Отраслевая наука планировалась НТУ ВСНХ, опиравшимся на научно-технические советы. НТУ разрабатывало пятилетний план строительства подчиненных научно-исследовательских учреждений на основе пятилетних планов развития соответствующих отраслей промышленности.³¹ После расформирования НТУ эти функции были возложены на вновь созданный Сектор научно-исследовательских работ ПТЭУ с возникшим в его составе Центральным советом по научно-исследовательским работам. Аналогичные функции выполняли Ученый комитет ЦИК СССР и Сектор науки Наркомпроса применительно к подведомственным учреждениям.

О значении планирования в условиях возрастания темпов социалистического строительства и тесной связи их с развитием науки убедительно говорил В. В. Куйбышев на I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы (апрель 1931 г.).

²⁶ «Вестник Коммунистической академии», 1929, вып. 33 (3), стр. 282.

²⁷ Г. М. Кржижановский возглавлял Госплан с момента его основания. В 1930 г. на этот пост был назначен В. В. Куйбышев.

²⁸ Г. М. Кржижановский. Соч., т. II, М.—Л., 1934, стр. 407; «Плановое хозяйство», 1929, № 3, стр. 18.

²⁹ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 28, ед. хр. 393.

³⁰ Там же.

³¹ В 1928 г. НТУ ВСНХ СССР составило и опубликовало «Сводный план научно-исследовательских работ», который явился первым опытом подобной работы.

Вопросы организации советской науки привлекают все большее внимание исследователей.³² Они нашли отражение и в серии трудов «Советская наука и техника за 50 лет», изданных по отдельным отраслям знаний к 50-летию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции, и в книге «Октябрь и научный прогресс», вышедшей в 1967 г. К этому же юбилею были приурочены монографии о создании и деятельности некоторых научно-исследовательских институтов — первенцев Советской власти.³³

Непосредственно вопросу организации науки в 1926—1932 г. посвящена статья В. Д. Есакова «Об организации научно-исследовательской работы для народного хозяйства в годы первой пятилетки».³⁴

В 1968 г. под редакцией академика К. В. Островитянова вышел в свет сборник документов «Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925 гг.)». В том же году под редакцией Е. А. Беляева, С. Р. Микулинского, Ю. М. Шейнина был издан сборник статей «Организация научной деятельности», авторы которых стремились вскрыть необходимость исторического подхода к изучению организации науки.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина вышли в свет две книги, в которых нашла подробное освещение тема роли В. И. Ленина в развитии всей советской науки, и особенно высшего научного учреждения страны — Академии наук. Одна из них — монография А. В. Кольцова «В. И. Ленин и становление Академии наук как центра советской науки», другая — сборник документов «Ленин и Академия наук» под редакцией академика П. Н. Поспелова.

В 1971 г. была опубликована монография В. Д. Есакова «Советская наука в годы первой пятилетки». Автор книги уделил большое внимание раскрытию основных направлений государственного руководства наукой СССР и вопросам организации и развития науки, обсуждавшимся на съездах и конференциях Коммунистической партии, съездах Советов СССР.

В книге «Наука Союза ССР», приуроченной к 50-летию юбилею образования СССР, показан процесс создания и развития республиканских академий наук, филиалов и баз Всесоюзной Академии наук.

Однако, несмотря на возрастающий интерес к проблемам научной политики государства и управления наукой в условиях научно-технического прогресса, до сих пор история ее организации в годы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства не нашла всестороннего освещения. Предлагаемый вниманию читателей сборник также не претендует на полное отражение различных аспектов организации науки. В документах, отобранных для публикации из большого количества печатных и архивных источников, и извлечениях из них отражена роль Коммунистической партии и Советского государства в организации науки, проблемы управления ею и процесс мобилизации научных достижений на службу социалистическому строительству в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Настоящий сборник документов — продолжение предыдущего сборника, охватывавшего 1917—1925 гг. («Организация науки в первые годы Советской власти»). Он является попыткой отразить основные направления научной политики государства в 1926—1932 гг.

³² Перечень работ по истории организации науки, вышедших с 1960 по 1966 г., см.: «Организация науки», стр. 12.

³³ См., например: Механобр. 50 лет со дня основания. Л., 1969.

³⁴ В кн.: Культурная революция в СССР, 1917—1965 гг. М., 1967, стр. 153—168.

Дать исчерпывающую картину организации науки в пределах одного сборника не представляется возможным. Составители умышленно сузили его тематику. В сборнике нашли отражение политика Коммунистической партии и Советского государства в отношении развития науки, стремление увязать ее с нуждами народного хозяйства, а также процесс организации системы планирования. Документы освещают деятельность государственных органов управления наукой, сложившихся в первые годы Советской власти (Наркомпрос, Главнаука, НТО—НТУ ВСНХ) и претерпевших изменения в структуре соответственно требованиям времени, а также возникновение новых, вызванных развитием науки (Ученый комитет ЦИК СССР, Комитет по химизации при СНК СССР). Наряду с этим некоторое отражение нашла работа Отдела научных учреждений СНК СССР и Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР. Из большого количества документов о деятельности всех перечисленных учреждений отобраны лишь те, которые освещают их непосредственную роль по руководству или созданию сети научно-исследовательских учреждений, координации работы и организации планирования, а также вопросы финансирования, подготовки научных кадров, укрепления международных связей и заботы об ученых.

Как и в предыдущем сборнике, из многочисленных научно-исследовательских учреждений, подчиненных различным ведомствам, освещена деятельность некоторых: высшего научного учреждения страны — Академии наук СССР, которая с 1925 г. была передана в ведение Совнаркома СССР, а с 1930 г. — в подчинение Ученого комитета ЦИК СССР; Коммунистической академии, подведомственной этому комитету; группы научно-исследовательских институтов НТУ—НИС ВСНХ СССР, тесно связанных с производством и носивших прикладной характер, и Наркомпроса РСФСР.

Составители сборника, ограниченные его объемом, не освещают вопросов организации научно-исследовательской работы в сельском хозяйстве, получившей большое развитие после XVI партийной конференции (апрель 1929 г.) и V съезда Советов, наметивших большую программу деятельности Коммунистической партии и Советского государства по реконструкции сельского хозяйства.

Проблематика сборника обусловила его структуру. Документы располагаются по 8 разделам.

В I разделе сосредоточены документы, отражающие политику Коммунистической партии и Советского государства в области науки. Ленинские указания о развитии науки, ее использовании для научно-технического прогресса и культурного подъема страны воплощались в практической деятельности Советского государства.

В разделе публикуются извлечения из резолюций, постановлений и тезисов ЦК ВКП(б), съездов партии, партийных конференций и совещаний, законодательные акты (полностью или частично) — постановления Совнаркома СССР и Совнаркома РСФСР, а также извлечения из выступлений партийных и государственных деятелей на партийных форумах и съездах Советов о повышении роли науки в период индустриализации страны, соблюдении абсолютной неразрывности «культурного развития и развития хозяйственного», об улучшении подготовки научных кадров, о координации и планировании научно-исследовательской работы. Документы свидетельствуют о том большом внимании, которое проявляли Коммунистическая партия и Советское государство к организации научной работы в условиях технической реконструкции страны.

Во II разделе показана деятельность государственных органов по управлению наукой. В нем 7 подразделов.

Документы первого подраздела, освещающие различные аспекты научно-организационной работы Ученого комитета ЦИК СССР, разбиты на 5 тематических рубрик: структура Ученого комитета (док. №№ 20—24); научно-производственная деятельность Ученого комитета (док. №№ 25—33); участие Ученого комитета в создании ассоциаций (док. №№ 34—41); деятельность Ученого комитета по организации всесоюзных научных съездов и конференций (док. №№ 42—49); деятельность Ученого комитета по укреплению международных научных связей (док. №№ 50—55).

Большая часть документов первого подраздела, носящих официальный характер (подлинники протоколов заседаний президиума и пленумов Ученого комитета, выписки из постановлений), извлечена из фондов ЦГАОР и публикуется впервые, часто с купюрами.

Среди документов значительный интерес представляют два подлинника писем заместителя Председателя СНК СССР, председателя Госплана СССР В. В. Куйбышева: одно — вице-президенту Международной ассоциации почвоведов профессору А. А. Ярилову о том, что целесообразно, чтобы Советская секция Международной ассоциации почвоведов состояла при Ученом комитете ЦИК СССР (прим. 2 к док. № 37—38), другое — председателю Ученого комитета А. В. Луначарскому о средствах для Международной сейсмической конференции, проводимой в Ленинграде (док. № 51). В подразделе помещено несколько отношений Ученого комитета в органы государственной власти — СНК СССР, СНК РСФСР, Госплан СССР и РСФСР, в наркоматы — Наркомпрос РСФСР, ВСНХ, подведомственные учреждения — Академию наук СССР, Комакадемию и др. Наряду с официальными документами и отношениями впервые воспроизводятся подлинные письма академиков Н. И. Вавилова (о необходимости участия большой делегации советских ученых в VI Международном конгрессе по генетике и о широкой пропаганде достижений отечественных ученых в этой области науки, а также о желательности проведения VII Международного конгресса по генетике в СССР; док. № 55), А. Ф. Иоффе (об организации Всесоюзной ассоциации физиков; док. № 34), А. А. Ярилова (о непосредственном подчинении Ученому комитету Советской секции Международной ассоциации почвоведов; док. № 38).

Ученый комитет в 1929 г. возглавил А. В. Луначарский, сменивший на этом посту Ф. Н. Петрова. Публикуемые документы свидетельствуют о совершенствовании структуры Ученого комитета, расширении его функций как государственного органа по управлению наукой после ликвидации Отдела научных учреждений СНК СССР и Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР в 1929 г.

Ученому комитету были подчинены два крупнейших научных учреждения: высшее научное учреждение страны — Академия наук СССР (с 1930 г.) — и идеологическое — Коммунистическая академия. Деятельность Ученого комитета стала многогранной. Он направлял научную работу учреждений в сторону максимального ее сближения с производством в условиях индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Большое место в работе Ученого комитета занимали развертывание планирования науки, реорганизация сети научно-исследовательских учреждений, создание всесоюзных ассоциаций по различным отраслям науки (физиков, почвоведов, рентгенологов и радиологов) для объединения деятельности ученых, осуществление контроля за организацией общесоюзных съездов, конгрессов, конференций и руководство ими, а также формирование делегаций советских ученых на международные научные конгрессы.

В подразделе «Отдел научных учреждений СНК СССР» нашла отражение двусторонняя переписка учреждений Совнаркома СССР с Акаде-

мией наук СССР в 1927—1929 г. по следующим вопросам: координация научных экспедиций в пределах страны; организация всесоюзных съездов; взаимодействие с Комиссией СНК СССР по содействию работам АН СССР.

Документы, большая часть которых — подлинники и отпуски, публикуются впервые. Представляет интерес отклик Академии наук на постановление СНК РСФСР от 20 января 1927 г. «О состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений НКП РСФСР» (док. № 1), горячо поддержавшей принципиальное положение о необходимости укрепления и расширения научных исследований, которые должны явиться «неотъемлемой частью плана индустриализации и развития народного хозяйства страны», а также одобрившей курс на планирование и согласование научно-исследовательских работ.

Подлинное письмо ОНУ в Ленинградский обком ВКП(б) (док. № 64) и телеграмма первому секретарю Обкома С. М. Кирову о подготовке к Всесоюзному съезду по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству (док. № 65) свидетельствуют о большом научном и политическом значении этого съезда, проходившего в Ленинграде с 10 по 16 января 1929 г. С приветственной речью на съезде выступил С. М. Киров.

В подразделе о ВСНХ СССР представлены документы и материалы, отражающие руководство этим государственным органом деятельностью НТО—НТУ—НИС³⁵ по научному обслуживанию промышленности.

В этом подразделе приведены преимущественно документы директивного характера — приказы, постановления, циркуляры ВСНХ, касающиеся НТО—НТУ—НИС и системы его научно-исследовательских учреждений в целом (док. №№ 66—73). Директивные документы ВСНХ по организационным вопросам НТО—НТУ—НИС как учреждения (переименование, реорганизация, ликвидация и т.п.), а также аналогичным проблемам системы подведомственных НТО—НТУ—НИС институтов и лабораторий даны в соответствующих разделах сборника.

В подразделе о НТО—НТУ—НИС находятся документы и материалы, освещающие совершенствование структуры этого органа (док. №№ 74—79), а также деятельность НТО—НТУ—НИС по руководству всей системой находившихся в его подчинении индустриальных научно-исследовательских учреждений.

В подразделе «Комитет по химизации народного хозяйства СССР...» документы распределены на две группы: первая — постановления СНК СССР и СТО о мероприятиях по химизации народного хозяйства, «Положения» о Комитете по химизации при СНК СССР (затем при Госплане СССР), приказ по Комитету (за исключением последнего, все документы этой группы опубликованы в СЗ); вторая — документы о деятельности Научной комиссии Комитета по химизации, в основном протоколы заседаний Научной комиссии по вопросу создания Академии химических наук, которые печатаются впервые.

Особо стоят два документа (опубликованные): циркулярное письмо Комитета по химизации и Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР всем политпросветам и библиотекам о необходимости самой широкой популяризации идей химизации страны; статья 14 ученых-химиков, опубликованная в газете «Известия» от 27 мая 1930 г., которая интересна тем,

³⁵ Научно-технический отдел, созданный 16 августа 1918 г. (см.: «Организация науки», док. № 36), переименованный 4 сентября 1926 г. в Научно-техническое управление (док. № 74) и реорганизованный 24 февраля 1930 г. (док. № 77) в Сектор научно-исследовательских работ, являлся структурной частью ВСНХ СССР и предназначался в основном для научного обслуживания промышленности.

что в ней подводятся итоги полуторагодичной деятельности Комитета и намечаются задачи на будущее.

Работе Наркомпроса и его подразделений — Главнауки и Сектора науки, основанного в результате реорганизации Наркомпроса (1930 г.) и упразднения главков, посвящен 5-й подраздел II раздела. Тематически он делится на две части: «Деятельность Главнауки и коллегии Наркомпроса по координации научно-исследовательской работы в стране» и «Создание Сектора науки, его функции и деятельность». Хронологически первая часть охватывает 1926—1929 гг., вторая — 1930—1932 гг.

Документы, сосредоточенные в первой части (док. №№ 93—103), и примечания к ним освещают деятельность коллегии Наркомпроса и Главнауки по укреплению научно-организационных связей с различными ведомствами (НТУ ВСНХ СССР, Комиссией СНК СССР по содействию работам АН СССР, Бюро съездов Госплана РСФСР) и наркомпросами союзных республик. Документы показывают, что Главнаука продолжала проводить наметившийся к 1924—1925 гг. курс организации планирования и координации в межведомственном и союзном масштабе, сплачивая вокруг себя подведомственные институты и лаборатории. Основная цель работы по согласованию научных исследований заключалась в объединении сил ученых на ведущих направлениях социалистического строительства.

Во второй части подраздела публикуются документы и примечания к ним, показывающие создание Сектора науки, его функции и научно-организационную деятельность (док. №№ 104—113). Сектор науки, обязанности которого были четко определены, проводил в жизнь указания руководящих органов о строгом планировании научной работы, повышении ее эффективности и выявлении стержневых проблем, тесно связанных с научно-техническим прогрессом. Согласованию научной деятельности способствовали съезды, межведомственные конференции и совещания.

В подразделе не нашли отражения многие стороны деятельности Наркомпроса, в том числе работа главков (например, ГУСа, который претерпел многие изменения и выполнял в основном функции учебно-методического характера). Большая часть документов публикуется и используется в примечаниях впервые. Некоторые материалы о Главнауке (например, извлечения «Из информации начальника Главнауки Наркомпроса РСФСР Ф. Н. Петрова «Всесоюзная конференция главнаук»; док. № 94) взяты из печатных источников для воссоздания полноты картины ее деятельности.

В подразделе «Комиссия СНК СССР по содействию работам АН СССР» освещена роль этой организации (ее именовали иногда Комиссией А. С. Енукидзе), образованной на заседании Совнаркома СССР 20 апреля 1926 г. (док. № 114), в научно-организационной деятельности АН СССР, ее финансировании и укреплении международных научных связей. Некоторые документы перекликаются по содержанию с документами Отдела научных учреждений, тесно связанного с Комиссией также в организационном отношении. В разделе публикуются преимущественно извлечения и выписки из протоколов заседаний Комиссии, председателем которой был секретарь ЦИК СССР А. С. Енукидзе.

В публикуемых документах, расположенных в хронологическом порядке, и примечаниях к ним раскрывается система финансирования Комиссии и научных работ АН СССР (док. №№ 115, 116 и прим. 1 к док. № 116), роль Комиссии в подготовке выборов новых академиков (док. № 121), проведении II Международного конгресса почвоведов на территории СССР (в 1930 г.; док. № 120), получении научной литературы из-за границы (док. №№ 117, 119). В нескольких документах затрагиваются

вопросы, неоднократно служившие предметом обсуждения на заседаниях Комиссии, об укреплении международных научных связей с различными организациями (Международный союз академий, Международный совет исследований и др.) (док. № 115 и прим. 1 к док. № 118). Комиссия А. С. Енукидзе, возникшая из правительственной «Комиссии по международным научным связям и по работе Академии наук СССР» (прим. 1 к док. № 115), пользовалась полномочным правом вносить рассмотрение вопросов непосредственно в правительство. Она принимала решения о развитии международных научных связей, определяла формы участия в международных научных объединениях. После ее ликвидации эти функции были переданы Ученому комитету.

В III разделе сборника приведены документы, отражающие организацию научной деятельности Академии наук СССР. Задачи Академии наук, ее структура, функции руководящих органов были определены в первом советском Уставе высшего научного учреждения страны, утвержденном Совнаркомом СССР 18 июня 1927 г. В Уставе нашли конкретное воплощение те основополагающие принципы организации работы Академии наук, которые были вызваны к жизни победой Великого Октября. Новый Устав Академии наук, а также постановления ее Общего собрания, принятые в 1927 г. в осуществление этого документа, открывают III раздел сборника.

Центральное место в III разделе занимают документы, касающиеся создания первых филиалов и баз Академии наук. Постановления правительственных органов союзных республик, постановления Общего собрания и Президиума Академии наук, речи и докладные записки ученых — эти и многие другие документы позволяют читателю получить представление о ходе организации Уральского, Дальневосточного и Закавказского филиалов, Казахской и Таджикской баз. Документы воссоздают реальную картину тех трудностей, с которыми была связана организация первых академических учреждений на местах, и показывают, как эти трудности преодолевались. Из документов видно, насколько своевременными и жизненно необходимыми были государственные мероприятия, направленные на создание филиалов и баз Академии наук. Вновь организованные научные учреждения стали опорными пунктами научных исследований на местах, а впоследствии на их основе выросли республиканские академии наук. Благодаря созданию филиалов и баз значительно повышалась роль Академии наук как ведущего, руководящего научного центра в государственной системе исследовательских учреждений СССР.

В период борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, когда масштабы исследовательских работ многократно возросли, большую остроту приобрела проблема подготовки высококвалифицированных научных кадров. Академия наук не осталась в стороне от решения этой проблемы. Интерес представляют включенные в III раздел сборника письма ученых, переписка Академии наук с правительственными органами, «Положение об аспирантах при Академии наук» и другие документы, в которых освещаются вопросы, относящиеся к организации аспирантуры Академии наук. Документы свидетельствуют о том, что академики рассматривали подготовку научной смены как свое кровное дело, как необходимое условие дальнейших достижений в развитии советской науки. Усилия Академии наук, направленные на подготовку научных кадров, оказались весьма плодотворными: в начале 30-х годов академическую аспирантуру закончили многие молодые исследователи, которые впоследствии стали крупными учеными.

Одним из главных направлений перестройки Академии наук был переход к планированию исследований. Как осуществлялся этот переход,

каковы его этапы, что представляли собой первые планы работы Академии наук? Ответы на эти и другие вопросы читатель найдет в подразделе сборника, озаглавленном «Планирование исследований». Здесь представлены главным образом постановления Общего собрания, связанные с подготовкой планов исследований на 1931, 1932 гг. и вторую пятилетку. Документы позволяют сделать вывод о том, что в процессе планирования исследований определялись главные, ведущие, наиболее перспективные направления науки, на разработке которых были сосредоточены творческие усилия ученых Академии наук.

Стремление Академии наук теснее увязать теоретические исследования с практическими потребностями социалистического строительства проявилось в создании Энергетического института (1931 г.), увеличении численности технических кафедр и в других мероприятиях, имеющих своей целью организацию Отделения технических наук. Эти мероприятия нашли освещение в «Положении об Энергетическом институте», письмах Академии наук в Ученый комитет, протоколах заседания Технической группы и специального совещания по вопросу об организации Отделения технических наук и в ряде других документов. Ознакомление с ними убеждает в том, что в рассматриваемое время Академия наук сделала крупный шаг по пути усиления исследований по техническим наукам. Тем самым создавались необходимые предпосылки для организации в 1935 г. Отделения технических наук.

«При новых установках Академии наук совершенно исключительное значение получает правильная организация работы Академии по изучению производительных сил. Это — пункт, где исследовательская деятельность самым непосредственным образом смыкается с социалистической реконструкцией страны»,³⁶ — говорил в феврале 1930 г. непреременный секретарь Академии наук академик В. П. Волгин. Получившая значительное развитие экспедиционная деятельность Академии наук способствовала расширению фронта работ по изучению производительных сил СССР.

Документы, касающиеся развития научно-организационных форм экспедиционной деятельности, включают III раздел сборника. Среди этих документов — проект «Положения» о Комиссии по изучению естественных производительных сил и др. Обращают на себя внимание документ под названием «Принципы построения экспедиционной работы Академии наук СССР» (одобрен Общим собранием в октябре 1930 г.), материалы о развитии экспедиционного дела в 1929—1930 гг. и плане экспедиций на 1931 г. В названных документах отчетливо прослеживается стремление ученых найти такие организационные формы экспедиционной работы, которые смогли бы принести наибольшую пользу народному хозяйству при наименьшей затрате сил и средств.

Большинство документов, составивших III раздел, публикуется впервые. Ограниченный объем сборника лишил составителей возможности осветить все стороны организации научной деятельности Академии наук. По этой причине в сборник не вошли, в частности, документы о подготовке и проведении выборов новых академиков в 1928—1929 гг., создании академических учреждений, о выездных сессиях Академии наук и др. Краткие сведения об упомянутых событиях содержатся в комментариях к опубликованным документам.

В IV разделе публикуются документы, освещающие деятельность Коммунистической академии — высшего всесоюзного научного учреждения

³⁶ В. П. Волгин. Академия наук СССР за четыре года, 1930—1933. Речи и статьи непереременного секретаря акад. В. П. Волгина. Л., 1934, стр. 12.

страны, изучавшего и разрабатывавшего вопросы обществоведения и естествознания, а также социалистического строительства на основе марксизма-ленинизма. Коммунистическая академия — центр научной работы в области коммунистической мысли — под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) разрабатывала актуальные экономические и политические проблемы современности. ЦК неоднократно обсуждал доклады Президиума Комакадемии о ее работе и принимал решения, способствовавшие улучшению организации деятельности высшего идеологического учреждения страны. Составители имели целью максимально представить учреждения Комакадемии, новые формы организации их работы и связи с социалистическим строительством.

1926 г. можно считать началом нового этапа в деятельности Комакадемии, когда был утвержден новый и последний ее Устав, уточняющий задачи и организационный порядок ее работы. Предполагалось, что Комакадемия станет научно-методологическим центром, с которым будут координировать свою работу все научно-исследовательские учреждения. Ленинское положение «нет практики без теории» обязывало Комакадемию также быть центром научно-прикладной работы. Комакадемия пыталась включить в сферу своих исследований целые рабочие коллективы крупнейших фабрик, заводов, комбинатов, «принять на орбиту науки» представителей рабочего класса и крестьянства. С этим связано чуть ли не повсеместное открытие филиалов Института подготовки кадров. Документы отражают деятельность институтов Комакадемии по приближению науки к народным массам посредством организации экспедиций и широко развернутой пропагандистской работы. Проведение научно-популярных докладов на социалистических новостройках, в среднеазиатских и кавказских республиках являлось одним из основных компонентов плановой деятельности комакадемических институтов.

В 20-х—начале 30-х годов большое значение имела пропаганда марксистского мировоззрения среди ученых, введение марксистской методологии как основной в советской науке. Публикуемые документы дают представление об этих главных линиях в работе Комакадемии.

Большая часть включенных в раздел документов, кроме постановлений ЦК партии, Устава Комакадемии и доклада И. И. Скворцова-Степанова, ранее не использовалась в исследованиях и не публиковалась. Составители нашли возможным поместить копийный материал в тех случаях, когда подлинники не сохранились; достоверность же документа подтверждается комплексом других параллельных материалов. Ограниченность листажа и необходимость дать представление о различных направлениях работы Комакадемии вынудили составителей опускать текст документов в случаях повторений или второстепенной важности излагаемого материала. Некоторые документы даны в извлечениях (протоколы).

В V разделе публикуются документальные источники, освещающие роль НТО—НТУ—НИС и системы подведомственных ему учреждений и организаций в научном обслуживании промышленности. Раздел тематически разбит на 3 подраздела.

В первом отражено формирование сети исследовательских учреждений НТО—НТУ—НИС.³⁷ Здесь приводятся извлечения из протоколов заседаний президиума коллегии НТО—НТУ, содержащие его постановления по созданию новых институтов и лабораторий, а также приказы по ВСНХ СССР о совершенствовании сети институтов и лабораторий НТО—

³⁷ Сюда не вошли научно-технические советы, включенные в систему НТО—НТУ—НИС, но являвшиеся, строго говоря, не научно-исследовательскими, а консультативными органами.

НТУ—НИС (док. №№ 202—209). Документы снабжены комментарием, значительный объем которого по сравнению с другими разделами сборника объясняется необходимостью осветить организационные аспекты деятельности всех, а не только упоминаемых в публикуемых документах, научно-исследовательских учреждений, входивших в сеть НИИ, лабораторий НТО—НТУ—НИС и составляющих единое целое.

Приводимые в сборнике материалы убедительно свидетельствуют об огромной работе, проведенной в 1926—1932 гг. НТО—НТУ—НИС под руководством высших партийных и государственных органов по формированию сети индустриальных научно-исследовательских учреждений.

Второй подраздел посвящен подготовке научных кадров в институтах и лабораториях НТУ—НТО—НИС. Он включает документы и материалы, показывающие возникновение и развитие системы практикантов-стажеров (позднее аспирантов), своеобразие этой системы по сравнению с принципами подготовки научной смены в других ведомствах (док. №№ 210—218).

Публикуемые в третьем подразделе документальные источники о мерах ВСНХ СССР и НТО—НТУ—НИС по планированию научно-исследовательской работы показывают, какой гигантский путь (от совещаний, где приходилось убеждать в необходимости плановости в науке, до созыва конференций во всеююзном масштабе по планированию) прошли ученые НТО—НТУ—НИС за период с 1926 по 1932 г. (док. №№ 219—224).

Раздел VI посвящен развитию сети научных учреждений Главнауки Наркомпроса РСФСР. К 1926—1927 гг. сеть научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР в основном стабилизировалась. Почти все научные дисциплины (физика, химия, математика, механика, астрономия, биология, рентгенология, радиология и др.) были представлены в соответствующих исследовательских институтах, подчиненных Главнауке Наркомпроса. Эти институты, разрабатывавшие преимущественно теоретические проблемы, занимали в некоторых областях науки ведущее положение в стране. Внедряя в практику новые научные данные, научно-исследовательские институты способствовали прогрессу многих отраслей народного хозяйства.

Перед институтами Главнауки стояла важная задача по координации научных исследований, установлению тесных контактов с учреждениями других ведомств, в первую очередь с институтами НТО (затем НТУ) и институтами вузовского подчинения (док. №№ 225—253). Разрабатывались формы междуведомственной и всеююзной связи исследовательской работы.

В первые годы Советской власти исследовательские институты были в значительной степени (до 70%) сконцентрированы в Ленинграде и в Москве, где имелись высококвалифицированные специалисты. В конце 20-х годов, в период индустриализации страны, особое внимание было обращено на создание научных учреждений в других городах. С помощью ведущих ученых Москвы и Ленинграда в крупных промышленных центрах организуются специализированные исследовательские институты, призванные разрабатывать научную тематику, связанную с развитием производительных сил отдельных районов и областей (док. №№ 225, 227, 230, 231, 235). В союзных республиках и областях организуются отделения и филиалы центральных научных учреждений, станций, обсерваторий и т.д. (док. №№ 215, 229, 250). Ряд институтов подвергся реорганизации, которая устранила параллелизм в работе, позволила сконцентрировать материальные средства и объединить усилия специалистов для разработки научных исследований (док. №№ 227, 232—234, 248).

Видное место в системе научных учреждений Главнауки в конце 20-х—начале 30-х годов занимали исследовательские институты при выс-

ших учебных заведениях. Возникшие в первые годы Советской власти, они сыграли большую роль не только в развитии отечественной науки, но и в подготовке квалифицированных специалистов. Особое значение приобрели исследовательские институты при Московском, Ленинградском, Казанском и других университетах страны (док. №№ 244—250).

Документы VI раздела развиты тематически на 4 подраздела: научно-организационные изменения в учреждениях Главнауки; деятельность институтов Главнауки; организация научно-исследовательских институтов при вузах; Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Раздел VII состоит из двух подразделов. Первый — «Декреты СНК СССР и РСФСР, ЦИК СССР и ВЦИК об обеспечении условий работы ученых. Реорганизация ЦеКУБУ и деятельность КСУ» — содержит архивные документы и печатный материал, отражающие деятельность руководящих органов в области создания благоприятных условий для работы ученых: выписки из протоколов ЦеКУБУ и КСУ о выдаче академического обеспечения, об организационных вопросах, постановления СНК СССР о строительстве жилых домов для специалистов (25 III 1932 г.), о выделении 100 тыс. руб. для лаборатории И. П. Павлова (26 IX 1929 г.), о праве научных работников на дополнительную жилую площадь, пенсии за выслугу лет и пр., газетные заметки о повышении зарплаты научным работникам, о пенсиях для научных работников системы Главнауки и т.д. Второй подраздел — «Система поощрений научной работы» — содержит газетные материалы о Ленинских премиях, выписки из протоколов о премиях по НТУ, за научные труды в системе Наркомпроса и КСУ, выписки из протоколов по организации юбилеев, постановление ВЦИК и СНК РСФСР о присвоении звания заслуженного деятеля науки, техники и искусства (2 IX 1931 г.) и др.

В VIII разделе публикуются отчеты ученых о заграничных командировках, в их числе впервые воспроизводятся в печати отчет В. И. Вернадского, отношения и письма руководящих органов об участии ученых в международных конгрессах, съездах, научных обществах, выписки из протоколов о работе в СССР иностранных специалистов и о формах связи с иностранными научными обществами и учреждениями. В разделе приводятся печатные материалы о проведении в СССР и в Германии «недель ученых» (в 1927 и 1929 гг.), докладная записка С. Ф. Ольденбурга «О международных научных сношениях и их организации», которая дает возможность проследить мысли академика по этому вопросу, обратить большое внимание на установление связей, в особенности путем личных контактов ученых, играющих большую роль в развитии науки.

Как уже говорилось, настоящий сборник в тематическом и хронологическом планах является продолжением сборника «Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925 гг.)». Поэтому принципы отбора материалов для публикации и археографическая обработка текстов, принятая составителями в первом сборнике, сохранены и в настоящем (см.: «Организация науки», стр. 16—17).

Структура книги в основном также осталась неизменной.

Все разделы сборника, за исключением одного (IV), в котором показана деятельность Коммунистической академии, подготовлены научными сотрудниками Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР К. Г. Большаковой (5-й подраздел II раздела), Л. В. Жигаловой (разделы VII, VIII), А. В. Кольцовым (раздел III), В. Н. Макеевой (раздел I; 1, 2, 6-й и 7-й подразделы II раздела), Г. Е. Павловой (раздел VI), Е. В. Соболевой (3-й и 4-й подразделы II раздела и раздел V). Они же производили выявление документов в архи-

вах: ЦПА ИМЛ, ЦГАОР, ЦГАНХ, ЦГА РСФСР, ЛГАОРСС, ААН СССР.

Руководство работой группы ЛО ИИЕТ осуществляли А. В. Кольцов и В. Н. Макеева.

Раздел «Комакадемия» подготовлен научными сотрудниками Архива Академии наук СССР Н. Н. Винокуровой, Л. Г. Дубинской и А. С. Ксе-нофонтовой под руководством Б. В. Левшина. Выявление материалов для раздела произведено составителями.

Научно-организационная работа по подготовке сборника выполнена В. Н. Макеевой. Ею же написано предисловие, за исключением архе-ографической части, которая дана составителями соответствующих раз-делов. Список сокращений, указатели имен и учреждений подготовлены Л. В. Жигаловой.

Составители сборника выражают глубокую благодарность сотрудни-кам архивов, где выявлялись документы, за благожелательное отноше-ние и содействие в работе.

Раздел I

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО НАУКОЙ

№ 1

*Постановление Совнаркома РСФСР
по докладу Народного комиссариата просвещения РСФСР
«О состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений
Наркомпроса РСФСР»¹*

20 января 1927 г.

I. Признавая, что обширные задачи, поставленные Советской властью в области народного хозяйства, требуют для своего осуществления надлежащей постановки, планирования и развития научно-исследовательской работы и что в сфере этих задач научные учреждения Народного комиссариата просвещения РСФСР и других народных комиссариатов РСФСР приобретают особо важное значение, отмечая вместе с тем большое значение научно-исследовательской работы учреждений Народного комиссариата просвещения для постановки массового просвещения, поднятия культурно-экономического состояния малых народностей, а также несомненный рост интереса к научной работе со стороны широких кругов трудящихся, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Признать, что укрепление и расширение научных исследований Народного комиссариата просвещения и других народных комиссариатов должно быть неотъемлемой частью плана индустриализации страны и развития народного хозяйства.

2. Признать правильной общую линию деятельности научно-исследовательских учреждений Народного комиссариата просвещения, ставящих себе задачей, помимо разрешения теоретических проблем, удовлетворять нужды и запросы развивающегося народного хозяйства и социалистического строительства в целом.

3. В целях объединения растущего и приобретающего все большее значение в деле изучения страны краеведческого движения считать необходимым дальнейшее сосредоточение общего руководства всем делом краеведения в одном народном комиссариате — Народном комиссариате просвещения — и поручить Народному комиссариату просвещения выработать план мероприятий по проведению этого сосредоточения.

4. В целях наибольшего планирования научно-исследовательских работ: а) поручить Народному комиссариату просвещения совместно с заинтересованными ведомствами выработать для представления в Совет Народных Комиссаров РСФСР проект Положения, определяющего объем и правильное разграничение задач и работ научно-исследовательских учреждений, с одной стороны — Народного комиссариата просвещения, с другой стороны — остальных народных комиссариатов; б) признать

необходимым сосредоточение в Государственной плановой комиссии РСФСР планирования научно-исследовательских работ с точки зрения их увязки как в части согласования этих работ с хозяйственными мероприятиями в Республике — для обслуживания научными учреждениями первоочередных нужд народного хозяйства, так и в части бюджетной — для нормирования ассигнований и урегулирования неравномерности вопроса о заработной плате в учреждениях различных ведомств; поручить Государственной плановой комиссии РСФСР совместно с заинтересованными народными комиссариатами выработать для представления в Совет Народных Комиссаров РСФСР соответствующий проект порядка планирования.

5. В целях максимальной увязки научно-исследовательской работы учреждений, подведомственных различным народным комиссариатам как в области стационарной работы (в частности, издательства), так и в области экспедиций, поручить Народному комиссариату просвещения совместно с заинтересованными ведомствами выработать для представления, с заключением Государственной плановой комиссии, на утверждение Совета Народных Комиссаров РСФСР соответствующую инструкцию по проведению этой увязки путем: 1) созыва периодических междуведомственных научно-организационных совещаний и в необходимых случаях взаимного представительства народных комиссариатов в соответствующих коллегиях, советах и совещаниях; 2) совместного рассмотрения производственных планов работ, смет и отчетов родственных по задачам научных учреждений; 3) периодического созыва специальных конференций и съездов представителей научных учреждений и ученых РСФСР, работающих в той или иной области знания; 4) организации ассоциаций родственных по задачам и работам научных учреждений Республики.

6. Признавая, что научно-исследовательская работа должна быть максимально увязана с нуждами как социалистического строительства, так и, в частности, народного хозяйства и что научные достижения должны быть с максимальной скоростью использованы в практической работе по поднятию производительных * сил страны, поручить:

Всем народным комиссариатам и их хозяйственным предприятиям теснее увязаться с научными учреждениями соответствующей специальности и максимально использовать их в целях консультации по возникающим в их работе вопросам.

Государственной плановой комиссии РСФСР совместно с заинтересованными ведомствами рассмотреть вопрос о скорейшем издании тех научных работ, которые не могли быть изданы из-за финансовых затруднений, но которые имеют большое значение как для культурных нужд, так и для нужд хозяйственного строительства; вместе с тем поручить всем народным комиссариатам принять меры к тому, чтобы в первую очередь по возможности опубликовывались те результаты научных исследований, которые могут быть в ближайшее время использованы в практической работе по восстановлению и развитию народного хозяйства и советского строительства в целом.²

7. Придавая большое значение научным экспедициям, признать необходимым все экспедиции на территории РСФСР, кем бы они ни производились (Всесоюзная Академия наук, научные учреждения при союзных органах, общества и учреждения союзных республик), согласовывать с заинтересованными народными комиссариатами и Государственной плановой комиссией РСФСР.

8. Учитывая имевшие место случаи нецелесообразных затрат на организацию новых научных учреждений для производства таких научно-

* Так в тексте.

исследовательских работ, которые производятся или могут производиться в уже имеющихся научных учреждениях при усилении их соответствующими средствами: а) поручить Государственной плановой комиссии при заключениях по вопросу о сети строго следить за тем, чтобы открытие новых научных учреждений имело место в том случае, если проектируемые работы не могут быть по тем или иным причинам выполнены имеющимися учреждениями; б) во всех случаях, когда существующие научные учреждения в состоянии выполнять отдельные работы по заданиям различных народных комиссариатов, признать необходимым передачу этим учреждениям таковых задач на основе специального договора с хозяйственными органами и учреждениями и снабжения необходимыми средствами.

9. Ввиду того что материальные условия научно-исследовательских учреждений Народного комиссариата просвещения и других народных комиссариатов не позволяют поставить работу их в соответствии с задачами и требованиями, предъявляемыми к ним растущим народным хозяйством, признать необходимым начиная с будущего бюджетного года увеличение темпа роста ассигнований на научно-исследовательскую, стационарную и экспедиционную работу указанных учреждений, а также усиление отпуска кредитов на строительство для нужд научно-исследовательских учреждений.

Признавая необходимым пополнение новым оборудованием научно-исследовательских учреждений для приведения их в соответствие с требованиями новейшей методики научной работы с расширением заданий, поручить Народному комиссариату просвещения представить смету к следующему бюджетному году на кредиты, необходимые на такое пополнение.

Вместе с тем, признавая, что успехи нашего хозяйственного строительства могут быть обеспечены только при том условии, если хозяйственные организации страны будут базироваться на научных достижениях и на научном разрешении стоящих перед ними очередных задач, предложить всем народным комиссариатам РСФСР принять меры к тому, чтобы подведомственные им организации в своих сметах предусматривали ассигнования на нужную для них научно-исследовательскую работу и путем передачи в соответствующих случаях специальных заданий научно-исследовательским учреждениям Народного комиссариата просвещения и других народных комиссариатов содействовали бы укреплению материальной базы этих учреждений.

10. Учитывая тяжелое материальное положение группы научных работников исследовательских учреждений Народного комиссариата просвещения: 1) признать необходимым при рассмотрении бюджета на 1927/28 г. предусмотреть расширение фонда заработной платы для улучшения положения ученых; 2) поручить Народному комиссариату просвещения и Народному комиссариату социального обеспечения представить в Совет Народных Комиссаров РСФСР проект Положения о пенсионном обеспечении тех групп ученых и их семей, на которые существующие Положения о научных работниках не распространяются.

Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров
А. Смирнов
За управляющего делами Совета Народных Комиссаров
М. Болдырев

СУ, 1927, № 9, ст. 68, стр. 87—89.

¹ Вопрос о состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений Наркомпроса рассматривался предварительно на III конференции главнаук 16—19 января 1926 г. (см. док. № 94), затем в декабре 1926 г. на заседании Совнаркома РСФСР,

когда по докладу Ф. Н. Петрова было принято решение о создании специальной комиссии под председательством А. В. Луначарского для выработки проекта резолюции о состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений РСФСР (ТПГ, 1926, 29 декабря). Комиссия получила ряд рекомендаций, которые и были учтены при подготовке проекта данного постановления. Некоторые вопросы, затронутые в этом постановлении, обсуждались предварительно Главнаукой (см., например, док. № 95).

² Конкретные пути реализации постановления Совнаркома РСФСР о состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений Наркомпроса были намечены на специальном заседании президиума коллегии Наркомпроса 8 февраля 1927 г. Академия наук направила свои соображения в связи с постановлением Совнаркома РСФСР от 20 января 1927 г. в Отдел научных учреждений (см. док. № 56).

№ 2

Из постановления XIII Всероссийского съезда Советов по докладу А. В. Луначарского «Состояние народного просвещения в РСФСР» об укреплении связи науки с производством и внесении в работу элементов плановости¹

16 апреля 1927 г.

IV. НАУКА* ²

В области деятельности научных учреждений съезд Советов, учитывая обширные задачи, которые стоят перед страной в связи с социалистическим строительством, и отмечая малую исследованность естественных производительных сил страны, признает исключительно важное значение в настоящий момент научно-исследовательской работы учреждений Народного комиссариата просвещения.

1. Съезд Советов признает правильной основную линию Народного комиссариата просвещения в отношении общего направления научных исследований и поручает ему в дальнейшем как можно теснее увязывать основную массу научно-исследовательских работ с повседневными нуждами хозяйства страны и перспективами социалистического строительства.

Вместе с тем съезд Советов отмечает, что и хозяйственные предприятия Республики обеспечат себе скорейшее развитие лишь при тесной увязке с научно-исследовательскими учреждениями и их работой.

Чтобы обеспечить в дальнейшем нормальное развитие научных исследований учреждений народных комиссариатов просвещения и внести во всю научную работу элементы плановости и вместе с тем чтобы усилить использование результатов этих исследований в повседневной работе всех народных комиссариатов и хозяйственных органов Республики, съезд Советов поручает Совету Народных Комиссаров РСФСР: а) усилить плановую увязку работ научно-исследовательских учреждений всех народных комиссариатов, устраняя этим излишний параллелизм; б) выработать меры по непосредственной деловой увязке народных комиссариатов и хозяйственных органов с научно-исследовательскими учреждениями Народного комиссариата просвещения; в) принять меры к тому, чтобы результаты научных обследований как можно скорее становились достоянием тех мест, которые были обследованы; г) принять меры к укреплению материальной базы научно-исследовательских учреждений Народного комиссариата просвещения, к улучшению материального

* Опущены разделы: I. Социальное воспитание; II. Политико-просветительная работа; III. Профессиональное образование.

положения научных работников и к облегчению издания их трудов; д) усилить популяризационную деятельность научных учреждений для своевременной информации как непосредственно широких масс рабочих и крестьян, так и различных категорий работников на местах (учителей, агрономов и др.) о всех научных достижениях.

2. Съезд Советов считает задачей первостепенного значения надлежащий подбор и правильную подготовку новых научных работников. Необходимо увеличение числа аспирантов и улучшение их положения. В то же время должна быть всемерно облегчена подготовка к научной деятельности представителям рабоче-крестьянской молодежи, проявившим желание и способности к этому рода работе.

Особое внимание должно быть обращено на подготовку научных работников из среды национальных меньшинств.

3. Придавая большое значение краеведческой работе как форме вовлечения в научно-исследовательскую работу широких кругов трудящихся, съезд Советов обращает внимание центральных исполнительных комитетов автономных республик, краевых, областных и губернских исполнительных комитетов на необходимость усилить содействие органам краеведения и шире использовать в деле строительства края их работу. . . *

Председатель XIII Всероссийского съезда Советов
М. И. Калинин

Секретарь XIII Всероссийского съезда Советов
А. Н. Киселев.

СУ, 1927, ст. 257, стр. 461—470.

¹ XIII Всероссийский съезд Советов проходил с 10 по 16 апреля 1927 г. Вступительную речь произнес М. И. Калинин. Съезд подвел итоги работы правительства за два последних года. Доклад о состоянии народного просвещения в РСФСР А. В. Луначарский сделал на вечернем заседании съезда 14 апреля. Президиум коллегии Наркомпроса при подготовке к съезду обсуждал предварительно тезисы доклада и принял соответствующее постановление (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 815, л. 81).

² Специально развитию науки были посвящены два раздела доклада А. В. Луначарского: «Осуществление индустриализации неразрывно связано с подъемом культуры» и «Наука в советской стране». Во втором разделе А. В. Луначарский подчеркнул, что после Октябрьской революции «научная мысль у нас не снизилась. Наоборот, мы можем сказать с уверенностью, что она расширилась и выше воспарила» («Известия», 1927, 17 апреля). Съезд постановил принять за основу резолюции тезисы, представленные А. В. Луначарским. Для выработки резолюции была избрана комиссия в составе 57 человек под председательством П. Г. Смиловича. А. В. Луначарский, В. Н. Яковлева и И. И. Ходоровский представляли в этой комиссии Наркомпрос.

№ 3

*Из заключительного слова председателя ВСНХ СССР В. В. Куйбышева
на IV съезде Советов СССР «О значении научно-технических
учреждений и научно-технических сил»*

22 апреля 1927 г.

Совершенно ясно, что теперь, когда мы хотим радикально обновить нашу промышленность, когда мы строим новые заводы, расширяем и реконструируем старые заводы по последнему слову техники, когда мы

* *Опущены разделы: V. Об особых задачах просвещения в автономных республиках и среди национальных меньшинств и VI, содержащий призыв к трудящимся проявить инициативу в содействии культурному росту страны.*

вводим рационализацию производственных процессов на предприятиях, значение техники, технической мысли колоссально возрастает.² Раньше, когда мы главным образом заполняли уже данные рамки основного капитала, техническая мысль, конечно, была тоже очень важна, но удельный вес ее и значение в работе промышленности не были настолько велики, как в настоящий момент. Сейчас ничего нельзя делать без техники. Сейчас каждый вопрос упирается в технику. Любой вопрос развития промышленности является в то же время и техническим вопросом. Естественно поэтому, что нам нужно обратить внимание на наши научно-технические учреждения и наши лаборатории, имеющиеся на заводах и фабриках. Научно-технические учреждения Высшего Совета Народного Хозяйства и существующие при народных комиссариатах просвещения республик уже имеют огромные достижения в области техники. Некоторые из них уже тесно сомкнулись с промышленностью и помогают промышленности перестроить свою техническую базу.

Но эта связь между научно-техническими учреждениями промышленности и народного хозяйства вообще не является еще настолько тесной, как это нужно с точки зрения интересов сегодняшнего дня. Поэтому во что бы то ни стало нужно связать все научно-технические учреждения с работой предприятий, заводов. Планы работ этих научно-технических учреждений должны быть построены не из каких-нибудь кабинетных измышлений, не из каких-нибудь отвлеченных предположений, они должны быть построены с точки зрения интересов развивающейся промышленности, ее потребностей в определенный отрезок времени. Если план, скажем, Института минеральных удобрений,³ какого-нибудь Химического института⁴ будем строить вне зависимости от злободневных нужд этой отрасли промышленности, то помощь этого научного технического института будет, конечно, очень ограничена. Только тогда, когда планы развития промышленности и планы работ этих учреждений будут сомкнуты вместе, только тогда все, что достигнуто научными учреждениями, может быть использовано промышленностью. Промышленность будет питать научно-технические учреждения материалами, опытом своей работы. Научно-технические учреждения свою пытлившую научную мысль будут применять к дальнейшему развитию промышленности. Взаимное обслуживание, взаимная связь, тесная совместная работа — все это является совершенно необходимым и является условием для того, чтобы нам действительно быстрым темпом сменить свою обветшалую, старую техническую базу. В частности, громадное внимание должно быть уделено лабораториям на заводах и фабриках.

До сих пор у нас к этому делу относились очень невнимательно и пренебрежительно во многих случаях. Считалось так, что кто-то со стороны придет и скажет, как нужно работать. Считалось, что те методы, которыми мы работаем, являются достаточно хорошими. Работали же в старину так, почему же и дальше не работать? Развиваемся же мы и растем гигантски и без лабораторий и научно-технических достижений, будем развиваться и дальше. Но это неверная мысль, и в особенности неверная и даже вредная в настоящий момент, потому что мы сейчас уперлись именно в отсутствие у нас технических знаний, уперлись в отсталость нашей технической базы. Теперь без развития технической базы, без новых технических достижений, без применения их в промышленности мы не можем двигаться вперед. Поэтому этим лабораториям на фабриках и заводах должно быть уделено максимальное внимание. Они должны быть крайне важным составным звеном всего механизма данной фабрики и завода. Там должны проверяться технологические процессы, там должны взвешиваться и изучаться все причины, почему дорога продукция, почему дорога обработка, почему нехорошо сырье, что нужно сделать для лучшего

его использования, что нужно сделать для использования отходов производства и т. д., и т. д. Лаборатория должна быть одной из важнейших составных частей управления предприятиями. На это должно быть обращено внимание, и эти лаборатории должны быть теснейшим образом связаны с существующими научно-техническими учреждениями как ВСНХ, так, само собой разумеется, и институтами, существующими при наркомпросах. Причем тут можно провести определенное распределение труда: научно-технические учреждения работают над техническими вопросами, имеющими перспективное значение; заводская лаборатория работает над теми вопросами, которые важны в смысле разработки для сегодняшнего дня.⁵

Повышается значение научно-технических учреждений, техника становится в центре дальнейшего развития промышленности. Отсюда само собой разумеется, что повышается и значение технического персонала. Требования, которые мы сейчас должны предъявлять к техническому персоналу, значительно повышаются в сравнении с прошлым временем. Мы должны требовать от технического персонала значительно большего экономического кругозора, потому что в наших условиях каждый техник должен быть и общественником. Мы не сможем двигаться быстро вперед в том случае, если каждый техник будет исполнять свои обязанности формально, по-казенному, по-чиновничьи. Мы будем терять темп, мы долго не будем иметь возможности использовать весь опыт и все знания этих техников. . . *

Мы предъявляем к техническому персоналу требования и экономического кругозора, требование такого отношения к делу, которое давало бы действительно возможность использовать все его знания, весь его опыт. Мы должны предъявить к техническому персоналу требования и в области его технических знаний. В большинстве случаев эти технические знания страшно отстали от современных достижений на Западе и в Америке.

Благодаря блокаде, благодаря империалистической войне наша техника больше десяти лет является оторванной от зарубежных достижений техники. Только за последние годы улучшенных наших взаимоотношений с границей имеется некоторый обмен техническими знаниями, некоторыми приобретениями, но эти знания, эти новые сведения были в ограниченном количестве. Наши инженеры и техники не должны стыдиться переучиваться и в буквальном смысле учиться, так как учиться есть чему. Техника за границей сильно двинулась вперед.⁶ Поэтому обновление знаний является обязательным, и мы предъявляем это требование к техническому персоналу. От технического персонала мы должны требовать точности в работе, ответственности за ту работу, которую он производит. Совершенно естественно, что, предъявляя такие требования, мы должны, с одной стороны, уточнить обязанности технического персонала, сделать их ясными, определенными и точными и, с другой стороны, создать соответствующие условия для возможности выполнения этих обязательств. А в этом отношении у нас не все благополучно.

Правда, бывает и так, что в тех или других столкновениях технического персонала с отдельными рабочими, в недоразумениях, которые происходят между техническими руководителями и органами профессиональных союзов, часто бывает, что виноватым является и сам технический персонал, потому что многие из этого технического персонала еще не отучились от старых методов работы, не овладели теми методами работы, которые свойственны нашему социальному строю. Мы должны поэтому

** Опушен пример формального отношения специалиста к выполнению своих обязанностей.*

предъявлять еще к инженеру и технику требование проводить свои мероприятия методами, соответствующими нашему строю. Мы должны внедрять в сознание всего технического персонала, что сейчас без вовлечения всей рабочей массы, без профессиональных организаций, без производственных совещаний нельзя достичь крупных результатов. Одним методом командования в настоящих условиях работать невозможно. Нужно уметь разъяснять, уметь убеждать, нужно работать вместе с рабочим классом, и тогда, несмотря на некоторое замедление в проведении того или другого мероприятия, оно будет проведено с значительным эффектом и даст значительно больший результат. Бывают такие случаи, когда технический персонал ставится в плохие условия работы благодаря недостаточному культурному развитию некоторых групп рабочих, втянутых в производство за последние годы. Поэтому нужно поработать над тем, чтобы создать для технического персонала соответствующие условия, дающие ему возможность выполнять те сложные и ответственные обязательства, которые на него возлагаются.

IV съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1927, стр. 394—398.

¹ Работа IV съезда Советов протекала с 18 по 26 апреля 1927 г. Вступительную речь на съезде 18 апреля произнес М. И. Калинин. В. В. Куйбышев выступил с докладом «О состоянии и перспективах развития промышленности Союза ССР» на утреннем заседании 21 апреля. Публикуемый текст — часть заключительного слова, произнесенного В. В. Куйбышевым 22 апреля. Для выработки резолюции по докладу В. В. Куйбышева съезд избрал комиссию в составе 73 человек под председательством В. Я. Чубаря.

² Вопрос о всемерном использовании науки и техники как основы социалистического строительства промышленности был подчеркнут в постановлении ЦК ВКП(б) «Вопросы рационализации промышленности», которое было опубликовано 27 марта 1927 г.

³ Институт минеральных удобрений, точнее — Научный институт по удобрениям им. Я. В. Самойлова, созданный в 1919 г. при НТО ВСНХ (см.: «Организация науки», док. №№ 222—225).

⁴ Имеется в виду, вероятно, Химический институт им. Л. Я. Карпова, образованный в 1922 г. при НТО ВСНХ из Центральной химической лаборатории (о нем см.: «Организация науки», док. №№ 262—263).

⁵ В п. 14 резолюции, принятой съездом по докладу В. В. Куйбышева, отмечалось: «Съезд вменяет в обязанность Правительству Союза ССР принять меры к полному использованию работы и расширению сети заводских и фабричных лабораторий и исследовательских научно-технических институтов, усилив связь их с практической работой соответствующих отраслей промышленности» (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. М., 1967, стр. 619). О реализации этого постановления см., например, док. №№ 203, 204 и прим. 9 к док. № 68.

⁶ В резолюции подчеркнута необходимость повысить требования к инженерно-техническому персоналу, обогащать знания путем изучения опыта внутри страны и за границей.

№ 4

Постановление Совнаркома РСФСР «О порядке планирования научно-исследовательских работ по изучению производительных сил и о порядке издания работ, имеющих значение для хозяйственного строительства¹ и не изданных вследствие финансовых затруднений»

4 июня 1927 г.

На основании ст. 4 и 6 постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 января 1927 г. по докладу Народного комиссариата просвещения РСФСР «О состоянии и задачах научно-исследовательских уч-

реждений Народного комиссариата просвещения РСФСР» (СУ, 1927, № 9, стр. 68)² Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:*

1. В целях создания общего плана изучения производительных сил РСФСР, в связи с общими планами народного хозяйства, вся научно-исследовательская работа по изучению производительных сил РСФСР согласовывается в общем плановом порядке в Государственной плановой комиссии РСФСР как с хозяйственными мероприятиями для обслуживания научными учреждениями первоочередных нужд народного хозяйства, так и в отношении бюджета.

2. В области планирования научно-исследовательских работ Государственная плановая комиссия РСФСР опирается на местные плановые органы в целях общего согласования изучения производительных сил на местах.

Научная разработка объектов исследований в деле изучения производительных сил обеспечивается производящими научную работу учреждениями и организациями.

3. Все проекты работ по изучению производительных сил РСФСР, разработанные местными учреждениями, представляются на согласование в соответствующую местную плановую комиссию и для сведения в соответствующие народные комиссариаты РСФСР.

Согласованные в местной плановой комиссии проекты поступают в Государственную плановую комиссию РСФСР для согласования с планами работ по изучению производительных сил других мест и с планами работ центральных учреждений по изучению производительных сил РСФСР.

4. Все проекты работ по изучению производительных сил РСФСР, разработанные центральными учреждениями, поступают в Государственную плановую комиссию РСФСР для согласования с другими планами работ, предпринимаемых как местными, так и центральными учреждениями.

5. Все ведомства, в ведении которых находятся учреждения и организации, ведущие работу по изучению производительных сил РСФСР, а также учреждения вневедомственные (Всесоюзная Академия наук и др.) ежегодно представляют в Государственную плановую комиссию РСФСР, применительно к срокам представления хозяйственных планов и смет, свои планы изучения производительных сил РСФСР, а также сводки результатов выполненных подведомственными им учреждениями работ по изучению этих сил.³

Все работы по изучению производительных сил на местах, кем бы они ни производились, осуществляются с обязательным предварительным уведомлением местных плановых органов о предполагаемой работе и с обязательным представлением им краткого отчета о ее выполнении.

6. Все расходы на работы по изучению производительных сил РСФСР, кредитуемые как в порядке государственных ассигнований, так и в порядке ассигнований по местному бюджету, каким бы ведомством или исследовательской организацией эти работы ни производились, вносятся в смету соответствующего ведомства или учреждения и удовлетворяются в порядке исполнения сметы.

7. Поручить Государственной плановой комиссии РСФСР составить на основании заявок ведомств и Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР список законченных, но не напечатанных научных работ, имеющих большое значение для нужд хозяйственного и культурного строительства, учтя при этом: а) конкретную цель и степень акту-

* Разрядка в тексте.

альности работы для хозяйственного и культурного строительства; б) наличие достаточно авторитетного одобрительного отзыва о данной работе; в) количество печатных листов и иллюстраций; г) степень готовности рукописи к печати; д) год выполнения работы. Необходимые для издания этих работ суммы учесть при составлении бюджета на 1927/28 г.

8. Все указанные в ст. 7 настоящего постановления заявки должны быть представлены в Государственную плановую комиссию РСФСР вместе с отзывами на каждый заявленный труд в отдельности не позднее 1 июля 1927 г.

Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров
А. Смирнов.

За управляющего делами Совета Народных Комиссаров
М. Болдырев.

СУ, 1927, № 56, ст. 391.

¹ Вопрос о порядке планирования научно-исследовательских работ по изучению производительных сил и их увязке с хозяйственными предприятиями рассматривался на президиуме коллегии Наркомпроса 29 марта 1927 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 819, лл. 31—32), где докладывался проект бюро Госплана РСФСР.

² См. док. № 1.

³ НК РКИ РСФСР, обследовавший деятельность Госплана РСФСР, в постановлении коллегии от 14 июля 1927 г. подчеркнул необходимость «в целях усиления научной работы Госплана: а) ввести научно-исследовательскую работу в общий план работ Госплана с тем, чтобы она была полностью увязана с очередными плановыми задачами Госплана; б) согласовать план научно-исследовательской деятельности Госплана с работой научно-исследовательских учреждений и институтов в целях избежания параллелизма в работе и наибольшего использования в работе Госплана результатов научной деятельности специальных научных учреждений и отдельных авторитетных лиц» (ЦГАОР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 853, л. 62 об.).

№ 5

Из резолюции по докладу А. В. Луначарского «Об итогах культурного развития Союза ССР за 10 лет» на 2-й сессии заседания ЦИК СССР 4-го созыва о достижениях в области научной деятельности¹

20 октября 1927 г.

Революция сумела привлечь научные силы страны к самой обширной работе, которая выразилась не только в значительном подъеме научного творчества, превзошедшем дореволюционный уровень, но и в том, что наука, как никогда, связана в настоящее время с конкретными требованиями жизни и социалистического строительства Союза ССР. В особенности значительны достижения в области общественных наук. Буржуазия в области общественных наук отвергла краеугольный камень этих дисциплин — научный метод Маркса, в Союзе же ССР именно марксизм через учение Ленина получил свое дальнейшее развитие в виде применения основных принципов учения Маркса к разнообразным отраслям общественной жизни. Только в стране диктатуры пролетариата создались подлинные очаги марксистской мысли. . .*

В соответствии со всем изложенным Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: **

* Опущен текст об успехах в области культурного строительства СССР за 10 лет.

** Разрядка в тексте.

1. Неуклонно и систематически усиливать базу социально-культурной работы в Союзе ССР с тем, чтобы темп роста этой работы не отставал от общехозяйственного роста страны. . .*

5. Продолжать работу по систематическому улучшению материального положения всех работников в области культуры и науки. . .

7. Для обеспечения социалистического направления всего дела культурного строительства надлежит: а) все дело культуры, образования и воспитания продолжать вести в духе коллективизма и международной солидарности трудящихся; б) продолжать дальнейшую работу по вовлечению в культурное строительство широких масс рабочих и крестьян и их общественных организаций; в) расширять кадры квалифицированных сил, необходимых для развития социалистической промышленности и продвижения деревни к социализму; г) продолжать работу по созданию среди народов Союза ССР новых кадров рабоче-крестьянской интеллигенции, вплоть до работников самой высшей квалификации, необходимых для научной и исследовательской работы. . .**

2-я сессия ЦИК СССР 4-го созыва. Стенографический отчет, Ленинград, октябрь 1927. Л., 1927, стр. 353—356.

¹ 2-я сессия ЦИК Союза ССР 4-го созыва состоялась в Ленинграде 15—20 октября 1927 г. Со вступительным словом выступил М. И. Калинин. Доклад, по которому была принята публикуемая резолюция, был прочитан А. В. Луначарским 16 октября. Сессия выразила благодарность работникам просвещения и культуры, которые сумели «найти путь к совместной и дружной работе с пролетариатом». Выступивший в прениях М. Н. Покровский осветил вопрос о необходимости плановой подготовки научных кадров в условиях индустриализации страны, так как кадры — это «фундамент». «Мы можем иметь науку по качеству не ниже Германии и Америки, а по составу работников науки — плоть от плоти и кость от кости всей массы трудящихся», — сказал М. Н. Покровский (2-я сессия ЦИК СССР 4-го созыва. Стенографический отчет, Ленинград, октябрь 1927. Л., 1927, стр. 186). В пределах РСФСР тогда насчитывалось 14 тыс. научных работников (там же, стр. 184). С докладом «Итоги хозяйственного развития за 10 лет и основные перспективы дальнейшего развития народного хозяйства» на сессии выступил В. В. Куйбышев. В заключительном слове он подчеркнул необходимость большего использования науки и научно-технических сил в социалистическом строительстве, предложил увеличить ассигнования на строительство отраслевых институтов, так как вклады «сторицей окупятся», и расширить сеть заводских лабораторий (там же, стр. 344).

№ 6

*Из выступления А. В. Луначарского на XV съезде ВКП(б)
о необходимости соблюдать «абсолютную неразрывность
культурного развития и развития хозяйственного»*

14 декабря 1927 г.

Товарищи, на настоящем съезде в целом ряде речей выступавших здесь ораторов сказалось глубокое понимание значения культурной стороны нашего строительства... Мы, работники, стоящие непосредственно у этого дела, очень сильно испытываем в последнее время подъем интереса к нему со стороны партии. Мы почти непрерывно имеем доклады по разным сторонам культурного дела в Оргбюро ЦК, и еще предстоят нам такие доклады; мы имеем серию партийных совещаний, специально по-

* Опуцены пп. 2—4, 6, говорящие о задачах в области просвещения и культуры.

** Опуцен заключительный абзац.

священных этому делу, и в ближайшее время мы будем иметь совещание при ЦК партии по политпросветработе, по общим главным проблемам просвещения и по кинорботе. Все это, конечно, чрезвычайно отранно. Мы, работники Наркомпроса, давно указывали на абсолютную неразрывность культурного развития и развития хозяйственного,¹ и с тех пор, как провозглашен был лозунг индустриализации, ускорения темпа развития нашего хозяйства, вплоть до того, чтобы мы начали обгонять и перегонять Западную Европу, мы стали указывать на опасность отставания культурного развития, которое в какой-то момент могло этот высокий темп задержать общей ли неподготовленностью массы, что подчеркивал много раз т. Ленин, или недостаточной и несвоевременной доставкой промышленности подходящего, достаточно технически образованного персонала, т. е. рабочей силы.

Сейчас почти в тех же самых терминах, в которых мы говорили об этом несколько лет тому назад, говорят сами руководящие круги партии. Я не хочу этим сказать, что мы опоздали. Я прекрасно понимаю, что нам вряд ли возможно было раньше перебросить сюда достаточно внимания и средств. Я прекрасно понимаю также и то, что время отнюдь не упущено и превосходным образом мы можем наверстать потерянное. Тем не менее я считаю необходимым указать на некоторые тревожные симптомы и на некоторые, особенно ярко бросающиеся в глаза недостатки положения на культурном фронте именно потому, что соответственные указания съезда будут иметь мощное влияние на самое построение пятилетнего плана, а там все это должно быть учтено.

Я имел честь докладывать об общем состоянии культурной работы на последней сессии ЦИКа,² и там была вынесена весьма серьезная и продуманная резолюция, которая была плодом долгой работы. Эта резолюция отмечает несомненность наших успехов. Я даже решусь сказать, что в общем и по линии культурной восстановительный период в сущности приходит к концу. Мы всюду пришли к довоенному уровню в количественном отношении, не говоря уже о социалистическом характере нашего образования; во многих местах мы даже перешагнули эту линию. Но ЦИК был совершенно прав, указав, что этого далеко не достаточно. Если мы сравним достигнутые нами результаты с тем, к чему обязывает нас взятый нами быстрый темп хозяйственного развития, то мы заметим, что во многих отношениях у нас наблюдается несомненно отставание. Точно так же, если мы сравним с другой величиной, с огромным, потрясающим ростом жажды знаний и технических умений, которые проявляет население, то и здесь мы увидим, что мы не даем ему удовлетворения в должной пропорции. . . *

XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. II. М., 1962, стр. 1113—1114, 1120.

¹ См. об этом также док. № 5.

² См. док. № 5 и прим. 1 к нему.

* Опуцен текст о состоянии сети массовых школ, рабфаков, подготовке работников наивысшей квалификации.

*Из выступления М. Н. Покровского на XV съезде ВКП(б)
о развитии науки — базы социалистического строительства,
о создании органа, планирующего научно-исследовательские работы,
и улучшении качественного состава научных работников*

15 декабря 1927 г.

В целом ряде выступлений, имевших место здесь, вы слышали намеки на науку как на необходимую базу социалистического строительства. Позвольте мне не развивать здесь той мысли, что ни о какой индустриализации, и тем паче — ни о какой социалистической индустриализации, без науки, без научного базиса и речи быть не может. Это, мне кажется, все мы отчетливо сознаем. . .*

У нас есть один угол в области нашей научной работы, где уже есть план, и притом план, утвержденный Центральным Комитетом партии. Сама идея этого плана зародилась в стенах Центрального Комитета. Одна из комиссий ЦК пришла к убеждению, что пора нам бросить кустарный способ подготовки научных работников вразброд, по разным институтам и кафедрам, и пора это объединить в одном общегосударственном плане, хотя бы в пределах РСФСР, в пределах РСФСРовского НКПроса. Нами был представлен этот план Центральному Комитету, им рассмотрен и одобрен. По этому плану мы должны были получить в течение трех лет 2000 аспирантских стипендий для подготовки научных работников, — стипендии очень скромные, по 80 руб., но все-таки они возможность существовать молодым научным работникам дают. Использование этих стипендий предполагалось в таком порядке: 800 стипендий в 1925 г., 600 стипендий в 1926 г. и 600 стипендий в 1927 г. Такой план был утвержден, и работа кое-как наладилась.

Я должен сказать, что ко всем учреждениям, которые мне приходилось ставить, как например Институт красной профессуры, который оправдал теперь себя на 100%, я всегда подходил с некоторым скептицизмом. Не потому, чтобы я был пораженцем в этом отношении, а потому, что всегда нужно учитывать возможность поражений. И поэтому я подходил всегда с некоторым скептицизмом, и всякий раз меня действительность била, била радостно для меня. Институт красной профессуры удался, работа аспирантов тоже очень удалась. Год от году мы получали все лучший в качественном отношении подбор и в смысле социального состава, и в смысле академической подготовки. В первый год мы имели только 17.3% рабочих и крестьян в этом подборе, во второй год мы имеем уже 33.4%, за нынешний год я еще не имею данных, потому что прием у нас еще не закончен, но можно быть уверенным, что состав будет еще лучше. Теперь уже начинают попадаться рабфаковцы, те, которые прошли рабфак, потом вуз и в аспиранты. Улучшается и партийный состав: в 1925 г. было 11% партийцев и комсомольцев, в 1926 г. — 21.5%, а сейчас опять-таки это дело еще лучше стоит, так что, например, в институтах общественных наук, в так называемом РАНИОНе, мы имеем уже большинство партийцев и меньшинство беспартийных. Словом, с этой стороны — душа радуется. С академической стороны то же самое. В 1925 г. мы принимали иногда по рекомендациям, без всяких научных

* Далее опущен текст, в котором речь идет об отсутствии плана строительства советской науки, о наличии стихийности, вредно отражающейся на развитии научной деятельности.

работ; в 1926 г. мы уже без работ не принимали; в нынешнем 1927 г. мы отказываем даже имеющим печатные работы. . .*

Итак, товарищи, я заканчиваю. Нам безусловно необходим орган, планирующий научно-исследовательскую работу в масштабе всего Союза. Это совершенно необходимая вещь. У меня, к сожалению, нет времени разъяснить вам, как я себе мыслю этот орган, но это, мне кажется, и не нужно. Я это сделаю в соответствующей советской инстанции.¹ Я хотел только это зафиксировать. В план нашей пятилетки обязательно должна быть введена и научная пятилетка, ибо она подбивает весь этот план и без нее обойтись нельзя — это во-первых. И во-вторых, товарищи, — правда, т. Ленин нам говорил, что мы должны привыкать строить коммунизм и руками некоммунистов,² но, конечно, если бы т. Ленину предложили выбрать: строить коммунизм руками коммунистов или некоммунистов, он бы, вероятно, обозвал нехорошо человека, предлагающего такой выбор. Так вот позвольте вам напомнить, что у нас есть полная возможность иметь свою научную смену, вышедшую из таких общественных классов, которые тесно связаны с Октябрьской революцией, которые ее делали и защищали ее во время гражданской войны. Это — вполне наши по своему настроению люди, ибо у нас даже беспартийные аспиранты обязательно проходят марксистский стаж и марксистскую выучку. Замедлять этот процесс было бы совершенно нежелательно, в этом нет никакой необходимости.

XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. II. М., 1962, стр. 1135—1142.

¹ См. прим. 2 к док. № 14.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 98.

№ 8

Из тезисов ЦК ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», утвержденных XV съездом ВКП(б),¹ о повышении роли науки и научной техники в выполнении этого плана и подготовке квалифицированных специалистов

15 декабря 1927 г.

В целях разрешения вышеуказанных задач** XV съезд ВКП(б) считает необходимым проведение ряда директив, которые только и могут обеспечить осуществление соответствующего плана народного хозяйства.

1. В центре всего должна стоять самая энергичная, самая напряженная работа *по рационализации*:*** рационализации индустрии, в первую очередь рационализации торгового аппарата, рационализации государственного аппарата и т. п.

Эта рационализация не может быть проведена без повышения роли *науки и научной техники*. Широкое развитие сети научно-исследовательских индустриальных институтов и фабрично-заводских лабораторий, ре-

* Далее опущен текст о недостатках в области планирования стипендий.

** Опущены два раздела тезисов: I. Итоги и предпосылки социалистического строительства; II. Проблема пятилетнего плана и хозяйственная политика партии. Публикуемый текст — часть III раздела: Социалистическая рационализация, значение и роль массовых организаций. Текст о роли организаций опущен.

*** Здесь и далее курсив в тексте.

шительное приближение академической научной работы к промышленности и сельскому хозяйству, самое широкое использование западноевропейского и американского научного и научно-промышленного опыта, тщательное изучение всех новейших открытий и изобретений, новых индустрий, нового сырья, новых металлов и т. д.,² а равно новых организационных форм — должно быть поставлено как очередная задача дня. Необходимо не останавливаться перед затратами на опыты по проведению улучшенных методов производства, всемерно поддерживая при этом инициативу как рабочих, так и техников и инженеров. В связи с этим необходимо приложить все усилия к улучшению технического и агрономического образования и наибо́льшей подготовке кадров таких квалифицированных и научных сил, которые, стоя на уровне мировой науки и техники, были бы активными участниками социалистического строительства.

XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. II. М., 1962, стр. 1451—1452.

¹ До обсуждения на съезде тезисы ЦК ВКП(б) о директивах по разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1928—1932 гг. были предварительно рассмотрены и утверждены Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) в октябре 1927 г. XV съезд партии проходил со 2 по 12 декабря 1927 г.

² См. об этом док. № 3.

№ 9

Из резолюции Агитпроповещания¹ при ЦК ВКП(б) об организации научной работы в условиях социалистической и технической реконструкции страны

3 июня 1928 г.

VI. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ*

1. Осуществление социалистической и технической реконструкции страны и задачи культурной революции требуют подведения мощной научной базы под все наше строительство. Теоретическая работа в нашей стране приобретает все большее значение.

Необходимо обеспечить все большее продвижение вперед и завоевание марксизмом позиций во всех областях теории. Необходима усиленная работа по повышению теоретического уровня партии, вовлечение коммунистов в теоретическую работу не только в области обществоведения, но и в области естественных и прикладных наук. Партийные организации должны решительно изменить отношение к научной работе коммунистов, рассматривая ее как основную партийную нагрузку коммунистов — научных работников.

2. В условиях оживления идеологической борьбы, успешного наступления марксизма-ленинизма и попыток контр наступления со стороны буржуазной теории необходимо усилить руководящее влияние и руководство партии во всей идеологической жизни и научной работе страны, поднять организованность, согласованность и плановость в работе ученых-

* *Опущены следующие разделы резолюции:* I. Основная линия работы; II. Массовая политико-просветительная и культурная работа; III. Воспитание новых поколений; IV. Массовое политобразование в партии и комсомоле; V. Подготовка кадров; VI. Вопросы литературы и искусства; VIII. Культурно-политические задачи в национальных республиках и областях; IX. Общие организационные задачи.

коммунистов и близких партии беспартийных марксистов в целях максимально производительного применения их сил. При этом именно Ком- академия, опираясь на ИКП и РАНИОН, должна обеспечить гегемонию марксистско-ленинской теории.

Редакции издательств и журналов, пропагандисты партии должны решительно бороться против проявлений недопустимой беспечности и пассивности коммунистов и беспартийных марксистов* перед лицом буржуазных искажений в области науки, против некритического отношения со стороны квалифицированных ученых-коммунистов к научно-исследовательской работе буржуазных ученых.

3. В партийном и советском порядке должен быть поставлен на решение вопрос о внесении плановости в организацию научной работы в СССР соответственно с задачами и перспективами социалистического строительства.

В целях устранения параллелизма в научно-исследовательской работе, усиления ее продуктивности и более целесообразного использования сил марксистов и приближающихся к марксизму ученых необходимо приступить практически к рационализации сети научно-исследовательских учреждений, в первую очередь по линии общественных наук.

4. Необходимо поднять дело издания научной литературы. Необходимо решительно остановить намечающуюся тенденцию сокращения количества издаваемой серьезной марксистской литературы. Необходимо расширить издание научных трудов в области точных и естественных наук.

Должно быть более широко поставлено издание классиков марксизма, доступное для широких кадров читателей.

Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.—Л., 1931, стр. 393—394.

¹ Агитпросвещение при ЦК ВКП(б) проходило с 30 мая по 3 июня 1928 г. Резолюция была принята по докладу А. И. Криничского «Основные задачи агитации, пропаганды и культурного строительства». Выступивший на совещании А. В. Луначарский отметил большое внимание, оказываемое после XV съезда ВКП(б) Наркомпросу в организации научной деятельности.

№ 10

Из резолюции июльского Пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов»¹

12 июля 1928 г.

Выдвинутая партией задача «в относительно минимальный исторический срок *нагнать, а затем и превзойти*** уровень индустриального развития передовых капиталистических стран» (XV партконференция)² требует всемерного внедрения в наше производство высших достижений не только нашей, но и заграничной науки и техники. Для осуществления этой задачи, неразрывно связанной с перестройкой промышленности на высшей технической основе и социалистической рационализацией ее, необходима теснейшая связь науки, техники и производства, необходимо решительное приближение научной работы к разрешению задач, стоящих перед промышленностью, транспортом и сельским хозяйством, и их обес-

* Разрядка в тексте.

** Здесь и далее курсив в тексте.

печение достаточными кадрами соответственно подготовленных технических сил. . .*

2. В целях подготовки специалистов, действительно стоящих на уровне новейших достижений науки и техники, обеспечивающих активное участие в проведении социалистической рационализации: а) постепенно пересмотреть учебные планы и программы при участии соответствующих хозорганов, а также профсоюзов; б) значительно расширить кадры преподавателей и профессоров, целиком, без совместительства, занятых научной и преподавательской работой и систематически повышающих свою научную квалификацию, обеспечив печатание их научных трудов, заграничные командировки и т. п.; в) в кратчайший срок расширить кадры молодых научных работников (*аспирантуры*), коренным образом улучшив их подбор и руководство научной работой, а также их материальные условия; г) для работающих в предприятиях кадров инженеров и техников расширить возможность повышения специальной квалификации и ознакомления с новейшими достижениями нашего и иностранного производства; д) привлечь к чтению лекций крупных иностранных специалистов и систематически издавать переводы основных иностранных пособий по технике; е) обновить и дополнить оборудование, удешевить учебники, а также поставить систематическое снабжение библиотек новейшей технической литературой, в частности за счет усиления ввоза оборудования и литературы из-за границы; ж) обеспечить дело развития научно-технических журналов и издание научных трудов научно-исследовательских институтов; з) сделать для студентов втузов обязательным знание по крайней мере одного из иностранных языков. . .**

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. М., 1967, стр. 744—750.

¹ Июльский Пленум ЦК ВКП(б) состоялся 4—12 июля 1928 г.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. М., 1954, стр. 294. XV конференция ВКП(б) состоялась 26 октября—3 ноября 1926 г.

№ 11

Постановление Совнаркома СССР «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности»

7 августа 1928 г.

Заслушав доклад Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР¹ об обследовании Научно-технического управления Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР и подведомственных ему научно-исследовательских учреждений, Совет Народных Комиссаров Союза ССР отмечает, что благодаря объединению научно-технических органов в едином управлении Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР, созданию ряда новых институтов и лабораторий, все растущему государственному финансированию научно-технической работы

* Здесь и далее большая часть резолюции посвящена вопросам планирования подготовки во втузах специалистов с высшим образованием, а также их распределения и финансирования.

** Опущены разделы: 3. Об общественно-политическом воспитании студенчества; 4. Комплектование втузов и техникумов; 5. Распределение оканчивающих; 6. Финансирование технического образования и материальное положение студенчества.

и оживлению связи между промышленностью и научно-техническими учреждениями в последние годы значительно улучшилась научно-исследовательская работа в стране. Уже в настоящее время ряд институтов Научно-технического управления Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР имеет много ценных достижений теоретического и прикладного значения, и в ряде случаев на основе работы институтов развиваются новые отрасли производства.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР отмечает значительное улучшение за последнее время руководства со стороны Научно-технического управления Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР научно-исследовательскими институтами,² а также организацию Научно-техническим управлением Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР чрезвычайно важной экспертизы капитального строительства и мероприятия его по подготовке научных работников.³

Коренными недостатками всей постановки научно-исследовательского дела являются, с одной стороны, недостаточная увязка сети и работы научно-исследовательских учреждений с текущими нуждами и перспективными планами развития промышленности, а с другой — недостаточное внимание органов промышленности к работам научно-исследовательских учреждений, консервативность командного состава промышленности. Последний в значительной своей части еще не считает своей задачей непосредственное освоение и применение в промышленности имеющихся научно-технических достижений, и вследствие этого часть весьма ценных достижений научно-исследовательских институтов в промышленную практику не вошла или используется недостаточно.

Обмен опытом между предприятиями не организован, а заводские и трестовские лаборатории не получили еще развития, соответствующего нуждам производства.

Не уделено должного внимания развитию научно-исследовательских учреждений в республиканских и областных промышленных центрах. Нет достаточной увязки работы институтов Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР с работой сети исследовательских организаций других ведомств, в силу чего наблюдается некоторый параллелизм в работе институтов Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР с аналогичными учреждениями других ведомств.

Исходя из изложенного, Совет Народных Комиссаров Союза ССР *поставляет*.*

1. В целях обеспечения надлежащей организации и планирования научно-исследовательской работы поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР:

а) ускорить и улучшить разработку пятилетнего плана научно-исследовательской работы в соответствии с пятилетним планом перспективного развития промышленности⁴ с учетом в нем: 1) общетеоретических проблем; 2) проблем технической реконструкции (электрификация, химизация и т. п.); 3) необходимости освобождения нашей промышленности от заграничной зависимости; 4) организации новых производств; 5) усиления обороноспособности Союза ССР;

б) подвергнуть обсуждению основные проблемы разработанного пятилетнего плана научно-исследовательских работ на широком съезде научно-технических работников исследовательских институтов, заводских лабораторий, представителей промышленности и заинтересованных ведомств;

в) представить в Государственную плановую комиссию Союза ССР на основе плана исследовательских работ перспективный пятилетний

* *Курсив в тексте.*

план развития и строительства институтов, предусматривающий районирование институтов с приближением их к источникам сырья и производственным базам, в частности организацию филиалов существующих институтов в союзных республиках и крупнейших областях, а также максимальное использование существующей сети лабораторий технических и прочих высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений народных комиссариатов просвещения и других ведомств; план должен предусматривать также организацию институтов не только как органов, непосредственно работающих в собственных лабораториях, но и как центров научно-исследовательской работы, широко использующих для своих работ наличные лаборатории ведомств и заводов;

г) ежегодно вносить в Государственную плановую комиссию Союза ССР сводный план исследовательских работ по всем учреждениям Научно-технического управления, согласованный с планом работ соответствующих учреждений других ведомств.

2. В целях установления более живой связи между научно-исследовательскими институтами и промышленностью, а также более быстрого и полного использования в промышленной практике научно-технических достижений поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР:

а) значительно усилить привлечение Научно-технического управления Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР и его учреждений к рассмотрению перспективных планов развития промышленности и установлению основных задач технической реконструкции в целях их своевременного разрешения, а также в дальнейшем развивать работу Научно-технического управления по экспертизе капитального строительства;

б) возложить на главные управления ответственность за неиспользование промышленностью годных для практического применения работ институтов;

в) обязать институты сообщать непосредственно главным управлениям о результатах крупных работ для своевременного разрешения вопроса о применении их в промышленной практике;

г) обязать главные управления: 1) в двухмесячный срок при участии представителей заинтересованных трестов рассмотреть весь список имеющихся законченных работ институтов для обеспечения скорейшего применения в промышленной практике тех из них, применение которых будет признано целесообразным; 2) обеспечить быстрое проведение на подведомственных им предприятиях проверки в полужаводском масштабе работ институтов и опытную постройку новых конструкций, ими разработанных, в случаях, когда проверка и опытные постройки не могут быть организованы непосредственно при институтах; 3) принять меры к возможно большему распространению практики годовых договоров между предприятиями и институтами; 4) привлечь научно-исследовательские институты и научно-технические советы к обследованию соответствующих отраслей производства с целью суммирования их опыта и устранения производственных недостатков;

д) обязать институты о результатах своих работ, произведенных по непосредственным поручениям промышленности, сообщать непосредственно правлениям заинтересованных трестов или директорам предприятий;

е) предложить институтам организовать наблюдение за результатами применения их достижений в производстве.

3. В целях обеспечения надлежащей организации научно-исследовательской работы в трестах и входящих в их состав предприятиях поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР:

а) усилить работу существующих заводских и трестовских лабораторий и приступить к созданию новых, с тем, чтобы эти лаборатории

являлись первичными ячейками научно-технической мысли работников промышленности;

б) обязать главные управления Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР согласовать пятилетний план развития заводских и трестовских лабораторий с развитием сети институтов Научно-технического управления;

в) разработать и издать в кратчайший срок положение о заводских лабораториях, обеспечивающее усиление влияния заводских лабораторий на производственную жизнь предприятий.

4. В целях приведения технической печати в состояние, соответствующее нуждам страны в период реконструкции народного хозяйства и задачам повышения квалификации новых кадров технических сил и рабочих, а также в целях пропаганды научно-технических достижений и содействия внедрению их в практику производства поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР:

а) обеспечить полную увязку планов технических издательств с потребностями технического персонала промышленности и рабочих;

б) упорядочить издание журналов промышленности, пересмотрев их список и точно определив характер каждого из них;

в) обязать Научно-техническое управление в целях более широкого использования достижений институтов организовать, помимо издания трудов институтов, печатание результатов законченных практических разработок в технических журналах, а также в необходимых случаях в собственных периодических органах институтов;

г) обязать редакции технических журналов организовать систематическое печатание результатов работ трестовских и фабрично-заводских лабораторий.

5. Отмечая значительную работу, проделанную Научно-техническим управлением Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР по подготовке научных кадров из молодежи, признать необходимым в целях дальнейшего развития этой работы:

а) повысить в 1928/29 г. до 40% общего числа научных сотрудников институтов число подготовляющихся к научной работе лиц как из непосредственно окончивших высшие учебные заведения, так и из молодых инженеров, прошедших двух-трехлетний производственный стаж; для последней категории установить повышенную оплату, приближающуюся к оплате их труда на производстве;

б) признать необходимым своевременный переход тех из указанных лиц, которые подают надежды на то, что из них выработаются серьезные научные работники, в кадры постоянных научных сотрудников институтов.

6. Поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР и Народному комиссариату финансов Союза ССР при определении размеров ассигнований на научно-исследовательские работы на 1928/29 г. обеспечить отпуск средств в размерах:

а) дающих возможность сократить сроки окончания строительства научно-технических институтов до пределов, допускаемых техническими возможностями;

б) обеспечивающих выполнение лабораториями народных комиссариатов просвещения и других ведомств заданий промышленности;

в) обеспечивающих постановку главными управлениями Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР полувзаводских опытов и постройку ими опытных конструкций, являющихся результатами работы институтов, а также создание в необходимых случаях опытных установок при самих институтах;

г) дающих возможность развить техническую печать согласно ст. 4 настоящего постановления;

д) обеспечивающих полное выполнение поставленной перед научно-техническими институтами задачи подготовки научных кадров молодежи;

е) обеспечивающих полностью выполнение научно-исследовательской работы, связанной с обороной Союза ССР.

7. Производить дальнейшее увеличение ассигнований по Научно-техническому управлению Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР в первую очередь на расходы, предназначенные на постановку научно-исследовательской работы. Допустить в отдельных случаях производство из сумм, ассигнованных на постановку научно-исследовательской работы, расходов на привлечение временных работников для этой цели.

8. Поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР обязать тресты предусмотреть в промышленно-финансовых планах последующих лет, начиная с 1928/29 г., необходимые ассигнования на работу заводских и трестовских лабораторий, а также на постановку опытных производств и реализацию изобретений. 10% сверх установленной промышленно-финансовым планом суммы на научно-исследовательские работы треста или предприятия предоставить в непосредственное распоряжение председателей правлений трестов и директоров предприятий на реализацию изобретений и постановку опытов, которые не были предусмотрены в промышленно-финансовом плане, с тем, чтобы распоряжение этими средствами производилось под ответственностью этих лиц без обязательного согласования с шестостоящими органами и с допущением в этих мероприятиях элементов риска.

9. Обязать Высший Совет Народного Хозяйства Союза ССР принять меры к снижению накидок на себестоимость работ, производимых институтами по заданиям промышленности.

10. В целях наибольшей эффективности работы, лучшего использования существующих кадров научных работников и борьбы с вредным совместительством предложить Народному комиссариату труда Союза ССР пересмотреть оклады работников институтов в целях установления единообразия по различным институтам и постепенного подтягивания оплаты труда работников институтов к соответствующим категориям работников промышленности.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. М., 1967, стр. 750—755.

¹ С 5 ноября 1926 г. народным комиссаром Рабоче-крестьянской инспекции был Г. К. Орджоникидзе, назначенный на этот пост Президиумом ЦИК СССР. Изучение вопроса о связи научно-технических институтов с производством предусматривалось в «Плане работы НК РКИ СССР на 1927/28 г.», утвержденном на объединенном заседании Совнаркома СССР и СТО 7 февраля 1928 г. НК РКИ предполагал проверить «использование научно-технических сил» в качестве «необходимого условия проведения социалистической рационализации» (ЦГАОР, ф. 5446, оп. 1, ед. хр. 345, л. 324). По мере фактического исполнения плана НК РКИ должен был докладывать о ходе дел Совнаркому. 25 июня 1928 г., обследовав деятельность НТУ ВСНХ, НК РКИ представил в СНК СССР докладную записку за подписью замнаркома НК РКИ Я. А. Яковлева и проект постановления СНК об организации научно-исследовательской работы для промышленности (там же, оп. 9, ед. хр. 1075, лл. 18—26). Президиум ВСНХ СССР в письменной форме изложил свое мнение о докладной записке НК РКИ и направил его в СНК (там же, лл. 47—57, подлинник документа подписали председатель ВСНХ В. В. Куйбышев и председатель НТУ В. М. Свердлов). Мнения НК РКИ и ВСНХ по некоторым вопросам расходились. 3 июля 1928 г. СНК СССР рассмотрел вопрос «Об организации научно-исследовательской работы для промышленности», заслушав доклад НК РКИ и содоклад ВСНХ. В заседании приняли участие Л. К. Рамзин — директор Теплотехнического института, К. А. Круг — директор Электротехнического института, С. А. Чаплыгин — директор ЦАГИ, Г. Б. Красин — представитель Института сооружений, от ВСНХ профессора А. Н. Бах, А. Н. Долгов, М. Я. Лапиров-Скобло

и др. После обмена мнениями был принят в основе проект постановления НК РКИ. Комиссии в составе Я. Э. Рудзутака (председатель), Я. А. Яковлева и А. Н. Баха было поручено отредактировать проект на основе обмена мнений участников заседания (там же, оп. 1, ед. хр. 39, лл. 132—133). 17 июля 1928 г. А. Н. Бах направил замнаркома НК РКИ Я. А. Яковлеву отредактированный проект постановления. В сопроводительной записке А. Н. Бах писал: «В случае Вашего согласия с ним [проектом постановления] прошу его подписать и направить тов. Рудзутaku. В случае несогласия прошу сообщить мне о времени заседания по этому вопросу» (там же, оп. 9, ед. хр. 1075, л. 10). 7 августа 1928 г. на объединенном заседании Совнаркома и СТО СССР было утверждено постановление «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности», в разработке которого деятельное участие принял А. Н. Бах (там же, оп. 1, ед. хр. 41, л. 11). Постановление (там же, лл. 18—24) подписано Я. Э. Рудзутакom. В. Д. Есаков отмечает, что проект А. Н. Баха «с незначительными редакционными поправками и был принят 7 августа 1928 г. в качестве постановления Советского правительства "Об организации научно-исследовательских работ для нужд промышленности"» (В. Д. Есаков. Об организации научно-исследовательской работы для народного хозяйства в годы первой пятилетки. В кн.: Культурная революция в СССР. М., 1967, стр. 158).

² 5 августа 1926 г. Президиум ЦИК СССР назначил председателем ВСНХ В. В. Куйбышева, под руководством которого была осуществлена реорганизация центрального аппарата ВСНХ. Основная идея, под знаком которой проводилась реорганизация, — необходимость централизации планирования, создания многолетних перспективных планов, а на их основе — годовых.

³ См. док. №№ 215, 216.

⁴ Президиум ВСНХ, в состав которого входили заместители председателя В. И. Межлаук, С. С. Лобов, И. В. Косиор, М. Л. Рухимович, А. П. Серебровский, забраковал три первых варианта первой пятилетки, составленных в ВСНХ СССР в 1926—1927 гг. Четвертый вариант пятилетки по указанию ЦК партии разработала Комиссия ВСНХ под руководством В. В. Куйбышева. Председатель Госплана Г. М. Кржижановский на XV съезде партии заявил: «Мы без всякого ведомственного самолюбия считаем, что намеченное в пятилетке ВСНХ является приемлемым и для Госплана в качестве наиболее благоприятного варианта» (XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1935, стр. 784). О разработке пятилетнего плана научно-исследовательской работы см. также док. №№ 219—222.

№ 12

Из постановления Совнаркома СССР «О пятилетнем народнохозяйственном плане на период 1928/29—1932/33 гг.» об увеличении ассигнований на научно-исследовательскую работу¹

7 мая 1929 г.

II. 27. Увеличить ассигнования на научно-исследовательские институты и на научно-исследовательские работы промышленности не менее чем на 150 млн руб. против расчетов плана, обязав Высший Совет Народного Хозяйства СССР развернуть работы научно-исследовательских институтов в соответствии с поставленными в пятилетнем плане задачами и поднять их до уровня лучших научно-исследовательских учреждений передовых капиталистических стран.

СЗ, 1929, № 29, ст. 268, стр. 549.

¹ Заседание СНК СССР проходило под председательством заместителя Председателя СНК СССР Я. Э. Рудзутака. Постановление принято по докладу Г. М. Кржижановского, возглавлявшего Госплан СССР. В общей части постановления отмечено, что пятилетний народнохозяйственный план, представленный на рассмотрение правительства, является «крупным достижением плановой системы и отражает собой общий рост социалистических элементов и упрочение планового режима в народнохозяйственном строительстве СССР». Предполагалось «2) одобрить работу Государственной плановой комиссии Союза ССР по составлению пятилетнего народнохозяйственного плана, правильно отражающего генеральный курс экономической политики Советской власти на индустриализацию страны и 3) утвердить

в качестве программы хозяйственного строительства на ближайшее пятилетие оптимальный вариант плана, сосредоточив на его осуществлении все усилия государственных органов и общественных организаций и всемерно мобилизуя для этой цели творческую энергию широких масс пролетариата, беднейшего и среднего крестьянства и научно-технических сил страны» (СЗ, 1929, № 29, ст. 268, стр. 549).

№ 13

*Из выступления на V съезде Советов СССР М. Н. Покровского¹
о разобщенности управления наукой и необходимости пролетариата
«забрать науку в свои руки»*

24 мая 1929 г.

... * Наука — не помощница в промышленности, как можно было бы вообразить,— это генеральный штаб промышленности; ее роль та же, что генерального штаба в армии. Но разница у нас, в Союзе ССР, в том, что в то время, как генеральный штаб всюду в армиях, и у нас в том числе, есть наиболее упорядоченная часть армии, та часть армии, которая работает более четко, всего лучше организована и т. д., у нас генеральный штаб нашей промышленности организован гораздо хуже, нежели сама эта промышленность. . . У нас часто указывают и указывали выступавшие здесь товарищи на разные неувязки в некоторых частях нашего хозяйственного и нашего промышленного строительства и т. д. Товарищи, уверяю вас, что это есть идеальный порядок сравнительно с тем, что существует у нас в области научной деятельности. . .

Наука, я повторяю выражение нашего докладчика тов. Кржижановского, представляет собою рассыпной фронт. Ею заведует бесчисленное количество учреждений. Прежде всего что-то около двух дюжин главнаук разных наркомпросов, затем ею заведует и то учреждение, которое вы выберете на сегодняшнем съезде. Президиум ЦИК имеет Ученый комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями.² Ею заведует Управление делами СНК;³ это — несколько более удивительное событие, но это так. И наконец, промышленность, которая не может извлечь из этого хаоса то, что ей нужно, имеет свою науку, которой заведует НТУ ВСНХ. ВСНХ построил нечто более мощное, чем Академия наук.⁴

Вот мы об Академии наук много хлопочем, много с нею носимся, и, конечно, это — почтенное учреждение, но незаметно у нас выросла внутри хозяйственного наркомата своя Академия наук, крупнее той, которая существует двести лет. Я не говорю уже, что в других наркоматах, в Наркомздраве, в Наркомземе и т. д., есть своя наука. Собрать эти науки в единое представлялось, по крайней мере до сих пор, вещь почти абсолютно невозможной. . . **

Тов. Кржижановский сказал, что на научно-исследовательскую работу предполагается затратить около 2 млрд в течение этого пятилетия.⁵ Представляю вам подсчитать, какое количество денег из этих 2 млрд просыпется зря, между пальцами, при таких нравах.

Думаю, что и меньше 10—15% на самый крайний случай — это только непосредственные расходы на научно-исследовательскую работу, а вы знаете, что на этой научно-исследовательской работе базируется промышленность. Вам приходится в газетах часто читать, что то завод построили не на том месте, где следует, то оборудование получили не

* Здесь и далее опущены примеры о значении науки в социалистическом строительстве и в капиталистических странах.

** Опущен текст о необходимости устранения параллелизма в научной работе.

такое, как нужно, и все оттого, что не было произведено надлежащих исследований, и от этого мы несем большие убытки. Товарищи, судите сами, сколько средств мы потеряем зря от этого рассыпного фронта. Тут уже мы можем подойти к цифре порядка миллиарда. . . * Пролетариат берет теперь в свои руки деревенское хозяйство, начинает строить его по-социалистически и, конечно, выстроит. Но он должен обратить внимание и на это отражение нашего деревенского хозяйства в высоких сферах, которое проявляется в нашем рассыпном фронте, в научно-исследовательской работе. Пролетариат должен и это взять в свои руки. . . Наука должна быть в руках у пролетариата, для этого у пролетариата есть все данные, есть даже свой молодняк, из которого можно подготовить ученых. В настоящем году вузы кончают 4 тыс. рабфаковцев, и нет никакого сомнения, что из них можно подобрать несколько сотен будущих научных исследователей. Пролетариат имеет все данные, чтобы забрать науку в свои руки, он должен забрать, ибо без нее он не произведет социальной революции, не осуществит социалистического хозяйства. . .

V съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1929, бюлл. № 11, стр. 28—32.

¹ V съезд Советов СССР начал свою работу 20 мая 1929 г. Центральное место в работе съезда занимал перспективный план развития народного хозяйства. Публикуемый текст — часть выступления М. Н. Покровского в прениях по докладу Г. М. Кржижановского о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. М. И. Калинин подчеркивал, что «каждый центральный съезд Советов имел свой гвоздь. Гвоздь V Всесоюзного съезда это — пятилетний план промышленности и сельского хозяйства» («Известия», 1929, 19 мая).

² См. о нем док. №№ 20—55.

³ Имеется в виду Отдел научных учреждений СНК СССР. См. о нем док. №№ 56—65.

⁴ См. док. №№ 66—79 и 202—227.

⁵ Г. М. Кржижановский в докладе «О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР», говоря о предполагаемых 2 млрд руб. на развитие науки, отмечал, что «неразбериха» с экспедициями показывает, «каким рассыпным является весь наш научно-исследовательский фронт» (V съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1929, стр. 40). После V съезда Советов вопросы координации и планирования научно-исследовательской работы получили большее развитие.

№ 14

Из постановления ЦК ВКП(б) «О научных кадрах ВКП(б)»¹

26 июня 1929 г.

4. ЦК также считает необходимым, чтобы РКИ СССР обследовала: а) постановку руководства научно-исследовательской работой в ведомствах (Отдел научных учреждений СНК СССР, Наркомпробы и др.); б) постановку дела подготовки новых научных кадров в научно-исследовательских институтах; в) пересмотреть** совместно с соответствующими ведомствами существующие Положения о научно-исследовательских институтах в сторону усиления роли общественных организаций в комплектовании правлений институтов и обязательного участия их в советах институтов.

5. Ускорить выработку проекта Положения о создании всесоюзного планирующего научно-исследовательскую работу центра.² Поручить

* Здесь и далее опущены отдельные детали и примеры.

** Так в тексте.

специальной комиссии ЦК разработать в пятимесячный срок план подготовки научных работников СССР по основным отраслям знания в соответствии с пятилетним планом развития народного хозяйства и культурного строительства СССР. АППО³ и Орграспреду ЦК на основе общего плана выработать план направления коммунистов на научную работу по отдельным отраслям научного знания.

6. Считать необходимым со стороны местных партийных организаций уделение гораздо большего внимания руководству научными учреждениями, и в особенности делу подбора, подготовки и правильного использования коммунистов — научных работников, для чего поручить ЦК нацкомпартий, краевым и областным комитетам: а) создать постоянные комиссии в составе зав. АППО (председатель), зав. ОНО, зав. земуправлением, председ. СНХ, представителя Секции научных работников и ректоров-коммунистов крупнейших вузов; на эти комиссии возложить руководство работой ведомств в пределах области в части подбора и выдвижения новых научных кадров; б) взять на персональный учет коммунистов — научных работников и пересмотреть существующие нагрузки на них с целью наиболее правильного использования по специальности и устранения совместительств, препятствующих научной работе; в) при распределении оканчивающих аспирантуру местных вузов и научно-исследовательских институтов коммунистов направлять их на научную работу по специальности, ограничивая нагрузку возможностью дальнейшей работы по поднятию научной квалификации.

7. Считать необходимым со стороны Секции научных работников союза Рабпрос и инженерно-технических секций других союзов [проявить] значительно большее внимание и активность в вопросах руководства научно-исследовательскими организациями, подбора их руководящего состава, и в особенности в деле подбора и выдвижения новых научных кадров.

8. СНК РСФСР и СНК других республик, с привлечением Секции научных работников союза Рабпрос, необходимо разработать в двухмесячный срок вопрос об устранении существующих ненормальностей: а) в оплате студентов-выдвиженцев на научную работу, аспирантов и окончивших аспирантуру научных работников в сторону увеличения оплаты аспирантуры и молодых научных работников; б) в жилищном обеспечении аспирантов.

9. При приеме аспирантов текущего года необходимо довести процент коммунистов в числе принимаемых до 40.

Поручить Ленинградскому обкому совместно с Отделом научных учреждений СНК СССР и фракцией Коммунистической академии направить в текущем году 40 коммунистов для научной работы в учреждениях Академии наук и МК — 10 коммунистов для научной работы во Всесоюзном институте прикладной ботаники, отобрав эту группу из наиболее научно подготовленных работников вузов и втузов.

10. Поручить комиссии ЦК (см. п. 5) также в пятимесячный срок проработать вопрос о расширении деятельности существующих и организации новых научно-исследовательских институтов в национальных организациях в целях усиления подготовки коммунистов — научных работников национальных республик из местных кадров.

11. В целях повышения квалификации научных работников — коммунистов необходимо, помимо заграничных командировок, расширить практику научных командировок работников внутри Союза ССР, особенно из провинции в Москву, для работы во всесоюзных марксистско-ленинских учреждениях, в частности в Институте Маркса и Энгельса, в Институте Ленина и Комакадемии. Молодые научные работники по общественным наукам до получения заграничных командировок предварительно должны по-

работать при этих учреждениях для использования имеющихся фондов; и подготовки к предполагаемым научным работам за границей. Такая работа может идти как в форме самостоятельных научных исследований, так и участия в общей работе самих учреждений.

КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М., 1963, стр. 448—451.

¹ Вопрос об усилении подготовки марксистских и коммунистических кадров, теоретиков и закреплении коммунистов на научной работе нашел отражение в выступлении А. И. Криницкого в прениях по докладам Г. М. Кржижановского и В. В. Куйбышева о пятилетнем плане развития народного хозяйства, которые они сделали на XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.). О подготовке партийных научных кадров см. постановление ЦК ВКП(б) «О работе Комакадемии» («Правда», 1931, 18 марта).

² Проекты положений см.: ААН СССР, ф. 582, оп. 3, ед. хр. 86, лл. 7—9, 16. Организация центра, планирующего научно-исследовательскую работу во всесоюзном масштабе, предусматривалась также постановлением ЦК ВКП(б) от 27 мая 1929 г., в котором были подведены итоги 2-й Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, состоявшейся 8—13 апреля 1929 г. (Директивы ЦК ВКП(б) по вопросам просвещения. Изд. 3-е. М.—Л., 1931, стр. 311—312). О конференции см. док. № 192. О необходимости создания всесоюзного органа по планированию научно-исследовательской работы говорили на XV съезде партии М. Н. Покровский (док. № 7), на XVI партконференции А. И. Криницкий (XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М.—Л., 1929, стр. 76—80). Для разработки этого вопроса Оргбюро и Секретариат ЦК ВКП(б) предусматривали создать комиссию в следующем составе: М. Н. Покровский (председатель), В. П. Милютин, Я. А. Яковлев, А. И. Криницкий, Н. П. Горбунов, Е. Б. Пашуканис, Г. М. Кржижановский, В. Н. Яковлева, Н. А. Скрыпник (ШПА НМЛ, ф. 147, оп. 1, ед. хр. 33, л. 28). 31 мая 1928 г. М. Н. Покровский, возглавляя комиссию, образованную постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1928 г. (среди ее членов — Н. П. Горбунов, Я. А. Яковлев) «для проработки вопроса об объединении и планировании деятельности научных учреждений всесоюзного и республиканского значения», высказал свои соображения в письменном виде. В своем отношении в Секретариат ЦК ВКП(б) он отмечал, что совместно с Н. П. Горбуновым они считали необходимым создание «единого административного центра для заведования научными учреждениями всесоюзного значения». Эту задачу мог бы выполнить особый научный сектор Госплана СССР, который необходимо создать. Председатель Госплана Г. М. Кржижановский, писал М. Н. Покровский, «по имеющимся у меня неофициальным данным, весьма сочувствует образованию в Госплане научного отдела» (там же, л. 26—26 об.). В проекте резолюции комиссии, возглавляемой М. Н. Покровским, было записано: «Руководство научной работой во всесоюзном масштабе целесообразно осуществить в плановом порядке, создав специальный Научно-технический сектор Госплана СССР как одно из крупных подразделений последнего» (там же, л. 26 об.). В результате деятельности комиссии ЦК ВКП(б) и Г. М. Кржижановского, который неоднократно ставил вопрос о необходимости общегосударственного планирования научно-исследовательской работы и более глубокой увязки ее с социалистической реконструкцией народного хозяйства (см., например, отношение Госплана СССР в СНК СССР — ААН СССР, ф. 582, оп. 3, ед. хр. 88, лл. 1, 7—9, 162—162 об.), при Госплане СССР был создан Сектор науки, который стал центром по планированию научно-исследовательской работы во всесоюзном масштабе.

³ Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б). Усложнение задач партийного руководства в условиях реконструкции страны привело к выделению из его состава Культпропотдела (Отдела агитации и пропаганды) в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. А 26 января 1930 г. постановлением ЦК ВКП(б) по Культпропотделу были установлены три сектора: «1) научной работы и просвещения (в том числе искусство), 2) пропаганды марксизма-ленинизма, 3) печати (в том числе газеты и художественная литература)» (Справочник партийного работника. Вып. 7, ч. II. М.—Л., 1930, стр. 169—171).

№ 15

Из постановления ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью»¹

5 декабря 1929 г.

II. 7. В целях приближения деятельности научно-исследовательских институтов к практическим задачам производства объединения² передаются научно-исследовательские институты, занимающиеся вопросами, относящимися преимущественно к данной отрасли промышленности... *

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). Т. 2. М., 1967, стр. 136—142.

¹ Для обеспечения высоких темпов индустриализации партия и правительство в 1929—1932 г. осуществили реорганизацию управления промышленностью. Начало ей было положено постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1929 г. «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия».

² Главные управления в ВСНХ подлежали ликвидации. Создаваемые хозрасчетные объединения были призваны руководить отдельными отраслями промышленности. При ВСНХ создавалось единое Плановое технико-экономическое управление, призванное осуществлять разработку вопросов планирования промышленности, общего руководства научно-исследовательской работой и управления научно-исследовательскими институтами, руководство по обмену опытом в области стандартизации, рационализации и перенесения заграничных научных достижений.

№ 16

Постановление Совнаркома РСФСР «О состоянии научно-исследовательского дела в РСФСР»¹

21 февраля 1931 г.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства, развертывание культурной революции и задача догнать и перегнать в технико-экономическом отношении капиталистические страны с особой остротой выдвигают требования быстреего развития научно-исследовательского дела в стране и теснейшей увязки научной работы с конкретными задачами социалистического строительства.

Однако, несмотря на значительное развитие сети и рост расходов на содержание научно-исследовательских учреждений (314 млн руб. в 1930 г. по Союзу ССР), а также несмотря на большие достижения в работе ряда научно-исследовательских учреждений, общее состояние научно-исследовательского дела по РСФСР характеризуется резким отставанием научной работы от практических задач социалистического строительства. Состав научных кадров характеризуется недостаточной численностью, слабой рабочей и коммунистической прослойкой. . .**

Сеть научно-исследовательских учреждений распределена неравномерно как по отдельным отраслям знаний, так и по отдельным районам, сконцентрирована главным образом в Москве и Ленинграде, что создает их отрыв от производственно-экономической базы.

* *Постановление состоит из четырех разделов: I. Производственное предприятие; II. Объединение предприятий; III. Трест; IV. Высший Совет Народного Хозяйства Союза.*

** *Опущена часть текста, касающаяся характеристики кадров.*

Научно-исследовательские учреждения в значительной своей части все же слабо связаны с промышленностью и сельским хозяйством и совершенно не связаны с пролетарскими массами.

Отсутствие увязки между однородными институтами приводит к параллелизму в их работе и распылению научных сил и средств.

Одной из главных причин такого положения является отсутствие достаточного руководства и планирования работы научно-исследовательских учреждений на основе учета запросов социалистического строительства.

В целях достижения соответствия работы научно-исследовательских учреждений задачам социалистического строительства СНК постановляет:

1. Признать безусловно необходимым планирование как сети и кадров научно-исследовательских учреждений, так и основных проблем, подлежащих научной разработке, добиваясь при этом полной увязки плановой работы научно-исследовательских учреждений и организаций с практическими задачами социалистической реконструкции отдельных отраслей народного хозяйства и задачами развертывания культурной революции.

2. В связи с этим: а) предложить Госплану РСФСР создать специальный орган для выполнения заданий, вытекающих из п. 1 настоящего постановления;² б) предложить всем ведомствам, в ведении которых имеются научно-исследовательские учреждения, укрепить работу своих органов по планированию и методологическому руководству научно-исследовательским делом, а ВСНХ РСФСР создать у себя аналогичный орган.³

3. Считая необходимым усиление со стороны Коммунистической академии методологического контроля и руководства работой научно-исследовательских учреждений, поручить Госплану РСФСР и НКПросу разработать совместно с Коммунистической академией систему мероприятий по укреплению в работе научно-исследовательских учреждений начал марксистско-ленинской методологии, а также наметить ряд мероприятий по марксистской переподготовке научных кадров.

4. Предложить Госплану РСФСР совместно с заинтересованными ведомствами: а) пересмотреть в четырехмесячный срок всю сеть и содержание работ научно-исследовательских учреждений республиканского подчинения, независимо от источников их финансирования, с целью уточнения их целевых установок и более четкого разграничения работы между ними и устранения параллелизма;⁴ б) разработать план расширения сети научно-исследовательских учреждений на остающиеся годы пятилетки, в том числе на периферии и в национальных и автономных районах и республиках, предусмотрев возможность открытия на периферии филиалов существующих центральных научно-исследовательских институтов.

Доклад о мероприятиях по рационализации сети научно-исследовательских учреждений, а также о плане расширения этой сети представить в СНК через четыре месяца.

5. Предложить всем ведомствам в трехмесячный срок представить в Госплан РСФСР, а последнему в четырехмесячный срок представить в СНК план подготовки кадров научных работников на 1931—1933 гг.

Поручить НК РКП РСФСР к этому же сроку представить доклад в СНК о результатах проверки выполнения постановления СНК от 17 июля 1930 г. о подготовке научных кадров.

6. Предложить всем ведомствам, в ведении которых состоят научно-исследовательские учреждения, усилить непосредственное идеологическое руководство научно-исследовательскими учреждениями и провести необходимые мероприятия по улучшению их работы; в частности: а) поставить количественный и качественный учет кадров научных работников; б) более решительно выдвигать на руководящую работу в научно-исследова-

тельские учреждения молодые кадры научных работников, поставив задачей орабочивание состава научно-исследовательских учреждений и борьбу с классово идеологически чуждыми элементами среди сотрудников научных учреждений; в) увязать деятельность научно-исследовательских учреждений с работой предприятий и хозяйственных организаций, установив регулярную отчетность научных учреждений перед хозяйственными и общественными организациями; создать при научно-исследовательских учреждениях актив из рабочих-изобретателей; г) расширить применение в практике работы научно-исследовательских учреждений коллективных методов научной работы; д) ввести в систему созыв конференций и совещаний научных работников не только в пределах одной отрасли знания, но и в различных отраслях для подведения итогов научным достижениям, координации планов работы отдельных научных учреждений, разработки комплексных тем и изживания вредного параллелизма.⁵

7. Поручить Наркомпросу разработать вопрос о популяризации через печать среди широких масс трудящихся достижений научно-исследовательских учреждений во всех областях знаний.

8. а) Предложить Наркомтуду РСФСР по согласованию с НК РКИ РСФСР представить в СНК в трехмесячный срок доклад об унификации номенклатуры должностей в научно-исследовательских учреждениях РСФСР, а также размера оплаты труда их научных работников, имея в виду их приближение к ставкам сотрудников научно-исследовательских учреждений союзного значения; б) поручить Наркомфину, Госплану и Наркомпросу РСФСР в двухдекадный срок рассмотреть вопрос о возможности повышения ставок заработной платы в пределах финансовых планов, утвержденных по соответствующим ведомствам, основным научным кадрам ряда наиболее важных институтов.

9. Поручить Наркомфину РСФСР совместно с заинтересованными ведомствами при составлении бюджета на 1932 г. предусмотреть увеличение удельного веса расходов на научно-операционные нужды и оборудование в сметах научных учреждений.

10. Предложить ведомствам поставить контроль за расходованием средств научно-исследовательских учреждений и их хозяйственным состоянием, а также провести ряд мер по более целесообразному использованию импортного оборудования.

11. Настоящее постановление довести до сведения СНК Союза ССР. Просить СНК СССР рассмотреть вопрос о состоянии работы научно-исследовательских институтов Союза ССР.

СУ, 1931, № 9, ст. 113.

¹ Принятию постановления предшествовало основательное обследование ряда научно-исследовательских учреждений различных ведомств РСФСР НК РКИ РСФСР. В докладе «О состоянии научно-исследовательского дела в РСФСР», представленном этим комиссариатом 6 декабря 1930 г. в Совнарком РСФСР, подчеркивалась необходимость коренной реорганизации научно-исследовательской работы и большей увязки ее с задачами социалистического строительства (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 338, лл. 4—11). В качестве одного из основных недостатков организации науки в стране НК РКИ отмечал отсутствие «единого органа, планирующего и координирующего научно-исследовательскую работу как в отношении построения сети научно-исследовательских учреждений в соответствии с первоочередными задачами социалистического строительства, так и в особенности тематического планирования и методологического руководства» (там же, л. 4). В декабре 1930 г. Совнарком РСФСР обсудил доклад НК РКИ о состоянии научно-исследовательского дела, принял его к сведению и образовал комиссию под председательством А. С. Бубнова для проработки внесенных НК РКИ практических вопросов. Совнарком признал безусловно необходимым планирование научно-исследовательской работы и увязку ее с практическими задачами социалистической реконструкции отдельных отраслей народного хозяйства. Вопрос об организацион-

ных формах и методах планирования научно-исследовательской работы, а также о создании планирующего органа был оставлен открытым до обсуждения Совнаркомом докладов ряда отраслевых научно-исследовательских учреждений (там же, л. 19 об.). В публикуемом постановлении и примечаниях к нему содержатся ответы на вопросы, затронутые в докладе НК РКИ.

² В Госплане РСФСР был создан Сектор культуры и науки.

³ Руководство наукой в подведомственных ВСНХ учреждениях стал осуществлять специальный Сектор научно-исследовательских работ (см. док. № 77).

⁴ Госплан РСФСР совместно с заинтересованными ведомствами принимал участие в подготовке постановления СНК РСФСР от 29 октября 1931 г. о рационализации сети научно-исследовательских учреждений и списка учреждений, приложенного к этому постановлению (см. док. № 17 и прим. 3 к нему).

⁵ В 1931—1932 гг. состоялись конференции и совещания по различным отраслям знаний (см., например, док. №№ 110, 224).

№ 17

Постановление Совнаркома РСФСР о рационализации сети научно-исследовательских учреждений РСФСР

29 октября 1931 г.

Развернутые темпы социалистической реконструкции страны предъявляют все более высокие требования к науке, выдвигают необходимость сосредоточить работу научно-исследовательских учреждений на разработке основных проблем социалистического строительства.

Для обеспечения дальнейшего развития научно-исследовательского дела в направлении наиболее полного обслуживания потребностей промышленности, транспорта, сельскохозяйственного и культурного строительства необходимо усилить планирование тематики и методическое руководство работой научно-исследовательских учреждений.

В соответствии с этим необходимо рациональное построение сети научных учреждений, правильное разграничение этой сети между ведомствами и наряду с этим должны быть обеспечены как взаимная связь между однородными научными институтами, так и обслуживание.

Исходя из этого СНК постановляет:

1. В интересах рационализации, лучшей организации дела планирования и методического руководства научно-исследовательской работой считать необходимым установить следующие типы научно-исследовательских учреждений: а) центральный (ведущий) научно-исследовательский институт, разрабатывающий вопросы известной отрасли хозяйства, культурного строительства и науки в целом; центральный институт должен стать методологическим и методическим научным центром для остальной сети соответствующих научных учреждений; б) отраслевой научно-исследовательский институт, разрабатывающий вопросы отдельных отраслей народного хозяйства, культурного строительства и социальных наук; отраслевой институт должен оказывать практическую помощь, обобщать опыт научно-исследовательской работы низовых научных учреждений; в) научно-исследовательский институт при высшем учебном заведении (при университете, вузе), увязывающий разработку вопросов данной специальной отрасли науки как с научно-учебными нуждами высшего учебного заведения, так и с потребностями соответствующих отраслей хозяйства и культурного строительства; г) низовые научно-исследовательские учреждения (фабричные и заводские лаборатории, опытные зональные станции, биологические станции, педагогические станции, метеорологические станции), ведущие узко специальную научную работу оперативного характера; д) областные научно-исследовательские институты,

разрабатывающие вопросы отдельных отраслей хозяйства, культурного строительства применительно к нуждам и особенностям данной области, края, нацреспублики; е) краеведческий (комплексный) научно-исследовательский институт данного края (области), автономной республики (области), разрабатывающий вопросы развития производительных сил и осуществления задач культурной революции на территории края (области), АССР (авт. обл.).

Отнесение отдельных научно-исследовательских учреждений к одному из перечисленных в настоящем постановлении типов учреждений производится соответствующими ведомствами по согласованию с Госпланом РСФСР.

2. В целях улучшения дела планирования научно-исследовательской работы: а) считать необходимым практиковать объединение научно-исследовательских учреждений путем организации академий и ассоциаций родственных институтов;¹ при создании ассоциаций должна быть сохранена самостоятельность каждого из входящих в них учреждений, с тем, что через президиум ассоциации осуществляется общее руководство и планирование основных научных проблем, разрабатываемых отдельными институтами, плановое распределение специальных научных кадров, планирование проводимой институтами издательской и экспедиционной работы; б) возложить на Госплан РСФСР, помимо работы по обеспечению планового развертывания сети научных учреждений РСФСР, также проведение по согласованию с Комакадемией и соответствующими ведомствами системы мероприятий, обеспечивающих правильное разграничение тематики между отдельными институтами и разрешение вопросов устройства научных совещаний и съездов, организуемых ведомствами РСФСР.

3. Считать необходимым, чтобы, как правило, научно-исследовательские институты находились бы в оперативном подчинении одного определенного ведомства, с тем, чтобы производственные планы институтов, обслуживающих практические нужды других отраслей народного хозяйства или культурного строительства, утверждались бы по согласованию с заинтересованными ведомствами.

4. Установить, что организация новых и изменения в существующей сети научно-исследовательских учреждений РСФСР (слияние, передача в другое ведомство, а также создание объединений, ассоциаций научных учреждений) могут быть произведены исключительно по согласованию с заинтересованными ведомствами и Госпланом РСФСР и с утверждения СНК РСФСР.

5. Поручить Госплану РСФСР проработать вопрос о сети научно-исследовательских институтов, подлежащих к открытию в 1932 г., исходя из потребностей социалистического строительства в научных учреждениях соответствующего типа и учитывая необходимость создания научных учреждений в новых районах развития промышленности, приближения научно-исследовательских учреждений к источникам сырья, а также учитывая задачи развертывания культурной революции, в особенности в национальных районах.²

Указанную сеть научно-исследовательских учреждений представить на утверждение СНК РСФСР одновременно с представлением контрольных цифр народного хозяйства на 1932 г.

6. Обязать Госплан РСФСР при проработке народнохозяйственного плана на 1932 г. установить совместно с АССР и краевыми (областными) исполкомами сеть областных (краевых) и республиканских (АССР) научно-исследовательских учреждений.

7. В целях завершения всей работы по рационализации сети научно-исследовательских учреждений, расположенных на территории РСФСР, просить СНК Союза ССР поручить Госплану СССР совместно с Госпланом

РСФСР и заинтересованными ведомствами пересмотреть всю сеть научно-исследовательских учреждений, находящихся на территории Союза ССР.

8. Утвердить прилагаемую сеть существующих на территории РСФСР научно-исследовательских учреждений республик[анского] подчинения по ведомствам РСФСР.³

СУ, 1931, № 67, ст. 479.

¹ 21 ноября 1931 г. Президиум ВСНХ СССР утвердил «Типовое положение об ассоциации научно-исследовательских учреждений» (Сб. пост., 1931, № 51, стр. 866—869).

² Постановление Совнаркома РСФСР «О сети научно-исследовательских учреждений РСФСР» от 3 мая 1932 г. см.: СУ, 1932, № 40, ст. 178.

³ Согласно утвержденной постановлением «сети научно-исследовательских учреждений республиканского подчинения, находящихся на территории РСФСР», по Наркомпросу значатся 39 институтов, по Наркомздраву — 30, по Наркомзему — 7, по Гидрометеорологическому комитету РСФСР при Наркомземе — 6, по Народному комиссариату юстиции — 1, по Народному комиссариату труда — 7, по ВСНХ РСФСР — 6, по Народному комиссариату социального обеспечения — 1, по Главному управлению дорожного транспорта — 1, по СНК РСФСР — 1. Спустя шесть месяцев, 3 мая 1932 г., Совнарком РСФСР принял постановление «О сети научно-исследовательских учреждений РСФСР» (СУ, 1932, № 40, ст. 178), которым подтверждалось, что организация новых учреждений и изменения в существующей сети РСФСР могут проводиться лишь по согласованию с заинтересованными ведомствами и Госпланом РСФСР и с утверждения СНК РСФСР. Список учреждений, приложенный к постановлению СНК РСФСР от 29 октября 1931 г., считался утратившим силу и утверждался новый список научно-исследовательских учреждений республиканского подчинения по ведомствам РСФСР (там же).

№ 18

*Из резолюции XVII конференции ВКП(б) по докладу
Г. К. Орджоникидзе «Итоги развития промышленности за 1931 г.
и задачи 1932 г.»¹ об усилении сотрудничества
научно-исследовательских учреждений с промышленностью*

4 февраля 1932 г.

Эти задачи* диктуют дальнейшее развертывание процесса овладения техникой на основе все более тесного сотрудничества научно-исследовательских учреждений с промышленностью, и в частности на основе решительного усиления фабрично-заводских лабораторий** и организации их при больших новостройках. Работа научно-исследовательских институтов никоим образом не должна ограничиваться стенами лабораторий, а обязательно должна доводиться до постановки работы на фабриках и заводах. Внимание научно-исследовательских учреждений должно быть обращено с особой остротой на задачи, выдвигаемые планом 1932 г. Внимание технического актива и хозяйственников должно быть со всей силой заострено на задачах технического руководства. Только при таких условиях можно будет победоносно решить задачи, выдвигаемые планом 1932 г.

XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1932, стр. 276.

¹ XVII конференция ВКП(б) проходила с 30 января по 4 февраля 1932 г. Г. К. Орджоникидзе выступил с докладом на первом заседании конференции, проходившем под председательством М. И. Калинина 30 января 1932 г. (XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1932, стр. 9—30).

* *Выше шла речь о задачах промышленности в 1932 г., необходимости механизации и рационализации производства как важнейшего условия выполнения плана.*

** *Разрядка в тексте.*

Из «Директив к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)», принятых XVII конференцией ВКП(б), об усиленной материальной поддержке «государством развития науки в СССР»

4 февраля 1932 г.

2. Осуществление задач полной технической реконструкции народного хозяйства неразрывно связано с делом овладения техникой* нашими хозяйственными кадрами, с созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции из рабочих и крестьян и с решительным поднятием культурного уровня всей массы трудящихся. Количественный рост технических кадров в Советском Союзе ни в какой мере не должен умалять значения вопроса об их научной квалификации, об обязательности соответствующего усвоения ими всех основных достижений мировой науки и техники. Решение проблемы технических кадров есть важнейший элемент большевистского осуществления задач культурной революции и успешного строительства социализма.

Всемерное ускорение осуществления всеобщей грамотности населения, скорейшее поднятие всего дела технического образования и усиленная материальная поддержка государством развития науки в СССР — таковы ближайшие задачи, представляющие составную часть общей задачи построения социализма в нашей стране.

XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1932, стр. 279.

* Разрядка в тексте.

Раздел II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ НАУКОЙ

УЧЕНЫЙ КОМИТЕТ

Структура Ученого комитета

№ 20

*Постановление Президиума ЦИК СССР «Положение о Комитете
по заведованию учеными и учебными учреждениями
Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР»*

30 апреля 1927 г.

1. В целях руководства деятельностью ученых, учебных и издательских учреждений, состоящих при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР, образуется Комитет по заведованию этими учреждениями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.¹

2. Комитет состоит при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР, перед ним ответствен и ему подчинен.

3. В ведении Комитета находятся следующие учреждения Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР: а) Коммунистическая академия при ЦИКе Союза ССР; б) Институт Карла Маркса и Фридриха Энгельса; в) Музей революции Союза ССР; г) Научная ассоциация востоковедения Союза ССР; д) Центральное издательство народов Союза ССР; е) Институт востоковедения им. Н. Н. Нариманова; ж) Ленинградский восточный институт им. А. С. Енукидзе; з) Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова; и) Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина; к) Средне-Азиатский государственный университет в Ташкенте; л) Средне-Азиатский коммунистический университет в Ташкенте.²

4. На Комитет возлагается: а) общее руководство и контроль над всеми сторонами перечисленных в ст. 3 учреждений; б) утверждение планов ученой, учебной и литературно-издательской работы этих учреждений; в) назначение руководящего состава указанных учреждений с представлением в надлежащих случаях на утверждение Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР; г) предварительное рассмотрение Положений, смет и штатов указанных учреждений.

5. Комитету предоставляется право поручать подведомственным ему учреждениям разработку вопросов научного и прикладного характера как по заданиям Президиума ЦИКа Союза ССР, так и по собственной инициативе.

6. Состав Комитета назначается Президиумом ЦИКа Союза ССР и состоит из председателя, двух его заместителей и ученого секретаря.

7. Для рассмотрения вопросов текущего характера, а также для подготовки вопросов к заседаниям Комитета образуется президиум Комитета в составе председателя Комитета, двух его заместителей и ученого секретаря.

8. Комитету для выполнения своих функций предоставляется право образовывать секции и комиссии.³

9. Комитет обслуживается аппаратом ЦИКа Союза ССР.

10. Учреждения, поименованные в ст. 3 настоящего Положения, действуют на основании особых Положений о них, утверждаемых Президиумом ЦИКа Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин

Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

СЗ, 1927, № 34, ст. 355.

¹ До создания Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями (Ученого комитета) ЦИК СССР с 1 января 1926 г. функционировал временный Комитет по заведованию ученой, учебной и литературно-издательской частью учреждений ЦИК СССР, образованный Президиумом ЦИК СССР. В июне того же года временный комитет был преобразован в постоянный. Председателем его стал Н. И. Пахомов. В числе членов комитета — Н. П. Горбунов, М. Н. Покровский, М. Н. Лядов и др. Первоначально в ведении Ученого комитета, «Положение» о котором было утверждено Президиумом ЦИК СССР 5 февраля 1926 г., находилось 10 учреждений, в основном учебного профиля.

² Состав учреждений Ученого комитета, так же как и задачи, стоявшие перед ним, не оставались неизменными. К концу рассматриваемого периода (1932 г.) Ученому комитету было подведомственно 45 учреждений, в их числе 15 научных (среди них Академия наук СССР — СЗ, 1930, № 22, ст. 242; Комакадемия и ее Ленинградское отделение, Музей революции, Институт народов советского Севера, Комиссия по составлению и изданию индексов научной литературы — там же; Всесоюзный арктический институт, Среднеазиатская ассоциация марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, Советская секция Международной ассоциации почвоведов — док. №№ 36—40; Всесоюзная ассоциация рентгенологов и радиологов — док. № 41) и 30 учебных. Обслуживание Ученого комитета осуществлял Президиум ЦИК СССР.

³ В числе комиссий, функционировавших при Ученом комитете, активно работали Комиссия по созыву общесоюзных съездов и конференций и по участию СССР в международных конгрессах, Комиссия по наукультуре и Научное совещание. Состав их менялся. Одним из деятельных членов этих трех комиссий был Ф. Н. Петров, ставший председателем ВОКС (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 176, л. 31). Функции и деятельность Ученого комитета как государственного органа по управлению наукой расширились после ликвидации Отдела научных учреждений Совнаркома СССР и Комиссии Совнаркома СССР по содействию работам Академии наук в 1929 г. (см. док. № 63, прим. 1 к нему и док. № 114, прим. 1 к нему). Более 3 лет Ученый комитет возглавлял А. В. Луначарский, под руководством которого оформилась структура этого учреждения и развернулась многосторонняя деятельность. Соответственно возросли ассигнования учреждениям, входившим в систему Ученого комитета, с 10,4 млн руб. в 1928 г. до 70,8 млн руб. в 1933 г. Комитет был ликвидирован 16 апреля 1938 г., согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР.

№ 21

Постановление ЦИК СССР «О назначении тов. Луначарского А. В. председателем Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР и тов. Стеклова Ю. М. заместителем председателя указанного Комитета»¹

12 сентября 1929 г.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1. Назначить тов. Луначарского Анатолия Васильевича председателем Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР.

2. Назначить тов. Стеклова Юрия Михайловича заместителем председателя Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР Г. Мусабеков

Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

«Известия», 1929, 13 сентября, стр. 2.

¹ Постановление ЦИК СССР о назначении А. В. Луначарского на этот пост состоялось одновременно с постановлением Президиума ВЦИК от 12 сентября 1929 г. об освобождении А. В. Луначарского, согласно его личной просьбе, от обязанностей наркома по просвещению. До перехода А. В. Луначарского в Ученый комитет этим учреждением с 19 декабря 1928 г., согласно постановлению Президиума ЦИК СССР, руководил Ф. Н. Петров (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 176, л. 1). После смерти А. В. Луначарского председателем Ученого комитета стал Ю. М. Стеклов. 7 мая 1933 г. Ученый комитет возглавил В. П. Милютин. Членами Ученого комитета были академик В. П. Волгин, К. В. Островитянов (впоследствии академик), Ф. Н. Петров, В. Т. Тер-Оганесов, О. Ю. Шмидт, Н. П. Горбунов, И. К. Луппол, С. И. Мицкевич и др.

№ 22

Положение о Научном совещании при Ученом комитете¹

19 марта 1932 г.

1. В целях планомерной проработки научно-организационных вопросов, встающих перед Ученым комитетом, при Ученом комитете конструируется постоянное совещание из специалистов по различным научным дисциплинам.

2. В состав совещания входят представители следующих отраслей знания: 1) математики, 2) астрономии, 3) физики, 4) химии, 5) ботаники, 6) зоологии, 7) общей техники, 8) истории, 9) экономики, 10) языка, литературы и искусства.

Примечание. Совещание может привлекать к проработке отдельных вопросов представителей других специальностей.

3. В круг ведения совещания входит: а) участие в разработке вопросов, связанных с организацией новых научных институтов, лабораторий, станций, обществ и пр., б) обсуждение планов и итогов работ по экспедициям, в) обсуждение вопросов по подготовке научных кадров, г) ознакомление с планами и работой отдельных институтов, лабораторий и пр., д) обсуждение вопросов, связанных с созывом всесоюзных съездов, конференций и пр., е) рассмотрение кандидатов на должности заведующих кафедрами, профессоров, доцентов и научных работников, согласно существующим Положениям.

4. Совещание проводит свою работу путем: а) общих собраний, б) частных специальных заседаний, в) индивидуальных поручений отдельным членам, г) ознакомления на месте с деятельностью учреждений.

И. о. председателя Комитета Ю. Стеклов

За ответственного секретаря Комитета В. Т. Тер-Оганесов

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 348, л. 5.

¹ «Положение о Научном совещании при Ученом комитете» было утверждено на заседании Президиума Комитета 19 марта 1932 г. (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 348, п. 4).

№ 23

Из протокола заседания Научного совещания при Ученом комитете о задачах, положении и составе этого совещания

7 мая 1932 г.

Слушали: I. Сообщение тов. Тер-Оганесова о задачах, положении и составе Научного совещания.

Постановили: I. 1) Признать учреждение Научного совещания при Ученом комитете ЦИК СССР крайне целесообразным и полезным как с точки зрения установления делового контакта и более тесной увязки с научными учреждениями, подведомственными Ученому комитету, так и с точки зрения разрешения актуальных проблем, выдвигаемых Научным совещанием в порядке собственной инициативы.

2) Считать целесообразным дополнительно включить в состав Научного совещания в качестве постоянных членов представителей от следующих дисциплин — литературы, физиологии, психологии, почвоведения и географии.

3) Для конкретной проработки вопросов считать целесообразным образовать из числа членов Научного совещания две секции: по естественно-математическим и общественно-историческим наукам. Руководство работой секции по общественно-историческим наукам возложить на тов. Иоаннисяна. Поручить председателю Научного совещания наметить кандидатуру руководителя секции по естественно-математическим наукам.

4) Поручить председателю Научного совещания совместно с руководителями секций разработать план Научного совещания.

5) Считать целесообразным созывать общие собрания пленума Научного совещания один раз в месяц 7-го числа каждого месяца.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 577, лл. 3—4.

№ 24

Протокол заседания президиума Ученого комитета о порядке разрешения вопросов президиумом этого органа

20 июня 1932 г.

Слушали: I. О порядке разрешения вопросов в президиуме Ученого комитета.

Постановили: I. Признать необходимым упростить порядок прохождения дел в президиуме Ученого комитета путем проведения в жизнь следующих мероприятий.

1) Вопросы, не имеющие принципиального характера и не требующие крупных ассигнований, разрешать в порядке единоличного распоряжения председателя Комитета.

2) Вопросы, не требующие совместного обсуждения членов президиума, проводить непосредственно опросом членов президиума Ученого комитета.

3) Вопросы, требующие коллективного обсуждения, но не представляющие принципиального значения, ставить на решение распорядительного заседания президиума Ученого комитета, решения которого считать вступившими в силу, если не последует протеста со стороны членов президиума Ученого комитета по истечении трехдневного срока после направления им протоколов этих заседаний. В таком случае вступившие

в силу постановления механически вносить в протокол следующего заседания президиума Ученого комитета.

4) Предоставить возможность комиссиям и секциям Ученого комитета разрешать в окончательной форме вопросы, которые носят частный и не-принципиальный характер. При этом решения эти вступают в силу после утверждения их председателем Комитета.

5) Установить строгий регламент в работе президиума Ученого комитета, установив начало работы в 12 часов дня и конец не позже . . . часов.*

6) Экстренных заседаний президиума Ученого комитета по возможности избегать.

Председатель Ю. Стеклов

Секретарь Тер-Оганесов

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 105.

Научно-производственная деятельность Ученого комитета

№ 25

Выписка из протокола заседания Ученого комитета об участии научно-исследовательских учреждений в выполнении пятилетки

8 июня 1930 г.

Слушали:¹ Об участии научно-исследовательских учреждений, подведомственных Комитету, в деле осуществления пятилетки, в частности индустриализации страны, рационализации производства и реконструкции сельского хозяйства.

Постановили: Поручить всем подведомственным Ученому комитету научно-исследовательским и учебным учреждениям представить в двухмесячный срок предложения о формах их участия в деле осуществления пятилетки, в частности индустриализации страны, рационализации производства и реконструкции сельского хозяйства.

Секретарь Комитета Симонов

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 234, л. 2. Факсимиле.

¹ Обсуждение этого вопроса связано с циркуляром СТО и Госплана СССР от 22 мая 1930 г., в котором всем плановым органам и научно-исследовательским учреждениям рекомендовалось учесть при планировании «максимальное сближение научно-исследовательских учреждений с производством» (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 234, л. 1).

№ 26

Отношение Ученого комитета в Секцию науки Госплана СССР¹ с просьбой представить сведения о материальных затратах на научно-исследовательские мероприятия в области чистой науки и науки вообще для Международного института интеллектуального сотрудничества Лиги наций

6 июля 1930 г.

Международный институт интеллектуального сотрудничества Лиги наций в Париже обратился в ВОКС с просьбой представить данные о том, каковы материальные затраты, которые Советское правительство ассиг-

* Так в тексте.

нует на всякого рода научно-исследовательские мероприятия как в области чистой науки, так и в области науки вообще.

Считая целесообразным собрать эти материалы, поскольку из этих данных будет очевидно, что на подобные мероприятия в СССР обращается достаточное бюджетное внимание, Ученый комитет ЦИК Союза ССР просит разработать этот вопрос в самом срочном порядке.²

Председатель Комитета А. Луначарский
За секретаря Комитета Яковлева

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 322, л. 5. Копия.

¹ Отношение адресовано О. Ю. Шмидту.

² 29 января 1931 г. председатель Секции науки Госплана СССР Б. Г. Городецкий сообщал в Ученый комитет, что представить «точные сведения об ассигнованиях на научно-исследовательские работы в 1931 г. еще не представляется возможным, поскольку контрольные цифры народного хозяйства на 31 г. в целом подлежат еще пересмотру. Существующий проект контрольных цифр в последнем варианте предусматривает ассигнования на научно-исследовательские работы на 31 г. в размере 356 141 тыс. руб., из которых 97 835 тыс. руб. на капитальные вложения. После окончательного утверждения к[онтрольных] ц[ифр] на 1931 г. мы немедленно поставим вас в известность о принятых размерах ассигнований на научно-исследовательские работы» (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 322, л. 13).

№ 27

Отношение Ученого комитета подведомственным учреждениям о необходимости представления контрольных цифр по научно-исследовательской работе

14 июля 1930 г.

Секцией науки Госплана СССР выработаны и препровождены вам директивы по составлению пятилетнего плана научно-исследовательского дела в СССР и примерные макеты таблиц.¹ Согласно этим указаниям, вам надлежит представить контрольные цифры по научно-исследовательскому делу к 1 августа с. г.

При этом необходимо иметь в виду, что все требуемые цифровые расчеты должны быть даны с приложением краткой, четко составленной объяснительной записки, разъясняющей: 1) вопросы, поставленные Секцией науки Госплана; 2) методы исчисления контрольных цифр и 3) некоторые вопросы, не предусмотренные Госпланом и заслуживающие, с вашей точки зрения, внимания.

Требуемые материалы должны быть представлены к сроку, не ожидая напоминания со стороны Ученого комитета.

За председателя Ученого комитета Ю. Стеклов

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 234, л. 4. Факсимиле.

¹ «Директивы по составлению пятилетнего плана научно-исследовательского дела» (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 234, лл. 5—9 об.). В мае 1930 г. Секция науки Госплана СССР обратилась в научно-исследовательские учреждения, ориентируя их на максимальное сближение с производством. При составлении контрольных цифр на 1930/31 г. и пятилетнего плана учреждениям рекомендовалось «наряду с показателями качества, эффективности работы включить показатели по борьбе с потерями» (там же, л. 1).

№ 28

Выписка из протокола заседания Ученого комитета «Об утверждении руководящего состава учреждений АН Союза ССР и об утверждении Положений учреждений АН Союза ССР»

21 декабря 1930 г.

6. Об утверждении руководящего состава учреждений АН Союза ССР и об утверждении Положений учреждений АН Союза ССР (прот. пленума Комитета, № 11).

Считать, что при выборах в АН Союза ССР должностных лиц, заведующих отдельными учреждениями, и при утверждении Положений об отдельных учреждениях АН соответственные решения должны немедленно доводиться до сведения Ученого комитета ЦИК СССР, причем означенные решения вступают в действие в случае отсутствия возражений со стороны Ученого комитета в течение недельного срока.

Секретарь Комитета Дубсон

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 1, л. 97.

№ 29

Из протокола заседания президиума Ученого комитета о поддержке ходатайства Академии наук перед ВСНХ отпустить дополнительные средства на экспедицию

18 февраля 1931 г.

Слушали: 16. Ходатайство Совета производительных сил Союза ССР при АН от 3 февраля с. г. о дополнительном отпуске 175 тыс. руб. для проведения научно-исследовательских работ по Сибири, согласно постановлению совещания при Секции науки Госплана СССР от 13 I с. г.

Постановили: Признать актуальное значение экспедиций АН, которые не могут быть осуществлены ввиду крайней ограниченности отпущенных для этой цели по смете кредитов, и поддержать перед ВСНХ СССР ходатайство АН СССР об отпуске средств в сумме 175 тыс. руб.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 362, л. 24.

№ 30

Из протокола заседания Ученого комитета о работе Академии наук за 1930 г. и плане ее деятельности на 1931 г.

10 марта 1931 г.

Слушали: 1. Доклад Академии наук СССР: а) о проделанной работе за 1930 г. в связи с проведенной реорганизацией в АН; б) о плане работ на 1931 г. (прот. пленума Комитета, № 3, п. 1).

Постановили: 1. Заслушав доклад тов. Волгина В. П. о реорганизации АН СССР, одобрить меры, принятые АН в целях этой реорганизации, а также в целях приближения работы АН к задачам и потребностям со-

циалистического строительства и в целях расширения марксистских научных кадров.

2. Отмечая значительный перелом в работе АН, предложить АН усилить работу по планированию своей научной деятельности, закончив ее по возможности в ближайшее время. О последующем довести до сведения Ученого комитета.

3. Признавая необходимым ускорить передачу Фондовой биржи АН СССР, снова войти в Секретариат ЦИК СССР на предмет устранения систематически чинимых в этом направлении препятствий.

4. Признать необходимым увеличение кредитов на 1932 г. в размере, обеспечивающем потребности АН, в частности для расширения ее экспедиционной работы и для капитального строительства, поскольку оно будет признано нужным.

5. Войти в Секретариат ЦИК СССР с просьбой о постановке доклада Академии наук СССР на Президиуме ЦИК СССР в мае—июне с. г.¹

6. Создать комиссию для проверки общего состояния Академии наук СССР и ее нужд в целях представления содоклада Ученого комитета в Президиуме ЦИК СССР одновременно с докладом Академии наук СССР. Утверждение состава Комиссии поручить президиуму Ученого комитета.

7. Просить соответствующие органы усилить состав научных работников Академии наук СССР коммунистами.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 360, лл. 7—8.

¹ Доклад о работе Академии наук на Президиуме ЦИК СССР был заслушан 13 июля 1931 г. (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 447, л. 11; тезисы доклада академика В. П. Волгина — там же, л. 7; принятое по докладу постановление — там же, лл. 15—16).

№ 31

Из протокола заседания президума Ученого комитета о рекомендациях подведомственным учреждениям при подготовке тезисов докладов

19 марта 1932 г.

Слушали: 2. Сообщение т. Тер-Оганесова о ходе работ по подготовке докладов Академии наук СССР, Академии наук УССР, Академии наук БССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина.

Постановили: 2. Принять в следующей редакции вопросы, по которым желательно построить тезисы докладов академий:

- 1) центральные вопросы общего характера, представляющие общесоюзное значение и разрабатываемые данной Академией;
- 2) основные вехи работ, относящиеся ко второму народнохозяйственному плану социалистического развития Советского Союза;
- 3) важнейшие достижения в области марксистско-ленинской методологии;
- 4) важнейшие научные задачи, связанные с вопросами национальной политики и национально-культурного строительства СССР в целом и его отдельных частей;
- 5) вопросы, для разрешения которых требуются соединенные усилия академий.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 33—33 об.

№ 32

Постановление пленума Ученого комитета о разработке пятилетнего плана по научным и учебным учреждениям

10 октября 1932 г.

1) Признать необходимым в срочном порядке разработать пятилетний план по научным и учебным учреждениям, подведомственным Ученому комитету.¹

2) Поручить президиуму Комитета рассмотреть конкретный план и соответственно наметить специальное ассигнование для проведения этой работы.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 571, лл. 31 об.—32.

¹ Еще раньше, 10 мая 1932 г., президиум Ученого комитета рассмотрел вопрос о порядке составления плана научно-исследовательских работ на вторую пятилетку по подведомственным учреждениям и образовал соответствующую комиссию под председательством Ю. М. Стеклова. Одновременно президиум наметил форму работы и осуществление связей с Культпропом ЦК ВКП(б), Секторами науки и кадров Госплана СССР (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 74).

№ 33

Из протокола заседания президиума Ученого комитета об усовершенствовании производственных планов Комакадемии и Академии наук СССР

29 декабря 1932 г.

Слушали: 4. Доклад Научной секции* о производственных планах по учреждениям Комакадемии и Академии наук СССР.

Постановили: 4. 1) Признать, что производственные планы на 1933 г. Академий наук СССР и Комакадемии в основном правильно определяют важнейшие линии научной работы институтов как в части теоретических проблем, так и практических вопросов, выдвигаемых практикой социалистического строительства.

2) Отметить, что Комакадемия и Академия наук в текущем году добились серьезных достижений по сравнению с прошлым годом в работе по составлению производственных планов научных учреждений.

3) Несмотря на достигнутые в этом направлении успехи, обратить внимание Комакадемии и Академии наук на необходимость приложения усилий к тому, чтобы в будущем изжить те недостатки в разработке планов, которые обнаружались при их обсуждении. В основном к недостаткам следует отнести: а) позднее представление в Ученый комитет планов и сугубо ориентировочный их характер; б) отсутствие в плане Академии наук указаний на сроки выполнения и число научных работников, выполняющих работы по плану; в) отсутствие объяснительных записок, без которых понимание планов является крайне затруднительным; г) отсутствие в ряде случаев четкого выделения ведущих головных тем, которые институты признают первоочередными; д) отсутствие в некоторых случаях увязки в работе смежных институтов внутри самих академий и выдвигание таких проблем, которые требуют совместной разра-

* Далее в этом документе вместо названия «Научная секция» в том же значении употребляется название «Научный сектор».

ботки в соответствующих институтах; е) слабая увязка с родственными научными учреждениями других систем, и особенно отраслевыми и специальными институтами; ж) недостаточная уточненность в ряде случаев проблем и тем и слишком общая формулировка их, не позволяющая должным образом судить о конкретном содержании работы; з) желательность более тесной увязки с заинтересованными учреждениями и хозяйственными организациями при составлении производственных планов; и) включение этим способом в планы институтов тем, признаваемых наиболее актуальными для социалистического строительства, и устранение выявленного в некоторых случаях ненужного параллелизма в работе нескольких институтов.

4. Отдельные указания и предложения по институтам Комакадемии и Академии наук, отмеченные при обсуждении плана этих институтов на заседаниях Научного совещания Ученого комитета, передать Президиумам Комакадемии и Академии наук СССР для возможного включения их в планы при окончательном утверждении планов этих институтов.

5. Считать, что проведенная Научным сектором работа по рассмотрению производственных планов Академии наук и Комакадемии дала положительные результаты. Поручить Научному сектору просмотр планов работ на вторую пятилетку этих учреждений с таким расчетом, чтобы результат работ был доложен пленуму Ученого комитета в марте 1933 г.

6. Отпустить Научному сектору в пределах 1000 руб. на необходимые расходы, связанные с разработкой планов второй пятилетки, приглашением консультантов и пр.

7. Просить руководства Комакадемии и Академии наук о необходимости выделения ими ответственных полномочных представителей академий для участия их в работе по рассмотрению в Ученом комитете планов второй пятилетки.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, лл. 210 об.—211.

Участие Ученого комитета в создании ассоциаций

Всесоюзная ассоциация физиков

№ 34

Письмо академика А. Ф. Иоффе в Ученый комитет
о необходимости организации Всесоюзной ассоциации физиков¹*

30 ноября 1930 г.

С 19 по 24 августа с. г. в Одессе происходил I Всесоюзный съезд физиков. Как по числу участников (около 1000 человек), так и по числу докладов этот съезд превосходил все бывшие до сих пор съезды.²

На съезде с особенной ясностью выявился рост научных работников в области физики и соприкасающихся с ней дисциплин и необыкновенный подъем научно-технической работы в различных местах Союза. Самые разнообразные вопросы как чисто научного, так и прикладного характера, разрешаемые институтами и лабораториями, служили предметом докладов и оживленных дискуссий в отдельных секциях съезда. В своих пленарных организационных заседаниях съезд, констатируя быстрое развитие науч-

* В тексте ошибочно адресовано в Отдел научных учреждений при ВЦИК СССР.

но-исследовательской работы, вместе с тем указал на весьма существенный пробел как в ее организации, так и в направлении самих работ.

Не связанные друг с другом общим планом институты и лаборатории отдельных республик Союза руководствуются в выборе задач и вопросах для исследования по большей части случайными причинами. Съезд указал на необходимость согласования научно-исследовательской работы всего Союза с общим планом развития народного хозяйства. Важнейшие вопросы при различного рода производственных процессах, требующие длительной научно-технической работы, должны найти себе надлежащее место при исследованиях, производимых в физических институтах и лабораториях Союза. При этом инициатива в постановке и разрешении этих вопросов должна исходить как от самой промышленности, так и от отдельных научных работников. Каждый научный работник Союза должен быть самым тесным образом связан с одним из производств, которое ближе всего соприкасается с направлением его научной мысли. Осуществление поставленной задачи должно происходить по единому плану, вырабатываемому особым компетентным органом с участием как руководителей научно-исследовательских учреждений, так и представителей промышленности. Этому же органу должны принадлежать общее руководство и контроль над научно-исследовательской работой, а также обеспечение ее необходимыми средствами. Вторая не менее важная и сложная проблема — подготовка квалифицированных кадров для научных институтов и заводских исследовательских лабораторий — требует срочной разработки особых мероприятий и проведения их в жизнь.

Исходя из вышеуказанных положений, съезд считал необходимым учреждение Всесоюзной ассоциации физиков и при ней особого совета, состоящего из представителей отдельных лабораторий и институтов, входящих в состав ассоциаций: Российской, Украинской, Белорусской и др.

Основной задачей Всесоюзной ассоциации физиков и ее совета должно быть:

- 1) Составление общего плана научно-исследовательской работы в области физики по всему Союзу и проведение этого плана в жизнь.
- 2) Составление тематических планов задач научно-технического характера, выдвигаемых народным хозяйством страны, осуществляемое путем созыва конференций научных работников и представителей промышленности по отдельным отраслям физики.
- 3) Подготовка материала для вопроса о кадрах научно-технических работников в области физики как для научных институтов, так и для заводских лабораторий.
- 4) Проработка всех мероприятий, необходимых для научно-технической работы в области физики и создания необходимых кадров, как-то: обеспечение точного приборостроения, научно-учебной и популярной литературы по физике, журнальной литературы и т. д.
- 5) Осуществление связи советской науки с зарубежной.

Принимая во внимание, что основной задачей Всесоюзной ассоциации физиков является составление генерального плана научно-исследовательской работы в Союзе, выработка детально разработанных тематических планов отдельных задач, я считал бы необходимым и наиболее правильным учреждением Всесоюзной ассоциации физиков при Отделе научных учреждений ВЦИКа СССР.³

На основании вышеизложенного я обращаюсь во ВЦИК СССР с просьбой учредить при Отделе научных учреждений Всесоюзную ассоциацию физиков и отпустить средства на осуществление постоянных задач согласно прилагаемой смете.

Академик А. Иоффе

Приложение: 1) список лиц, входящих в состав организационного комитета Всесоюзной ассоциации физиков и в состав совета; 2) смета расходов; 3) резолюции I Всесоюзного съезда физиков.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 492, л. 3—3 об.

¹ Получив публикуемое письмо и приложения к нему, Ученый комитет запросил мнение Наркомпроса (см. заключение Сектора науки Наркомпроса от 2 февраля 1931 г., док. № 107) и Госплана РСФСР (прим. 2 к док. № 107).

² В качестве почетного председателя президиума оргкомитета значится О. Д. Хвольсон, председателя — А. Ф. Иоффе. В числе членов совета ассоциации названы такие крупнейшие ученые Ленинграда, как А. Ф. Иоффе, Н. Н. Семенов, Я. И. Френкель, Д. С. Рождественский, В. П. Вологдин, А. Н. Теренин, Т. П. Кравец, Н. Д. Папалекси и др., Москвы — С. И. Вавилов, Л. И. Мандельштам, И. Е. Тамм, П. М. Ребиндер, П. П. Лазарев и др., а также ученые Украины, Белоруссии и городов Томска, Казани, Иркутска, Воронежа, Владивостока, Самарканда, Саратова, Ростова-на-Дону, Краснодар, Уфы (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 492, л. 32).

³ Функции Отдела научных учреждений при СНК были переданы Ученому комитету ЦИК СССР с 1 декабря 1929 г. Очевидно, академик А. Ф. Иоффе имел в виду именно этот Ученый комитет.

№ 35

Выписка из протокола заседания Ученого комитета о целесообразности подчинения Всесоюзной ассоциации физиков этому Комитету

23 февраля 1931 г.

3. Об организации Всесоюзной ассоциации физиков.

Считать целесообразным вхождение Всесоюзной ассоциации физиков в сеть учреждений Комитета.¹

Отв. секретарь А. Дубсон.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 492, л. 7. Факсимиле.

¹ Вопрос о создании Всесоюзной ассоциации физиков был окончательно разрешен в 1932 г. Заведующий Научной секцией Ученого комитета В. Т. Тер-Оганесов просил академика А. Ф. Иоффе представить новое «Положение» об ассоциации (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 492, л. 19).

Всесоюзная ассоциация почвоведов

№ 36

Выписка из протокола заседания президиума Ученого комитета «Об установлении связи между Почвенным институтом АН СССР и филиалом Международной ассоциации почвоведов в СССР»

8 февраля 1931 г.

2. а) Об установлении связи между Почвенным институтом Академии наук СССР и филиалом Международной ассоциации почвоведов в Союзе ССР (прот. президиума Комитета № 39, п. 15; прот. № 3, п. 3; прот. № 4, п. 1).

б) Заявление тов. Луначарского о том, что, согласно решению СНК СССР, филиал Международной ассоциации почвоведов в Союзе ССР будет находиться в ведении Ученого комитета.¹

- 1) Принять к сведению заявление тов. Луначарского.
- 2) Признать желательным установление связи между Почвенным институтом Академии наук СССР и филиалом Международной ассоциации почвоведов в Союзе ССР.
- 3) Все финансовые вопросы, могущие возникнуть в связи с вышеназванным, рассмотреть по мере их возникновения.

Секретарь Комитета

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 69, л. 12. Факсимиле.

¹ См. док. № 39 и прим. 2 к док. № 37—38.

№ 37—38

Письмо вице-президента Международной ассоциации почвоведов академика А. А. Ярилова в Ученый комитет о непосредственном подчинении Советской секции этой ассоциации Комитету

23 февраля 1931 г.

Представляя материалы, относящиеся к характеристике Международной ассоциации почвоведов,¹ и основываясь на прилагаемом указании председателя Госплана СССР и зам. Председателя СНК СССР т. Куйбышева,² прошу о приурочении Советской секции Международной ассоциации почвоведов непосредственно к Ученому комитету, а не через Все-союзную академию. Из приложенного списка учреждений, с которыми ассоциация связана непосредственно (через их членство в целом) и через посредничество своих членов в 45 странах, видно, что, кроме почвенных институтов, кафедр и пр., мы имеем в нем представленными самые разнообразные другие отрасли научно-исследовательской работы: Венгерский геолком, Государственная чехословацкая академия сельскохозяйственных наук, Румынский национальный музей, Швейцарское инженерное техническое бюро, ряд географических обществ, Германский калийный синдикат, Брюссельское анонимное общество азотистых удобрений, Шведский ботанический сад, чайные, сахарные, табачные, хлопковые, лесные, гидрологические, метеорологические и другие опытные станции — вплоть до Германского акционерного общества красочной индустрии и ветеринарных институтов. Необходимо построить работу секции так, чтобы она могла быть использована возможно полно и всесторонне* всеми ведомствами и учреждениями Союза, какие заинтересованы в этом.

А для этого важно, чтобы Секция была не при каком-либо отдельном ведомстве или учреждении и чтобы она территориально находилась в Москве. Существенным является установление постоянной связи с Коммунистической академией и Академией сельскохозяйственных наук им. Ленина.

Вице-президент и уполномоченный МАП для СССР Арс. Ярилов
ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 347, лл. 40, 41.

¹ См.: ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 347.

² Академик А. А. Ярилов имеет в виду письмо В. В. Куйбышева от 17 февраля 1931 г.

Приводим текст этого письма: «В ответ на Ваше письмо от 21 января с. г. сообщаю, что я считаю целесообразным, чтобы Советская секция Международной ассоциации почвоведов состояла при Ученом комитете ЦИК Союза ССР» (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 347, л. 11).

* *Подчеркнуто в тексте.*

№ 39

Из протокола заседания пленума Ученого комитета о включении Международной ассоциации почвоведов в сеть учреждений этого ведомства

24 февраля 1931 г.

Слушали: 11. О включении в сеть учреждений Ученого комитета Международной ассоциации почвоведов (прот. президиума Комитета № 5, п. 2; прот. пленума Комитета № 2, п. 3).

Постановили: 11. 1) Включить Международную ассоциацию почвоведов в число учреждений, подведомственных Ученому комитету.

2) Настоящее постановление внести на утверждение Секретариата ЦИК Союза ССР.¹

3) Поручить президиуму Ученого комитета принять меры к жилищному благоустройству указанной ассоциации.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 360, лл. 5, 6 об.

¹ Президиум ЦИК СССР 29 марта 1931 г. постановил «включить Советскую секцию Международной ассоциации почвоведов в число учреждений, подведомственных Ученому комитету ЦИК СССР» (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 347, л. 48). Финансирование Советской секции МАП производил Ученый комитет.

№ 40

Выписка из протокола заседания президиума Ученого комитета об утверждении «Положения» о Советской секции Международной ассоциации почвоведов

19 марта 1932 г.

6. Положение о Советской секции Международной ассоциации почвоведов.

Представленное Положение¹ принять и внести на утверждение Президиума ВЦИКа.

Секретарь Комитета И. Шашков

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 566, л. 7. Факсимиле.

¹ «Положение» см.: ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 566, лл. 8–11. 14 февраля 1933 г. президиум Ученого комитета рассмотрел вопрос об изменении проекта «Положения» о Советской секции Международной ассоциации почвоведов, утвердил постановление распорядительного заседания президиума Ученого комитета по этому вопросу. Президиум постановил также «считать, что Советская секция Международной ассоциации почвоведов состоит при Ученом комитете ЦИК СССР» (там же, л. 18). 1 сентября 1933 г. Президиум ЦИК СССР утвердил проект устава Советской секции Международной ассоциации почвоведов в редакции комиссии П. Г. Смидовича (там же, л. 20; устав см. лл. 22–28). Секретариат ЦИК 14 октября 1933 г. подтвердил это решение.

Всесоюзная ассоциация рентгенологов
и радиологов

№ 41

*Из протокола заседания пленума Ученого комитета
об утверждении устава Всесоюзной ассоциации рентгенологов
и радиологов*

24 февраля 1931 г.

Слушали: 7. Утверждение устава Всесоюзной ассоциации рентгенологов и радиологов.

Постановили: 7. 1) Утвердить рассмотренный президиумом Ученого комитета устав Всесоюзной ассоциации рентгенологов и радиологов.

2) Настоящее постановление внести на утверждение Секретариата ЦИК Союза ССР.¹

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 360, лл. 5, 6 об.

¹ 16 апреля 1931 г. Секретариат ЦИК СССР принял постановление о включении Всесоюзной ассоциации рентгенологов и радиологов в число учреждений, подведомственных Ученому комитету ЦИК СССР, и утвердил ее устав (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 343, л. 18—18 об.). Проект этого постановления был подписан А. В. Луначарским (там же, л. 19). Проект устава ассоциации, представленный в Секретариат ЦИК СССР, был подписан Ю. М. Стекловым (там же, лл. 21—24 об.). Ассоциация имела своей целью «развитие и распространение в СССР научной и практической рентгенологии путем объединения деятельности республиканских ассоциаций и обществ, преследующих те же цели» (там же, л. 21). Позднее, после VI Всесоюзного съезда рентгенологов и радиологов, в устав вносились дополнения и изменения.

**Деятельность Ученого комитета по организации всесоюзных
научных съездов и конференций**

№ 42

*Отношение Ученого комитета в Академию наук о выделении
представителя в комиссию по организации съездов*

20 декабря 1930 г.

В заседании пленума Комитета от 15 декабря с. г. (прот. № 11) в связи с утверждением плана работ Комитета на 1931 г. был пересмотрен состав постоянных комиссий, работающих при Комитете, в том числе и постоянной комиссии о порядке организации общесоюзных съездов, конгрессов, конференций, о научно-идеологическом руководстве и об участии в международных съездах.

Указанная комиссия утверждена в следующем составе: председатель тов. Мицкевич, члены комиссии — представители от следующих учреждений: Госплана Союза ССР, НКПроса РСФСР — Сектор науки, НКИД, Академии наук СССР, Комакадемии, НКФин СССР, НК РКИ СССР.¹

Просьба сообщить фамилию выделенного Вами товарища в указанную комиссию.

Отв. секретарь Комитета Дубсон

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 84, л. 240.

¹ 18 января 1931 г. президиум Ученого комитета дополнительно ввел в эту комиссию также представителя ВОКС Ф. Н. Петрова (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 362, л. 7 об.).

№ 43

*Отношение Ученого комитета в Академию наук
о программе IV Всесоюзного ботанического съезда*

28 марта 1931 г.

В Ученый комитет ЦИК Союза ССР поступило ходатайство оргкомитета по созыву IV Всесоюзного ботанического съезда о разрешении созвать указанный съезд в сентябре 1931 г.

Оргбюро представлена в Комитет докладная записка о созыве съезда и программа съезда.

Ввиду указания оргбюро на то, что в организации съезда принимает участие Академия наук, Комитет просит в срочном порядке представить ваши соображения по вопросу о программе, задачах съезда и составе оргбюро.

Комитет при этом считает необходимым пополнение программы общими докладами о современном состоянии ботанических дисциплин и о роли и задачах ботаники в социалистическом строительстве и на службе пятилетки.

Председатель Комитета А. Луначарский
Референт Комитета Яковлева

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 33, л. 114.

№ 44

*Отношение Ученого комитета неперемному секретарю Академии наук
академику В. П. Волгину о конференции по планированию
генетических исследований в СССР*

23 декабря 1931 г.

Уважаемый Вячеслав Петрович!

В Ученый комитет обратились акад. Вавилов и проф. Серебровский от имени Коммунистической академии, Академии наук и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина о разрешении созыва в феврале с. г.* в Ленинграде конференции по планированию генетических исследований в СССР.

В результате обмена мнений было решено поставить на обсуждение президиума Комитета этот вопрос при условии возбуждения Академией наук соответствующего официального ходатайства.

Если Академия наук действительно заинтересована в созыве указанной конференции, прошу Вас сообщить об этом не позже 26-го сего декабря.

Неполучение от Вас ответа к этому сроку будем считать как нежелательность для АН созыва генетической конференции.¹

Жму руку

Тер-Оганесов

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, л. 14.

¹ 25 декабря 1931 г. Академия наук направила в Ученый комитет отношение, сообщив о предполагаемом созыве запланированной по согласованию с Комака-

* Так в тексте. В действительности речь идет о созыве конференции в феврале 1932 г.

демией и ВАСХНИЛ генетической конференции (ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 36, л. 14). В 1932 г. в Ленинграде на правах рукописи были опубликованы «Материалы к конференции. Организационный комитет по созыву Всесоюзной конференции по планированию генетико-селекционных исследований» (там же, лл. 15—45). В состав оргкомитета входили академики Н. И. Вавилов, Б. А. Келлер и др. 9 февраля 1932 г. Ученый комитет перенес срок созыва конференции на начало октября (там же, л. 258).

№ 45

Отношение Ученого комитета Академии наук СССР, Комакадемии, Музею революции, Арктическому институту и Наркомпросу РСФСР и УССР о представлении сведений о научных конгрессах, съездах и конференциях

8 февраля 1932 г.

Постановлением Секретариата ЦИК СССР от 16 VIII 1930 г. и от 6 V 1931 г.¹ установлен определенный порядок прохождения дел по созыву международных и всесоюзных научных конгрессов, съездов и конференций на территории Союза ССР, а также дел, связанных с участием представителей научных учреждений Союза ССР в международных съездах, конгрессах и конференциях. Согласно указанным постановлениям Секретариата ЦИК СССР, решение такого рода вопросов, за исключением дел, связанных с созывом и участием в съездах и конференциях специально ведомственного и оперативно-технического характера, возлагается на Ученый комитет.

Ввиду этого Ученый комитет просит не позднее 25 февраля с. г. представить:² 1) план всесоюзных научных конгрессов, съездов и конференций, созыв которых предполагается по вашей инициативе на 1932 г.; 2) план международных научных конгрессов, созываемых за границей, на которые намечается командирование представителей по вашей линии.

В отношении всесоюзных и международных съездов, созываемых на территории СССР, необходимо дать следующие сведения: 1) название съезда, 2) время и место созыва, продолжительность съезда; 3) основные задачи и цели, отметить наиболее актуальные вопросы по линии социалистического строительства и марксистско-ленинской методологии; 4) какие учреждения заинтересованы в созыве съезда; 5) примерное количество участников; 6) ориентировочная памятка оргкомитета; 7) какие иностранные ученые (или организации) приглашаются; 8) программа работ и другие имеющиеся материалы; 9) примерная смета расходов и источник их покрытия.

В отношении участия ваших представителей в международных конгрессах и съездах, созываемых за границей, необходимы следующие сведения: 1) название съезда; 2) время и место созыва, продолжительность съезда; 3) программа и другие имеющиеся материалы; 4) значение участия в съезде представителей СССР для соц[иалистического] строительства и усвоения иностранного опыта; 5) ориентировочный состав делегации; 6) обеспеченность валютой (сумма).

И. о. отв. секретаря Комитета Тер-Оганесов

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 37, л. 61—61 об.; ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 642, л. 1—1 об. Копия.

¹ Выписки из протоколов № 47 от 16 августа 1930 г. и № 6 от 6 мая 1931 г. заседаний Секретариата ЦИК СССР см.: ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 642, лл. 2, 3.

² 20 сентября 1931 г. Ученый комитет направил дополнительно отношения постпредствам УССР, БССР, ЗСФСР, УзССР, ТаджССР, ТуркССР, наркомпросам республик, а также НИС ВСНХ СССР, НКЗдраву РСФСР, НКЗему СССР, Президиуму ВСНХ СССР об определенном порядке прохождения дел по созыву международных и всесоюзных научных конгрессов, съездов и конференций, необходимости представления их планов на 1932 г. по определенной схеме. Ученый комитет просил одновременно в целях наилучшего использования результатов командировок и увязки строительства сообщить свои соображения (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 642, л. 8).

№ 46

Из протокола заседания президиума Ученого комитета о созыве VI Менделеевского съезда по теоретической и технической химии

15 апреля 1932 г.

Слушали: О созыве VI Менделеевского съезда по теоретической и технической химии (докладчик т. Тер-Оганесов).

Постановили: 1) Признать целесообразным созыв VI Менделеевского съезда по теоретической и технической химии в г. Харькове 23 июня с. г.¹

2) Представленный Комитетом по химизации при Госплане СССР проект состава оргкомитета съезда утвердить, введя в состав президиума оргбюро дополнительно академика Баха [А. Н.] и т. Семашко Н. А.

3) Признать необходимым включить в программу работ съезда общий доклад о современном положении и основных проблемах химии.

4) Считать необходимым включить в программу работ съезда вопрос о создании Всесоюзной ассоциации химиков, имея в виду, что она может превратиться впоследствии в Советскую секцию Международной ассоциации химиков.

5) Признать желательным участие в съезде иностранных ученых и поручить оргкомитету съезда возбудить ходатайство в соответствующих органах о разрешении приглашения на съезд иностранных ученых. В случае положительного ответа представить в Ученый комитет персональный список подлежащих приглашению иностранных ученых на утверждение.

6) Просить Комитет по химизации при Госплане СССР обеспечить своевременное представление тезисов к докладам, особенно обратить внимание на обеспеченность таковыми основных докладов, а также наметить докладчиков по вопросам, по которым они еще не намечены.

7) Обязать Комитет по химизации по истечении месячного срока доложить Ученому комитету о ходе работы по подготовке к съезду.²

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 55.

¹ Созыв съезда был перенесен на 25 октября 1932 г. (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 106 об.).

² 9 июня Комитет по химизации докладывал президиуму Ученого комитета о ходе подготовки созыва VI Менделеевского съезда. Было предложено оргкомитету по созыву съезда разработать вопрос о предполагающейся организации Всесоюзной химической ассоциации (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 91).

№ 47

Из протокола заседания президиума Ученого комитета о плане работ по созыву всесоюзных научных съездов в 1932 г.

26 апреля 1932 г.

Слушали: 1. а) План работ по созыву всесоюзных научных съездов в 1932 г.

б) Сообщение председателя Сектора науки Наркомпроса РСФСР тов. Шиллингера о том, что в созыве I Всесоюзного съезда по охране и развитию природных богатств будут участвовать все заинтересованные учреждения, а некоторые из них, например НКЗ СССР, будут и финансировать его; НКПрос РСФСР, имевший в виду созвать этот съезд в Харькове, ныне предлагает созвать его в Москве.

Постановили: 1) Представленный план созыва всесоюзных съездов одобрить и внести на утверждение пленума Ученого комитета с тем, чтобы время созыва астрономо-геодезического съезда наметить на 25 декабря с. г. (в Одессе), а I Всесоюзного съезда по охране и развитию природных богатств — отложить до конца сентября с. г., созвав его в Москве.

2) Сообщение тов. Шиллингера принять к сведению.

3) Признавая необходимым внести в дело созыва всесоюзных съездов элементы плановости, поручить Научному совещанию Ученого комитета¹ разработать этот вопрос и свои выводы представить на утверждение Ученого комитета.

4) Признать необходимым включить в состав Научного совещания представителя Госплана СССР.

5) Связаться с постпредствами союзных республик по вопросу о созыве Всесоюзного географического съезда.

6) Пополнить программы всех всесоюзных съездов специальным организационным пунктом о создании всесоюзного общества в данной отрасли, если такового еще не существует.

7) Признать необходимым, чтобы все всесоюзные конференции и съезды созывались в строго плановом порядке и только после признания Ученым комитетом их целесообразности, о чем, в частности, сообщить Академии наук.

Слушали: 2. Отчет о проведенной работе по созыву всесоюзных съездов в 1931 г. (докл. т. Тер-Оганесов).

Постановили: а) Доклад принять к сведению. б) Войти с предложением в пленум Ученого комитета о возбуждении соответствующего ходатайства по упрощению порядка созыва всесоюзных научных съездов.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 62—62 об.

¹ О Научном совещании см. док. №№ 23, 48.

№ 48

Из протокола заседания Научного совещания при Ученом комитете о созыве I Всесоюзного географического съезда

7 июня 1932 г.

Слушали: 1. О созыве I Всесоюзного географического съезда.¹

Постановили: 1. Считать безусловно целесообразным созыв географического съезда в Ленинграде в конце декабря с. г.

2. Поручить организационному комитету приступить к детальному рассмотрению программы предстоящего географического съезда, к выработке тезисов основных докладов, исходя из генеральных задач, стоящих перед второй пятилеткой, и обратить особое внимание на вопросы, связанные с дальнейшим развертыванием культурных и производительных сил окраинных республик.

3. Предложить организационному комитету по созыву съезда сделать доклад о ходе подготовительных работ к созыву съезда в президиуме Ученого комитета в сентябре с. г.

Председатель Тер-Оганесов

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 577, л. 16.

¹ I Всесоюзный географический съезд состоялся в апреле 1933 г. Научное совещание Ученого комитета на заседании 29 июня 1933 г., заслушав отчет оргкомитета о работе съезда, отметило его большое методологическое и организационное значение. Съезд наметил пути установления более тесного контакта экономической географии, этнографии и физико-географических дисциплин, подчеркнул необходимость скорейшей организации Всесоюзного географического общества в целях мобилизации научной географической общественности и оказания содействия внесению плановости в дело комплексного исследования территории Советского Союза (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 885, л. 29—29 об.).

№ 49

Отношение Ученого комитета в Академию наук с предложением принять участие в заседании, посвященном созыву VI Менделеевского съезда

17 августа 1932 г.

Комитет по химизации народного хозяйства и оргкомитет по созыву VI Менделеевского съезда обратились в Ученый комитет с письмом о привлечении Академии наук к участию в работе оргкомитета по созыву Менделеевского съезда. Ученый комитет, придавая съезду исключительное значение, просит, чтобы Академия наук СССР приняла активное участие в работах оргкомитета и делегировала своего представителя на заседание Научного совещания Ученого комитета, имеющее быть 22 сего августа в 1 час дня, на котором будет заслушан доклад оргкомитета по созыву съезда.¹

И. о. председателя Комитета Ю. Стеклов

Отв. секретарь Комитета И. Шашков

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 36, л. 320.

¹ Химическая группа Академии наук, обсудив 3 октября 1932 г. вопрос о VI Всесоюзном Менделеевском съезде, постановила: «Просить академиков и научных сотрудников АН СССР принять самое активное участие на съезде. Просить делегацию химиков от Академии наук, кроме докладов, приветствовать съезд от АН СССР. Ввиду того, что расходы, связанные с поездкой на съезд, резко увеличились по сравнению с намечавшимися, возбудить ходатайство перед Президиумом АН об отпуске дополнительных средств» (ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 36, л. 326).

Деятельность Ученого комитета по укреплению международных научных связей

Международная сейсмическая конференция

№ 50

Из протокола заседания президиума Ученого комитета об организации сейсмической конференции

8 января 1931 г.

Слушали: 26. а) Об организации сейсмической конференции.

б) Об утверждении состава организационного бюро и сметы сейсмической конференции.

Постановили: 26. а) Утвердить и запросить СНК СССР о разрешении созвать таковую.

б) Утвердить состав оргбюро.¹ Ввести от Ученого комитета академика Губкина, направив дело в СНК Союза ССР. Представленную смету расходов в основном утвердить, предложив Финотделу уточнить таковую. Расходы отнести за счет соответствующих статей сметы Академии наук на 1931 г. с тем, чтобы в случае недостатка кредитов необходимую сумму доассигновать.

Председатель А. Луначарский

Секретарь А. Дубсон

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 362, л. 10 об.

¹ Оргбюро конференции возглавлял академик В. П. Волгин.

№ 51

*Отношение Ученого комитета в Совнарком СССР с просьбой
отпустить средства из резервного фонда Совнаркома для проведения
Международной сейсмической конференции*

14 февраля 1931 г.

В апреле—мае текущего года Академией наук Союза ССР созывается Международная сейсмическая конференция,¹ имеющая целью проработку наиболее актуальных для дела социалистического строительства проблем в связи с возрастающим значением сейсмологии в разрешении целого ряда практических задач. Созыв этой конференции разрешен постановлением Секретариата ЦИК Союза ССР от 6 февраля с. г. (прот. № 61).

Ввиду отсутствия средств у Академии наук Союза ССР на созыв указанной конференции Ученый комитет ЦИК Союза ССР просит об отпуске 10 тыс. руб. из резервного фонда СНК Союза ССР.²

Председатель Комитета А. Луначарский

За секретаря Комитета Яковлева

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 312, л. 35. Заверенная копия.

¹ Международная сейсмическая конференция проходила в Ленинграде со 2 по 8 сентября 1931 г.

² См. док. №№ 50—51 и прим. 1 к док. № 51.

№ 52

*Отношение заместителя Председателя Совнаркома СССР
В. В. Куйбышева председателю Ученого комитета ЦИК СССР
А. В. Луначарскому о средствах для Международной
сейсмической конференции*

Март 1931 г.

Считаю, что средства на расходы по организации Международной сейсмической конференции (Ленинград, апрель—май т. г.) могут быть изысканы¹ в пределах сметы ЦИК СССР на 1931 г.

Зам. Председателя СНК СССР В. Куйбышев

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 312, л. 42.

¹ Наркомфин СССР 5 марта 1931 г. сообщал Совнаркому СССР, что кредит в 10 000 руб. «может быть легко изыскан в пределах утвержденной на 1931 г. сметы ЦИК СССР» (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 312, л. 45).

№ 53

*Выписка из протокола заседания Секретариата ЦИК СССР
«Об отпуске средств на расходы по созыву Международной
сейсмической конференции»*

16 апреля 1931 г.

Отпустить 10 тыс. руб. на расходы по созыву Международной сейсмической конференции, изыскав их в пределах смет подведомственных Ученому комитету учреждений.

За секретаря ЦИК Союза ССР А. Медведев

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 312, л. 48. Факсимиле.

Международный
конгресс по генетике

№ 54

*Выписка из протокола заседания Ученого комитета
об участии советских ученых в Международном конгрессе по генетике¹*

31 марта 1932 г.

10. План международных конгрессов на 1932 г.

11. Признать целесообразным участие представителей научных учреждений Союза в следующих конгрессах:

3) Международный конгресс по генетике, созываемый в САСШ (Итака) 24—31 августа с. г.² Командировать на конгресс тов. Серебровского от Комакадемии и ак. [Н. И.] Вавилова от Академии наук.³

Секретарь комитета И. Шашков

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 317, л. 26. Факсимиле.

¹ Под документом написано: «Утверждено пленумом Комитета 4 апреля 1932 г., прот. № 3».

² 12 августа 1930 г. Сектор науки Наркомпроса направил в Ученый комитет отношение о целесообразности принять «самое активное участие» в этом конгрессе, имея в виду, что на «означенный съезд будут командированы не только теоретики, но и наиболее авторитетные представители науки» (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 307, л. 9).

³ См. док. № 55 о деятельности академика Н. И. Вавилова по подготовке к конгрессу советской делегации.

Письмо академика Н. И. Вавилова в Ученый комитет
о необходимости участия в VI Международном конгрессе по генетике
большой делегации советских ученых*

18 мая 1932 г.¹

В августе 1932 г. состоится VI Международный конгресс по генетике и селекции в Соединенных Штатах Северной Америки, в г. Итаке.

Всеми комиссариатами, имеющими в своем составе учреждения, работающие в области генетики и селекции, получены приглашения прислать своих делегатов на этот конгресс.

Такие конгрессы состоятся один раз в пять лет.

Настоящий конгресс представляет для нас исключительный интерес прежде всего потому, что за последние годы научная работа в области генетики и селекции чрезвычайно продвинулась: сделаны открытия большого принципиального значения, и в особенности существенные в связи с работами в практической селекции животных и растений. Достаточно указать, что совершенно заново ныне поставлены вопросы искусственного получения мутаций, отдаленных скрещиваний, совершенно по-новому освещающие проблему формообразования животных и растений.

Для Советской страны вопросы генетики и селекции имеют ныне огромное значение. По постановлению ЦКК РКИ и НКЗ СССР работы по селекции чрезвычайно расширяются с 1932 г.: развернуты на базе совхозного и колхозного строительства широкие работы по племенному животноводству. За последние два года создан ряд институтов и опытных станций в Союзе специально для работы по селекции. Участие советских делегатов на этом конгрессе совершенно необходимо.

Больше того, нам не только есть чему поучиться на конгрессе и в Соединенных Штатах, где сделано очень многое в области генетики и селекции (школа Моргана), но советские работники имеют и сами что сообщить на международном конгрессе из своих достижений как в области практической, так и теоретической генетики и селекции.

Кроме того, имеются основания к тому, чтобы следующий международный конгресс был создан у нас, в Союзе. Мы имеем уже указания ряда работников из Америки и Германии на целесообразность созыва следующего съезда у нас.

По поручению Академии наук СССР и Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина обращаюсь в Ученый комитет ЦИКа с ходатайством о том, чтобы было обеспечено участие большой советской делегации как из числа работников по растениеводству, так и по животноводству, как теоретиков, так и практиков.

Необходимость участия большой советской делегации обуславливается как объемом программы и самого съезда, охватывающего широко вопросы генетики и селекции животных и растений, так и тем, что участие большой делегации позволит нам с большим правом и основанием добиться согласия на созыв следующего, 7-го, международного конгресса в СССР.² Участие большой компетентной делегации придает несомненно большой удельный вес советскому предложению. Необходимо получить от Совнаркома СССР разрешение на проведение** следующего конгресса у нас.

* Академик Вавилов избран оргкомитетом в Соединенных Штатах вице-президентом 6-го съезда (сноска автора письма).

** В подлиннике ошибочно приглашение.

Списки лиц, намечаемых делегатами от учреждений, препровождаются через соответствующие наркоматы.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина,
директор Генетической лаборатории Академии наук СССР
академик Н. Вавилов.

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 317, лл. 30, 31.

¹ Ранее, 23 апреля 1932 г., академик Н. И. Вавилов в своем письме Ученому комитету отметил крупные сдвиги, происшедшие со времени V Международного съезда по генетике и селекции (Берлин, 1927 г.) в области развития этих наук советскими учеными, и подчеркнул необходимость широкой пропаганды научных достижений на предстоящем VI Международном конгрессе по селекции и генетике (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 317, лл. 28—29).

² 26 июля 1932 г. академик Н. И. Вавилов сообщал в Ученый комитет о том, что Академия наук СССР и Академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина приняли решение возбудить ходатайство о проведении VII Международного съезда по генетике на территории СССР в 1937 г. В письме Н. И. Вавилова подчеркивалось международное значение открытий советских генетиков (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 317, л. 38—38 об.).

ОТДЕЛ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОВНАРКОМА СССР

№ 56

*Отношение Академии наук СССР в Отдел научных учреждений
при СНК СССР о соображениях в связи с постановлением
СНК РСФСР от 25 января* 1927 г. «О состоянии и задачах
научно-исследовательских учреждений НКП РСФСР»²*

25 февраля 1927 г.

По поводу препровожденного постановления СНК РСФСР от 25 января 1927 г. по докладу НКП РСФСР о состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений НКП РСФСР Академия наук СССР считает необходимым сообщить следующее:

Академия наук СССР в общем приветствует те положения, которые проведены как руководящие в означенном постановлении. Представляется чрезвычайно важным принципиальное положение, приводимое в п. 1 постановления, о том, что укрепление и расширение научных исследований должно явиться неотъемлемой частью плана индустриализации и развития народного хозяйства страны. Указанная мысль, неоднократно выдвигавшаяся и Академией наук, может встретить с ее стороны лишь самую горячую поддержку и сочувствие. Равным образом должны быть приветствуемы и все те предложения, которые направлены на разграничение научно-исследовательских задач отдельных ведомств РСФСР, на установление планирования научно-исследовательских работ и на согласование исследований, проводимых отдельными учреждениями. В частности, такие меры, как созыв периодических научных совещаний и съездов и образование научных ассоциаций, ставятся в общесоюзном масштабе и Академией наук СССР и нашли свое отражение в проекте ее Устава. Не менее важным является постановление, коим Госплану РСФСР поручается рассмотреть вопрос об издании научных работ, выпуск кото-

* Так в тексте. В действительности постановление принято 20 января (см. док. № 1).

рых задержался из-за финансовых затруднений. Наконец, Академия наук считает необходимым подчеркнуть настоятельность тех мер по усилению финансирования научных учреждений, которые намечены в последней части рассматриваемого постановления.

Переходя затем к вопросу о согласовании работ научных учреждений СССР с учреждениями РСФСР, поскольку эти работы производятся на территории РСФСР, Академия наук СССР считает необходимым отметить, что необходимость согласования при экспедиционных исследованиях и по развитию сети научных учреждений вполне разделяется и Академией наук, которая внесла соответствующие постановления и в проект своего Устава. Несомненно, что указанные меры должны согласовываться с потребностями отдельных союзных республик. Но нельзя забывать, что могут быть и такого рода экспедиционные исследования, которые предпринимаются в чисто научных интересах, не будучи связаны в данный момент с непосредственными интересами республик, на территории коих они ведутся. Поэтому было бы неправильно ставить производство таких исследований в зависимость от согласования с подлежащими* ведомствами и госпланами.

Ввиду сего Академия наук, отнюдь не отрицая желательности согласования экспедиционных исследований, полагает, однако, что она не может не иметь права производить чисто научные исследования на территории союзных республик даже и в том случае, если бы местные органы не встречали в них практической необходимости.

Что касается, далее, планирования сети учреждений и увязки научно-исследовательских работ в масштабе Союза ССР на тех же началах, которые приняты в РСФСР, то Академия наук СССР вполне поддерживает созыв в этих целях периодических научно-организационных совещаний и научных съездов и конференций по отдельным дисциплинам. Но предложение урегулировать взаимоотношения научных учреждений СССР с научными учреждениями РСФСР путем согласования всех работ союзных учреждений на территории РСФСР с Главнаукой РСФСР и другими заинтересованными ведомствами представляется Академией наук затруднительным. Поскольку дело идет об экспедиционных работах, таковые будут согласовываться в Госплане РСФСР. Необходимость же согласования всех научно-исследовательских работ на территории РСФСР, где, как известно, находятся многие союзные учреждения, и в том числе Академия наук СССР, с Главнаукой РСФСР привела бы в конечном выводе к нежелательной зависимости союзных научных учреждений от Главнауки РСФСР, т. е. к фактическому обращению их из общесоюзных в учреждения РСФСР. Так как подобный результат не может входить в планы НКП РСФСР, то представляется предпочтительным совершенно отказаться от этого способа урегулирования взаимоотношений, сохранив порядок согласования лишь в отношении работ экспедиционных и открытия новых исследовательских учреждений на территории РСФСР.

Наконец, Академия наук считает нужным остановиться еще на специальном вопросе — о краеведческом движении, затронутом в указанном постановлении. Ввиду того что движение это несомненно имеет общесоюзное значение и является одним из важнейших элементов в деле изучения нашей страны, Академия наук СССР, которая до последнего времени непосредственно руководила работами Центрального бюро краеведения, конечно, особенно заинтересована в его развитии. И с этой стороны, вполне поддерживая мысль о необходимости сосредоточения руководства им в одном ведомстве, Академия наук СССР не может, однако, не заметить, что сосредоточение руководства не может и не должно обращаться в слиш-

* Так в тексте.

ком строгую регламентацию живого краеведческого дела, развитие которого не должно быть ограничиваемо стеснительными формальными рамками.

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 73, л. 38—38 об. Отпуск.

¹ Деятельность Отдела научных учреждений СНК СССР протекала в тесном взаимодействии с Комиссией по содействию работам АН СССР и другими органами по управлению наукой. Большую роль в организации и развитии работы Отдела играл управляющий делами СНК СССР Н. П. Горбунов.

² См. док. № 1 и прим. к нему. Публикуемое отношение является ответом Академии наук на предложение Отдела научных учреждений СНК СССР сообщить свои соображения по затронутым в постановлении вопросам. Заверенная копия постановления СНК РСФСР от 25 января 1927 г. и сопроводительная бумага ОНУ находятся в ЛО ААН (ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 44, лл. 10—13).

№ 57

Отношение Отдела научных учреждений при СНК СССР в Академию наук СССР «О порядке распространения научных книг СССР на заграничном книжном рынке»

13 сентября 1927 г.

Комиссией СНК СССР по содействию работам Академии наук СССР в заседании от 16 XII 1926 г. (прот. № 3, п. 11)¹ по вопросу о научных книгах СССР на заграничном книжном рынке было постановлено просить Академию наук через Отдел научных учреждений согласовать с ГИЗом РСФСР и НКТоргом СССР вопрос о порядке распространения научных книг СССР на заграничном книжном рынке.²

Отдел научных учреждений при СНК СССР просит сообщить, в каком положении находится этот вопрос.³

Пом. зав. Отделом научных учреждений при СНК СССР
Е. Воронов

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 73, л. 256.

¹ См.: ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 3, л. 206.

² Помимо этого, Комиссия СНК СССР постановила: «Для своевременного ознакомления научных кругов заграницы с полученными достижениями СССР считать желательным посылку "чистых листов" (окончательных корректур) научных материалов СССР в редакции научных заграничных журналов, заявивших о своем желании помещать рефераты о научных работах СССР» (ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 3, л. 206).

³ См. док. № 119.

№ 58

Письмо С. Ф. Ольденбурга в Отдел научных учреждений при СНК СССР о ближайшем заседании Комиссии СНК СССР по содействию работам Академии наук СССР и уточнении программы заседания с Н. П. Горбуновым

15 сентября 1927 г.

Многоуважаемый Ефим Павлович.*

Имея в виду, что ближайшее заседание Комиссии по содействию работам Академии наук предполагается 7 октября и что, согласно постановле-

* Воронов — сначала помощник заведующего, а затем заведующий Отделом научных учреждений СНК СССР.

нию Комиссии, соответствующие материалы должны быть разосланы заблаговременно, спешу препроводить Вам примерный перечень вопросов, которые, по моему мнению, было бы желательно обсудить в этом заседании.

Вместе с тем очень прошу согласовать программу заседания с Николаем Петровичем [Горбуновым] и возможно скорее сообщить мне окончательную повестку, чтобы в зависимости от ее содержания я мог препроводить Вам все необходимые для заседания материалы.

Должен, однако, оговориться, что материалы по вопросам об академических кафедрах и о списке академических учреждений удастся послать Вам лишь после 1-го октября, так как лишь в этот день они будут окончательно рассмотрены Общим собранием Академии.

Жду от Вас скорого ответа

Искренне Вас уважающий Сергей Ольденбург

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ПОЛАГАЛА БЫ ЖЕЛАТЕЛЬНЫМ ВНЕСТИ В ОКТЯБРЬСКОЕ ЗАСЕДАНИЕ
КОМИССИИ ПО СОДЕЙСТВИЮ РАБОТАМ АКАДЕМИИ НАУК

1. Об участии АН в праздновании 10-летия Октябрьской революции.
2. О плане работ Академии наук СССР в 1927/28 бюджетном году в связи с заключением Комиссии под председательством т. Милютина и замечаниями союзных республик.
3. Ориентировочный план заграничных командировок по АН в 1927/28 бюджетном году.
4. О заграничных командировках ак. И. Ю. Крачковского, В. В. Редикорцева и Д. А. Ольдерогге.
5. О составе делегации на торжества в память М. Бертелло.
6. О полученных приглашениях на международные научные съезды за границей.
7. О совещании по Центральной Азии.
8. О поступивших ответах иностранных ученых, приглашенных для прочтения лекций в СССР.
9. О списке академических кафедр.
10. О списке академических учреждений.
11. О передаче хранящихся в Архангельске археографических материалов в ведение одного из центральных научных учреждений.
12. О передаче АН зданий Меншиковского и Петровского музеев в Ленинграде.
13. По вопросам, связанным с последней командировкой ак. А. Е. Ферсмана в Германию.*

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 73, л. 244—244 об. Отпуск.

* Речь идет об участии вице-президента АН академика А. Е. Ферсмана в «неделе советской науки» в Германии (июнь 1927 г.). В большом выступлении ученый рассказал о громадных задачах, стоящих перед наукой в период индустриализации страны. О «неделе советской науки» см. также док. № 285 и прим. 1 к нему.

№ 59

*Отношение Отдела научных учреждений при СНК СССР
непрерывному секретарю АН СССР академику С. Ф. Ольденбургу
о междуведомственном совещании по координации экспедиционной
исследовательской работы*

16 ноября 1927 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Из Вашего ответа Главнауке РСФСР¹ видно принципиально положительное отношение Академии наук к вопросу о регулярном созыве междуведомственных совещаний для координирования экспедиционно-исследовательской работы в Союзе.

Нам кажется, что, не предпрещая пока окончательной формы созыва подобных совещаний на все дальнейшее время, в связи с упоминаемым в Вашем письме проектом Положения об ОКИСАРе желательно уже теперь, в виде опыта, организовать первое подобное совещание, учитывая сроки Главнауки.²

Если Вы с этим согласны, не откажите нас уведомить, чтобы можно было в ближайшие дни оформить этот вопрос, предоставив Вам фактическую возможность подготовиться организационно к этому делу.

Искренне уважающий Вас Е. Воронов

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1404, л. 7. Копия.

¹ Имеется в виду письмо Академии наук от 12 ноября 1927 г., направленное начальнику Главнауки РСФСР Ф. Н. Петрову. Непрерывный секретарь С. Ф. Ольденбург напоминал, что в личной беседе с Н. П. Горбуновым и Ф. Н. Петровым он заявлял о поддержке мысли согласовать экспедиционную деятельность Академии наук с Главнаукой. С этой целью на образованный при АН ОКИСАР возложено «общее руководство экспедиционной работой академических учреждений, внесено специальное постановление о созыве не менее одного раза в год расширенного общего собрания ОКИСАРа с представителями заинтересованных республик и отдельных ведомств и научных учреждений для согласования экспедиционных предположений Академии с деятельностью других учреждений и для осведомления всех заинтересованных учреждений и ведомств с экспедиционной работой Академии» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1404, л. 6).

² 4 февраля 1928 г. С. Ф. Ольденбург сообщил в Отдел научных учреждений при СНК СССР о предполагаемом сроке созыва совещания (в конце февраля) и программе его работы. Основная задача совещания — организация экспедиций и научных исследований союзных и автономных республик и увязка их с деятельностью Академии наук (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1404, л. 3).

№ 60

*Отношение Отдела научных учреждений при СНК СССР
правительствам союзных республик¹ о предстоящем совещании
по координации экспедиционно-исследовательской работы*

8 декабря 1927 г.*

Отдел научных учреждений при СНК СССР доводит до Вашего сведения, что Академия наук СССР ввиду выявившегося параллелизма в экспедиционной работе и отсутствия строго выработанного оператив-

* Датируется в соответствии с сопроводительной бумагой Секретариата Правительства РСФСР, направившего копию этого документа В. Н. Яковлевой в Наркомпрос (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1408, л. 1).

ного ее плана предполагает в ближайшем будущем созвать совещание с привлечением представителей главнаук союзных республик и других учреждений.

Основной задачей совещания является согласование экспедиционно-исследовательской работы научных учреждений в СССР.²

Отдел просит войти по этому вопросу в соответствующие сношения непосредственно с Академией наук.

Пом. зав. Отделом научных учреждений при СНК СССР
Воронов

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1408, л. 2. Копия.

¹ Отношение было направлено правительствам РСФСР, ЗСФСР, УССР, БССР, ТССР, УзбССР.

² 25 января 1928 г. Главнаука сообщила коллегии НКП, что она проработала планы естественнонаучных и физико-математических экспедиций и заканчивает составление плана экспедиций гуманитарных учреждений. Вопрос о сроке созыва совещания согласует с Академией наук (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1408, л. 3).

№ 61

*Письмо заведующего Отделом научных учреждений при СНК СССР
Е. П. Воронова академику С. Ф. Ольденбургу о необходимости
подготовки и издания учеными популярных
научно-исследовательских работ*

1 февраля 1928 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Вам известно, сколько внимания уделяется партией и государством вопросам использования науки для нужд государственного строительства. Ударность разрешения этих вопросов сделалась особенно ясной широчайшим массам нашего Союза в последние годы, в связи с политикой индустриализации страны.

Мне кажется, что и здесь мы имеем дело со своеобразными «ножницами», заключающимися в недостаточном удовлетворении потребностей выросшего сознания масс в материале, показывающем, какая работа проводится нашими учеными в этой области. Дело ознакомления советской общественности в этом разрезе с проводимой научной работой нам кажется не менее важным, чем другой большой вопрос — об издании специальных научных трудов.

На эту тему я говорил с Н. П. [Горбуновым], и мы решили просить Вас переговорить с рядом наших ученых, чтобы они заготовили в форме популярных* статей для прессы целый ряд небольших очерков, характеризующих движение научной мысли страны, по отдельным отраслям научно-исследовательской работы. Основным, пронизывающим содержание каждого такого очерка должно было бы быть 1) популярное объяснение содержания работы и ее нынешнего состояния и 2) объяснение возможностей ее прикладного использования.

Связавшись с центральными органами прессы, наш отдел мог бы, систематически помещать в них ряд таких очерков-статей, а это, думается, было бы полезным во всех отношениях.

Не откажите, пожалуйста, черкнуть Ваши соображения на этот счет.

Искренне уважающий Вас Е. Воронов

* Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

Копию этого письма посылаю А. Евг. [Ферсману]. Быть может, Вы рекомендуете мне переговорить по этому же вопросу с акад. Иоффе? *

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1928, ед. хр. 40, л. 6.

№ 62

*Отношение Отдела научных учреждений при СНК СССР
председателю НК РКИ СССР Г. К. Орджоникидзе**
о разрешении Академии наук СССР созвать
междуведомственное совещание*

10 февраля 1928 г.

Отдел научных учреждений при СНК СССР, прилагая при этом в копии ходатайство Академии наук СССР за № 689¹ о разрешении ей созыва совещания с участием заинтересованных ведомств и учреждений для обсуждения вопросов, касающихся исследовательских работ Академии (конец февраля т. г.), просит сообщить, не имеется ли с Вашей стороны возражений к созыву означенного совещания.

Приложение. Отношение Академии наук СССР за № 689 от 4 II 1928 г.

Зав. Отделом научных учреждений при СНК СССР

Е. Воронов

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1404, л. 2.

¹ В ходатайстве Академии наук от 4 февраля 1928 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1404, л. 8), которое являлось ответом на отношение ОНУ от 16 ноября 1927 г. (см. док. № 59), отмечалось, что Президиум АН признал необходимым провести совещание заинтересованных ведомств и учреждений совместно с ленинградским совещанием Бюро съездов Госплана СССР. Согласно программе ОКИСАР (см. о нем док. № 59 и прим. 1 к нему), предполагалось рассмотреть ряд вопросов по организации научно-исследовательской деятельности АН, в том числе экспедиционной.

№ 63

*Отношение Академии наук в Отдел научных учреждений
при СНК СССР «О желательности расширения функций
и полномочий Комиссии по содействию работам АН СССР»*

2 ноября 1928 г.

Согласно личным переговорам, направляю в Отдел научных учреждений нижеследующие соображения о желательности расширения функций и полномочий Комиссии по содействию работам Академии наук СССР.¹

КОМИТЕТ НАУКИ

1. В целях всестороннего содействия ученым СССР в их научной работе учреждается Комитет науки.

* Эта приписка сделана от руки.

** Копии документа были направлены в Госплан СССР, ВСНХ СССР и Наркомпрос РСФСР.

2. Основные задачи Комитета науки: а) содействие индивидуальной работе ученых; б) субсидирование издания научных трудов; в) содействие приобретению научной иностранной литературы; г) содействие заграничным командировкам ученых; д) содействие научным экспедициям; е) содействие научным съездам и конференциям — всесоюзным и международным; г) содействие учету научных учреждений, ученых и научной работы.

3. Комитет науки состоит при Совете Народных Комиссаров по Управлению делами.

4. Комитет науки обсуждает и решает вопросы субсидирования научной работы в СССР, но сам не ведет от себя никаких научных работ.

5. Комитет науки состоит из небольшого числа (примерно 9) представителей Правительства СССР и ученых, назначаемых СНК СССР.

6. Решения К[омитета] н[ауки] окончательные.

7. К[омитет] н[ауки] собирается в определенные сроки, не реже одного раза в месяц.

8. На первый 1928/29 г. его бюджет 1 000 000 руб., из них 100 000 золотой валютой.

Для успешной работы К[омитету] н[ауки] необходимо, чтобы он был избавлен от всех стесняющих работу форм отчетности, анкет и т. п., имея в этом отношении примером превосходно работающую в этих условиях Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft.² Главное, что необходимо, это поставить К[омитет] н[ауки] в обстановку максимальных возможностей действовать быстро.

Непременный секретарь академик Сергей Ольденбург

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1928, ед. хр. 71, л. 87—87 об. Отпуск.

¹ Комиссия СНК СССР по содействию работам АН (см. о ней док. №№ 114—121) в 1929 г. перестала функционировать. Комитет науки, который по идее академика С. Ф. Ольденбурга должен был получить большие функции и полномочия, чем Комиссия, не был создан при Совнаркоме. В 1930 г. Академия наук перешла в подчинение Ученого комитета, который разрешил многие вопросы, перечисленные в публикуемом документе (см. выше, стр. 54—77).

² Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft (с 1929 г. — Deutsche Gemeinschaft zur Erhaltung und Förderung der Forschung, сокращенно: Deutsche Forschungsgemeinschaft) — немецкое объединение, основанное в 1920 г. в Берлине с целью оказания поддержки и содействия научным исследованиям, находящимся в угрожающем состоянии из-за разрухи. В состав объединения, поддерживаемого государством, входили академии, университеты, технические вузы, ученые общества. Объединение насчитывало 21 секцию и 30 комиссий, которые производили исследования в области экономики, занимались организацией экспедиций, приобретением научного оборудования, укреплением международного сотрудничества.

№ 64

*Письмо заведующего Отделом научных учреждений при СНК СССР
Е. П. Воронова в Ленинградский обком партии о подготовке
к Всесоюзному съезду по генетике, селекции, семеноводству
и племенному животноводству¹*

2 января 1929 г.

В Ленинграде 10—16 января созывается Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству. На этом съезде будет до 1000 человек специалистов и несколько иностранцев.

Крайне необходима Ваша помощь в организации политического на-

блюдения и руководства работой съезда, главным образом по части мобилизации коммунистов-естественников для участия в работе съезда и указаний партячейке Института прикладной ботаники и новых культур.

Пересылаю Вам для ориентировки копии письма моего секретаря партячейки и письма директора института Н. И. Вавилова. Желательно заранее выделить товарищей от Обкома и других общественных организаций для работы в оргкомитете и президиуме съезда.

В отношении организации фракции съезда. Трудно учесть количество партийцев на съезде, но организация фракции желательна и необходима, чтобы Обком наметил заранее план работы фракции съезда. Подробный материал о съезде, повестка дня, доклады, тезисы и пр. передаст Вам секретарь партячейки т. Гибовский.

Зав. Отд[елом] научных учреждений СНК СССР Е. Воронов

ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 92, л. 8.

¹ Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству проходил в Ленинграде с 10 по 16 января 1929 г. На съезде присутствовало около 2000 человек. Политическое руководство и наблюдение за работой съезда осуществляли С. М. Киров, Н. П. Горбунов и Н. М. Анцелович. Выступление на съезде с приветственной речью С. М. Кирова способствовало подъему настроения и плодотворной работе большого форума ученых. Справку о работе съезда Е. П. Воронов направил С. М. Кирову и тов. Иванову в Оргбюро ЦК ВКП(б), а также Н. П. Горбунову (ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 92, лл. 34—31).

№ 65

*Телеграмма заведующего Отделом научных учреждений
при СНК СССР Е. П. Воронова секретарю Ленинградского обкома партии
С. М. Кирову о Всесоюзном съезде генетиков в Ленинграде¹*

5 января 1929 г.

Ленинград. Областком партии. Кирову. Копия. Ботаника. Гибовскому. Вопрос открытия девятого-десятого Всесоюзного съезда генетики Ленинграде перерешен положительном смысле. Просьба обсудить организационные вопросы. Приеду восьмого. Воронов

Москва, Кремль, Отдел научных учреждений при СНК СССР
Е. Воронов

ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 92, л. 8.

¹ См. док. № 64 и прим. 1 к нему.

ВСНХ СССР

№ 66

*Приказ по ВСНХ СССР о повышении роли НТУ¹
и его научно-исследовательских учреждений в индустриализации страны*

2 декабря 1926 г.

Проведение курса партии на **индустриализацию страны**,* на построение полного социалистического общества ставит перед нашей промыш-

* *Здесь и далее выделение в тексте.*

ленностью в минимальный исторический срок задачу подъема на высшую техническую ступень и перехода на новую техническую базу. Осуществление поставленной задачи промышленности приходится вести на основе крайне отсталой производственной базы, унаследованной от буржуазии, и в трудных условиях накопления средств для всемерного усиления темпа своего развертывания. В этой обстановке, диктующей необходимость наиболее рационального и умелого использования всех возможностей и ресурсов, **работа научно-технических органов промышленности приобретает особо важное значение.**

НТУ ВСНХ СССР, являясь органом развития научно-технической мысли, должно в то же время стать опорой для хозяйствующих организаций в деле максимального приложения научных достижений к практической производственной деятельности.

Работа НТУ ВСНХ СССР должна вестись в направлении дальнейшего укрепления и развития деятельности научно-исследовательских институтов,² усиления деятельности организованных по всем отраслям промышленности научно-технических советов,³ стимулирования и создания благоприятных условий для изобретательства и, наконец, по линии изучения достижений заграничной техники для ознакомления с ними наших хозяйственников, для применения в союзной практике.

Работа научно-исследовательских институтов НТУ должна вестись в направлении, с одной стороны, разрешения ряда проблем и задач, которые будут поставлены промышленностью, с другой стороны — **предоставления им достаточного поля для самостоятельной творческой инициативной работы.**

В целях укрепления связи с промышленностью, в целях облегчения работы на местах и для успешного проведения достижений научно-исследовательских институтов в промышленность **научно-исследовательские институты должны быть тесно связаны с работами, производящимися в лабораториях и исследовательских учреждениях на предприятиях.**

Научно-технические советы должны еще более усилить свою деятельность, стать центром научно-технической мысли в данной отрасли промышленности. Они должны проявить инициативу в области рационализации и улучшения технической работы предприятий, давать критическую оценку и определять правильность избранных путей технического развития. Вместе с тем они координируют и планируют в научном отношении работу научно-исследовательских организаций.

Президиум ВСНХ придает важное значение должной постановке дела изобретательства, и в частности рабочего изобретательства. НТУ подлечит создать условия, стимулирующие развитие изобретательства в стране и обеспечивающие применение лучших из них непосредственно на производстве.

Выполнение указанных задач Президиум ВСНХ возлагает на коллегии НТУ,⁴ включая в ее состав лучших представителей науки и техники по разнообразным отраслям промышленности и специальностям. В целях наиболее полного использования научно-технических сил страны, а также укрепления и связи с научно-техническими кругами республик и областей в состав коллегии вводятся делегированные последними, на правах членов коллегии, высококвалифицированные специалисты. Наряду с этим для достижения большей связи с промышленностью в состав коллегии вводятся председатели научно-технических советов.

Состав коллегии НТУ утверждается с сего числа в следующем составе: **проф. Бах А. Н., проф. Бонч-Бруевич М. А., проф. Брицке Э. В., проф. Горев А. А., инж. Горбунов Н. П., проф. Грум-Гржимайло В. Е., проф. Губкин И. М., проф. Долгов А. Н., академик Иоффе А. Ф.,**

проф. Збарский Б. И., академик Ипатьев В. Н., проф. Калинин И. А., инж. Квятковский В. С., инж. Кисельников В. В., проф. Круг К. А., проф. Кузнецов А. Н., академик Курнаков Н. С., проф. Липин В. Н., инж. Лапиров-Скобло М. Я., проф. Мартенс Л. К., проф. Мушкетов Д. И., инж. Никитин Ил. Н., инж. Рабинович Л. Г., проф. Рамзин Л. К., проф. Осадчий П. С., Свердлов В. М., проф. Скочинский А. А., инж. Стогов А. Ф., проф. Тищенко И. А., проф. Федоровский Н. М., проф. Федотьев П. П., инж. Хренников С. А., проф. Федоров С. А., инж. Флаксерман Ю. Н., проф. Чапльгин С. А., проф. Чичибабин А. Е., проф. Чарновский Н. Ф., проф. Швецов Б. С., инж. Шеин С. Д.

Председателю коллегии НТУ т. В. М. Свердлову поручается представить на утверждение состав президиума коллегии НТУ.

С изданием настоящего приказа приказа по ВСНХ СССР № 416 (пп. 1—2) от 24 II 1926 г.⁵ исключить из числа действующих.⁶

Председатель ВСНХ СССР В. Куйбышев

Нач. АФУ ВСНХ СССР Русанов

Сб. пост., 1926/27, № 5(29), стр. 6—7. Опубликовано также: ТПГ, 1926, 3 февраля, стр. 2.

¹ См. док. № 74.

² См. док. № 202.

³ См. прим. 4 к док. № 74.

⁴ О ней см.: «Организация науки», раздел V, док. № 50.

⁵ Опубликовано: Сб. пост., 1926, № 10, стр. 30.

⁶ Приказом по ВСНХ от 16 декабря 1926 г. был образован президиум коллегии НТУ под председательством В. М. Свердлова. Заместителями председателя являлись С. Д. Шеин и Б. И. Збарский, членами президиума — Н. П. Горбунов, А. Н. Долгов, А. Ф. Иоффе, М. Я. Лапиров-Скобло, Л. К. Мартенс (ТПГ, 1926, 17 декабря, стр. 6). О распределении обязанностей между ними см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 10, лл. 150 об.—151 об. Вскоре состав коллегии НТУ был пополнен 16 новыми членами, среди которых находились такие ученые, как академики Д. П. Коналов и П. П. Лазарев, профессора С. Е. Андреев, М. А. Шателен, А. Н. Шустов (см. приказ по ВСНХ от 13 января 1927 г. — ТПГ, 1927, 14 января, стр. 4).

№ 67

Циркуляр ВСНХ СССР правлениям государственных предприятий общесоюзного значения и ВСНХ союзных республик о необходимости более полного использования в промышленности достижений научно-технических учреждений НТУ

28 февраля 1927 г.

Объединенное заседание Совнаркома СССР и СТО от 18-го января с. г.¹ при рассмотрении сметы ВСНХ признало необходимым более полное использование в целях улучшения производства научно-технических учреждений НТУ ВСНХ СССР.

Признавая всю важность научно-технической работы для нашей промышленности, особенно в период ее реконструкции и перестройки на новой, более высокой технической базе, Президиум ВСНХ СССР еще приказом № 192 от 2 XII п. г.² поставил перед Научно-техническим управлением задачу широкого научно-технического обслуживания промышленности.

Перед нашей промышленностью ближайшим образом стоит задача наиболее рационального и экономного использования средств, выделяемых с колоссальными усилиями на новое капитальное строительство.

В то же время перед промышленностью стоит неотложная первоочередная задача лучшего использования существующего оборудования фабрик и заводов, более полной утилизации отходов и остатков, улучшения существующих и введения новых технических методов и новых процессов производства, уменьшения брака. В результате всего этого должно быть достигнуто значительное увеличение продукции с улучшением качества и одновременным общим удешевлением себестоимости.

Правильное и успешное разрешение вышеуказанных задач требует широкого привлечения к этой работе и полного использования работы научно-исследовательских учреждений.

За 9 лет существования Советской власти в Научно-техническом управлении сформировался, вырос и окреп целый ряд мощных научно-исследовательских институтов, ведущих широкую изыскательскую работу и обслуживающих нашу промышленность.³

Необходимо обеспечить скорейшее применение в практике производства всех достижений этих учреждений НТУ. Научно-технический фонд, накопленный в наших институтах, лабораториях, испытательных станциях, должен быть во что бы то ни стало использован в нашей промышленности.

В настоящий момент я обращаю внимание широких кругов хозяйственников на необходимость твердо и определенно идти по этому пути.

Институты НТУ в своей работе — повседневной и плановой — связаны с промышленностью, вплоть до персональной увязки руководящих работами этих учреждений органов; но вся масса наших хозяйственников еще не прониклась достаточным сознанием всей необходимости и целесообразности использования научно-исследовательских институтов в целях научно-технической работы промышленности. Примерами неправильного понимания значения научно-исследовательской работы, в особенности в настоящий период, неправильного понимания действительных требований режима экономии являются случаи, когда тресты⁴ и предприятия прекращают дачу заданий, с соответствующим финансированием, институтам и лабораториям.

Затраты на научно-исследовательские работы с применением их результатов в практике производства дадут возможность действительно осуществить конечные цели режима экономии, т. е. увеличение при существующем оборудовании и средствах производства продукции с улучшением качества ее и понижением себестоимости.

В соответствии с вышеприведенным постановлением СТО и Совнаркома предлагаю синдикатам, трестам, фабрикам, заводам и предприятиям обращаться к указанным органам НТУ за консультацией и содействием в области разрешения вопросов, касающихся техники производства, оплачивая эту работу за счет средств хозорганов. В первую голову необходимо скорейшее использование в промышленности имеющихся в институтах достижений.

В сметах и планах трестов и предприятий обязательно должны предусматриваться определенные суммы на научно-исследовательскую работу. Средства эти надлежит использовать как путем заключения договоров с научно-исследовательскими институтами на целевые задания по проведению отдельных работ, важных для данной отрасли промышленности, так и путем оплаты консультаций и экспертизы.

Каждый председатель правления треста, каждый красный директор, каждый хозяйственник должен уделять особое внимание научно-техническому обслуживанию своих предприятий.

ВСНХ союзных республик дать аналогичную директиву подведомственным им предприятиям и местным органам.

Председатель ВСНХ СССР В. Куйбышев
Нач. АФУ ВСНХ СССР Русанов

Сб. пост., 1926/27, № 10 (34), стр. 24—25.

¹ На этом заседании было решено отпустить институтам НТУ 600 000 руб. сверхсметных ассигнований на дооборудование и заработную плату (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 261, лл. 2—2а).

² См. док. № 66.

³ См. док. № 202—203.

⁴ Тресты — одна из форм организации социалистической промышленности, объединявшая производственные предприятия и обслуживавшие их транспортные, складские и т. п. средства. См. декрет ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. о трестах (опубликовано: «Известия», 1923, 12 и 13 апреля; ТПП и «Экономическая жизнь», 1923, 12 апреля). См. также приказ по ВСНХ СССР от 16 апреля 1923 г. о принятии к руководству и исполнению этого декрета (Сб. пост., 1923, № 8, стр. 3—10). Типовой устав треста опубликован: Сб. пост., 1923, № 10, стр. 18—22.

№ 68

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ СССР о деятельности НТУ

24 марта 1927 г.

Слушали: О деятельности НТУ. Докладчик тов. [В. М. Свердлов].¹

Постановили: I. Констатировать, что в Научно-техническом управлении ВСНХ СССР, в его институтах и учреждениях проделано весьма большое количество экспериментальных и научно-исследовательских работ, в результате коих получен ряд достижений крупного практического значения, важных для дальнейшего развития промышленности и народного хозяйства.

II. Обратить внимание всех органов ВСНХ Союза и ВСНХ союзных республик на необходимость установления постоянной связи с НТУ в целях наилучшего использования достигнутых результатов научно-технической работы, поддержки ведущихся исследований и общего согласования научно-технической работы в общесоюзном масштабе. Обратить внимание НТУ на необходимость обеспечить в области научно-технической работы интересы не только союзной промышленности, но и промышленности отдельных республик и мест, а также на необходимость осуществления более тесной связи с периферийными научно-техническими организациями и вовлечения в работу НТУ новых научно-технических сил, работающих вне центра. Признать необходимым тесную связь НТУ с крупнейшими научно-исследовательскими учреждениями и организациями союзного значения, как-то: Академия наук² и Геологический комитет,³ и с научными учреждениями других наркоматов.

III. Признать особо важным и необходимым скорейшее использование в промышленности научно-технического опыта, накопленного в недрах НТУ, и одобрить нижеследующие намеченные для этой цели мероприятия: а) участие представителей главных управлений⁴ и промышленных объединений⁵ в управляющих органах институтов (коллегии, правления и т. п.); б) деятельное участие представителей главных управлений и промышленных объединений в существующих при институтах советах содействия, периодически собирающихся совещаниях из

заинтересованных в работе представителей государственных учреждений и хозяйственных органов;⁶ в) деятельное участие представителей главных управлений, промышленных объединений и предприятий в установлении плана и программ работ институтов и обсуждении достигнутых результатов в целях скорейшего осуществления их в практике производства, в частности путем активного участия в периодически созываемых конференциях институтов;⁷ г) широкое и действенное участие широких кругов работников промышленности в созданных при институтах технических совещаниях⁸ и проводимых отчетных заседаниях (коллоквиумах); в этих технических совещаниях должны обсуждаться различные научно-технические вопросы, связанные с работой как института, так и предприятий (лабораторий), и устанавливаться принципы распределения между ними работ, при этом практические задания могут передаваться институтам и предприятиям (заводским лабораториям),⁹ а последние могут выдвигать темы для общих руководящих научно-технических исследований, производимых институтами; д) предоставление в институтских лабораториях определенного числа мест и возможности работникам заводских лабораторий [для] проведения по согласованию с институтами тех или иных задач, выдвигаемых нуждами производства; е) организация ряда экскурсий работников завода для осмотра лабораторий институтов и, обратно, — ознакомление работников институтов с [заводскими] лабораториями; ж) содействие институтов обеспечению заводских лабораторий необходимым высококвалифицированным персоналом.

IV. Признать обязательным участие главных управлений и трестов в проработке годовых планов работ институтов и научно-технических учреждений НТУ.

V. Признать необходимым представление НТУ Президиуму ВСНХ ежегодного плана работ научно-исследовательских институтов НТУ. Рассмотрение этого сводного плана научно-исследовательских работ должно быть приурочено к моменту рассмотрения общего промфинплана промышленности.¹⁰

VI. Одобрить решение президиума коллегии НТУ об организации в ближайшее время институтов: по гражданским и инженерным сооружениям,¹¹ текстильного института¹² и института сахарной промышленности.¹³ Предложить коллегии НТУ представить свои соображения об организации остальных институтов, целесообразность которых признана коллегией.¹⁴

VII. Поручить президиуму коллегии НТУ разработать и представить в Президиум ВСНХ календарный план создания этих институтов, а также Положение по каждому из них, предусматривающее структуру, план работ, форму организации и смету с предусмотренной в ней очередностью. Считать необходимым при организации вышеперечисленных институтов идти по пути тесной увязки их непосредственно с производством и местами добычи соответствующего сырья. В каждой из вышеуказанных областей необходимо в первую очередь идти по пути объединения работ, ведущихся уже в соответствующих ячейках, с одновременной тесной увязкой с заинтересованными республиками и крупными областями.

VIII. Одобрить предпринятое НТУ обследование заводских лабораторий. Предложить НТУ производить в дальнейшем обследование на наиболее ударных участках промышленности и при обследовании учесть опыт Северо-Западного промбюро.¹⁵ О результатах работы представить специальный доклад в Президиум ВСНХ СССР.

IX. Предложить НТУ поставить одной из своих задач консультацию и содействие существующим лабораториям в их работе и объединениям промышленности по организации новых лабораторий.

Х. Считать целесообразным производство НТУ обследования отдельных крупных промышленных предприятий в отношении технологических процессов, причем эти обследования должны происходить с согласия главных управлений и с ведома Президиума ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик.

ХІ. Подтвердить обязательность научно-технической экспертизы НТУ по проекту капитального строительства с технологической точки зрения в соответствии с ныне установленным порядком осуществления капитального строительства.¹⁶

ХІІ. Считать необходимым привлечение НТУ как научно-технического экспертного органа ВСНХ к решению отдельных научно-технических вопросов, возникающих в практике работы Промплана, других функциональных управлений ВСНХ и Президиума в целом (отдельные вопросы планов развития промышленности, себестоимости и т. д.). Ввести в состав Промплана постоянного представителя НТУ.

ХІІІ. Признать целесообразным, чтобы главные управления и комитеты отдельных отраслей промышленности, входя в Президиум ВСНХ СССР, по вопросам, требующим научно-технического освещения, имели предварительное заключение по этим вопросам НТУ.

ХІV. Сосредоточить в НТУ общее руководство и объединение работ по стандартизации в пределах ВСНХ.¹⁷

ХV. Признать необходимым широкое вовлечение профсоюзных организаций в работу НТУ, ближайшим образом в работы научно-технических советов по капитальному строительству и рационализации производства, снижению себестоимости, стандартизации, в работу конференций институтов, технических совещаний и т. п.

ХVІ. Признавая необходимым, чтобы на ближайший бюджетный год НТУ были предоставлены средства, достаточные для нормального в соответствии с планом реконструкции промышленности развития работ входящих в его состав учреждений, поручить НТУ совместно с АФУ ВСНХ СССР и Финансово-экономическим отделом ГЭУ разработать и внести на утверждение Президиума ВСНХ основы финансирования НТУ в ближайшем бюджетном году в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и СТО от 18 января 1927 г.¹⁸ В целях внесения большей планомерности в работы, выполняемые институтами по специальным средствам, признать необходимым, чтобы на каждый год главные управления и промышленные объединения по возможности в плановом порядке предусматривали задания со включением в свою смету средств, которые должны быть переданы тому или иному институту для исполнения соответствующих вышеуказанных работ. Считать необходимым, чтобы в сметах и планах трестов и предприятий предусматривались определенные суммы на научно-исследовательскую работу. Средства эти должны быть использованы путем заключения договоров с научно-исследовательскими институтами на целевые задания по проведению отдельных работ, важных для данной отрасли промышленности, и путем консультаций и экспертизы.¹⁹

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 266, лл. 74—75. Заверенная копия. Частично опубликовано: ТПП, 1927, 27 марта, стр. 1.

¹ Текст доклада (подлинник) см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 265, лл. 38—49.

² О ней см. док. №№ 122—181.

³ О нем см.: «Организация науки», прим. 5 к док. № 69.

⁴ Структурные части ВСНХ, в основном руководившие работой отдельных отраслей промышленности. Перечень главных управлений см. в приказе по ВСНХ от 4 сентября 1926 г. (Сб. пост., 1926, № 23, стр. 23—24).

⁵ Речь идет о трестах. О них см. прим. 4 к док. № 67.

⁶ Органы, созданные в конце 1925 г. при большинстве НИИ НТО в соответствии с «Типовым положением» об институтах НТО от 6 июля 1925 г. для осуществления связи институтов и хозяйственных учреждений.

⁷ О конференциях см. прим. 7 к док. № 219.

⁸ Технические совещания существовали в НИИ НТО с конца 1925 г., согласно «Типовому положению» от 6 июля 1925 г., для обсуждения актуальных научно-технических вопросов, выдвигаемых как институтами, так и промышленностью, а также методов работы заводских лабораторий; координации деятельности институтов и заводских лабораторий; ознакомления технических заводских кругов с новейшими достижениями в области работ институтов.

⁹ Заводские лаборатории являлись низшей ячейкой научно-технического обслуживания промышленности и существовали при промышленных предприятиях. Они вели исследования, вытекавшие из текущих запросов производства (вопросы более общего характера разрешались, как правило, в институтах и лабораториях НТО). Ввиду отсутствия «Типового положения» о заводских лабораториях функции их не были четко определены, что приводило к значительному разному в практической деятельности. Поэтому по инициативе Севзаппромбюро в 1926 г. производилось обследование заводских лабораторий Ленинграда, послужившее началом широкой кампании по улучшению работы заводских лабораторий в масштабе Союза (см. постановление коллегии НТО от 18 июня и 2 июля 1926 г., а также президиума коллегии НТУ от 3 и 10 января 1927 г. — ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 7, л. 220—220 об.; ед. хр. 8, лл. 3—5; ед. хр. 259, л. 3 об.; ед. хр. 260, лл. 2—3). 8 мая 1929 г. последовал приказ по ВСНХ СССР об объявлении «Типовых положений»; трестовских и заводских лабораторий (Сб. пост., 1928/29, № 18—19, стр. 7—11; ТПГ, 1929, 11 мая). После реорганизации ВСНХ и создания в январе 1932 г. НКТП (см. прим. 1 к док. № 73) было введено в действие «Типовое положение» заводской лаборатории тяжелой промышленности (см. приказ по НКТП от 1 сентября 1932 г. — Сб. пост., 1932, № 32, стр. 509—512).

¹⁰ О планировании подробнее см. док. № 219—224.

¹¹ См. прим. 1 к док. № 203.

¹² См. прим. 2 к док. № 203.

¹³ См. прим. 6 к док. № 203.

¹⁴ В докладе В. М. Свердлова, по обсуждении которого был принят данный документ, помимо трех перечисленных выше институтов, речь шла об Институте черных металлов (прим. 7 к док. № 203), а также Угольном (прим. 4 к док. № 203), Институте сельскохозяйственной механики (прим. 5 к док. № 203) и Пищевом (прим. 12 и 14 к док. № 202).

¹⁵ Орган по руководству промышленностью Северо-Западного района, реорганизованный с 1 октября 1927 г. в Ленинградский областной СНХ (Сб. пост., 1927/28, № 1, стр. 63).

¹⁶ Капитальное строительство осуществлялось в соответствии с установленным ЦИК и СНК СССР 23 ноября 1927 г. особым «Положением», по которому утверждение эскизных технических проектов промышленного строительства возлагалось на ВСНХ СССР с «обязательной экспертизой НТУ в технологической части проектов» (ТПГ, 1927, 30 декабря, стр. 6). Работу по научной экспертизе проектов капитального строительства осуществляли НТС. О ходе этой работы см.: ТПГ, 1928, 7 января, стр. 1.

¹⁷ В осуществление этого пункта постановления в НТУ был создан 3 мая 1927 г. Отдел рационализации и стандартизации, «Положение» о котором Президиум ВСНХ утвердил 22 октября 1928 г. (Сб. пост., 1928/29, № 2, стр. 17—18).

¹⁸ См. прим. 1 к док. № 67.

¹⁹ Рассматриваемое постановление Президиума ВСНХ было оглашено 11 апреля 1927 г. на заседании коллегии НТУ, которая решила «принять к точному и неуклонному исполнению и проведению в жизнь всех мероприятий, указанных в заслужанном постановлении Президиума ВСНХ СССР» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 266, л. 9—9 об.). Вся последующая деятельность НТУ в течение 1927—1928 гг. была направлена на это.

*Приказ по ВСНХ СССР о мерах по исполнению постановления
СНК СССР «Об организации научно-исследовательской работы
для нужд промышленности»*

20 сентября 1928 г.

Во исполнение постановления СНК СССР от 7 VIII 1928 г. «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности» («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 29 VIII 1928 г.)¹ приказываю:

**I. ПО ПЯТИЛЕТНЕМУ И ГОДОВОМУ ПЛАНУ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ**

1) Главным управлениям и комитетам на основе разработанных ими пятилетних планов развития соответствующих отраслей промышленности выделить основные проблемы и объекты плана, требующие научно-исследовательской проработки, с учетом: а) общетеоретических проблем, б) проблем технической реконструкции, в) необходимости освобождения нашей промышленности от заграничной зависимости, г) организации новых производств и д) усиления обороноспособности СССР.

Перечень этих проблем в пятилетнем плане представить в НТУ к 1 X с. г.

2) НТУ совместно с НТСами отдельных отраслей промышленности составить сводный пятилетний план научно-исследовательской работы и подвергнуть обсуждению основные проблемы разработанного плана на широком съезде научно-технических работников исследовательских институтов, заводских лабораторий, представителей промышленности и заинтересованных ведомств.

3) НТУ совместно с НТСами отдельных отраслей промышленности на основе пп. 1 и 2 сего приказа внести коррективы в пятилетние планы работ существующих институтов и предусмотреть в пятилетнем перспективном плане развития и строительства сети научно-исследовательских институтов районирование институтов с приближением их к источникам сырья и производственным базам, в частности организацию филиалов существующих институтов в союзных республиках и крупнейших областях, а также максимальное использование существующей сети лабораторий: фабрично-заводских, вузовских и ведомственных.

4) Разработанный НТУ в соответствии с вышеуказанным постановлением СНК СССР перспективный пятилетний план развития институтов внести через Президиум ВСНХ СССР в Госплан СССР.²

5) НТУ к 25 сентября представить в главные управления планы работ своих институтов на 1928/29 г. и на основе коррективов главных управлений составить сводный план научно-исследовательской работы на 1928/29 г. Согласованный с главными управлениями и учреждениями других ведомств сводный годовой план внести через Президиум ВСНХ СССР в Госплан СССР.³

II. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДОСТИЖЕНИЙ ИНСТИТУТОВ НТУ

1) НТУ к 25 сентября представить в соответствующие главные управления (комитеты) перечни законченных работ институтов.

2) НТУ обязать институты в дальнейшем: а) сообщать непосредственно главным управлениям результаты крупных работ для своевременного разрешения вопроса о применении их в промышленной прак-

тике, б) организовать наблюдение за результатами применения их достижений в производстве, в) о результатах своих работ, произведенных по заданиям отдельных органов промышленности, сообщать непосредственно другим заинтересованным предприятиям и правлениям трестов.

3) Главным управлениям совместно с НТУ и представителями институтов при участии представителей заинтересованных трестов не позднее 29 октября с. г. рассмотреть весь список имеющихся законченных работ институтов и обеспечить скорейшее применение в промышленности тех из них, которые представляют интерес для промышленного использования.

4) Главным управлениям и трестам обеспечить в дальнейшем проведение в подведомственных им предприятиях проверку в полужаводском масштабе работ институтов и опытную постройку новых конструкций, ими разработанных, в тех случаях, когда эти испытания и работы не могут быть организованы непосредственно при институтах.⁴

III. О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В ТРЕСТАХ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

1) Главным управлениям и трестам усилить работу существующих заводских и трестовских лабораторий и приступить к созданию сети новых, с тем, чтобы эти лаборатории являлись первичными ячейками научно-технической мысли.

2) Главным управлениям согласовать пятилетний план развития и строительства заводских и трестовских лабораторий с развитием сети институтов НТУ.

3) НТУ по согласованию с главными управлениями разработать в месячный срок проект Положения о заводских лабораториях, обеспечивающий усиление влияния заводских лабораторий на производственную жизнь предприятия, и представить мне на утверждение.⁵

IV. УЛУЧШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1) Обеспечить полную увязку планов технических издательств ВСНХ с потребностями технического персонала промышленности и рабочих.

2) НТУ упорядочить издания журналов в промышленности, пересмотрев их список и точно определив характер каждого из них.

3) НТУ организовать в целях более широкого использования достижений институтов, помимо издания «Трудов институтов», печатание результатов законченных практических работ в технических журналах и в собственных периодических органах институтов.

4) НТУ обязать редакции технических журналов организовать систематическое печатание результатов работ трестовских и фабрично-заводских лабораторий.

V. О ПОДГОТОВКЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ

1) НТУ повысить в 1928/29 г. до 40% общего числа научных сотрудников институтов число подготовляющихся к научной работе лиц как из непосредственно окончивших вузы, так и из числа молодых инженеров, прошедших двух-трехлетний производственный стаж. Для последней категории установить повышенную оплату, приближающуюся к оплате их труда на производстве.

2) НТУ принять меры к переходу наиболее успешно работающих практикантов и стажеров в кадры постоянных сотрудников институтов.⁶

VI. ОБ АССИГНОВАНИЯХ НА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ НА 1928/29 г.

1) ОФП ПЭУ обеспечить по фонду финансирования промышленности необходимые кредиты, дающие возможность сократить сроки окончания строительства научно-технических институтов до пределов, допускаемых техническими возможностями.

2) Главным управлениям обеспечить в промфинпланах подведомственных им предприятий необходимые кредиты на постановку полузаводских опытов и постройку ими опытных конструкций, являющихся результатами работ институтов, а также создание в необходимых случаях опытных установок при самих институтах.

3) НТУ предусмотреть в своей смете кредиты, обеспечивающие полное выполнение поставленной перед научно-техническими институтами задачи по подготовке научных кадров молодежи и обеспечивающие полностью выполнение научно-исследовательской работы, связанной с обороной Союза ССР, а также выполнение лабораториями наркомпроектных союзных республик и других ведомств заданий промышленности.

4) Главным управлениям предусмотреть в промфинпланах последующих лет подведомственных им предприятий начиная с 1928/29 г. необходимые ассигнования на работу заводских и трестовских лабораторий, на постановку опытных производств и реализацию изобретений 10% сверх установленной промфинпланом суммы на учебно-исследовательские работы треста или предприятия, предоставив в непосредственное распоряжение председателей правлений трестов и директоров предприятий на реализацию изобретений и постановку опытов, которые не были предусмотрены в промфинплане, с тем, чтобы распоряжение этими средствами производилось под ответственностью этих лиц без обязательного согласования с вышестоящими органами и [с] допущением в этих мероприятиях элементов риска.

VII. ОБ УЛУЧШЕНИИ ОПЛАТЫ ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ИНСТИТУТОВ

1) АФУ ВСНХ СССР совместно с Отделом экономики труда ПЭУ пересмотреть оклады работников институтов в целях установления единой номенклатуры по различным институтам и постепенного подтягивания оплаты труда работников институтов к соответствующим категориям работников промышленности и войти с соответствующим представлением в Наркомтруд Союза ССР.

VIII

НТУ представить мне в недельный срок проекты приказов, вытекающие из постановления СНК СССР от 7 VIII с. г. и не нашедшие отражения в настоящем приказе.⁷

Зам. председателя ВСНХ СССР Межлаук
Начальник АФУ ВСНХ СССР Васильев

Сб. пост., 1927/1928, № 24, стр. 10—12. Опубликовано также: ТПП, 1928, 21 сентября, стр. 4.

¹ См. док. № 11.

² См. док. №№ 219—221.

³ См. прим. 2 к док. № 70.

⁴ 9 октября 1928 г. во исполнение этого раздела приказа НТУ направило всем подведомственным институтам и лабораториям циркуляр о необходимости освещения в печати их достижений (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1148, лл. 7, 8). 22 февраля 1929 г. ВСНХ призвал работников промышленности шире участвовать

в коллоквиумах институтов и лабораторий НТУ, а также организуемых последними экскурсиях (Сб. пост., 1928/29, № 11, стр. 32). В июле—августе 1929 г. в ТПП публиковались списки законченных, но не использованных промышленностью исследований институтов и лабораторий НТУ.

⁵ См. прим. 9 к док. № 68.

⁶ См. док. №№ 210—218.

⁷ В развитие этого пункта последовал приказ по ВСНХ СССР от 22 октября 1928 г. (Сб. пост., 1928/29, № 2, стр. 18; опубликовано также: ТПП, 1928, 23 октября).

№ 70

Приказ по ВСНХ СССР о сводном плане научно-исследовательских работ для нужд промышленности

13 ноября 1929 г.

Вопросы организации и планирования научно-исследовательской работы входят важнейшим звеном в общую систему планового переустройства СССР на социалистических началах.

СНК в своем постановлении от 7 VIII п. г. («Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности»)¹ предложил НТУ вносить ежегодно на рассмотрение Госплана сводный план научно-исследовательских работ в промышленности.

Опубликованный НТУ сводный годовой план научно-исследовательских работ за 1928/29 г.² явился первым опытом подобной работы. Он обладает рядом недостатков, устранить которые можно будет только с накоплением опыта в этой области работы.

Основным недостатком является неполнота данных в отношении работ трестовских, заводских и вузовских лабораторий. В распоряжении НТУ имелись очень ограниченные сведения об этих работах, и опубликованный план охватил в основном работы институтов НТУ ВСНХ и только в меру имевшихся материалов работы других научно-исследовательских учреждений промышленности Союза ССР.

В плане работ п. г. были даны лишь два показателя: продолжительность работ и место, где работа ставится; отсутствовали показатели целевого назначения работы и районирования работ.

Все эти недостатки, указанные выше, НТУ должен изжить в подготовляемом к опубликованию сводном плане научно-исследовательских работ на 1929/30 г., куда должны войти исследовательские работы трестовских, заводских и вузовских лабораторий и [где] будут даны дополнительные показатели плана.

Опубликование плана дает возможность всем заинтересованным в научно-исследовательской работе получать сводку поставленных и проработанных тем, установить контакт в работе, обменяться опытом, а работникам промышленности ознакомиться с направлением работ учреждений и лабораторий, которые представляют для них интерес.

В силу вышеизложенного предлагается:

1) Главным управлениям и комитетам ВСНХ СССР предложить подведомственным трестовским и заводским лабораториям союзной промышленности, а равно проектирующим организациям в месячный срок представить в НТУ планы их исследовательских работ на 1929/30 г., согласно инструкции и форме, прилагаемой к настоящему приказу.

2) Главтузу³ дать соответствующие распоряжения по линии подведомственных ему вузовских лабораторий.

3) ВСНХ союзных республик дать соответствующие распоряжения по линии подведомственных им лабораторий республиканской, областной и местной промышленности.

4) Всем органам, поименованным выше, выделить сотрудников, ответственных за выполнение настоящего приказа.

Приложение: Инструкция и форма.

Зам. председателя ВСНХ СССР Межлаук
Зам. начальника НТУ ВСНХ СССР Свердлов

МЕТОДЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПЛАНА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

План работы должен заключать в себе систематизированный перечень тем, как уже поставленных лабораторией и продолженных на будущий год, так и тех тем, которые вновь ставятся в 1929/30 г. Примерная классификация тем приведена в опубликованном сводном плане НТУ за 1928/29 г. и своевременно пересланном всем лабораториям. Работы, не укладывающиеся в данную классификацию, могут быть выделены в отдельные группы. Темы должны быть классифицированы по отраслевому признаку и в пределах каждой отрасли промышленности сгруппированы по родственным объектам исследований или по более узким областям техники производства. (Форма плана прилагается).

К плану необходимо приложить вводную часть, в которой следует осветить, в какой степени выполнен план работ на 1928/29 г., и дать характеристику плана на 1929/30 г. с точки зрения его преемственности к плану работ п. г. и с точки зрения пятилетнего плана работ лаборатории. В вводной части необходимо детально охарактеризовать основные направления работ, отображенные в плане на будущий год под углом зрения поставленных перед лабораториями проблем: сырьевой организации новых производств, рационализации существующих производств, уменьшения импорта, увеличения экспорта, суррогатизации, повышения обороноспособности страны. . .*

Сб. пост., 1929/30, № 5, стр. 11—12. Опубликовано также: ТПП, 1929, 15 ноября, стр. 4.

¹ См. док. № 11.

² См. выше, стр. 9.

³ Организован на правах главка в составе ВСНХ СССР по постановлению последнего от 14 июля 1928 г. (ТПП, 1928, 15 июля, стр. 2). 30 марта 1930 г. реорганизован в Главпромкадр (Сб. пост., 1929/30, № 32, стр. 315).

№ 71

Приказ по ВСНХ СССР «О порядке организации научно-исследовательских учреждений в составе органов промышленности, подведомственной ВСНХ»

9 июня 1930 г.

В целях установления единообразного порядка организации научно-исследовательских учреждений в промышленности предлагается принять к руководству следующий порядок их открытия.

1. Организация научно-исследовательских учреждений должна быть предусмотрена контрольными цифрами на соответствующий год.

2. Цеховые, заводские (фабричные) лаборатории организуются распоряжением управления завода (фабрики) с разрешения правления тре-

* Опущена форма тематического плана.

ста; в тех случаях, когда предприятие непосредственно входит в объединение, — с разрешения правления объединения.

3. Лаборатории трестов организуются распоряжением правления треста с разрешения правления объединения.

4. Отраслевые научно-исследовательские институты (центральные лаборатории) при союзных объединениях организуются распоряжением правления объединения с разрешения Президиума ВСНХ СССР по представлению НИС ПТЭУ ВСНХ СССР.

Такие же институты при республиканских объединениях организуются с разрешения ВСНХ подлежащей* союзной республики по соглашению с ПТЭУ ВСНХ СССР (по НИС).

5. Комплексные центральные научно-исследовательские институты ВСНХ СССР организуются с разрешения Президиума ВСНХ СССР по соглашению с Госпланом, НК РКП и НКФ СССР.

6. Сведения об организации научно-исследовательских учреждений представляются в НИС ПТЭУ ВСНХ СССР, согласно приказу ВСНХ СССР № 1227 от 15 IV 1930 г.¹

7. ВСНХ союзных республик распространить действие настоящего приказа на подведомственные им органы.²

Зам. председателя ВСНХ СССР В. Манцев
Пом. управделами ВСНХ СССР А. Экгауз

Сб. пост., 1929/30, № 50, стр. 631.

¹ Опубликован: Сб. пост., 1929/30, № 35, стр. 356.

² В документе изложен порядок организации составных частей сложившейся к этому времени системы научно-исследовательских учреждений промышленности, включавших различные типы последних — от цеховых и заводских лабораторий до комплексных НИИ.

№ 72

Постановление Президиума ВСНХ СССР о коренной перестройке научно-исследовательской работы в промышленности

9 февраля 1931 г.

Учитывая все повышающуюся роль и значение научно-исследовательской работы в реконструкции промышленности и вместе с тем недостаточную в настоящее время связь этой работы с практическими нуждами промышленности, Президиум ВСНХ признал необходимым *коренную перестройку*** научно-исследовательской работы.

Эта коренная перестройка означает полное и решительное подчинение научно-исследовательской работы в промышленности практическим потребностям социалистической реконструкции промышленности, т. е. полную увязку всей научно-исследовательской работы с конкретными хозяйственными планами реконструкции при дальнейшем подъеме теоретического уровня научно-исследовательской работы и при непрерывном количественном и качественном развитии всей сети научно-исследовательских учреждений.

Исходя из этого, Президиум ВСНХ постановляет:

1. НИСу ВСНХ¹ необходимо в планировании научно-исследовательской работы сосредоточить внимание научно-исследовательских учрежде-

* *Так в тексте.*

** *Здесь и далее разрядка в тексте.*

ний ВСНХ: а) на наиболее основных и решающих проблемах реконструкции промышленности и вытекающих отсюда узловых научно-исследовательских проблемах; б) на вопросах, вытекающих непосредственно из практических нужд текущего дня; в) на разработке последних достижений заграничной научно-исследовательской мысли и т. д., приспособляя всю работу по примерным срокам и очередности к конкретным хозяйственным планам, учитывая все своеобразие научно-исследовательского труда и всемерно избегая бюрократической формы планирования.²

2. В текущем хозяйственном году НИС ВСНХ СССР во главу угла своей работы должен поставить: а) обеспечение полного выполнения программ научно-исследовательской работы, в первую очередь по металлу, химии, топливу, с.-х. машиностроению и по обороне страны; б) привлечение институтов к активному участию в борьбе за экономию топлива, сырья и металла; в) быстрейшую разработку вопросов, касающихся качества продукции, в особенности качества металла; г) проверку плана научно-исследовательских работ с точки зрения обеспечения максимального освобождения от импорта; д) организацию научно-исследовательского обслуживания крупнейших промышленных строек (в первую очередь Урало-Кузбасс).

При этом НИС должен выделить и взять под свой непосредственный контроль крупнейшие научно-исследовательские работы, регулярно информируя о ходе их Президиум ВСНХ.

3. Для выполнения этих задач необходимо организационно обеспечить правильную увязку работы всех научно-исследовательских учреждений ВСНХ, от головного института³ до фабрично-заводской лаборатории,⁴ тесную связь отраслевых институтов и лабораторий⁵ с объединениями,⁶ и предприятиями, а также связь научно-исследовательских учреждений ВСНХ с научно-исследовательскими учреждениями, имеющимися вне системы ВСНХ.

Особое внимание необходимо уделить вопросу о координировании работ по разработке, работ по изучению технологических процессов, по проектированию и строительству; усилению крайне отставших научно-исследовательских учреждений важнейших отраслей промышленности (металл, уголь, электроснабжение); правильному распределению научно-исследовательских сил и учреждений (централизация общего руководства сетью при развертывании институтов непосредственно на местах производства, у источников сырья, топлива, электроэнергии и т. д.).

4. Во исполнение этого предложить НИС ВСНХ принять все необходимые меры для укрепления и расширения сети фабрично-заводских лабораторий путем: а) перевода фабрично-заводских лабораторий на положение самостоятельного цеха с подчинением его непосредственно техническому руководителю предприятия; б) систематического превращения фабрично-заводских лабораторий в опорно-технический пункт производственных совещаний, движения ударников, соцсоревнования, кружков изобретателей и рационализаторских групп; в) обеспечения постоянного руководства лабораториями со стороны отраслевых институтов, подчинив фабрично-заводские лаборатории соответствующему отраслевому институту в методологическом отношении.

5. НИС ВСНХ принять меры к решительному усилению обслуживания промышленности со стороны отраслевых научно-исследовательских институтов. Для этого: а) тематические планы институтов составлять в основном на базе техно-экономических планов соответствующих отраслей промышленности; б) всемерно укреплять филиалы отраслевых институтов на местах производства; в) организовать систематическое обслуживание фабрично-заводских лабораторий со стороны отраслевых институтов (инструктаж, конференции, непосредственная связь с наибо-

лее крупными предприятиями и т. д.); г) для постоянного руководства отраслевыми институтами, фабрично-заводскими лабораториями и вузовскими лабораториями, входящими в состав объединения, создать в объединениях научно-технические отделы, которые должны в первую очередь обеспечить своевременную и систематическую реализацию достижений институтов и лабораторий в промышленности.

6. Для разработки узловых научных и научно-технических проблем, выдвижения новых проблем научно-исследовательской работы, разработки методологических указаний для отраслевых институтов, приведения в связь основных линий научно-исследовательской работы с основными линиями технической революции оставить в ведении НИС в качестве головных институтов: Государственный физико-технический институт⁷ и Физико-химический институт им. Карпова.⁸

7. В связи с перестройкой научно-исследовательской сети основная задача НИС должна заключаться в том, чтобы на основе директив ВСНХ, на основе решений руководящих партийных и советских органов обеспечить правильное направление всей научно-исследовательской работы, решительно борясь как против академической замкнутости, так и против мелкого делячества. Для обеспечения работы НИС Президиум ВСНХ считает необходимым: а) предложить объединениям в кратчайший срок обеспечить полное административное обслуживание отраслевых институтов и фабрично-заводских лабораторий; б) установить, что организация новых институтов и реорганизация существующих должна проводиться с ведома и санкции НИС ВСНХ; в) предложить всем секторам ВСНХ все вопросы научно-исследовательского порядка, вносимые на Президиум ВСНХ, по правилу предварительно согласовывать с НИС ВСНХ; г) сосредоточить в НИС ВСНХ, кроме планирования оперативных затрат на нужды институтов, также планирование капитальных затрат на капитальное строительство научно-исследовательских учреждений промышленности.⁹

8. В целях обеспечения научно-исследовательской сети выдержанными с классовой точки зрения квалифицированными кадрами предложить Сектору кадров: а) закрепить для аспирантуры 5% бронь из числа оканчивающих все вузы ВСНХ СССР; б) совместно с НИС ВСНХ разработать вопрос о подготовке младших научных работников из среды оканчивающих вузы, изобретателей, высококвалифицированных рабочих, а также вопрос о подготовке среднего и обслуживающего персонала для научно-исследовательских институтов; в) приравнять работников научно-исследовательской сети к работникам на производстве, обеспечив минимальную устойчивость кадрового состава институтов и лабораторий.¹⁰

9. Для материального обеспечения институтов и лабораторий приборами и оборудованием считать необходимым сосредоточить производство и сбыт лабораторно-исследовательских и контрольно-измерительных приборов и оборудования в одном объединении.

Предложить Сектору машиностроения в 7-дневный срок представить в этом смысле проект постановления на утверждение Президиума ВСНХ.

Коренная перестройка всей научно-исследовательской работы означает переход к новым методам работы, которые должны соответствовать темпам всей строительной работы в СССР.

НИСу ВСНХ вменяется в обязанность добиться в возможно более короткие сроки перехода всей научно-исследовательской работы промышленности на новые методы и темпы.

Председатель ВСНХ СССР С. Орджоникидзе
Секретарь Президиума ВСНХ СССР М. Филатов

Сб. пост., 1931, № 7, стр. 110—112.

¹ См. док. № 77.

² Данный подход к задачам планирования в полной мере проявился при подготовке плана научно-исследовательских работ институтов ВСНХ на 1932 г. (см. док. № 223).

³ См. док. № 17.

⁴ См. док. № 17, а также прим. 9 к док. № 68.

⁵ См. док. № 17, а также прим. 2 к док. № 206.

⁶ См. прим. 1 к док. № 205.

⁷ См. § 2, п. 11 док. № 205.

⁸ См. док. № 207.

⁹ См. прим. 9 к док. № 207, а также док. № 78.

¹⁰ См. прим. 1 к док. № 216.

№ 73

Приказ по НКТП об изменении порядка финансирования научно-исследовательских работ

20 января 1932 г.

В целях перевода научно-исследовательских учреждений Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР на хозрасчет приказываю:

1. Всем хозорганам промышленности НКТП СССР (объединениям,² трестам³ и отдельным предприятиям) изменить порядок финансирования научно-исследовательских работ промышленностью в направлении обязательного заключения договоров на конкретные научно-исследовательские работы и задания, направленные к рационализации производства, прекращению импорта, обеспечению развития новых производств и к обеспечению проектирования и строительства новых предприятий на базе новейших достижений техники.

2. Все расходы хозорганов и предприятий по договорам на научно-исследовательские работы, направленные к рационализации производства, проводятся за счет производства, а по научно-исследовательским работам, направленным к развитию новых производств и проектированию и строительству новых предприятий, — за счет ассигнований по капитальным работам.

Зам. наркома тяжелой промышленности СССР

Сб. пост., 1932, № 2, стр. 32.

¹ Образован путем реорганизации ВСНХ по постановлению ЦИК и СНК СССР от 5 января 1932 г. (опубликовано: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967, стр. 370).

² См. прим. 1 к док. № 205.

³ См. прим. 4 к док. № 67.

НТО-НТУ-НИС

№ 74

Из приказа по ВСНХ СССР о переименовании НТО в НТУ

4 сентября 1926 г.

XV. Научно-технический отдел ВСНХ¹ переименовывается в Научно-техническое управление,² при котором, кроме научно-исследовательских учреждений (научно-исследовательские институты и лаборатории)³ и консультативных органов (научно-технические советы НТУ и по отрас-

лям промышленности),⁴ состоят: а) специальные организации — Комитет по делам изобретений⁵ и Центральный комитет по водоохранению,⁶ б) подсобно-вспомогательные учреждения — Гослаборснабжение,⁷ Госконтора «Непун»⁸ и «Аэросъемка».⁹

Председатель ВСНХ СССР В. Куйбышев
Начальник АФУ ВСНХ СССР Русанов

ТПГ, 1926, 5 сентября, стр. 1.

¹ О нем см.: «Организация науки», док. №№ 36—52.

² Переименование НТО в НТУ связано с реорганизацией ВСНХ СССР, при котором состоял НТО. Основы реорганизации рассмотрел и утвердил СНК СССР на заседании 24 августа 1926 г., когда по докладу председателя ВСНХ В. В. Куйбышева о необходимых изменениях в структуре аппарата ВСНХ было принято соответствующее решение (ТПГ, 1926, 28 августа, стр. 1). Смысл реорганизации сводился к переходу управления промышленными предприятиями на систему по отдельным отраслям промышленности независимо от их союзного или республиканского подчинения. Ранее функции управления союзными предприятиями были отделены от общего регулирования и планирования работы по промышленности (ТПГ, 1926, 10 сентября, стр. 1). В соответствии с приказом о распределении обязанностей между членами Президиума ВСНХ от 15 октября 1926 г. общее руководство деятельностью НТУ возлагалось на В. В. Куйбышева (ТПГ, 1926, 17 октября, стр. 4).

³ О сети институтов и лабораторий институтов НТО, сложившейся к январю 1926 г., см. прим. 1 к док. № 202.

⁴ Перечень и персональный состав существовавших на 4 сентября 1926 г. НТС см.: Сб. пост., 1924, № 6 (24), стр. 5—6; 1925, № 5, стр. 23; 1926, № 7, стр. 11. НТС работали на основе «Положения» о них от 21 сентября 1925 г. (Сб. пост., 1925, № 24, стр. 25—28). Подробнее см.: Л. В. Жигалова. Научно-технические советы как одна из форм связи науки с производством в первые годы Советской власти. В кн.: Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. II. Л., 1969, стр. 70—76.

⁵ Образован декретом СНК от 2 (15) февраля 1918 г. В августе того же года передан НТО. Функционировал на основе «Положения», утвержденного СТО 3 декабря 1924 г. (Сб. пост., 1924, № 6 (24), стр. 19—20).

⁶ Состоял при НТО—НТУ в качестве самостоятельного учреждения до 25 мая 1928 г. (см. прим. 3 к док. № 204).

⁷ Устав этой организации утвердил СТО 4 апреля 1924 г. (Сб. пост., 1924, № 8, стр. 10—13). Гослаборснабжение находилось в составе НТУ до 8 октября 1926 г., когда оно было передано Главхиму (Сб. пост., 1926/27, № 1 (25), стр. 17).

⁸ Образована в 1885 г. в качестве частного предприятия инженером-механиком Н. П. Зиминным для производства изысканий и исследований, дачи заключений, выработки планов и проектов, технического надзора за производством работ и возведения сооружений в области водоснабжения и канализации. 15 мая 1919 г. передана НТО.

⁹ Создана 3 июня 1925 г. (Сб. пост., 1925, № 17, стр. 21—22). Состояла в НТО—НТУ до 1928 г. (см. прим. 3 к док. № 204).

№ 75

Обращение НТУ ВСНХ ко всем подведомственным учреждениям и работникам

20 декабря 1926 г.*

Приказом по ВСНХ СССР за № 192¹ Научно-техническому управлению, его институтам, лабораториям, испытательным станциям и научно-техническим советам отводится важная и крупная роль в деле разрешения поставленной партией и правительством** задачи индустриализации

* Датируется по времени утверждения президиумом коллегии НТУ.

** Далее в тексте зачеркнуто слово «основной».

страны. При разрешении этой задачи работа научно-технических органов приобретает особое значение. НТУ ВСНХ СССР со всей сетью своих учреждений должно явиться научно-технической базой промышленности, источником научно-технических достижений и опорой для максимального использования последних в практике производства и организации хозяйства.

Восстановление основного капитала, капитальное и новое промышленное строительство требуют при своем разрешении объективной и авторитетной научно-технической экспертизы. Такая экспертная оценка как правильности избранных общих путей технического развития, так и отдельных крупнейших объектов нового строительства должна явиться важнейшей и центральной задачей научно-технического управления.

Большая роль во всей этой работе выпадает на долю научно-технических советов,² которые должны еще больше усилить свою деятельность, стать центрами научно-технической мысли в данной отрасли промышленности и одновременно координировать и планировать в научном отношении работу научно-исследовательских организаций. В советах должны быть сосредоточены основные задачи по критической оценке избранных путей нашего технического и промышленного развития и по экспертизе капитального и нового строительства.

Научно-техническое управление должно принять активное участие в деле рационализации производства, особенно в той ее области, которая должна базироваться на внедрении в организацию и практику производства данных науки и техники СССР, а также достижений в этой области за границей.

С этой задачей непосредственно связано широкое участие НТУ в дальнейшем развитии работы по стандартизации и работы по улучшению качества продукции, в частности по систематическому изучению динамики качества продукции и состояния ее сравнительно с качеством иностранной промышленности.

Пути развития техники и экономики показывают, какая непосредственная и крепкая связь существует между кривой роста народного хозяйства и кривой развития изобретательства. С другой стороны, техника достигла в настоящее время таких степеней развития, что крупное изобретение, особенно из числа тех, которые в состоянии революционизирующим образом воздействовать на развитие наших естественных производительных сил, может явиться лишь в результате углубленной научно-исследовательской работы. Наши институты и научные лаборатории являются уже и сейчас и еще в большей мере должны явиться в ближайшем будущем основным источником научно-исследовательских достижений. В то же время новые формы социалистического хозяйственного строительства, основанного на самодеятельности и творческой инициативе рабочих масс, являются благоприятной почвой для развития рабочего изобретательства. Стимулирование, содействие развитию изобретательства вообще и рабочего, в частности, должно явиться одной из серьезных задач Научно-технического управления.

Президиум коллегии в своем новом составе³ считает необходимым преемственно продолжать работу по укреплению сети существующих институтов и учреждений,⁴ по созданию необходимых условий для плодотворной научной работы и по дальнейшему упрочению их материальной базы. Необходимо обеспечить условия, способствующие сохранению созданных в институтах ценнейших кадров работников, содействовать их сплочению и росту.

Необходим внимательный индивидуальный подход к каждому научному работнику, заботливое и бережное отношение и содействие его работе.

Работа научно-исследовательских институтов должна вестись в направлении, с одной стороны, разрешения проблем и задач, которые выдвигаются промышленностью и требованиями народного хозяйства, с другой стороны, должна быть обеспечена широкая возможность творческой инициативной работы.

Связь с промышленностью должна быть еще более укреплена. Необходимо обеспечить скорейшее применение в практике производства всех достижений научно-исследовательских институтов. Научно-технический фонд, накопленный в наших институтах, лабораториях, исследовательских станциях, должен быть легко и широко доступен всем нашим промышленным предприятиям и объединениям.

Необходима тесная связь научно-исследовательских институтов с заводскими лабораториями,⁵ работа которых приобретает огромное значение в нашей промышленности. НТУ должно содействовать развитию их сети, укреплению и расширению работы, обеспечению их сотрудниками необходимой квалификации.

Одновременно с дальнейшим развитием работы существующих научно-исследовательских институтов НТУ ставит задачу дальнейшей организации новых институтов и лабораторий в соответствии с планом реконструкции нашего хозяйства.

Одновременно НТУ должно принять деятельное участие в работе тех учреждений и ведомств, на кои возложено разрешение задачи подготовки инженерно-технических сил для нашей промышленности.

НТУ ставит себе задачей дальнейшее расширение дела изучения достижений заграничной техники и ознакомления с ними для применения в практике нашего производства хозяйственников и производственников.

Ввиду того что в настоящее время фактически Научно-техническое управление ВСНХ СССР является самой мощной научно-технической организацией Союза, на долю НТУ выпадает обязанность всемерной помощи соответствующим высшим государственным учреждениям, как Госплану СССР,⁶ НК РКИ,⁷ а также союзным республикам и областям в деле осуществления задач, которые требуют участия в их разрешении крупных научно-технических сил.

Задачи, стоящие перед работниками НТУ, огромны, и правильное их разрешение требует согласованной работы с научно-исследовательскими институтами других ведомств, а также широкого вовлечения в работу научных и научно-технических общественных организаций.

Прошлое Научно-технического управления, его институтов и лабораторий, проделанная ими, зачастую среди невероятных трудностей, очень большая, дружная работа, любовь и горячая преданность делу работников дают твердую уверенность, что объединенными усилиями, дружной совместной работой нам удастся успешно разрешить поставленные перед нами высшими органами задачи, направленные к нашей общей, единой и главной цели — индустриализации страны и всемерному подъему и развитию социалистического хозяйства СССР.⁸

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 11, лл. 27—30. Опубликовано с сокращениями: ТПП, 1926, 23 декабря, стр. 2.

¹ См. док. № 66.

² См. о них прим. 4 к док. № 74.

³ См. прим. 6 к док. № 66.

⁴ См. док. № 202.

⁵ О них см. прим. 9 к док. № 68.

⁶ См. прим. 1 к док. № 12.

⁷ См. прим. 1 к док. № 11.

⁸ Данный документ был составлен в развитие основных положений док. № 66. Однако еще 5 декабря 1926 г. в ТПП появилась статья В. М. Свердлова «Основные

задачи Научно-технического управления», явившаяся первым откликом НТУ на приказ по ВСНХ от 2 декабря 1926 г. Док. № 66 ускорил разработку проекта нового «Положения» об НТУ, который был одобрен президиумом коллегии НТУ 17 января 1927 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 260, л. 72). Основные задачи НТУ, вытекающие из нового «Положения», изложены в статье В. М. Свердлова, опубликованной в ТПГ 19 февраля 1927 г.

№ 76

Протокол заседания президиума коллегии НТУ¹ о необходимости усиления работы президиума по рассмотрению вопросов научно-технической реконструкции промышленности, а также об организации для этой цели особых совещаний

2 февраля 1928 г.

Слушали: 1. Об усилении работы президиума НТУ в области обсуждения и разрешения вопросов научно-технического руководства работой промышленности и вопросов научно-технического характера, связанных с развитием промышленности СССР.

Постановили: 1. Считать необходимым усиление работы президиума НТУ по рассмотрению основных вопросов научно-технической реконструкции промышленности.

2. Считать необходимым организовывать систематически собеседования президиума совместно с крупнейшими научно-техническими и экономическими работниками для обсуждения проблем технической революции в связи с индустриализацией СССР и основных научно-технических проблем, стоящих перед промышленностью СССР. Поручить В. М. Свердлову, С. Д. Шейну и А. И. Юлину подготовить созыв первого совещания на 13 II 1928 г.²

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, л. 23.

¹ Об этом органе НТУ см. прим. 6 к док. № 66. К рассматриваемому времени в состав президиума коллегии НТУ, помимо лиц, перечисленных в приказе по ВСНХ от 16 декабря 1926 г., вошли наряду с представителями промышленности профессора И. М. Губкин (с 22 сентября 1927 г. — Сб. пост., 1926/27, № 24, стр. 221) и М. А. Шателен (с 18 ноября 1927 г. — ТПГ, 1927, 1 декабря, стр. 4).

² Вскоре это совещание состоялось. В нем принимали участие крупные инженеры и известные ученые. Собравшиеся постановили «перенести вопрос на рассмотрение широких научно-технических и производственных кругов». Более подробные сведения см.: ТПГ, 1928, 3 марта, стр. 2. Стремление президиума коллегии НТУ усилить свою деятельность нашло также отражение в плане работ президиума на 1927/28 г., утвержденном 7 февраля 1928 г. на заседании этого органа НТУ. План предусматривал прежде всего дальнейшее совершенствование по линии НТУ руководства системой научно-исследовательских учреждений промышленности — рационализацию аппарата НТУ для его упрощения и повышение квалификации его сотрудников, пересмотр совместно с промышленностью состава НТС с целью привлечения крупнейших и авторитетнейших специалистов, создание редакционного центра, журналов НТУ, разработку и проведение в жизнь необходимых мероприятий по установлению действенной связи между институтами, заводскими лабораториями и лабораториями при вузах, проведение конференций институтов, промышленности и заводских лабораторий по отдельным группам вопросов и т. д. Наряду с этим план намечал улучшение самой системы научно-исследовательских учреждений промышленности, в частности «пересмотр институтов НТУ в смысле их развития, укрупнения и слияния параллельных... а также передачу институтов, программа деятельности которых выходит за рамки НТУ, другим учреждениям и ведомствам», составление контрольных цифр по институтам за 1928/29 г. «в связи с пятилетним планом развития промышленности», организацию ряда институтов — текстильного, угольного, металлов, сельскохозяйственной механики, древесины, сахарной промышленности и кожевенной (док. №№ 202—204), создание республиканских и областных НТС и филиалов ин-

ституты, проведение обследования заводских лабораторий (см. прим. 9 к док. № 68), разработку и утверждение «Типовых положений» институтов, НТС заводских лабораторий, а также установление стандартного типа последних. План намечал, кроме того, ряд мер по упорядочению подготовки научных кадров (док. №№ 210—218), в частности установление норм для институтов по стажерам и практикантам (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 25, 26). НК РКИ, заканчивавший в это время обследование НТУ и его учреждений (о задачах и целях обследования, а также о некоторых предварительных выводах см.: ТПП, 1927, 23 сентября, стр. 2; 7 октября, стр. 2; 16 ноября, стр. 3), считал, однако, недостаточной программу деятельности, намеченную планом, о чем свидетельствовали предложения этого наркомата президиуму коллегии НТУ, оглашенные на заседании последнего 8 мая 1928 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 69, 70).

№ 77

Из приказа по ВСНХ о реорганизации НТУ в НИС ПТЭУ

24 февраля 1930 г.

1. В соответствии с постановлением Президиума ВСНХ СССР от 6 февраля с. г.¹ приказываю:

- а) Научно-техническое управление ВСНХ СССР расформировать.
- б) В составе ПТЭУ сформировать Сектор научно-исследовательских работ, к сформированию коего приступить немедленно. . .*

Председатель ВСНХ СССР В. Куйбышев

За отв. секретаря Президиума ВСНХ СССР Р. Гинзберг

ЗИ, 1930, 26 февраля, стр. 2. Опубликовано также: Сб. пост., 1930, № 20, стр. 115—116.

¹ Опубликовано в изложении под названием «Слияние ПЭУ и НТУ»: ЗИ, 1930, 8 февраля, стр. 2. Суть документа, разработанного в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г., состояла в следующем: ПЭУ и НТУ ВСНХ сливались в единое Плановое технико-экономическое управление, в составе которого находилось 7 секторов, в том числе Сектор научно-исследовательских работ.

№ 78

Приказ по ВСНХ СССР о порядке организации научно-исследовательских учреждений промышленности

29 июля 1931 г.

Предлагаю всем секторам ВСНХ СССР и объединениям все вопросы организации новых научно-исследовательских институтов и реорганизацию существующих проводить исключительно через НИС ВСНХ СССР.

Кодификационной и правовой группам ВСНХ СССР все постановления и приказы по вопросу организации и реорганизации научно-исследовательской сети пропускать только при наличии визы НИСа ВСНХ СССР.¹

Председатель ВСНХ СССР С. Орджоникидзе

Сб. пост., 1931, № 28, стр. 462.

* Опущены пп. 2—4 о персональном составе НИС и его Центрального совета, в число членов которого вошли академики А. Н. Бах, А. Ф. Иоффе, С. А. Чаплыгин, профессора Э. В. Брицке, А. Н. Долгов, Л. К. Рамзин, Н. М. Федоровский и другие видные ученые.

¹ Данный документ конкретизировал пп. «б» и «в» раздела 7 док. № 72, где излагались основные задачи НИС в связи с коренной перестройкой научно-исследовательской работы в промышленности.

№ 79

Из приказа по НКТП о реорганизации НИС¹

8 декабря 1932 г.

Реорганизовать:

3. Научно-исследовательский сектор в Центральный научно-исследовательский сектор.

Зам. наркома тяжелой промышленности

Сб. пост., 1932, № 48, стр. 775.

¹ В соответствии с утвержденным по НКТП штатом на 25 ноября 1932 г. НИС насчитывал 61 сотрудника (Сб. пост., 1932, № 45, стр. 727–728).

КОМИТЕТ ПО ХИМИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

№ 80

Постановление СНК СССР и СТО «О мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза ССР»

28 апреля 1928 г.

В декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов был впервые заслушан план государственной комиссии по электрификации России, явившийся, по определению В. И. Ленина, первым планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до уровня современной техники, первой программой советского хозяйственного строительства. Этим началась новая эпоха, когда на трибуне съездов Советов появились не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы.

Выступление крупнейших ученых-химиков, обратившихся к Правительству Союза ССР со специальной запиской¹ о путях развития народного хозяйства Союза ССР, вполне своевременно ставит вопрос о химизации его, об органическом сочетании великой проблемы энергетики с проблемой рационального и наиболее экономного использования и обработки вещества.

Современная химия, преобразующая основы промышленного производства, открывающая новые источники и виды дешевого сырья, создающая крупнейшие материальные ценности из наиболее простых и распространенных элементов, являющаяся непосредственным оружием социалистического преобразования сельского хозяйства, по праву выдвигается вперед, как один из решающих факторов индустриализации хозяйства.

В соответствии с этим Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Образовать при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Комитет по химизации народного хозяйства Союза ССР² под председательством заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР

г. Я. Э. Рудзутака,³ в составе, определяемом особым постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР.⁴ Возложить на Комитет разработку основных директив по химизации народного хозяйства Союза ССР, принятие мер содействия делу химизации и общее руководство работой соответствующих органов в части химизации.

2. Образовать в составе Государственной плановой комиссии Союза ССР химическую секцию и возложить на Государственную плановую комиссию Союза ССР разработку плана химизации страны, который должен явиться особым разделом генерального и пятилетнего планов.

3. Признать необходимым усилить Главное управление химической промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР и научно-технические институты Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР.

4. Привлечь к работе в Комитете по химизации народного хозяйства Союза ССР наряду с отдельными учеными и специалистами представителей инженерно-технических секций профессиональных организаций, работников заводов, лабораторий, научно-исследовательских организаций народных комиссариатов просвещения, технических и иных высших учебных заведений, иностранных консультантов и т. д.

5. Учитывая значение планомерной и систематической организации теоретической научно-исследовательской работы по основным проблемам современной химии, предложить Комитету установить непосредственную связь с научно-исследовательским аппаратом и отдельными учеными Союза ССР, принять все меры к созданию достаточно благоприятных материально-технических и правовых условий для их работы и определить совместно с ними план теоретической и практической исследовательской работы на ближайшее время.

6. Поручить Комитету по химизации народного хозяйства Союза ССР рассмотреть и расширить выдвинутые группой ученых-химиков предложения о применении в промышленном и сельскохозяйственном производстве наиболее эффективных химико-технологических процессов.

7. Поставить перед Комитетом в качестве первоочередной задачи детальную научно-техническую и экономическую разработку следующих проблем: рационального использования и расширения внутренней сырьевой базы; внедрения в отдельных отраслях промышленного производства, коммунального строительства, транспорта, здравоохранения и прочих завоеваний современной химии; организации промышленности сельскохозяйственных удобрений и инсектицидов; создания калийной промышленности; дальнейшего развития индустрии органических красителей; коренной реконструкции коксобензолной промышленности; индустриализации современного лесохимического хозяйства; исследования и максимального развития промышленности редких элементов; основных проблем современной синтетической химии (искусственный каучук, бензин и жидкое топливо, синтетические жиры и т. д.); расширения производства химически чистых реактивов и лабораторного оборудования в Союзе ССР.

Особо выделить при этом в качестве ближайших практических задач проблему газификации, работы по исследованию и обогащению фосфоритов и проблему комбинированных химико-металлургических и электро-технических производств.

8. Поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР и Государственной плановой комиссии Союза ССР при разработке пятилетнего плана народного хозяйства Союза ССР предусмотреть замену ряда механических процессов в производстве более эффективными химико-технологическими процессами.

9. Поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР и Государственной плановой комиссии Союза ССР при разработке контрольных цифр на 1928—1929 г. предусмотреть максимальное усиление темпов развития химической промышленности.

10. Признать необходимым в плане капитального строительства на 1928—1929 г. предусмотреть максимальное развертывание отечественного химического машиностроения. Поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР разработать этот вопрос и с заключением Государственной плановой комиссии Союза ССР представить по нему доклад в Совет Труда и Оборона к 1 августа 1928 г.

11. Предложить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР принять необходимые меры к материальному и организационному укреплению существующей сети заводских химических лабораторий, а также к качественному и количественному усилению технических кадров на предприятиях химической промышленности, обеспечив им непосредственную связь с научно-химическими центрами страны.

12. Признать необходимым расширить и качественно укрепить как в части материальной, так и в части организационной существующую сеть научно-технических учреждений Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР, обеспечив непосредственную их связь с предприятиями химической промышленности. Вместе с тем поручить Комитету по химизации народного хозяйства Союза ССР принять меры к укреплению научных учреждений высших химических учебных заведений и использованию для нужд промышленности их работы.

13. Образовать в распоряжении Комитета по химизации народного хозяйства Союза ССР специальный денежный фонд для субсидирования внеплановых научных и исследовательских работ, не связанных в настоящее время с общей работой научно-технических учреждений. Размеры фонда предусмотреть в смете Комитета.

14. Для всемерного укрепления связи научных и промышленных организаций с заграничной передовой техникой и научной мыслью поручить Комитету по химизации народного хозяйства Союза ССР принять меры к усилению командировок за границу ученых, инженеров, экономистов, руководителей химического хозяйства страны, а также к приглашению консультантов из-за границы.

15. Считая особо важной работу по систематической подготовке новых научно-химических кадров, поручить Комитету разработать и доложить Совету Труда и Оборона необходимые на ближайшее время мероприятия по укреплению существующей системы аспирантуры при высших химических учебных заведениях, научно-исследовательских институтах и т. п., приняв меры к обеспечению работы аспирантов необходимыми материально-техническими условиями.

16. Поручить Комитету совместно с народными комиссариатами просвещения союзных республик пересмотреть существующую организацию химического образования по всей сети народного просвещения, от высших учебных заведений до сельских школ включительно, приняв все меры к максимальному расширению и усилению научно-химической подготовки учащихся.

17. Предложить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР, Народному комиссариату труда Союза ССР и народным комиссариатам просвещения союзных республик принять срочные меры к упорядочению существующей системы практиканства и стажерства студентов-химиков.

18. Признать необходимой широкую популяризацию идей химизации страны как в ежедневной периодической прессе, так и в специальных журналах, организационно обеспечив широкое и систематическое осве-

шение этих вопросов в первую очередь в центральном органе Правительства Союза ССР — «Известиях ЦИК Союза ССР и ВЦИК».⁶

19. В целях наибольшей популяризации вопросов химизации и привлечения к ним широких кругов техников, инженеров, хозяйственников и общественных работников поручить Комитету по химизации народного хозяйства Союза ССР принять меры к организации соответствующих съездов и конференций, а также меры к обеспечению издательской деятельности в области химических наук и химизации народного хозяйства Союза ССР, в частности: а) к максимальному усилению работы научных журналов и издательств как в целях популяризации в технико-хозяйственных кругах вопросов химизации, так и в целях снабжения инженеров, техников и квалифицированных рабочих литературой для соответствующей практической работы; б) к расширению и укреплению научного химико-технического издательства при Научно-техническом управлении Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР; в) к организации при Комитете специального журнала по химизации народного хозяйства Союза ССР.

20. Поручить Комитету принять меры к усилению и улучшению специальных библиотек, а также разработать мероприятия по распространению индивидуальной выписки специальной заграничной литературы.

21. Поручить Комитету по химизации народного хозяйства Союза ССР совместно с народными комиссариатами просвещения союзных республик разработать план использования сети государственных политико-просветительных учреждений для пропаганды вопросов химизации Союза ССР.

22. Поручить Комитету разработать практические мероприятия по привлечению к работе по химической пропаганде широких общественных и профессиональных организаций (Союз общества друзей обороны и авиационно-химического строительства — Осоавиахим СССР, Общество «Техника—массам», Общество друзей кино Союза ССР, сеть культурно-просветительных учреждений профессиональных союзов и т. д.).

Председатель СНК Союза ССР
Управляющий делами СНК Союза ССР и СТО

СЗ, 1928, № 25, ст. 222. Опубликовано: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). Т. 1. М., 1967, стр. 720—723.

¹ Данному постановлению предшествовало обращение группы ученых-химиков к Советскому правительству. Докладная записка, поданная в СНК СССР в начале 1928 г., была подписана крупнейшими советскими учеными — А. Н. Бахом, Э. В. Брицке, Н. С. Курнаковым, Н. Д. Зелинским, Д. Н. Прянишниковым, А. Е. Ферсманом и др. В ней научно обосновывалась идея химизации страны и намечались важнейшие мероприятия для развития химической индустрии и внедрения химии в различные отрасли народного хозяйства. 14 марта 1928 г. состоялась встреча ученых-химиков с членами правительства (подробный отчет о встрече см.: «Правда», 1928, 18 марта, стр. 1). Правительство поручило специальной комиссии в составе Я. Э. Рудзутака (председатель), Г. К. Орджоникидзе, В. В. Куйбышева, Н. П. Горбунова, А. И. Микояна и Г. М. Кржижановского рассмотреть записку ученых в двухнедельный срок и «выработать ряд мероприятий, из нее вытекающих, а также ряд конкретных мер для улучшения научно-исследовательского дела в СССР» (СЗ, 1928, № 19, ст. 169).

² «Положение» о Комитете по химизации народного хозяйства см. док. № 83. 13 февраля 1931 г. Комитет по химизации народного хозяйства при СНК СССР был передан в ведение Государственной плановой комиссии (см. док. № 85). В 1934 г. СНК СССР упразднил Комитет по химизации народного хозяйства. В постановлении говорилось: «Совет Народных Комиссаров Союза ССР отмечает большую работу, произведенную Комитетом по химизации народного хозяйства Союза ССР в деле постановки ряда важнейших проблем по развитию химической промышленности и химизации народного хозяйства Союза ССР. В целях устра-

нения в дальнейшем параллелизма в работе и в целях концентрации планирования химической промышленности и разработки важнейших комплексных проблем в Государственной плановой комиссии Союза ССР Совет Народных Комиссаров постановляет: 1. Комитет по химизации народного хозяйства упразднить, передав его функции, штаты и средства Государственной плановой комиссии Союза ССР» (СЗ, 1934, № 36, ст. 287).

³ Я. Э. Рудзутак был председателем Комитета по химизации народного хозяйства с 1928 по 1931 г., с 1931 по 1934 г. Комитет возглавлял В. В. Куйбышев.

⁴ Постановление СНК СССР о персональном составе Комитета см.: СЗ, 1928, Второй отдел, № 32, ст. 138; Первый пленум Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР. Л., 1930, стр. 345—348.

⁵ 27 февраля 1929 г. на заседании президиума Комитета по химизации был заслушан доклад А. Е. Чичибабина «О современном состоянии и необходимых мероприятиях по улучшению существующей системы аспирантуры при химических отделениях и факультетах вузов и втузов». В постановлении по докладу намечались мероприятия по улучшению подготовки научной смены (ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 80, 81).

⁶ С 1929 по 1932 г. Комитет по химизации издавал ежемесячный журнал «Химия и хозяйство» (с 1931 г. журнал выходил под названием «Химия и социалистическое хозяйство»). Для центральных и местных газет Комитет по химизации периодически выпускал бюллетень с популярными статьями по вопросам химизации, рассылавшийся через ТАСС (ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 35, 47).

№ 81

Из протокола заседания СНК СССР, посвященного утверждению постановления СНК СССР «О мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза ССР»

8 мая 1928 г.

14. Слушали: Об утверждении постановления «О мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза».

14. Постановили: 1. а) Утвердить; б) поручить председателю Комитета по химизации народного хозяйства СССР в месячный срок внести в СНК Союза ССР проект Положения о Комитете и смету расходов, связанных с работой Комитета.¹

2. Поручить ВСНХ СССР обеспечить единство в области планирования и руководства военно-химической и мирной химической промышленностью.

3. Отпустить из резервного фонда СНК СССР в распоряжение Комитета по химизации Союза СССР на организацию его работ авансом в счет сметы 50 000 руб.

4. Поручить Государственной плановой комиссии Союза ССР представить в СТО смету на расходы по содержанию химической секции и на дополнительные работы по плану химизации страны, а ВСНХ Союза ССР — на усиление Главного управления химической промышленности и его органов.

Секретарь СНК СССР Мирошников

ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 3, л. 4. Заверенная копия.

¹ «Положение» о Комитете по химизации было утверждено на заседании СНК СССР 9 ноября 1928 г. (см. док. № 83).

№ 82

*Постановление СНК СССР «О стипендиях при Комитете
по химизации народного хозяйства Союза ССР
для молодых ученых-химиков»*

31 декабря 1929 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. При Комитете по химизации народного хозяйства Союза ССР учреждается 50 стипендий для молодых ученых-химиков. Учреждение этих стипендий имеет целью содействовать подготовке пролетарской смены научных работников в области химии, повышению квалификации научных работников и созданию высококвалифицированных ученых-химиков.

2. Стипендии назначаются в размере от 175 руб. до 250 руб. в месяц, в зависимости от семейного положения стипендиата.

3. Условия, которым должны удовлетворять лица, имеющие право на получение стипендии, а также порядок назначения стипендий, сроки и порядок пользования ими определяются правилами, издаваемыми президиумом Комитета по химизации народного хозяйства Союза ССР.¹

Зам. Председателя СНК Союза ССР В. Шмидт
Управляющий делами СНК Союза ССР и СТО Н. Горбунов

СЗ, 1930, № 2, ст. 17.

¹ Правила назначения стипендий ученым-химикам были разработаны Комитетом по химизации народного хозяйства Союза ССР и опубликованы в журнале «Химия и хозяйство» (1929, № 5, стр. 169—170). В подзаголовке к этим правилам допущена ошибка: «На основании ст. 4 постановления»; следует читать: «Ст. 3 постановления СНК СССР от 31 декабря 1929 г.».

№ 83

*«Положение» о Комитете по химизации народного хозяйства
Союза ССР при Совете Народных Комиссаров Союза ССР¹*

9 ноября 1928 г.

1. На Комитет по химизации народного хозяйства Союза ССР при Совете Народных Комиссаров Союза ССР возлагается: а) разработка и внесение на рассмотрение и утверждение Правительства Союза ССР основных директив по химизации народного хозяйства Союза ССР, а также разработка как по поручению Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Оборона, так и по инициативе Комитета отдельных проблем, связанных с химизацией народного хозяйства Союза ССР; б) принятие мер содействия делу химизации в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 28 апреля 1928 г. о мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза ССР (СЗ, 1928, № 25, ст. 222); в) общее наблюдение за работой соответствующих органов в части химизации народного хозяйства Союза ССР; г) дача заключений Правительству Союза ССР по представляемым на рассмотрение последнему планам народного хозяйства Союза ССР с точки зрения задач химизации.

2. Персональный состав Комитета утверждается Советом Народных Комиссаров Союза ССР. Им же назначаются председатель, заместитель председателя, члены президиума и ученый секретарь Комитета.

3. Пленум Комитета созывается по постановлению президиума Комитета.

4. Пленум Комитета рассматривает: а) проекты основных директив по химизации народного хозяйства Союза ССР; б) годовые и перспективные планы народного хозяйства Союза ССР с точки зрения задач химизации; в) доклады по отдельным отраслям и вопросам химизации народного хозяйства и химической промышленности Союза ССР; г) отчеты и доклады о деятельности президиума Комитета.

5. О результатах работ пленума и вынесенных им постановлениях президиум Комитета докладывает Совету Народных Комиссаров Союза ССР.

6. Ведение всех дел Комитета возлагается на его президиум.

7. Президиуму Комитета предоставляется право непосредственных сношений со всеми государственными учреждениями Союза ССР и союзных республик.

8. Для осуществления задач Комитета президиуму Комитета предоставляется право: а) давать учреждениям Союза ССР поручения по разработке отдельных вопросов, подготовке и представлению в Комитет докладов, необходимых материалов и сведений как в письменной форме, так и через специальных докладчиков; б) привлекать отдельных лиц на условиях оплаты их труда по соглашению для разработки и представления Комитету докладов и материалов; в) делегировать своих представителей во все учреждения для участия в обсуждении вопросов, связанных с химизацией народного хозяйства Союза ССР, причем посещение секретных заседаний производится с разрешения руководителей соответствующих учреждений; г) созывать съезды и совещания по вопросам химизации народного хозяйства Союза ССР; д) Комитет имеет технический аппарат, штаты которого утверждаются в установленном порядке.

10. В состав президиума Комитета входит ученый секретарь Комитета. Функции ученого секретаря устанавливаются президиумом Комитета.

11. Вся переписка от имени Комитета подписывается председателем Комитета или его заместителем и ученым секретарем или одним ученым секретарем, в зависимости от характера переписки.

12. Члены Комитета имеют право вносить по своей инициативе на рассмотрение президиума, а также через президиум на обсуждение пленума Комитета отдельные вопросы, входящие в компетенцию Комитета.

13. Члены Комитета могут присутствовать на заседании президиума Комитета с правом совещательного голоса.

14. Расходы по содержанию Комитета относятся на общесоюзный бюджет по смете Управления делами СНК Союза ССР и Совета Труда и Оборона.

15. В распоряжении Комитета состоит специальный денежный фонд для субсидирования внеплановых научных и исследовательских работ, не связанных с общей работой научно-технических учреждений. Фонд этот предусматривается сметой Комитета.²

Расходование фонда производится на основании распоряжения председателя Комитета.

16. Комитет имеет свою печать с изображением государственного герба Союза ССР.

Заместитель Председателя СНК Союза ССР В. Шмидт
Управляющий делами СНК Союза ССР и СТО Н. Горбунов

СЗ, 1928, № 67, ст. 614.

¹ Проект «Положения» о Комитете по химизации рассматривался и был утвержден на заседании СНК СССР 9 ноября 1928 г. (прот. № 283 заседания СНК СССР см.: ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 3, л. 5—5 об.).

² Специальный денежный фонд находился в ведении Научной комиссии. Научная комиссия была организована постановлением президиума Комитета по химизации при СНК СССР 2 октября 1929 г. в составе Н. П. Горбунова (председатель), А. Н. Баха, М. А. Блоха (ученый секретарь), Э. В. Брицке, П. И. Дубова, В. Я. Курбатова, Н. С. Курнакова, А. Е. Ферсмана, А. Е. Чичибабина и др. Комиссия должна была оказывать содействие работе ученых-химиков, выписывать иностранную литературу и оборудование, финансировать внеплановые научно-исследовательские работы по химии, премировать лучшие работы, привлекать молодые кадры к научной работе и т. п. О научной комиссии, ее составе, целях и задачах см.: Из работ Научной комиссии. «Химия и хозяйство», 1929, № 2—3, стр. 158—168; М. А. Блох. О научной работе по химии. Там же, 1930, № 5, стр. 99—105; Деятельность Научной комиссии Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР. Л., 1930; Второй пленум Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР, 28 мая—2 июня 1930 г. Л., 1932, стр. 1.

№ 84

Постановление СТО о предоставлении ученым, работающим в области химии, права непосредственной выписки из-за границы книг, препаратов и мелких частей аппаратуры

11 июля 1930 г.

Совет Труда и Оборона постановляет:

1. Начиная с 1930/31 г. установить лимит в 2 тыс. руб. в месяц Научной комиссии Комитета по химизации народного хозяйства Союза ССР для предоставления ученым, работающим в области химии, права беспроцентно выписывать из-за границы, непосредственно от фирм, необходимых для их научной работы литератур[у], препарат[ы] и мелкие част[и] аппаратуры.

2. Переводы производить через Госбанк по годовым удостоверениям, выдаваемым Научной комиссией Комитета по химизации отдельным ученым.

Зам. председателя Совета Труда и Оборона
Я. Рудзутак

Управделами СНК Союза ССР и СТО Н. Горбунов

«Химия и хозяйство», 1930, № 7, стр. 158.

№ 85

Постановление СНК СССР «О передаче Комитета по химизации народного хозяйства Союза ССР в ведение Государственной плановой комиссии Союза ССР»

13 февраля 1931 г.

Исходя из необходимости теснее связать работу Комитета по химизации с общим планированием народного хозяйства, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить, что Комитет по химизации народного хозяйства СССР состоит при Государственной плановой комиссии Союза ССР.

2. Поручить Государственной плановой комиссии Союза ССР в ме-

сячный срок внести в Совет Народных Комиссаров Союза ССР проект изменений законодательства, вытекающих из настоящего постановления.¹

Председатель СНК Союза ССР
Управляющий делами СНК Союза ССР

СЗ, 1931, № 10, ст. 115.

¹ Проект нового «Положения» о Комитете по химизации был утвержден на заседании президиума Комитета 25 мая 1931 г. (ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 67, лл. 184—182). СНК СССР утвердил «Положение» 10 августа 1931 г. (см. док. № 86).

№ 86

Постановление СНК СССР «Об утверждении Положения о Комитете по химизации Союза ССР при Государственной плановой комиссии Союза ССР»

10 августа 1931 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

I

Утвердить следующее Положение о Комитете по химизации народного хозяйства Союза ССР при Государственной плановой комиссии Союза ССР.

ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИТЕТЕ ПО ХИМИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОЮЗА ССР ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ СОЮЗА ССР¹

1. Комитет по химизации народного хозяйства Союза ССР состоит при Государственной плановой комиссии Союза ССР.

2. На Комитет возлагается: а) разработка основных директив, а также отдельных проблем и мероприятий по химизации народного хозяйства; б) разработка перспективных планов химизации народного хозяйства, способов и порядка их осуществления, а также рассмотрение годичных планов народного хозяйства с точки зрения отражения в них задач химизации народного хозяйства Союза ССР; в) разработка для внесения через президиум Государственной плановой комиссии Союза ССР на утверждение Правительства Союза ССР проектов постановлений по вопросам химизации народного хозяйства; г) дача с точки зрения обеспечения химизации народного хозяйства заключений по проектам постановлений, вносимым ведомствами в Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Совет Труда и Оборона; д) дача заключений президиуму Государственной плановой комиссии Союза ССР по всем разрабатываемым секторами Государственной плановой комиссии Союза ССР вопросам, касающимся химизации народного хозяйства; е) общее наблюдение за проведением учреждениями, предприятиями и организациями основных мероприятий по химизации народного хозяйства; ж) осуществление непосредственной связи с научно-техническими, хозяйственными и общественными организациями, работающими по вопросам химизации народного хозяйства, а также организациями постоянной связи с иностранными международными организациями по вопросам химизации; з) организация съездов, конференций и совещаний по вопросам химизации, а также участие в организации и работах соответствующих международных съездов и конфе-

ренций; и) собрание и распространение информации о работах и достижениях в области химии в Союзе ССР и за границей.

3. Комитет имеет право: а) давать ведомствам и иным учреждениям Союза ССР, а также республиканским и краевым (областным) комитетам по химизации поручения о разработке отдельных вопросов химизации и о подготовке докладов, материалов и сведений; б) привлекать отдельных лиц как за плату, в порядке особых соглашений, так и бесплатно, на началах общественности для разработки докладов и материалов; в) привлекать к рассмотрению вопросов по химизации ответственных представителей секторов Государственной плановой комиссии Союза ССР, плановых органов союзных республик, ведомств, учреждений, организаций и отдельных предприятий Союза ССР, а также авторитетных экспертов и специалистов, в том числе и иностранных; г) организо[вы]вать постоянные и временные комиссии для разработки отдельных вопросов; д) требовать от всех ведомств и иных учреждений Союза ССР представления периодических отчетов о работе по химизации и по постановке контроля за этой работой; е) издавать популярные и научные журналы, труды, отчеты и другие печатные материалы по вопросам химизации; ж) организо[вы]вать выставки, лекции, научные демонстрации, консультации и конкурсы по вопросам химизации; з) делегировать своих представителей во все учреждения Союза ССР для участия в обсуждении вопросов химизации народного хозяйства, а также на международные съезды, конференции и в постоянное бюро по этим вопросам.

4. Комитет имеет пленум и президиум. В число членов президиума входит ученый секретарь Комитета.

5. Персональный состав членов пленума Комитета и его президиума утверждается Советом Народных Комиссаров Союза ССР по представлению президиума Государственной плановой комиссии Союза ССР.

6. Пленум Комитета созывается не реже 2 раз² в год для рассмотрения важнейших вопросов, возложенных на Комитет. Он рассматривает в частности: а) проекты основных директив по химизации народного хозяйства Союза ССР; б) перспективные и годовые планы народного хозяйства Союза ССР с точки зрения задач химизации; в) доклады по отдельным отраслям и вопросам химизации народного хозяйства и химической промышленности Союза ССР; г) отчеты и доклады о деятельности президиума Комитета.

7. Комитет имеет особый технический аппарат, штаты которого утверждаются в установленном порядке.

8. Расходы на содержание Комитета проводятся по смете Государственной плановой комиссии Союза ССР.

9. В распоряжении Комитета состоят специальные денежные фонды для субсидирования отдельных научно-исследовательских работ, выдачи премий за лучшие научно-исследовательские работы по химии, назначения стипендий ученым-химикам, финансирования работ научно-технических обществ и выдачи дотаций на издание научных трудов.³

10. Комитет имеет свою печать с изображением государственного герба Союза ССР.

11. При государственных плановых комиссиях союзных и автономных республик, а также краевых (областных) плановых комиссиях состоят республиканские, краевые (областные) комитеты по химизации.

Республиканские, краевые (областные) комитеты по химизации действуют на основе Положений, издаваемых в порядке законодательства союзных республик.

Комитет по химизации при Государственной плановой комиссии Союза ССР осуществляет общее руководство и наблюдение за деятельностью республиканских и краевых (областных) комитетов по химизации.

II

12. Отменить Положение о Комитете по химизации народного хозяйства Союза ССР при Совете Народных Комиссаров ССР от 9 ноября 1928 г. (СЗ, 1928, № 67, ст. 614).*

13. Во всех законах наименования «Комитет по химизации народного хозяйства Союза ССР при Совете Народных Комиссаров Союза ССР» заменить наименованием «Комитет по химизации народного хозяйства Союза ССР при Государственной плановой комиссии Союза ССР».

Зам. Председателя СНК Союза ССР Я. Рудзутак

Зам. управляющего делами СНК Союза ССР И. Мирошников

СЗ, 1931, № 51, ст. 336.

¹ 25 мая 1931 г. под председательством В. В. Куйбышева состоялось заседание президиума Комитета по химизации, на котором был утвержден проект нового «Положения» о Комитете и определен состав Комитета в количестве 250 человек, причем в Комитет было решено включить определенное число рабочих и инженерно-технических работников химических и других предприятий. Президиум Комитета был увеличен до 25 человек (ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 67, лл. 184, 183, 182; «Химия и хозяйство», 1931, № 6, стр. 82).

² За весь период деятельности Комитета по химизации было создано два пленума Комитета: первый — 3—6 сентября 1928 г., второй — 28 мая—2 июня 1930 г. На заседании президиума Комитета 25 мая 1931 г. стоял вопрос о проведении III пленума в сентябре 1931 г., однако этот пленум не состоялся.

³ См. прим. 2 к док. № 83. После передачи Комитета по химизации в ведение Госплана СССР 25 мая 1931 г. был утвержден новый состав Научной комиссии. В нее вошли такие видные ученые, как А. Н. Бах, Н. Д. Зелинский, В. Н. Ипатьев, Б. М. Кедров, Н. С. Курнаков, Н. Н. Семенов, Д. Н. Прянишников, В. Г. Хлопин, А. Е. Ферсман и др. Председателем Научной комиссии по-прежнему был Н. П. Горбунов (ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 67, лл. 183, 182; «Химия и хозяйство», 1931, № 6, стр. 82).

№ 87

Приказ Комитета по химизации народного хозяйства при Госплане СССР о структуре Комитета и его штатах¹

25 апреля 1932 г.

Во исполнение постановления президиума Комитета в целях большего обеспечения работ, возложенных на Комитет по химизации при его переходе в систему Госплана СССР, а также в связи с работами по составлению плана второй пятилетки по химии устанавливаются следующая схема аппарата Комитета и его штаты с указанием замещения должностей сотрудниками по состоянию на 1 мая с. г.

ГРУППЫ

а) Основная химия. По планированию следующих производств: аммиак, азотная кислота, азотные туки, сера, серная кислота, фосфор, щелочи, хлор, электрохимия, калий и соли.

б) Углекислотная. Кокс, сланцы, торф, газы всех видов и переработка твердого топлива. Анилинокрасочная промышленность и химпластмассы.

в) Лесохимия и искусственное волокно.

г) Резина, синтетический каучук и лакокрасочная промышленность.

* См. док. № 83.

- д) Фарма[ко]химия и реактивы.
- е) Химизация с/х.
- ж) Металлохимия.
- з) Пищевая промышленность и биохимия.

БЮРО

а) Географического размещения промышленности, сырьевых ресурсов и сводного планирования.

б) Печати и пропаганды.

Непосредственно при президиуме Комитета состоит Научная комиссия по определению новых тем и определению расходования фондов внеплановых работ.

При президиуме Комитета состоит бюро Центрального совета заводских лабораторий.*

Зам. председателя Комитета по химизации М. Н. Буров

ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 93, лл. 17—19.

¹ Проект новой структуры аппарата Комитета по химизации рассматривался на заседании президиума Комитета 28 апреля 1931 г. (ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 67, лл. 137—130). 25 мая 1931 г. президиум Комитета рассмотрел и утвердил новое «Положение» о Комитете по химизации (там же, лл. 197—188, 24—17), его структуру и штаты (там же, лл. 12—4).

* * *

№ 88

*Из протокола заседания Научной комиссии Комитета по химизации
народного хозяйства Союза ССР по вопросу организации
Академии химических наук*

11 июня 1930 г.

П. Слушали: Вопросы, связанные с организацией Академии химических наук.

П. Постановили: Поручить гг. Горбунову Н. П., Курбатову В. Я., Чичибабину А. Е. и Иофану Б. М. разработать основные установки для составления проекта Академии химических наук, проект докладной записки правительству по этому вопросу и программу ознакомления со структурой современных зарубежных научно-исследовательских учреждений по химии, а также с организационными формами и методами их работы.¹ Ознакомление с постановкой научно-исследовательского дела за границей возложить на проф. Блох[а] М. А., Чичибабина А. Е. и Ипатьева В. Н., используя имеющиеся у них командировки. Считать также желательным поездку В. Я. Курбатова за границу.

ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 30, л. 132.

¹ На заседании Научной комиссии 15 июля 1930 г. план Академии химических наук, разработанный комиссией в указанном составе, был одобрен. Той же комиссии было поручено разрешать все вопросы, касающиеся организации Академии химических наук, и в своих действиях отчитываться перед Научной комиссией (ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 30, л. 136).

* Далее опущена часть документа, касающаяся структуры административно-хозяйственного аппарата и замещения штатных должностей.

*Постановление СНК СССР «Об учреждении Академии
химических наук Союза ССР»*

3 августа 1930 г.

В целях развития химических знаний в стране и усовершенствования химической науки Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Учредить Академию химических наук Союза ССР.
2. Организацию ее поручить Комитету по химизации народного хозяйства Союза ССР.
3. В общесоюзном бюджете на 1930/31 г. предусмотреть на строительство Академии 15 000 000 руб.
4. В текущем году отпустить из резервного фонда Совета Народных Комиссаров Союза ССР 5 000 000 руб. на предварительные работы по подготовке строительной площадки, проведение шоссейной дороги и узкоколейной железной дороги, планировку площади, проектирование и т. д.¹

Председатель СНК Союза ССР
Управляющий делами СНК и СТО

СЗ, 1930, № 42, ст. 437.

¹ Вопрос о создании Академии химических наук вызвал возражение со стороны председателя Госплана СССР В. В. Куйбышева. На совещании в Госплане, где рассматривались контрольные цифры плана на 1931 г., он сказал: «Создание такой большой организации поглотит огромные средства, а главное — займет три-четыре года, на что мы идти не можем. Если нужен научный центр, разрабатывающий большие теоретические проблемы химии, то им надо сделать один из лучших научно-исследовательских институтов, укрепив его людьми и техникой» (ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 28, ед. хр. 22, л. 240; В. В. Куйбышев, О. А. Лержава, Н. В. Нелидов, А. В. Хавин. Валериан Владимирович Куйбышев. М., 1966, стр. 311—312).

5 января 1931 г. (см. прот. № 36 заседания Научной комиссии — ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 30, л. 174) вновь обсуждался вопрос, связанный с организационным оформлением Академии химических наук. В протоколе заседания Научной комиссии от 5 мая 1931 г. записано: «Постройка Химической академии в целом отложена, но это совсем не означает того, чтобы не приступать к организации отдельных звеньев академии. Два звена академии существуют — это Институт им. Карпова и Институт химической физики в Ленинграде. По плану Всехимпрома намечено создание Аналитического института, который, естественно, также является частью академии. Научная комиссия Комитета по химизации считает целесообразным и необходимым создание в качестве будущего звена академии также и мастерских точных приборов, для чего постановляет выделить из валютного фонда, имеющегося в его распоряжении, 30 000 руб. для выписки точных станков и другого оборудования, необходимого для таковых мастерских» (ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 30, лл. 197, 196). 25 июня 1931 г. Научная комиссия на своем заседании вновь рассматривала вопрос об организации Академии химических наук (см. док. № 90). В докладе Н. П. Горбунова о научно-исследовательской работе НИС ВСНХ и других организаций в области химии на заседании президиума Комитета по химизации 5 декабря 1931 г. отмечалось, что «огромное значение химии для достижения качественных сдвигов во всех областях народного хозяйства привело к постановлению правительства о создании Академии химических наук. Поэтому решено президиумом предложить Наркомфину и ВСНХ СССР предусмотреть в контрольных цифрах ассигнование средств на осуществление этого постановления в 1932 г.» («Химия и социалистическое хозяйство», 1932, № 1, стр. 91).

*Из протокола заседания Научной комиссии при Комитете
по химизации народного хозяйства СССР*

25 июня 1931 г.

II. Слушали: Сообщение председателя Научной комиссии тов. Горбунова Н. П. об основных наметках плана организации Академии химических наук.

II. Постановили: 1. Одобрить следующую наметку плана организации Академии химических наук.

В 1932 г. организуются и развиваются следующие институты, которые должны образовать ядро Академии химических наук:

а) Институт химизации в составе Комакадемии, имеющий своей задачей обоснование и разработку политики химизации и вопросов марксистской диалектики в применении к химической науке. Этот институт должен быть вновь организован;

б) Химический институт Академии наук СССР в Ленинграде, имеющий основной задачей разработку вопросов неорганической химии. Этот институт объединяет также все химические лаборатории АН СССР в Ленинграде и имеет свой филиал на Урале. Желательно приступить к организации этого института еще в текущем году;

в) Институт органической химии в Москве, который должен быть организован на базе лаборатории акад. Зелинского Н. Д. и лаборатории акад. Чичибабина А. Е. и их школ. Необходимо также в дальнейшем привлечение в состав этого института проф. Орехова, Шорыгина, Лебедева, Бызова и научных сил, группирующихся вокруг них. Для этого института в 1932 г. должно быть выстроено специальное здание. Еще в текущем году желательно расширение и укрепление лаборатории акад. Зелинского Н. Д.;

г) Институт геохимии в составе Академии наук СССР. Этот институт должен быть значительно расширен в соответствии с громадными задачами, стоящими перед геохимией во второй пятилетке;

д) Институт физической химии. Этот институт организуется путем кооперации и теснейшей увязки работ Института им. Карпова, Сектора химической физики Физико-технического института в Ленинграде, Лаборатории физической химии проф. В. Я. Курбатова, Ленинградского химико-технологического института, Лаборатории Попова 4-го филиала Ед[иног]о хим[ического] института, Пескова Н. П. 1-го филиала Ед[иног]о хим[ического] института и Лаборатории проф. Бродского А. А. в Днепропетровске. Строительства специального здания пока не требуется, и может быть отнесено ко второй очереди;

е) Институт аналитической химии — на базе аналитических отделений существующих институтов. В 1932 г. должно быть выстроено и оборудовано специальное здание;

ж) Институт биохимии — на базе Института им. Баха Наркомздрава РСФСР, с технологическим уклоном. Необходимо значительное расширение существующего института, к которому желательно приступить еще в текущем году;

з) Институт химически чистых реактивов — на базе ИРЕ. Строительство специального здания для этого института уже намечено ВСНХ СССР.

и) Институт точных приборов — с мастерскими в составе соответствующего хозяйственного объединения;

к) Библиотека Академии химических наук.

2. Признать необходимым отпустить из средств Научной комиссии 150 000 руб. червонцами и 15 000 руб. валютой на развертывание еще

в текущем году следующих трех институтов и на укрепление лабораторий, которые в них войдут в первую очередь:

Института органической химии — по лаборатории акад. Н. Д. Зелинского — 50 000 руб. червонцами и 5000 руб. валютой, главным образом на выписку реактивов;

Химического института Академии наук СССР — 50 000 руб. червонцами и 5000 руб. валютой.

Биохимического института им. Баха — 50 000 руб. червонцами и 5000 руб. валютой.

Означенные средства отпустить по представлению смет и по получению принципиального согласия от НКЗдрава РСФСР и ВСНХ СССР о вхождении указанных институтов в состав Академии химических наук.

Отпуск средств Химическому институту Академии наук СССР в Ленинграде произвести при условии, если этому институту в текущем году не будут отпущены специальные кредиты.

3. Просить НИС ВСНХ СССР рассмотреть составленный т. Иофаном проект освоения площади и расположения здания, предоставленной АХН в Москве, имея в виду создание там крупного комплекса головных институтов и расположение на этой территории Комакадемии, центрального здания и Библиотеки АХН и всех ее московских институтов, а также жилищ для постоянных и приезжающих научных работников, в том числе и иностранных ученых. Просить тов. Иофана Б. М. представить все необходимые материалы в НИС ВСНХ СССР. Поручить тов. Иофану продолжить работы по составлению сметы и плана строительства АХН.¹

Председатель Горбунов
Уч. секретарь Блох

ЦГАНХ, ф. 8100, оп. 1, ед. хр. 30, лл. 214, 213.

¹ Результатом этого постановления было расширение и создание ряда химических институтов, но план создания Академии химических наук реализован не был.

* * *

№ 91

Статья ученых-химиков «Проблемы химизации и задачи Комитета по химизации»

27 мая 1930 г.

Отмечая исключительное значение химии в деле дальнейшего развития и переустройства народного хозяйства СССР на новых началах, ряд ученых-химиков в своей докладной записке правительству, поданной 14 марта 1928 г., поставил вопрос о необходимости резко повысить удельный вес химической промышленности в общем балансе народного хозяйства и усилить внедрение химико-технологических процессов в промышленность, сельское хозяйство, в дело обороны страны и в бытовые условия.

Два года, истекшие после представления записки правительству, более чем полуторагодовой срок деятельности Комитета по химизации заставляют нас, группу инициаторов записки, подвести итоги проведенной работы.

Широкой постановке и разрешению предусмотренных в докладной записке и основанных на последних достижениях химической науки и техники проблем неминуемо должны были предшествовать организация

мощной химической промышленности, объединение всех распыленных в стране химико-технических сил и создание огромных кадров новых молодых специалистов разнообразных знаний, различной подготовки. Это обуславливало необходимость при помощи комитетов по химизации призвать к жизни всю творческую научно-техническую мысль, сосредоточенную как в центре, так и в крупнейших районах СССР. Деятельность Комитета по химизации СССР в центре дифференцировалась по характерным основным разделам работы: в области химизации сельского хозяйства, сырьевых, химико-промышленных проблем, по подготовке кадров, развитию научно-исследовательской химической работы.

Интенсивная работа отдельных секций Комитета, построенная исключительно на принципе общественности, привлекла к себе лучшие силы, благодаря чему по каждому из разделов работы удалось поставить актуальнейшие, первоочередные вопросы, доводя их до определенных и четких решений, подтвержденных рядом постановлений правительства.

По линии химизации проведены в жизнь проблемы известкования, фосфоритования, рационального применения минеральных удобрений, в связи с чем были предопределены пути развития химической промышленности в сторону мощного строительства туковой промышленности, производства инсектофунгицидов и протравителей.

Резкое повышение правительственных ассигнований на капитальное развитие химической промышленности по линии ее тяжелых отраслей, постановка отечественного химического машино- и аппаратостроения дали возможность предопределить развитие химпромышленности к концу пятилетки до масштабов ведущих передовых стран Запада.

В области сырья не только поднят, поставлен и разрешен целый ряд новых вопросов — хибинские апатиты, сера, ртуть, соли, мышьяк и др., но и вся проблема сырья в целом благодаря приданному ей химико-технологическому и геохимическому направлению получила иное, чем раньше, содержание, близкое к интересам нашей промышленности.

Вопрос о топливе, которое несомненно явится наиболее узким местом в развитии народного хозяйства в ближайшие годы, разрешаемый, по мысли Комитета, с точки зрения химико-энергетической, позволяет разгрузить основные топливные центры за счет использования местных низкосортных топливных ресурсов, переводя их при помощи химических методов в высококалорийные виды топлива, передаваемые даже на далекие расстояния для использования их как в промышленных, так и в коммунальных целях (например, газификация подмосковного угля).

Научная комиссия Комитета при помощи специальных, широко примененных дотаций обеспечила ведение разносторонней научно-исследовательской работы не только среди квалифицированных научных сил, но и среди большого числа начинающей молодежи. Таким образом, была поддержана и введена в планомерную систематическую работу неорганизованная инициативная научная мысль. То, что у нас химическая научная мысль широко развивается и крепнет, доказывает очень большое число поданных в Научную комиссию для премирования новых научных работ.

Комитету по химизации удалось сосредоточить самое широкое общественное внимание на деле подготовки новых, молодых химических кадров, в результате чего совместно с ВСНХ, Наркомпросом, студенческими организациями, профсоюзами достигнуто развертывание химического образования, гарантирующее обеспечение потребности народного хозяйства в химических кадрах на ближайшие годы. Даны совершенно новые направления в характере подготовки отдельных категорий специалистов, в частности выдвинута и разрешена проблема специальной подготовки кадров агрохимиков и т. д.

Заострено внимание на усиление издания химической книги и распространение химической грамотности среди широких рабоче-крестьянских масс.

Конечно, к настоящему времени, несмотря на достигнутые в деле химизации успехи, окончательно не пройден предварительный ее этап, поскольку мы не имеем еще мощной химической промышленности и достаточных химико-технических кадров.

Однако, наталкиваясь на массу трудностей в развертывании своей работы, Комитет распространил основные идеи химизации и они широко восприняты общественностью. Предыдущая деятельность Комитета раскрывала пути для глубокого развития идей химизации, их продвижения и внедрения в широкие рабоче-крестьянские массы.

Несмотря на попытки некоторых ведомственных работников отвлечь внимание от первоочередных вопросов, стоящих перед Комитетом, Комитет не отклонился от своего принципиального пути. Сила Комитета была именно в том, что он не пошел по более легкому пути только ведомственного разрешения вопросов и все без исключения проводимые им проблемы разрешал на началах общественной проработки. Самое важное во всей деятельности Комитета, чего не могут не заметить те, кто интересовался разрешением проблемы химизации страны, кто воспринял идею Комитета и его сущности, — это то, что отвлеченная теоретическая химическая мысль, до сих пор оторванная от действительности, стала влиять на процессы реконструкции народного хозяйства. Не учитывать этого — значит идти по неправильному пути.

Деятельность Комитета не лишена недостатков. Комитет еще недостаточно распространил свое влияние на развитие ряда районов СССР, недостаточно вовлек еще в круг своей деятельности широкую рабочую общественность и работников разнообразных отраслей промышленности и народного хозяйства. Однако недостатки в работе Комитета обусловлены новизной его работы, его ростом, и они естественны в процессе развертывания Комитета.

Когда мы говорим о дальнейших задачах, стоящих перед Комитетом, мы прежде всего ставим вопрос о продолжении его работы по той принципиально правильной линии, которая наметилась полуторагодичной деятельностью Комитета. В предстоящий этап необходимо расширить сферу внимания Комитета путем постановки ряда новых народнохозяйственных проблем.

28 мая открывается 2-й пленум Комитета.¹ Пленуму предстоит установить программу работ Комитета, охватывающую главнейшие вопросы химизации во всей их широте и всем их разнообразии, выделив из этой программы наиболее актуальные и важные задачи на ближайшее время. Эти задачи чрезвычайно сложны, но они осуществимы в условиях работы Комитета.

Мысль о Комитете по химизации, призыв к творческой научно-химической мысли себя оправдали и открывают в области химизации Союза ССР широкие горизонты.

Акад. А. Н. Бах, проф. Э. В. Брицке, акад. Н. Я. Демьянов, акад. А. Е. Чичибабин, акад. В. Н. Ипатьев, акад. А. Е. Ферсман, акад. Н. С. Курнаков, акад. В. С. Гулевич, проф. В. Я. Курбатов, акад. А. Е. Фаворский, проф. Н. Н. Ворожцов, проф. М. А. Блох, проф. А. Е. Порай-Кошиц, проф. В. Г. Хлопин.²

«Известия», 1930, 27 мая, стр. 3.

¹ Второй пленум Комитета по химизации народного хозяйства проходил в Москве с 28 мая по 2 июня 1930 г.

² В «Известиях» от 28 мая 1930 г. было напечатано письмо шести ученых-химиков, полностью присоединившихся к положениям, высказанным в этой статье: «Полностью подтверждая все положения, высказанные в статье 14 ученых-химиков по вопросу об итогах работ по химизации страны и деятельности Комитета, опубликованной в вашей газете 27 мая с. г., просим присоединить наши подписи к этой статье.

Проф. Н. М. Федоровский, акад. Н. Д. Зелинский, проф. А. М. Беркенгейм,
проф. Б. М. Беркенгейм, проф. Ф. Т. Перитулин, проф. А. В. Казаков».

* * *

№ 92

Циркулярное письмо Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР и Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР всем политпросветам и библиотекам РСФСР о популяризации идеи химизации страны

Апрель 1929 г.

Совет Народных Комиссаров в своем постановлении от 28 апреля 1928 г. о мероприятиях по химизации народного хозяйства СССР особо подчеркнул необходимость самой широкой популяризации идеи химизации страны среди широких рабоче-крестьянских масс. Внедрение в широкие массы квалифицированных и неквалифицированных рабочих, в бедняцко-средняцкие массы крестьян-хлеборобов-опытников простейших форм химии, применение химии в жизни, умение обращаться с химикалиями в борьбе с вредителями на поле и в доме, умение применять химические удобрения, химическая борьба и методы защиты от химгазов — вот основные и первоочередные задачи, стоящие перед широкой советской общественностью, задачи, продвижение коих взял на себя Комитет по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР.

Одним из основных каналов, через которые возможно проведение химических знаний и навыков в широкие массы, является библиотечная сеть Главполитпросвета, причем до сего времени одним из недостатков работы по внедрению в широкие массы химических знаний было: 1) отсутствие популярной литературы, плакатов, брошюр, листовок по вопросам химии и химизации страны; 2) отсутствие дешевой выставочной экспонатуры для показательных выставок, химуголков (витрин) в библиотеках; 3) общая культурная отсталость и отсюда отсутствие химически грамотных лиц, могущих руководить работой с химлитературой в библиотечной сети.

В настоящее время, когда мы имеем некоторый сдвиг в деле издания как популярной, так и специальной химической литературы, Комитет по химизации народного хозяйства СССР и Главполитпросвет Наркомпроса РСФСР обращают внимание всех руководителей местных политпросветорганов и библиотечных работников на необходимость уделить серьезное внимание делу пропаганды вопросов химизации народного хозяйства, а именно:

1) местным политпросветам необходимо принять меры к изысканию средств на закупку специальной литературы по химизации народного хозяйства, установить лиц, ответственных в аппарате политпросветов за своевременное получение отпущенных кредитов, плановой закупки и распределение закупленной литературы по библиотечной сети;

2) во всех библиотеках и избах-читальнях должны быть организованы «уголки по химизации» с экспонатами, плакатами и выставкой химической литературы, причем необходимо установить при этих уголках дежурство из числа «друзей библиотек» или членов Осоавиахима, хи-

мически грамотных лиц, могущих дать исчерпывающие справки по вопросам химизации. В этой работе библиотечные работники должны тесно связаться с местными ячейками Осоавиахима, пользоваться их помощью при организации «уголка химика», причем книжная витрина должна регулярно пополняться всеми новостями в книжном деле;

3) в работе по внедрению химических знаний через библиотеки, избыточные местные библиотечные работники помогут разработанные и разосланные Главполитпросветом рекомендательные списки химической литературы как по разным категориям библиотек (рабочих, крестьянских, вузовских, общегородских и др.), так и по отдельным видам литературы — учебной, научной, научно-популярной и др.;

4) в сельскохозяйственных районах в библиотеках и избах-читальнях при «уголке химии» необходимо организовать консультацию крестьян-опытников по вопросам химизации сельского хозяйства, для этой работы библиотечным работникам необходимо привлечь агрономов-общественников, учителя-химика из местной школы и т. д. Тесная увязка этой работы с лабораторией газеты «Беднота» даст возможность максимального повышения качества консультаций;

5) в рабочих районах, где преобладает труд с особо вредными химическими процессами, библиотекам необходимо принять за основу внедрение химических знаний в массы отсталых, вновь пришедших из села рабочих, объяснение причин отравы от неосторожного обращения с вредными веществами, указание мер борьбы с газовыми отравлениями и т. д. В этой работе библиотекам необходимо связаться теснее с органами охраны труда, организовать выставки, лекции по вопросам химических процессов на производстве и вреда, наносимого рабочим на производстве от химпроцессов;

6) всем библиотекам необходимо при распределении средств выделять суммы для получения периодических изданий, отвечающих запросам химии и химизации страны, причем необходимо выписывать журнал, издаваемый Комитетом по химизации при СНК СССР, «Химия и хозяйство». В библиотеки, не имеющие средств, этот журнал будет выслан Комитетом химизации. В стенгазетах, выпускаемых при библиотеках, избах-читальнях, желателен освещен вопросов химии и химизации народного хозяйства применительно к местным условиям: минеральное удобрение, борьба с вредителями, окраска химикалиями продуктов производства в районе кустарной промышленности, подсочки, смолокурение и другие виды местной кустарной промышленности, связанные с процессом химических изменений;

7) библиотеки должны учитывать читаемость химической литературы, изучать недочеты этой работы, изучать недостатки уже выпущенной литературы, давать анализ читательной массы, вместе с тем связываться с соответствующими центрами (пресс-бюро Комитета по химизации — Москва, 12; Варварка, 12 — или с издательствами), давать заказы, какая литература требуется для района. Не только потреблять выпущенную продукцию соответствующими издательствами, но и быть заказчиками той или иной литературы.

Все эти мероприятия дадут возможность Комитету по химизации и Главполитпросвету углубить работу по внедрению в широкие рабоче-крестьянские массы знаний в области химии и вопросов химизации страны.

Зам. председателя Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР.

Председатель Главполитпросвета Н. К. Крупская

**Деятельность Главнауки и коллегии Наркомпроса
по координации научно-исследовательской работы в стране**

№ 93

*Из протокола заседания коллегии Главнауки о постановке
на междуведомственной конференции по научному исследованию
некоторых вопросов об организации научной деятельности*

4 января 1926 г.

4. О конкретных предложениях Главнауки на междуведомственной конференции по научному исследованию.

Тов. Петров указывает, что в число конкретных предложений со стороны Главнауки на междуведомственной конференции по научному исследованию представилось бы желательным включить следующие: 1) обмен между ведомствами представительством в заседаниях коллегий, 2) обсуждение содержания работы плановых заданий исследовательским учреждениям, 3) выяснение типов исследовательских учреждений, 4) обсуждение вопроса о совместных экспедициях, 5) политика в области развития научного исследования и 6) вопросы общесоюзного значения.

По совместном выяснении этих вопросов необходимо путем организации междуведомственных совещаний, взаимного представительства в коллегиях и пр. установить связь с НТО, НКЗдравом и другими ведомствами в целях разграничения и взаимной увязки работы между ними. Научному отделу Главнауки надлежит детально разработать и точно сформулировать те пожелания, которые перечислены выше.

Тов. Кристи считает необходимым установить типы учреждений по ведомствам, взаимно осведомлять друг друга о текущей работе, сообщать производственные планы, давать сведения о вновь возникающих учреждениях и пр., представительство же в коллегиях является нежизненным, тем более что многие вопросы внутри самой Главнауки не представляют иногда интереса для всех членов нашей коллегии, и следовало бы ограничить повестку ее заседаний вопросами, действительно требующими совместного обсуждения отделами.

Тов. Тер-Оганесов указывает на необходимость сжать повестку заседаний коллегии ГНК и в то же время не отказываться от участия в заседаниях коллегий других ведомств, что было бы чрезвычайно полезно для Главнауки, как выяснилось из работы Отдела охраны природы.

Тов. Северцев говорит о том, что у Отдела охраны природы есть общие вопросы с Наркомземом, почему необходим между ними тесный контакт и взаимное согласование работы.

Тов. Петров объясняет, что появление на повестке коллегии ГНК тех или иных вопросов иногда объясняется необходимостью держать отделы в курсе общей работы Главнауки, ускорять и упрощать таким образом разрешение некоторых, иногда, правда, несложных вопросов.

Предлагается Научному отделу, учитывая изложенные выше в речи тов. Петрова положения, развить по ним соответствующие тезисы.

Научный отдел

*Из информации начальника Главнауки Наркомпроса РСФСР
Ф. Н. Петрова «Всесоюзная конференция главнаук»*

Не ранее 19 января 1926 г.*

16—19 января 1926 г. в Москве состоялась конференция главнаук наркомпросов союзных республик. . .** Она затронула все основные вопросы организации и развития исследований в области науки, искусства и музейного строительства. Если первые две конференции главнаук проходили под знаком нащупывания почвы для совместного научного строительства всех союзных республик, то третья конференция подошла уже к разрешению принципиальных и плановых вопросов. Краткое содержание ее работы сводится к следующему: в порядке информации было установлено, что научно-исследовательские учреждения сделали значительные успехи во всех областях науки как во всем Союзе, так и в отдельных республиках;¹ особенно было подчеркнуто значительное оживление в развитии научных исследований среди отдельных национальностей не только в РСФСР, но и на Украине и в Закавказье; далее было указано, что все больше и больше устанавливается связь между научно-исследовательскими учреждениями наркомпросов и хозяйственными организациями. Хозяйственные нужды обслуживаются научной консультацией гораздо лучше, чем раньше. Но конференция констатировала одно важное обстоятельство, что между ассигнованиями на хозяйственно-восстановительный процесс и ассигнованиями на научно-исследовательскую работу существует большое несоответствие. Конференция признала необходимым довести до сведения высших органов правительства, что, в то время как исследовательская работа становится необходимой частью всего хозяйственно-восстановительного процесса, ассигнования на нее далеко не соответствуют ее значению. Далее конференция указала, что подготовка квалифицированных научных работников поднялась на большую высоту, причем достижения Украины гораздо значительнее, чем РСФСР. На Украине относительно больше стипендиатов (свыше 400 чел. оплачиваемых и свыше 1000 аспирантов без оплаты). В вопросе о заработной плате научным работникам Украина тоже идет впереди РСФСР: профессора и научные работники там получают в среднем 200 руб. Конференция отметила одно чрезвычайно важное обстоятельство, что научно-исследовательские институты, и особенно наиболее молодые из них, страдают от недостатка научного оборудования, у старых же научных учреждений оно изношено и отстало от современной инструментальной техники. Также было отмечено чрезвычайно важное обстоятельство — это то, что значительная часть научно-исследовательских учреждений организована вне связи с общей работой наркомпросов. Конференция признала, что как в отношении высших учебных заведений и школ I и II ступени Наркомпрос является руководящим центром, так в соответствии с этими принципами должно руководить и сетью научно-исследовательских учреждений, в каком бы ведомстве эти учреждения ни находились.

Была отмечена необходимость увеличения ассигнований на заграничные командировки научных работников. Особенно это необходимо Украине и Закавказью, где это дело почти совсем не поставлено. Конференция признала необходимым установить и внутренние командировки ученых для взаимного обмена научными силами и достижениями.

* Конференция закончилась 19 января, поэтому документ написан не ранее этой даты.

** Опущены перечень присутствовавших и повестка дня конференции.

В целях планирования и увязки общесоюзных форм исследовательской работы конференция признала необходимым организацию специального органа — Комитета по делам науки, искусства и охраны памятников природы и старины, находящегося при высшем союзном органе.² Все участники конференции единогласно признали необходимость такого всесоюзного научно-планового органа; по предложению Главнауки Украины конференция постановила, что Положение об учреждении этого органа должно быть проведено через союзные правительства в месячный срок.

Следующим, быть может еще более важным вопросом, был вопрос об организации научных исследований на территории СССР. Здесь при рассмотрении существующего положения вещей в смысле развития сети и постановки научных исследований пришлось констатировать, что дело идет чрезвычайно стихийно, нет никакого плана постановки научно-исследовательской работы, нет единого плана в увязывании работ научных институтов, никто не думает о проведении научных исследований в союзном масштабе, каждый наркомпрос и каждый наркомат ведут дело самостоятельно. Конференция констатировала, что стихийность сказывается особенно по линии организации ряда новых исследовательских учреждений в центре, оторванно от их естественно-хозяйственной базы. Например, в центре предполагается организовать кожевенный, сахарный, угольный, нефтяной и другие институты,³ в то время как сахар находится на Украине, уголь — в Донбассе, нефть — на Кавказе и т. п. По этому вопросу конференция приняла решение, что более жизненно создавать научно-прикладные институты на местах в соответствии с теми естественными богатствами и потребностями, какие существуют в данной местности.

По вопросу об общесоюзных научных учреждениях конференция высказалась, что эти институты, выполняющие общесоюзные функции, не должны переводиться из ведения наркомпросов в высшие союзные органы. Они должны оставаться в общей научной сети и работать по плану и под идеологическим руководством наркомпроса соответствующей республики. Конференция подчеркнула, что признание всесоюзного значения за каким-либо научным учреждением не должно означать разрыва его с наркомпросами отдельных республик, так как общесоюзное учреждение в то же время является и учреждением той республики, на территории которой оно находится.

Затем был рассмотрен вопрос о порядке объединения между собой различных научных учреждений союзных республик. Признано необходимым установить согласование научных работ между отдельными учреждениями, находящимися в разных республиках; также был определен порядок вхождения в ассоциации исследовательских учреждений.

Представители всех республик согласились, что перед обсуждением бюджета все главнауки собираются на специальные заседания и совместно обсуждают важнейшие статьи расходов, устанавливают единую форму расходов по научным исследованиям, прежде всего союзного порядка, а затем и по научным исследованиям местного значения. . .*

Конференция затронула все важнейшие вопросы постановки научно-исследовательской работы не только в союзном, но и в республиканском масштабе, она дала ценный материал для научного строительства каждой республики. В то же время она особенно подчеркнула значение научного исследования для правильного развития нашего советского хозяйства.

* Опущен текст о Комитете по регулированию художественных выступлений за границей.

Конечно, все эти большие вопросы были только частно намечены, многое предстоит еще разрабатывать и организовывать, нужно еще много приложить энергии и средств, чтобы создать единство плана научных исследований в СССР, чтобы удовлетворить научным исследованием многочисленные запросы нашего хозяйства, запросы нашего необычного, много требующего советского строительства. Но уже в той части работы, которую выполнила конференция, значение ее велико. Первое, что необходимо отметить, это то, что здесь впервые представители всех союзных республик заговорили общим языком по вопросам научного строительства. И этот общий язык вылился не только в единодушном подчеркивании значения научных исследований для восстановления нашего хозяйства, но и в определении недочетов и болезней в деле научного строительства всего нашего Союза. Тут же был указан и тот здоровый путь, по которому должна планомерно развиваться правильная организация научных исследований в общесоюзном масштабе, а равно и в масштабе национальной культуры отдельной республики.

Быстрое проведение планов, намеченных конференцией главнаук, будет содействовать внутреннему и внешнему успеху советской науки.

НР, 1926, № 2, стр. 12—16.

¹ На конференции было отмечено, например, что количество научных учреждений по РСФСР увеличилось с 1918 г. почти в 4 раза. К началу 1926 г. сеть учреждений Главнауки насчитывала 76 институтов и академий, 10 научных академических библиотек, 1 книгохранилище и Книжную палату, 476 музеев, 61 учреждение научно-исследовательского характера, 272 научно-краеведческих общества, 111 заповедников и парков по охране природы, 1003 краеведческих учреждения (НР, 1926, № 1, стр. 132—133).

² На конференции отмечалось, что в научно-исследовательской работе наблюдается стихийность, отсутствие планирования и координации в междуведомственном и союзном масштабе. Для устранения недостатков в организации научных исследований рекомендовалось создание Междуведомственного и междусоюзного комитета по делам науки и искусства СССР, который должен заниматься координацией и планированием основных направлений научно-исследовательской работы и осуществлять идеологическое руководство. Эти же мысли нашли отражение в статье Ф. Н. Петрова «Об организации научно-исследовательской работы в СССР» («Наука и искусство», 1926, № 1, стр. 3—4) и в его обширном докладе на заседании Совнаркома РСФСР в конце декабря 1926 г. Однако предложение о создании общесоюзного научного комитета не было поддержано Совнаркомом (ТПГ, 1926, 29 декабря). Совнарком РСФСР позже, в 1927 г., заслушал доклад Наркомпроса «О состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений» и принял развернутое постановление (см. док. № 1).

³ См. о них док. №№ 202, 203 и прим. 1 к док. № 202.

№ 95

Из протокола заседания Бюро съездов Госплана по изучению производительных сил о производственном плане Главнауки на 1926 г. и об увязке научно-исследовательской работы

25 января 1926 г.

Слушали: Доклад Ф. Н. Петрова «Производственный план Главнауки на 1926 г. и увязка научно-исследовательской работы в общесоюзном масштабе».

А. А. Ярилов, открывая заседание, указывает, что в НКПроме до сего времени не было плановой ячейки, на которую могло бы опереться в своей работе Бюро съездов. Между тем на местах растет научно-исследовательская работа, которая, однако, лишена увязки и плана. Растущий

авторитет Главнауки, которая превращается в организующее ядро плановой инстанции в области научно-исследовательской работы, отвечает назревшей потребности. Но для этого Главнауке необходима тесная увязка с плановыми республиканскими и всесоюзными органами. Бюро съездов, тесно связанное с Госпланом РСФСР, со своей стороны подготовило почву в том же направлении. Необходимо приветствовать сегодняшнее заседание, в котором тов. Петров сообщит о тех линиях увязки с Госпланами, которые необходимо установить в ближайшее время. В первую очередь Бюро съездов интересуют вопросы об учете исследовательских сил, лиц и учреждений по специальностям, а также вопросы об экспедициях, их перспективах и на ближайшее время планы,* далее — вопрос о подготовке работников по научным дисциплинам, затем — вопрос о сети исследовательских учреждений. Нужно приветствовать линию Главнауки, которая организует научно-исследовательские институты при вузах и втузах и т. д., связывая этим научно-исследовательскую работу с подготовкой новых кадров работников.¹ Точно так же Бюро съездов интересуется вопрос о правильной организации издательства научно-исследовательских работ и вопрос об урегулировании научно-исследовательских съездов.

Докладчик Ф. Н. Петров считает необходимым остановиться на важнейших организационно-плановых моментах работы Главнауки. Главнаука, находясь в ведении НКПроса, ведет, с одной стороны, чисто просветительную работу, с другой стороны, объединяет работу крупнейших научных институтов, лабораторий и т. д. В последнем случае Главнаука должна выходить из рамок НКПроса и увязываться с работой заинтересованных ведомств и учреждений. Ввиду этого большая часть работы (60%) Главнауки падает на выполнение заданий органов республик и общесоюзного значения.

Основной задачей работы Главнауки в этой области является учет всех объединяемых ею учреждений, выявление и поддержка наиболее жизненных из них, забота об их материальной базе.

Эта работа должна быть увязана с хозяйственными и общегосударственными интересами.

Кроме того, Главнаука объединяет научно-исследовательскую работу различных учреждений, увязывая потребности отдельных ведомств с потребностями государства. Что касается учреждений, объединяемых Главнаукой, то в настоящее время их насчитывается 831 единица, в числе которых находятся 76 институтов, 11 библиотек, 476 музеев, 61 художественное учреждение, 202 научных учреждения, заповедники, парки и пр.

Что касается развития сети учреждений Главнауки, то наблюдается усиленный рост их количества, объясняемый горячкой организационного строительства после революции. Так, число одних научных учреждений увеличилось с 1917 г. по 1925 г. с 20 до 76. Количество музеев, наоборот, уменьшилось, и в настоящее время насчитывается 500 музеев (вместо бывших 3—4 года тому назад 1000).

В связи с ростом сети растут и штаты Главнауки, и в настоящий момент Главнаука имеет 8400 штатных работников, из них 5700 научных, остальные технические. . .**

Что касается типов учреждений, находящихся в ведении Главнауки, то большая часть их — учреждения, посвященные естествознанию. Затем идут учреждения обществоведческие и гуманитарные. Очень мало учреждений в прикладной области; в области сельского хозяйства име-

* Так в тексте.

** Здесь и далее опущена часть текста, в которой дана характеристика материальной базы учреждений Главнауки.

ется 2 института: Колонизационный и засушливости;² в области индустриально-технической нет самостоятельных специальных учреждений. . .

В отношении организации* научно-исследовательских институтов нужно отметить, что основным типом институтов является теоретический и в то же время комплексный, обнимающий несколько смежных дисциплин. Такой институт должен находиться в центре, между тем как институты прикладного, узкоспециального характера должны быть отнесены к местам производства.

Важнейшими задачами Главнауки являются: 1) поднятие заработной платы; 2) оборудование и переоборудование научно-исследовательских институтов; 3) улучшение хозяйственного положения учреждений; 4) постройка специальных зданий; 5) увеличение средств на издания; 6) увеличение кредитов на научно-исследовательские экспедиции; 7) создание благоприятных условий для работы специалистов (жилищные условия, пенсии и т. д.); 8) разрешение юридических вопросов о службе научных работников; 9) развертывание сети индустриально-технических и сельскохозяйственных институтов; 10) специальное изучение деревни (старый быт); 11) развертывание сети институтов по изучению нацменьшинств в целях поднятия национальных культур; 12) разрешение вопросов методики краеведения; 13) организация ассоциаций институтов, лабораторий (до сих пор имело место ассоциирование обществ) и т. п.; 14) установление прочной связи с границей; 15) организация внутренних научных командировок; 16) подготовка научных работников; 17) популяризация научных знаний; 18) установление связи научно-исследовательских институтов с вузами или с их научно-исследовательскими институтами (здесь необходимо подчеркнуть вредность той точки зрения, которая считает излишним существование институтов при вузах, связь между ними должна укрепляться); 19) изучение формы и организации постановки экспедиционной работы (целевые и комплексные) и самих институтов; 20) вопросы взаимоотношений Главнауки с ведомствами и союзными республиками в отношении постоянных научных исследований. Последний вопрос является важным потому, что, помимо учреждений Главнауки, ведущих научно-исследовательские работы в какой-либо области, в той же области ведут работу и учреждения НКЗдрава, НКЗема, ВСНХ³ и др. Причем между ними до сих пор не установлено никакой связи. В деле установления этой связи Госплан должен сказать свое слово, хотя Главнаука уже сделала первые шаги в этом отношении, обменявшись информацией с НТО.⁴ Что касается вопроса о всесоюзной форме научно-исследовательских работ, то следует приветствовать создание Комитета по делам науки и искусства при СНК СССР,⁵ который, согласно Главнауке, должен будет вести общесоюзную работу связи по всем заданиям Союза. Необходимо помнить, что если существуют отдельные республики, то существует и Союз, культуру которого не следует забывать за культурами отдельных национальностей. . .**

ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 18, ед. хр. 298, лл. 19—16.

¹ См. док. №№ 243—245.

² См.: «Организация науки», док. №№ 213—217.

³ См. док. №№ 66—79 и 202—224.

⁴ См. док. № 97 и прим. 1 к нему.

⁵ Вопрос о создании Комитета по делам науки и искусства при СНК СССР поднимался неоднократно (см., например, док. № 61, прим. 1 к нему и прим. 2 к док. № 94), но Комитет не был учрежден.

* Подчеркнуто в тексте.

** Далее опущены вопросы и ответы.

*Из тезисов к докладу начальника Главнауки Ф. Н. Петрова
«О взаимоотношениях наркомпросов союзных республик
со Всесоюзной Академией наук»¹*

18 января 1927 г.*

II. НАШИ ЗАДАЧИ**

7. Создавшееся положение как нельзя более подчеркивает важность скорейшего разрешения следующих основных задач в отношении руководства научной мыслью и научной работой в стране:

а) максимальная увязка работ всех научно-исследовательских учреждений как союзных республик, так и учреждений, состоящих при органах СССР, и в частности Всесоюзной Академии наук;

б) выработка форм максимального и наиболее производительного использования научных сил всего Союза в интересах развития производительных сил страны и развития науки;

в) сохранение за НКПросами твердого идеологического руководства научно-исследовательской работой в СССР.

8. Формальным основанием для установления взаимоотношений наркомпросов с ВАН являются:

а) добавления к §5 проекта Устава, разработанного комиссией т. Милютина (добавление внесено по предложению НКПроса РСФСР и говорит о согласовании сети учреждений и экспедиций ВАН с главнауками НКП союзных республик);

б) п. «б» §16 о составе Комиссии по выборам академиков.

III. КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

9. По вопросу об увязке, планировании научных работ и урегулировании вопроса о взаимоотношениях с ВАН необходимо:

а) совместное обсуждение с ВАН и научными учреждениями, находящимися при союзных органах, в целях согласования планов работ, смет, отчетов научно-исследовательских учреждений, а также совместное разрешение других научно-организационных вопросов;

б) установление такого порядка, чтобы ни одна экспедиция или научная работа на территории той или иной союзной республики не проводилась ВАН и научными учреждениями при союзных органах без согласования с НКП соответствующей республики;

в) созыв совместно с ВАН и научными учреждениями при союзных органах съездов и совещаний;

д) привлечение ВАН и научных учреждений при союзных органах к участию в организуемых ассоциациях научных учреждений той или иной специальности;

е) организация систематических совещаний представителей НКП союзных республик для постоянной связи между НКП, ВАН и другими общесоюзными научными учреждениями по вопросам организации научно-исследовательской работы в общесоюзном масштабе.

10. По вопросу о максимальном и наиболее целесообразном использовании научных сил необходимо:

* Датируется по времени заседания президиума коллегии Наркомпроса.

** Опущен раздел I. Анализ фактического положения вещей, где отмечена некоторая оторванность Академии наук от научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР и других союзных республик после перехода ее из ведения Наркомпроса в непосредственное подчинение Совнаркома СССР (см. прим. 1).

а) вовлечение ВАН и других общесоюзных научных учреждений в организацию совместных научных исследований, в частности комплексных экспедиций;

б) выдвижение через наркомпросы научными учреждениями НКП союзных республик кандидатов в почетные и действительные члены, члены-корреспонденты ВАН и директоров ее научных учреждений, а также дача наркомпросами отзывов по кандидатурам, выдвигаемым самой Академией.

11. В отношении усиления идеологического влияния наркомпросов необходимо:

а) создание возможно большей согласованности политики наркомпросов союзных республик в отношении научных работ всех научных учреждений СССР;

б) непосредственное участие в Комиссии по делам ВАН² представителей наркомпросов всех союзных республик;

в) установление по согласованию с наркомпросами и при участии Госплана СССР общего плана научных работ в масштабе СССР со включением в план работ и Всесоюзной Академии наук, и других научных учреждений, состоящих при союзных органах;

г) установление через СНК СССР определенного порядка представительства СССР по научным вопросам за границей с тем, чтобы в организации представительств, формировании делегаций и других формах связи с заграницей приняли участие НКП союзных республик.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 812, лл. 6—7 об.

¹ Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1929 г., Российская Академия наук была признана высшим всесоюзным научным учреждением, состоящим при СНК СССР, и получила наименование «Академия наук СССР» («Известия», 1925, 28 июля). 20 апреля 1926 г. Совнарком СССР принял постановление об образовании Комиссии по содействию работам Академии наук СССР под председательством А. С. Енукидзе (см. док. № 114). Комиссия СНК СССР рассматривала вопросы, связанные с организацией научно-исследовательской работы в Академии наук, в том числе экспедиций, а также занималась укреплением международных научных связей. Комиссия пользовалась правом вносить вопросы «непосредственно на рассмотрение правительства» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 802, л. 65). Публикуемые тезисы доклада были доложены на заседании президиума коллегии Наркомпроса помощником заведующего Главнаукой А. Ф. Вангенгеймом. С правом решающего голоса присутствовали А. В. Луначарский, М. Н. Покровский и И. И. Ходоровский. Коллегия постановила: «Поручить Главнауке отредактировать означенные тезисы на основе поправок и замечаний, высказанных в настоящем заседании» (см. подлинник протокола: ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 812, л. 5).

² Речь идет о Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР (см. док. № 114, прим. 1).

№ 97

«Положение» об увязке научных работ между Главнаукой и НТУ ВСНХ и их учреждениями¹

22 февраля 1927 г.*

1. Главнаука и НТУ командируют каждое своего представителя в коллегию другого на правах члена коллегии.

2. НТУ участвует через свое представительство на организуемых Главнаукой конференциях директоров подведомственных ей учреждений.

3. Главнаука командирует своего представителя в научно-технические советы НТУ, и наоборот, последние — в научно-консультационные совещания Главнауки.

* Датируется по времени утверждения президиумом коллегии Наркомпроса.

4. Родственные по задачам и характеру работ учреждения Главнауки и НТУ участвуют взаимно в советах друг друга через свое представительство.

5. Главнаука и НТУ подвергают совместному обсуждению и проведению в жизнь вопросы об организации научных экспедиций, научных, научно-технических и планово-организационных съездов, научного издательства.

6. Главнаука и НТУ принимают взаимное участие в обсуждении производственных планов и смет как самих главков, так и подведомственных им учреждений, а также планов развития сети научных учреждений.

7. Главнаука и НТУ подвергают совместному обсуждению вопросы о формах увязки научно-исследовательского дела с потребностями промышленного строительства, причем по совместному обсуждению и по взаимному соглашению вопросы, выдвигаемые промышленной жизнью, передаются на изучение в тот или иной научно-исследовательский институт.

8. Главнаука и НТУ подвергают совместному обсуждению вопросы о типах необходимых специалистов и способах и формах их подготовки.

9. Главнаука и НТУ принимают меры по организации ассоциаций из подведомственных им научно-исследовательских учреждений по однородным дисциплинам и задачам.

10. Главнаука и НТУ дают совместные заключения по запросам высших государственных органов в случаях, затрагивающих их общие интересы.

Замнаркома И. Ходоровский

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 729, л. 4.

¹ Проект этого «Положения» был подготовлен Главнаукой и 26 ноября 1926 г. направлен Ф. Н. Петровым в коллегию Наркомпроса. Выполняя постановление Совнаркома РСФСР «О состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР» от 20 января 1927 г. (см. док. № 1), президиум коллегии Наркомпроса утвердил проект «Положения об увязке научных работ между Главнаукой и НТУ ВСНХ СССР и их учреждениями» и направил его «на согласование с ВСНХ» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 729, л. 4). Инициатива Главнауки по налаживанию органической связи с другими ведомствами, ведущими научную работу, была отмечена НК РКИ, обследовавшей в 1927 г. деятельность Наркомпроса и его подразделений.

№ 98

*Проект «Положения», определяющего объем, разграничение¹
и согласование задач и работ научно-исследовательских учреждений
Наркомпроса и других наркоматов РСФСР*

27 февраля 1928 г.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В целях наибольшего планирования научно-исследовательских работ, устранения излишнего параллелизма в работах различных научно-исследовательских учреждений, наибольшей увязки научных исследований с задачами и интересами социалистического строительства устанавливается следующее Положение, определяющее объем, разграничение задач и работ и способы увязки деятельности научно-исследовательских учреждений.

I. В учреждениях Наркомпроса сосредоточиваются по преимуществу следующие научные работы:

1. Работы теоретического и методологического характера.

2. Из работ научно-практического характера: а) работы, непосредственно вытекающие из ведущихся учреждениями НКП теоретических и методологических работ; б) работы по особым поручениям ведомств и хозорганов.

II. В учреждениях других ведомств сосредоточиваются по преимуществу следующие научные работы:

1. Работы научно-практического характера, связанные с отраслями техники, хозяйства и здравоохранения, которые в этих ведомствах сосредоточены.

2. Работы теоретического и методологического характера, необходимые для обоснования проведенных учреждениями ведомств научно-практических работ.

3. На основе разграничения задач и работ, указанных в предыдущих пунктах настоящего Положения, производится и консультация по различным научным вопросам высших органов управления, с одной стороны, Главнаукой НКП и ее учреждениями, с другой — остальными народными комиссариатами и их учреждениями.

4. В случае возникновения новых научных задач для разрешения их в первую очередь должны быть всемерно использованы, при необходимом усилении средств и оборудования, существующие научные учреждения в соответствии с требованиями п. II настоящего постановления, и только в случае невозможности для этих учреждений взять на себя разрешение указанных задач может быть поднят вопрос об организации нового учреждения.

5. Общее руководство подготовкой новых кадров (института аспирантуры) научных работников возлагается на НКП, причем ведомствам обеспечивается возможность участвовать в разработке совместно с Наркомпросом вопросов о типе научных работников, об определении их численного состава и об использовании для этой цели учреждений других ведомств.

II. МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОГЛАСОВАНИЮ И РАЗГРАНИЧЕНИЮ НАУЧНЫХ РАБОТ

б) Конкретное согласование и разграничение задач и работ н[аучно]-и[сследовательских] учреждений, разрешение вопросов о пределах компетенции каждого из последних, увязка планов работ, разрешение спорных вопросов, повседневная увязка самих работ научных учреждений производятся соответственно: а) через ассоциации учреждений и организаций по отдельным дисциплинам или по группам смежных дисциплин; б) путем созыва совещаний по отдельным разрезам работы или по отдельным вопросам; в) путем созыва конференций научно-организационного характера; г) путем непосредственной увязки центральных аппаратов ведомств; д) путем созыва научных съездов, конгрессов, конференций, совещаний по отдельным дисциплинам или по группам смежных дисциплин; е) через организуемые специальные бюро с участием представителей заинтересованных ведомств при ГНК или ее учреждениях для непосредственного руководства работой по отдельным разрезам работы.

7. В ассоциации, на совещания, съезды и пр., как правило, привлекаются научно-исследовательские учреждения всех заинтересованных наркоматов, научно-общественные организации (общества, ассоциации), а также кафедры вузов и учреждений по усовершенствованию специа-

листов по соответствующим дисциплинам, причем заинтересованным ведомствам и плановым органам обеспечивается необходимое участие их во всех указанных в п. 6 органах, совещаниях, съездах и пр.

8. Междуведомственные ассоциации научно-исследовательских учреждений и организаций учреждаются при Наркомпросе каждый раз по особому соглашению с заинтересованными ведомствами.

9. Научные съезды, конференции, совещания и конгрессы по преимуществу организуются и созываются Главнаукой Наркомпроса, причем аналогичные съезды, конгрессы и пр. могут созываться и другими ведомствами в соответствии с их практическими задачами.

10. В целях наибольшей экономии сил и средств и достижения наибольших результатов НКП и другие наркоматы могут организовывать совместные научно-исследовательские институты и отдельные стационарные и экспедиционные работы по взаимному соглашению по инициативе одного из них.

11. Организация таких совместных институтов, совместных стационарных и экспедиционных работ или необходимая максимальная их увязка обязательны в тех случаях, когда ведомства проводят работы на одной и той же территории по одному и тому же вопросу или по вопросам, непосредственно соприкасающимся друг с другом.

12. Организация совместных работ, стационарных и экспедиционных, различных наркоматов возлагается на ГНК и на другие ведомства соответственно характеру и значению этих работ на основе разграничения задач и работ ведомств по пп. 1 и 2 настоящего Положения.

13. В целях согласованного выступления учреждений различных ведомств за границей для представительства на заграничных научных съездах, конгрессах, конференциях составляется единая на каждый съезд, конгресс или каждую конференцию делегация из представителей научных учреждений НКП и заинтересованных ведомств, причем согласование вопроса о составе делегации производится в Комиссии по заграничным командировкам при Наркомпросе.²

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1401, лл. 20-22. Копия.

¹ «Положение» об объеме, разграничении и согласовании научно-исследовательских работ учреждений различных ведомств было поручено разработать Наркомпросу постановлением СНК 20 января 1927 г. (см. док. № 1). 27 февраля 1928 г. состоялось междуведомственное совещание, на котором был обсужден проект «Положения» этого документа и проект инструкции по согласованию научно-исследовательских работ учреждений, подведомственных различным народным комиссариатам — НКП, НКЗдраву, Госплану, Наркомзему (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1401, л. 9; проект инструкции см. там же, лл. 23—27). 1 марта 1928 г. Главнаука направила эти документы в СНК РСФСР. 22 июня 1928 г. принято постановление СНК РСФСР «О порядке согласования работ, производимых научно-исследовательскими учреждениями, подведомственными народным комиссариатам РСФСР, и об увязке их с общим планом развития и восстановления производительных сил страны», на основании которого 31 августа 1928 г. Госплан РСФСР разработал инструкцию о порядке согласования названных работ («Еженедельник Наркомпроса», 1928, № 49, стр. 7—8).

² 1 февраля 1927 г. президиум коллегии НКП утвердил «Положение» об организации работы по связи с заграницей и комиссию, в состав которой были включены А. В. Луначарский и А. П. Пинкевич.

Из резолюции VI съезда заведующих отделами народного образования по докладу А. В. Луначарского «XV съезд Компартии и очередные задачи народного образования» об улучшении организации научной работы

10 мая 1928 г.*

Съезд полагает, что в связи с лозунгами культурной революции необходимо внимательно пересмотреть политику Наркомпроса в отношении происходящей в стране научной работы.

Необходимо: а) придать более энергичный характер научной работе, направленной к развитию и укреплению марксистского мирозерцания и к борьбе с идеологически чуждыми нам течениями научной мысли; б) обратить особое внимание на увязку научной работы с текущими задачами хозяйственного и культурного развития страны.

В качестве частных мероприятий, выдвигающихся перед Главнаукой и научными учреждениями в целом, на первое место становятся:

1. Меры к усилению опыта заграничных стран.

Для этого нужно: а) увеличить книгообмен с заграницей; б) усилить и упорядочить дело командировок за границу ученых, по преимуществу с конкретными заданиями, имеющих значение для нашего строительства; организовать командировки оканчивающих аспирантский стаж молодых ученых за границу для детального изучения новейших изменений и открытий в избранной ими области науки; в) устраивать специальные выставки, в особенности иностранной научной аппаратуры в области промышленной и сельскохозяйственной техники; г) приглашать на наши научные съезды иностранных ученых и отправлять наши делегации на иностранные научные съезды и вообще всячески заботиться о различных формах обмена с учеными заграницы.

2. Меры в области подготовки новых научных кадров.

В области подготовки новых кадров ученых, вполне соответствующих требованиям социалистического строительства, необходимо принять меры к максимально тщательному подбору аспирантов по их социальному составу, партийной принадлежности и близости их научного образа мыслей к коммунистическому мирозерцанию. Необходимо, разумеется, стремиться к проработке** у аспирантов марксистского мирозерцания, для чего необходимы концентрация общего руководства работой аспирантов по марксизму вокруг наиболее мощных марксистских центров и организация специальных семинаров.

3. В целях популяризации научных знаний необходимо: а) развитие краеведческого движения с целью придать ему массовый характер; б) усиление научно-исследовательской работы местных музеев, в частности национальных, с целью получить в них научную базу для политико-просветительной работы на местах; в) усиление просветительной работы музеев, особенно на местах.

4. Меры по организации научно-исследовательской краеведческой работы: а) организация новых и улучшение существующих научно-исследовательских институтов краеведения и объединение вокруг них научно-исследовательской работы в крае (области, губернии); б) посылка науч-

* Датируется по времени утверждения коллегией Наркомпроса.

** Так в тексте.

ных экспедиций для работы в направлении исследования производительных сил, увязывая план центральных экспедиций с экспедициями, организуемыми на местах.

«Еженедельник Наркомпроса РСФСР», 1928, №№ 20—21, стр. 8—9.

№ 100

Из протокола закрытого заседания коллегии Наркомпроса о координации работы по содействию индустриализации страны научными учреждениями

9 декабря 1928 г.

Слушали: 6. Об утверждении состава комиссии при Главнауке для проработки вопроса координированного содействия научными учреждениями всех ведомств делу индустриализации страны. [Докладчик] т. Лядов.

Постановили: 6. Поручить Главнауке приблизительно в указанном ею составе созвать несколько совещаний по вопросу координированного содействия научными учреждениями всех ведомств делу индустриализации страны, причем состав отдельных специалистов должен быть пересмотрен с точки зрения введения лиц более высокой квалификации.¹

Поручить Главнауке через месяц доложить коллегии НКП о результатах работ совещаний.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1634, л. 41.

¹ Решение о создании при Главнауке комиссии из представителей соответствующих государственных и общественных организаций для проработки этого вопроса было принято 29 ноября 1928 г. на заседании коллегии Наркомпроса, рассмотревшем вопрос о решениях ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2050, л. 1). 6 декабря начальник Главнауки М. Н. Лядов огласил состав комиссии из представителей Наркомзема, НКЗдрава, НТУ ВСНХ, Госпланов СССР и РСФСР, НКП и других организаций, включив в нее одновременно ряд специалистов, в том числе А. К. Тимирязева, Я. В. Самойлова, В. Р. Вильямса и др. (там же, л. 2).

№ 101

Тезисы доклада Главнауки РСФСР «Задачи организации и пути развития научно-исследовательской работы в СССР»¹

Февраль 1929 г.

1. В области хозяйственного строительства, покончив с восстановительным периодом, мы встали решительно на путь реконструктивный, путь планомерного, сознательного переустройства всего оставленного нам в наследство хозяйства на новый, социалистический лад. Также решительно нам предстоит, закончив собирательный, восстановительный период в области научной работы, выдвинуть и разрешить проблему о подчинении всей научной работы основной задаче социалистического переустройства.

2. Во все времена, у всех народов наука была орудием классового господства, всегда подчинялась классовым требованиям господствующих слоев общества, исполняла их классовый, социальный заказ.

3. В условиях диктатуры пролетариата наука должна перестроиться для выполнения основного социального заказа рабочего класса — помочь переустройству всех отраслей нашей работы на новый, социалистический лад, в первую очередь наша научная мысль должна быть сосредоточена на вопросах ускорения процесса индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, наибо́льшего подъема урожайности, общего подъема и углубления культурности всех трудящихся слоев населения, всех отсталых в культурном отношении народов СССР, максимальной увеличения обороноспособности первой социалистической страны.

4. Важнейшее условие успешного осуществления выдвинутых перед научными работниками СССР задач — внесение плановости, широкой осведомленности, максимальной коллективности во все отрасли научной работы.

5. Из нескольких десятков научно-исследовательских учреждений, оставшихся в наследство от дореволюционного времени, в настоящее время на бюджетах, союзном и республиканских, состоит 2340 научно-исследовательских учреждений, не считая 1232 филиальных, периферийных. В это число входит 13 организаций со сложной структурой, объединяющих многие научно-исследовательские институты (Акад. наук, ассоциации), 233 самостоятельных научно-исследовательских института, 124 привузовских, 701 музей, 119 научных и 1112 краеведческих обществ, 239 заповедников и учреждений по охране природы. Из общего числа научных учреждений на бюджете НКП РСФСР состоит 245 научных учреждений с сетью в 1020 периферийных учреждений, 136 учреждений получают субсидию НКП и 1362 учреждения находятся под идеологическим руководством НКП РСФСР. Остальные учреждения рассеяны по другим ведомствам и республикам.

6. Стихийный рост научно-исследовательских учреждений, начавшийся после Октябрьской революции, развивался вне учета действительных потребностей страны, при отсутствии согласования между отдельными ведомствами и республиками. Так, например, метеорологические наблюдения в одном и том же крае ведутся 9 не связанными друг с другом ведомственными учреждениями. К планированию всей научной работы необходимо подойти двояким путем. 1) Путем создания свободных ассоциаций всех распыленных между отдельными ведомствами и республиками институтов, работающих в определенной области науки (например, всех химических, всех геологических, всех агрономических). Междоветовенное бюро ассоциаций организует широкое осведомление о всех работах, намечаемых и проводимых разными институтами, учитывает эти работы, научные силы и материальные возможности каждого института, в зависимости от этого учета помогает заинтересованным ведомствам и хозяйственным учреждениям распределять задания, подготавливает союзные съезды данной специальности. 2) Параллельно с разного рода объединениями снизу необходимо создать единый, планирующий всю научную работу всесоюзный орган. . .*

9. За пятилетие, с 1927/28 по 1932/33 г., бюджет всех учреждений Главнауки запроектировано поднять с 12 744.3 тыс. руб. до 47 172 тыс. руб., т. е. на 270%, причем зарплата должна возрасти на 268.7%, хозяйрасходы — на 124.9, научные расходы на экспедиции — на 232, новое строительство — на 377.3, оборудование — на 437.9, издательство и выставки — на 247.8%. Конечно, это очень слабый темп роста расходов на

* Опущены пп. 7 и 8, где идет речь о необходимости организации коллективной формы работы и недостаточном материальном обеспечении научных работников.

научную работу, но он обусловлен жестким лимитом, определяющим темп роста всего нашего хозяйства в целом и в зависимости от этого темп роста нашего бюджета.

10. К развертыванию сети новых учреждений предполагается подойти очень осторожно. За пять лет предполагается всю сеть увеличить на 17 новых научно-исследовательских институтов, причем 8 физико-математических, 3 естественнонаучных и мед[ицинских], 4 заповедника, 5 краевых комплексных институтов и 1 индустриальный (причем 6 учреждений переходят в другие ведомства); главным образом необходимо усиливать научно-исследовательскую работу в краевых и областных центрах, преимущественно путем создания комплексных или ассоциированных учреждений, связанных с краевой исследовательской работой. По линии музеев основное внимание должно быть обращено на создание густой сети местных (краевых, областных, окружных и районных) краеведческих музеев, работающих в тесном контакте с местными краеведческими обществами, увязывающими свою работу с местными хозяйственными и планирующими органами и с широкой общественностью.

11. В связи с подготовкой научной смены встает вопрос о коренной реорганизации этого дела: 1) коренное улучшение материального положения аспирантов (к концу пятилетия предполагается стипендии всех аспирантов довести до 170 руб.), 2) более правильное распределение (в связи с задачами социалистического строительства) аспирантских вакансий между дисциплинами (по индустриально-техническим довести количество аспирантов с 94 до 480, по сельскохозяйственным до 436, по социально-экономическим до 540), 3) подготовка аспирантов не одним профессором, а всем институтом или рядом смежных кафедр, 4) надлежащая постановка общественного и марксистского воспитания всех аспирантов, 5) действительное планомерное руководство и учет работ аспирантов, 6) разрешение вопроса о выдвиженчестве с предварительной подготовкой и материальным обеспечением наиболее способной части пролетарского студенчества, желающей и способной готовиться к научной работе, выявление среди самоучек и изобретателей наиболее талантливых и содействие к превращению их в настоящих ученых.

12. Главнаука считает необходимым установить тесный контакт и свою работу координировать как с соответствующими органами НКП других союзных республик, так и с другими ведомствами и общественными организациями, руководящими научно-исследовательской работой, в то же время всю свою методическую работу и работу по идеологическому руководству над всеми подведомственными организациями Главнаука предполагает проводить с привлечением организованной общественности.

*III Всесоюзный съезд научных работников, Москва, февраль 1929.
Спутник делегата съезда. М., 1929, стр. 142—156.*

¹ Доклад на эту тему М. Н. Лядов сделал на III Всесоюзном съезде научных работников, проходившем в феврале 1929 г. С отчетным докладом Центрального совета Секции научных работников выступил профессор И. К. Луппол. Среди докладчиков — академик В. П. Волгин («Очередные задачи внутрисекционной и общественной культуры Секции научных работников»). Помимо М. Н. Лядова, вопросы организации и пути развития научно-исследовательской работы СССР осветил в своем докладе М. Я. Лапиров-Скобло, уделив основное внимание перспективам развития отраслевой науки (III Всесоюзный съезд научных работников..., стр. 120—140).

*Из доклада заместителя наркома просвещения В. Н. Яковлевой
на собрании ячейки ВКП(б) Наркомпроса о необходимости усилить
отражение задач социалистического строительства в научной
и музейной деятельности*

22 мая 1929 г.

Ближайший 1929/30 г. мы будем в состоянии строить на основе решений XV съезда партии и XVI партконференции,¹ т. е. мы будем в состоянии определить работу предстоящего года на основе важнейших партийных директив. Это то преимущество, которым мы не располагали в такой мере в прошлом году, ибо решения XVI партконференции, может, и носились в воздухе, как говорил т. Эпштейн на совещании у себя в Главсоцвосе по вопросу о производственном плане на 1929/30 г., но во всяком случае они не были сформулированы. Поэтому нам и пришлось в известной степени перестраиваться в процессе работы в настоящем году. Сейчас мы находимся в более счастливом положении.

Основную директиву, которая была дана XV съездом партии относительно народного образования, вы, вероятно, все знаете. Она сводится к тому, что нашей ближайшей задачей является приспособление всего дела народного образования к задачам социалистического строительства. . .*

Я хотела бы сделать еще два замечания об особенностях производственного плана Главпрофобра и Главнауки.

Мне кажется, что в плане Главнауки должен быть особенно заострен и дан в конкретной форме вопрос об отражении в нашей научной и музейной деятельности задач социалистического строительства. Об этом в качестве заданий мы говорили много, но меньше всего к этой задаче подошли как раз наши научные, и в особенности музейные, учреждения. На будущий год Главнаука должна строить свой производственный план, исходя главным образом из этой задачи, для того чтобы всю сумму своих учреждений повернуть в эту сторону. Пусть при этом будут даже несколько заброшены некоторые другие стороны увязки научных и музейных учреждений. Нам важно встать на эти рельсы. Потом можно будет по стрелкам переходить от них и на другие рельсы, но сейчас нам абсолютно необходимо фиксировать наше внимание на этом деле, столь еще чуждом для этой группы учреждений. Поэтому, повторяю, мне кажется, что основной тонус производственного плана Главнауки должен заключаться в максимальном отображении в деятельности научных и музейных учреждений задач социалистического строительства. Я полагаю, что в связи с этим вопросам научных и музейных учреждений коллегии придется отвести достаточно много внимания. . .**

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1650, лл. 120—122 об.

¹ XV съезд ВКП(б) состоялся в декабре 1927 г. Об отражении вопросов научно-исследовательской деятельности в работе съезда см. док. № 8.

XVI партийная конференция проходила в апреле 1929 г. О ее решениях, относящихся к научно-исследовательской работе, см. прим. 1 к док. № 14.

* *Опущен текст о народном образовании.*

** *Опущен текст о Главпрофобре и реорганизации структуры Наркомпроса.*

*Отношение Главнауки Наркомпроса Совнаркому РСФСР
об организации экспедиционных исследований*

23 сентября 1929 г.

Наблюдающиеся в настоящее время случаи неувязки в организации экспедиционных исследований как между отдельными ведомствами, так и между центральными и местными органами возникают в значительной мере на почве взаимной неосведомленности центральных и местных органов о намечаемых теми и другими на каждый операционный год экспедиционных исследованиях. Причины этой неосведомленности лежат: а) в недостаточности взаимной информации всех органов, ведущих экспедиционные исследования, о планах своих работ; б) в отсутствии в каком-либо из центральных органов планомерно проводимого учета всех ведущихся экспедиционных исследований и такой постановки этого учета, чтобы данными этого учета как справочным материалом могли бы пользоваться все заинтересованные организации.

Другой причиной возникающих на практике неувязок в проведении экспедиционных работ является отсутствие в проработке оперативных планов экспедиций различными органами и наблюдающееся, как правило, слишком позднее по срокам окончание проработки экспедиционных планов, что ведет к практической невозможности осуществлять полную увязку намеченных работ в необходимые для того сроки.

В целях устранения указанных недостатков организации экспедиционного дела Наркомпрос считает необходимым издание постановления Совнаркома РСФСР, устанавливающего определенный порядок проработки оперативных планов экспедиций, обязательный для всех ведомств и органов, ведущих экспедиционные исследования на территории РСФСР. Прилагая проект этого постановления, проработанный с учетом указаний, сделанных НК РКИ РСФСР, Наркомпрос просит утвердить этот проект.¹

Зам. наркома по просвещению*
Зав. Главнаукой В. Лиэ

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2049, л. 10—10 об.

¹ 1 июля 1929 г. Управление делами СНК и ЭКОСО РСФСР обратились в НКП РСФСР с предложением представить в СНК РСФСР свои соображения об урегулировании вопроса об экспедициях, так как встречаются случаи посылки научно-исследовательских экспедиций без согласования с соответствующими организациями. Сибкрайисполком обратил на это внимание СНК РСФСР (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2049, л. 1—1 об.). 6 ноября 1929 г. Управление делами Совнаркома и ЭКОСО РСФСР по вопросу «об упорядочении организации дела научных экспедиций на территории РСФСР» сообщили Наркомпросу, что предложения, внесенные Наркомпросом на рассмотрение СНК РСФСР, «на данной стадии исчерпываются имеющимися постановлениями Правительства СССР и РСФСР и мероприятиями, проведенными Госпланом РСФСР» (там же, л. 15). В 1930 г. Бюро по изучению производительных сил при Госплане РСФСР впервые приступило к планированию научно-исследовательских экспедиций.

* Подпись отсутствует.

Организация сектора науки, его функции и деятельность

№ 104

Циркуляр Сектора науки Наркомпроса РСФСР¹ подведомственным научно-исследовательским институтам

19 декабря 1930 г.

Согласно решению XV съезда ВКП(б) и постановлениям правительственных органов, перед вами советскими органами поставлена задача всемерного содействия строительству и развитию Урало-Кузбасского комбината. В настоящее время Научный сектор Госплана СССР рассылает по институтам программу для составления плана научных работ в области урало-кузбасской проблемы. Эта программа охватывает все стороны данной проблемы, и отдельные темы должны найти свое место в разработке научно-исследовательских институтов. Сектор науки предлагает срочно рассмотреть программу и включить в планы работ институтов на 1931 г. отдельные темы, известив об этом Секторы наук Госплана СССР и Наркомпроса в декадный срок после получения программы.

В случае необходимости следует представить сметное соображение на выполнение работ.

Зав. Сектором науки Луппол

Руководитель естественнонаучной группы Суворов

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2107.

¹ Сектор науки, так же как и другие секторы Наркомпроса, был создан в результате реорганизации последнего (в 1930 г.) после его обследования НК РКИ. НК РКИ отметил отставание Наркомпроса как штаба культурной революции от социалистического строительства. С целью придания большей оперативности в работе Наркомпросу предлагалось устранить параллелизм и излишний централизм, создать вместо ранее существовавших главков (Главнаука, Главполитпросвет, Главпрофобр, Главсоюзос и др.) секторы, в которых следовало объединить разрозненные родственные функции. Сектор науки возник на основе Главнауки. Его заведующим, согласно приказу Наркомпроса от 9 мая 1930 г. за подписью наркома А. С. Бубнова, был назначен И. К. Луппол (подлинник приказа см.: ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2107, л. 54—54 об.), возглавлявший ранее Главнауку. А. С. Бубнов был назначен наркомом просвещения РСФСР 12 сентября 1929 г. постановлением Президиума ВЦИК («Известия», 1929, 13 сентября, стр. 2).

№ 105

*Из плана работы Сектора науки Наркомпроса РСФСР
о перспективах деятельности этого сектора*

26 декабря 1930 г.

1. Активизация исследовательского дела в направлении увязки его с коренными задачами социалистического строительства (металл, уголь, транспорт и животноводство).

2. Реконструкция сети научных учреждений через отраслевую спецификацию, организацию в краевых центрах научных учреждений, организацию ассоциаций, республиканских объединенных обществ.

3. Проработка проблемы планирования исследовательского дела в целом.

4. Типизация сети НКП с тем, чтобы за ним остались только общетеоретические научные институты с уклоном в сторону проработки ме-

тодологических проблем и связи с отраслевыми ведомственными институтами.

5. Усиление идеологического руководства совместно с Комакадемией через усиление изучения продукции учреждений, производственных планов, отчетов.

6. Организация планирования исследовательского дела по учреждениям НКП в направлении создания специальных комитетов по отдельным областям науки (астрономии, физике, музейному строительству и т. д.).

7. Проведение опытной реэкспозиции музеев на основе диалектического материализма.

8. Усиление дела подготовки научных кадров в направлении улучшения количественного и качественного состава, для чего необходимо организовать широкую сеть подготовительных кадров для рабочих, повышение качества подготовки, проверив для этой цели существующие программы подготовки. Увеличение количества командировок за границу для молодых ученых.

9. Пропаганда результатов исследовательского дела в массах, внедрение в работу соцсоревнования и ударничества.

10. Организация общественности вокруг сектора, учреждений и общественно-политических советов.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, ед. хр. 141, л. 5 об.

№ 106

Извлечение из циркуляра Наркомпроса РСФСР «О порядке ведения переписки с Наркомпросом» о функциях Сектора науки

31 декабря 1930 г.

7. Сектор науки. Оперативное руководство всеми непосредственно подчиненными научно-исследовательскими институтами, научными библиотеками и музеями республиканского значения.

Идеологическое и методическое руководство краевыми научно-исследовательскими учреждениями, библиотеками и музеями.

Общее руководство и контроль над общереспубликанскими научными обществами и ассоциациями.

Общее руководство работой краевых и областных аспирантских комиссий.

Наблюдение и контроль над подготовкой научных работников в отдельных учреждениях.¹

Оперативное руководство республиканскими заповедниками.

Общее руководство республиканскими научными съездами и участие в руководстве всесоюзных съездов.²

Контроль над научными журналами НУЧ и ВУЗ (труды, бюллетени, известия и пр.).

Организация научных экспедиций и контроль над ними.

Планирование и распределение научных командировок, внутрисоюзных и заграничных.

Планирование и распределение премий за научные труды.

Руководство охраной памятников историко-революционных, искусства и старины.

Контроль над вывозом за границу предметов искусства и старины.

«Бюллетень Наркомпроса РСФСР», 1931, № 3, стр. 4.

¹ Важное значение имело постановление «О ближайших мероприятиях по улучшению подготовки научных работников в учреждениях Наркомпроса» от 5 марта 1930 г. Значительно увеличивались ассигнования на подготовку аспирантов как научной смены, улучшались материальная база и положение аспирантуры. Наркомпросу рекомендовалось установить связь институтов с предприятиями, фабрично-заводскими лабораториями, совхозами, колхозами, а также вузами и вузами с целью лучшего подбора кандидатов в аспиранты из среды рабочих и колхозников.

² Сектор науки руководствовался «Положением» о научных съездах, утвержденным коллегией Наркомпроса 4 апреля 1929 г. (Еженедельник Наркомпроса РСФСР», 1929, № 24—25, стр. 48—50; ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2024, лл. 4, 5). «Научные съезды, — говорится в «Положении», — созываются для научного общения лиц, работающих в тех областях научного знания, которые составляют предмет работ организуемого съезда; для подведения итогов новейшим научным достижениям в этих областях; для намечения общих наиболее актуальных направлений, исследований». В «Положении» определены порядок созыва и работы съезда, его финансирования, права и функции организационного комитета.

№ 107

Заключение Сектора науки Наркомпроса об организации Всесоюзной ассоциации физиков

2 февраля 1931 г.

По вопросу об организации Всесоюзной ассоциации физиков Сектор науки не встречает* принципиальных возражений к созданию этой ассоциации. Основные задачи ассоциации, указанные в присланном материале,¹ должны быть пополнены следующими: 1) вовлечение широких масс трудящихся в научно-исследовательскую работу, 2) научно-исследовательская деятельность общества должна строиться на основе, обеспечивающей диалектико-материалистическую проработку физических проблем. Положение об ассоциации должно находиться в полном соответствии с Положением о добровольных обществах и союзах, утвержденным ВЦИК 30 августа 1930 г. . . .**

Сектор науки полагает, что, поскольку Ученый комитет ЦИК является Комитетом по заведованию учеными и учебными учреждениями, руководство научными обществами в круг его деятельности не входит. Так как правление Ассоциации физиков будет находиться на территории РСФСР, наблюдение и руководство за деятельностью ассоциации должно быть сосредоточено в ведении соответствующих органов РСФСР.

Поэтому утверждение Всесоюзной ассоциации физиков должно быть произведено через соответствующий отдел ВЦИК, а общее руководство деятельностью ассоциации должно находиться в ведении Наркомпроса РСФСР.²

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 492, л. 1 об.

¹ 24 января 1931 г. ответственный секретарь Ученого комитета А. Дубсон направил на заключение в Наркомпрос РСФСР материалы об организации Всесоюзной ассоциации физиков: 1) письмо академика А. Ф. Иоффе (см. док. № 34); 2) список лиц, входящих в состав организационного комитета Всесоюзной ассоциации физиков и в состав Совета ассоциации, избранных на пленарном заседании I Всесоюзного съезда физиков 24 августа 1930 г. (см. прим. 2 к док. № 34); 3) смету расходов Всесоюзной ассоциации физиков при Отделе научных учреждений; 4) «Резо-

* Так в тексте.

** Опущена часть текста со ссылками на это «Положение».

люции съезда» (I Всесоюзный физический съезд. Одесса, 1930); 5) отношение из Финотдела ЦИК.

² Госплан РСФСР, считавший, как и Наркомпрос, создание Всесоюзной ассоциации физиков своевременным, не был согласен с Наркомпросом в отношении подчинения ему ассоциации. По мнению Госплана, эта ассоциация должна быть подведомственна Ученому комитету.

№ 108

Постановление совещания наркома по просвещению РСФСР и его заместителей о созыве заседания секторов науки наркомпросов союзных республик

3 апреля 1931 г.

Слушали: О созыве в июне месяце совещания секторов науки НКП союзных республик.

Постановили: 1. В целях взаимной информации и согласования мероприятий по основным принципиальным вопросам работы и учитывая пожелание наркомпросов пяти союзных республик (Украины, Грузии, Армении, Туркестана и Таджикистана) организовать 19—22 июня 1931 г. совещание секторов науки наркомпросов союзных республик.

2. Рекомендовать совещанию следующий порядок дня: 1) проблемы организации, планирования и финансирования научно-исследовательской работы (сеть, структура, формы и методы руководства и планирования по линии научно-исследовательских институтов, научных обществ, научных съездов, научных журналов, научных командировок и т. п.; проблема единого научного плана);¹ 2) основные вопросы музейного строительства (типы музеев, их сеть, установка, соотношение научно-исследовательской и политико-просветительской работы, принципиальные вопросы экспозиции); 3) место научных специальных библиотек в единой библиотечной сети; 4) проблема подготовки научных кадров в научно-исследовательских учреждениях; 5) вопросы охраны природы, памятников искусства и старины.

Зам. Наркомпроса М. Эпштейн

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2120, л. 84—84 об.

¹ В 1931 г. Сектор науки Наркомпроса проводил твердую линию планирования научной работы, постоянно рекомендуя тесно увязывать тематику научно-исследовательской деятельности институтов с практикой социалистического строительства. Наркомпрос, как и другие государственные учреждения по руководству наукой, выполнял указания Госплана СССР, возглавляемого с конца 1930 г. В. В. Куйбышевым. В предложении В. В. Куйбышева, принятом президиумом Госплана СССР (декабрь 1930 г.), подчеркивалось: «Считать, что 1931 г. должен пройти под знаком решительного усиления дела планирования работы научно-исследовательских учреждений и повышения эффективности их деятельности. В частности, считать необходимым четкое выявление каждым научно-исследовательским учреждением основных стержневых проблем, вокруг которых должна быть увязана вся тематика работы учреждений» (ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 28, ед. хр. 22, лл. 240 и 258). Докладчиком по первому вопросу был утвержден И. К. Луппол, который прочитал доклад «О перспективных планах научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР» на I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы 9 апреля 1931 г. (см. док. № 109).

Из тезисов доклада И. К. Луппола «О перспективных планах научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР» на I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы¹

Ранее 9 апреля 1931 г.*

1. Социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР, происходящая на основе быстрого развития производительных сил, индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, а также грандиозный размах культурного строительства открыли широкие перспективы для развития науки. Задачи научно-исследовательских учреждений Наркомпроса определяются в первую очередь задачами социалистического строительства на данном этапе. Плановое начало, завоевавшее основное место в системе построения социализма, в качестве главной предпосылки требует того, чтобы теория опережала практику. . .**

3. Своеобразие сети научно-исследовательских учреждений Наркомпроса заключается в том, что она состоит из разного типа учреждений: научно-исследовательские институты — 50, заповедники — 3, научные музеи — 49, научные общества — 360, научные журналы — 50, и обнимает комплекс совершенно различных научных дисциплин (физика, химия, математика, механика, астрономия, биология, физиология, педагогика, психология, общественные науки).

По ряду отраслей (физика, радий, медицина, микробиология, астрономия, рентгенология и радиология, физиология) научные учреждения Наркомпроса в системе науки в СССР заняли ведущее теоретическое (методологическое) положение² в отличие от узко отраслевых и прикладных институтов других ведомств.³ Это направление сети научно-исследовательских учреждений не означает понижения удельного веса разработки вопросов так называемого оперативно-практического значения*** и придает им направление разработки широких комплексных проблем науки, в известном смысле дающих теоретическую основу для работы отраслевых и прикладных институтов. . .****

4. Перспективные планы научно-исследовательских работ учреждений Наркомпроса, охватывающие главным образом проблемы теоретического порядка, строятся прежде всего на теснейшем взаимоотношении научного творчества с материальным процессом и развитием общественной жизни. В результате они должны дать теоретическую основу для развития прикладных дисциплин, а экспериментальными работами обогатить потребности социалистического строительства. . .*****

8. Разработка всех проблем, определенных перспективным планом, должна быть построена на основе взаимодействия между родственными учреждениями путем проведения специальных конференций по узким и комплексным проблемам и взаимной связи методов исследований: теоретическая разработка (институт), экспериментальное исследование (отра-

* Документ датируется, исходя из того, что доклад был прочитан И. К. Лупполом 9 апреля 1931 г.

** Опущен текст об обострении классово-борьбы в период развернутого наступления социализма на капиталистические элементы.

*** Разрядка в тексте.

**** Опущен перечень институтов узковедомственного характера.

***** Далее следует перечисление проблем по отдельным наукам, а также вопросы организации некоторых институтов, включенных в перспективный план.

левой институт и лаборатория) и практическое применение (производство). Наряду с этим при построении института как единого комплексного целого роль секторов и отделов должна обеспечить разработку проблематики, единой для всего института, на базе марксистско-ленинской методологии, с тем, чтобы внутреннее деление института не разделяло научных сотрудников, а обеспечивало коллективную проработку проблем и производственную связь всех отделов и секторов.

I Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы. Тезисы докладов. М.—Л., 1931, стр. 102—110.

¹ I Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы состоялась в апреле 1931 г. В ее организации приняли участие Научно-исследовательский сектор ВСНХ СССР и Госплан СССР совместно с Академией наук СССР, Комакадемией, Наркомземом, НКПС, Наркомпросом РСФСР и др. На конференции с большой речью выступил 11 апреля председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев. Он отметил теснейшую связь между темпами хозяйственного строительства и наукой, которая при социализме «оплодотворяется творчеством миллионов» и играет громадную роль в его строительстве (I Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы, 6—11 апреля 1931 г. Стенографический отчет. М.—Л., 1931, стр. 377). В. В. Куйбышев подчеркнул значение глубокого планирования научно-исследовательской работы и закончил свою речь словами о почетном месте науки и техники в деле построения социализма (там же, стр. 381). О необходимости планирования научно-исследовательской работы на конференции говорили академики Н. И. Вавилов, В. П. Волгин, И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, В. Л. Комаров, Г. М. Кржижановский, С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман, А. А. Ярилов.

² См. о них док. №№ 225—242 и прим. к ним.

³ См. о них док. №№ 202—209 и прим. к ним.

№ 110

Отношение Сектора науки Наркомпроса в Академию наук об организации совещания по вопросам научно-исследовательской работы в области математики и механики

18 апреля 1931 г.

Препровождая при сем повестку созываемого 10—12 мая 1931 г.¹ в Москве совещания по вопросам, связанным с развертыванием научно-исследовательской работы в области математики и механики, Сектор науки НКП просит подвергнуть предварительному обсуждению вопросы повестки.

Сектор науки считает, что основной задачей, стоящей перед всеми научными учреждениями нашей страны, является задача обслуживания социалистического строительства, что невозможно без соответствующего планирования научной работы. План развертывания научной работы должен быть составной частью генерального плана социалистической реконструкции нашей страны. Создание и проведение в жизнь этого плана есть коренная задача всех научных объединений, в частности объединений математиков и механиков. Основная задача состоит в том, чтобы теоретические проблемы возникали не от случая к случаю, а выдвигались исходя из тех многообразных связей, которые должны соединять математическую теорию с проблемами социалистического строительства. Найти основные линии развития математики, теоретической механики и сосредоточить внимание научных сил на их разработке, организовать научную работу, внести в нее начало коллективности — вот задача, являющаяся сейчас наиболее актуальной. Для решения ее необ-

ходимо привлечь всех специалистов, в особенности тех математиков, которые занимаются приложениями математики, с одной стороны, и тех физиков, химиков, инженеров, статистиков и т. д., которые пользуются в своей работе математическими методами.

В тесной связи с этим необходимо подвергнуть пересмотру вопрос о подготовке новых научных кадров с целью обеспечения количественного и качественного их роста. Особого внимания заслуживает вопрос о профиле специалистов. На основе создания четкого профиля специалиста должны быть построены учебные планы и программы занятий аспирантов и слушателей подготовляемых курсов.

Эти планы должны быть также предметом широкого обсуждения, с тем, чтобы на совещании в[аше] учреждение могло бы представить мнение пославшей его организации.

Порядок дня совещания:

1) Задачи научно-исследовательской работы в области математики и механики в реконструктивный период (т. Кольман).

2) Доклады о научно-исследовательской работе и подготовке аспирантов по математике и механике МГУ, ЛГУ, Томского ГУ, Казанского ГУ.

3) Запросы отраслевых институтов к научно-исследовательским институтам в области математики и механики (ВЭИ, ЦАГИ, Теплотехнический институт и др.).

4) О работе учреждений по математике и механике по линии Осоавиахима (т. Бутлер).

5) Рационализация вычислительной работы (т. Нейшулер).

6) Материальная база и организационная структура научно-исследовательской работы по математике и механике на 1931 г. (т. Чудов).

7) Доклад ГНТИ о плане изданий по математике и механике на 1931 г. (т. Чудов).

8) Об организации Всероссийского математического общества.

Сектор науки просит делегировать на совещание в[аших] представителей. Совещание откроется 10 мая в 12 часов дня в Наркомпросе (Чистые пруды, 6, 2-й этаж, Сектор науки).

Командировочные — за счет делегирующих учреждений.

Чрезвычайно желательно участие в совещании ак. А. Н. Крылова и тов. Сегаль.*

Зав. Сектором науки Луппол
Руководитель группы Суворов

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 33, л. 167—167 об.

¹ Совещание было перенесено на 5 июня (ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 33, л. 166).

№ 111

Отношение Сектора науки Наркомпроса в Ученый комитет оборгкомитете I Всесоюзного съезда астрономов

21 июля 1931 г.

Направляя протоколы оргкомитета по созыву I Всесоюзного съезда астрономов (Московской и Украинской групп),¹ Сектор науки Наркомпроса просит вас делегировать своего представителя на заседание Мос-

* Эта фраза вписана от руки.

ковской группы оргкомитета, которое созывается 27 VII с. г. в 6 ч. веч. в помещении Астрофизического института (Новинский бульвар, 20, пом. 14). При этом Сектор науки просит вас обратить особое внимание на проработку программы предстоящего съезда.

Возбужденный Московской группой вопрос об увязке работы съезда, который намечается в декабре текущего года, с созываемой Комакадемией конференцией по методике получения точной карты для Урало-Кузбасса Сектор науки предполагает разрешить в том смысле, чтобы не возражать против созыва конференции в случае, если Комакадемия рассматривает ее как конференцию узкопроизводственного технического характера.

И. о. зав. Сектором науки А. Канчеев

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 380, л. 1.

¹ Протоколы см.: ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 380, лл. 2—4. В протоколе содержалась просьба о переименовании съезда в съезд астрономов и геодезистов (там же, л. 2). Главное геодезическое управление возражало против расширения программы работ I Всесоюзного съезда астрономов и переименования его в съезд астрономов и геодезистов, так как созыв геодезических съездов относится к компетенции ВСНХ СССР по ГГУ.

№ 112

Приказ по Наркомпросу «О структуре Сектора науки Наркомпроса»¹

10 января 1932 г.

I. Установить следующую структуру Сектора науки.

1. Естественнонаучная группа по руководству научно-исследовательскими учреждениями физико-математического цикла наук, астрономии, биологии, охраны природы и научными изданиями.

2. Социально-экономическая группа, ведающая научно-исследовательскими учреждениями марксизма-ленинизма, искусства, литературы и языка, научными библиотеками, краеведческими институтами и обществами.

3. Музейная группа, руководящая музеями, подведомственными Сектору науки Наркомпроса.

II. Зам. заведующего Сектором науки по руководству социально-экономической группой назначить с сего числа тов. Буровцева.

Нарком по просвещению А. Бубнов

«Бюллетень Наркомпроса РСФСР», 1932, № 7, стр. 5.

¹ О Секторе науки Наркомпроса см. также док. №№ 104—108 и прим. к ним.

№ 113

*Сопроводительное письмо руководителям подразделений
и общественных организаций Наркомпроса к проекту приказа
этого наркомата о функциях и структуре его секторов*

29 января 1932 г.

Направляя вам проект приказа по НКП о функциях и структуре секторов НКПроса,¹ подлежащий обсуждению в выделенной совещанием заводов комиссии под председательством зам. наркома т. Н. А. Милютина,²

прошу представить к 25 II ваши конкретные замечания и поправки к проекту, а также организовать обсуждение проекта на производственном совещании вашего сектора.

Отв. секретарь коллегии Чаплыгин

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2131, л. 1. Копия.

¹ О Секторе науки говорится следующее: «Сектор науки осуществляет руководство всеми научно-исследовательскими, научно-библиотечными и научно-музейными учреждениями НКП и руководство деятельностью секторов науки краевых (областных) отделов народного образования, а также содействие наркомпросам АССР в деле организации научной работы.

В круг ведения Сектора науки входит:

1. Оперативное руководство всеми непосредственно подчиненными Наркомпросу научно-исследовательскими институтами, научными библиотеками и научными музеями республиканского значения.

2. Идеологическое и методическое руководство краевыми исследовательскими институтами, научными библиотеками, музеями и аналогичными учреждениями при высших учебных заведениях.

3. Общее руководство республиканскими обществами и ассоциациями научных обществ, в том числе Центральным бюро краеведения.

4. Наблюдение и контроль над подготовкой научных работников в научных учреждениях.

5. Оперативное руководство республиканскими заповедниками; идеологическое и методическое руководство всеми заповедными организациями.

6. Общее руководство республиканскими научными съездами и участие в руководстве всесоюзными научными съездами. . .*

8. Организация научных экспедиций и контроль над ними. . .

11. Разработка проектов постановлений вышестоящих правительственных органов по вопросам, относящимся к компетенции сектора.

12. Разработка типовых Положений о научных учреждениях, а также утверждение индивидуальных Положений и уставов отдельных учреждений.

13. Утверждение в должности директоров, заместителей директоров по научной части, ученых секретарей, действительных членов и научных сотрудников I разряда в научно-исследовательских институтах Наркомпроса, а также работников аналогичных квалификаций в научных библиотеках, научных музеях и заповедниках Наркомпроса.

14. Утверждение производств, планов стационарной и экспедиционной исследовательской работы подведомственных научных учреждений, а также их общих научно-издательских планов. . .

24. Участие в работе Плано-финансового сектора по планированию науки. . .

Структура сектора науки. В состав Сектора науки входят следующие группы ответственных исполнителей:

1. Группа научных учреждений.

2. Группа музейных учреждений.

3. Инспекция по вывозу предметов старины и искусства.

Кроме того, при Секторе науки функционируют следующие комиссии: 1) по научным командировкам, 2) методические комиссии по научным библиотекам и музеям, 3) по премированию научных трудов, 4) по массовой работе» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2131).

² 19 марта 1931 г. ответственный секретарь коллегии НКП направил заведующим секторами Наркомпроса поправки и дополнения, вынесенные при предварительном рассмотрении проекта приказа о функциях и структуре секторов, и просил сообщить окончательное заключение по проекту приказа для внесения на обсуждение комиссии Н. А. Милютина (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2131, л. 18).

* Здесь и далее в документе опущен текст, в котором не говорится об организации научной деятельности.

КОМИССИЯ ПО СОДЕЙСТВИЮ РАБОТАМ АН СССР

№ 114

Выписка из протокола заседания Совнаркома СССР «Обобразовании Комиссии по содействию работам Академии наук СССР»

20 апреля 1926 г.

Слушали: 22. Об образовании Комиссии по содействию работам Академии наук СССР.¹

Постановили: 22. 1) В целях оказания содействия работам Академии наук образовать при СНК СССР Комиссию под председательством т. А. С. Енукидзе в составе: т. А. В. Луначарского, т. В. П. Милютина, т. Н. П. Горбунова, т. В. Г. Кнорина.²

2) Ведению Комиссии подлежат все вопросы, касающиеся Академии наук СССР.

3) Комиссии предоставляется право вносить вопрос непосредственно на рассмотрение правительства.

Секретарь СНК СССР Л. Фотиева

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 802, л. 65.

¹ Образование Комиссии связано с признанием Академии наук высшим научным учреждением страны и передачей ее, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1925 г., в ведение СНК СССР («Известия», 1925, 28 июля). О первых мероприятиях, связанных с организацией Комиссии, см. прим. 1 к док. № 115. Она работала в контакте с Отделом научных учреждений СНК СССР (см. выше, стр. 77).

² Позднее в состав Комиссии, рассматривавшей наряду с другими вопросами также вопрос об укреплении международных научных связей Академии наук, был введен М. М. Литвинов. Помимо членов Комиссии, в ее работе принимали участие представители Академии наук — академики С. Ф. Ольденбург и В. А. Стеклов (после его смерти — А. Е. Ферсман), заведующий Отделом научных учреждений Е. П. Воронов, заведующий Главнаукой Ф. Н. Петров. Комиссия перестала функционировать в 1929 г.

№ 115

Из протокола заседания Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР «О постановлении СНК СССР по плану международных работ Академии на 1926 г. и о средствах на их осуществление»

15 мая 1926 г.

Слушали: I. А) Сообщение о постановлении СНК СССР по плану международных работ Академии на 1926 г. и о средствах на их осуществление.

А. С. Енукидзе сообщает следующее постановление СНК СССР по плану международных работ Академии на 1926 г., рассмотренному в заседании Комиссии от 17 марта с. г. (см. прот. № 1):¹

а) Предпринятые Академией наук Союза и одобренные Комиссией СНК по содействию работам Академии наук международные научные работы признать необходимым начать в текущем бюджетном году.

Покрытие связанных с выполнением названных работ расходов отнести на смету Академии наук СССР в пределах ее сметных назначений на 1925/26 г.

б) Предложить Комиссии по содействию работам Академии наук Союза ССР (прот. СНК Союза № 156, п. 2) в случае перерасхода или недостачи по смете Академии наук СССР средств на указанные в п. «а» надобности войти в конце бюджетного года с представлением об ассигновании соответствующих средств из резервного фонда СНК Союза (прот. № 159 от 11 мая 1926 г.). . . *

Слушали: III. О Международном совете исследований (см. постановление Комиссии от 17 марта 1926 г.).²

Акад. Ольденбург сообщает, что акад. Стекловым начата переписка по вопросам, связанным с участием СССР в Международном совете исследований.

Постановили: III. Принять к сведению 1) сообщение акад. Ольденбурга, 2) просить акад. Ольденбурга во время пребывания его за границей продолжать начатую акад. Стекловым работу по вопросу об участии СССР в Международном совете исследований и по возвращении представить соответствующий доклад на рассмотрение Комиссии.³

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 74, лл. 12 об.—13.

¹ Первое заседание правительственной комиссии «по международным научным связям и по работе Академии наук СССР» под председательством А. С. Енукидзе состоялось 17 марта 1926 г. На заседании присутствовали управделами СНК СССР Н. П. Горбунов, вице-президент АН СССР академик В. А. Стеклов и непременный секретарь АН СССР академик С. Ф. Ольденбург. Последний сделал доклад о предлагаемых Академией наук СССР международных совместных научных работах. Комиссия постановила согласовать «с Правительством СССР предложения Академии, осуществление которых признано желательным. Возбудить перед Правительством Союза ССР ходатайство об отпуске средств на осуществление предложений, принятых в настоящем заседании. По получении положительного ответа от Правительства СССР просить С. Ф. Ольденбурга во время его пребывания за границей начать соответствующие переговоры» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 802, л. 46). 20 апреля 1926 г. Совнарком СССР постановил создать Комиссию по содействию работам АН СССР, ведению которой подлежали все вопросы, касающиеся этого учреждения (см. док. № 114), в том числе и укрепление международных научных связей.

² Международный совет исследований (с 1931 г. — Международный совет научных союзов) был создан в 1899 г. Он пытался объединять усилия Академий наук различных стран и специальных международных научных союзов на неправительственной основе и координировать связи между ними. Этот совет существует до настоящего времени.

³ 17 июля 1926 г. С. Ф. Ольденбург писал из Баден-Бадена Зелингофа Н. П. Горбунову о том, что на совещании с немецкими учеными обсуждался вопрос о совместной научной работе с ними (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 802, л. 36). С. Ф. Ольденбург считал необходимым создать «один мощный общесоюзный центр, который, не задаваясь целью централизации дела международных научных сношений Союза, был бы, однако, достаточно авторитетен и силен для того, чтобы каждый год проводить в жизнь несколько крупных международных предприятий, которые могли бы в известной мере явиться образцами. Таким центром могла бы стать СССР-ная комиссия А. С. Енукидзе, если бы ей были предоставлены соответствующие средства, причем консультирующим ее учреждением могла бы быть Академия наук СССР» (там же, л. 42). «Но работать в международном масштабе теперь больше, чем когда-либо, — значит отставать от могучего движения вперед всей науки», — писал С. Ф. Ольденбург (там же, л. 42 об.).

* Далее опущено «Сообщение акад. Ольденбурга о возможностях выполнения постановления СНК СССР о выделении сумм из средств Академии» и «О средствах на расходы по участию СССР в III конгрессе по изучению Тихого океана».

№ 116

*Выписка из протокола заседания Совнаркома СССР
«О средствах Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР»*

22 сентября 1926 г.

Слушали: О средствах Комиссии СНК СССР по содействию работам Академии наук СССР.

Постановили: В дополнение постановления СНК СССР от 20 апреля 1926 г. (прот. СНК № 156, п. 22)¹ расходы Комиссии СНК СССР по содействию работам Академии наук СССР предусматривать по смете Управления делами СНК СССР особым подразделением.

Секретарь СНК СССР Л. Фотиева

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 802, л. 66. Заверенная копия.

¹ См. док. № 114. Председатель Комиссии А. С. Енукидзе в случае необходимости обращался с ходатайством в вышестоящие органы о дополнительном ассигновании средств Академии наук. Так, например, в соответствии с постановлением этой Комиссии от 16 декабря 1926 г. (ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 74, л. 14) он ходатайствовал перед Бюджетной комиссией ЦИК СССР о дополнительном отпуске по смете АН на 1926/27 г. 50 000 руб. на вновь начатые работы: 1) изучение залежей апатитов в Хибинах; 2) учреждение при АН постоянной Тихоокеанской комиссии в связи с участием СССР в III Международном конгрессе по изучению Тихого океана (Токио, ноябрь 1926 г.); 3) исследования, проводимые академиком В. И. Вернадским по изучению роли живого вещества в геохимических процессах планеты.

№ 117

*Из протокола заседания Комиссии СНК СССР по содействию
работам АН СССР «О порядке получения учеными СССР
научных книг из-за границы»*

16 декабря 1926 г.

Слушали: XIV. О порядке получения учеными СССР научных книг из-за границы.¹

Постановили: XIV. Поддержать ходатайство Академии наук СССР перед Наркомфином СССР о разрешении ученым делать денежные переводы за границу вне очереди, в разрешенных пределах, для покупки научных книг при условии завизирования Академией наук СССР возбуждаемых по этому вопросу отдельных ходатайств.

ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 1, л. 129. Заверенная копия.

¹ Этот вопрос был поставлен на обсуждение по инициативе Академии наук (см. письма от 8 апреля и 24 ноября 1926 г. за подписью С. Ф. Ольденбурга: ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 1, лл. 122—122 об. и 128—128 об.).

Из протокола заседания Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР «О формах международной научной работы»¹

16 декабря 1926 г.

Слушали: 5. О формах международной научной работы.

Постановили: 5. В целях реализации научного сближения между СССР и другими странами признать принципиально желательным:

1) Взаимное приглашение отдельных выдающихся ученых для прочтения докладов и лекций, с оплатой связанных с этим расходов за счет приглашаемой страны.

2) Взаимное командирование отдельных молодых ученых для работ в научных учреждениях отдельных стран, с оплатой связанных с этим расходов за счет командированной страны.

3) Взаимное участие в научных экспедициях и предприятиях по отдельным соглашениям.

4) Участие в международных научных съездах и конференциях;

5) Взаимное участие в организуемых отдельными странами научных съездах и конференциях на следующих основаниях: а) научные учреждения каждой страны своевременно извещают соответствующие научные учреждения других стран о созываемых ими в течение года съездах и конференциях; б) правительствами соответствующих стран оказывается возможное содействие иностранным ученым, приезжающим на съезды и конференции данной страны; в) расходы на участие иностранных ученых в съездах и конференциях принимаются на счет командированной страны.

6) Совместное издание имеющих международное значение журналов, специальных монографий и т. п.

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 74, л. 17—18.

¹ На заседании Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР 16 декабря 1926 г. академик С. Ф. Ольденбург докладывал о результатах поездки в Германию, Францию и Англию. Непременный секретарь осветил следующие вопросы: о возобновлении деятельности Международного союза академий; о вступлении СССР в Международный совет исследований; конкретные предложения о совместной научной работе с учеными Франции; о совместной научной работе с учеными Англии; об организационных формах регулирования международной научной работы СССР; об издании справочника научных учреждений и ученых по СССР; о научных книгах СССР на заграничном книжном рынке (ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 5, л. 81). 26 января 1928 г. Комиссия вновь обсуждала вопрос «О формах участия научных учреждений СССР в международных научных объединениях» (ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1928, ед. хр. 72, л. 1—1 об.).

Отношение Академии наук в Комиссию СНК СССР по содействию работам АН СССР об организации выписки книг и научных изданий из-за границы

20 сентября 1927 г.

За последнее время научные деятели Союза, и в том числе академики и научные сотрудники Академии, встречают серьезные затруднения в своей работе вследствие невозможности производить правильную

выписку книг и научных изданий из-за границы ввиду ограничений в переводах за границу денег на указанную надобность. Особенно чувствуются эти затруднения теми специалистами, специальность которых является малораспространенной, почему они лишены возможности получить необходимые пособия в государственных книгохранилищах и библиотеках. Но и все другие специалисты также безусловно нуждаются в выписке книг из-за границы, так как пользование книгами из библиотек, даже если они имеются, не может вполне удовлетворить ученого, постоянно нуждающегося в том или ином издании для своей текущей работы. Представляется также совершенно бесспорным, что никакая серьезная научная работа немыслима без ознакомления с выходящими иностранными сочинениями и повременными специальными изданиями. Ввиду этого вопрос о выписке иностранной литературы является особо настоятельным и серьезным. Между тем ограничения перевода денег за границу 20 руб. в месяц делает выписку книг совершенно немыслимой. При дороговизне научных книг и изданий за границей на такую сумму не всегда возможно выписать даже и одно какое-либо издание, и научные работники, вынужденные все-таки выписывать иностранную литературу, оказываются неисправными заказчиками, нарушая нормальные отношения с заграничными издательскими фирмами.

При таких условиях и придавая этому вопросу исключительно важное значение, Академия наук СССР считает необходимым остановить на нем внимание Комиссии. Академия наук отдает себе, конечно, отчет в необходимости при нынешних условиях особо бережного отношения к использованию валюты, но она не может со своей стороны не отметить: 1) что использования валюты в данном случае вызывается действительно исключительно важной надобностью и 2) что в конечном итоге суммы, о переводе коих идет речь, представляются весьма незначительными, что уже видно из того, что эти суммы затрачиваются из личного, весьма скромного заработка ученых-специалистов.

Ввиду этого Академия наук СССР считала бы возможным просить Комиссию по содействию, не признает ли она соответственным войти в надлежащие сношения с НКФ о разрешении ученым-специалистам или, если принятие этой меры в более широком масштабе невозможно, хотя бы действительным членам Академии наук переводить за границу денежные суммы на приобретение ими иностранных книг, изданий, пособий и инструментов в размере до 100 руб. ежемесячно.

Непременный секретарь Академии Сергей Ольденбург
Заведующий секретариатом Молас

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 73, л. 259—259 об. Отпуск.

№ 120

Из протокола заседания Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР «О подготовке II Международного конгресса почвоведов на территории СССР в 1930 г.»

26 января 1928 г.

Слушали: IV. а) О подготовке II Международного конгресса почвоведов на территории СССР в 1930 г.¹

Постановили: IV. а) Принять к сведению, что со смертью академика К. Д. Глинки² научными организациями СССР выдвигается на должность президента Международного общества почвоведов и председателя* конгресса кандидатура проф. К. К. Гедройца.

б) Считать необходимым, чтобы организационный комитет конгресса был сконструирован в составе представителей заинтересованных научных организаций и ведомств на началах, устанавливаемых по соглашению Академии наук, Всесоюзного бюро почвоведов, НКПроса и НКЗема.

в) Поручить Отделу научных учреждений при СНК СССР проследить за своевременностью организационной подготовки конгресса.

г) В целях составления почвенной карты Азии признать желательным по соглашению с НКВД и другими заинтересованными ведомствами организацию соответствующих научно-исследовательских работ в Персии, Грузии и Афганистане.

ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 6, л. 117—117 об. Копия.

¹ II Международный конгресс почвоведов открылся 20 июля в Ленинграде. Место конгресса выбрано по решению Вашингтонского конгресса в 1927 г. На конгрессе участвовало более 200 делегатов из 25 различных стран. Среди докладчиков академики Н. И. Вавилов («Мировые центры земледелия»), Д. Н. Прянишников («Влияние реакции почвы на развитие растений и урожай»), А. Е. Ферсман («Геохимия пустыни»), профессора Л. И. Прасолов («Основные черты географических почв пустыни»), А. А. Пенк из Германии («О почвах в связи с ландшафтом»), Ваксман из США («Микробиология почв»). О II Международном конгрессе почвоведов см. также док. № 302 и прим. 1 к нему.

² Академик К. Д. Глинка возглавлял советскую делегацию, принимавшую участие в I Международном конгрессе почвоведов (Вашингтон, 11—23 июня 1927 г.) и был избран на нем председателем Международного общества почвоведов на 1927—1930 гг.

№ 121

Протокол заседания Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР о результатах выборов в Отделении физико-математических наук АН СССР

6 декабря 1928 г.

Слушали: 1. Информация т. Воронова о результатах выборов в Физико-математическом отделении Академии наук.

Постановили: 1. Принять к сведению информацию т. Воронова о принятии Отделением физико-математических наук Академии наук всех кандидатов, намеченных Особой комиссией по выборам действительных членов Академии наук.

Слушали: 2. Об утверждении отчета т. Луппола И. К. на расходы, произведенные на поездку в Ленинград представителей ученых учреждений союзных республик.

Постановили: 2. Утвердить представленный т. Лупполом И. К. отчет в израсходовании средств на поездку и пребывание в Ленинграде представителей ученых учреждений союзных республик в Комиссии по вы-

* В тексте пропущены слова «организационного комитета».

борам действительных членов АН в сумме 5951 руб. 57 коп. (пять тысяч девятьсот пятьдесят один руб. 57 коп.). Возбудить ходатайство перед СНК СССР об отпуске из резервного фонда СНК в дополнение к сумме 5000 руб., выданной из средств Комиссии, 1 тыс. руб. для возвращения денег Академии наук как взятых взаимобразно.

Председатель А. Енукидзе²

ЦГАОР, ф. 5446, оп. 37, ед. хр. 6, л. 1. Копия.

¹ Ранее, 8 июня 1928 г., Комиссия обсудила информацию академика С. Ф. Ольденбурга о ходе выборов в действительные члены Академии наук. В заседании, проходившем под председательством Н. П. Горбунова, приняли участие А. В. Лунначарский, академик Н. С. Курнаков, Е. П. Воронов (от Отдела научных учреждений), Ф. Н. Петров (от Главнауки).

² На заседании присутствовали А. И. Криницкий, М. Н. Лядов, И. К. Луппол, Е. П. Воронов и др.

Раздел III

АКАДЕМИЯ НАУК СССР — ЦЕНТР СОВЕТСКОЙ НАУКИ

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ УСТАВ АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 122

*Из протокола Общего собрания Академии наук СССР
сообщение С. Ф. Ольденбурга о рассмотрении Совнаркомом СССР
проектанового Устава АН СССР*

7 июня 1927 г.

153. НС доложил о рассмотрении в заседании Совнаркома СССР 31 мая с. г. проекта нового Устава АН СССР,¹ в какое заседание были приглашены президент АН и НС. После обсуждения проект был утвержден Совнаркомом СССР² с изменениями, главнейшими из которых является установление двух отделений (ОФМ и ОГН) вместо трех,³ двух должностей вице-президента и возможность доведения числа действительных членов до 70. Затем НС подробно доложил Собранию о новой структуре Академии, согласно утвержденному Совнаркомом Уставу. Положено принять к сведению и признать, что в связи с установлением по новому Уставу двух должностей вице-президента желательно определить их обязанности следующим образом: один из вице-президентов является заместителем президента во всех его правах и функциях; другой вице-президент ведает административной, финансовой и хозяйственной частью и замещает президента в отсутствие первого заместителя.⁴

АН СССР. Протоколы ОС, 1927, § 153.

¹ Подготовка нового Устава АН СССР, который должен был заменить давно устаревший Устав 1836 г., велась на протяжении длительного времени. Еще в октябре 1923 г. Главнаука обратилась в Академию наук с предложением «переработать действующий ныне Устав Академии наук» (АН СССР. Протоколы ОС, 1923, § 165). 23 октября 1923 г. А. Е. Ферсман информировал Главнауку, что Академия наук приступила к подготовке нового Устава (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, ед. хр. 151, л. 216—216 об.). В декабре 1924 г. подготовленный Академией наук проект Устава получил одобрение Наркомпроса РСФСР (там же, оп. 10, ед. хр. 328, л. 57—57 об.; ф. 259, оп. 96, ед. хр. 4388, лл. 12—13 об.). Для рассмотрения проекта Устава была образована правительственная комиссия во главе с В. П. Милотиным. В январе 1926 г. комиссия приняла решение просить представительства союзных республик при Совнаркомом СССР высказать замечания о проекте Устава (АН СССР, ф. 2, оп. 1-1926, ед. хр. 53, л. 1—1 об.). В феврале—июне 1926 г. в Академию наук поступили заключения представительств союзных республик при Совнаркомом СССР о проекте Устава, которые были приняты во внимание при дальнейшей доработке этого документа (там же, лл. 20—26, 66—68, 70, 100—105, 257—258).

² Совнарком СССР утвердил новый Устав АН СССР 18 июня 1927 г.

³ В соответствии с проектом Устава, представленным Академией наук, предусматривалось сохранение трех отделений: Отделения физико-математических наук, Отделения русского языка и словесности, Отделения исторических наук и филологии.

⁴ Обсуждение проекта Устава продолжалось в июне 1927 г. 14 июня 1927 г. С. Ф. Ольденбург докладывал Президиуму АН СССР о своих переговорах с членами правительства по делам Академии наук; неперменный секретарь сообщил, что он совместно с управляющим делами Совнаркома СССР Н. П. Горбуновым и академиком А. Е. Ферсманом участвовал, как сказано в протоколе Президиума АН СССР, в «постатейном рассмотрении» Устава (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1927 ед. хр. 95, л. 116 об.).

№ 123

Из Устава Академии наук Союза Советских Социалистических Республик¹

18 июня 1927 г.

И. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Академия наук Союза ССР есть высшее ученое учреждение Союза ССР, состоящее при Совете Народных Комиссаров Союза ССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности.²

2. Академия наук Союза ССР имеет следующие задачи: а) развивать и усовершенствовать научные дисциплины, входящие в круг ее ведения, обогащая их новыми открытиями и методами исследования; б) изучать естественные производительные силы страны и содействовать их использованию; в) приспособлять научные теории и результаты научных опытов и наблюдений к практическому применению в промышленности и культурно-экономическом строительстве Союза ССР.

3. Академия наук Союза ССР ведет научно-экспедиционную работу в пределах поставленных ею научных задач, учитывая при этом нужды и пожелания союзных республик.

4. Академия разделяется на два отделения: Отделение физико-математических наук (ОФМ) и Отделение гуманитарных наук (история, филология, экономика, социология и т. п.) (ОГН).³ Каждое из отделений руководит ученой работой входящих в его состав исследовательских институтов, музеев, лабораторий и других ученых учреждений.

5. Академия наук Союза ССР устанавливает и поддерживает научные связи с академиями, учеными учреждениями и научными обществами как Союза ССР, так и других стран, непрерывно укрепляя и расширяя эти связи. В частности, ей предоставляется в этих целях созывать на общих основаниях научные съезды и совещания.

6. Академия наук Союза ССР публикует труды своих членов и других ученых, представляющих ей свои исследования, одобренные ею, в особых периодических изданиях, сборниках и отдельных книгах.

7. В своих периодических изданиях Академия наук Союза ССР печатает только оригинальные статьи и исследования, содержащие новые самостоятельные выводы и открытия; какая-либо работа, напечатанная раньше в другом издании, не может печататься вновь в указанных изданиях Академии наук Союза ССР.

8. Академия наук Союза ССР может учреждать в составе своих отделений; а) исследовательские институты, музеи, лаборатории, кабинеты и постоянные комиссии типа исследовательских институтов — с разрешения Совета Народных Комиссаров Союза ССР; б) временные комиссии — по постановлению собрания отделения и Общего собрания Академии.

9. При Академии наук Союза ССР могут состоять особые комитеты для установления научных связей Академии с учеными учреждениями и обществами, не входящими в состав учреждений Академии.

Положения об этих комитетах подлежат утверждению Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

10. Планы своей деятельности Академия наук Союза ССР представляет на утверждение Совета Народных Комиссаров Союза ССР, одновременно рассылая их правительствам союзных республик. Правительства союзных республик представляют свои заключения по этому плану как в Совет Народных Комиссаров Союза ССР, так и в Академию наук в установленный законом срок.

11. Смета Академии наук Союза ССР проводится через Управление делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР особым параграфом по общей смете последнего.

12. Академия наук Союза ССР пользуется правами юридического лица.

II. СОСТАВ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

13. Академия наук Союза ССР состоит из действительных членов (академиков), почетных членов, членов-корреспондентов и ученого персонала, работающего в ученых учреждениях Академии наук Союза ССР.

14. Действительными членами Академии наук Союза ССР могут быть исследователи, граждане Союза ССР, обогатившие науку трудами перво-степенного научного значения.

15. Действительные члены Академии наук Союза ССР обязаны присутствовать на всех заседаниях Общего собрания и соответствующих отделений и исполнять все поручения Академии наук. О причинах неявки в заседания действительные члены Академии наук Союза ССР обязаны заблаговременно извещать неперменного секретаря Академии.

16. Об открывшейся вакансии действительного члена Академии по какой-либо специальности соответствующее отделение через неперменного секретаря Академии наук публикует в центральных газетах.

17. Ученым учреждениям, общественным организациям, отдельным ученым и их группам предоставляется право в течение двух месяцев со дня публикации в центральных газетах об открывшейся вакансии сообщать Академии наук письменно, с соответствующей мотивировкой, имена кандидатов в действительные члены Академии наук из числа выдающихся ученых по указанной специальности.

По прошествии двух месяцев имена сообщенных Академии наук кандидатов публикуются в печати для отзыва о них со стороны учреждений, организаций и лиц, перечисленных в настоящей статье. Отзывы эти должны направляться в Академию наук.

18. Через два месяца после опубликования в газетах кандидатур Президиумом Академии образуется особая комиссия из: а) членов Академии по специальности, к которой относится открывшаяся вакансия, и по специальностям с нею смежным и б) представителей ученых учреждений союзных республик по выбору последних, по одному от республики, причем порядок избрания таковых представителей должен быть определен законодательными постановлениями союзных республик.

Названная комиссия обязана не позже чем в двухнедельный срок представить соответствующему отделению Академии свое заключение о тех кандидатах, которых она нашла достойными избрания в действительные члены Академии наук Союза ССР. Список этих кандидатов, отзывы о них учреждений и лиц, указанных в ст. 17, и заключение комиссии читаются в одном из заседаний соответствующего отделения Академии. В следующем очередном заседании отделения производится балло-

тировка представленных комиссией кандидатов. После избрания отделением одного из кандидатов в ближайшем заседании Общего собрания заявляется о сделанном избрании и читаются все отзывы и заключения об избранном кандидате и его ученых трудах, а в следующем затем Общем собрании производится его баллотировка (в редакции постановления Совнаркома 3 апреля 1928 г.: «Известия ЦИК», № 84 (3318) от 8 апреля 1928 г.).⁴

19. В почетные члены Академии наук Союза ССР могут быть избраны ученые, как граждане Союза ССР, так и иностранцы, обогатившие науку трудами мирового значения. Выборы производятся Общим собранием Академии.

20. В члены-корреспонденты могут быть избраны выдающиеся ученые по различным отраслям знания, входящим в круг ведения Академии наук Союза ССР. Выборы производятся в соответствующих отделениях по принадлежности и подлежат утверждению Общего собрания Академии.

21. Для производства выборов действительных членов, почетных членов и членов-корреспондентов Академии наук необходимо присутствие в заседании не менее $\frac{2}{3}$ всех живущих в Ленинграде и Москве академиков (не считая командированных и находящихся в отпуске), причем избранными считаются лишь те кандидаты, за которых подано не менее $\frac{2}{3}$ общего числа голосов академиков, участвовавших в избрании.

Записка об ученых трудах избранных членов Академии печатается в Известиях Академии наук Союза ССР.⁵

22. Действительный член Академии наук лишается своего звания, если он не выполняет обязанностей, налагаемых на него этим званием, или если его деятельность направлена явным образом во вред Союзу ССР.

23. Ученый персонал учреждений Академии наук Союза ССР составляет из ученых, заявивших себя полезными трудами или известными специальными познаниями и опытом в производстве различных блюдений в области соответствующих отраслей знания.

24. В состав служащих Академии наук Союза ССР входит административно-хозяйственно-технический персонал по всем учреждениям Академии наук Союза ССР, согласно установленным штатам.

25. Штаты Академии наук Союза ССР утверждаются на общих основаниях.

26. Академия наук Союза ССР имеет в своем составе 85 действительных членов (академиков) (в редакции постановления Совнаркома 3 апреля 1928 г.: «Известия ЦИК», № 84 (3318) от 8 апреля 1928 г.).⁶

В случае если количество ученых, достойных звания академика, окажется больше, то Академия наук входит в Совет Народных Комиссаров Союза ССР с представлением об увеличении числа действительных членов Академии наук.

III. УСТРОЙСТВО УЧЕНОЙ ЧАСТИ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

27. Действительные члены Академии распределяются по двум отделениям Академии в соответствии со списком академических кафедр, утверждаемым Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

28. Все общие вопросы научного и научно-организационного характера, касающиеся всей Академии в целом, рассматриваются в заседаниях Общего собрания, а вопросы того же характера, относящиеся к специальностям, представленным в отделениях Академии, рассматриваются в заседаниях отделений. В заседаниях отделений могут предварительно

обсуждаться вопросы и общего характера, которые вносятся затем на окончательное разрешение в Общее собрание.

Как заседания Общего собрания, так и заседания отделений созываются Президиумом Академии наук.

29. Заседания Академии наук Союза ССР бывают обыкновенные, экстраординарные и торжественные. Обыкновенные заседания отделений происходят два раза в месяц; обыкновенные Общие собрания — один раз в месяц.

30. На экстраординарных заседаниях как Общего собрания, так и отделений могут рассматриваться только срочные дела, не терпящие отлагательства, и ни в коем случае не могут производиться выборы в действительные члены Академии.

31. Торжественные заседания созываются Президиумом Академии по случаю особо важных событий. Ежегодно 2 февраля устраивается годовое торжественное собрание, на котором непременно секретарем читается отчет о деятельности Академии за истекший год, произносится одним из членов Академии речь научного содержания и оглашается список лиц, вновь избранных в действительные члены, почетные члены и члены-корреспонденты Академии.

32. Все заседания Академии публичны.

33. В заседаниях отделений и Общего собрания правом решающего голоса пользуются действительные члены Академии наук Союза ССР, а также директора ученых учреждений Академии, причем последние, если они не принадлежат к числу действительных ее членов, пользуются решающим голосом лишь по вопросам, касающимся учреждений, ими возглавляемых.

34. Все вопросы во всех собраниях Академии наук Союза ССР, кроме вопросов об избрании Президиума, действительных членов, почетных членов и членов-корреспондентов Академии, решаются простым большинством голосов.

IV. ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ, ПРЕЗИДЕНТ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ, НЕПРЕМЕННОЙ СЕКРЕТАРЬ, АКАДЕМИКИ-СЕКРЕТАРИ ОТДЕЛЕНИЙ

35. Президиум Академии состоит из президента, двух вице-президентов, постоянного секретаря и академиков-секретарей обоих отделений.

36. Президиум Академии дает распоряжения по текущим научным и административным делам Академии, не подлежащим непосредственному ведению Общего собрания и отделений, а также является распорядителем кредитов Академии. Распоряжения Президиума приводятся в исполнение через вице-президентов и постоянного секретаря.

37. В экстренных случаях, не терпящих отлагательства, Президиуму предоставляется право решения дел, подлежащих ведению Общего собрания или отделений Академии, не дожидаясь их очередных заседаний, и приведения дел в исполнение, с тем, чтобы о принятых мерах было затем доложено в ближайшем заседании Общего собрания или отделения по принадлежности.

38. Президент Академии наук Союза ССР избирается сроком на пять лет Общим собранием Академии из числа ее действительных членов и утверждается Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

Президент Академии осуществляет общее руководство работой Академии, председательствует в заседаниях Общего собрания Академии и заседаниях ее отделений и имеет право присутствовать с правом решающего голоса во всех заседаниях учреждений Академии.

39. В случае отсутствия президента Академии должность его исполняет один из вице-президентов, пользующийся при этом всеми правами президента Академии.

40. Вице-президенты Академии наук Союза ССР избираются сроком на пять лет Общим собранием Академии из числа ее действительных членов и утверждаются Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

Один из вице-президентов ведает по соглашению с неперменным секретарем планово-организационными вопросами Академии. Другой вице-президент ведает административной, хозяйственной и финансовой частью Академии. Распределение обязанностей между ними производится Президиумом Академии.

41. Непременный секретарь Академии наук Союза ССР избирается Общим собранием из числа действительных членов Академии наук Союза ССР и утверждается Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

Срок деятельности неперменного секретаря не определяется. Общему собранию предоставляется право по его желанию освободить неперменного секретаря от исполнения обязанностей и избрать вместо него другое лицо.

42. Непосредственными помощниками неперменного секретаря Академии являются академики-секретари отделений, избираемые соответствующими отделениями, по одному в каждом, из числа действительных членов Академии наук сроком на три года и утверждаемые Общим собранием.

43. Для избрания президента, вице-президентов и неперменного секретаря Академии в одном из Общих собраний Академии намечаются кандидаты путем подачи записок. Кандидатом признается академик, получивший наибольшее число голосов, и притом не менее половины всех поданных. В следующем заседании Общего собрания намеченный кандидат баллотируется. Для избрания необходимо получить не менее $2/3$ избирательных голосов.

44. Непременный секретарь Академии ведает всей ученой частью Академии. На заседаниях Общего собрания он докладывает о предложениях и сообщениях, поступающих на имя Академии, ведет протоколы заседаний, составляет расписание их на каждый год. Каждый член Академии, желающий внести какой-либо вопрос на обсуждение Общего собрания, предупреждает о том неперменного секретаря до начала заседания.

Соответственные обязанности в отношении заседаний отделений возлагаются на академиков-секретарей этих отделений.

45. Непременный секретарь ведет от имени Академии всю переписку, касающуюся научной части Академии, со всеми учреждениями и лицами как на территории Союза ССР, так и за границей.

Неперменный секретарь заведывает* Архивом Академии, Книгохранилищем и Бюро по международному книгообмену.

46. Непременный секретарь Академии является ответственным редактором всех изданий Академии, и без его подписи не может быть выпущено в свет ни одно академическое издание. . .**

VII. УПРАВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯМИ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

54. Главное руководство и управление институтами, музеями, лабораториями и т. п. учреждениями Академии вверяется директорам этих учреждений, избираемым сроком на три года соответствующими отделениями Академии наук Союза ССР из числа академиков — специалистов

* Так в тексте.

** Опущена часть текста о функциях Секретариата и Управления делами. АН СССР.

по соответствующим отраслям знания — и утверждаемым Общим собранием Академии наук Союза ССР.

55. Заведующим Издательством Академии состоит один из академиков по избранию Общего собрания.

56. Директор Библиотеки избирается сроком на три года из числа действительных членов Академии Общим собранием Академии.

57. Директором или исполняющим обязанности директора научного учреждения Академии может быть избрано, по постановлению Общего собрания или отделения, лицо из старшего ученого персонала Академии или вообще из ученых, известных своими учеными трудами и административным опытом. Избранный утверждается Общим собранием Академии наук Союза ССР.

58. Заведование главными отделами ученых учреждений поручается специалистам в соответствующей отрасли науки, известным своими научными заслугами. Эти лица носят название старших хранителей учреждения (старшие физики, старшие ботаники, старшие зоологи, старшие геологи, старшие библиотекари и т. п.) и избираются Общим собранием или соответствующими отделениями в зависимости от подведомственности данного учреждения, причем при избрании в отделениях они подлежат затем утверждению Общим собранием.

59. Геологи, физики, зоологи, ботаники, библиотекари и т. п., ученые хранители, ученые секретари, а также научные сотрудники I и II разряда, старшие вычислители, наблюдатели, механики, конструкторы, а также служащие научно-технического персонала, препараторы, техники, электротехники и т. п. утверждаются Президиумом по представлению директоров учреждений с последующим докладом соответствующему отделению.

60. Директор академической типографии назначается Президиумом по представлению неременного секретаря Академии.

61. Все остальные служащие академических учреждений назначаются по представлению руководителей соответствующих академических учреждений вице-президентом Академии наук с соблюдением общих законов Союза ССР.

VIII. УЧРЕЖДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

62. Список научных учреждений, состоящих при Академии наук, утверждается специальным постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР. . . *⁷

СЗ, 1927, № 35, ст. 367; Устав Академии наук Союза Советских Социалистических Республик. Л., 1928.

¹ Устав Академии наук СССР, утвержденный Совнаркомом СССР 18 июня 1927 г., — первый советский Устав высшего научного учреждения страны. Академия наук руководствовалась Уставом 1927 г. в течение почти трех лет, до мая 1930 г. 23 мая 1930 г. в связи с большой перестройкой ее деятельности Президиум ЦИК СССР утвердил новый «Устав Академии наук Союза Советских Социалистических Республик». В Уставе 1930 г. получили дальнейшее развитие научно-организационные принципы, сформулированные авторами Устава 1927 г. «Академия наук работает во всех областях теоретического знания, всемерно способствует развитию исследовательской мысли, объединяет все основные дисциплины, содействует выработке единого научного метода на основе материалистического мировоззрения, планомерно направляя всю систему научного знания к удовлетворению нужд социалистической реконструкции страны и дальнейшего роста социалистического общественного строя», — так определялись задачи Академии наук в Уставе 1930 г.

* Опуцен раздел IX. Особые права Академии наук Союза ССР.

(Устав Академии наук Союза Советских Социалистических Республик. Утвержден 23 мая 1930 г. Л., 1930, стр. 3).

² 26 марта 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О передаче в ведение Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР Академии наук Союза ССР и Комиссии по составлению и изданию индексов научной литературы» (СЗ, 1930, № 22, ст. 242). В Уставе 1930 г. указывалось, что АН СССР «состоит при ЦИК Союза ССР» (Устав Академии наук Союза Советских Социалистических Республик, стр. 3). В декабре 1933 г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР «О передаче Академии наук СССР в ведение СНК СССР» Академия наук вновь перешла в непосредственное ведение Совнаркома СССР (СЗ, 1933, № 73, ст. 444).

³ Уставом 1930 г. предусматривалось создание двух отделений АН СССР — Отделения математических и естественных наук (ОМЕН) и Отделения общественных наук (ООН) (Устав Академии наук Союза Советских Социалистических Республик, стр. 10).

⁴ 3 апреля 1928 г. Совнарком СССР принял постановление «Об изменении ст. 18 и 26 Устава Академии наук СССР». Согласно этому постановлению, в ст. 18 Устава вносились некоторые изменения, касающиеся порядка избрания новых академиков (СЗ, 1928, № 22, ст. 197; «Известия», 1928, 8 апреля).

⁵ В январе 1929 г. Общее собрание Академии наук избрало 42 новых академика, что означало увеличение численности ее действительных членов в два раза. В соответствии с Уставом 1927 г. научная общественность СССР принимала активное участие в выдвижении и широком обсуждении кандидатов в академики.

⁶ Если первоначально число действительных членов Академии наук доводилось до 70, то, согласно уже упоминавшемуся постановлению Совнаркома СССР от 3 апреля 1928 г. (см. прим. 4), оно увеличилось до 85.

⁷ 13 марта 1928 г. Совнарком СССР утвердил «Список научных учреждений, состоящих при Академии наук Союза ССР». В нем значилось 37 академических учреждений. Среди них 8 институтов (Физико-математический институт им. В. А. Стеклова, Сейсмологический институт, Химический институт, Почвенный институт им. В. В. Докучаева, Физиологический институт, Яфетический институт, Кавказский историко-археологический институт, Институт буддийской культуры), 8 музеев, ряд комиссий и другие научные подразделения (СЗ, 1928, № 22, ст. 195).

№ 124

Постановление Общего собрания Академии наук о научно-организационных мероприятиях, разработанных в связи с принятием нового Устава

3 сентября 1927 г.

167. НС доложил о последовавшем 18 июня с. г. утверждении нового Устава АН СССР и о мерах, которые необходимо принять в связи с введением нового Устава в действие. По поводу предположения об образовании Комиссии для выработки списков академических кафедр и академических учреждений¹ Ф. И. Успенский внес предложение о том, чтобы заключение указанной комиссии, предварительно внесения его в ОС, было обсуждено в Отделениях ФМ и ГН. Положено:

1. 1) На основании § 4 Устава, предусматривающего два отделения АН — ОФМ и ОГН, считать бывш. Отделения РЯС и ИФ прекратившими свою деятельность и объединившимися во вновь образованном Отделении ГН в составе всех академиков, входивших ранее в бывш. Отделения РЯС и ИФ.

2) Первое заседание ОГН созвать в среду, 14 сентября с. г., в 2 часа дня, созывая впредь заседания названного Отделения по средам через каждые две недели и придерживаясь на текущий 1927 г. расписания заседаний, установленное для бывш. Отделения ИФ.

3) Просить ОГН поставить в ближайшем заседании вопрос об избрании академика-секретаря Отделения (§ 42 Устава).²

II. Имея в виду, что на основании §§ 27 и 62 Устава списки академи-

ческих кафедр и научных учреждений при АН утверждаются Совнаркомом СССР³ и что, таким образом, АН предстоит войти в СНК СССР с соответствующим представлением, образовать для рассмотрения указанных вопросов, а также для предварительного соображения о том, какие из кафедр, ныне фактически существующих, могут считаться вакантными для возможного их замещения в установленном Уставом порядке, специальную комиссию под председательством НС в составе В. И. Вернадского, В. В. Бартольда, Е. Ф. Карского, А. Е. Ферсмана, С. Ф. Платонова, А. Ф. Иоффе, И. Ю. Крачковского и В. Л. Омелянского с поручением ей представить свое заключение по настоящему делу на рассмотрение Отделений ФМ и ГН, по принадлежности, с таким расчетом, чтобы оно могло поступить по рассмотрении в отделениях на утверждение ОС в ближайшем обыкновенном его заседании.⁴

III. Принимая во внимание, что, согласно § 36 Устава, Президиум дает распоряжения по текущим научным и административным делам АН и является распорядителем ее кредитов; что, таким образом, в его компетенцию входят и многочисленные хозяйственно-административные, и финансовые вопросы, подлежащие ранее ведению правления;⁵ что рассмотрение вопросов этой категории нередко требует предварительного подробного соображения на основании цифровых данных и ознакомления с документами, а также разного рода технических распоряжений; что, наконец, такого рода предварительное рассмотрение представляется затруднительным и по существу дела нецелесообразным производить в полном составе Президиума под председательством президента, — образовать для предварительного рассмотрения вопросов и дел этого рода распорядительные заседания Президиума, созываемые под председательством вице-президента, ведающего административной, хозяйственной и финансовой частью АН, в составе двух академиков-секретарей отделений, с тем, что все протоколы означенных распорядительных заседаний подлежат утверждению Президиума в его пленарных заседаниях.⁶

IV. Принять к сведению распоряжения Президиума по определению его временного состава в связи с отсутствием некоторых членов Президиума на июль и на август.

V. 1) Поручив временное, впредь до соответствующих постановлений отделений, исполнение обязанностей по должностям академиков-секретарей: ОФМ — А. Ф. Иоффе и ОГН — И. Ю. Крачковскому, определить состав Президиума на предстоящий сентябрь месяц, впредь до изменений, в следующем виде: председатель — президент и члены — и. о. вице-президента НС С. Ф. Ольденбург и и. о. академиков-секретарей отделений А. Ф. Иоффе и И. Ю. Крачковский.⁷

2) Предоставить Президиуму приглашать во все свои заседания с правом совещательного голоса академиков В. В. Бартольда, Е. Ф. Карского, А. Е. Ферсмана и С. Ф. Платонова, а также зав. Секретариатом и уд * АН.

3) Состав распорядительных заседаний на сентябрь на указанных в п. I сего постановления основаниях определить в следующем виде: и. о. вице-президента С. Ф. Ольденбург и академики А. Ф. Иоффе и И. Ю. Крачковский.

VI. На рассмотрение комиссии, образуемой согласно п. II сего постановления, передать, в связи с порученной ей выработкой списка академических учреждений, и составленный уже проект Положения об Особом комитете при АН для исследования союзных и автономных республик (ОКИСАР).⁸

ААН СССР. Протоколы ОС, 1927, § 167.

* *Управляющего делами.*

¹ Еще 21 марта 1927 г., задолго до утверждения нового Устава, Отдел научных учреждений Совнаркома СССР запрашивал соображения Академии наук относительно распределения академиков по отдельным кафедрам (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 90, лл. 3, 5). После принятия нового Устава, 2 сентября 1927 г., Президиум АН СССР образовал «для рассмотрения вопроса об академических кафедрах» комиссию в составе В. В. Бартольда, В. И. Вернадского, А. Ф. Иоффе, Е. Ф. Карского, И. Ю. Крачковского, С. Ф. Ольденбурга, В. Л. Омелянского, С. Ф. Платонова и А. Е. Ферсмана (там же, ед. хр. 95, л. 187—187 об.). На заседаниях комиссии, состоявшихся в сентябре и ноябре 1927 г., были выработаны проекты списков академических кафедр, а также учреждений Академии наук (там же, ед. хр. 90, лл. 6—8, 13—13 об., 19, 28—30). 5 ноября 1927 г. эти проекты получили одобрение Общего собрания Академии наук (ААН СССР. Протоколы ОС, 1927, § 206).

² На заседании Отделения гуманитарных наук, созданном 7 декабря 1927 г., академиком-секретарем Отделения был избран И. Ю. Крачковский. 14 января 1928 г. Общее собрание Академии наук утвердило это избрание (ААН СССР. Протоколы ОС, 1928, § 31).

³ 6 апреля 1928 г. Совнарком СССР принял постановление «О списке кафедр Академии наук Союза ССР». По Отделению физико-математических наук утверждалось 45 кафедр, по Отделению гуманитарных наук — 40. По научным дисциплинам кафедры распределялись следующим образом: 4 кафедры по математическим наукам, 6 — по физическим наукам, 9 — по химическим наукам, 4 — по техническим наукам, 9 — по геологическим наукам, 13 — по биологическим наукам, 12 — по историческим наукам, 7 — по социально-экономическим наукам, 2 — по философским наукам, 9 — по востоковедению и 13 — по языкам и литературе европейских народов (СЗ, 1928, № 22, ст. 198).

О постановлении Совнаркома СССР относительно списка академических учреждений см. прим. № 7 к док. № 123.

⁴ См. прим. № 1.

⁵ В соответствии с Уставом 1803 г. в Академии наук был создан Комитет правления, который осуществлял функции административно-хозяйственного управления ею (История АН СССР. Т. 2. 1803—1917. М.—Л., 1964, стр. 684—685).

⁶ Мысль о том, что Президиум АН СССР должен рассматривать научно-организационные вопросы общего принципиального значения, была высказана на его заседании 4 января 1927 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1927, ед. хр. 95, л. 4 об.). Созыв распорядительных заседаний Президиума АН СССР имел своей целью оперативное решение текущих административно-хозяйственных и финансовых дел. 22 сентября и 23 ноября 1927 г. Президиум АН СССР принял постановления, определяющие функции и состав распорядительных заседаний. Помимо вице-президента и академиком-секретарей обоих отделений, в распорядительных заседаниях должны были участвовать два представителя отделений АН СССР (там же, лл. 197 об.—198, 226 об.).

⁷ О составе руководящих органов Академии наук в рассматриваемое время дают представление следующие данные. В 1927—1929 гг. ее вице-президентом был А. Е. Ферсман (А. Е. Ферсман. Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. геологических наук. Вып. 19. М., 1964, стр. 7). 15 мая 1929 г. Общее собрание избрало вице-президентом Г. М. Кржижановского (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1929, ед. хр. 251, л. 19 об.). Г. М. Кржижановский находился на посту вице-президента в течение 1929—1939 гг. В октябре 1929 г. С. Ф. Ольденбург был освобожден от должности постоянного секретаря Академии наук, и с этого времени до марта 1930 г. обязанности постоянного секретаря исполнял В. Л. Комаров. В 1927—1929 гг. академиками-секретарями Отделения физико-математических наук были П. П. Сушкин и А. Н. Крылов (ААН СССР. Протоколы ОС, 1927, §§ 31, 244; 1928, § 234). 3 марта 1930 г. Общее собрание избрало новый состав Президиума Академии наук. Президентом был вновь избран А. П. Карпинский, вице-президентами — В. Л. Комаров и Н. Я. Марр, постоянным секретарем — В. П. Волгин. (Заметим, что Устав 1930 г. предусматривал три должности вице-президента). Тогда же академиком-секретарем Отделения физико-математических наук стал А. А. Борисяк и академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук — А. Н. Самойлович (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, л. 13 об.).

⁸ «Положение» об Особом комитете по исследованию союзных и автономных республик 1 октября 1927 г. было одобрено Общим собранием Академии наук (Отчет о деятельности АН СССР за 1927 год. I. Общий отчет. Л., 1928, стр. 231—232).

*Доклад В. Л. Комарова по вопросу
об организации филиалов и баз на чрезвычайной выездной сессии
Академии наук в Москве*

27 июня 1931 г.

В Советской стране, где глубокая потребность в науке все растет, где лозунг «Наука и техника — массам» приобретает с каждым годом все более и более актуальное значение, надо так организовать науку, чтобы она была приближена к местам. Перед Академией наук стоит одна из задач, которая определяется научным комплексом, т. е. совместным изучением каждого вопроса силами различных наук, совокупными усилиями различных специалистов. Эта задача стоит перед Академией, которая, конечно, принимает живейшее участие не только в самих исследованиях, но и в организации научных работ в стране. В настоящее время выясняется, что одного такого центра на громадном пространстве РСФСР, даже не говоря об остальных республиках, не хватает.¹

В мае нынешнего года исполком Дальневосточного края в Хабаровске телеграфно сообщил, что состоялось постановление учредить в означенном городе филиал Академии наук и соответственно реорганизовать всю научную работу Далькрая, имеющего собственный научно-исследовательский институт.² Представители Академии наук, побывав на краевом съезде Восточной Сибири в г. Иркутске, привезли также постановление о том, что Восточная Сибирь требует учреждения филиала Академии наук в г. Иркутске.³ То же самое и в отношении Западно-Сибирского края с центром Новосибирском, для Урала — с центром в Свердловске. Мы также получили сведения о желании иметь филиалы для Туркестана в Алма-Ате и для Туркменистана — в Ашхабаде.

На основании всего этого в Академии наук была выделена особая комиссия для рассмотрения вопроса об учреждении филиалов. Комиссия пришла к отрицательному выводу. Дело в том, что если распылять наличные кадры Академии наук на десять различных центров, то комплексность работы Академии будет потеряна. Мало того, если даже открыть новые кафедры специально для этой цели, то найти достаточное количество специалистов все равно не удастся, тем более что для таких филиалов нужны не любые специалисты, а специалисты совершенно определенные, т. е. такие, которые помогли бы исполкому данного края организовать общий государственный труд, изучить недра, изучить планирование сельского хозяйства и т. д. В других случаях, например в Средней Азии, чувствуется большая потребность в специалистах, действительно авторитетных, для изучения языков и культуры местных народностей, которые только теперь вступают в новую историческую фазу своего существования.

Заклучив, что организовать филиалы Академии наук, т. е. маленькие Академии наук, во всех этих центрах не удастся, комиссия предположила организовать в каждом из названных центров научно-исследовательскую базу, которая могла бы явиться известным ведущим органом при местном краевом правительстве, которая могла бы давать авторитетные указания относительно той или иной разработки, тех или иных исследований и т. д.⁴ Прежде всего задача такой базы консультационная. Следя за жизнью края, видя, какие задачи выставляет растущая индустриализация, деятели такой базы будут вызывать соответствующих специалистов

по каждому данному вопросу. Таким образом будет обеспечена консультация специалистов, которых знает вся страна и которых желало бы видеть у себя каждое краевое правительство. Такая организация позволяет гибко и четко использовать силы отдельных специалистов для всего Союза.

Одновременно комиссия решила удовлетворить другую растущую потребность — приблизить науку к объектам исследования, разбросать по Союзу станции, непосредственно ведущие и сельскую работу там, где работа на месте никак не может быть заменена каким-нибудь экскурсионным временным исследованием. В каждом из наших краев имеются такие явления, которые нуждаются в длительном исследовании.

Таким образом, идея наша такова: организовать сеть научно-исследовательских станций на местах для непосредственного изучения того или другого природного явления или же процесса, происходящего в массе населения. Эти станции опереть на базы — центры нашей административной жизни, причем база будет обладать, постепенно развиваясь, научными лабораториями и другими учреждениями, которые позволят часть местного материала концентрировать. Они не должны ни конкурировать с местными учреждениями, ни умалять значения научно-исследовательских институтов страны, а помогать им всемерно, и там, где силы местных учреждений недостаточны, там Академия наук в лице своей базы будет приходить на помощь и развивать ту или иную камеральную работу. То, что не может быть исследовано на месте, будет отправляться в Академию наук и после обработки возвращаться на место в виде законченного научного результата.

Какие станции имеются в виду? В настоящее время несколько станций уже функционирует: мы имеем апатитовую станцию в Хибинах, которая исследует вопросы горного дела непосредственно у самой разработки. Затем имеется Севастопольская станция;⁵ предполагается открыть ее филиал в Новороссийске. На очереди Карабогазская станция.⁶ Существует также сапропелевая станция в Тверском округе, где мы исследуем отложения сапропелитов.

Станции основываются там, где идут определенный процесс и определенное использование накапливаемых природой богатств для целей промышленности. В Дальневосточном крае, где станции пока нет, намечается на Камчатке вулканологическая станция. Изучение вулкана — вопрос необыкновенной важности. Под громадным давлением вырываются из-под земли перегретые пары. Чрезвычайно любопытные грандиознейшие химические процессы в Природе и самое выделение газов из трещин заставляют нас добиваться устройства станции в одном из действующих или полудействующих вулканов Камчатки.

Далее предполагается в помощь Дальневосточному промысловому институту организовать станцию для изучения морских животных в бухте Ольги, представляющей громадное удобство для изучения морского дна со всем его животным и растительным населением.

Затем есть намерение устроить станцию, которая помогла бы в исследованиях вопросов культуры более или менее южных растений, новых культур, которые должны стать необходимыми как источник технического сырья, и других данных растительного мира краевой промышленности.

Мы имеем в Восточной Сибири краевую большую станцию на оз. Байкал,⁷ но сейчас запросы этой станции увеличились программно: в связи с Ангаростроем явилась потребность новых научных дисциплин, так что станцию придется расширить.

Равным образом нам необходима станция для изучения горных массивов Южной Сибири.

Окончательный план таков: базы научно-исследовательских работ, консультация местному краевому правительству, постановка краевой работы, постоянная связь с центром, с Академией наук, общее планирование научной работы; базы в Хабаровске, Иркутске, Новой Сибири, Свердловске, Алма-Ате, Ташкенте, Ашхабаде, Ростове.

Кроме того, имеется институт на Северном Кавказе.⁸ Его необходимо пополнить краеведческими работниками, которые принимали бы участие в изучении природных богатств Закавказья, еще малоизвестных.

Наконец, на больших озерах на юге, на оз. Севан в Армении, станции принесли бы большую пользу, осветили бы местную природу и дали бы возможность использовать население.

Такая сеть раскидывается по всему Союзу. Как организовать это предприятие?

Напрашивается прежде всего децентрализация Академии наук. Не нужно замкнутого пребывания на берегах Невы. Выйдем из берегов, рассеем везде научно-исследовательскую работу. Нужно охватить Союз в научно-исследовательских центрах, чтобы ни одно явление природы, которое нужно в помощь науке, в общем круговороте жизни нашего Союза не оставалось неосвещенным.

Работники Академии не являются изолированной группой. Они, работают вместе со всеми учеными Союза. Необходим единый научный аппарат, работающий по специальному плану.

«Вестник АН СССР», 1931, внеочередной номер, Чрезвычайная сессия в Москве 21—27 VI 1931 г., стлб. 65—70.

¹ Предложения, касающиеся организации филиалов и баз Академии наук, неоднократно выдвигались ее учеными. «Ближайшая цель Академии наук — создать на окраинах свои филиалы и хорошо оборудованные ячейки, — говорил в 1926 г. А. Е. Ферсман. — Нельзя концентрировать научную работу только в центре, нельзя обходить окраины» (ИР, 1926, № 10, стр. 86).

² Предложение Дальневосточного крайисполкома об организации академического филиала на Дальнем Востоке 13 мая 1931 г. рассматривалось Президиумом АН СССР (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 101).

³ 3 мая 1931 г. президиум Восточно-Сибирского крайисполкома заслушал доклад А. Е. Ферсмана «О работе Академии наук в Восточно-Сибирском крае». Было признано необходимым организовать в 1931 г. Геохимический институт в Иркутске, расширить экспедиционные исследования на территории края. Плановому отделу крайисполкома поручалось подготовить конкретные предложения о работе Академии наук на территории Восточно-Сибирского края в 1932 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 73, л. 111).

⁴ 23 мая 1931 г. Президиум АН СССР принял постановление — приступить к созданию ряда исследовательских комплексных баз Академии наук и сети специальных исследовательских станций, объединенных вокруг этих баз. В первую очередь базы и станции намечалось организовать на Дальнем Востоке, в Западной и Восточной Сибири. Вопрос о создании баз и станций решено было обсудить на июньской сессии Академии наук. Подготовка плана организации баз и станций возлагалась на комиссию в составе И. М. Губкина, В. Л. Комарова, П. М. Никифорова, А. Н. Самойлович, А. Е. Ферсмана и др. (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 119). Она получила наименование Комиссии по базам. 1 декабря 1931 г. Президиум АН СССР дополнительно ввел в нее А. А. Борисьяка, Н. В. Насонова и др. (там же, л. 211). Возглавлял Комиссию В. Л. Комаров.

⁵ Севастопольская биологическая станция была открыта в 1871 г. (История Академии наук СССР. Т. 2 (1803—1917). М.—Л., 1964, стр. 381—382).

⁶ О работах Академии наук, связанных с изучением Кара-Богазы, см.: «Организация науки», стр. 177—184. 8 мая 1931 г. Президиум ВСНХ СССР принял постановление «О добыче сульфата на Кара-Богазе» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 5, л. 81). 5 июня 1931 г. Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР признал необходимым поддержать ходатайство Академии наук об организации в ее составе Карабогазской научно-исследовательской станции (там же, л. 76). 16 июня 1931 г. Секретариат ЦИК СССР принял постановление об организации Карабогазской научно-исследовательской станции и включении ее в систему АН СССР (там же, л. 75; ЦГАОР, ф. 3316, оп. 12, ед. хр. 1142, л. 13).

⁷ Байкальская станция Академии наук была открыта в октябре 1928 г. Первоначально она называлась Биологической, а затем — Лимнологической. В 1961 г. на базе этой станции был организован Лимнологический институт Сибирского отделения АН СССР (Деятели советской гидробиологии В. М. Рылов, Г. Ю. Верещагин, А. Л. Бенинг. Из истории гидробиологии в XX веке. М.—Л., 1963, стр. 56; Отчет о деятельности АН СССР за 1929 год. I. Общий отчет. Л., 1929, стр. 277—279).

⁸ Речь идет о Закавказском историко-археологическом институте (см. прим 1 к док. № 137).

№ 126

Постановление чрезвычайной выездной сессии Академии наук о создании комплексных баз

27 июня 1931 г.

1. Признать необходимым организовать в ряде крупных центров СССР комплексные базы Академии.

2. Сеть баз наметить в следующем виде: Хабаровск, Иркутск, Новосибирск, Свердловск, Алма-Ата, Ташкент, Ашхабад, Ростов-на-Дону, Сталинград.¹

3. Признать необходимым в первую очередь организовать базы в городах Хабаровске, Иркутске, Новосибирске и Свердловске.

4. Признать необходимым преобразовать существующий в Тифлисе ЗИАИ в комплексный институт, расширив в нем краеведческое отделение.²

5. Признать задачей комплексных баз Академии — содействие местным советским республиканским и краевым организациям в разрешении научных задач, связанных с соцстроительством в данной республике или данном крае.

6. Признать необходимым расширение сети специальных научно-исследовательских станций Академии, связав их работу с работой комплексных баз соответствующих районов.

7. При организации баз просить местные республиканские и краевые организации выделять определенную дотацию на содержание баз.

8. Просить местные правительственные органы выделить наиболее выдающихся местных научных работников для работы на станциях; считать необходимым периодически командировать этих работников, в Ленинград для повышения квалификации.

«Вестник АН СССР», 1931, внеочередной номер, Чрезвычайная сессия в Москве 21—27 VI 1931 г., стлб. 79—80; ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 44.

¹ Как писал впоследствии академик И. П. Бардин, «в процессе осуществления плана развертывания сети периферийных научных учреждений в него был внесен ряд коррективов» (И. П. Бардин. Двадцать пять лет развития научных учреждений Академии наук СССР на периферии. «Известия восточных филиалов Академии наук СССР», 1957, № 8, стр. 4). Сведения об организации и деятельности Уральского, Дальневосточного и Закавказского филиалов, Казахской и Таджикской баз Академии наук содержатся в док. №№ 129—147. Что касается филиалов и баз в Ташкенте, Ашхабаде, Новосибирске и Иркутске, то они были созданы позднее. В 1940 г. в Ташкенте стал функционировать Узбекский филиал Академии наук, в 1941 г. в Ашхабаде — Туркменский филиал, в 1944 г. в Новосибирске — Западно-Сибирский филиал, в 1949 г. в Иркутске — Восточно-Сибирский филиал (Ленин и современная наука. Кн. 2. Ленинские идеи и современное естествознание. Расцвет науки в союзных республиках. М., 1970, стр. 404, 611; «Известия восточных филиалов Академии наук СССР», 1957, № 8, стр. 60, 67).

² О Закавказском историко-археологическом институте см. прим. 1 к док. № 137.

*Постановление Комитета по заведованию учеными
и учебными учреждениями ЦИК СССР об организации филиалов
и баз Академии наук¹*

30 июля 1931 г.

1. Признать необходимым в первую очередь организовать комплексные базы АН в городах Свердловске, Новосибирске, Ташкенте, Хабаровске и Иркутске.

2. Поручить АН в срочном порядке выяснить вопрос о возможности организации комплексной базы в Закавказье и представить в двухмесячный срок свои соображения по этому вопросу в Ученый комитет.

3. Признать необходимым преобразовать существующий в Тифлисе ЗИАИ в комплексный институт, расширив в нем краеведческие, экономические и естественноисторические отрасли.

4. Признать задачей комплексных баз АН содействие местным республиканским и краевым организациям в разрешении научных задач, связанных с соцстроительством в данной республике или крае.

5. Признать необходимым расширение сети специально научно-исследовательских станций АН, связав их работу с работой комплексных баз соответствующих районов, предложив АН в месячный срок представить в Ученый комитет план этого расширения.

6. Расходы по организации и содержанию комплексных баз включить в смету 1932 г.²

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 360, лл. 25 об.—26; ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 5, л. 172.

¹ На заседании Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР был обсужден доклад А. Н. Самойловича об итогах московской выездной сессии АН СССР. В принятом по этому докладу постановлении говорилось: «Признать правильной идею организации выездных сессий Академии наук для установления тесного и организованного контакта с пролетарской общественностью» (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 360, л. 25; ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 5, л. 130). Комитет одобрил мероприятия Академии наук, направленные на организацию филиалов и баз.

² Вопросы, связанные с организацией филиалов и баз, систематически обсуждались Президиумом и Общим собранием Академии наук. Они стояли в повестке дня ноябрьской (1931 г.) сессии Академии наук. Если раньше речь шла о создании баз, то на ноябрьской сессии докладчик по этим вопросам В. П. Волгин говорил не о базах, а об отделениях Академии наук на местах. В. П. Волгин сообщил участникам сессии проект «Временного положения» об отделениях и огласил списки учреждений Уральского, Западно-Сибирского и Дальневосточного отделений Академии наук. Во «Временном положении о Дальневосточном отделении Академии наук СССР» (а это «Положение» было признано типовым) говорилось, что Отделение «является ассоциацией научных институтов и станций Академии наук, ведущих в крае научно-исследовательскую работу по своей специальности, главным образом в направлении изучения природных ресурсов и производительных сил края. Вместе с тем Отделение содействует краевым советским органам в разрешении очередных вопросов научного характера и в планировании научно-исследовательской работы в ДВ [Дальневосточном] крае» (Труды ноябрьской сессии Академии наук СССР 25—30 XI 1931 г. Л., 1932, стр. 280—281).

В соответствии с постановлением Президиума Академии наук от 16 июля 1932 г. новые академические учреждения, созданные в Свердловске, Владивостоке и Тифлисе, стали именоваться филиалами (Уральский, Дальневосточный и Закавказский), а учреждения, организованные в Алма-Ате и Сталинабаде, получили название баз (Казахстанская и Таджикская) (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 143).

*Из постановления Президиума ЦИК СССР
о работе Академии наук СССР¹*

10 августа 1931 г.

1. Утвердить предложение Академии о создании сети комплексных научно-исследовательских баз в тех районах, где по единому народнохозяйственному плану осуществляется особо интенсивное строительство, в связи с чем предусмотреть в смете Академии на 1932 г. соответствующие ассигнования.

ЦГАОР, ф. 3316, оп. 12, ед. хр. 477, л. 6 об.; ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 5, л. 123.

¹ С докладом о работе Академии наук на заседании Президиума ЦИК СССР выступал В. П. Волгин.

Уральский филиал

*Из протокола заседания Президиума Академии наук
по вопросу об организации Уральского филиала¹*

30 октября 1931 г.

2. Доложены постановления Комиссии по организации баз* АН на местах.

Постановлено: 1. Включить дополнительно в состав оргкомитета по созданию базы АН на Урале гг. Мацолевича, Никифорова и Беляеву.²

2. Командировать на Урал выделенных в оргкомитет лиц, поручив им: а) включиться в работу организованного Уралсоветом оргкомитета по созданию базы; б) проработать на месте с учетом всех ресурсов как материального порядка, так и возможностей по линии личного состава план и структуру отдельных учреждений АН на Урале; в) договориться относительно тех материальных средств, которые могут быть предоставлены местными организациями для учреждений АН в пределах Уральской области; г) проекты всех соглашений и обязательств, выработанных на месте в сотрудничестве с местными организациями, представить на утверждение Президиума АН.

3. Утвердить предложения Комиссии по базам о необходимости осуществления в первой половине ноября с. г. ряда совещаний по организации баз АН на Дальнем Востоке и в Зап[адной] и Вост[очной] Сибири.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 202.

¹ Вопросы, связанные с организацией Уральского филиала, обсуждались на заседаниях Президиума АН СССР, состоявшихся 12 и 19 сентября, 22 октября 1931 г. В соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 12 сентября 1931 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 161) было созвано совещание в составе А. А. Борисяка, А. Е. Ферсмана и других «по организации базы АН на Урале». Выработанные совещанием рекомендации относительно структуры будущего филиала 22 сентября 1931 г. рассматривались Президиумом АН СССР и были одобрены (там же, л. 169).

* Речь идет о Комиссии по базам.

³ Ранее, 22 октября 1931 г., Президиум АН СССР ввел в состав оргкомитета по организации филиала Н. С. Курнакова и А. Е. Ферсмана (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 189). 1 декабря 1931 г. в состав оргкомитета дополнительно был включен В. Г. Глушков (там же, л. 211). В оргкомитет входили также представители советских и хозяйственных организаций Уральской области.

№ 130

Из протокола заседания Президиума Академии наук о ходе организации Уральского филиала

26 июня 1932 г.

5. Доложено сообщение Комиссии по базам об Уральском отделении АН.

Постановлено: 1. Принять к сведению доклад Комиссии по базам об Уральском отделении АН.

2. Поручить Химической ассоциации, СИ и ГЕОХИ принять все меры к срочному обеспечению своевременного начала работ Уральского отделения АН.¹

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, лл. 131-132.

¹ Поскольку в составе Уральского филиала намечалось открыть Химический, Геохимический и Геофизический институты, Президиум АН СССР счел необходимым привлечь к организации филиала в первую очередь Сейсмологический институт и учреждения Химической ассоциации Академии наук.

№ 131

Из протокола заседания Президиума Академии наук о состоянии работы по организации Уральского филиала

21 сентября 1932 г.

6. Доложена докладная записка Уральского филиала АН¹ с заключением Комиссии по базам о ходе организации Уральского филиала.

Постановлено: 1. Отметить, что Президиумом Уральского филиала проделана большая работа по организации филиала.²

2. Обратиться с письмом от имени Президиума АН к т. Орджоникидзе с просьбой обратить внимание на ходатайство общественных организаций Урала об отпуске средств в инвалюте на организацию Уральского филиала АН.

3. Считать необходимым созыв совещания ученых секретарей филиалов и баз АН в конце ноября с. г.

4. Считать, что прием аспирантов для подготовки в базах и филиалах может иметь место лишь после окончательной организации институтов и лабораторий филиалов и баз, каждый раз с особого разрешения Президиума АН.

5. Предложить филиалам и базам набранных уже ими для подготовки при филиале (базе) аспирантов распределить между внеакадемическими учреждениями с указанием, что АН не может нести никакой ответственности за их подготовку.

6. Предложить тем филиалам и базам, которым КПК послана разверстка на аспирантов АН, срочно представить материалы о кандидатах в КПК.³

7. Поставить перед местными организациями вопрос о скорейшем предоставлении филиалу необходимых помещений.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 167 об.

¹ Речь идет о докладной записке Уральского филиала от 10 сентября 1932 г., направленной в Президиум АН СССР. В записке содержалась информация о ходе работы по организации филиала, сообщалось, что «филиал встречает необходимую помощь и поддержку со стороны местных партийных, советских и общественных организаций» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, л. 159).

² 28 февраля 1932 г. Общее собрание Академии наук утвердило А. Е. Ферсмана председателем Уральского филиала (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1932, ед. хр. 260, л. 3). 6 октября 1932 г. директором Химического института Уральского филиала был утвержден О. Е. Звягинцев, директором Геохимического института — А. Е. Ферсман, директором Геофизического института — П. М. Горшков (там же, л. 63). Первое заседание Президиума Уральского филиала состоялось 2 августа 1932 г. (там же, ф. 2, оп. 1-1932, № 76, л. 3). Последующие его заседания проходили 3 и 9 августа, 14 и 16 сентября, 2 октября 1932 г. На заседаниях рассматривались многие вопросы, касающиеся организации филиала (обеспечение его учреждений научными кадрами, необходимыми помещениями, финансирование исследований, издание трудов филиала и т. д.) (там же, лл. 4—6, 9—12, 14—15 об.). В состав совета Уральского филиала, 19 декабря 1932 г. утвержденного Президиумом АН СССР, входили академики А. Д. Архангельский, А. А. Байков, С. Н. Бернштейн, И. В. Гребенщиков, А. М. Деборин, Н. Д. Зелинский, А. П. Карпинский, Н. С. Курнаков, П. П. Лазарев, М. А. Павлов, А. А. Рихтер, А. Е. Ферсман, А. Н. Фрумкин, А. А. Чернышев, члены-корреспонденты АН СССР Б. Л. Исаченко, Н. И. Кузнецов, П. М. Никифоров, Б. В. Нумеров и другие ученые (там же, ед. хр. 33, л. 225).

³ О подготовке аспирантов в Академии наук см. док. №№ 148—160.

№ 132

Из статьи А. Е. Ферсмана «Общие задачи Уральского филиала Академии наук»

Декабрь 1933 г.

Организация Уральского филиала является одним из важнейших мероприятий Академии наук Союза в децентрализации научной мысли и в укреплении научных основ промышленного строительства страны. Среди всех новостроек и отдельных районов Союза, втянутых в первую и вторую пятилетки в крупное хозяйственное и промышленное переустройство, несомненно одной из самых важных областей является Урал, преобразуемый в невиданных темпах и масштабах из старых казенных дач в новые промышленные центры всесоюзного значения. Именно здесь, на новых путях металлургии и горного дела, среди новых проблем углехимии и лесохимии, среди новых открытий бокситов, руд вольфрама, никеля, новых полезных ископаемых типа кианита, антофиллита, вермикулита, пьезокварца, в обстановке растущих запасов золота и железных, медных, полиметаллических и хромовых руд — именно здесь, на Урале, особенно чувствуется необходимость широкой постановки научно-исследовательских работ с подведением под них углубленной теоретической базы. Целая сеть научных и научно-технических отдельных институтов системы НИСа Наркомтяжпрома с успехом разрешает специальные, стоящие на пути задачи; многочисленным кадрам исследователей геологов, химиков и техников обязан Урал своими последними достижениями, но все-таки научная мысль не поспевает за темпами роста и бурным строительством, не поспевает она в освоении и координировании новых материалов, в научном освещении рождающихся на каждом шагу новых проблем, в подведении* выводов из фактов, в создании из них рабочих

* Так в тексте.

гипотез как основы предвидения и предсказания дальнейших работ. Ибо только такое предвидение всех тех сторон, и положительных и отрицательных, с которыми придется встретиться промышленности, и предсказание путей их разрешения составляет цель и смысл научной мысли, ее государственное и хозяйственно-организующее значение.

Филиал Академии наук призван решать именно эту задачу, не подменяя своей работой работы отраслевых институтов, не размениваясь на решение отдельных частных задач. Филиал призван помочь Уралу, его промышленности и его научным учреждениям созданием единого организационного, теоретического центра, который сумел бы идеи подчинить проблемам практики, а практические задачи осветить новыми данными теоретической мысли.

Уральский филиал Академии наук СССР в г. Свердловске. (Материалы к конкурсу нового строительства). Л., 1933, стр. 3—4.

Дальневосточный филиал

№ 133

*Из протокола заседания Президиума Академии наук
относительно обращения Дальневосточного крайисполкома
об организации филиала*

13 мая 1931 г.

2. Доложено обращение председателя Далькрайисполкома по вопросу об организации на Д. Востоке филиала АН СССР.

Постановлено: 1. Сообщить Д.-В. крайисполкому о принципиальном согласии Президиума АН принять к обсуждению его пожелания при условии представления конкретных материалов, характеризующих эти пожелания.

2. Поручить комиссии в составе ак. В. Л. Комарова, В. А. Обручева, А. А. Борисяка и А. Е. Ферсмана и проф. П. М. Никифорова проработать вопрос к следующему заседанию Президиума.¹

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 101.

¹ 23 мая 1931 г. Президиум АН СССР заслушал протокол заседания комиссии «по вопросу об учреждении филиала Академии наук на Дальнем Востоке» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 119). О постановлении Президиума АН СССР см. прим. 4 к док. № 125.

№ 134

*Письмо Комиссии по базам в Президиум Академии наук
спросьбой утвердить структуру Дальневосточного филиала*

7 декабря 1932 г.

В Президиум АН СССР

Комиссия по базам Академии наук СССР просит утвердить следующий состав учреждений Дальневосточного филиала АН:¹

1. Биологический институт в составе секторов: а) геоботанического, б) флоры, в) почвоведения, г) микробиологии, д) экспериментальной зоологии, е) гидробиологии с пресноводной станцией на оз. Ханка.
2. Химический институт с секторами: а) общей и физической, б) органической химии.
3. Институт техники с секторами: а) металла, б) стройматериалов, в) технологии древесины.
4. Кабинет по изучению народов ДВК и сопредельных стран с секторами: а) китайским, б) корейским, в) туземных народов.
5. Библиотека.
6. Редакционно-издательский совет.
7. Комитет пропаганды научных и технических знаний.
8. Биробиджанская горная станция на Хингане.
9. Комиссия экспед[иционных] исследований природных ресурсов.
10. Южноуссурийская горнотаежная станция.

Председатель академик В. Комаров
Ученый секретарь И. Лосева

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 8, л. 2.

¹ О ходе работы по организации Дальневосточного филиала В. Л. Комаров 11 июля, 2 октября и 20 ноября 1931 г. докладывал Президиуму Академии наук (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, лл. 144, 172, 205). 20 ноября 1932 г. для разработки вопроса о том, какие учреждения могут быть образованы в 1932 г. в составе филиала, Президиум АН СССР создал комиссию под председательством В. Л. Комарова (там же, л. 205). 1 декабря 1931 г. Президиум АН СССР утвердил оргкомитет филиала (В. Л. Комаров, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, В. Г. Глушков, В. И. Николаев, Д. И. Щербаков и др.) (там же, л. 211). В состав Президиума филиала, 28 февраля 1932 г. утвержденного Общим собранием Академии наук, входили В. Л. Комаров (председатель), Б. П. Пентегов, В. М. Савич и др. (там же, ф. 1, оп. 1-1932, ед. хр. 260, л. 3). Один из первых вариантов структуры филиала обсуждался на заседании Президиума АН СССР, состоявшемся 27 мая 1932 г. (там же, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 123).

№ 135

Из протокола заседания Президиума Академии наук о работе Дальневосточного филиала

16 декабря 1932 г.

5. Доложено сообщение ученого секретаря Дальневосточного филиала тов. Мейселя о работе Дальневосточного филиала АН.¹

Постановлено: 1. Отметить, что Президиумом Дальневосточного филиала проведена большая работа по организации филиала и объединению вокруг него местных научных сил, уже приведшая к положительным результатам.

2. Утвердить следующий состав Дальневосточного филиала АН:

I)* Биологический институт в составе секторов: а) ботанического б) флоры, в) почвоведения, г) микробиологии, д) экспериментальной зоологии, е) гидробиологии с пресноводной станцией на оз. Ханка.

II) Химический институт с секторами: а) общей и физической химии, б) органической химии.

III) Утвердить как составные части единого института лаборатории: а) технологии металла, б) стройматериалов, в) технологии древесины.

* Нумерация пунктов дается по подлиннику.

Поручить Президиуму филиала совместно с КПБ выработать новое название института.²

IV) Кабинет по изучению народов ДВК и сопредельных стран с секторами: а) китайским, б) корейским, в) туземных народов.

V) Библиотека.

VI) Комитет научной консультации и пропаганды.

VII) Комиссия экспедиционных исследований.

VIII) Фотолаборатория.

IX) Сейсмологическая станция во Владивостоке.

X) Биробиджанская горная станция на Хингане.

XI) Южноуссурийская горнотаежная станция. Поручить Президиуму филиала в кратчайший срок оформить приемку и инвентаризацию имущества этой станции.

3. Считать желательным учреждение в 1933 г. в составе Д.-В. филиала АН Энергетического института, поручив ЭИН представить в Комиссию по базам план организации означенного института.

4. Поручить Биологической ассоциации принять меры к укреплению работ по зоологии в Биологическом институте филиала.

5. Учитывая важность развертывания постановки работ по изучению народов Дальнего Востока, поручить Ин-ту востоковедения и ИПИНу АН выделить кандидатов для замещения руководящих должностей в «Кабинет народов» Д.-В. филиала АН.

6. Указать Д.-В. филиалу АН на необходимость форсировать развертывание работ Биробиджанской горной станции.

7. Считать необходимым ассигнование в 1933 г. по смете АН дотации Д.-В. филиалу.

8. Считать необходимым выделить в 1933 г. Д.-В. филиалу по смете АН соответствующую сумму в инвалюте на выпуск основных обзорных и реферативных журналов и справочников из-за границы.

9. Признать желательным предоставление лучшим научным работникам Д.-В. филиала заграничных командировок.

10. Учитывая недостаточность занимаемого в настоящее время филиалом помещения для дальнейшего развертывания его работ, просить Д.-В. крайисполком принять меры к срочному предоставлению филиалу дополнительного помещения.

11. Считая материально-бытовое положение научного персонала филиала неудовлетворительным, просить Д.-В. крайисполком обеспечить руководящий научный состав филиала соответствующим снабжением и квартирами.

12. Разрешить Д.-В. филиалу АН подготовку на месте аспирантуры подготовительного типа, по списку и плану, утвержденному КПК АН, по специальностям, обеспеченным в филиале руководством и лабораториями (геоботаника, химия и микробиология), обязав филиал направлять аспирантов, наиболее выявивших себя способными к дальнейшей научной работе, для получения окончательной квалификации в центральные учреждения АН.

13. Поручить редактирование периодического издания «Вестник Д.-В. филиала АН» и научно-популярных брошюр по естественноисторическому циклу Президиуму Д.-В. филиала, согласно общему плану, утвержденному РИСО. Разрешить выпуск указанных изданий за подписью председателя филиала и в случае его отсутствия зам. председателя и ученого секретаря.

14. Считать необходимым созыв летом 1933 г. расширенного совета Д.-В. филиала с участием академиков, членов-корреспондентов и старших научных работников АН СССР, входящих в состав совета филиала.³

15. Поручить ПОК разработать общий план выездов бригад АН в 1933 г. и в соответствии с этим определить срок выезда бригады на Дальний Восток.

16. Поручить Институту леса созыв совещаний по проблемам лесохимии ДВК. Срок созыва совещания и состав участников определить Институту леса совместно с представителями* Д.-В. филиала.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, лл. 218 об.—219.

¹ М. Н. Мейсель (ныне член-корреспондент АН СССР) с 1 августа 1932 г. был утвержден ученым секретарем Дальневосточного филиала (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 209).

² В постановлении Президиума АН СССР не было определено название института, включающего в свой состав упомянутые лаборатории («Вестник АН СССР», 1933, № 1, стлб. 51). Впоследствии он стал именоваться Институтом техники (Отчет о деятельности АН СССР в 1932 году. Л., 1933, стр. VIII).

³ В соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 19 декабря 1932 г. в состав совета филиала входили академики В. М. Алексеев, А. А. Байков, В. Л. Комаров, В. Ф. Миткевич, Г. А. Надсон, В. А. Обручев, Н. Н. Павловский, С. Г. Струмилин, А. Е. Фаворский, члены-корреспонденты АН СССР Л. С. Берг, В. Г. Богораз-Тан, Н. М. Книпович, Н. А. Максимов, В. Е. Тищенко, М. А. Шателен и другие ученые (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, лл. 223—224).

Закавказский филиал

№ 136

*Письмо академиков Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, А. Е. Ферсмана
и Н. С. Курнакова в Отделение физико-математических наук
Академии наук о необходимости создания исследовательского института
в Закавказье*

30 января 1930 г.

По приглашению Комиссии по обводнению хлопководческих районов при Совете Труда и Оборона,¹ Управления водного хозяйства Армении и ЦИКа Юго-Осетии Закавказская комиссия АН² в течение нескольких лет ведет комплексные естественноисторические исследования в Армении и в Юго-Осетии. По приглашению тех же или других правительственных органов и научно-технических организаций отдельные академики и работники АН производят научные экспертизы, дают консультации и производят исследования в разных частях Закавказья. При разработке плана своих работ на ближайшее пятилетие Закавказская комиссия разработала план исследований в Грузии, Азербайджане и Армении, который был признан целесообразным и идущим навстречу нуждам Закавказья как со стороны представительства закавказского правительства при ЦИКе СССР, так и со стороны Госплана Закавказья. К работам АН в Армении привлекались и местные научные силы как из Эривани, так и из Тифлиса. Когда в Управлении водного хозяйства Закавказья возникло предположение об организации при нем в Тифлисе исследовательского института, со стороны Закводхоза указывалось на необходимость связать работу этого института с АН. Все эти обстоятельства указывают на то, что между АН и Закавказьем установилась связь в области изучения природы и естественных богатств Закавказья. Но эта связь носит пока случайный, отрывочный характер. Было бы желательно и целесообразно

* В тексте ошибочно председателями.

для укрепления этой связи и придания ей характера систематического сотрудничества и для установления более систематической и планомерной связи между АН и местными научно-техническими организациями и местными научными силами иметь в Закавказье постоянный орган, тесно связанный с АН, вернее сказать, входящий в состав ее учреждений. Таким органом могло бы быть местное отделение в Тифлисе Закавказской комиссии или еще лучше исследовательский институт по изучению природы и естественных производительных сил Закавказья, институт, состоящий при АН и финансируемый целиком или частично закавказским правительством. По имеющимся сведениям, такое пожелание АН в данный момент могло бы рассчитывать на благоприятное решение вопроса на месте.

Если ОФМ разделяет изложенную здесь точку зрения, было бы целесообразно уполномочить одного из академиков или небольшую комиссию вести в Тифлисе переговоры по этому вопросу и с одобрения Президиума или Общего собрания разработать совместно с правительственными органами Закавказья проект вышеуказанной научной организации.³

Академик Ф. Левинсон-Лессинг

Академик А. Е. Ферсман

Академик Н. С. Курнаков

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 79, л. 6.

¹ Авторы письма имеют в виду Комиссию по обследованию хлопководческих районов Закавказья при Совете Труда и Обороне СССР (Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. I. Общий отчет. Л., 1927, стр. 282; Отчет о деятельности АН СССР за 1928 год. I. Общий отчет. Л., 1929, стр. 222).

² Деятельность Комиссии по изучению Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики началась в сентябре 1926 г. Комиссию возглавлял Ф. Ю. Левинсон-Лессинг (Отчет о деятельности АН СССР за 1927 г. I. Общий отчет. Л., 1928, стр. 235).

³ Предложение Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, А. Е. Ферсмана и Н. С. Курнакова о создании исследовательского института в Закавказье 30 января 1930 г. обсуждалось на заседании Отделения физико-математических наук и получило одобрение. 31 января 1930 г. специальная комиссия Академии наук СССР подвергла рассмотрению предложение ученых. Свое мнение относительно этого предложения высказали В. И. Вернадский, В. Л. Комаров, Г. М. Кржижановский, Н. Я. Марр и С. Ф. Ольденбург. При этом был затронут широкий круг проблем, касающихся организации филиалов и баз. В частности, Г. М. Кржижановский отмечал, что работу по их созданию следует вести планомерно, учитывая насущные потребности социалистического строительства (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 159, л. 96). Что касается конкретного предложения, заключенного в письме Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, А. Е. Ферсмана и Н. С. Курнакова, то оно было осуществлено в процессе организации Закавказского филиала.

№ 137

Из протокола заседания Президиума Академии наук об организации Закавказского филиала

20 ноября 1931 г.

2. Доложено сообщение ак. В. П. Волгина об организации базы АН на Кавказе (ИК).¹

Постановлено: 1. В 1932 г. открыть деятельность Биологического сектора, Почвенной секции Почвенно-геологического сектора и Географического сектора ИК.

2. Срок открытия работ Геологической секции установить в связи с выяснением наличия научных работников данной специальности.

3. Работы по гидрологии и метеорологии отнести к Сектору географическому.

4. Считать неременным условием возможности организации базы представление правительством Закавказской Федерации соответствующего помещения и обеспечения значительного ассигнования на хозяйственные и административные расходы ИК.

5. Считать необходимым предоставить ИК 3 аспирантские вакансии с тем, чтобы аспиранты, причисленные к ИК, числились аспирантами АН и выполняли все требования, предъявляемые к аспирантам АН.*

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 204.

¹ Созданию Закавказского филиала предшествовала многолетняя подготовительная работа. В 1917 г. в Тифлисе был организован Кавказский историко-археологический институт Академии наук, который занимался изучением материальной и духовной культуры народов Кавказа. Основатель и руководитель института — Н. Я. Марр. В декабре 1930 г. по постановлению Общего собрания Академии наук институт был переименован в Закавказский историко-археологический институт (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, л. 229 об.). Важным этапом на пути создания Закавказского филиала было преобразование Закавказского историко-археологического института в Институт кавказоведения, осуществленное на основании постановления Президиума АН СССР от 12 сентября 1931 г. Этот институт (проект «Положения» его представил Президиуму АН СССР Н. Я. Марр) решено было считать «научно-исследовательской базой АН на Кавказе» (там же, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 162). «Вследствие ясно выраженного пожелания закавказскими органами власти и общественными организациями . . . и вследствие общей нашей установки на создание очагов научной мысли на местах, находящихся в ведении Академии наук, в связи с проблемой филиалов и местных баз Академии наук возникла мысль о преобразовании Закавказского историко-археологического института в Институт кавказоведения», — говорил В. П. Волгин 4 октября 1931 г. на заседании Отделения гуманитарных наук (там же, ед. хр. 26, лл. 374—375). 6 октября 1931 г. Общее собрание утвердило преобразование Закавказского историко-археологического института в Институт кавказоведения, одновременно одобрив проект «Положения» о нем (там же, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, лл. 47 об., 61—64).

№ 138

Постановление Президиума Академии наук о расширении сферы деятельности Института кавказоведения и общих мероприятиях по организации филиалов и баз

16 июля 1932 г.

1. Доложено сообщение Комиссии по базам о Закавказском отделении АН.

Постановлено: 1. Постановление Комиссии по базам по докладу тов. Пичикиан от 11 VII с. г. утвердить.

2. Считать возможным расширение сферы деятельности ИК за пределы Закавказской Федерации.

3. Предложить ИК принять срочные меры к организации базы АН в Армении.¹

4. Предложить ИК срочно представить заявку в КПК на предмет подготовки кадров для ИК.

5. Предложить президиуму ИК представить в «Вестник АН» статью о научно-исследовательских институтах Закавказья и их связи с Закавказской базой АН.²

* Опущена часть постановления, содержащая список сотрудников Института кавказоведения и перечень научных учреждений, которые должны были быть представлены в Ученом совете Института.

6. Именовывать отделения АН на местах — Уральское, Дальневосточное и Закавказское — филиалами; в Таджикистане и Казахстане — базами.

7. Считать необходимым в течение будущего зимнего сезона созыв совещаний из представителей всех филиалов и баз АН для обсуждения вопросов, вытекающих из их практической работы.

8. Поручить Комиссии по базам к осенней сессии проработать состав советов филиалов и баз АН.³

9. Предложить ПОК при выработке плана конференций по отдельным отраслям дисциплин согласовать этот вопрос с Комиссией по базам для привлечения представителей филиалов и баз.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 143.

¹ Армянский филиал Академии наук был организован в 1935 г. Позднее, в 1943 г., была создана Академия наук Армянской ССР (В. А. Амбарцумян. Наука Советской Армении. В кн.: Ленин и современная наука. Кн. 2. Ленинские идеи и современное естествознание. Расцвет науки в союзных республиках. М., 1970, стр. 598).

² Проблемы организации научных исследований в Закавказье получили освещение в следующих статьях: Н. А. Буш. 1) Институт кавказоведения. Отделение естественных наук. «Вестник АН СССР», 1932, № 4, стлб. 39—41; 2) Отделение естественных наук Института кавказоведения Закавказского филиала. Там же, 1933, № 2, стлб. 39—41; П. И. Лебедев. Научно-исследовательские задачи в Закавказье. К вопросу об организации научной станции Академии наук. Там же, 1932, № 2, стлб. 11—18.

³ 19 декабря 1932 г. Президиум АН СССР утвердил совет Закавказского филиала. В состав совета входили академики Н. И. Вавилов, С. И. Вавилов, И. М. Виноградов, В. П. Волгин, И. М. Губкин, С. А. Зернов, И. Ю. Крачковский, П. П. Лазарев, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Н. Я. Марр, И. И. Мещанинов, Л. В. Писаржевский, А. Н. Северцов, С. И. Солнцев, члены-корреспонденты АН СССР Н. А. Буш, П. А. Земятченский, Л. И. Прасолов, М. А. Шателен и другие ученые (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 224). Ранее, 16 декабря 1932 г., был утвержден Президиум филиала в следующем составе: Н. Я. Марр (председатель), Г. Б. Пичикиан (заместитель председателя), Ф. Ю. Левинсон-Лессинг и Н. А. Буш (члены) (там же, л. 219 об.).

№ 139

Постановление Совнаркома ЗСФСР о преобразовании Института кавказоведения АН СССР в Закавказский филиал Академии наук СССР

25 ноября 1932 г.

1. Согласиться с постановлением Президиума Академии наук СССР от 16 июля т. г. о преобразовании Института кавказоведения Академии наук СССР в Закавказский филиал Академии наук СССР.

2. Возложить на Закавказский филиал Академии наук всестороннее и систематическое изучение естественных богатств ЗСФСР (история, материальная культура, этнография и пр.), организуя вокруг задач этого изучения в своей системе сеть соответствующих научно-исследовательских учреждений.

3. Предложить Закавказскому филиалу Академии наук СССР при установлении взаимоотношений как со своими отделениями, так и с прочими научно-исследовательскими учреждениями использовать опыт Азербайджанского отделения.¹

4. В целях консолидации вокруг Закавказского филиала Академии наук научно-исследовательских учреждений, организаций и сил и укре-

пления связей Академии наук с последними просить Президиум его организовать в Закавказье в 1933 г. весеннюю сессию Академии наук.

5. Предложить СНК ССР Грузии обязать Тифсовет обеспечить необходимыми помещениями командированных Академией наук СССР для постоянной работы в Закавказском филиале научных работников.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, л. 428.

¹ 26 июня 1932 г. Президиум АН СССР признал целесообразным включить в состав Закавказского филиала Азербайджанский институт по изучению производительных сил (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 130). В постановлении Президиума АН СССР, принятом 10 ноября 1932 г., говорилось о необходимости реорганизовать этот институт в «часть Закавказского филиала» (там же, л. 188). В 1933 г. Закавказский филиал функционировал в составе двух отделений: Азербайджанского и Грузинского. 2 апреля 1933 г. Президиум АН СССР утвердил структуру Азербайджанского отделения, а 15 декабря 1933 г. — структуру Грузинского отделения (там же, оп. 1-1933, ед. хр. 15, лл. 79—80, 213—214). Азербайджанское отделение возглавлял Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Грузинское — Н. Я. Марр. В 1935 г. оба отделения стали самостоятельными филиалами Академии наук. В 1941 г. на основе Грузинского филиала была создана Академия наук Грузинской ССР, в 1945 г. на базе Азербайджанского филиала — Академия наук Азербайджанской ССР (Н. И. Мухелишвили. Наука Советской Грузии. В кн.: Ленин и современная наука. Кн. 2. М., 1970, стр. 443; Развитие науки в Советском Азербайджане, Баку, 1967, стр. 8—9).

Казахстанская база

№ 140

Постановление Президиума Академии наук о необходимости организации Казахстанской базы и об итогах конференции по изучению производительных сил Казахстана

25 февраля 1932 г.

1. Доложено сообщение о результатах конференции по Казахстану.¹

Постановлено: 1. Признать организацию базы АН в Казахстане настоятельно необходимой.²

2. Поручить Комиссии по базам включить базу в Казахстане в план развертывания баз АН и проработать вопрос о порядке и сроках ее организации, имея в виду желательность создания первоначальной ячейки уже в 1932 г.

3. Поручить СОПС предусмотреть в 1932 г. усиление экспедиционных работ в Казахстане с проработкой части результатов экспедиций на месте, предусмотрев для этой цели обязательство для части работников экспедиций провести камеральную работу в Казахстане.

4. Поручить Комитету по кадрам учесть при наборе аспирантов в 1932 г. заявку Казахстана, имея в виду как потребность будущей базы, так и потребность научных учреждений Казахстана и учитывая настоятельную нужду Казахстана в повышенном количестве научных кадров.

5. Просить Локальное бюро СНР при АН³ и Областное бюро СНР организовать собрание научных работников по проблемам, связанным с Казахстаном, в целях привлечения внимания научных работников Ленинграда к научным проблемам Казахстана и к работам на территории Казахстана.

6. Поручить СОПС подготовить к печати «Труды» конференции по Казахстану,⁴ передав их для печатания в РИСО, и, не ожидая напечатания «Трудов», спешно издать резолюции конференции.⁵

7. Признать целесообразным обращение от имени АН по вопросу о создании в Голодной степи у оз. Балхаш на базе Коунрадского месторождения медно-порфириновых руд Прибалхашского медеплавильного комбината, предложить президиуму конференции окончательно отредактировать текст обращения и поручить президенту и неперемемному секретарю подписать обращение.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 32.

¹ Конференция по изучению производительных сил Казахстана состоялась в Ленинграде 20—25 февраля 1932 г. В ее работе участвовали ученые Академии наук и члены правительства Казахской АССР.

² 28 февраля 1932 г. Общее собрание Академии наук утвердило постановление Президиума об организации базы в Казахстане (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1932, ед. хр. 260, л. 3).

³ Локальное бюро Секции научных работников Академии наук было образовано в сентябре 1929 г. Во главе его стоял П. М. Никифоров (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 123, л. 83; ед. хр. 128, л. 107 об.).

⁴ См.: Казахстан. Труды конференции по изучению производительных сил Казахстана, состоявшейся в Академии наук СССР 20—25 февраля 1932 г. Л., 1932.

⁵ См.: Резолюции Конференции по изучению производительных сил Казахстана 20—25 февраля 1932 г. Л., 1932.

№ 141

Письмо Комиссии по базам в Президиум Академии наук об организации базы в Алма-Ате

11 марта 1932 г.

В Президиум Академии наук СССР

Комиссия по базам АН СССР просит разрешить открытие в 1932 г. базы АН в Алма-Ате в составе отделов: Биологического, Песчано-пустынного и Геофизического, и утвердить ее в системе учреждений АН.¹

Председатель академик В. Комаров
Ученый секретарь Лосева

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, л. 49.

¹ 14 марта 1932 г. Президиум, а 29 марта 1932 г. Общее собрание АН СССР одобрили предложение Комиссии по базам (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1932, ед. хр. 260, л. 9; ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 43). 4 мая 1932 г. был утвержден Президиум базы во главе с А. Н. Самойловичем (там же, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 103). Работа по организации базы обсуждалась на заседании Президиума АН СССР, состоявшемся 26 июня 1932 г. Были приняты конкретные рекомендации, касающиеся руководящих кадров и формирования научных подразделений базы (там же, л. 132).

№ 142

Из протокола заседания Президиума Академии наук о ходе работы по организации Казахстанской базы

2 октября 1932 г.

2. Доложено: Сообщение зам. председателя Казахстанской базы АН тов. Тулепова о ходе развертывания базы.

Постановлено: 1. Признать удовлетворительным ход развертывания Ботанического и Зоологического секторов базы.

2. Поручить Комиссии по базам совместно с Биологической ассоциацией проработать вопрос о возможности преобразования в 1933 г. Ботанического и Зоологического секторов базы в самостоятельные институты.

3. Предложить ПУИН и СИ сделать на следующем заседании Президиума доклад о принятых ими мерах к организации Песчано-пустынного и Геофизического секторов базы.

4. Разрешить Президиуму базы организацию химической лаборатории для обслуживания всех секторов базы.

5. Поручить Комитету по подготовке кадров срочно рассмотреть материалы кандидатов в аспиранты АН, представленные Казахстаном, обеспечив прием тех из них, которые окажутся достойными по своей научной подготовке, и при разверстке январского выпуска оканчивающих аспирантов учесть заявку Казахстана.

6. Поручить Комиссии по базам совместно с Б[иблиотекой] разработать план снабжения всех филиалов и баз АН книгами из дублетного фонда Б[иблиотеки].

7. Одобрить инициативу ИАИ и Казахской базы по организации работ по изучению и опубликованию архивных материалов по истории народов Казахстана и предложить ИАИ представить к следующему заседанию Президиума план своей работы в этом направлении как по Казахстану, так и по Уралу.

8. Признать необходимой организацию при базе группы для составления академического словаря казахского языка, русско-казахского и казахско-русского практических словарей и руководства переводом научных терминов; руководство этой работой на месте возложить на ак. А. Н. Самойловича, общий контроль и общее руководство возложить на ИЯМ, поручить ИЯМ совместно с ак. А. Н. Самойловичем разработать план работ и издания словарей.

9. Считать необходимой организацию в составе всех филиалов и баз бюро СОПС, задачами которых определить: а) содействие местным планирующим организациям по составлению единого плана изучения производительных сил данной республики или края; б) организацию и руководство экспедициями АН на местах; в) согласование всех экспедиционных работ на местах; поручить Комиссии по базам и СОПС составить и представить в Президиум Положение о бюро СОПС; руководство Бюро СОПС Казахской базы возложить на т. Тулепова.

10. Признать возможным объединение усилий АН и НИС НКТП в деле организации в Казахстане теоретических институтов: геологического, минералогического, химического, энергетического и труда, и для согласования вопроса о совместной деятельности АН и НИС НКТП в этом направлении созвать особое совещание под председательством НС ак. В. П. Волгина и в составе ак. А. Е. Ферсмана, председателей ассоциаций АН и членов совета Казахской базы и представителей НИС НКТП.

11. Подтвердить предыдущее постановление Президиума АН о поручении Химической ассоциации и ЭИН организовать консультацию Казахстану по основным проблемам химии и энергетики.¹

12. Поручить ак. А. Н. Самойловичу, т. Тулепову и СОПС договориться о конкретных формах отчетности руководителей экспедиций перед соответствующими органами Казахстана; признать необходимым оставление дублетов материалов, добытых экспедициями в Казахстане.

13. Предложить УД усилить руководство работой базы по линии отчетности и строительства.

14. Включить дополнительно в состав совета базы ак. Н. М. Тулайкова и В. А. Зеленко.²

15. Предложить ассоциациям обсудить вопрос о возможности и целесообразности организации выездной сессии АН в 1933 г., имея в виду два имеющихся предложения: в Среднюю Азию и Казахстан и в Закавказье.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, лл. 170, 171.

¹ Речь идет о постановлении Президиума АН СССР от 26 июня 1932 г. (см. прим. 1 к док. № 141). В соответствии с ним Химической ассоциации Академии наук поручалось «обеспечить консультацию в Госплане Казахстана по химическим проблемам Казахстана», а Энергетическому институту — «консультацию в Госплане Казахстана по вопросам экономики и энергетики Казахстана» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 132).

² В состав совета базы, который 19 декабря 1932 г. был утвержден Президиумом АН СССР, входили академики И. Г. Александров, И. П. Бардин, А. А. Борисьяк, Э. В. Брицке, И. М. Губкин, С. А. Зернов, Б. А. Келлер, Н. С. Курнаков, Д. С. Рождественский, А. Н. Самойлович, Н. М. Тулайков, А. Е. Ферсман, члены-корреспонденты АН СССР Л. С. Берг, В. Г. Глушков, А. А. Иванов, Н. М. Кулагин, П. М. Никифоров, Н. И. Степанов и другие ученые (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, лл. 224, 225).

№ 143

Из постановления Совнаркома Казахской АССР о состоянии и перспективах работы филиала Академии наук в Казахстане¹

27 ноября 1932 г.

Заслушав доклад председателя Казфилиала АН академ. Самойловича и содоклады зам. председателя Казфилиала т. Тулепова и ученого секретаря т. Барышникова о состоянии и перспективах работы филиала АН в Казахстане, Совнарком, признавая работу за истекший период удовлетворительной, отмечает следующие положительные стороны в работе филиала:

1. Организован Зоологический сектор, каковым проведены экспедиции на территории Казахстана, давшие результат по выявлению промысловой фауны и вредителей сельского хозяйства (сектором подготовлен ряд работ к изданию).

2. Организован Ботанический сектор, который создает справочный гербарий и приступил к строительству Ботанического сада на отведенном участке.

3. Организован Геофизический сектор, который работает в составе Сейсмического отдела, объединяющего сейсмическую сеть Казахстана.

4. Организовано Бюро научной консультации, которым проведен ряд докладов для научных работников и хозяйственных организаций Казахстана, налажена консультация педагогам средней школы и положено начало связи с изобретателями.

5. Организовано Бюро по изучению производительных сил Казахстана, каковое уже в этом году организовало обсуждение предварительных отчетов ряда экспедиций Академии наук с привлечением представителей хозяйственных организаций и научных сил и провело обсуждение пятилетнего плана СОПСа по экспедиционному изучению производительных сил Казахстана во втором пятилетии.

6. Положено начало созданию специальной научной библиотеки на основе изданий Всесоюзной Академии наук.

7. Приобретено научное оборудование для Химической лаборатории, частично для Геофизического сектора, для Почвенной лаборатории и Зоологической лаборатории.

8. Число научных сотрудников доведено до 20 человек.

9. Привлечен к работе филиала в качестве членов совета ряд академиков: Александров, Бардин и др.

10. Разработаны подробные планы секторов филиала на 1933 г. и основные проблемы на вторую пятилетку.

11. БИПСом совместно с Госпланом запроектирован единый план экспедиционных работ силами Академии наук.

12. Большинство научных сотрудников филиала ведет преподавательскую деятельность по ведущим дисциплинам в вузах Казахстана в качестве профессоров.

13. Проведена работа по отбору и вовлечению в аспирантуру АН окончивших вузы казахов.

Наряду с вышеизложенными положительными сторонами Совнарком отмечает следующие недочеты в работе филиала:

1. Филиал еще не стал научно-исследовательским центром по изучению производительных сил Казахстана, и в его составе не представлены решающие ин-ты, как-то: геохимический, энергетический, геологический и пр.

2. Неудоконплектованность существующих секторов научными работниками по ряду важных научных дисциплин.

3. Необорудованность лабораторий и научных кабинетов, создающая неблагоприятные условия для камеральной обработки на месте накапливаемых научных материалов и влекущая за собой длительные отъезды научных работников в научные центры, что задерживает укрепление и развитие основной работы филиала.

4. Слабость связи филиала с крупными стройками (Караганда, Прибалхашстрой, Казполиметалл и др.).

5. Недостаточное вовлечение в работу филиала национальных кадров.

6. Отсутствие руководства работой секторов со стороны соответствующих ассоциаций и центральных исследовательских институтов АН.

7. Невыполнение Песчанно-пустынным институтом постановления правительства Казахстана и Президиума Академии наук об организации Песчано-пустынного сектора.

8. Явно недостаточное участие членов совета — академиков в работе филиала.

В целях устранения отмеченных недочетов и надлежащего развития работы филиала Совнарком постановляет:

I

1. При составлении плана развертывания филиала и его структуры на вторую пятилетку необходимо исходить в первую очередь из потребности изучения производительных сил и культурного строительства Казахстана. Поручить Госплану и Казфилиалу в соответствии с этим составить план на вторую пятилетку и представить на рассмотрение Совнаркома.

2. Одобрить мероприятия филиала АН и Уполнаркомтяжпрома по созданию совместных научно-исследовательских институтов.

II

1. Одобрить структуру и план работы Казфилиала на 1933 г.

2. Считать необходимым усиление работ филиала по линии изучения производительных сил.

3. Признать целесообразным превращение Зоолог[ического] и Ботанич[еского] секторов в единый Биологический институт во второй половине 1933 г.

4. Принять к сведению сообщение академика Самойловича о включении Академией наук в смету АН, представленную на рассмотрение правительственных органов Союза, до 500 тыс. руб. для финансирования Казахстанского филиала в 1933 г. и просить Президиум АН обеспечить финансирование филиала в размере указанной суммы.

5. Принять участие в финансировании филиала АН на 1933 г. Размер финансирования установить при составлении нового бюджета.

6. Просить Президиум Академии наук обеспечить Казфилиал квалифицированными научными работниками путем выделения таковых из центральных институтов и лиц, оканчивающих аспирантуру Академии наук, и длительного закрепления их в Каз[ахском] филиале.

7. Поручить Казфилиалу АН через Президиум Всесоюзн[ой] АН войти с ходатайством в Наркомфин Федерации и Союза о выделении для Казфилиала АН 20 000 руб. инвалюты на приобретение импортного научного оборудования и литературы.

8. Признать необходимым обеспечить возможность пользования научными работниками Академии лабораторий мест[ных] вузов впредь до организации собственных лабораторий.

Поручить т. Маймину разрешить этот вопрос с руководителями соответствующих институтов.

9. Поручить Госплану совместно с филиалом АН в декадный срок провести подготовительную работу к II Всесоюзной конференции по планированию науки... *

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, лл. 425—426 об.

¹ Хотя в приведенном постановлении Совнаркома Казахской АССР фигурирует название «Казахский филиал», речь идет о Казахстанской базе. Следует отметить, что в 1938 г. Казахстанская база была преобразована в Казахский филиал. На основе Казахского филиала в 1946 г. была открыта Академия наук Казахской ССР. (Ш. Е. Есепов. Наука Советского Казахстана. В кн.: Ленин и современная наука. Кн. 2, М., 1970, стр. 418, 420).

Таджикская база

№ 144

Письмо Комиссии по базам в Президиум Академии наук с предложением об организации Таджикской базы

13 марта 1932 г.

Комиссия по базам АН СССР просит разрешить открытие в 1932 г. базы Академии наук в Сталинабаде (Таджикистан) в составе отделов биологии, геологии и группы языка и утвердить ее в системе учреждений АН.¹

Председатель академик В. Комаров
Ученый секретарь И. Лосева

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, л. 50.

¹ Ученые Академии наук в течение многих лет занимались изучением широкого круга проблем, связанных с развитием народного хозяйства и культуры Тад-

* Опущена часть постановления, касающаяся проведения III конференции по изучению производительных сил Казахстана.

жикской ССР. В августе 1930 г. была создана академическая комиссия по научному обследованию Таджикской ССР (З. Ш. Раджабов. Развитие науки в Таджикской ССР (Краткий очерк). М., 1964, стр. 13). На заседании комиссии, состоявшемся 30 сентября 1930 г., А. Е. Ферсман говорил о глубоком интересе ученых к исследованию производительных сил Таджикистана (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 80, лл. 801—803). 1 марта 1931 г. постоянное представительство Таджикской ССР при Совнарком СССР обратилось к Академии наук с просьбой принять участие в организации научно-исследовательского дела в республике (там же, оп. 1-1931, ед. хр. 81, л. 3). Откликаясь на эту просьбу, 4 марта 1931 г. Президиум АН СССР принял постановление, в котором говорилось о необходимости подготовки молодых исследователей для научных учреждений Таджикистана, подбора для них литературы из дублетного фонда Института востоковедения АН СССР, организации работ, касающихся экономического районирования республики, и т. д. (там же, ед. хр. 31, л. 47). Создание Таджикской базы АН СССР знаменовало новый этап в организации исследований в Таджикской ССР.

№ 145

Из протокола заседания Президиума Академии наук об организации базы в Таджикистане

14 марта 1932 г.

4. Доложено представление Комиссии по базам о разрешении открыть в 1932 г. базу АН в Сталинабаде.

Постановлено: 1. В соответствии с предположениями АН о создании отделений АН признать необходимым организовать в 1932 г. базу в Сталинабаде в составе отделов биологии, геологии и языка.

2. Утвердить вр. и. о. председателя базы Н. П. Горбунова...*

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 43.

№ 146

Из протокола Общего собрания Академии наук об организации базы в Таджикистане

29 марта 1932 г.

33. НС доложил постановление Президиума АН об организации базы АН в Сталинабаде в составе отделов биологии, геологии и языка.¹

Постановлено: Утвердить.

ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1932, ед. хр. 260, л. 9.

¹ 28 декабря 1932 г. Президиум АН СССР утвердил новую структуру Таджикской базы. В составе базы создавались Геолого-геохимический, Биологический и Историко-лингвистический секторы, Сейсмологическая и Паразитологическая станции, Ботанический сад (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 231—231 об.). В соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 19 декабря 1932 г. в состав совета базы входили академики Г. О. Графтио, Н. И. Вавилов, А. Ф. Иоффе, Б. А. Келлер, В. Л. Комаров, С. Ф. Ольденбург, Д. Н. Прянишников, А. А. Рихтер, А. Е. Ферсман, члены-корреспонденты АН СССР В. Г. Глушков, В. Н. Любименко и В. В. Таланов. Членами совета базы были также Н. П. Горбунов, И. П. Герасимов, И. И. Зарубин, В. А. Ковда, Д. В. Наливкин, Е. Н. Павловский, Б. А. Федченко, Д. И. Щербаков и другие ученые (там же, л. 225). С 14 марта по 21 апреля 1932 г. Таджикскую базу возглавлял Н. П. Горбунов (там же, л. 96). Затем председателем базы был утвержден С. Ф. Ольденбург (там же, лл. 48, 231).

* Опущена часть постановления, содержащая сведения о руководителях научных подразделений базы и их заработной плате.

Февраль 1933 г.

Идя навстречу желаниям правительства Таджикской союзной республики, Академия организовала весной 1932 г. свою базу в Таджикистане, учитывая исключительное разнообразие природы Таджикистана, малую изученность ее и высокий научный интерес. База* организована в составе двух секторов: Биологического и Геологического; кроме того, научным персоналом базы ведется работа в области истории. Вместе с тем база теснейшим образом связана с Таджикской комплексной экспедицией, возглавляемой Н. П. Горбуновым.

Основной задачей базы является научное изучение естественных природных богатств Таджикистана. Наибольшее значение в этом отношении представляют горные богатства, которыми Таджикистан изобилует; особенно важно здесь, конечно, золото. Не менее интересна в научном отношении и растительность, которая включает в себе элементы различных флор: средиземноморской, тибетской, индийской.

Материальные возможности базы слагались из ассигнований таджикского правительства, а также помещения для научных работ и для размещения сотрудников базы; благодаря этому на первый год своего существования база имела все необходимое, но на дальнейшее время вопрос о помещении для лабораторий стоит крайне остро; не менее острой является и необходимость в научном снаряжении и научной литературе.

Из достижений базы за первый год ее существования необходимо отметить ценные материалы по геологии Восточного Таджикистана, в частности Памира, добытые заведующим Геологическим сектором базы Д. И. Щербаковым и геологом базы т. Юдиным.

По Биологическому сектору основными задачами поставлен пересмотр флоры Таджикистана с выявлением полезных технических и кормовых растений, а также геоботаническое картирование Таджикистана с учетом хозяйственного значения каждого типа растительности; кроме того, всестороннее изучение их динамики в целях организации более совершенного использования их человеком. Ботаники базы работали рекогносцировочно в районе трассы шоссе Сталинабад—Уратюбе, а также по выявлению и изучению каучуконосов в Кулябе и Дарвазе. На юге Таджикистана, в Шартузском районе, проведено геоботаническое обследование и заложен питомник для выяснения возможности культуры субтропических растений. Наконец, в районе Вахша предприняты работы по изучению сорняков хлопчатника и выработке мер борьбы с ними. Следует упомянуть также о работах по выявлению и сбору дикорастущих красителей и дубителей, среди которых оказались некоторые довольно ценные для промышленности растения. В настоящее время приступлено к организации Ботанического сада, для которого таджикским правительством отведена достаточная площадь земли, прилегающая к Сталинабаду. Собранные обширные гербарные коллекции содержат много видов, не указанных ранее для Таджикистана, и ряд совершенно неизвестных в науке.

По зоологии Биологическим сектором организован ряд работ, из которых наибольшее значение представляет монография млекопитающих

* Президиум базы: акад. С. Ф. Ольденбург — директор базы; Н. П. Горбунов и Иса Ходжаев — заместители директора; проф. Б. А. Федченко и проф. Д. И. Щербаков — члены Президиума; А. И. Васильев — ученый секретарь (сноска автора).

Таджикистана, составление которой взяла на себя бригада зоологов, возглавляемая проф. Е. Н. Павловским; кроме того, предприняты работы по изучению насекомых — вредителей леса.

База обратила особое внимание на увязку с уже существующими научно-исследовательскими учреждениями Таджикистана — научно-исследовательские институты Наркомпроса, Народного комиссариата тяжелой промышленности — с Наркомздравом, Лесокультурной опытной станцией и др. В то же время база не уклонялась от исполнения на договорных началах поручений хозяйственных организаций, нуждающихся в исследовательской работе, как-то: Водострой, Аптекоуправление, Таджлес, Институт текстильной промышленности (Москва), Чаеуправление (Москва) и др.

Работа базы инструктировалась и подвергалась проверке во время приезда в Сталинабад отдельных академиков, как-то: акад. А. Е. Ферсмана, и академической бригады, возглавлявшейся акад. В. Л. Комаровым, в составе акад. С. Ф. Ольденбурга, А. Ф. Иоффе и Д. Н. Прянишникова.¹

«Вестник АН СССР», 1933, № 2, стлб. 41—42.

¹ Речь идет о бригаде Академии наук, которая находилась в Таджикистане с 28 октября по 3 ноября 1932. Помимо академиков, упомянутых Б. А. Федченко, в состав бригады входили Д. В. Наливкин, Е. Н. Павловский и другие ученые. Бригада выезжала в Таджикистан по просьбе Совнаркома Таджикской ССР (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 47, л. 16). Ученые встречались с членами правительства республики, выступали с научными докладами, знакомились с научными учреждениями и учебными заведениями Таджикистана. 3 ноября 1932 г. на заседании Совнаркома Таджикской ССР, проходившем при участии ученых, обсуждалась работа Таджикской базы. «Прежде всего был поставлен вопрос о базе и о необходимости направить на работу в ней ряд сотрудников, — писал С. Ф. Ольденбург. — Вместе с тем был поставлен важнейший вопрос о подготовке кадров» (С. Ф. Ольденбург. Бригада Академии наук в Таджикистане. «Вестник АН СССР», 1932, № 12, стлб. 43). 28 декабря 1932 г. Президиум АН СССР заслушал сообщение В. Л. Комарова о результатах поездки бригады ученых в Таджикистан и сообщение Н. П. Горбунова об итогах Таджикской комплексной экспедиции. Были намечены мероприятия, направленные на укрепление Таджикской базы АН СССР (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 231—231 об.). В 1941 г. Таджикская база была преобразована в Таджикский филиал АН СССР. В 1951 г. была создана Академия наук Таджикской ССР (М. С. Асимов. Наука Советского Таджикистана. В кн.: Ленин и современная наука. Кн. 2. М., 1970, стр. 581—582).

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ. ОРГАНИЗАЦИЯ АСПИРАНТУРЫ

№ 148

*Письмо академика С. Ф. Ольденбурга академику Н. С. Курнакову
по вопросу о подготовке аспирантов*

23 апреля 1929 г.

Академику Н.С. Курнакову

Срочно

В связи с возбуждением вопроса об аспирантуре при академических учреждениях и тех академиках, которые имеют возможность непосредственно руководить подготовкой аспирантов, представляется необходимым теперь же установить число аспирантов при Академии для внесе-

ния в смету Академии на 1929/30 бюдж. год соответствующих сумм на содержание аспирантов.

Ввиду этого прошу не отказать сообщить в Секретариат по возможности 23-го сего апреля, сколько аспирантов считали бы Вы соответственным иметь при каждом из руководимых Вами академических учреждений — в зависимости от реальной потребности в специалистах в данной области и от возможности их подготовки в учреждении, а также не желали бы Вы лично иметь аспирантов при себе, с условием непосредственного руководства их подготовкой.¹

Непременный секретарь академик Сергей Ольденбург

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 25.

¹ С письмом аналогичного содержания 23 апреля 1929 г. С. Ф. Ольденбург обратился ко всем академикам. Отвечая С. Ф. Ольденбургу, 23 апреля 1929 г. Н. С. Курнаков писал: «При Отделе общей химии ХИН желательно иметь двух аспирантов (из них одного для моего личного руководства)» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 25).

№ 149

*Письмо академика В. А. Кистяковского
в Секретариат Академии наук о возможном количестве аспирантов
Коллоидо-электрохимической лаборатории*

23 апреля 1929 г.

В Секретариат АН СССР

от академика В. А. Кистяковского

Ответ на срочный запрос за № 2923

В связи с оборудованием помещения Коллоидо-электрохимической лаборатории (Волховской пер., д. № 1) назначение аспирантов возможно только с января 1930 г. На первое время число аспирантов не может быть более (3) трех.

Акад. Вл. Кистяковский.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 21.

№ 150

*Письмо академика Ф. Ю. Левинсона-Лессинга С. Ф. Ольденбургу
о возможном количестве аспирантов Геологического музея*

24 апреля 1929 г.

Непременному секретарю АН СССР

На отношение от 23 IV с. г. за № 2923 настоящим сообщая, что при ГМ на будущий 1929/30 г. желательно было бы иметь трех аспирантов. Причем считаю долгом отметить, что наиболее реальная потребность в специалистах ощущается в области палеонтологии как позвоночных, так и беспозвоночных и в области петрографии, преимущественно по петрографии осадочных пород.

Кроме указанных выше трех аспирантов, одного я бы взял к себе для непосредственного руководства его подготовкой.¹

Директор ГМ академик Ф. Левинсон-Лессинг

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 18.

¹ В апреле—мае 1929 г. многие академики писали С. Ф. Ольденбургу и в Секретариат Академии наук о своем желании руководить работой аспирантов. А. Д. Архангельский выражал согласие «взять на себя руководство двумя-тремя аспирантами в области изучения сравнительной литологии» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 16), В. С. Гулевич — тремя аспирантами «для подготовки их по химии, главным образом биологической и органической» (там же, л. 11). 24 апреля 1929 г. С. П. Костычев писал С. Ф. Ольденбургу, что Лаборатория биохимии и физиологии растений «могла бы иметь трех аспирантов по химии растений, физиологии растений и общей, а также технической микробиологии» (там же, л. 23). Письма академиков с конкретными предложениями о подготовке аспирантов свидетельствовали о том, что организация в Академии наук аспирантуры была продиктована насущными потребностями развития советской науки.

№ 151

*Письмо И. П. Павлова С. Ф. Ольденбургу
о возможном количестве аспирантов Физиологического института*

29 апреля 1929 г.

Непременному секретарю АН

На Ваш № 2923 сообщаю, что на 1929/30 бюджетный год желательно иметь при заведоваемом мною ФИИ, по примеру текущего года, одного аспиранта.

Директор Института академик И. Павлов

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 29.

№ 152

*Письмо Н. Д. Зелинского в Секретариат Академии наук
по вопросу о подготовке аспирантов*

29 апреля 1929 г.

В Секретариат Академии наук СССР

На запрос от 23 IV 1929 [г.] сообщаю, что я веду научную и научно-исследовательскую работу в заведоваемой мною Лаборатории органической и аналитической химии I МГУ и желал бы лично при себе иметь двух аспирантов для непосредственного руководства их подготовкой.

Кроме того, желаю иметь двух аспирантов для работ, производимых по заданиям Комиссии по изучению естественных производительных сил Союза.

Академик Н. Зелинский

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 27.

*Письмо Комиссии по подготовке научных работников
Наркомпроса РСФСР в Академию наук с просьбой
представить материалы об обучении аспирантов*

27 мая 1929 г.

Комиссия по подготовке научных работников при коллегии Наркомпроса РСФСР¹ в целях координации работы, обмена опытом и учета подготовляющейся научной смены по СССР просит прислать ей по возможности не позднее 1 июня с. г. следующие материалы:

1. По 1—2 экз. формы анкет аспирантов, карточку учета, формы сводок и сведений, копию удостоверения об окончании аспирантского] стажа и пр.

2. Пятилетний план подготовки аспирантуры.

3. Положение об аспирантуре, выдвиненцах, аспирантских организациях, условия приема, инструкцию отборочным комиссиям, инструкцию о порядке зачисления в аспиранты и распределения по окончании, форму аспирантской отчетности, Положение о системе подготовки аспирантуры, Положение о защите диссертации, программы занятий аспирантов по марксистской методологии и пр.

4. Общую сводку по форме, вами принятой, о количестве штатных и сверхштатных аспирантов и выдвиненцев по специальностям и годам приема на 1 мая с. г.

5. Примерную смету на содержание аспирантуры (стипендии, оплата руководства, учебн. расходы и пр.).

Кроме того, КПНР просит сообщить ваши соображения по вопросу о созыве совещания представителей организаций, работающих по подготовке научных работников (наркомпросы союзных республик, Уч[е- ный] ком[итет] ЦИК СССР, Комакадемия, Академия наук, ВСНХ СССР, Цутранпрос и т. д.), повестки дня и сроки созыва.²

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 96, л. 342—342 об.

¹ Комиссия по подготовке научных работников была образована в 1925 г. Первоначально она находилась при президиуме Государственного ученого совета (НР, 1925, № 2, стр. 215). Во главе ее стоял М. Н. Покровский.

² Помимо Академии наук, приведенное письмо было направлено в Комитет по заведованию учеными учреждениями и учебными заведениями ЦИК СССР, ВСНХ СССР, Наркомздрав РСФСР, наркомпросы союзных республик, Комакадемию и в другие государственные органы и научные учреждения.

*Письмо Академии наук в Комиссию по подготовке
научных работников Наркомпроса РСФСР об организации аспирантуры*

11 июня 1929 г.

На отношение от 27 мая с. г. № А040 по вопросу о подготовке аспирантов Академия наук СССР сообщает, что в настоящее время при Академии наук еще только создается институт аспирантов, причем ввиду особых условий подготовки аспирантов при Академии вырабатываются и особые правила об академической аспирантуре. Главные основания для построения института аспирантов в Академии наук были вырабо-

таны Организационной комиссией Академии наук в апреле с. г. в результате подготовительного обсуждения этого дела в двух специальных подкомиссиях — в Ленинграде и Москве.¹ Означенные основные положения по рассмотрении их в отделениях Академии были заслушаны затем в майском Общем собрании Академии наук, которое для окончательной проработки этого проекта образовало комиссию в составе академиков А. Д. Архангельского, А. А. Борисяка, А. Ф. Иоффе, И. Ю. Крачковского, М. Н. Покровского и А. Е. Ферсмана, поручив ей исходить из Положений, принятых Организационной комиссией, и пожеланий, выдвинутых в заседании Отделения физико-математических наук. Вместе с тем решено определить число аспирантов на предстоящий бюджетный год в 50 человек, каковая потребность уже и предусмотрена в смете Академии наук на 1929/30 бюджетный год.² Что касается основных Положений, намеченных Организационной комиссией, то в них предусмотрены как порядок приема аспирантов и прохождение ими аспирантуры, так и материальная сторона вопроса, причем содержание аспирантов намечено в сумме не менее 170 руб. в месяц. Соответствующие постановления Организационной комиссии и Отделения физико-математических наук, на которых должно базироваться будущее «Положение об аспирантах при Академии наук СССР», а также справка о сметных предположениях, касающихся аспирантов, при сем прилагаются. Более же подробные данные, указываемые в пп. 1, 3 и 4 вашего запроса, к сожалению, не могут быть еще присланы по указанной выше причине, равным образом не может быть еще доставлен и пятилетний план подготовки аспирантов впредь до рассмотрения общего плана деятельности Академии на предстоящее пятилетие, каковое рассмотрение последует в сентябре с. г.

Независимо от изложенного Академия наук считает необходимым отметить, что с 1926 г. при некоторых учреждениях Академии наук состоят так называемые практиканты,* которые принимались в целях подготовки квалифицированных научных работников по специальности данного учреждения, в особенности академических музеев. Таким образом, практикантство имело более ограниченные задачи, нежели институт аспирантов, и в настоящее время в связи с предпринятым уже введением аспирантуры при Академии наук потребность в дальнейшем существовании практикантов признана отпавшей (пост. Орг. ком. от 17 апреля с. г.).³ Практикантов при Академии числится 30, причем институт этот не имел утвержденного Положения и существовал на основании внутренних академических правил, одобренных самой Академией наук. Срок подготовки практикантов был принят трехлетний; оплата — 80 руб. в месяц.⁴

Наконец, необходимо упомянуть, что при Яфетическом институте и Комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран, которые в своей деятельности тесно соприкасаются с вопросами, касающимися национальных меньшинств, имеется 7 лиц, прикомандированных к этим учреждениям из числа местных работников заинтересованными автономными республиками и областями и оплачиваемых из кредитов последних. Означенные прикомандированные также носят название аспирантов, но по существу дела они не могут быть отождествляемы с аспирантами в обычном смысле этого понятия, составляя особую категорию научных работников.⁵

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 96, л. 340—340 об.

¹ Организационная комиссия была образована в соответствии с постановлением Общего собрания от 7 марта 1929 г. В ее состав входили А. Н. Бах, В. В. Бартольд,

* *Разрядка в тексте.*

Н. И. Вавилов, В. И. Вернадский, И. М. Губкин, А. М. Деборин, Д. К. Заболотный, А. Ф. Иоффе, Е. Ф. Карский, В. Л. Комаров, Н. С. Курнаков, А. Н. Крылов, П. П. Лазарев, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, С. Ф. Ольденбург, С. Ф. Платонов, А. Е. Ферсман и другие ученые. Комиссии поручалась «разработка всех предположений, связанных с реорганизацией работы в Академии наук и реконструкцией академических учреждений» (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1929, ед. хр. 251, л. 12). В составе Организационной комиссии функционировала подкомиссия «по вопросу о научной смене», которая в свою очередь делилась на две секции — московскую и ленинградскую. Председателем московской секции был А. Д. Архангельский. Ленинградскую секцию возглавлял А. Ф. Иоффе. 13 марта 1929 г. состоялось заседание ленинградской секции, 8 апреля 1929 г. — заседание московской секции (там же, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 96, лл. 335—337). На заседаниях рассматривались вопросы, связанные с подготовкой научных кадров. 17 апреля 1929 г. А. Д. Архангельский и А. Ф. Иоффе информировали Организационную комиссию о предложениях, выработанных московской и ленинградской секциями относительно подготовки научных кадров. Большинство этих предложений получило одобрение Организационной комиссии (там же, ед. хр. 95, л. 150—150 об.) и вошло в «Положение об аспирантах при Академии наук СССР» (см. док. № 158).

² Речь идет о постановлении Общего собрания Академии наук, принятом 15 мая 1929 г. по докладу С. Ф. Платонова (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1929, ед. хр. 251, л. 18 об.).

³ 17 апреля 1929 г. Организационная комиссия приняла следующее постановление: «Признать, что при широкой постановке аспирантуры в Академии наук потребность в институте практикантов, предназначенных главным образом для работ в академических учреждениях, отпадает» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 95, л. 150 об.).

⁴ Среди практикантов находились геоботаник В. В. Сочава (ныне академик), химик А. Д. Петров (впоследствии член-корреспондент АН СССР), минералог и кристаллограф Г. Г. Леммлейн, геохимик Г. А. Соколов, палеонтологи Д. В. Обручев и К. К. Флеров, зоологи Н. О. Оленев и Л. А. Портенко, этнограф С. В. Иванов, арабист В. И. Беляев и другие ученые. Подробно об институте практикантов см.: П. П. Сушкин. Подготовка новых работников Академии. В кн.: Академия наук СССР за десять лет. 1917—1927. Л., 1927, стр. 226—235.

⁵ Речь идет о молодых исследователях, прикомандированных в Яфетический институт Чувашской, Удмуртской и Коми автономными областями. Каждый из них работал по индивидуальной программе; в соответствии с ней предусматривалось не только проведение исследования по избранной теме, но и посещение лекций, читаемых в Ленинградском университете и Институте живых восточных языков (Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. Л., 1927, стр. 83). Положительно оценивая работу молодых ученых, Н. Я. Марр в апреле 1926 г. отмечал их роль в укреплении связей Яфетического института с национальными районами страны (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1926, ед. хр. 48, л. 5).

№ 155

Из протокола заседания Президиума Академии наук о количестве аспирантов АН СССР

17 августа 1929 г.

24. Доложено о положении дела со введением в АН института аспирантов.

Положено: Считать необходимым учесть возможность создания при АН 100 аспирантских вакансий и поэтому поручить представителям АН в бюджетном совещании в центре объяснить, что заявленное пока число предполагаемых аспирантов — 50 человек — является условною заявкой, могущею быть увеличенною.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 128, л. 98.

*Из письма Отдела научных учреждений Совнаркома СССР
Академии наук по вопросу об организации аспирантуры*

23 августа 1929 г.

В связи с опубликованием в № 189 (4323) «Правды» от 18 августа г. г. постановления ЦК ВКП(б) о научных кадрах (п. 9)¹ Отдел научных учреждений при СНК СССР просит Академию наук СССР сообщить о мероприятиях, принятых ею за последнее время для окончательного разрешения вопросов о порядке учреждения и работы организуемого при ней института аспирантов.

Из старых материалов Комиссии и последних личных переговоров по этому вопросу с членами Президиума Академии как будто уже выясняются основные положения организации этого института, которые сводятся к следующему:

1) Институт практикантов Академии наук ликвидируется, причем частью они получают от АН соответствующие удостоверения о проведенной ими работе, а частью переходят в институт аспирантов.

2) С 1929/30 б. г. в составе Академии утверждается не менее 100 штатных единиц аспирантов; оклад не менее 170 руб. в м-ц+необходимые ассигнования по общеакадемической смете на их лабораторную и другую научную работу, включая сюда расходы по научным командировкам и пр.

Управлением делами Академии наук немедленно принимаются меры к обеспечению минимум 50—60% намеченного количества аспирантов соответствующими жилыми помещениями, которые по своему расположению и оборудованию полностью должны обеспечить нормальный ход занятий.

3) Институт аспирантов преследует своей целью подготовку новых кадров высококвалифицированных научных работников, которые частично остаются в самой Академии, а значительной частью пополняют другие научно-исследовательские учреждения СССР.

4) Подготовка аспирантов Академии наук СССР происходит по отдельным ее учреждениям под непосредственным и ответственным руководством соответствующих действительных членов и старшего научного персонала Академии. Она осуществляется не только в Ленинграде, но в зависимости от необходимости и в других городах, где расположены учреждения Академии или в которых постоянно проживают и работают академики.

5) Основные кадры аспирантов готовятся по линии I отделения АН, что, конечно, не исключает возможности присвоения известного количества штатных единиц и для II отделения, например по циклу экономических наук, востоковедческой работе, этнографии и антропологии, лингвистике, литературе и др.

6) Для директивного и повседневного наблюдения и руководства работой аспирантов при Академии наук учреждается постоянно действующая комиссия, к участию в которой привлекаются на правах членов комиссии представители соответствующих общественных организаций.

7) Порядок отбора и утверждения аспирантов регулируется особым подробным Положением, разработка которого предусмотрена уже указанным постановлением (п. 1).

Желательна возможно скорейшая разработка Академией наук своих соображений по этому делу, для того чтобы их можно было своевременно учесть при окончательном обсуждении проекта Положения.²

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 83—83 об.

¹ 26 июня 1929 г. Центральный Комитет партии принял постановление «О научных кадрах ВКП(б)». В п. 9 этого постановления говорилось: «При приеме аспирантов текущего года необходимо довести процент коммунистов в числе принимаемых до 40.

Поручить Ленинградскому обкому совместно с Отделом научных учреждений СНК СССР и фракцией Коммунистической академии направить в текущем году 40 коммунистов для научной работы в учреждениях Академии наук и МК, 10 коммунистов для научной работы во Всесоюзном институте прикладной ботаники, отобрав эту группу из наиболее научно подготовленных работников вузов и вузцов» (КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963, стр. 451).

² Материалы, касающиеся организации аспирантуры, Отдел научных учреждений Совнаркома СССР запрашивал у руководства Академии наук также в письмах, датированных 22 июня и 30 августа 1929 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, лл. 58, 82).

№ 157

Из протокола заседания Президиума Академии наук о количестве аспирантов и распределении их между отделениями АН СССР

26 августа 1929 г.

22. Доложено отношение ОНУ СНК СССР по вопросу об окончательном разрешении дела о порядке учреждения и работы организуемого при АН института аспирантов.¹

Положено: 1. Считать целесообразным установить количество аспирантов в АН СССР в числе 100 человек условно, впредь до окончательного решения этого вопроса ОС АН СССР.

2. Предположительно из этого числа предоставить 75 мест Отделению физико-математических наук и 25 — Отделению гуманитарных наук. Из них 40 человек аспирантов, членов партии, распределить в той же пропорции между двумя отделениями АН СССР; более подробное распределение их по дисциплинам в настоящее время до получения соответствующих заключений академиков признать невозможным.

3. Означенных аспирантов распределить между академическими учреждениями, с одной стороны, а с другой — между академиками под их непосредственное руководство в других учреждениях, находящихся в их ведении, как в Ленинграде, так и в других городах.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 128, л. 102 об.

¹ 2 сентября 1929 г. В. Л. Комаров писал в Отдел научных учреждений Совнаркома СССР: «Академия наук СССР сообщает, что вопрос об аспирантах при Академии наук является одним из важнейших мероприятий, проводимых сейчас Академией наук, и поэтому привлекает к себе особое внимание» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 131, л. 81).

№ 158

«Положение об аспирантах при Академии наук СССР»¹

30 октября 1929 г.

1. Введение аспирантуры при Академии наук СССР имеет целью подготовку высококвалифицированных научных работников по представленным в Академии наук специальностям, преимущественно в области точных наук, для научно-исследовательской деятельности как в учреждениях АН, так и в других научных институтах и учреждениях Союза ССР.

2. В целях общего руководства подготовкой аспирантов и наблюдения за ходом этой подготовки, а равно для отбора кандидатов в аспиранты при Президиуме АН под председательством НС образуется постоянная Комиссия по аспирантам в составе: а) академиком-секретарей отделений, б) представителей отделений, избираемых последними в числе трех по ОФМ и одного по ОГН из состава действительных членов АН или из состава научных работников АН, в) одного из академиков по наукам социально-экономическим или философским по выбору Общего собрания, г) представителя Центрального бюро Секции научных работников, д) представителя Коммунистической академии, е) представителя Ленинградского института марксизма, ж) ответственного секретаря коллектива ВКП(б) в АН и з) представителя Бюро аспирантов,² когда таковое будет образовано (п. 17).

Кроме того, в Комиссии с правом решающего голоса принимают участие академики и научные сотрудники АН, руководящие работой аспирантов, по делам, непосредственно касающимся тех лиц, подготовкой которых они руководят.

В случае надобности Комиссии предоставляется [возможность] привлекать к участию в своих работах с правом совещательного голоса и других специалистов, приглашение которых может оказаться полезным для дела.

Комиссия может образовывать подкомиссии и созывать совещания по вопросам, связанным с подготовкой аспирантов в АН.

Все дела в Комиссии решаются по большинству голосов. Комиссия имеет президиум из 5 лиц под председательством НС. Ведение делопроизводства Комиссии возлагается на Секретариат АН.³

3. Число аспирантов при АН ежегодно устанавливается в сметном порядке и распределяется Президиумом АН по представлениям Комиссии (п. 2) между отдельными специальностями и учреждениями, причем Президиум АН при указанном распределении принимает во внимание степень потребности в подготовке смены по данной специальности, условия для проведения подготовки аспирантов в каждом учреждении и наличие соответствующих кандидатов.

4. В аспиранты при АН могут быть зачисляемы, в порядке пп. 5—8 сего Положения, лица обоего пола, в виде правила, не старше 35-летнего возраста, окончившие высшие учебные заведения с выполнением соответствующих дипломных работ, требуемых учебным планом, при условии основательного знания одного из главных иностранных языков в пределах, позволяющих им свободное чтение научной литературы по специальности, и обязательного представления рекомендательных отзывов по линии научной — от высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений или действительных членов АН — и по линии общественной — от общественных организаций.

Примечание. В случае засвидетельствования специалистами выдающихся способностей кандидата таковой может быть зачислен в аспиранты, хотя бы и не имел диплома или свидетельства об окончании высшего учебного заведения, но лишь после особого коллоквиума в Комиссии по аспирантам.

5. НС ежегодно публикует во всеобщее сведение в «Известиях ЦИК СССР» и в центральных газетах союзных республик об имеющихся вакансиях аспирантов при АН, с указанием специальностей, по которым имеются вакансии, условий зачисления в аспиранты и срока, в течение которого принимаются заявления.

6. Лица, желающие зачислиться в аспиранты при АН, должны подать в Президиум АН заявление о приеме в число аспирантов с ука-

занием специальности, по которой они желают проходить аспирантуру...*

7. Комиссия (п. 2) по рассмотрении всех поступивших заявлений и отзывов производит в зависимости от числа аспирантских вакансий отбор лиц, наиболее удовлетворяющих предъявляемым к аспирантам требованиям, причем ей предоставляется, если она признает это нужным, приглашать кандидата для специального коллоквиума. Все кандидаты подвергаются коллоквиуму по основным проблемам диалектического и исторического материализма по программе, утвержденной ГУС для аспирантов, поступающих в научно-исследовательские институты РАНИОН. Исключения допускаются лишь по особому решению Комиссии или ее президиума.

Преимущество при зачислении в аспиранты отдается тем кандидатам, которые могут считаться удовлетворяющими требованиям повышенной квалификации, пройдя не менее двух лет аспирантского стажа при высшем учебном заведении или научно-исследовательском институте или же проработав не менее указанного срока в качестве научных сотрудников.

По всем заявлениям Комиссией выносятся мотивированные постановления, которые и заносятся в протокол заседания.

8. Постановления Комиссии вносятся на утверждение в Президиум АН, который и выносит решение о зачислении в аспиранты при АН, направляемое затем в ОНУ Управления делами СНК СССР. Если в течение двух недель со времени отправки постановления Президиума в ОНУ со стороны последнего не последует мотивированного отвода против лица, зачисленного в аспиранты, постановление Президиума считается вступившим в силу.⁴

9. Лица, зачисленные в аспиранты, проходят подготовку по специальности под непосредственным руководством: 1) академиков-специалистов в случае, если академик выразит желание руководить работой данного аспиранта, или 2) старшего научного персонала учреждений АН. Работа с аспирантами академиков может протекать и во внеакадемических, но руководимых академиками учреждениях как в Ленинграде, так и в других городах Союза ССР.

В случае, когда подготовка аспиранта возложена на старший научный персонал, Комиссией выделяется из числа старших научных специалистов по данной специальности ответственный руководитель аспиранта.

Аспиранту предоставляется право заявить в Комиссию о желательности для него работать под руководством того или другого ученого-специалиста из состава действительных членов или научных работников АН.

10. Научная подготовка аспирантов ведется по плану, вырабатываемому руководителем совместно с аспирантом и утверждаемому Комиссией. В план подготовки аспиранта по всем специальностям обязательно входит изучение марксистской методологии по программам, рекомендуемым академиками по социально-экономическим и философским наукам.

К концу первого полугодия подготовки и затем в сроки, устанавливаемые Комиссией, но не реже одного раза в год, аспиранты представляют отчеты о всех выполненных ими по плану подготовки работах, каковые отчеты вносятся на рассмотрение Комиссии с отзывами руководителей, характеризующими работу аспирантов. В случае не представления отчета или признания его неудовлетворительным аспирант на основании постановления Комиссии, утвержденного Президиумом АН, может быть отчислен ранее окончания аспирантского стажа.

Примечание. Лица, зачисленные в аспиранты, должны проходить в меру надобности повторные курсы иностранных языков.

* Опущена часть текста, касающаяся документов, прилагаемых к заявлению о приеме в аспирантуру.

11. Срок подготовки аспирантов устанавливается трехлетний, причем лишь при наличии особо уважительных обстоятельств срок этот может быть продлен еще на один год по постановлению Комиссии, утвержденному Президиумом АН.

12. Во время подготовки аспиранты ведут научную работу, пользуясь всеми необходимыми научными пособиями соответствующих учреждений, и ни в коем случае не могут привлекаться к исполнению текущих работ по данному учреждению, прямо не связанных с ходом их научных занятий.

13. Во время прохождения стажа аспиранты получают обеспечение в размере 170 руб. в месяц без права совмещения с какими-либо служебными занятиями, за исключением преподавательской деятельности, какая-либо разрешается по особому постановлению Комиссии по аспирантам.

14. В бюджет Академии наук в сметном порядке включаются особые средства на работу аспирантов.

15. Аспиранты, прошедшие аспирантский стаж и выполнившие установленный план подготовки, защищают в публичном заседании Комиссии работы по своей специальности, темы которых выбираются ими по соглашению с руководителями. По защите работы аспиранты получают квалификацию от Академии наук, о чем Президиум АН делает соответствующее постановление.

16. В зависимости от имеющихся кредитов Академии наук предоставляется [право] давать аспирантам, получившим квалификацию, заграничные командировки для дальнейшего усовершенствования в избранной специальности.

17. Для планомерного участия аспирантов в деле подготовки научных работников, для обсуждения их профессиональных нужд и для выяснения их потребностей, связанных с ходом научной подготовки, образуется Бюро аспирантов, действующее на основании инструкции, утверждаемой Президиумом АН по соглашению с Секцией научных работников.

18. На лиц, прошедших аспирантуру при АН, распространяются все постановления об обязательной работе окончивших стаж штатных аспирантов.

Справка.* На 1929/30 бюджетный год установлено следующее равномерное распределение аспирантских вакансий:

По Отделению физико-математических наук (ОФМ): математика, физика и технология — 13, геология — 10, минералогия — 5, химия — 12, зоология и биология — 10, ботаника и микробиология — 8, антропология, этнология и этнография — 10, география и экспедиционное дело — 7, итого — 75.

По Отделению гуманитарных наук (ОГН): лингвистика — 8, востоковедение — 8, история и история литературы — 5, социология и экономика — 4, итого — 25.

Положение об аспирантах при Академии наук СССР. Л., 1929.

¹ Проект «Положения об аспирантах при Академии наук СССР» обсуждался на заседании специальной комиссии, состоявшемся 23 сентября 1929 г. Руководил заседанием С. Ф. Ольденбург; на нем присутствовали А. А. Борисьяк, А. Ф. Иоффе, И. Ю. Крачковский, А. Н. Самойлович, А. Е. Ферсман и др. (ААН СССР, ф. 222, оп. 1, (1926—1929), ед. хр. 3, л. 24—24 об.). 28 октября 1929 г. проект рассматривала Организационная комиссия. В ходе обсуждения этого документа В. И. Вернадский и П. Н. Сакулин указывали «на обязательность требования от кандидатов в аспиранты представления выполненных ими дипломных или научных работ, к числу которых, по мнению академика И. М. Губкина, следует отнести для лиц, окончивших технические учреждения, дипломные проекты» (там же, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 95, л. 143). А. М. Деборин и М. Н. Покровский выдвинули пред-

* Здесь и далее разрядка в тексте.

ложение о необходимости изучения аспирантами марксистско-ленинской теории (там же). 30 октября 1929 г. Организационная комиссия одобрила проект (там же, л. 140). В тот же день проект получил одобрение Общего собрания. Для рассмотрения заявлений кандидатов в аспиранты Общее собрание образовало комиссию в составе А. Д. Архангельского, А. М. Деборина, Н. Я. Марра, А. Е. Фаворского и А. Е. Ферсмана (там же, ф. 1, оп. 1-1929, ед. хр. 251, л. 21 об.).

² Бюро аспирантов функционировало в 1929—1930 гг. Оно занималось обсуждением вопросов, касающихся обучения аспирантов и их материального положения. О задачах и функциях Бюро см. п. 17 «Положения об аспирантах». В октябре 1930 г. Бюро было преобразовано в Группу по кадрам при Локальном бюро Секции научных работников АН СССР (ААН СССР, ф. 222, оп. 1-1930, ед. хр. 4, л. 1).

³ Комиссию по аспирантам возглавлял В. Л. Комаров. Среди членов ее президиума находились А. М. Деборин, А. Е. Ферсман и др. 13 и 14 ноября, 3, 14 и 27 декабря 1929 г. Комиссия обсуждала вопросы, связанные с подготовкой к приему аспирантов, и рассматривала заявления кандидатов в аспиранты (ААН СССР, ф. 222, оп. 1 (1926—1929), ед. хр. 2, лл. 64—68 об., 71—73 об.). 21 мая 1930 г. Президиум Академии наук принял постановление о реорганизации Комиссии по аспирантам в Комитет по подготовке кадров (там же, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 140, л. 72). Докладывая это постановление Общему собранию, 25 мая 1930 г. В. П. Волгин говорил: «Опыт, проделанный в течение года в деле подготовки аспирантов, несомненно будет развиваться и расширяться» (там же, ед. хр. 161, л. 419). Общее собрание одобрило постановление Президиума АН СССР. Председателем Комитета по подготовке кадров был утвержден В. П. Волгин (там же, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, л. 37 об.). В «Положении» о Комитете, утвержденном Общим собранием 6 октября 1931 г., говорилось, что он имеет своей задачей «подготовку высококвалифицированных и вооруженных марксистско-ленинской методологией научных работников по представленным в АН специальностям» (там же, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 55). 20 ноября 1932 г. Президиум АН СССР утвердил Комитет в составе А. А. Байкова, С. Н. Бернштейна, С. И. Вавилова, В. П. Волгина (председатель), А. М. Деборина, В. А. Кистяковского, В. Л. Комарова, Ф. Ю. Левинсон-Лессинга, С. Ф. Ольденбурга, А. А. Рихтера, М. А. Шателена и др. (там же, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 196).

⁴ К началу ноября 1929 г. в Академию наук поступило 276 заявлений молодых специалистов с просьбой о зачислении их аспирантами (ААН СССР, ф. 222, оп. 1 (1926—1929), ед. хр. 2, л. 73). 14 декабря 1929 г. по представлению В. Л. Комарова Президиум АН СССР утвердил 58 молодых специалистов аспирантами Академии наук (там же, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 128, л. 169). Зачисление аспирантов продолжалось на протяжении января—апреля 1930 г. (там же, оп. 1-1930, ед. хр. 140, лл. 4, 15 об., 45 об.). В сентябре—октябре 1930 г. начался новый прием аспирантов (там же, лл. 134, 159 об.).

№ 159

Из протокола заседания Президиума Академии наук о создании комиссии по проверке отчетных работ аспирантов

4 марта 1931 г.

6. Доложено об организации при К[омите]те по кадрам комиссии по проверке отчетных работ аспирантов АН.

Постановлено: 1) Представителем от Президиума избрать в назначенную комиссию ак. С. А. Зернова и заместителем его ак. Н. И. Вавилова.

2) Указать на желательность привлечения к участию в работах этой комиссии большего числа действ[ительных] членов АН и членов Президиума.

3) Предложить комиссии по окончании своих работ сделать в Президиуме общий отчетный доклад о работе аспирантов, обратив особое внимание на необходимость рационализации работы аспирантов.¹

4) Считать необходимым поставить доклад по основным вопросам работы аспирантов в апрельской сессии АН.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 44.

¹ 16 и 21 марта 1931 г. состоялись заседания комиссии по проверке работы аспирантов литературоведов и филологов (ААН СССР, ф. 222, оп. 1-1931, ед. хр. 7, лл. 8—12, 16—19). 18 и 24 марта 1931 г. были созданы специальные заседания, на которых отчитывались о своей работе аспиранты математики, физики и химики. В целях обсуждения отчетов аспирантов в 1931—1932 г. созывались совместные собрания аспирантов и научных сотрудников академических учреждений (там же, ед. хр. 10, лл. 5—13), а также производственные совещания аспирантов (там же, ед. хр. 35, лл. 71—73).

№ 160

Отчет о работе Комитета по подготовке кадров в 1932 г.

Январь 1933 г.*

Состоящий при Президиуме АН под председательством акад. В. П. Волгина КПК в целях подготовки через аспирантуру АН высококвалифицированных и вооруженных марксистско-ленинской методологией научных работников по представленным в АН специальностям в начале отчетного года освободился от побочных задач,¹ сосредоточив главное внимание Комитета на основном вопросе — повышении качестваготавливаемых через аспирантуру научных работников и усилении увязки подготовки с задачами соцстроительства. В этих целях через особые комиссии были выработаны типовые планы («профили») по отдельным специальностям.²

Институты Академии были более близко привлечены к делу подготовки аспирантов: они приняли участие в проверке успеваемости аспирантов, им были переданы академическая оценка и академический отбор кандидатов. Далее была образована приемная комиссия, в состав которой, кроме основных руководящих работников Комитета, был введен ряд академиков.³ Наконец, в тех же целях в конце отчетного года был реорганизован и самый Комитет. Борьба за качество выразилась и в проведенной летом 1932 г. более жесткой проверке успеваемости аспирантов, в результате чего из общего числа 343 было отчислено 39. В связи со сказанным началось постепенное свертывание подготовительного отделения, как по существу дублировавшего вузовскую аспирантуру. Далее особое внимание было уделено аспирантуре наиболее актуальных специальностей — химической, геологической и физико-математической.

Осенью 1932 г. на основное отделение было зачислено 88,5% всего приема (против 25% приема 1931 г.) и по химическим, геологическим и физико-математическим специальностям 67% (против 35% приема предыдущего года). В отчетном году были впервые выпущены окончившие аспирантуру АН: всего 68 чел., из которых 39 были признаны Президиумом Академии наук достойными квалификации ученых-специалистов; все окончившие аспирантуру были привлечены на руководящую научно-исследовательскую работу или в институтах Академии, или в ее базах (филиалах), а некоторая часть — во внеакадемических исследовательских учреждениях.⁴ На 1 января 1933 г. общее количество аспирантов Академии — 405.

Отчет о деятельности Академии наук СССР в 1932 году. Л., 1933, стр. 308.

¹ В соответствии с «Положением» о Комитете по подготовке кадров (см. прим. 3 к док. № 158) он осуществлял руководство обучением не только аспиран-

* Датируется по времени сдачи в набор «Отчета о деятельности АН СССР в 1932 г.».

тов, но и научно-технических работников (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 55).

² 5 марта 1932 г. Президиум АН СССР утвердил состав комиссий по выработке «профилей» аспирантов. В комиссии входили академики, сотрудники академических учреждений и аспиранты.

³ 26 июня 1932 г. Президиум АН СССР образовал комиссию по приему аспирантов. Ее председателем был утвержден В. П. Волгин. В состав комиссии входили С. И. Вавилов, И. М. Виноградов, А. М. Деборин, В. Л. Комаров, Н. С. Курнаков, Н. Я. Марр, А. С. Орлов и другие ученые (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 134).

⁴ В числе окончивших аспирантуру в 1932 г. находились будущие академики: физик Б. М. Вул, историк Е. М. Жуков, микробиолог А. А. Имшенецкий и арабист Г. В. Церетели, члены-корреспонденты АН СССР: филологи С. Г. Бархударов и А. К. Боровков, микробиологи Н. А. Красильников и М. Н. Мейсель, академик Академии наук Грузинской ССР математик В. Д. Купрадзе (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, лл. 98, 126, 194).

ПЛАНИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 161

*Письмо Г. М. Кржижановского в Академию наук с просьбой
представить в Госплан СССР планы работ в области
изучения производительных сил*

8 августа 1928 г.

В целях всестороннего охвата в перспективном плане развития народного хозяйства на ближайшее пятилетие всех факторов, обеспечивающих максимальный подъем в этот срок наших производительных сил, Президиум Госплана СССР признал необходимым привлечь к составлению отдельных элементов названного плана главнейшие научно-исследовательские и общественные организации Союза ССР путем разработки по предметам их ведения отдельных тем наиболее актуального значения в деле форсированного развития нашего хозяйства.

Президиум Госплана, осведомленный об обширных работах Всесоюзной Академии наук в области изучения производительных сил Союза ССР, просит сообщить ему, разработку каких именно конкретных мероприятий возьмет на себя Всесоюзная Академия наук.

Срок представления в Госплан СССР работ в законченном для печатания виде — 15 декабря с. г. Ответ прошу сообщить не позже 25 с. м. вместе с кратким планом по каждой теме, указанием объема работы и стоимости, чтобы Президиум Госплана СССР имел возможность рассмотреть их и сообщить окончательное постановление не позже 15 сентября с. г.¹

Председатель Госплана СССР Г. Кржижановский

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1928, ед. хр. 144, л. 282—282 об.

¹ Письмо Г. М. Кржижановского 16 августа 1928 г. было доложено А. Е. Ферсманом на совещании при Академии наук «по обсуждению пятилетнего плана развития народного хозяйства и выработке конкретных мероприятий по разработке естественных производительных сил СССР». Помимо А. Е. Ферсмана, в работе совещания участвовали члены-корреспонденты АН СССР А. А. Бялыницкий-Бируля, П. А. Земятченский, а также П. В. Виттенбург, О. Е. Звягинцев, П. М. Никифоров и другие ученые. Совещание наметило темы «крупного масштаба» и темы «менее общего характера», разработку которых могла взять на себя Академия наук. В числе тем «крупного масштаба» были названы следующие: соляной вопрос в СССР; запасы солнечной и ветровой энергии в СССР и формы их использования;

пушной вопрос в СССР; проблема нерудных ископаемых в пятилетнем плане; проблема Севера в СССР и др. Среди тем «менее общего характера» — хозяйственные потребности строительства в связи с сейсмическими явлениями; положение, перспективы развития аффинажа и переработка платины и ее спутников в СССР; проблема сапропеля в СССР; серная проблема Туркменистана, и др. (АН СССР, ф. 2, оп. 1-1928, ед. хр. 144, лл. 284, 285). 31 августа 1928 г. А. Е. Ферман направил в Президиум Госплана СССР письмо, в котором сообщалось о темах исследований, выдвинутых упомянутым выше совещанием (там же, л. 289). К письму были приложены планы работ по всем темам (там же, лл. 290—308).

№ 162

Постановление Общего собрания Академии наук о подготовке плана работы АН СССР на 1931 г.

3 октября 1930 г.

В целях наиболее планомерного и согласованного направления научно-исследовательских работ Академии наук СССР, на основе обслуживания нужд социалистической реконструкции и имея в виду перенесение хозяйственного года на январь Общее собрание АН постановляет:

1) 5-й квартал (октябрь—ноябрь) наряду с выполнением текущей поквартальной работы посвятить наиболее продуманной проработке плана деятельности Академии наук на ближайший год, с тем, чтобы к началу года, на декабрьской сессии, принять выработанные тематические планы.¹

2) При выработке планов исходить из следующих основных установок, касающихся содержания работ: а) разработка общих теоретических проблем, в конечном счете оплодотворяющих практику по самым разнообразным направлениям; постановка новых проблем, в особенности в областях, находящихся на пунктах схождения различных дисциплин; б) разработка крупных теоретических проблем, стоящих в непосредственной связи с потребностями социалистической реконструкции, в разрезе генерального и 5-летнего плана социалистического строительства, в частности проблем, связанных с изучением сырья, топлива и их переработки; в) разработка проблем, связанных с задачами культурной революции, в особенности в связи с необходимостью форсированного социалистического строительства в нац[иональных] республиках и областях; г) усиление экспедиционно-обследовательской деятельности, в особенности с изучением топлива и сырья.

3) В отношении методов* планирования необходимо исходить из следующих положений: а) планы должны представлять связную систему тем с группировкой их вокруг основных проблем и проблем наиболее актуальных; б) в планах должно быть предусмотрено возникновение новых проблем в ходе самой работы; в) тематические планы учреждений АН основываются на общем плане АН, дающем указания по основным линиям развития научно-исследовательской работы; г) планы работ Академии наук должны быть увязаны с планами работ других научно-исследовательских учреждений СССР, в первую очередь институтов, находящихся в системе ВСНХ; д) планы не должны исключать возможности такого параллелизма в работе, который объективно полезен и выражает собой особую форму социалистического соревнования.

4) В отношении организационных форм планирующей работы следует исходить из необходимости конференций, созываемых совместно

* Здесь и далее разрядка в тексте.

с представителями внеакадемических научных учреждений, как по специальностям, так и общих, при систематическом обмене живым опытом между этими учреждениями и при постоянной связи с хозяйственными организациями.

Исходя из вышеуказанных соображений, Общее собрание Академии наук постановляет:

1. Предложить группам и научным учреждениям Академии наук и Тематическому сектору Совета по изучению производительных сил¹ выдвинуть те проблемы, разработку которых они считают необходимым поставить в текущем году, с выделением основных и наиболее актуальных проблем, обратив особое внимание на координирование работы Тематического сектора и учреждений.

2. Поручить Президиуму войти в контакт с Госпланом, Наркомпросом, ВСНХ и другими учреждениями на предмет совместной работы по планированию научно-исследовательской деятельности под общим руководством Госплана.

3. Считать необходимым созыв совместно с представителями указанных организаций как узких предварительных совещаний, так и конференций по специальным отраслям и специальным вопросам в целях выработки согласованных планов работы.³

4. Считать необходимым после предварительной проработки вопроса по специальностям созыв под непосредственным руководством Госплана СССР общей конференции для окончательного обсуждения как общих линий плана, так и линий размежевания работ между различными научно-исследовательскими учреждениями; при этом Академия наук выдвигает и те основные проблемы, изучение которых она считает необходимым, хотя и не предполагает осуществить их в учреждениях самой Академии.

5. Соответствующую работу поручить Плановой комиссии;⁴ Президиуму Академии наук поручить систематическое наблюдение за правильным ходом работы.

6. Считать необходимым мобилизацию общественного мнения вокруг этих проблем, привлечение к ним внимания широких рабочих масс, освещение соответствующих вопросов как в специальных изданиях, так и в массовой печати, вплоть до ежедневных газет и т. д.⁵

«Вестник АН СССР», 1931, № 1, стлб. 61—63.

¹ В процессе перестройки деятельности Академии наук одно из первых мест занимали проблемы планирования исследований. Большое внимание им уделяла партийная организация Академии наук. О необходимости планирования исследований неоднократно говорили академики-коммунисты. 31 января 1930 г. Г. М. Кржижановский выступал на расширенном заседании коллектива ВКП(б) Академии наук с докладом «Пятилетка и ее выполнение». Как можно судить по стенограмме доклада, Г. М. Кржижановский отмечал: «Никогда мы еще не нуждались так в развернутом фронте научного знания, как сейчас, и никогда еще перед развернутым фронтом научного знания не было такого плана гигантской работы, проверки себя и своих возможностей» (ЛПА, ф. 2019, оп. 2, ед. хр. 21, л. 42).

² О задачах и структуре Совета по изучению производительных сил СССР см. док. № 178.

³ Планы работы академических учреждений на 1931 г. рассматривались специальными совещаниями и конференциями, проходившими в ноябре—декабре 1930 г. Помимо сотрудников Академии наук, к обсуждению планов привлекались представители внеакадемических учреждений. 23 и 24 ноября 1930 г. состоялась конференция, на которой обсуждались планы исследований в области зоологии. Число ее участников достигало 70. Среди них находились 23 сотрудника внеакадемических учреждений (ААН СССР, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 39—58).

⁴ Речь идет о Планово-организационной комиссии Академии наук, которая была образована в соответствии с постановлением Общего собрания от 5 апреля 1930 г. (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, л. 33 об.). Первоначально она называлась Организационно-плановой комиссией. Комиссия состояла при Президи-

диуме АН СССР. Ее председателем был Н. Я. Марр. Комиссия осуществляла руководство работой по планированию исследований. В октябре—декабре 1930 г. Планово-организационная комиссия регулярно рассматривала вопросы, связанные с подготовкой плана работы Академии наук на 1931 г. (там же, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 2, 10—13 об., 15—18, 32).

³ План работы Академии наук на 1931 г. 3 октября 1930 г. Н. Я. Марр докладывал Общему собранию. Общее собрание признало необходимым: «1) принять резолюцию, зачитанную ак. Н. Я. Марром, с изменениями, внесенными в ОС; 2) а) предложить Организационно-плановой комиссии при детальной разработке плана работ АН принять во внимание замечания, высказанные на Общем собрании рядом академиков; б) ознакомить все учреждения с резолюцией, принятой ОС» (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, л. 134). Во исполнение постановления Общего собрания работа по подготовке плана АН СССР на 1931 г. была завершена в декабре 1930 г. В феврале 1931 г. был опубликован «Производственный план Академии наук Союза Советских Социалистических Республик на 1931 год» (Л., 1931).

№ 163

Постановление Общего собрания Академии наук об основных проблемах плана работы АН СССР на 1932 г.

28 апреля 1931 г.

Общее собрание, выслушав заключение отделений по вопросу общего тематического плана работ Академии наук на 1932 г., постановило принять следующий перечень проблем, подлежащих включению в общий тематический план.¹

I. Общие теоретические проблемы: а) естественных и точных наук, б) социально-экономические, в) языкознания и литературоведения, г) востоковедения.

II. Теоретические проблемы, непосредственно связанные с социалистическим строительством: а) с реконструкцией народного хозяйства СССР, б) с культурной революцией.

III. История знаний и критико-библиографические работы на основе диалектического материализма.

IV. Популяризация знаний.

Основные проблемы, принятые группами и отделениями для включения в общий тематический план Академии наук на 1932 г., в пределах указанного деления располагаются в следующей схеме.

I. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

а) Естественные и точные науки.

Физика и математика: колебательные движения; фотохимия и способность первичного действия света на твердые тела; физико-механические свойства земной коры.

Химия: превращение вещества под высоким давлением; равновесные системы; природные соли; металлы и соединения платиновой группы; физико-химические явления.

Геологические науки: земная кора территории Союза в геологическом и геохимическом отношении; генезис основных почвенных типов.

Биологические науки: проблема вида, взаимоотношения организма и среды и учение о биоценозах; регенерационные процессы; полезные животные; происхождение домашних животных (общая комплексная тема); высшая нервная деятельность (поведение) животных по методу условных рефлексов.

География: рельеф Союза с точки зрения его развития.

б) Проблемы социально-экономические.

Разыскание, систематизация и издание материалов по истории пролетариата в феодально-крепостническую эпоху в связи с историей общественных формаций и развитием производительных сил; разыскание, систематизация и издание материалов по истории народов СССР в связи с вопросом колониальной политики эпохи царизма; смена стадий в капиталистическом обществе на основе развития производительных сил; этнический состав населения СССР; история книги, документа и письма с марксистской точки зрения.

в) Проблемы языкознания и литературоведения.

Проблемы методологии лингвистики: проверка основных положений яфетической теории с точки зрения диалектического материализма; классификация звуковой речи по ступеням стадийного развития;² истоки и становление пролетарской литературы; зарождение и развитие буржуазного и мелкобуржуазного стилей в русской литературе; древнерусские литературные памятники как памятники классовой борьбы.

г) Востоковедение.

Революционные и национальные движения в странах Востока в связи с изучением экономики Востока; колониальная политика империализма в странах Востока; литературные памятники Востока в связи с указанными двумя проблемами.

II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫЕ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

а) Проблемы, связанные с реконструкцией народного хозяйства СССР.

Выяснение условий залегания и использования полезных ископаемых: животное сырье; растительное сырье и геоботанические соотношения; человек как производительная сила; проблемы урало-кузбасская; ангаро-байкальская; производительные силы Казахстана, Средней Азии, Дальневосточного края, Кавказа и Закавказья; освоение Севера.

б) Проблемы, связанные с культурной революцией.

Процессы перехода к социализму в условиях пережиточных социально-экономических укладов у отсталых народов СССР; изменение условий труда и быта в связи с коллективизацией сельского хозяйства; литература как фактор трудового подъема масс; вопросы о социологических основах лексикографии и издание словарей; латинизация письменности и разработка новых литературных языков народов СССР.³

ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, лл. 18—19 об.; «Вестник АН СССР», 1931, № 6, стлб. 51—52.

¹ Перечень основных проблем, подлежащих включению в план исследовательских работ Академии наук на 1932 г., 3 марта 1931 г. обсуждался Общим собранием. Докладчик по этому вопросу В. П. Волгин говорил: «Сейчас наша ближайшая задача состоит в том, чтобы мобилизовать ... все учреждения, весь научный персонал Академии наук для обсуждения и разрешения вопроса о том, какие проблемы должны войти в общий тематический план Академии наук в качестве коренных проблем» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 25, л. 274). Общее собрание приняло постановление организовать широкое обсуждение в академических учреждениях перечня основных проблем плана на 1932 г. (там же, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 12). 28 апреля 1931 г. Общее собрание вновь рассматривало перечень основных проблем плана и одобрило его.

² В этой части приведенного документа, касающейся перспектив развития языкознания, сказалось влияние «нового учения о языке», разрабатываемого тогда Н. Я. Марром и его последователями. Много лет спустя «новое учение о языке» было подвергнуто глубокой и всесторонней критике (см. об этом: Н. И. Конрад. Октябрь и филологические науки. В кн.: Октябрь и научный прогресс. Кн. 2. М., 1967, стр. 558—560).

³ В соответствии с перечнем основных проблем 25 ноября 1931 г. Общее собрание утвердило план исследовательских работ Академии наук на 1932 г. (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 66).

№ 164

Постановление Общего собрания Академии наук о тезисах к предварительной проработке плана АН СССР на вторую пятилетку¹

25 ноября 1931 г.

1. Выполнение первой пятилетки в 4 года и завершение работ по планированию научной деятельности АН на 1932 г. ставят на очередь вопрос о необходимости в срочном порядке приступить к составлению плана научно-исследовательских работ АН на период второго пятилетия.

Ввиду того что АН уже вступила на путь обслуживания намеченных социалистическим строительством центров производственных сил Союза, АН планирует свою деятельность на второе пятилетие в тесной увязке с заданиями развивающихся новых хозяйственных центров, участвуя и непосредственно в работе на местах.

Продолжая и углубляя разработку общих теоретических вопросов и общеметодологических проблем на основе диалектико-материалистического миропонимания, АН ставит главной своей задачей разрешение узловых конкретных вопросов, связанных с социалистическим строительством.

Учреждение новых кафедр по техническим дисциплинам укрепит в АН связь между теоретической работой и техникой производства, тем самым предопределяется необходимость включения в план ряда вопросов научно-технического порядка.

2. Для проведения этих работ образуются группы по отдельным дисциплинам. Состав групп определяется Президиумом АН.²

Группы намечают основные проблемы по своей специальности. Кроме планирования тематики, т. е. планирования научно-исследовательской работы в собственном смысле слова, в круг работ этих групп должны войти планирование строительства сети и размещение научно-исследовательских учреждений АН, планирование средств и планирование кадров.

3. По каждой из намеченных проблем или по группам родственных проблем создаются отдельные бригады. Бригадирями этих бригад выдвигаются ответственные исполнители из состава работников наиболее заинтересованных учреждений или из состава группы. Группы организуют бригады по единой программе и направляют их работу в оперативном порядке.

4. В сроках работа должна быть построена таким образом, чтобы в первом приближении план научно-исследовательской работы мог быть дан к майск[ой] сессии 1932 г.³

ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 68—68 об.

¹ Приведенный документ был подготовлен Планово-организационной комиссией Академии наук и озаглавлен «Тезисы к предварительной проработке плана второй пятилетки». 25 ноября 1931 г. В. П. Волгин докладывал «Тезисы» Общему собранию, которое одобрило этот документ (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 66 об.).

² 27 декабря 1931 г. Президиум АН СССР обсуждал мероприятия, касающиеся подготовки плана исследований на вторую пятилетку. В частности, для подготовки плана по физико-математическим наукам была образована бригада в составе В. Г. Глушкова, П. М. Никифорова, М. А. Шателена и С. А. Чаплыгина (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 31, л. 227).

³ Вопросы, связанные с подготовкой плана исследований на вторую пятилетку, рассматривались Президиумом АН СССР 4, 14 и 27 мая 1932 г. В постановлениях Президиума указывалось на необходимость установления контроля за работой по подготовке плана, укрепления сотрудничества Планово-организационной комиссии с академическими учреждениями (ААН СССР, оп. 1-1932, ед. хр. 33, лл. 100, 109, 118). В ходе подготовки плана исследований на 1933—1937 гг. Президиуму АН СССР энергично помогали партийные организации академических учреждений. Выступая с речью «Наши успехи и наши недочеты» на собрании коллектива ВКП(б) Академии наук в сентябре 1933 г., В. П. Волгин отмечал большую роль коммунистов в организации планирования исследований (В. П. Волгин. Академия наук СССР за четыре года. 1930—1933. Речи и статьи неперемennого секретаря. Л., 1934, стр. 86).

№ 165

Из «Общей объяснительной записки к плану работ Академии наук на вторую пятилетку»¹

17 ноября 1932 г.

В докладных записках к планам различных ассоциаций и Совета по изучению производительных сил Академии наук дается перечень тех проблем, которые являются важнейшими для соответствующих дисциплин и отраслей научной работы в свете задач, поставленных XVII партийной конференцией.² В этих же докладных записках указывается, разрешение каких из этих проблем берет на себя сама Академия наук непосредственно. Там проблемы, подлежащие разработке, даются в систематическом порядке по соответствующим дисциплинам. Нетрудно, однако, видеть, что все эти проблемы легко группируются в комплексы, неразрывно связанные друг с другом соответственно все более и более расширяющейся внутренней связи самих наук, в комплексы, в свою очередь непосредственно вытекающие из общего плана социалистического строительства во вторую пятилетку.

Это, во-первых, комплекс проблем, связанных с изучением глубочайших основ структуры материи на основе новейших достижений астрономии, физики, химической физики и химии, имеющих огромное теоретическое значение и представляющих один из важнейших ключей к совершающейся ныне во всех областях естествознания революции.

Сюда относятся работы Математического института, Физического института, Комиссии по изучению Солнца, Геохимического института, Химической ассоциации.

Это, во-вторых, комплекс проблем, связанных с изучением и освоением природных ресурсов нашей страны. Сюда относятся как форсированная ликвидация «белых пятен» на карте Союза, всестороннее изучение важных в народнохозяйственном отношении районов, так и исследование истории развития земной коры на территории Союза в различные геологические эпохи. В этой работе на первый план выдвигается изучение таких районов, как Поволжье (в связи с проектируемыми в нем гигантскими сооружениями), Урал, Сибирь, Казахстан, Ленинградская область, создающая собственную сырьевую базу для ленинградской промышленности. Над разрешением этого комплекса проблем работают учреждения Геологической ассоциации, Химической ассоциации, Биологической ассоциации, Сейсмологический институт, Совет по изучению производительных сил.

Это, в-третьих, комплекс проблем, связанных с развитием энергетики нашего Союза, систематическим исследованием энергоресурсов Союза, открытием новых источников энергии, вопросами передачи энер-

гии на расстояние, электрификацией индустрии, транспорта и сельского хозяйства. Это — область работы Энергетического института, Химической ассоциации, Совета по изучению производительных сил.

Это, в-четвертых, комплекс проблем, связанных с гигантским новым строительством, развертывающимся на территории Союза (индустриальные гиганты, каналы, железные дороги, коммунальное строительство и т. д.). Сюда относятся изучение «штандортов» размещения производительных сил, сейсмические изыскания и расчеты, исследования строительных материалов, расчеты строительных конструкций, вопросы оздоровления территории и городов и т. д. Это — область работы Математического института по линии прикладной математики и механики, Сейсмологического института, Географической ассоциации, Петрографического института, Биологической ассоциации и т. п.

Это, в-пятых, комплекс проблем, связанных с химизацией страны. Сюда относится как изучение химической структуры вещества, новых методов физико-химического и химического исследования, изучение методов коллоидо-электрохимических, кинетики и статики химических реакций, соляных равновесий, синтез органических продуктов, так и изучение химии нефти, сапропелитов, угля, металлов, агрохимии и лесохимии, служащее теоретическим основанием для развертывания химической, топливной и металлургической промышленности Союза. Над этим комплексом проблем работают учреждения Химической и Геологической ассоциаций.

Это, в-шестых, комплекс проблем, связанных с изучением развития органического мира, имеющих, так же как и первый комплекс, огромное теоретическое и практическое значение. Они дают ключ к разрешению ряда кардинальных вопросов социалистической реконструкции легкой промышленности и сельского хозяйства, к повышению их качественных показателей (повышение урожайности, борьба с засухой, выведение новых культур, подъем советского животноводства, создание сырьевой базы для легкой промышленности и ее развитие). Сюда относятся работы Биологической ассоциации, Географической ассоциации, Почвенного института и Совета по изучению производительных сил.

Наконец, в-седьмых, это комплекс социально-исторических проблем, изучаемых учреждениями Отделения общественных наук. Координируя работу своего Отделения общественных наук с Коммунистической академией, Академия наук будет изучать в ближайшее время те вопросы, разрешение которых по состоянию сети учреждений Академии в ней наиболее обеспечено как по линии соответствующей материальной основы для научного исследования (музеи, архивы, библиотеки и т. д.), так и по наличию соответствующего кадра подготовленных работников. Основной задачей Отделения общественных наук на вторую пятилетку является изучение: 1) путей преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей в стране строящегося социализма у различных национальностей, входящих в состав Советского Союза; 2) исторического процесса возникновения различных общественных институтов и классов; 3) истории докапиталистических общественных формаций; 4) возникновения капитализма и генезиса пролетариата; 5) истории колониальной эксплуатации и угнетения как в бывшей Российской империи, так и вне ее, в славянских странах и на Востоке; 6) истории всемирной литературы; 7) истории языка и языкового строительства. Наряду с этим Академия наук ставит своей задачей специальное изучение истории науки и техники с привлечением к разрешению этой задачи всех институтов Академии.

*План работ Академии наук СССР на второе пятилетие (1933—1937).
Ч. I. Общие основы плана. Л., 1932, стр. 5—7.*

¹ Подготовленные академическими учреждениями пятилетние планы их деятельности служили предметом специального рассмотрения на заседаниях отделений и Общего собрания Академии наук, состоявшихся 5 и 6 октября 1932 г. Выступая 5 октября 1932 г. на заседании Отделения общественных наук, В. П. Волгин говорил: «Мне представляется, что обязательно у пятилетнего плана должно быть общее вступление, характеризующее роль Академии в общем процессе научной работы в Союзе, связывающее работу Академии с основными задачами социального строительства на данном этапе» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 32, л. 159). 6 октября 1932 г. Общее собрание решило отложить утверждение пятилетнего плана АН СССР до ноябрьской сессии Общего собрания, поручив Планово-организационной комиссии осуществить доработку плана (там же, ф. 1, оп. 1-1932, ед. хр. 260, л. 58). 17 ноября 1932 г. доработанный план АН СССР на вторую пятилетку был утвержден Общим собранием, тогда же получила одобрение и специально обсуждавшаяся «Общая объяснительная записка к плану работ Академии наук на вторую пятилетку» (там же, л. 89).

² Записки к плану работ ассоциаций, Совета по изучению производительных сил были опубликованы в кн.: План работ Академии наук СССР на второе пятилетие (1933—1937). Ч. I. М., 1932. См. также: Пятилетний план работ Химической ассоциации Академии наук СССР. Ч. II. Л., 1933.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

№ 166

Из протокола заседания Энергетической секции СОПС, посвященного обсуждению вопроса о создании Энергетического института¹

26 апреля 1931 г.

Слушали: Сообщение Г. М. Кржижановского о необходимости создания при Академии наук СССР научно-исследовательского института в форме научно-исследовательского учреждения первоначально со скромными средствами и сравнительно небольшим составом сотрудников.

Постановили: 1) Возбудить ходатайство перед Президиумом АН об организации Энергетического института при Академии наук как исследовательского учреждения и как главного научно-исследовательского энергетического центра Союза, причем обслуживание производственных запросов сохраняется за Энергоцентром.²

2) Положение об Энергетическом институте, рассмотренное ранее в Энергетической секции, принять и просить Президиум АН означенное Положение утвердить.

3) Образовать организационное бюро Энергетического института АН под председательством академика Г. М. Кржижановского.

4) Образовать совет института в составе академиков Г. М. Кржижановского, И. М. Губкина, С. А. Чаплыгина, Н. С. Курнакова, А. Ф. Иоффе, А. Н. Крылова, В. Ф. Миткевича, [С. Г.] Струмилина и профессоров В. Г. Глушкова, [Б. А.] Келлера, [М. А.] Шателена и [А. А.] Чернышева.

5) Просить Г. М. Кржижановского принять меры к обеспечению Энергетического института АН необходимыми первоначальными кредитами. . . *

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 78, л. 68—68 об.

* Опущена часть документа, касающаяся обеспечения Энергетического института кадрами, составления его сметы на 1932 г., а также работы Энергетической секции СОПС.

¹ На заседании, которым руководил Г. М. Кржижановский, присутствовали В. Г. Глушков, А. Ф. Иоффе, А. Н. Крылов, В. Ф. Миткевич, С. Г. Струмилин и другие ученые.

² Энергоцентр — одно из объединений, образованных в 1930 г. в системе ВСНХ СССР (В. З. Дробижев. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.). М., 1966, стр. 210—211).

№ 167

«Положение об Энергетическом институте Академии наук СССР»¹

26 апреля 1931 г.

I. ЗАДАЧИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

1. Энергетический институт (в сокращении ЭИН) имеет пребывание в Ленинграде.

2. ЭИН имеет задачи: а) содействовать социалистическому строительству трудами, предпринимаемыми по собственной инициативе и по заданиям государственных учреждений и имеющими целью разработку научных основ энерговооружения, электрификации и энергоиспользования в Союзе ССР; б) содействовать применению и использованию в строительстве СССР достижений мировой энергетики; в) содействовать объединению в плановом порядке исследовательских работ в области энергетики всех научных учреждений и организаций Союза ССР и отдельных советских ученых и изобретателей и всемерно способствовать развитию их работ; г) содействовать подготовке научной и научно-технической смены в области энергетики, а также распространению знаний в этой области среди широких слоев населения.²

3. Для достижения указанных выше целей ЭИН: а) организует как внутри Института, так и в хозяйственных предприятиях, по согласованию с последними, камеральные, лабораторные и экспедиционные научные исследования по технике и экономике выявления и национального хозяйственного использования энергетических ресурсов СССР; в частности, ЭИН производит учет потенциальных запасов и перспектив расходования энергии в Союзе, прорабатывает научные вопросы генерального плана энергоиспользования в народном хозяйстве и производит учет динамики энерговооруженности трудящихся в Союзе и в капиталистических странах; б) ведет работу по подготовке кадров специалистов по энергетике в соответствии с выявленной потребностью СССР в означенных кадрах; в) составляет сводные обзоры производящихся в Союзе научно-исследовательских работ в области энергетики; г) с надлежащего разрешения созывает собрания, совещания и съезды по различным отраслям энергетики, в частности в целях объединения научно-исследовательских работ в этой области; д) публикует научные труды по различным отраслям энергетики; е) поддерживает научные связи с советскими и иностранными учеными учреждениями и участвует в советских и международных съездах и конференциях; ж) привлекает к осуществлению своих задач научно-исследовательские и хозяйственные учреждения, вузы, втузы, местные Энергобюро, краеведческие организации и т. п.

II. СТРУКТУРА ЭИН

4. ЭИН состоит из нижеследующих отделов: а) Отдела энергоресурсов, б) энергоплана, в) энергоиспользования и электрификации, г) подсоб-

ных учреждений, в состав которых входят лаборатории, музеи, библиотека, мастерская и др.³

5. ЭИН имеет постоянные и временные отделения или отдельные исследовательские ячейки в различных районах СССР, в частности на крупнейших электростроительствах. . .*

ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, лл. 24, 25.

¹ 26 апреля 1931 г. «Положение об Энергетическом институте» было утверждено Общим собранием.

² Определяя задачи Энергетического института, в феврале 1933 г. Г. М. Кржижановский писал: «Он призван стать центром научной деятельности в области энергетики и электрификации народного хозяйства, возглавить теоретическую работу отраслевых энергетических институтов, быть действенным научно-экспертным советом Госплана и Народного комиссариата тяжелой промышленности в деле планирования и строительства социалистической энергетики и электрификации» (Г. М. Кржижановский. Энергетический институт Академии наук (ЭИН). Итоги 1932 г., задачи 1933 г. и второй пятилетки. «Вестник АН СССР», 1933, № 2, стлб. 1).

³ Сложившаяся в 1932 г. структура Энергетического института отличалась от структуры, намеченной в «Положении». В 1932 г. Институт включал в свой состав Гидроэнергетический, Теплотехнический, Электротехнический, Техничко-экономический секторы, Гелиотехническую группу и Энергетический музей (Г. М. Кржижановский. Энергетический институт Академии наук..., стлб. 1–6). 6 октября 1931 г. Общее собрание утвердило директором Энергетического института Г. М. Кржижановского (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 48). В феврале 1932 г. Президиум ЦИК СССР удовлетворил ходатайство Академии наук о присвоении Энергетическому институту имени Г. М. Кржижановского (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 15; ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1932, ед. хр. 260, л. 3; ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, лл. 23, 25).

№ 168

*Письмо Академии наук в Комитет по заведованию учеными
и учебными учреждениями ЦИК СССР о необходимости создания
трех дополнительных технических кафедр¹*

18 октября 1930 г.

В Ученый комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР

В 1928 г. в связи с преобразованием АН впервые в состав ее были введены 4 кафедры по техническим наукам.² Этим положено было начало искоренению предрассудка о разделении наук на «чистые» и технические и о более низком характере последних, лишаящего их [возможности] участия в высшем научном учреждении — АН. Приветствуя этот шаг, АН считает необходимым дальнейшее его развитие в смысле увеличения числа и разнообразия технических дисциплин, представленных во Всесоюзной Академии наук. Переходя ныне к плановой работе и формулируя стоящие перед АН задачи, связанные с социалистическим строительством, АН убедилась, что состав ее в части технических дисциплин явно отстает от развития научно-технической мысли Союза и что в этой важнейшей для всего нашего хозяйства области она не в состоянии выполнить лежащих на ней задач. Тем более она не может авторитетно возглавлять научно-техническую работу, развернутую с такой широтой в институтах ВСНХ.

* Опущена часть документа об управлении и финансировании Энергетического института.

С другой стороны, нельзя не отметить, что в ряде научно-технических дисциплин (электротехника, теплотехника, прикладная химия) выдвинулись крупнейшие ученые, по своему значению не уступающие представителям других дисциплин в АН.

Считая, что высшее научное учреждение Союза должно отражать состояние науки в Союзе, что это должно в равной степени относиться к техническим наукам и что в этой последней области имеется резкий разрыв между структурой научной работы в Союзе и наличным составом АН, Академия ходатайствует об учреждении трех дополнительных технических кафедр и об объявлении конкурса на их замещение.³

За неперменного секретаря ак. А. Самойлович
Зав. Секретариатом В. Зеленко

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 231, л. 9; ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 84, л. 195.

¹ Проект приведенного письма по просьбе неперменного секретаря Академии наук В. П. Волгина подготовил А. Ф. Иоффе (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 84, лл. 197—199).

² Об этом см. прим. 3 к док. № 124.

³ Вопрос об учреждении трех дополнительных технических кафедр рассматривался на заседании Общего собрания, состоявшемся 3 октября 1930 г. «Совершенно необходимо увеличить число технических кафедр Академии ... чтобы Академия шла в ногу с жизнью и могла бы разрешать основные задачи», — говорил в своем выступлении на этом заседании А. Ф. Иоффе (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 162, л. 104). Общее собрание признало необходимым увеличить число кафедр по техническим наукам на 3 (там же, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, л. 134). 16 июня 1931 г. Секретариат ЦИК СССР удовлетворил ходатайство Академии наук об увеличении числа технических кафедр на 3 (с 4 до 7) (ЦГАОР, ф. 3316, оп. 12, ед. хр. 1142, л. 13).

№ 169

Выступление В. П. Волгина о необходимости увеличения числа кафедр по техническим наукам на чрезвычайной выездной сессии АН СССР в Москве

27 июня 1931 г.

Одним из бесспорных вопросов нашей сессии является то, что Академия наук не располагает достаточным кадром работников в области дисциплин технических. Мы получили целый ряд заданий от отдельных предприятий, заданий, которые мы окажемся не в состоянии выполнить.¹ Мало того, мы не будем даже в состоянии дать надлежащие направления, если не пополним числа наших кафедр по техническим дисциплинам.

Как вы помните, в одной из предыдущих сессий мы возбуждали ходатайство об увеличении числа кафедр на три.² Это ходатайство удовлетворено, но я думаю, что такое увеличение для настоящих условий недостаточно. Президиум предлагает поставить вопрос об увеличении числа кафедр по техническим дисциплинам сверх того, что мы имеем на сегодня, т. е. вместо семи (мы имели 4, затем нам дали 3), принимая при этом во внимание, что увеличение числа кафедр в этом году не предпринимает вопроса об увеличении их числа на будущие годы.

«Вестник АН СССР», 1931, внеочередной номер, стлб. 79—80.

¹ Во время чрезвычайной выездной сессии Академии наук (она проходила в Москве 21—27 июня 1931 г.) академики посетили многие промышленные пред-

приятия Москвы и Московской области. Они выезжали в Орехово-Зуево, Коломну, Бобрики, Тверь и другие города Московской области. Всюду, где побывали ученые, состоялись многолюдные собрания рабочих, инженеров и техников. На собраниях принимались резолюции, в которых перед Академией наук выдвигался обширный комплекс научно-технических задач. Пожелания, связанные с необходимостью разрешения конкретных научно-технических задач, содержались также в приветствиях, поступивших в адрес Академии наук. В «Обращении 23 научно-исследовательских институтов Ленинского района г. Москвы к чрезвычайной сессии Академии наук» ставились проблемы, касающиеся перестройки всей деятельности АН СССР («Вестник АН СССР», 1931, внеочередной номер, стлб. 9—46, 59—64, 91—123; «Экономическая жизнь», 1931, 21 июня; ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 21, лл. 93, 98—104, 129—131).

² См. прим. 3 к док. № 168.

№ 170

Постановление чрезвычайной выездной сессии Академии наук по вопросу об увеличении числа кафедр по техническим наукам

27 июня 1931 г.

Признать необходимым возбудить перед Президиумом ЦИК СССР ходатайство об увеличении числа имеющихся кафедр по наукам техническим на 5.

«Вестник АН СССР», 1931, внеочередной номер, стлб. 80.

№ 171

Письмо Академии наук в Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР с просьбой об увеличении числа кафедр по техническим наукам на пять

1 июля 1931 г.

В Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР

Выездная сессия АН СССР в г. Москве с убедительностью показала недостаточность состава действительных членов АН. Принимая на себя новые большие обязательства по научному обслуживанию нужд социалистического строительства, Академия наук сразу же почувствовала необходимость значительного увеличения числа своих членов по техническим наукам. Без такого увеличения АН со своими новыми задачами не сможет справиться. Ввиду изложенного ОС АН в заседании 27 июня постановило: несмотря на последовавшее лишь недавно увеличение числа технических кафедр с 4 до 7, возбудить вновь ходатайство о дополнительном увеличении их числа с 7 до 12 (на 5 кафедр).¹

ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 231, л. 17; ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 6, л. 20.

¹ В 1931—1932 гг. вопрос об увеличении числа кафедр по техническим наукам неоднократно рассматривался на заседаниях Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР, Секретариата ЦИК СССР (ЦГАОР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 572, л. 28; ф. 3316, оп. 12, ед. хр. 1160, лл. 6—7; ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1931, ед. хр. 6, л. 10—10 об.; оп. 1-1932, ед. хр. 7, л. 7). В марте 1932 г. число кафедр по техническим наукам достигло 18.

№ 172

Из выступления В. П. Волгина по вопросу о создании Отделения экономических и технических наук на заключительном заседании урало-кузбасской сессии Академии наук¹

9 июня 1932 г.

Мне кажется, что то обстоятельство, что мы ввели в свою среду значительное количество новых членов по техническим кафедрам, очень много дало Академии наук вообще и, в частности, в той работе, которую она проводила здесь, на Урале. Мне представляется, что сейчас настала пора подумать о придании этой Технической группе² в Академии наук большего организационного оформления. Та установка, какую приняла Академия, та роль, которую играет техника в настоящий момент, диктует с неизбежностью постановку вопроса об организации в Академии наук Отделения экономических и технических дисциплин. Этот вопрос кажется мне назревшим, и, я думаю, мы можем уже сегодня поставить его на разрешение Общего собрания Академии наук.

Академия наук СССР. Труды июньской сессии 1932 г. Проблемы Урало-Кузбасского комбината. I. Л., 1932, стр. 497.

¹ Чрезвычайная выездная сессия Академии наук 4—9 июня проходила в Свердловске и 11—16 июня 1932 г. — в Новосибирске. Сессия была посвящена проблемам развития Урало-Кузбасского комбината. Академики посетили многие заводы и фабрики Урала и Западной Сибири.

² Техническая группа Академии наук была образована в 1929 г. Ее первое заседание состоялось 6 марта 1929 г. (см. док. № 176). На заседаниях Технической группы рассматривались вопросы организации исследований в области естественных производительных сил страны, особое внимание обращалось на создание новых научных учреждений по проблемам технических наук (АН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 30, лл. 143—147; ед. хр. 105, лл. 21—21 об., 28—28 об., 29 об.). Во главе Технической группы стоял С. А. Чаплыгин.

№ 173

Из резолюции урало-кузбасской сессии Академии наук об организации Отделения экономических и технических наук

9 июня 1932 г.

4. Провести систему мероприятий, подготовляющих открытие при Академии наук СССР нового отделения — Отделения экономических и технических дисциплин, в целях гораздо большего, чем было до сих пор, приближения деятельности Академии к научной разработке вопросов, непосредственно связанных с разрешением технико-экономических задач социалистического строительства.

Академия наук СССР. Труды июньской сессии 1932 г. Проблемы Урало-Кузбасского комбината. I. Л., 1932, стр. 499.

№ 174

*Выписка из протокола заседания Технической группы,
посвященного обсуждению вопроса об организации Отделения
экономических и технических наук*

3 октября 1932 г.

Доложена выписка из общей резолюции июньской чрезвычайной сессии АН СССР об открытии Отделения экономических и технических дисциплин.

Постановлено: Просить Президиум АН созвать в ближайшее время совещание, в каковое включить членов комиссии, избранных Президиумом АН, с приглашением всех членов Технической группы для обсуждения вопроса об учреждении Технического отделения.

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, л. 167.

№ 175

*Протокол совещания по вопросу об организации Отделения
экономических и технических наук и расширении
деятельности Технической группы¹*

15 октября 1932 г.

И. НС, сообщив выписку из общей резолюции июньской чрезвычайной сессии о необходимости проведения системы мероприятий, которые подготовляли бы открытие при АН нового Отделения экономических и технических дисциплин, в целях большего, чем было до сих пор, приближения деятельности АН к научной разработке вопросов, непосредственно связанных с разрешением технико-экономических задач соц[иалистического] строительства, предложил присутствующим высказаться по указанному вопросу.

После обмена мнениями, в котором приняли участие академики Миткевич, Чаплыгин, Байков, Гребенщиков, Павловский, Чернышев, М. А. Павлов, постановлено, признавая принципиально желательным создание Техничко-экономического отделения, считать организацию его в настоящий момент преждевременной.

В качестве подготовительной работы к открытию Отделения наметить ряд мероприятий:

1. Усилить научно-организационную деятельность Технической группы в целях концентрации вокруг нее научно-технических сил Союза.

2. Проработать вопрос об организации сети учреждений АН по линии технических дисциплин.

3. Проработать вопрос о связи с внеакадемическими учреждениями по технической линии.²

4. Ввиду того что вопрос об организации Технического отделения отложен, просить Президиум АН о переименовании ОМЕН в Отделение математических, естественных и технических наук.³

5. Представить в ОМЕН на утверждение бюро группы в следующем составе: председатель — ак. Чаплыгин, зам. председателя — ак. Чернышев, ученый секретарь — ак. Гребенщиков, члены — ак. Павловский, ак. Байков, ак. Лебедев.⁴

6. Просить Президиум АН о предоставлении Технической группе штатного технического секретаря.

II. Ак. В. Ф. Миткевич предложил ввести ряд действительных членов по другим дисциплинам в Техническую группу.

Постановлено: Просить ОМЕН дополнить состав Технической группы академиками А. Н. Крыловым, Курнаковым, Манделъштамом, Губкиным, Левинсоном-Лессингом, Ферсманом, Иоффе, Зелинским, Рождественским, Семеновым.⁵

III. Слушали протокол заседания Технической группы от 3-го сего октября.

Постановлено: Протокол утвердить.

IV. Ак. В. Ф. Миткевич предложил обсудить вопрос об увеличении числа членов-корреспондентов по наукам техническим.

Постановлено: Обсуждение настоящего вопроса внести на ноябрьское заседание группы техники.⁶

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 6, лл. 165—166.

¹ На совещании присутствовали А. А. Байков, А. А. Борисьяк, В. П. Волгин, И. В. Гребенщиков, В. Ф. Миткевич, С. В. Лебедев, М. А. Павлов, Н. Н. Павловский, С. А. Чаплыгин, А. А. Чернышев, К. И. Шенфер и др.

² Этот вопрос обсуждался на заседании Технической группы, состоявшемся 4 января 1933 г. Группа поручила А. А. Байкову, И. В. Гребенщикову, С. В. Лебедеву и С. А. Чаплыгину установить связи с такими внеакадемическими институтами, как Оптический, Керамический, ЦАГИ и др. (ААН СССР, ф. 2, оп. 15, ед. хр. 1, л. 2).

³ 17 ноября 1932 г. Отделение математических и естественных наук рассматривало многие проблемы, касающиеся расширения исследований по техническим дисциплинам. А. Н. Бах, А. А. Борисьяк, В. И. Вернадский, А. Ф. Иоффе, В. Ф. Миткевич, С. А. Чаплыгин, А. А. Чернышев и другие ученые высказывались за создание новых академических учреждений по техническим наукам, укрепление связей Академии наук с отраслевыми институтами (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 30, лл. 23—30). Что касается предложения о переименовании Отделения математических и естественных наук в Отделение математических, естественных и технических наук, то оно было признано нецелесообразным (там же, л. 32). Отделение технических наук АН СССР было создано позднее, в 1935 г.

⁴ Бюро Технической группы в составе упомянутых ученых 17 ноября 1932 г. было утверждено Отделением математических и естественных наук (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 30, л. 33).

⁵ Отделение математических и естественных наук одобрило это предложение (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 30, лл. 33—34).

⁶ 17 ноября 1932 г. Общее собрание приняло постановление о необходимости увеличения числа членов-корреспондентов АН СССР по Технической и некоторым другим группам (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1932, ед. хр. 260, л. 91).

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

№ 176

Протокол заседания Технической группы Академии наук по вопросу о работе КЕПС¹

6 марта 1929 г.

Слушали: 1. Доклад академика В. И. Вернадского о работах КЕПС.

Постановили: 1. Считать необходимым, чтобы КЕПС полностью была обеспечена личным составом научных работников в меру полной ее потребности и необходимыми средствами на экспериментально-производственные расходы по расчету 1000—1200 руб. в год на каждого науч-

ного сотрудника, в связи с этим все отделы КЕПС должны обратить внимание на эту сторону в представляемых ими сметах.

2. Считать необходимым самым энергичным образом действовать в направлении обеспечения отделов КЕПС собственными помещениями и лабораториями.

3. Считать необходимым, чтобы КЕПС имела твердую самостоятельную смету, охватывающую все стороны ее жизни, в том числе и ее экспедиции.

По вопросу о создании при Академии бюро или комитета по созыву постоянных совещаний институтов и учреждений, работающих в области изучения естественных производительных сил, постановлено отложить этот вопрос до следующей сессии Академии наук.

Равным образом отложить до следующей сессии вопрос о введении в КЕПС новых отделов и институтов.²

Слушали: 2. Академик Н. С. Курнаков сообщил, что Президиумом Академии был отложен до начала работы Академии в новом составе вопрос о расширении Соляного отдела в Институте физ[ико]-химич[еского] анализа КЕПС. Вопрос этот прошел уже через президиум КЕПС и им принят.

Постановили: 2. Признать необходимым расширение Соляного отдела. Принять доложенную акад. Н. С. Курнаковым смету отдела на личный состав, добавочное оборудование и командировки на места работ в общей сумме 23 320 руб. (отношение Института физ[ико]-хим[ического] анализа от 3 X 1928 г., № 201).

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 105, л. 21—21 об.

¹ На заседании, которым руководил С. А. Чаплыгин, присутствовали А. Н. Бах, В. И. Вернадский, И. М. Губкин, Н. Д. Зелинский, Н. С. Курнаков, П. П. Лазарев, В. Ф. Миткевич и другие ученые.

² Материалы, характеризующие деятельность КЕПС, см.: «Организация науки», стр. 106—191.

№ 177

Проект «Положения о КЕПС», выработанный А. Д. Архангельским

Май 1929 г.¹

Различные учреждения АН во исполнение § 2 ее Устава частью ведут в настоящее время, частью предполагают вести работы, связанные с изучением естественных производительных сил СССР.

Учитывая важность такого рода работ в процессе социалистического строительства государства, представляется желательным придать им возможно лучшую организацию, связать их возможно теснее с запросами жизни, поставить точный учет их результатов и облегчить использование последних научно-исследовательскими и производственными учреждениями.

Задачи эти можно осуществить путем учреждения при АН постоянной Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС).²

В ведение КЕПС входит:

1. Выявление всех работ АН, относящихся к изучению естественных производительных сил.

2. Рассмотрение задач и планов этих работ, указание желательного их направления, приспособление их к нуждам государственного строительства, постановка новых проблем для работ.

3. Учет произведенной работы, оценка полученных результатов и установление практических выводов из них.

4. Всемирное содействие использованию полученных результатов путем установления связи с соответствующими организациями, пропаганды и пр.

5. Все работы, связанные с КЕПС, в плане работ академических учреждений выделяются в особый параграф; КЕПС вменяется в обязанность содействовать правильному их финансированию и проведению в жизнь.

6. Учреждения, связанные с КЕПС, существующей в АН в настоящее время, если они достаточно крупны или если это является необходимым по их особому характеру, получают значение самостоятельных учреждений АН; остальные входят в состав более крупных родственных учреждений с сохранением необходимой самостоятельности в управлении и финансировании. На будущее время организация новых учреждений проводится лишь в случае крайней необходимости.

7. В состав КЕПС входят представители всех учреждений АН, ведущих работы по изучению естественных производительных сил.

8. КЕПС возглавляется президиумом, состав и способ формирования которого должны быть определены особо.

9. КЕПС имеет ученого секретаря и необходимый для работы технический аппарат.³

А. Архангельский

Пометы: К настоящему проекту полностью присоединяются академики А. Н. Бах и И. М. Губкин.

Ознакомясь с настоящим проектом, вполне присоединяюсь к этому проекту.

8 октября 1929 г.

А. Крылов

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 96, л. 17—17 об.

¹ 8 мая 1929 г. А. Д. Архангельский представил проект «Положения о КЕПС» неперенному секретарю Академии наук (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 96, л. 19).

² Здесь допущена описка: КЕПС была учреждена в 1915 г.

³ В 1929—1930 гг. в процессе перестройки Академии наук особое внимание обращалось на расширение исследований, касающихся естественных производительных сил страны. 7 марта 1929 г. в составе Организационной комиссии (см. о ней прим. 1 к док. № 154) была образована подкомиссия по вопросу о реорганизации КЕПС, которую возглавлял В. И. Вернадский (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1929, ед. хр. 95, л. 156). На заседаниях подкомиссии, состоявшихся 16, 22 марта и 15 апреля 1929 г., было выдвинуто предложение о преобразовании КЕПС в институт по изучению естественных производительных сил страны и рассматривалось «Положение по организации Всесоюзного комитета научных учреждений по изучению естественных производительных сил» (там же, ед. хр. 96, лл. 2—4). Перспективы развития КЕПС в октябре 1929 г. обсуждались также на собраниях ее сотрудников (там же, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 24, лл. 1, 3—3 об., 6). 16 декабря 1929 г. на одном из совместных заседаний КЕПС и Комиссии экспедиционных исследований (образована в 1928 г. на базе Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик) был заслушан доклад Д. И. Щербакова, посвященный теме «О едином научном совете по производительным силам». Участники заседания поддержали предложение Д. И. Щербакова о создании при Академии наук единого Совета по изучению производительных сил страны (там же, ед. хр. 25, лл. 74—76 об.).

4 апреля 1930 г.¹

I. ЗАДАЧИ СОПС

1. Совет АН по изучению производительных сил Союза (сокращенно СОПС) состоит при Общем собрании АН СССР.

2. Задачей СОПС является общее руководство научно-исследовательской деятельностью учреждений АН СССР в той части, которая имеет целью изучение производительных сил Союза.²

3. В соответствии с этой задачей СОПС: а) планирует на основе общесоюзного и республиканских планов научно-исследовательские работы учреждений АН в части изучения производительных сил Союза; б) организует и осуществляет научную разработку намеченных выработанным планом проблем как экспериментально-лабораторным, так и экспедиционным путем; в) разрабатывает проекты рационального использования результатов научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства, промышленности и социально-культурного строительства Союза; г) издает отчеты и материалы по организуемым им научно-исследовательским работам; д) консультирует хозорганы, учреждения и другие организации по вопросам, связанным с работами СОПС; е) устанавливает связь с внеакадемическими учреждениями, ведущими аналогичную научную работу; ж) с надлежашего разрешения созывает съезды и совещания по вопросам изучения производительных сил Союза.

II. СТРУКТУРА СОПС

4. СОПС подразделяется на два сектора: Предметный³ и Территориальный. Каждый сектор подразделяется на секции, организуемые по мере надобности; по крупным комплексным экспедициям и проблемам организуются комиссии.

При СОПС состоят: Планово-экономическое бюро, юрисконсульт, консультанты, канцелярия, справочная библиотека, картотека по производительным силам и инвентарная база.

III. УПРАВЛЕНИЕ СОПС

а) Общие положения

5. Во главе СОПС стоит председатель, во главе сектор[ов] стоят председатели; они же являются заместителями председателя СОПС. Кроме того, в состав СОПС входит пять членов СОПС,⁴ ученый секретарь СОПС и ученые секретари секторов.

6. Председатель СОПС, председатели секторов и пять членов СОПС избираются ОС АН из числа действительных членов АН на три года, ученые секретари утверждаются Президиумом АН по представлению председателей.

б) Общее собрание СОПС

7. Общее собрание СОПС состоит из председателя СОПС, двух его заместителей, ученых секретарей, 5 членов СОПС — действительных членов АН,⁵ представителей учреждений АН, ведущих работу по изучению производительных сил, ВЦСПС, Госпл[ана] СССР, ВСНХ, НКЗЕМ, а также представител[ей] Аспирантского бюро и Локального бюро, по одному от каждого.

Примечание. 1) Председателю Совета предоставляется [право] приглашать в заседание общего собрания с правом совещательного голоса лиц, участие которых признается им полезным.

Примечание. 2) При обсуждении вопросов, касающихся научно-исследовательских работ на той или иной территории, имеют право присутствовать с правом решающего голоса представители соответствующих республиканских, краевых или областных учреждений или организаций.

8. Общие собрания бывают обыкновенные и чрезвычайные; обыкновенные созываются один раз в месяц, чрезвычайные — по мере надобности.

в) Президиум СОПС

9. Исполнительным органом общего собрания СОПС является президиум СОПС. Он состоит из: а) председателя СОПС, б) двух заместителей председателя, в) ученого секретаря СОПС.

Примечание. В заседание президиума могут приглашаться в случае необходимости и другие лица, с правом совещательного голоса.

10. Обыкновенные заседания президиума созываются не реже одного раза в 10 дней.

11. О всех постановлениях президиума председатель СОПС докладывает ближайшему общему собранию СОПС.

г) Председатель СОПС и его заместители

12. Председатель СОПС, помимо руководства занятиями общего собрания СОПС и президиума, следит за выполнением всех постановлений этих органов, является руководителем работ по планированию научно-исследовательской деятельности СОПС со всеми его подразделениями и по контролю над этой деятельностью. Председатель СОПС несет ответственность за правильное и точное осуществление всех директив общего собрания и президиума СОПС.

13. Эти же функции выполняют заместители председателя СОПС, каждый по соответствующему сектору.

д) Секторы СОПС

14. Каждый сектор СОПС имеет президиум в составе: а) председателя сектора, б) зам. председателя сектора, в) ученого секретаря сектора.

Зам. председател[ей] секторов утверждаются Президиумом АН по представлению председателя СОПС.

15. Предметный сектор: а) руководит опытно-наблюдательным изучением производительных сил в лабораториях и институтах АН, б) в необходимых случаях возбуждает перед АН вопросы о создании новых институтов, лабораторий и учреждений по отдельным проблемам и предметам, в) обслуживает своими работами потребности Территориального сектора, в частности в области обработки результатов экспедиций.

16. Территориальный сектор руководит комплексными и специальными экспедиционными исследованиями, организуемыми академическими учреждениями в целях изучения производительных сил.

17. На Территориальный сектор возлагается также содействие организации всех других экспедиций АН, не связанных непосредственно с изучением производительных сил. Эти экспедиции, находясь вне планового руководства СОПС, организуются согласно плану работ соответствующих учреждений, надлежащим образом утвержденному.

18. Каждый сектор разделяется на секции, которые осуществляют руководство определенным комплексом экспедиций или исследований. Состав секций определяется общим планом работ и утверждается Президиумом СОПС.

19. Во главе каждой экспедиции стоит руководитель, который осуществляет совместно с руководителями отрядов, начальниками партий, а также научными и техническими сотрудниками данной экспедиции поставленные последней задачи в пределах выработанного плана.

е) Планово-экономическое бюро

20. Планово-экономическое бюро состоит из заведующего, утверждаемого Президиумом АН по представлении председателя СОПС, ученого секретаря, постоянного штата экономистов и консультантов — специалистов по различным областям знания, как работающих при органах СОПС, так и сторонних. Последние приглашаются председателем СОПС по мере надобности.

21. Состав Планово-экономического бюро утверждается Президиумом АН.

22. На обязанности Планово-экономического бюро лежит составление общего плана экспедиционных исследований в части изучения производительных сил на основе: а) общих и специальных директив Госплана, б) учета всех ресурсов данной территории, в) планов строительства в ее пределах в области промышленности, сельского хозяйства и социально-культурной, г) а также пожеланий различных организаций.

23. В части тематических (предметных) исследований, связанных с изучением производительных сил, на Планово-экономическое бюро возлагается увязка работ с общим планом социалистического строительства и соответственное с этим планирование тематических работ.

24. План экспедиционных и тематических работ АН в области изучения производительных сил Союза, составленный Планово-экономическим бюро и утвержденный общим собранием СОПС, входит составной частью в общий проект плана работ АН.

ж) Средства СОПС

25. Средства СОПС состоят: а) из кредитов, получаемых по годовой смете АН СССР, и б) средств целевого назначения.

ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, лл. 110—112.

¹ «Положение о СОПС» 4 апреля 1930 г. было утверждено Общим собранием (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, лл. 18, 27—30). В соответствии с ним вновь созданный орган стал называться «Советом по изучению естественных производительных сил СССР». 2 октября 1930 г. Общее собрание внесло редакционную поправку в «Положение о СОПС», заключающуюся в том, что из названия этого органа было исключено слово «естественных» (там же, л. 43). Документ приводится в редакции, 2 октября 1930 г. одобренной Общим собранием. В состав СОПС вошли Комиссия по изучению естественных производительных сил страны и Комиссия экспедиционных исследований.

² Определяя задачи СОПС, И. М. Губкин в 1931 г. писал: «Прежде всего его основной задачей является направить изучение производительных сил целиком на служение социалистическому строительству» (И. М. Губкин. Основные задачи и организационные формы Совета по изучению производительных сил СССР. «Вестник АН СССР», 1931, № 3, стлб. 9).

³ Впоследствии Предметный сектор был преобразован в Тематический сектор (И. М. Губкин. Основные задачи и организационные формы Совета по изучению производительных сил СССР, стлб. 12—13).

⁴ 3 октября 1930 г. Общее собрание избрало председателем СОПС И. М. Губкина, председателем Предметного сектора — Н. С. Курнакова, председателем Тер-

риториального сектора — А. Е. Ферсмана, членами СОПС — Н. И. Вавилова, А. Ф. Иоффе, В. Л. Комарова, Н. Я. Марра и др. (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, л. 135).

⁵ 3 марта 1931 г. Общее собрание АН СССР признало необходимым увеличить число членов СОПС — академиков с 5 до 7. Тогда же членом СОПС был избран С. Г. Струмилин (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1931, ед. хр. 257, л. 13).

№ 179

Из протокола заседания при председателе СОПС по вопросу об организации работы СОПС¹

12 октября 1930 г.

Акад. И. М. Губкин, открывая заседание, указал на задачи совещания в отношении подготовки к созыву СОПСа и намечения заданий, которые к этому времени должны быть проработаны, с тем, чтобы по рассмотрении этих материалов в СОПС и его органах они могли быть своевременно представлены в Плановую комиссию² и внесены на ноябрьскую сессию АН.

Акад. В. И. Вернадский сообщил о преобразовании в самостоятельные ряда учреждений, входивших в КЕПС,³ и затруднениях, возникших при осуществлении реорганизации КЕПСа в Предметный сектор СОПСа. Новые штаты еще не установлены и не введены, недостаточно ясно дальнейшее положение библиотеки и картотеки КЕПСа, забыт Сапропелевский комитет, неясно положение Энергетического отдела, не решен вопрос о помещении для новых учреждений; КЕПС не мог выработать производственного плана. Ак. Н. Я. Марр полагает, что штаты пока должны оставаться те, что были раньше, и указывает, что облисполком⁴ считает желательным, чтобы Академией наук при постановке исследования производительных сил было обращено внимание на интересы области. . .*

Акад. И. М. Губкин указывает, что необходимо в ближайшее время организовать президиум СОПСа, секторы СОПСа, оформить Планово-экономическое бюро, сформировать СОПС. Следующая задача — выявление через соответствующие секторы, какие научно-исследовательские учреждения ведут изучение производительных сил, каковы затруднения и дефекты в этой их работе; то же выполнить и в отношении Территориального сектора. После чего следует поставить вопрос, как организовать работу правильно, по плану, в соответствии с установленными основными началами деятельности Академии наук. Следующий момент — увязка работ учреждений Академии наук с другими учреждениями. Материалы по этим вопросам должны быть подготовлены к пленарному заседанию СОПСа. Должны быть представлены и разрешены и те частные вопросы, о которых говорил академик В. И. Вернадский.

Акад. В. И. Вернадский считает необходимым прежде всего организовать президиум СОПСа, согласовать работу Планово-экономического бюро с работой планового бюро при вице-президенте,⁵ избрать председателя Планово-экономического бюро, организовать общее собрание СОПСа.

Акад. И. М. Губкин предлагает наметить на 23 октября заседание президиума СОПСа, на котором были бы рассмотрены все организационные вопросы. Тем временем надлежит предложить учреждениям АН из-

* Опущена часть документа, содержащая сообщение о заседании сотрудников Территориального сектора СОПС.

брать своих представителей в СОПС. К 12—15 ноября могли бы быть подготовлены и внесены на сессию АН вопросы плана на 1931 г. . . *

Совещание признало необходимым:

1) В порядке организации работы СОПСа прежде всего организовать его президиум, пополнив его назначением ученого секретаря, а также президиумы секторов, где еще не имеется заместителей председателей и не утверждены ученые секретари.

2) Безотлагательно организовать Планово-экономическое бюро.

3) От имени председателя СОПСа разослать письма в учреждения АН о срочном выделении персонально представителей в СОПС.

4) Поручить Планово-экономическому бюро в лице А. П. Воробьева к ближайшему заседанию президиума СОПСа собрать от учреждений, ведущих научно-исследовательскую работу по изучению производительных сил, информационные сведения, в каком положении находятся у них эти работы, с выявлением обстоятельств, препятствующих правильному их ведению; такие же данные собрать и по Территориальному сектору.

5) В случае, если планы работ по линии Предметного и Территориального секторов будут подготовлены, доложить их как ориентировочные на заседании президиума.

6) Подготовить к заседанию президиума вопрос о библиотеке и учреждениях КЕПС, которые выпали при утверждении списка учреждений в Ученом комитете ЦИК СССР, и о тех учреждениях, которые находятся в стадии организации.

7) Заседания президиума назначить на 23 (в 2 часа дня) и 24 октября.

АН СССР, ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 178, лл. 1—2.

¹ Председательствовал на заседании И. М. Губкин, присутствовали В. И. Вернадский, А. П. Воробьев, В. Л. Комаров, Н. Я. Марр, А. И. Толмачев, П. Ю. Шмидт и др.

² Речь идет о Планово-организационной комиссии (см. о ней прим. 4 к док. № 162).

³ В числе научных учреждений, которые в 1931—1932 гг. были выделены из состава КЕПС в качестве самостоятельных или возникли на основе соответствующих отделов КЕПС, следует упомянуть Энергетический институт, Институт физико-химического анализа, Институт по изучению платины и других благородных металлов, Сапропелевый институт и др.

⁴ Имеется в виду Ленинградский облисполком.

⁵ Речь идет о Планово-организационной комиссии.

№ 180

Принципы построения экспедиционной работы Академии наук СССР

3 октября 1930 г.

Экспедиционная деятельность Академии наук СССР до настоящего времени велась по трем направлениям:

1. Экспедиции и научные командировки, организуемые научными учреждениями Академии наук в плане их текущей исследовательской работы (сбор коллекций и т. д.).

2. Крупные комплексные исследования, организуемые Академией наук по ее инициативе для изучения производительных сил СССР, преимущественно по кредиту Академии наук.

* Опущена часть документа с выступлениями участников заседания по вопросам финансирования СОПС, формирования его рабочих органов и т. д.

3. Экспедиции, организуемые Академией наук по заданиям отдельных республик, областей, ведомств и хозяйственных организаций на среднем, ими ассигнуемые.

Целесообразность экспедиционных работ как одного из методов научного исследования уже подтверждена на практике, и потому этот метод должен получить еще большее применение.

Количественным показателем целесообразности экспедиционного метода является ежегодный рост числа экспедиций и охват ими все новых территорий.²

Основным достижением экспедиционной работы АН является, особенно в последние годы, постановка и разрешение актуальных задач народного хозяйства.

Как одно из достижений в этой области должно быть отмечено установление непосредственно связи с научно-исследовательскими организациями на местах. Академия наук в процессе своей экспедиционной работы, вовлекая в таковую местные силы, подготавливает кадры местных научно-исследовательских работников и содействует организации научно-исследовательских учреждений в национальных республиках и областях.

С другой стороны, экспедиционные работы АН, как осуществляемые до сего времени, так и намечавшиеся на 1930/31 г., обладают рядом крупных дефектов, основным из которых является недостаточность увязки с пятилетним планом строительства Союза.

Расчлняя этот основной недостаток, получаем ряд затруднений и упущений в экспедиционной деятельности АН, которых следует избегать на будущее время:

1. Проведение в ряде случаев региональных работ без надлежащей увязки с первоочередными задачами пятилетнего общесоюзного плана.

2. Неразграниченность функций между другими научно-исследовательскими учреждениями Союза и экспедиционной работы АН, недостаточность взаимной информации о плане предстоящих работ, результатом чего является дублирование и параллелизм.

3. Неувязка отдельных научных командировок и экспедиций научных учреждений АН с комплексными экспедициями, как целевыми, так и госбюджетными, причем отсутствовал надлежащий учет специальных задач отдельных академических учреждений.

4. Неправильная установка и недостаточный охват экспедициями АН человека как производительной силы.

5. Отсутствие учета результатов исследований, проведенных отдельными научно-исследовательскими организациями.

6. Недостаточное обслуживание отдельных территорий без учета первоочередности задач того или другого района, в частности Сибири и Дальнего Востока.

7. Распыление и расходование средств на отдельные мелкие работы.

8. Нерациональное использование и неравномерное распределение имеющихся кадров работников вследствие отсутствия учета и плановости их распределения.

9. Недостаточная гибкость финансовых мероприятий по обслуживанию экспедиций АН.

Учитывая указанные недочеты работ предыдущих лет, Академия наук СССР выдвигает следующие основные принципы, долженствующие лечь в основу построения производственного плана экспедиционных работ на 1930/31 г.

В стране строящегося социализма основной принцип построения плана научно-исследовательских работ АН должен соответствовать пя-

тилетному плану (как отрезку генерального плана) реконструкции всего народного хозяйства СССР. Академия наук как высшее научное учреждение в СССР приобщает все свои научные силы и все свое знание на пользу и службу великой задаче построения социализма, а также всемерно способствует развитию исследовательской мысли, планомерно направляя всю систему научного знания для дальнейшего роста социалистического общественного строя.

Темпы научно-исследовательской работы Академии наук СССР должны соответствовать колоссальному размаху нашего хозяйственного и культурного строительства, в процессе работ опережая это строительство и подводя под него прочную научную базу.

Экспедиции Академии наук должны идти не по пути случайного накопления материалов, а в направлении систематического, планомерного разрешения актуальных задач.

В соответствии со сказанным принципы экспедиционной работы АН должны строиться в первую очередь на основе проработки следующих проблем:

1. Поставить на основе широкого учета в области изучения производительных сил их освещение, имеющее задачей дать правильную установку не только исследовательской работе АН, но и работе других как научных, так и хозяйственных организаций. Как отдельные примеры можно выдвинуть освещение проблем естественноисторического районирования отдельных областей, методики научного и хозяйственного освоения новых территорий и т. д.

2. Углубить изучение отдельных первоочередных вопросов, требующих теоретического освещения и тем самым стоящих наиболее близко к кругу научно-исследовательской работы АН, а также освещение отдельных вопросов, не проработанных другими научно-исследовательскими организациями. Как пример можно привести проблемы мерзлоты в Сибири, изучение мест находок позвоночных ископаемых, изучение геохимических поясов Азии, исследование физико-химических равновесий в соляных бассейнах и др.

3. Производственный план экспедиционных работ Академии должен быть построен по линии расширения комплексных обследований малоизученных районов Союза, каковые обследования должны служить базой для дальнейших исследовательских работ других научно-исследовательских и хозяйственных организаций. Как пример поставим намеченные и частью уже ведущиеся большие комплексные работы по изучению районов, тяготеющих к Ангарстрою, района Кольского полуострова, Таджикской союзной республики, Якутской республики и т. д.

4. Проведение научно-исследовательских работ возлагает на АН, в частности, обязанность подготовки исследовательских кадров по линии экспедиционной работы. Эта задача должна проводиться в плановом порядке и тесной связи с соответствующими вузами и местными организациями.

5. Учитывая экспедиции как один из методов научной работы, усилить экспедиционную деятельность академических учреждений на основе и в увязке ее как с общим исследовательским планом этих учреждений, так и с планом комплексных работ АН. Таковы, напр[имер], работы по изучению почвенных растворов и их равновесия, изучение некоторых систематических групп комаров в связи с работами Малярийной комиссии, изучение пегматитовых жил отдельных областей в связи с планом проработки теоретических проблем постмагматических бассейнов и др.

На основании изложенного при построении плана на 1930/31 г. АН должна на основе изложенных принципов позаботиться организацией

первоочередных работ по ряду вопросов, поставленных пятилетним планом народного хозяйства, а также проведением специальных работ по задачам общесоюзного пятилетнего, а также и генерального плана. В частности, работы в отношении изучения человека должны быть построены на правильной методологической научно-марксистской основе.

Построенный по указанным принципам экспедиционный план лишь тогда будет отвечать полностью своему назначению, когда будет осуществлена систематическая связь АН с соответствующими хозяйственными, культурными и научно-исследовательскими организациями во избежание дублирования и параллелизма их работ. Это может быть достигнуто путем широкого обсуждения на плановых и научно-исследовательских съездах вопросов экспедиционной работы Академии наук и других научно-исследовательских организаций, а также путем постоянного обмена плановыми и отчетными материалами.

С этой же целью Академии наук следует теперь же начать широкую популяризацию своих экспедиционных научно-исследовательских достижений путем издания массовой научно-популярной литературы.³

ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, лл. 142-146.

¹ 3 октября 1930 г. В. П. Волгин докладывал Общему собранию проект приведенного документа. В его обсуждении участвовали А. М. Деборин и С. Ф. Ольденбург. С учетом высказанных замечаний документ был утвержден Общим собранием (ААН СССР, ф. 1, оп. 1-1930, ед. хр. 254, л. 134 об.; ф. 2, оп. 1-1930, ед. хр. 162, лл. 138—139).

² О развитии экспедиционной деятельности Академии наук свидетельствуют следующие данные. В 1926 г. Академия наук организовала 56 экспедиций и отдельных отрядов (Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1927, стр. III—IV). В 1928 г. количество академических экспедиций достигло 91 (Отчет о деятельности АН СССР за 1928 год. I. Общий отчет. Л., 1929, стр. XIV). В 1929 г. Академия наук направила в различные районы страны 100 экспедиционных отрядов, в 1930 г. — 103 отряда. (План работ Академии наук СССР на второе пятилетие (1933—1937). Ч. I. Общие основы плана. Л., 1932, стр. 103).

³ Экспедиционная деятельность АН СССР широко освещалась в изданиях Академии наук. В 1926—1928 гг. Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик выпускал «Осведомительный бюллетень» (на правах рукописи), содержащий обширную и весьма ценную информацию об академических экспедициях. Освещению экспедиционной работы много внимания уделялось в «Отчетах о деятельности АН СССР». В 1926—1929 гг. «Отчеты» издавались в двух частях, причем вторая часть была озаглавлена «Отчет о научных командировках и экспедициях». Экспедиционные исследования получили отражение на страницах журнала «Вестник АН СССР» (стал выходить в 1931 г.). В 1932 г. увидел свет внеочередной номер этого журнала, посвященный теме «Экспедиции Академии наук СССР в 1931 г.». По вопросам организации экспедиций систематически публиковались материалы в академической многотиражке «За социалистическую науку» (начала выходить в 1930 г., первоначально называлась «За социалистическую реконструкцию Академии наук СССР»). В 1929 г. дважды издавалась работа А. Е. Ферсмана «Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи». Должна быть упомянута книга «Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1931 г.» (Л., 1932). Выпускались также «Труды» отдельных экспедиций.

*Из «Положения» об организационном построении
экспедиций Академии наук, изучающих естественные
производительные силы СССР¹*

28 января 1932 г.

1. С целью изучения производительных сил различных частей Союза как путем комплексного обследования последних, так и путем детализированного исследования отдельных объектов освоения АН организуются научно-исследовательские объединения, именуемые экспедициями.

2. При учреждении каждой экспедиции прежде всего определяется: 1) комплексный или отраслевой характер задания экспедиции, 2) район деятельности ее (в основных чертах), 3) одно- или многолетний характер намеченной к осуществлению работы.

3. Принимая во внимание специфические возможности АН в смысле производства комплексных обследований (каковыми не обладает большинство других учреждений), в процессе разработки основных линий плана выявляются возможности объединения отраслевых исследований, намечаемых в планах академических учреждений и вытекающих из содержания общесоюзного и республиканских планов соц[иалистического] строительства, в территориальные комплексы, причем при прочих равных условиях отдается предпочтение постановке работ, могущих дать не только освещение определенных отдельных объектов, но и некоторой территории в целом. В последнем случае предпочтительным является учреждение объединенной экспедиции для изучения данной территории.

4. Непосредственное руководство организацией экспедиционных исследований с целью изучения производительных сил Союза и организация комплексного обследования территории возлагается на СОПС.

5. По разрешении вопроса о заданиях, характере деятельности и районе работ каждой запроектированной экспедиции СОПС приглашает для организации ее и последующего руководства научно-исследовательской работой руководителя экспедиции, которому и вверяется осуществление всех мероприятий, вытекающих из принимаемого им от СОПС задания.

Примечание. При организации отраслевой экспедиции, задание которой входит в круг ведения определенного академического учреждения, назначение руководителя экспедиции согласуется с директором данного учреждения.

6. Руководитель экспедиции совместно с подлежащими* органами СОПС (ПЭБ, секции) прорабатывает вопросы внутренней организационной структуры экспедиции, конкретизирует план работ, устанавливает маршруты, штаты экспедиции и т. д.

7. Детализированный рабочий план экспедиции, предусматривающий в совершенно конкретных формах расходы на осуществление ее, маршруты, личный состав и снаряжение, выносится руководителем экспедиции и ПЭБ на утверждение СОПС.

Примечание. В конкретизированном плане работ должно обязательно содержаться указание на то, какой населенный пункт рассматривается в качестве основной опорной базы экспедиции, причем при выборе этого пункта должны тщательно учитываться возможности приближения к местам научно-исследовательской работы на всех ее стадиях.

8. Немедленно по утверждении плана работ с руководителем экспедиции заключается окончательный договор, по которому ему вверяется

* Так в тексте.

проведение (с соблюдением действующих в АН и общегосударственных правил) всех мероприятий по организации данной экспедиции и руководству ею на основе принципа единоначалия.

9. Экспедиция является хозрасчетной единицей, сообразно с чем договор между СОПС и руководителем экспедиции заключает все вытекающие из этого моменты.

10. Во исполнение поручений СОПС руководитель экспедиции привлекает необходимых для осуществления поставленной перед ним задачи работников, заключая договоры с директорами академических учреждений на участие в работах экспедиции сотрудников последних, а в случае невозможности укомплектования экспедиции академическими кадрами привлекает их со стороны в персональном порядке или входя в соглашения с неакадемическими учреждениями.

Примечание. Сотрудники экспедиций утверждаются председателем СОПС.

11. Для ведения повседневной адм[инистративно]-хоз[зяйственной] работы руководителем экспедиции может привлекаться специальный работник (зав. хоз., пом. по адм.-хоз. части), который исполняет возложенные на него поручения при содействии адм.-хоз. аппарата СОПС.

12. В обязанности руководителя экспедиции входит установление и поддержание контакта с правительственными и общественными организациями района работ экспедиции, в частности с местными плановыми органами.

13. В период оперативных работ экспедиции все мероприятия, связанные с ее деятельностью, осуществляются СОПС исключительно через посредство руководителя экспедиции.

14. В случае надобности временного замещения руководителя экспедиции в период полевых работ рук[оводитель] экспедиции вправе назначить в качестве своего заместителя любого из сотрудников экспедиции, причем ответственность за ход работ экспедиции остается за руководителем экспедиции. В случае выбытия последнего по катастрофическим причинам (болезнь, смерть) новый руководитель назначается СОПС.

15. Экспедиции могут состоять как из нераздельной группы работников, так и из ряда подразделений (отрядов, партий), ведущих свои работы в большей или меньшей мере самостоятельно. Разделение экспедиции на отряды и партии оговаривается в плане работ ее, как и состав этих подразделений, но рук[оводитель] экспедиции имеет право в случае, если этого потребуют интересы дела, изменить внутреннюю структуру экспедиции в процессе полевых работ. . .*

ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 15—15 об.

¹ Проект приведенного документа 28 января 1932 г. рассматривался Президиумом АН СССР и был утвержден (ААН СССР, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 33, л. 13).

* Опущена часть документа, в которой определяются функции и права руководителей экспедиций, а также принципы деления экспедиций на отряды.

Раздел IV

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

№ 182

*«Положение» (Устав)¹
о Коммунистической академии при ЦИК СССР*

15 мая 1926 г.*

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Коммунистическая академия является высшим всесоюзным ученым учреждением, имеющим целью изучение и разработку вопросов общественного и естествознания, а также вопросов социалистического строительства на основе марксизма-ленинизма.

2. Коммунистическая академия состоит при ЦИК Союза ССР и представляет ежегодно Президиуму ЦИК Союза ССР отчет о своей деятельности.

3. В задачи Коммунистической академии входит: а) разработка вопросов марксизма-ленинизма; б) борьба с буржуазными и мелкобуржуазными извращениями марксизма; в) борьба за строгое проведение точки зрения диалектического материализма как в общественном, так и в естественных науках и разоблачение пережитков идеализма.

4. Для осуществления этих задач Коммунистическая академия: а) ведет научно-исследовательскую работу во всех отраслях знания; б) привлекает к общей работе родственные по цели учреждения и отдельных научных работников марксистов как в пределах Союза ССР, так и за рубежом, а равно оказывает означенным учреждениям и лицам всестороннюю помощь; в) создает кадры высококвалифицированных работников в области теории и практики марксизма-ленинизма; г) распространяет среди широких масс трудящихся знания, проникнутые духом марксизма-ленинизма; д) ведет научно-экспедиционную работу.

5. Коммунистическая академия устанавливает и поддерживает связи с учеными учреждениями и научными обществами как Союза ССР, так и других стран.

6. Коммунистическая академия публикует труды своих членов, научных сотрудников и других ученых, а также своих учреждений в периодических изданиях, сборниках или отдельными книгами как на русском языке, так и на языках наций, населяющих Союз ССР, а в отдельных случаях и на иностранных языках.

* Принят на заседании Президиума Коммунистической академии, утвержден Президиумом ЦИК СССР 26 ноября 1926 г. с некоторыми редакционными изменениями в разделе Общие положения.

7. Коммунистическая академия имеет право учреждать исследовательские институты, секции и т. п. подсобные научные учреждения и организации по соглашению с Комитетом по заведованию ученой, учебной и литературно-издательской частью учреждений ЦИК Союза ССР, с последующим утверждением Президиумом ЦИК СССР.

8. Производственные планы Коммунистической академии утверждаются Комитетом по заведованию ученой, учебной и литературно-издательской частью учреждений ЦИК Союза ССР.

9. Коммунистическая академия имеет право объявлять конкурсы и назначать премии. Для осуществления указанных задач Коммунистическая академия образует специальные комиссии.

10. Коммунистическая академия состоит на государственном бюджете по общей смете ЦИК Союза ССР.

II. СОСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

11. Коммунистическая академия состоит из действительных членов и членов-корреспондентов, ученых специалистов, а также старших и младших научных сотрудников.

12. Действительными членами могут быть лица, способствовавшие развитию идей марксизма-ленинизма и приобретшие широкую известность или научными трудами, или своей плодотворной практической деятельностью.

13. Действительные члены избираются общим собранием Коммунистической академии и в установленном порядке утверждаются ЦИК Союза ССР.

14. Действительные члены обязаны: а) участвовать в общей работе Коммунистической академии; б) вести работу по крайней мере в одном из учреждений Коммунистической академии; в) выполнять отдельные задания по поручению Коммунистической академии; г) руководить научной работой ученых специалистов и научных сотрудников по соответствующей специальности.

15. Право рекомендовать кандидатов в действительные члены Коммунистической академии принадлежит: а) членам Коммунистической академии, причем рекомендация должна быть поддерживаема не менее чем тремя членами Коммунистической академии; б) научным учреждениям Коммунистической академии; в) аналогичным научным учреждениям союзных и автономных республик.

16. О всех выдвигаемых кандидатурах Президиум Коммунистической академии извещает действительных членов не позднее чем за два месяца до того общего собрания, на котором данные кандидатуры будут подвергнуты голосованию. О каждой кандидатуре Президиум дает общему собранию Коммунистической академии свое заключение.

17. Членами-корреспондентами могут быть избираемы лица, известные научными трудами в области марксизма-ленинизма; члены-корреспонденты избираются общим собранием Коммунистической академии.

18. Члены-корреспонденты поддерживают связь с Коммунистической академией, участвуют в ее печатных органах, делают доклады, представляют на обсуждение секций, институтов и обществ свои научные труды. На заседаниях Коммунистической академии члены-корреспонденты пользуются правом совещательного голоса.

19. Право выдвигать кандидатов в члены-корреспонденты принадлежит действительным членам и научным учреждениям Коммунистической академии, а также ученым учреждениям автономных и союзных республик. Порядок утверждения кандидатур членов-корреспондентов тот же, что и действительных членов.

20. Выбытие из состава действительных членов и членов-корреспондентов Коммунистической академии может происходить: а) в случае, если, согласно отчету, представленному общему собранию Президиумом, действительный член или член-корреспондент Академии в течение двух лет не принимал участия в работах Академии и при утверждении отчета не состоялось постановление общего собрания об оставлении данного члена в составе Коммунистической академии; б) по специальному постановлению общего собрания.

21. Секции и институты Коммунистической академии могут приглашать для постоянной работы ученых специалистов, известных своими научными трудами. Ученые специалисты утверждаются Президиумом Коммунистической академии. Права и обязанности ученых специалистов определяются Положением тех научных учреждений, в работе которых они принимают участие.

22. Секции и институты могут приглашать старших научных сотрудников из числа лиц, обнаруживших достаточную подготовку к самостоятельной научно-исследовательской работе и имеющих печатные труды. Старшие научные сотрудники утверждаются Президиумом Коммунистической академии.

23. Младшими научными сотрудниками могут быть по преимуществу лица, окончившие высшие учебные заведения и представившие работу, свидетельствующую о способности к самостоятельной научно-исследовательской работе. Младшие научные сотрудники приглашаются научными учреждениями и секциями Коммунистической академии и утверждаются бюро Президиума (ст. 33).

24. Права и обязанности старших и младших научных сотрудников определяются особым Положением о научных сотрудниках Коммунистической академии, утверждаемым Президиумом Коммунистической академии.

III. ОБ ОБЩИХ СОБРАНИЯХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

25. Общие собрания Коммунистической академии созываются не реже одного раза в 6 месяцев.

26. Правом решающего голоса на общих собраниях Коммунистической академии пользуются все действительные члены. Директоры институтов и руководители научных учреждений Коммунистической академии, не являющиеся действительными членами Коммунистической академии, имеют на общих собраниях решающий голос лишь по вопросам, касающимся возглавляемых ими учреждений. Члены-корреспонденты, ученые секретари, ученые специалисты, старшие и младшие научные сотрудники пользуются на общих собраниях Коммунистической академии правом совещательного голоса.

27. Чрезвычайные общие собрания созываются по постановлению Президиума Коммунистической академии или по требованию одной трети действительных членов Коммунистической академии.

28. Все дела в общих собраниях Коммунистической академии решаются простым большинством голосов. Собрание считается состоявшимся при наличии не менее одной трети действительных членов.

Примечание. В случае неявки требуемого числа членов следующее собрание считается действительным при любом количестве явившихся.

29. Общее собрание заслушивает отчет Президиума о его деятельности, а в случае надобности и отчеты отдельных учреждений Коммунистической академии, рассматривает и утверждает планы работ Коммунистической академии, избирает действительных членов и членов-корреспондентов.

IV. ПРЕЗИДИУМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

30. Общее собрание избирает для руководства деятельностью Коммунистической академии Президиум в составе 15 членов сроком на один год.

31. Президиум разрешает все важнейшие вопросы научного, научно-организационного и административно-хозяйственного характера, дает директивы всем учреждениям Академии, утверждает планы их работ, утверждает организацию новых учреждений, институтов, секций Коммунистической академии, рассматривает и вносит на общее собрание вопросы об избрании и выбытии действительных членов, членов-корреспондентов, утверждает научный персонал Коммунистической академии (директоров, их заместителей и членов руководящих коллегий, институтов, секций, библиотеки, членов секций, ученых специалистов и старших научных сотрудников), заведующего Курсами марксизма, утверждает состав редакционных коллегий всех периодических изданий Коммунистической академии, избирает общую редакционную коллегию Коммунистической академии, подготавливает к общему собранию отчеты и планы работ, а также вырабатывает повестку дня.

Примечание. Собрания Президиума происходят не реже одного раза в месяц.

32. Председатель Президиума Коммунистической академии и его заместитель утверждаются Президиумом ЦИК Союза ССР.

V. БЮРО ПРЕЗИДИУМА

33. Из среды своих членов Президиум выделяет бюро в составе председателя, его заместителя и трех членов Президиума. Председатель Президиума вместе с тем и председатель бюро.

34. Бюро является исполнительным органом Президиума. Заседания бюро происходят не менее 3 раз в месяц.

35. Члены бюро распределяют между собой обязанности по руководству научной работой, административно-хозяйственной частью Коммунистической академии, библиотекой, издательством и «Вестником Коммунистической академии».

VI. УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ

36. Ученый секретариат выполняет все распоряжения и решения бюро и Президиума, касающиеся научно-организационной деятельности Коммунистической академии.

Ученые секретари назначаются Президиумом Коммунистической академии. На заседаниях Президиума и бюро и на общих собраниях Коммунистической академии ученые секретари пользуются правом совещательного голоса.

37. В круг обязанностей Ученого секретариата входит: а) организация заседаний бюро Президиума и общих собраний и ведение протоколов заседаний; б) подготовка материалов и предварительная проработка вопросов, подлежащих обсуждению бюро Президиума и общего собрания; в) информация о деятельности Коммунистической академии; г) организация докладов как отдельных научных учреждений Коммунистической академии, так и Коммунистической академии в целом; д) организация отчетности научных учреждений и научных работников Коммунистической академии; е) поддержание связи между Коммунистической академией и другими учреждениями по линии научно-организационной;

ж) установление связи между учеными учреждениями Коммунистической академии.

38. Ответственные работники Ученого секретариата приглашаются Ученым секретариатом и утверждаются бюро Президиума.

VII. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

39. Управление делами ведает под руководством одного из членов бюро Президиума административно-хозяйственной и финансовой частью Коммунистической академии.

40. Непосредственное заведование Управлением делами Коммунистической академии поручается управляющему делами, назначенному Президиумом. Управляющий делами пользуется на заседаниях бюро Президиума и на общих собраниях Академии правом совещательного голоса.

VIII. УЧРЕЖДЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

41. Непосредственное руководство учреждениями Коммунистической академии — секциями, институтами, библиотекой, Курсами марксизма и т. д. — возлагается на председателей секций, директоров и руководящие коллегии институтов, председателей обществ, директора библиотеки, заведующего Курсами марксизма и правление издательства.

42. Работа секций и учреждений протекает согласно программам и планам работ, утверждаемым Президиумом Академии, которому секции и учреждения представляют также отчеты о своей деятельности.

43. Научные учреждения Коммунистической академии имеют право устраивать от своего имени как закрытые, так и публичные доклады и издавать печатные труды.

44. Общий план издательской деятельности научных учреждений Коммунистической академии и издание отдельных трудов утверждаются редакционной коллегией Коммунистической академии (ст. 31).

45. Научные учреждения Коммунистической академии руководствуются в своей деятельности особыми положениями, утверждаемыми Президиумом Коммунистической академии.

46. Сметы и штаты научных учреждений Коммунистической академии проходят по общей смете и штатам последней, за исключением издательства, финансируемого в особом порядке.

47. К составу Коммунистической академии принадлежат нижеследующие секции, институты, учреждения: 1) Экономическая секция, 2) Аграрная секция, 3) Секция общей теории права и государства, 4) Секция естественных и точных наук, 5) Секция научной методологии, 6) Секция литературы и искусства, 7) Секция истории революционного движения, 8) Институт советского строительства, 9) Институт мирового хозяйства и мировой политики, 10) Институт по изучению высшей нервной деятельности, 11) Комиссия по изучению аграрной революции, 12) Кооперативная комиссия, 13) Курсы марксизма, 14) Библиотека Коммунистической академии, 15) Издательство Коммунистической академии.

При Коммунистической академии состоят общества: 1) историков-марксистов и 2) статистиков-марксистов. . .*

«Вестник Коммунистической академии», 1927, кн. 19, стр. 269—276.

¹ До Устава 15 мая 1926 г. действовал Устав САОН от 15 апреля 1919 г. (СУ, 1919, ст. 123). По новому Уставу Комакадемия стала высшим всесоюзным научным учреждением при ЦИК СССР, в цели которого входило изучение и разработка вопросов обществоведения и естествознания, а также вопросов социалистического строительства на основе марксизма-ленинизма.

* Отпущен раздел IX. Особые права.

*Из протокола заседания бюро Президиума Комакадемии
о работе Курсов марксизма*

9 ноября 1926 г.

1. Слушали: О работе Курсов марксизма.¹ (Докл. т. Кржижановский С. С.).²

Постановили: 1. Принять следующую резолюцию, предложенную тов. Милютиным,³ со внесенными в нее поправками:

1. Заслушав доклад о Курсах марксизма, Президиум считает, что: 1) Курсы марксизма, несмотря на высококвалифицированный, с точки зрения партстажа, состав слушателей, и со стороны учебной и со стороны материальных условий обслуживаются неудовлетворительно; в частности, нет достаточной преемственности в учебной работе, неоднороден состав Курсов, не установились формы учебной деятельности, нет постоянного кадра руководителей,* отсутствует учет результатов прохождения Курсов, Курсы не обеспечены необходимыми учебными пособиями и помещением, положение курсантов остается тяжелым в отношении жилища, оборудования общежития, медицинской помощи на дому, страхования и т. п.; 2) увеличение количества курсантов до 120 человек еще больше затруднило обслуживание Курсов; 3) Курсы марксизма должны быть превращены в действительное организованное учебное заведение, обслуживаемое удовлетворительно и со стороны учебной, и со стороны материальных условий.

2. Исходя из вышесказанного и признавая необходимым существование Курсов в качестве обслуживающих теоретическую подготовку руководящего партийного актива и исходя из того, что Коммунистическая академия не в состоянии взять на себя задачу всестороннего** обслуживания Курсов, в том числе и с материальной стороны, наряду с основными задачами Академии Президиум постановляет:

1) Курсы марксизма реорганизовать на основе большей самостоятельности как учебное учреждение, самостоятельное в административно-хозяйственном отношении.

2) Войти в подлежащие*** учреждения с ходатайством о продлении срока Курсов для настоящего состава курсантов на один триместр и установлении для Курсов двухгодичного срока.

3) Войти в подлежащие*** учреждения с ходатайством о предоставлении для учебных занятий Курсов особого помещения, так как в настоящих условиях нормальная работа Курсов невозможна.

4) Усилить связь Курсов с научными учреждениями Комакадемии, особенно путем обслуживания Курсов научными сотрудниками Комакадемии.

5) Состав преподавателей**** представить на утверждение Президиума Комакадемии.

6) Следующий доклад Курсов марксизма поставить в январе 1927 г.⁴ Поручить т. Милютину В. П. защиту вышеозначенного постановления в соответствующих инстанциях. . . *****

Председатель М. Н. Покровский
Секретарь Е. В. Косолапов

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 20, лл. 130, 131.

* Так в тексте.

** Подчеркнуто в тексте.

*** Так в тексте.

**** Имеется в виду состав преподавателей на Курсах.

***** Опущена часть протокола, касающаяся текущих дел Комакадемии.

¹ В декабре 1926 г. отмечалось первое пятилетие работы Курсов. Принимая во внимание важное значение Курсов в деле теоретической подготовки руководящего актива партии, было постановлено «считать необходимым осветить итоги пятилетней работы Курсов, для чего поместить ряд статей в партийной печати, организовать юбилейный вечер» (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 16, л. 141).

² С. С. Кржижановский был заведующим учебной частью Курсов.

³ Владимир Павлович Милютин был членом Президиума Комакадемии.

⁴ 10 июня 1927 г. на общем собрании слушателей Курсов марксизма сделал доклад С. С. Кржижановский. Собрание отметило достигнутые улучшения в учебной работе, выразившиеся в подборе кадров руководителей по основным предметам, установлении нормального двухгодичного срока Курсов при ежегодном выпуске и приеме, выработке нормального учебного плана, организации Учебного совета и закреплении за Курсами необходимых помещений. Общее собрание постановило в будущем учебном году организовать предметные кабинеты по всем основным предметам, приспособление закрепленных за Курсами помещений, освобождение основных кадров руководителей от чрезмерной нагрузки по совместительству, более строгий подбор обязательной литературы по основным предметам и проведение сметной самостоятельности в бюджете Коммунистической академии (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 119, 120).

№ 184

«Положение» о Секции экономики

1926 г.*

Секция экономики при Коммунистической академии ставит своей задачей: а) разработку проблем теоретической экономики, теории советского хозяйства и конкретной экономики России и СССР с точки зрения революционного марксизма-ленинизма; б) популяризацию марксизма-ленинизма в области экономики; в) объединение коммунистов, работающих в области экономической теории и практики.

Для осуществления вышеуказанных задач Секция:

1) ведет научно-исследовательскую работу по вопросам теоретической и прикладной экономики и истории народного хозяйства СССР;¹

2) предпринимает издание как оригинальных, так и переводных марксистских работ по перечисленным выше вопросам, а равно и наиболее интересных для марксистов трудов буржуазной экономической науки (через Издательство Комакадемии);²

3) организует доклады и диспуты по наиболее актуальным экономическим проблемам;³

4) разрабатывает вопросы, связанные с постановкой преподавания экономических дисциплин в советской высшей школе;⁴

5) руководит Кабинетом экономики Комакадемии, оказывая ему помощь в деле комплектования библиотеки и организации помощи читателю;

6) устанавливает связь с научно-исследовательскими учреждениями и отдельными тт. марксистами, ведущими научную работу по вопросам экономики.⁵

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕКЦИИ

Во главе Секции стоят председатель и ученый секретарь, руководящие всей работой Секции. Председатель и ученый секретарь избираются Секцией и утверждаются Президиумом Комакадемии.

* Экономическая секция была создана в декабре 1925 г. Документ датируется по результатам анализа делопроизводственного комплекса материалов за 1926 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 18).

ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ СЕКЦИИ

Секция намечает план работы и организует как коллективное, так и индивидуальное выполнение членами Секции различных научных заданий и привлекает их к активному участию в работе, в которой они отчитываются перед Секцией.

Члены Секции, не принимавшие в течение года без уважительных причин активного участия в научных работах Секции, считаются выбывшими из ее состава.

ОТЧЕТНОСТЬ

Секция представляет в Президиум Академии доклады о своей работе не реже одного раза в три месяца.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 3, 4.

¹ В соответствии с поставленными задачами Секция сосредоточила свою работу на теоретическом освещении проблем советского народного хозяйства. На публичных и секционных заседаниях были поставлены и обсуждены доклады главным образом по наиболее актуальным вопросам теоретической и конкретной экономики: проблемы перспективного планирования индустриализации, частного капитала и др. Наиболее интересные доклады помещались в «Вестнике Коммунистической академии» или выпускались отдельными брошюрами. При планировании докладов Секция исходила из необходимости установления тесной связи между теоретической и практической работой в области экономики и стремилась помочь советской экономической мысли в теоретической разработке выдвигаемых жизнью экономических проблем. Так, в результате дискуссии, развернувшейся по докладу «О пятилетке», был выпущен сборник, в который вошли стенограммы докладов и прения по ним (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 666а, лл. 34, 35).

² За 1926—1928 гг. Секция экономики совместно с Госпланом, ЦСУ, НКФ, ВСНХ, СТО, ИКП издала ряд коллективных работ: «Контрольные цифры», «Пятилетка», «Баланс народного хозяйства», «Народное хозяйство», «Промфинплан в промышленности», «На новых путях», «Проблема политэкономии», «Теория кредита» (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 8, л. 73).

³ С января 1926 г. по апрель 1928 г. в Секции экономики были заслушаны доклады по темам: «Закон ценности в советском хозяйстве», «Хозяйственный кризис Европы и интересы СССР», «Наши хозяйственные затруднения и их причины», «Проблемы диспропорции», «О пятилетке» и др. Эти доклады вызвали оживленный обмен мнениями, нашли отклик в прессе (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 21, 59).

⁴ Экономико-географическая группа была создана при Секции с целью коллективного исследования основных проблем экономической географии как методологического, так и методического характера. Группа разработала вопрос о предмете и методе экономической географии, составила программу библиографических работ по экономической географии и приступила к составлению программы экспедиционного обследования отдельных районов (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 666а, л. 37).

⁵ Секция экономики установила связь с харьковскими, тифлисскими, ташкентскими научными учреждениями, практиковались поездки членов Секции с докладами на места (ААН СССР, оп. 1, ед. хр. 8, л. 71; ед. хр. 666а, л. 38).

№ 185

«Положение» о Кооперативной комиссии

1926 г.*

Кооперативная комиссия при Экономической секции Коммунистической академии объединяет кооператоров, ведущих теоретическую и научную педагогическую работу и стоящих на точке зрения марксизма-лени-

* Документ датируется на основании анализа делопроизводственного комплекса материалов за 1926 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 22).

низма, и ведет научную разработку вопросов теории и истории кооперации и освещение текущих проблем советского кооперативного строительства.

Для осуществления поставленных задач комиссия:

1) собирает и систематизирует литературу и материалы по вопросам кооперативного строительства;¹

2) заслушивает и обсуждает доклады на организационных собраниях теоретиков-кооператоров, устраивает публичные лекции и диспуты;²

3) устанавливает связь с научно-исследовательскими учреждениями и отдельными лицами, ведущими теоретическую работу в области кооперации.³

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМИССИИ

Состав комиссии и привлекаемых для работ в комиссии лиц формируется из теоретиков-коммунистов и товарищей, разделяющих теоретические взгляды коммунистов в вопросах кооперации. Состав комиссии утверждается Президиумом Академии.

ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ

Комиссия намечает план своей работы по полугодиям и организует как коллективное, так и индивидуальное выполнение членами комиссии различных научных заданий.⁴

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 18, л. 24.

¹ Начало деятельности Кооперативной комиссии положено постановлением бюро Президиума Комакадемии от 28 ноября 1925 г. (см.: «Организация науки», стр. 229). Кооперативной комиссией собиралась литература для Библиотеки Комакадемии об украинской кооперации, о положении кооперации в Австрии, собраны материалы о положении кооперации в Дании, Германии, Чехословакии; поступала литература о кооперации в Закавказье (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 22, лл. 144—149).

² На заседаниях Кооперативной комиссии заслушивались доклады, освещающие советскую кооперативную и кредитную политику по следующим темам: «Перспективы и развитие сельскохозяйственного кредита», «Лига наций о советской кооперации», «Буржуазные кооператоры о советской кооперации». Доклады и прения публиковались в журналах «Вестник Коммунистической академии», «На аграрном фронте» и газете «Кооперативная жизнь» (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 22, лл. 145—149).

³ Представитель Кооперативной комиссии участвовал в работе иностранной секции Межкооперативного совета, принимал участие в составлении тезисов о внешней кооперативной торговле. Тезисы о внешней кооперативной торговле, принятые Межкооперативным советом, и легли в основу кооперативной политики в области внешней торговли. Была установлена связь с целым рядом научных работников в области кооперации и с кооперативными центрами Дании, Чехословакии, Австрии и Франции. О поездке за границу состоялись 3 публичных доклада в Харькове (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 22, л. 145).

⁴ В 1928 г. Кооперативная комиссия была реорганизована в Кооперативную секцию (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 45, лл. 127—129).

№ 186

ОтчеторботеИнститутапоизучениювысшей нервной деятельности за 1926 г.

1926 г.*

К организации Ин[ститу]та было приступлено в конце октября 1925 г., исследовательская же работа началась в январе месяце 1926 г. В Институте имеются отделы: физиологический с экспериментально-хирургиче-

* Датируется по содержанию.

ским отделением, анатоми-гистологический, биохимический и экспериментально-патологический. Основной задачей Института является изучение поведения животных и человека по строго объективному методу условных рефлексов.

Работа во всех отделах Института проводится на основе общего согласованного плана, причем исследование физиологического отдела дополняется работами других отделов.

Благодаря этому имеется возможность более широкой постановки разрабатываемых вопросов, чем в каком-либо аналогичном учреждении СССР или же за границей. Кроме 32 штатных сотрудников, в Институте работает без вознаграждения сверхштатно 8 человек.

Оборудование полностью всех отделов Института произвести еще не удалось, так как на складах в пределах СССР не представляется возможным найти и получить необходимые приборы.

Основные же приспособления и главнейшее оборудование для первоначальной работы уже имеются, и после получения в ближайшие месяцы приборов из-за границы, а также оборудования камер для опытов по условным рефлексам исследовательская работа в пределах намеченного плана будет вестись в более широком масштабе. В качестве объекта для исследований Институт пользуется не только собаками, но и обезьянами, т. е. животными с более совершенным строением мозга и более сложным поведением. Систематическое применение метода условных рефлексов для изучения поведения обезьян проводится впервые, впервые же введено и регистрирование двигательных реакций при помощи кино. За время существования Института в различных отделах его закончен целый ряд экспериментальных исследований, из которых некоторые нужно рассматривать как серьезные научные достижения.¹

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 22, л. 123.

¹ Институт по изучению высшей нервной деятельности входил в состав Ком-академии. Вел большую экспериментальную работу. На Всероссийском съезде физиологов в 1926 г. сотрудники Института сделали три доклада: «Изучение поведения и локализации функций коры мозга у обезьян по методу условных рефлексов», «Условные рефлексы на тактильное раздражение при локальном отравлении коры головного мозга», «Об условных рефлексах на алкалоиды» (ААН СССР, ф. 350, ед. хр. 619, л. 40).

№ 187

Отчет о работе Секции естественных и точных наук за 1926 г.

1926 г.*

Секция естественных и точных наук образовалась весной 1925 г. по постановлению общего собрания Коммунистической академии.** Задача Секции — борьба за диалектический материализм в области естественных наук. Задача эта очень сложна и трудна и требует ряда предварительных ступеней. Огромный фактический материал, накопленный европейской наукой, и развитие тончайших экспериментальных методов требуют прежде всего овладения*** этим знанием и методами со стороны воз-

* Документ датируется по результатам анализа делопроизводственного комплекса материалов за 1926 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 22).

** Секция естественных и точных наук образована постановлением Президиума Комкадемии от 11 декабря 1924 г. План работы Секции был представлен в Президиум в январе 1925 г. О. Ю. Шмидт выступил 25 марта 1925 г. с кратким отчетом об организации Секции и ее работе.

*** Здесь и далее подчеркнута в тексте.

можно большего числа молодых исследователей, обладающих марксистским мировоззрением. Во-вторых, необходима пропаганда диалектического материализма среди тех ученых, которые в своей научной деятельности являются «стихийными материалистами» и хотят углубить свое мировоззрение. В-третьих, необходима непрерывная борьба с современными антиматериалистическими течениями в естествознании (витализм во всех его видах, агностицизм в современной физике и т. д.). Борьба эта может быть успешной только в том случае, если антиматериалистическим научным утверждениям противопоставляются факты, их опровергающие. Экспериментальная проверка спорных вопросов — одна из главнейших задач Секции. Опровержение идеалистических теорий предполагает их анализ, причем трудность состоит в том, что в идеалистические теории включены в известной части научно достоверные факты, лишь неправильно истолкованные. В-четвертых, необходимо уточнить и развить диалектические методы в естествознании. История науки дает нам немало примеров бессознательного и частичного применения диалектики. Но методы ее по отношению к естественным наукам не разработаны, и самый вопрос о взаимоотношении диалектической философии с естествознанием вызывает ожесточенные споры в марксистской среде. До выяснения вопроса в своей среде трудно вести успешную пропаганду вовне. В-пятых, необходима широкая популяризация естественнонаучных знаний в строго материалистическом освещении среди широких масс.

Секция Комакадемии, имея перед собою эти задачи и сознавая их трудность, сосредоточилась для начала лишь на некоторых из них — преимущественно на второй и третьей. При этом мы особенно заботились о том, чтобы работа не пошла с самого начала исключительно по руслу дискуссий. Избегая в течение первого года публичных выступлений, Секция проделала большую работу по выявлению и привлечению сочувствующих нашим задачам ученых в разных областях и по анализу сложного переплета современных теорий с целью выяснения мест атаки. Начата и положительная научная работа как экспериментального, так и теоретического характера.

Работа Секции распадается на ряд разделов: точных наук,¹ биологический² и психоневрологический,³ на которые и разбивается отчет. Особое место занимает состоящий при Секции Институт по изучению высшей нервной деятельности.⁴

ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Основная задача раздела — разработка проблем психоневрологии на основе диалектического материализма.

Работа может быть разделена следующим образом: 1) литературная и историко-критическая часть; 2) научно-исследовательская часть; 3) работа по подготовке кадра марксистов-психоневрологов. . . *

ЛИНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ

В истекшем году велась работа по обследованию быта Щелковской фабрики.** Работа эта была первой попыткой связать вопросы быта с проблемами социальной психологии. Для организации кабинета по изу-

* *Опущен текст, где дается подробная характеристика работ отдельных сотрудников.*

** *Имеется в виду Щелковская красильная фабрика (ст. Щелково, Северная ж/д), которая входила в 1923—1924 гг. в состав Камвольного треста. В тот период фабрика имела 222 рабочих.*

чению быта и социальной психологии выбрано бюро, куда входят представители психоневрологического раздела кабинета по изучению личности преступника, Института экспериментальной психологии,⁵ Секции быта МГСПС, Института по охране труда⁶ (психотехнический кабинет). Бюро должно выработать план работы и организовать кабинет. Был заслушан ряд докладов по вопросам быта и социальной психологии. Начата работа обследования быта на заводе «Динамо».⁷

РАБОТА ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ МАРКСИСТОВ-ПСИХОНЕВРОЛОГОВ

1. В течение истекшего года функционировал семинарий по диалектическому материализму. Семинарий посещало в среднем 30 человек врачей психиатров и невропатологов, главным образом научных сотрудников. В состав семинария с нового года входит и группа психологов.

2. Психиатрический кружок провел несколько заседаний, на которых были заслушаны доклады по истории психиатрии и новым проблемам психопатологии.

За истекший период (с мая 1925 г.) разделом проделана организационная работа, заложившая прочный фундамент для развития марксистской психоневрологии.

Главные результаты этой работы следующие:

1) Связь с представителями различных отраслей психоневрологии.

Связь эта осуществляется представлением учеными работ теоретического характера, излагающими изучаемые ими проблемы, их генезис, экспериментальную разработку и теоретические выводы.

Работы такого характера дают необходимый материал для трактовки и обобщения этих проблем с точки зрения диалектического материализма.

2) Организация двух коллективных работ исторического характера: истории психологии и истории психиатрии.

3) Организация Института высшей нервной деятельности.

4) Организация междуведомственного бюро по изучению быта и социальной психологии с задачей создания специального кабинета социальной психологии.

5) Организация коллектива психиатров и невропатологов-марксистов.

В текущем году основная задача раздела заключается в установлении четкой и твердой марксистской линии в психоневрологии.

РАЗДЕЛ БИОЛОГИИ

Положение биологии среди прочих естественных наук следует признать совершенно особым; в то время как система этих наук приведена в относительную стройность, биология еще далека от ясности. Ее обобщающие главы едва намечены и раздроблены множеством темных или не нашедших себе еще настоящего места вопросов. Причина этой особенности биологии, ставящей ее до сих пор в неблагоприятное положение, коренится в ряде явлений, из которых не последнее место занимает прямое или косвенное противодействие, оказываемое научными силами, пытающимися привести в ясность нынешнее содержание науки на материалистической основе или наметить пути к разрешению общих проблем жизни. Это противодействие проявляется, как известно, не только в идеологической сфере, но захватывает и эксперимент; временами выливается оно даже в уродливое veto, налагаемое либо на теорию (дарвинизм в Америке), либо* на опыт (вивисекция в Англии).

* В тексте то.

Подготовительная работа велась в Секции по разделу биологии начиная с конца февраля 1925 г. по трем направлениям: 1) установление связи с идеологически близкими биологами; 2) теоретическая разработка определенных, наиболее важных вопросов; 3) экспериментальная работа, посвященная важнейшим сторонам фактических оснований биологии.

Был намечен ряд работ теоретического характера, подводящих материалистический фундамент под главные проблемы биологии. . .*

В биологической лаборатории намечены и ведутся следующие экспериментальные работы:

А. ПО ЗООЛОГИЧЕСКОМУ РАЗДЕЛУ

1. Проверка опыта Каммерера⁸ с изменением окраски саламандры.
2. Проверка опыта Каммерера с жабой-повитухой.
3. Причина диморфизма восточной жерлянки.
4. Эволюционное значение принципа экономии материала в трубчатых костях.
5. Выяснение некоторых факторов естественного отбора у пресноводного краба.
6. Влияние температуры и других физических агентов на некоторые виды жуков, бабочек и тлей.

Б. ПО БОТАНИЧЕСКОМУ РАЗДЕЛУ

1. Воздействие внешних агентов (температуры, света и т. д.) на клеточное ядро.

2. Изменения хромосом от взаимодействия при слиянии половых продуктов. Для ведения последних работ получен ботанический материал из тропических стран.

Посвятив год созданию научного фундамента для работы, Секция в конце 1926 г. вступила в новую фазу деятельности, характеризующую более широкой общественной работой.

В настоящее время при Секции организован кружок биологов-материалистов, задачей которого является проработка вопросов биологии с точки зрения диалектического материализма. Секция поставила себе задачей объединение вокруг этого кружка всех биологов-материалистов г. Москвы. . .**⁹

РАЗДЕЛ ТОЧНЫХ НАУК

Первой из разделов, или подсекций, приступила к широкой научно-общественной работе подсекция точных наук. Теперь подсекция объединяет значительное число квалифицированных научных работников, преимущественно молодых, участвующих в организованных ею научно-исследовательских коллоквиумах и семинариях и в поддерживаемой ею экспериментальной работе.

Наиболее продуктивным в смысле новых и свежих работ является руководимый проф. А. Я. Хинчиным коллоквиум по так называемому интуитивизму. . .***

Переходя к описанию работ подсекции в области физики, прежде всего отметим коллоквиум, недавно организованный, руководимый проф. В. А. Костицыным, — по строению материи. Коллоквиум имеет

* Опущена часть текста, где дается подробная характеристика работ отдельных сотрудников.

** Опущена часть текста, касающаяся инициативной группы кружка.

*** Опущен текст с подробным описанием коллоквиума.

в виду исследовать принципы современных теорий строения материи с точки зрения их математической и экспериментальной методологии и идеологических предпосылок, положенных в их основу, подготавливая таким образом материал для материалистической «критики этих теорий».

Наряду с изучением работ датской школы (N. Bohr),¹⁰ берлинской (Planck, Einstein),¹¹ геттингенской (Hilbert, Born, Heisenberg)¹² задачей семинария является изучение весьма глубоких гидродинамических теорий строения атома — Вьеркнеса,¹³ Когна.

В коллоквиуме принимают участие московские математики, физики и химики, работающие в близких областях науки.¹⁴ Коллоквиумом заслушаны два доклада С. Г. Ландсберга о кризисе современной теории кванта и два доклада И. Е. Тамма о новой квантовой механике Heisenberga. . .*

Химическим коллоквиумом руководит физик А. С. Предводителев.

С января 1926 г. работа химического коллоквиума велась по преимуществу на тему «Химическая активность и ее связь с электрическими свойствами молекул».

Коллоквиум по механике проделал обстоятельную критическую и собирательную работу главным образом по вариационным принципам механики. Отметим обзоры Б. Дерягина, С. Вавилова, С. Ковнера и др. Из самостоятельных результатов отметим результат М. А. Лаврентьева. М. А. Лаврентьев указал на ряд гипотез, не явно** введенных в работу покойного Н. Е. Жуковского об устойчивости движений. В последнее время участниками коллоквиума ведется работа по изучению методов Birhoffa. . .***¹⁵

Из работы по истории науки и техники отметим труды М. Я. Выгодского «Платон как математик» и Грюнера «Химическая промышленность Древней Греции».

В портфеле подсекции в настоящее время около 30 рукописей. За полтора года ее существования она заслушала около 80 научных сообщений.

Все коллоквиумы и семинарии тесно связаны со всей мировой наукой в форме переписки участников с иностранными учеными, помещения статей в иностранных журналах, поездок участников за границу и участия заграничных ученых в научных предприятиях Секции.

Резюмируя изложение, приходим к следующим выводам:

1. Подсекция ведет серьезную критическую и исследовательскую работу.

2. Работа ведется квалифицированными специалистами.

3. Работа ведется не кустарно, а развивается в связи и в ногу со всей мировой наукой.

4. Подсекция приобрела несомненное влияние на русских научных работников. Это влияние заметно хотя бы из того факта, что после возникновения Секции многие математики, принимавшие участие в ее работах, занялись математической физикой, чего до появления Секции не замечалось.

5. В подсекции впервые осуществлено регулярное сотрудничество специалистов, работающих в разных областях.

6. Подсекция способствует созданию у наших научных работников целостного материалистического мирозерцания.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 22, лл. 109—122.

¹ По физико-математическому разделу Секции работа велась в следующих направлениях: основы математики, принципы механики, основания термодинамики и теория химической активности. При этом разделе функционировал семинарий

* Опуцен текст, где дается подробное перечисление докладов коллоквиума.

** Так в тексте.

*** Опуцен текст с подробным описанием работ Биркгофа.

по интуиционизму, объединявший около 20 молодых научных работников (ААН СССР, ф. 350, ед. хр. 619, лл. 34, 35).

² По биологическому разделу подготовлены к печати и частью печатались систематические обзоры по отдельным проблемам биологии: «Физико-химическая среда», «Наследование приобретенных признаков», «Проблема эпигенеза», «Наследственное осуществление» и др. (ААН СССР, ф. 350, ед. хр. 619, л. 35).

³ Психоневрологический раздел подготовил ряд индивидуальных и коллективных работ: «Парабиоз и доминанта», «Учение о гипнотизме в свете учения об условных рефлексах», «Условные рефлексы морфинного отравления» и др. Вместе с Институтом по изучению высшей нервной деятельности издавал психоневрологический журнал (ААН СССР, ф. 350, ед. хр. 619, л. 35).

⁴ Институт по изучению высшей нервной деятельности вошел в состав Секции естественных и точных наук по постановлению Президиума Комакадемии от 9 января 1926 г. («Вестник Коммунистической академии», 1926, кн. 17, стр. 310).

⁵ Институт экспериментальной психологии был создан при Наркомпросе и входил в состав Педагогической ассоциации (1928—1931 гг.). Институт был задуман как методологический центр в области марксистской психологии. Его работа должна была увязываться с деятельностью психоневрологических и педагогических научно-исследовательских учреждений (ЦГА РСФСР, ф. 298, оп. 1, ед. хр. 22, лл. 69, 70; ф. 406, оп. 1, ед. хр. 1123, лл. 34, 35).

⁶ Институт по охране труда был открыт 1 мая 1925 г. на базе лабораторий Наркомата труда и Наркомздрава. До 1932 г. носил межведомственный характер. В 1932 г. Институт перешел в систему Наркомата труда.

⁷ Завод «Динамо» им. С. М. Кирова — один из старейших заводов Москвы. Построен в 1897 г. «Центральным электрическим обществом в Москве». Рабочие завода и его большевистская партийная организация играли видную роль в революционном движении московского пролетариата. После Великой Октябрьской революции завод дважды был капитально реконструирован, в результате чего число рабочих и численность оборудования значительно выросли.

⁸ П. Каммерер (1880—1926), австрийский зоолог. В своих исследованиях экспериментально изучал возможность наследования приобретенных признаков.

⁹ В программу кружка входили доклады по основным вопросам биологии, вскрывавшие острый в те годы конфликт между сторонниками ламаркизма и генетики. На заседаниях кружка присутствовало до 150 человек. Биологический раздел Секции вел работу среди врачей. Секция была связана с кружком врачей-марксистов при I МГУ, субсидировала кружок и его издания. Зимой 1926 г. Секция организовала семинарий по диалектическому материализму для врачей и биологов. В семинарии работало около 30 человек (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 22, л. 117).

¹⁰ Н. Бор (1885—1962), датский физик, один из создателей современной квантовой физики.

¹¹ М. Планк (1858—1947), немецкий физик. Исследования М. Планка относятся к термодинамике теплового излучения.

А. Эйнштейн (1879—1955), создатель специальной и общей теории относительности, фотонной теории света.

¹² Ю. Гильберт (1862—1943), немецкий математик. Исследования Ю. Гильберта оказали большое влияние на развитие математики XX в.

М. Борн (1882—1970), немецкий физик. Основные работы посвящены динамике кристаллической решетки, теории строения атома, квантовой механики и теории относительности.

В. Гейзенберг (Heisenberg, в тексте ошибочно Heiselberg; 1909), немецкий физик, один из создателей квантовой механики.

¹³ К. Бьеркнес (1825—1903), норвежский математик и физик. Работал в области гидродинамики.

¹⁴ К прочтению в коллоквиуме были намечены доклады о теории преобразования бесконечных матриц: «Связь форм бесконечного числа переменных с их интегральными уравнениями», «Теория возмущенных движений планетных орбит. Классическая часть», «Теория возмущенных движений планетных орбит. Современные исследования», «Математические основы квантовой механики», «Физические основы современной квантовой механики». Коллоквиумом по термодинамике руководил Т. А. Эренфельд. Коллоквиумом было заслушано около полутора десятков докладов: «Второе начало термодинамики у классиков» (С. Карно, Р. Клаузиус, Д. Томсон — трактовка II начала термодинамики); «Аксиоматика II начала термодинамики» (изложение работ докладчика по аксиоматике II начала термодинамики); «Метод конечных разностей в статистической механике»; «Введение в Н-теорему»; «Критика Н-теоремы».

¹⁵ Д. Биркгоф (Birkhoff, в тексте ошибочно Birhoff; 1884—1944), американский математик. Работы Д. Биркгофа относятся к статистической и теоретической механике.

Постановление ЦК ВКП(б) о работе Комакадемии

22 июля 1927 г.

Заслушав доклад Президиума Комакадемии, ЦК констатирует значительное оживление научной работы Комакадемии, выразившееся как в постановке научной работы в ряде учреждений Комакадемии (Секция права и государства,¹ Общество историков-марксистов,² Аграрная секция³ и др.), так и в научно-издательской деятельности Комакадемии, играющей важную роль в деле развития марксистской мысли («Вестник Коммунистической академии»,⁴ «На аграрном фронте»,⁵ «Энциклопедия права и государства»⁶ и т. д.), а также начало работ по созданию новых научных кадров и считает необходимым дальнейшее усиление научной работы Комакадемии и всемерную поддержку Комакадемии в ее работе.

ЦК считает, что усиление работы Комакадемии может быть достигнуто на основе вовлечения в нее всех теоретических сил, которыми располагает партия, привлечения к этой работе всех близких к партии работников в области теории, подготовки достаточных кадров новых работников и улучшения организационных форм работы Комакадемии, а также увеличения ее роли и влияния на научные учреждения.

1. Являясь центром научной работы коммунистической мысли, Комакадемия под непосредственным руководством ЦК партии должна уделять особое внимание теоретической подготовке актуальных экономических и политических проблем современности, стоящих перед Коминтерном и ВКП(б).

2. В целях всестороннего изучения теоретических проблем Комакадемия должна проводить на страницах своих изданий широкое обсуждение их, причем дискуссионные работы по вопросам, имеющим актуальное политическое значение, должны сопровождаться со стороны Комакадемии изложением точки зрения партии.

Кроме того, ЦК признал необходимым в целях усиления подготовки новых научных кадров Комакадемии обеспечить товарищам, отправляемым на научную работу в Комакадемию, достаточно длительное и непрерывное пребывание в ней, а также увеличить материальную помощь Комакадемии в ее научно-издательской работе.

Справочник партийного работника, вып. VI, 1927 г. Ч. I. М.—Л., 1928, стр. 687.

¹ Секция общей теории права и государства была организована в конце 1922 г. Она руководила научно-исследовательской работой в области общей теории и истории государства и права.

² Общество было образовано постановлением Президиума Комакадемии 7 февраля 1925 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 28). Оно имело целью объединение всех марксистов, занимающихся научной работой в области истории, научную разработку вопросов истории и марксистской методологии истории, борьбу с извращениями истории буржуазной наукой. При Обществе существовали следующие секции: истории общественных форм, истории России и ВКП(б), истории Запада, методологическая. Общество выпускало журнал «Историк-марксист». С весны 1929 г. оно существовало при Институте истории Комакадемии.

³ Аграрная секция была организована в 1925 г. для разработки аграрного вопроса и вопросов крестьянского движения как в СССР, так и в других странах с точки зрения марксизма-ленинизма (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 10, л. 99).

⁴ Периодический орган Комакадемии издавался с 1922 г. Выходил тиражом от 4 до 6 тыс. Первоначальное название журнала «Вестник Социалистической академии». В 1924 г. он переименован в «Вестник Коммунистической академии» и под этим названием выходил с 7-й книги. В журнале освещались общеметодологические проблемы, печатались статьи, отражавшие положение на том или ином фронте теоретической мысли, итоги дискуссий, проходивших в Академии. В начале 1931 г. журнал подвергся коренной реорганизации, он превратился в орган, планирующий научно-исследовательскую работу. Просуществовал до сентября 1935 г.

⁵ Ежемесячный журнал «На аграрном фронте» освещал вопросы теории и практики аграрного вопроса, давал критику буржуазных аграрных теорий. Издавался с 1923 г.

⁶ «Энциклопедия права и государства» издавалась Секцией общей теории права и государства. В 1925 г. вышли два выпуска энциклопедии, были подготовлены также 3-й и 4-й выпуски.

№ 189

Из стенограммы I конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений СССР

23 марта 1928 г.

ДОКЛАД т. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА² «О РАБОТЕ ИНСТИТУТА ИМ. ЛЕНИНА»³

Товарищи, работа Института Ленина начала разворачиваться собственно с конца 1926 г., когда Институт Ленина в ноябре перешел в собственное помещение. До того времени Институт Ленина целиком должен был помещаться в доме-особняке на Большой Дмитровке, в том доме, который в настоящее время занят Музеем Ленина.

Музею Ленина становится тесно в этом помещении, мы вынуждены отказаться от демонстрирования целого ряда экспонатов, которые должны были бы находиться в этом музее, но которые по недостатку места мы вынуждены были не выставлять, воздержаться от выставления. И только переход в собственное помещение дал возможность упорядочить их, упорядочить книгохранилище, подготовить все материалы, привести в такое состояние, которое необходимо для развертывания издательской деятельности Института.

Центром, основным ядром деятельности Института до настоящего времени является издание собрания сочинений Ленина.⁴ Первое издание в основном выяснило те материалы, которые должны войти в собрание сочинений Ленина. . . *⁵

Вы видите, что у нас в некоторых случаях получается как будто соприкосновение с Истпартом.⁶ В самом деле, можно ли отделить Ленина, ленинизм от истории ВКП(б) и Октябрьской революции?

Однако пока никакого параллелизма в нашей деятельности не было. Но почему? Только потому, что до сих пор Институт Ленина ограничивался разрешением одной задачи — изданием собрания сочинений Ленина. Впоследствии, когда Институт будет разворачивать круг своей деятельности, параллелизм будет неизбежен. Это одинаково видят как работники Института Ленина, так и работники Истпарта.

Мы уже видим, что вскоре придется поставить вопрос о координировании действий этих учреждений, может быть, придется поставить вопрос об их объединении на тех или иных основаниях. Этот вопрос ясен для работников обоих учреждений.⁷

Известный параллелизм будет налицо, если я охарактеризую различные вспомогательные учреждения, существующие при Институте. Прежде всего, скажем, архив. В нем мы имеем все материалы, имеющие не только самое непосредственное и ближайшее отношение к Владимиру Ильичу, но и материалы, которые представляют большую ценность для истории партии, для истории революционного движения в России вообще. Следо-

* Опущен текст, подробно освещающий ход работы над 2-м изданием собрания сочинений В. И. Ленина.

вательно, имеются материалы, которые представляют особенную ценность для Истпарта. Такое же положение и с библиотекой.

Нельзя составить библиотеку таким образом, чтобы она примыкала непосредственно только к ленинизму и Ленину. Наша библиотека должна быть учреждением, необходимым для всякого научного исследования, которое занимается изучением революционного движения в России вообще, скажем с 60-х годов прошлого века, и в особенности революции 5-го и 17-го годов. Так что и тут известный параллелизм с Истпартом неизбежен. . . *

Несколько слов я должен сказать о том, как мы размежевались с Институтом Маркса и Энгельса.⁸

Здесь размежевание получается достаточно отчетливое. В сферу ведения Института Маркса и Энгельса входит эпоха II Интернационала до начала империалистической войны. В сферу же ведения Института Ленина входят эпоха разложения II Интернационала (империалистическая война) и затем III Интернационал. По русской линии нам с Институтом Маркса и Энгельса размежеваться не приходится, потому что в круг деятельности наших вспомогательных учреждений входит история русской революции, в особенности история русских революций XIX в. . . .

Скажу только еще несколько слов о том, что мы делаем для издания собрания сочинений на иностранных языках. Здесь положение таково: мы даем текст, надежный текст, критически проверенный, и научный аппарат к этому тексту. При посредстве ИККИ эти тома переводятся на иностранные языки. В Германии в настоящее время вышли 13-й том, 20-й том, 1-я книга (20-й том, 2-я книга — в печати); 3-й, 4-й и 7-й тома — в наборе. Во Франции вышли 13-й, 20-й тома, в наборе 4-й и 7-й тома. В Америке 13-й том вышел, 20-й том, 1-я и 2-я книги — в печати; 3-й, 4-й, 7-й, 18-й, 21-й — в наборе, редакции и переводе. В Англии переиздается американское издание; вышел 13-й том. Можем ли мы в этом отношении сделать что-нибудь большее, т. е. контролировать качество переводов? Полагаю, что это дело неосуществимое. Нам пришлось бы создавать очень громоздкий аппарат для того, чтобы контролировать качество переводов.

Дальнейший вопрос. Что делается у нас в СССР для издания сочинений Ленина на национальных языках, на языках союзных республик, на языках национальных меньшинств? Здесь, насколько я знаю, на Украине больше всего делается, в других местах издают только избранные сочинения. Институт Ленина опять-таки, по крайней мере в настоящее время, может делать только одно — давать проверенный текст и давать научно-подготовленный научный аппарат. Претендовать на более активные функции Институт Ленина вряд ли может.

Вот, товарищи, какова в общем и целом деятельность Института Ленина.⁹ Вот задачи, разрешавшиеся им до настоящего времени, и те задачи, которые поставлены им на ближайшее будущее.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 56, лл. 223—239. Полный текст доклада опубликован: «Вестник Коммунистической академии», 1928, кн. 27, стр. 298—303.

¹ Первая конференция марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений прошла в Москве с 22 по 25 марта 1928 г.

² Иван Иванович Степанов-Скворцов с 1926 по 1928 г. был директором Института Ленина при ЦК ВКП(б).

³ 31 марта 1923 г. пленум МК РКП(б) принял решение о создании Института Ленина. 8 июля 1923 г. было опубликовано обращение ЦК РКП(б) с сообщением об учреждении Института Ленина в Москве. 28 сентября 1923 г. он перешел в ве-

* Здесь и далее опущен текст с информацией о новых приобретениях коллекций и частных библиотек.

дение ЦК РКП(б) на правах отдела. 31 мая 1924 г. XIII съезд РКП(б) объявил об открытии Института и призвал партийные организации и членов партии помогать Институту в собирании материалов.

⁴ Имеются в виду второе и третье издания собрания сочинений В. И. Ленина. Второе и одинаковое с ним по содержанию третье издание собрания сочинений выпускались по постановлению II съезда Советов СССР и XIII съезда партии. Первое издание собрания сочинений В. И. Ленина было выпущено по постановлению IX съезда партии в период с 1920 по 1926 г. в количестве 20 томов. Всего вышло 26 книг (6 томов состояло из двух частей). Это издание содержало свыше 1500 произведений В. И. Ленина. Первое издание собрания сочинений В. И. Ленина было далеко не полным; в него не были включены многие ленинские статьи из газет «Искра», «Пролетарий», «Правда», опубликованные без подписей или под псевдонимами.

⁵ Второе и третье издания собрания сочинений В. И. Ленина были выпущены в период с 1925 по 1932 г. Каждое из этих изданий состоит из 30 томов. В них вошли свыше 2700 произведений В. И. Ленина.

⁶ Постановлением СНК от 21 сентября 1920 г. в Москве при Наркомпросе была учреждена Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б) — Истпарт. С 1 декабря 1921 г. Истпарт перешел в ведение ЦК партии на правах отдела.

⁷ 20 августа 1928 г. постановлением ЦК ВКП(б) Истпарт был объединен с Институтом Ленина. Сеть местных истпартов сократилась со 100 до 26, а крупнейшие истпарты (Украинский, Ленинградский, Закавказский и Среднеазиатский) в 1930 г. были преобразованы в институты истории партии при местных партийных комитетах.

⁸ 11 января 1921 года Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о создании Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Вначале Институт находился при Социалистической академии, с 1 июня 1922 г. — при ВЦИК, с апреля 1924 г. — при ЦИК СССР.

⁹ В ноябре 1931 г. решением Президиума ЦИК СССР Институт Ленина был объединен с Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса; создан Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). 28 марта 1956 г. ИМЭЛ переименован в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

№ 190

Выписка из протокола заседания Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР организации Института философии

21 января 1929 г.

Слушали: Об организации Института философии в составе учреждений Коммунистической академии.

Постановили: 1. Вопрос об организации Института философии в составе учреждений Комакадемии передать на рассмотрение Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР.

2. Порядок прохождения указанного вопроса признать неправильным и довести до сведения ученых и учебных учреждений ЦИК Союза ССР, подведомственных Комитету, что все вопросы административно-организационного порядка должны вноситься предварительно на рассмотрение в Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР.¹

3. До окончания 1928/29 бюджетного года никакие дополнительные ассигнования по бюджету Комакадемии в связи с организацией при ней Института философии не могут быть произведены.

Секретарь Холшевников*

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 83, л. 1. Копия.

* В тексте ошибочно Холщевников.

¹ Для объединения всей научно-исследовательской работы по философии в одном научном учреждении постановлением Президиума Комакадемии 3 ноября 1928 г. было проведено слияние Института научной философии РАНИОН и Философской секции Комакадемии. На этой базе возник Институт философии Комакадемии. Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР признал порядок прохождения данного вопроса неправильным. Вопрос об организации Института философии решался на пленуме Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР. 12 апреля 1929 г. ЦИК СССР утвердил постановление пленума о реорганизации Секции философии Комакадемии в Институт философии при Комакадемии (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 83, л. 20).

№ 191

Выписка из протокола заседания бюро Президиума Комакадемии об организации Института истории

16 февраля 1929 г.

Слушали: 2. Об организации Института истории.¹

Постановили: 2. 1) Признать настоятельно необходимым в связи с развернувшейся научно-исследовательской работой Исторического сектора Комакадемии создание Института истории Комакадемии как основного научно-исследовательского центра марксистской исторической науки в СССР и базы научно-исследовательской работы Общества историков-марксистов.

2) В связи с созданием Института истории Комакадемии признать необходимым слияние с ним Института истории РАНИОНа, возложив на Институт истории Комакадемии также подготовку научных и преподавательских кадров для вузов и научно-исследовательских учреждений. В связи с созданием Института истории произвести соответствующую реорганизацию Секции методики и методологии истории Комакадемии.

3) Организационную работу по созданию Института истории Комакадемии и переходу к нему Института истории РАНИОНа обязательно закончить весной текущего года, так чтобы смета Института могла войти в смету Комакадемии на 1929/30 г.

4) Возложить организационную и подготовительную работу (как выработку устава Института, Положения о переходе Института истории РАНИОНа, смету, план работ Института истории Комакадемии и т. п.) на президиум Совета Общества историков-марксистов.

5) Для оформления организации Института в соответствующих руководящих органах создать комиссию в составе тт. Покровского,² Пашуканиса³ и Горина.⁴

Председатель Покровский М. Н.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 83, л. 5.

¹ 28 марта 1929 года Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР признал целесообразным организацию Института истории в составе Комакадемии и вынес вопрос об организации Института истории на утверждение Президиума ЦИК СССР (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 83, л. 19). 12 апреля 1929 г. Президиум ЦИК СССР утвердил организацию Института истории (там же, л. 23).

² М. Н. Покровский — председатель Президиума Комакадемии, с 1929 г. директор Института истории.

³ Е. Б. Пашуканис с 1925 г. член Президиума Комакадемии, в 1931 г. заместитель председателя Президиума Комакадемии.

⁴ П. О. Горин с 1929 г. член коллегии Института истории.

*Выписка из постановления ЦК ВКП(б) о мероприятиях
по укреплению научной работы в связи с итогами
II Всесоюзной конференции марксистско-ленинских
научно-исследовательских учреждений*

27 мая 1929 г.

Отметим как важнейший итог II Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений.¹

1. Что марксистско-ленинские научно-исследовательские учреждения во главе с Комакадемией, продолжая развиваться и принимать более совершенные организационные формы (создание социально-научно-исследовательских институтов), перешли к непосредственной научно-исследовательской работе в специальных отраслях знания, давая решительный оппор буржуазной и мелкобуржуазной идеологии и содействуя разрешению практических задач социалистического строительства.

2. Что темп развертывания работы марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений отстает от предъявляемых к ним современными условиями требований и запросов, что объясняется главным образом совершенной недостаточностью выделяемых на научную работу сил и средств.

В целях дальнейшего развертывания и укрепления научной работы считать необходимым:

1. Организовать центр (или постоянное совещание), планирующий научно-исследовательскую работу во всесоюзном масштабе, поручив специальной комиссии в двухмесячный срок внести в ЦК проект организации такого центра (или постоянного совещания).

2. По линии марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений роль такого планирующего центра возложить на Комакадемию, которой в месячный срок разработать вопрос о конкретных формах плановой увязки работы этих учреждений.

3. Поручить Комакадемии в месячный срок разработать вопрос о координировании работы ведомственных (наркоматских) научно-исследовательских институтов с работой Комакадемии, обеспечив идеологическое руководство со стороны последней.

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 665а, лл. 7, 8. Опубликовано: «Вестник Коммунистической академии», 1929, кн. 33, стр. 282.

¹ II Всесоюзная конференция марксистско-ленинских научных учреждений проходила 8—13 апреля 1929 г. в Москве. На конференции были представлены научно-исследовательские учреждения как Москвы, так и других культурных центров Советского Союза. Значительное место на конференции занимали московские учреждения, украинские, ленинградские, белорусские. Конференция констатировала расширение круга деятельности ученых-марксистов за пределы СССР путем участия на заграничных конгрессах и переход на более высокую организационную ступень, выразившийся в создании ряда специальных научно-исследовательских институтов. Особенно отмечены рост Коммунистической академии и укрепление ее связей как всесоюзного центра. На конференции были заслушаны следующие доклады: «О современных проблемах философии марксизма», «Задачи марксистов-естественников и деятельность Секции естественных и точных наук Комакадемии», «О работах В. И. Ленина по философии», «Анализ крестьянского двора», «О работе Института Ленина», «О работе Ленинградского научно-исследовательского института марксизма», «О работе Украинского института марксизма-ленинизма и кафедры марксизма-ленинизма при Украинской Академии наук», «О работе марксистских научных учреждений БССР». Резолюции конференции см.: «Вестник Коммунистической академии», 1929, кн. 32, стр. 242—250.

*Докладная записка Президиуму Комакадемии о работе
по монографическому изучению промышленных предприятий
при Институте экономики**

13—15 мая 1931 г.**

Комиссия по монографическому изучению промышленных предприятий была организована в Комакадемии полтора года тому назад.

Своей основной целью комиссия ставила разработку методологии и методики монографического изучения промышленных предприятий и экспериментальное изучение отдельных предприятий. В виде опыта были взяты металлургический завод «Серп и молот»¹ и текстильная фабрика «Трехгорная мануфактура».² К этой работе комиссией были привлечены представители как институтов Комакадемии, так и других научно-исследовательских организаций и большое количество работников изучаемых предприятий. Весь актив был распределен на несколько групп, которые должны были работать под непосредственным руководством научных сотрудников Комакадемии.

13 мая 1930 г. Президиум Комакадемии по докладу т. В. П. Милотина постановил ввиду развернувшейся работы комиссии оформить монографическую комиссию при Президиуме Комакадемии и утвердил бюро из 6 научных сотрудников КА для руководства всей работой комиссии.

подавляющее большинство этих сотрудников, перегруженных своей основной работой, не выполнило возложенных на них обязанностей.

Работа в комиссии, впервые разрабатывающей программы монографического изучения и пополнившей свой актив преимущественно практическими работниками изучаемых предприятий, требовала особо четкого повседневного руководства, напряженных темпов, активного участия в работе институтов Комакадемии. Президиум Комакадемии и комиссия поручали институтам разработку соответствующих программ, предлагали выделять работников, руководить бригадами, организованными комиссией, и т. д. Институты Комакадемии выносили резолюции и постановления, но непосредственного участия в работе или совсем не принимали (Институт советского строительства и права, ЛИЯ и др.), или ограничивались участием, притом далеко не регулярным, в заседаниях комиссии (Институт экономики, Женсекция, Краеведческая комиссия), или выделяли работников на такое непродолжительное время, что они не только не выполняли порученных им работ, но и дискредитировали Комакадемию на изучаемых предприятиях (Секция техники). Исключение представлял лишь Институт истории, который с начала организации комиссии и до сих пор выполняет взятые на себя обязательства по разработке истории предприятий, составлению общих и рабочих программ и т. д.

Другие научно-исследовательские организации, уже включившиеся в работу комиссии, вследствие отсутствия руководства со стороны институтов Комакадемии или совсем перестали работать в комиссии (Институт соц. гигиены, санитарной культуры),³ или пользуются програм-

* Докладная записка подписана А. М. Панкратовой, которая являлась членом директора Института экономики, заведующей Секцией истории пролетариата и членом Совета Института истории Комакадемии (ААН СССР ф. 350, оп. 7, ед. хр. 29).

** Датируется на основании анализа делопроизводственного комплекса материалов (ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 8).

мами комиссии для своих собственных работ (Институт экспериментальной психологии),⁴ или работают далеко не так интенсивно, как могли бы работать (Институт охраны труда).⁵

Уже летом 1930 г. со всей остротой стал вопрос о необходимости включить комиссию в систему одного из институтов Комакадемии, который был бы ответственным за всю работу комиссии. Поскольку главной целью комиссии является изучение производственно-экономических сдвигов в промышленных предприятиях, новых форм организации труда, состава пролетариата и т. п., Президиум Комакадемии по просьбе Монографической комиссии передал комиссию в ведение Института экономики, которому поручалось возглавить всю работу по монографическому изучению промышленных предприятий. Другим институтам Комакадемии было поручено принимать участие в работе комиссии по соответствующим разделам.

8 сентября 1930 г. на заседании директората Института экономики по докладу т. Панкратовой был выделен руководящий состав комиссии; 22 сентября по докладу т. Меллера* директорат Института утвердил план работы комиссии и принял ряд решений по обеспечению и реализации этого плана.

В январе 1931 г. по инициативе комиссии было проведено обследование работы Монографической комиссии бригадой аспирантов Института экономики, выделенной партийной ячейкой института.

Бригада работала при активном участии научных сотрудников комиссии, признала работу комиссии неудовлетворительной и предложила ряд конкретных мероприятий для перестройки всей работы комиссии. 25 февраля на заседании директората Института экономики по докладу т. Меллера и содокладу представителя бригады т. Зильберберга** постановлено было перестроить всю работу комиссии, перевести все монографизучение*** на бригадный метод.

Назначены были бригадиры, должны были быть привлечены к работе ряд секций как Института экономики, так и других институтов, аспиранты институтов и т. д. Но все эти мероприятия, неоднократное их подтверждение в различных вариантах на заседаниях и директорате Института экономики и бюро комиссии в жизнь полностью проведены не были.

В комиссии до сих пор штатными работниками являются почти одни историки, вновь же привлеченные комиссией к работе экономисты переводились в другие секции Института экономики и отдавались без возражений со стороны Комакадемии другим организациям.

За полтора года своего существования комиссия далеко не выполнила своих производственных планов.⁶

Ряд вопросов, проработанных комиссией, опубликован пока только в виде программ, статей и брошюр по отдельным разделам монографического изучения. Ни одного комплексного большого научно-исследовательского труда комиссия до сих пор не издала. По ряду актуальных проблем собран большой материал, который прорабатывается преимущественно активом изучаемых предприятий без достаточного руководства со стороны комиссии.

* Владимир Лазаревич Меллер, старший научный сотрудник, ученый секретарь Монографической комиссии Института экономики (ААН СССР, ф. 350, оп. 7, ед. хр. 26). Был старшим бригадиром на заводе «Серп и молот», писал очерки по истории этого завода в период гражданской войны 1917—1921 гг. (там же, ед. хр. 29, л. 85).

** Очевидно, имеется в виду Фальк Борисович Зильбербард, старший научный сотрудник и ученый секретарь Института экономики (ААН СССР, ф. 350, оп. 26, ед. хр. 3).

*** Так в тексте обозначен метод монографического изучения.

По отдельным вопросам, например для изучения состава рабочих, проведена большая методологическая работа, проведена и разработана перепись более 15 000 рабочих на обоих изучаемых предприятиях и т. д., но все эти работы являются лишь отдельными частями монографической научно-исследовательской работы, которую должна выполнить комиссия.

В настоящее время в связи с решениями ЦК ВКП(б) об изучении истории фабрик и заводов работа Комиссии по монографическому изучению промышленных предприятий принимает особо актуальное значение.⁷

Комиссия должна коренным образом перестроить всю свою научно-исследовательскую работу, укрепить руководство, пополнить свои кадры, и в первую очередь научными работниками — экономистами, техниками и т. д.

Мы считаем, что только при осуществлении всех предлагаемых нами мероприятий (см. проект постановления Президиума Комакадемии Институт экономики),* при постоянном наблюдении Президиума за выполнением этих мероприятий комиссия не только проведет экспериментальное изучение отдельных фабрик и заводов, но и станет научно-методологическим центром по руководству работой, намеченной в этой области Центральным Комитетом нашей партии.

ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 8, лл. 2, 3. Копия.

¹ Был основан французским промышленником Гужоном в 1883 г. Пролетариат бывшего завода Гужона имел славное революционное прошлое. В 1894 г. на заводе был создан первый марксистский кружок. Рабочие завода принимали большое участие в организации маевки, стачек и затем в революционных событиях 1905—1907 гг., в Февральской и Октябрьской революциях.

² Старейшее текстильное предприятие. Основано в 1799 г. купцом В. И. Прохоровым. Рабочие Прохоровской мануфактуры были активными участниками стачек и волнений 1885, 1887, 1894, 1895 гг. Во время декабрьского вооруженного восстания на «Трехгорке» находился боевой штаб. Пролетариат фабрики был в первых рядах вооруженной борьбы за власть Советов в Октябре 1917 г. В день 25-летнего юбилея боев трехгорских рабочих на Пресне — 30 декабря 1930 г. — состоялось совместное заседание Президиума Комакадемии и общественных организаций «Трехгорной мануфактуры». Было принято взаимное шефство. Перед Комакадемией была поставлена задача на основе культурно-политического шефства поднять еще выше культурный и политический уровень рабочей массы. К. В. Островитянов — ученый секретарь Президиума Комакадемии — в своем выступлении обратился к представителям фабрики: «Вы можете нам помочь прежде всего тем, что будете на основе всей вашей борьбы и строительства ставить перед нами те актуальные проблемы и вопросы, которые нуждаются в теоретическом освещении, но мало того . . . вы должны пойти в Комакадемию, вы должны посмотреть, как мы ведем работу, вы должны путем создания соответственных бригад проверить, как работает центр марксистско-ленинской теоретической мысли, чтобы свежим пролетарским классовым чутьем учесть, где мы работаем плохо, где у нас образуется прорыв, и помочь нам нести ту большую ответственную работу, которая на нас возложена партией и рабочим классом» (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 111).

³ Специализированные институты, которые объединились с 1925 г. Государственным институтом народного здравоохранения, открытым в 1920 г. по ведомству Наркомздрава РСФСР.

⁴ См. прим. 5 к док. № 187.

⁵ Институт охраны труда был открыт 1 мая 1925 г. на базе лабораторий НКТ и Наркомздрава. До 1932 г. носил междуведомственный характер.

⁶ Привлекая к работе общественников фабрики «Трехгорная мануфактура» и завода «Серп и молот», партийные и профсоюзные организации, участников революции 1905 г., Октябрьской революции и гражданской войны, комиссия опубликовала несколько программ по отдельным разделам работы и ряд статей по истории завода «Серп и молот» и фабрики «Трехгорная мануфактура» в сборниках

* Проект постановления Президиума Комакадемии о Комиссии по монографическому изучению промышленности предприятий СССР при Институте экономики (ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 8, лл. 4, 5).

«История пролетариата СССР» (№№ 1—8, М., 1930/31) и «Борьба классов» (№№ 6—7, М., 1931). Комиссия также принимала непосредственное участие в составлении и подготовке к печати сборников по 1905 г. на заводе и фабрике, провела и разработала совместно с Госпланом СССР перепись всех рабочих на этих предприятиях и собрала большой материал по истории и современному состоянию их (ААН СССР, ф. 350, оп. 7, ед. хр. 58).

⁷ Для осуществления поставленных перед комиссией актуальных задач, имеющих огромное политическое значение, Президиум Комакадемии предложил Институту экономики провести следующие мероприятия:

1. Поставить перед Культпропом ЦК ВКП(б) вопрос о необходимости: а) концентрировать научно-методологическое руководство по изучению фабрик и заводов в Комиссии по монографическому изучению промышленных предприятий при Институте экономики, б) обеспечить комиссию кадрами научных работников.

2. Констатируя, что вследствие отсутствия в составе штатных работников комиссии экономистов научно-методологическое руководство, особенно по технико-экономическим вопросам, поставлено совершенно неудовлетворительно, усилить это руководство и выделить старшего научного сотрудника экономиста для руководства всей работы комиссии и необходимое количество научных сотрудников экономистов для непосредственного участия в научно-исследовательской работе комиссии.

3. Обязать секции Института экономики включить в план своей научно-исследовательской работы соответствующие вопросы монографического изучения промышленных предприятий и к 1 ноября разработанные планы представить на утверждение директора института.

4. Включить вопросы монографического изучения промышленных предприятий в научно-исследовательскую работу аспирантов 3-го курса ЭИКП следующих отделений: промышленности, планирования, энергетики, труда, обмена и распределения, финансового — и привлечь аспирантов указанных отделений к разработке ряда проблем, изучаемых комиссией.

5. Обязать научный кабинет Института экономики подбирать и систематизировать всю литературу по монографическому изучению промышленных предприятий.

6. Ввиду расширяющихся задач комиссии и необходимости вовлечения в эту работу не только научных работников Института экономики и аспирантов ЭИКП Президиум Комакадемии предлагает Институту труда, техники, совстроительства и ЛИЯ включить в план своей научно-исследовательской работы вопросы монографического изучения промышленных предприятий и обязывает вышеуказанные институты: а) обеспечить методологическое руководство и разработку соответствующих проблем монографического изучения, б) не позднее 1 ноября разработать планы своей научно-исследовательской работы по этим вопросам и представить их на утверждение Президиума, в) выделить бригады научных работников и аспирантов для реализации этих планов (ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 8, л. 5).

№ 195

Выписка из протокола заседания пленума Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР о структуре Комакадемии

5 июня 1931 г.

Слушали: Доклад т. Островитянова¹ о реорганизации Комакадемии в связи с вхождением Института красной профессуры в Комакадемию.²

Постановили: 1. Представленную организационную структуру Комакадемии и организацию 12 институтов (аграрного, экономики, истории, советского строительства и права, философии, Ассоциации естествознания, мирового хозяйства и мировой политики, литературы, искусства и языка, техники и технической политики, военной секции, подготовки кадров, национальностей Союза ССР) утвердить со следующими указаниями:

а) не возражая против организации Института национальностей Союза ССР, подтвердить прежнюю точку зрения Ученого комитета о необходимости объединить работу по изучению вопросов, касающихся

народов Союза ССР, с работой по разрешению национальных проблем и считать необходимым отстаивать эту точку зрения при окончательном определении содержания работы означенного института;³

б) предложить Комакадемии в ближайшее время представить Ученому комитету подробный доклад о содержании работы и структуре Института техники;⁴

в) отложить суждение об определении Института заочного обучения до представления Комакадемии Ученому комитету подробного мотивированного доклада о задачах и установке проектируемого института.⁵

2. Утвердить организацию филиала Комакадемии в Свердловске с 1 августа с. г.

3. Вопрос об организации отделений Комакадемии в Ростове, Ташкенте, Новосибирске, Саратове и Закавказье решить после заслушивания подробного доклада Комакадемии на заседании президиума Ученого комитета 10 мая с. г.⁶

4. Вопрос о контингентах Комакадемии обсуждением отложить, поручив утверждение таковых президиуму Комитета.

И. о. секретаря Комитета Тер-Оганесов

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 183, л. 46.

¹ К. В. Островитянов в 1931 г. был ученым секретарем Президиума Комакадемии.

² Институт красной профессуры основан декретом Совнаркома РСФСР от 11 февраля 1921 г., подписанным В. И. Лениным. В 1930 г. вместо единого ИКП было организовано 4 самостоятельных института: экономический, философии и естествознания, истории, историко-партийный при Институте Ленина. В 1931 г. весной произошло слияние аспирантуры научно-исследовательских институтов Коммунистической академии, была проведена дальнейшая специализация институтов и выделен ряд новых ИКП.

³ 21 октября 1931 г. Президиум Комакадемии утвердил проект постановления об организации Института национальностей СССР (ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 2).

⁴ Институт техники и технической политики создан на базе Секции техники Института экономики Комакадемии и Секции техники Экономического института красной профессуры. Организация института утверждена Комитетом по заведению ученых и учебными учреждениями 18 июля 1931 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 183, л. 100). О задачах института см.: «Вестник Коммунистической академии», 1931, кн. 12, стр 60—66.

⁵ Институт заочного обучения создан на базе Бюро заочного консультативного отделения ИКП и заочной аспирантуры всех институтов Комакадемии (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 164).

⁶ Утверждены с января 1932 г. отделения Комакадемии на Северном Кавказе (Ростов-на-Дону), в Средней Азии (Ташкент), в Западной Сибири (Новосибирск), на Нижней Волге (Саратов), в Закавказье (ААН СССР, ф. 350, оп. 5, ед. хр. 164).

№ 196

Из протокола заседания Президиума Комакадемии об изменении Устава Комакадемии и о сети ее местных филиалов

21 июня 1931 г.

I. ИЗМЕНЕНИЕ УСТАВА КОМАКАДЕМИИ В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦК¹

1) Предложить Ученому секретариату разослать проект изменений и поправок к Уставу Комакадемии,² принятый на бюро Президиума, всем членам Президиума и предложить им в письменной форме внести свои предложения по этому проекту с тем, чтобы на следующем заседании КА утвердить в окончательном виде текст Устава.

II. УТВЕРЖДЕНИЕ СЕТИ МЕСТНЫХ ФИЛИАЛОВ КОМАКАДЕМИИ

1) Считать необходимым в 1932 г. иметь филиалы КА в Ленинграде, Ташкенте, Свердловске и Тифлисе.³

2) Открыть в 1932 г. отделения Института по подготовке кадров в Воронеже, Новосибирске, Самаре, Тифлисе, Минске, Саратове, Ростове-на-Дону и Владивостоке. . . *⁴

ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 2, л. 38.

¹ Постановление ЦК ВКП(б) по докладу Президиума Комакадемии от 15 марта 1931 г.

² В проекте основное внимание уделялось структурным изменениям (ААН СССР, ф. 350, оп. 5, ед. хр. 164).

³ С января 1932 г. были утверждены следующие филиальные отделения Комакадемии: на Северном Кавказе (Ростов-на-Дону), в Средней Азии (Ташкент), в Западной Сибири (Новосибирск), на Нижней Волге (Саратов) и в Закавказье. Организация отделений предусматривалась в смете на 1932 г. Ленинградское отделение было открыто не позднее 1928 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 56, л. 85).

⁴ Отделения Института подготовки кадров были открыты в марте 1932 г.: Закавказское — в Баку, Средне-Азиатское — в Ташкенте, Уральское — в Свердловске, Нижне-Волжское — в Саратове, Ивановское — в Иваново-Вознесенске, Нижегородское — в Нижнем Новгороде, Северо-Кавказское — в Ростове-на-Дону, Средне-Волжское — в Самаре (Куйбышев) (ААН СССР, ф. 350, оп. 7, ед. хр. 62).

№ 197

Из протокола заседания бюро Президиума Комакадемии о мероприятиях в связи с решением ЦК ВКП(б) производственно-технической пропаганде

1 сентября 1931 г.

I. Доклад о положении с массовой работой, в связи с решением ЦК ВКП(б) о производственно-технической пропаганде. (Докладчик тов. Островитянов).

1) 1) Констатировать явную неудовлетворительность работы в области организации постов на заводах и в области развития производственно-технической пропаганды институтами Комакадемии.¹

2) Предложить институту экономики и Институту техники представить список товарищей, которые прикрепляются для работы к указанным постам («Мосэлектрик», «Красные текстильщики» и «Парижская коммуна»)² Институту экономики — не меньше 6 человек и Институту техники — не меньше 6 человек.

3) Поручить Институту мирового хозяйства и мировой политики, Ассоциации естествознания, Институту истории и Институту философии выделить докладчиков для указанных трех предприятий и определить на сентябрь м-ц темы докладов.³

4) Предложить директорам обсудить план работы по производственно-технической пропаганде на ближайшие два месяца в связи с решением ЦК партии и к 10 сентября о своих постановлениях сообщить в Ученый секретариат Комакадемии.⁴

5) Через две декады поставить на Президиуме Комакадемии доклад директората Института экономики о poste на ф-ке «Красные текстильщики», с вызовом местных организаций.

* *Опущен текст, касающийся текущих дел Комакадемии.*

б) Поручить Ученому секретариату и Институту техники организовать общеакадемический массовый доклад по основным проблемам технической политики.

II. О слиянии Секции соцрасселения Института экономики, Института техники и Архитектурной секции ЛИЯ (Докладчик т. Милютин Н. А.).

2. 1) В целях большей концентрации и увязки с другими секциями работ Секции соцрасселения Института экономики признать необходимым включение в состав Секции представителя Института техники и обязательную увязку планов работ Секции соцрасселения и Строительной секции Института техники.

2) Вопрос об Архитектурной подсекции Института ЛИЯ оставить открытым. Предложить Институту ЛИЯ обсудить в декадный срок вопрос относительно целесообразности существования в составе Института ЛИЯ архитектурной подсекции... *

ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 3, лл. 63—66.

¹ «Пост Комакадемии на предприятиях являлся одной из форм коммунистической научной работы, кооперирующей труд научных работников Комакадемии с творчеством ударников, партийных работников, инженеров и экономистов на заводах» (из «Положения о постах Комакадемии на предприятиях»; см.: ААН СССР, ф. 350, оп. 8а, ед. хр. 3).

² В области конкретной массовой работы Комакадемии большое значение имела проведенная по инициативе Замоскворецкого райкома ВКП(б) и рабочих ленинградского завода «Электросила» организация постов — опорных пунктов Комакадемии — на крупнейших промышленных предприятиях для научной разработки экономических и технических проблем. Такие посты Комакадемии были созданы на заводах «Электросила», «Парижская коммуна» и «Мосэлектрик», и они совместно с рабочим активом и техническим персоналом предприятий занялись разработкой вопросов самой организации предприятия, сырья, рационализации производства, организации хозрасчета и труда и т. д. Эти посты должны были явиться одной из новых форм участия широких масс передовых рабочих и технической интеллигенции в научно-исследовательской работе.

Институтом экономики были проведены массовые дискуссии по ряду актуальных проблем социалистического строительства: о периоде социализма, о контрольных цифрах на 1932 г., о природе советской торговли на новом этапе. Кроме того, проведен по Москве ряд массовых докладов об Урало-Кузнецком комбинате, об основных установках второй пятилетки, о системе цен и др.

³ Другой формой массовой работы Комакадемии явилось обслуживание теоретическими и теоретико-политическими докладами рабочего и партийного актива Москвы, промышленных центров и отдаленных районов страны.

Через научные общества Комакадемии и активное участие ее в ряде съездов и международных конгрессов и конференций усилилось влияние Комакадемии на широкие круги научной общественности. Начинают устанавливаться связи с научно-исследовательскими институтами марксизма-ленинизма на периферии путем выезда туда с докладами научных работников Академии и совместного обсуждения с работниками периферии планов работы, создания ячеек, обществ и т. д.

Аграрным институтом и Обществом аграрников-марксистов проведены массовые доклады об аграрном периоде и демпинге, о механизации технических культур, о машинно-тракторных станциях, об организации труда в колхозах и др.

Институтом мирового хозяйства и мировой политики были проведены массовые доклады о реформистских профсоюзах, о социал-фашизме, изменении соотношения сил среди империалистических держав, о национал-реформистских профсоюзах Англии после выборов и др.

Институтом литературы и языка проведено за II квартал 1931 г. по Москве 4 бригадами 105 докладов, 2 диспута, 22 консультации, 45 программно-методических работ с научными кадрами, 17 выступлений в прессе, 5 работ по массовому издательству. На периферии (Воронеж, Тамбов, Тула, Дулев, 11 колхозов Центральной Черноземной области) одной бригадой — 26 докладов.

В национальных республиках (Минск, Харьков, Киев) — 6 докладов, 9 — консультаций.

Ассоциация естествознания провела серию научно-популярных докладов по астрономии, физике, медицине; разработала программы и тезисы докладов

* *Опущен текст о текущих делах Комакадемии.*

для кружков по овладению наукой и техникой на предприятиях; участвовала в работе Парка культуры и отдыха в области технической пропаганды и т. д. Ассоциация провела ряд выездов в Ленинград, Харьков и Свердловск с докладами об итогах дискуссии по естествознанию.

Каждая секция и институт Ассоциации естествознания имели свою производственную базу. Институт биологии работал на Фрунзенском текстильном комбинате. Там было организовано 15 научно-исследовательских кружков по биологии, производились опыты по связи биологии с текстилем (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 631).

⁴ В результате принятых мер в 1932 г. научно-массовая работа Комакадемии выглядит уже более организованной. Следует отметить, что если в 1931 г. научно-массовая работа институтов носила в большой степени случайный характер, то в 1932 г. она проводилась уже планомерно и систематично и являлась прежде всего популяризацией научных достижений институтов в массах научного и партийного актива. Было проведено 289 докладов: Президиумом — 70, ИМХ — 60, Институтом истории — 8, Институтом экономики — 8, Аграрным институтом — 9, Институтом советского строительства и права — 30, Институтом философии — 57, Институтом литературы, искусства и языка — 47 (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 631).

№ 198

Из протокола заседания Президиума Комакадемии «О включении институтов Комакадемии в разработку проблем второй пятилетки»

26 ноября 1931 г.

1. О включении институтов Комакадемии в разработку проблем второй пятилетки.

1) Президиум Комакадемии считает необходимым, чтобы научно-исследовательские институты Комакадемии в течение декабря месяца сосредоточили все свои силы и всю свою работу на разработке нескольких немногих проблем второй пятилетки и дали по этим проблемам к 1 января 1932 г. свои материалы (докладные записки с цифровыми материалами и т. д.).¹

2) Дирекции институтов должны с этой целью немедленно связаться с наркоматами и соответствующими отделами Госплана и представить в трехдневный срок наметку тем.

3) При Президиуме созвать в пятидневный срок совещание основных научных работников институтов с информацией Госплана и наркоматов об основных установках второй пятилетки по соответствующим отраслям.²

4) Установить в течение декабря месяца ежедекадные совещания при Президиуме для проверки хода этой работы.

Председатель Савельев
Ученый секретарь Дзенис

ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 2, л. 65. Копия.

¹ На заседании Президиума Комакадемии 22 декабря 1931 г. состоялся доклад о ходе работ по плану второй пятилетки институтов Комакадемии. Сообщалось, что Институт геологии работает по проблемам полезных ископаемых малого Ангарстроя (нерудные ископаемые и известняки); эта работа согласовывалась с ВСНХ и с соответствующей секцией Госплана. Институт биологии запланировал 2 темы: «Прирост туш с/х животных во вторую пятилетку» и «Урожайность сахарной свеклы»; Секция химии — проблему реконструкции азотной промышленности. По медицине и здравоохранению предусматривались 2 темы: «Проблема по лечебным и профилактическим учреждениям» и «Проблема питания»; по Секции астрономии и геодезии — тема «Вопросы картографо-геодезического обслуживания Урало-Кузбасса» (ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 173).

² 26 сентября 1932 г. состоялось постановление бюро Президиума Комакадемии по вопросу об участии Комакадемии в созываемой Госпланом СССР Всесоюзной конференции по планированию науки во второй пятилетке (ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 3, л. 206).

№ 199

Из протокола заседания бюро Президиума Комакадемии об организации цикла докладов для московского партактива

22 мая 1932 г.

Слушали: Об организации цикла докладов Комакадемии, связанных со второй пятилеткой, для московского партактива (доклад т. Островитянова).

Постановили: 1. Организовать цикл докладов Комакадемии, связанных со второй пятилеткой, для московского партактива, наметив следующие темы: а) основные задачи второй пятилетки; б) проблема государства во второй пятилетке; в) проблемы технической реконструкции во второй пятилетке; г) проблемы овладения техникой во второй пятилетке и задачи технической пропаганды; д) социалистическая реконструкция сельского хозяйства во второй пятилетке; е) проблема второй пятилетки и организация социалистического учета; ж) советская торговля во второй пятилетке; з) построение бесклассового общества и задачи советской литературы; и) мировой экономический кризис.

2. Согласовать вопрос об организации цикла докладов с Культпропом ЦК и МК партии.

3. Поручить т. Островитянову составить списки докладчиков.

4. Провести доклады (ориентировочно) в течение одного месяца, начиная с 15 июня, возложив на т. Алферова¹ организацию этого дела.²

ААН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 189, лл. 110, 111. Копия.

¹ В. В. Алферов — член Ученого секретариата Комакадемии (ААН СССР, ф. 350, оп. 7, ед. хр. 20).

² Бюро Президиума приняло решение, согласно которому Отделу массовой работы Комакадемии предстояло организовать ряд докладов о планах второй пятилетки для партийных работников Москвы. Вопрос об организации этих докладов был согласован Отделом массовой работы с Культпропом МК партии («Вестник Коммунистической академии», 1932, кн. 9—10, ст. 177).

№ 200

Из протокола заседания бюро Президиума Комакадемии об участии Комакадемии в научно-пропагандистской работе новостройках

13 июля 1932 г.

2. 1) Считать целесообразным участие Комакадемии в обслуживании новостроек совместно с НКПросом.

2) Поручить институтам, в первую очередь Экономическому, Аграрному и философии, включить в планы массовых докладов известное количество выездов на следующие новостройки: Нижнетагильстрой, Березняки и Челябинктракторстрой.¹

Председатель Пашуканис
Секретарь Островитянов

ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 3, л. 167. Копия.

¹ Выезды сотрудников Комакадемии с докладами на места были обычной и утвердившейся формой работы. В каждом институте составлялись календарные планы докладов на периферии для партактива. На 1931—1932 г. планировалось, например, в Институте экономики 24 доклада в 22 городах, в том числе в Ростове-на-Дону «Проблема Волго-Дона», в Свердловске «Энергетическое перевооружение СССР и капиталистических стран», в Магнитогорске и в Кузнецке «Проблема транспорта УКК», в Иркутске «Проблема Ангары», в Березниках «Электрокомбинаты», в Челябинске «Пути развития машиностроения в перспективном плане» (ААН СССР, ф. 350, оп. 8а, ед. хр. 3).

№ 201

Из протокола заседания бюро Президиума Комакадемии о проведении декадника Комакадемии в районе Урало-Кузбасса

23 июля 1932 г.

1. Провести декадник КА в районе Урало-Кузбасса не позже 15 ноября 1932 г.,¹ предложив Массовому отделу КА сделать к 1 ноября на заседании бюро Президиума сообщение о подготовке к проведению декадника.

2. При проведении декадника КА в районе Урало-Кузбасского района принять установку на то, чтобы все доклады, которые будут там сделаны, носили теоретический характер, имели непосредственную связь с местным материалом Урало-Кузбасса.

Председатель Пашуканис
Секретарь Островитянов

ААН СССР, ф. 350, оп. 15, ед. хр. 3, лл. 171—173. Копия.

¹ Календарный план декадника был рассчитан на 30 докладов в гг. Свердловске, Нижнем Тагиле, Магнитогорске по темам «Работа Советов на новом этапе (на материале Урало-Кузбасса)», «Пути колхозного и совхозного строительства на Урало-Кузбассе во второй пятилетке», «Проблема зарплаты и права труда (упор на металлургическую и добывающую промышленность, уголь—руды)» и др. Календарный план был утвержден секретариатом Уралобкома ВКП(б) от 16 декабря 1932 г. Декадник состоялся 15—25 января 1933 г. (ААН СССР, ф. 350, оп. 8, ед. хр. 50).

Раздел V

РОЛЬ НТО—НТУ—НИС В НАУЧНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

№ 202

*Из протокола заседания коллегии НТО о необходимости создания
новых институтов для научно-технического обслуживания
крупнейших отраслей промышленности СССР*

15 января 1926 г.

3. Слушали: О необходимости полного обслуживания в научно-техническом отношении крупнейших отраслей нашей промышленности и о заполнении с этой целью пробелов, существующих в системе функционирующих институтов НТО.¹ Докладчик Ю. Н. Флаксерман.

Постановили: 1) Доклад Ю. Н. Флаксермана и приложенную к нему схему обслуживания институтами НТО государственной промышленности СССР одобрить.²

2) Принимая во внимание, что по представлению НТО Президиумом ВСНХ СССР и Госпланом вынесено постановление о создании трех новых институтов — текстильного,³ по переработке древесины⁴ и кожевенной промышленности,⁵ считать необходимым создать по текстильному и кожевенному институтам группы научных работников, аналогичных группе по созданию института по переработке древесины, задачи которой указаны в постановлении коллегии от 18 декабря 1925 г. (прот. № 336, п. 1).⁶

3) Для заполнения пробелов в системе уже существующих институтов НТО считать необходимым для полного обслуживания крупнейших отраслей нашей промышленности организовать следующие научно-исследовательские институты: а) институт металлов, б) институт угля, в) институт красочной промышленности, г) пищевой институт и д) институт сельскохозяйственного машиностроения.

4) Для разработки плана создания означенных институтов считать необходимым организовать комиссии: а) по институту металлов — из представителей НТС металлопромышленности,⁷ Института прикладной минералогии и металлургии, Главного управления металлической промышленности,⁸ Промсекции Госплана и Московского отделения металлургического общества;⁹ б) по институту угля — принимая во внимание, что работа по организации этого института возложена на особую комиссию, избранную на состоявшемся при НТО совещании по этому вопросу 17 ноября 1925 г., просить председателя этой комиссии В. М. Свердлова ускорить работы комиссии и сделать в одном из ближайших заседаний

коллегии НТО доклад о принятых ею мерах по созданию угольного института, считать необходимым включить в задачу угольного института обслуживание коксобензолной промышленности;¹⁰ в) по институту красочной промышленности — разработку плана создания этого института поручить НТС химической промышленности;¹¹ г) по пищевому институту — подтвердить постановление коллегии НТО о создании этого института от 8-го сего января (прот. № 337, п. 5);*¹² д) по институту сельскохозяйственного машиностроения — признать возможным отпустить из кредита по ст. 10 сметы НТО средства на плановые работы по сельскохозяйственным машинам и орудиям, которые могут послужить основой к созданию будущего института сельскохозяйственного машиностроения. Научные работники, ведущие эти работы, образуют основную группу по созданию этого института.¹³

5) Поручить члену коллегии Ю. Н. Флаксерману принять необходимые меры к организации комиссий по созданию новых институтов НТО и по выполнению настоящего постановления.¹⁴

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 2, лл. 7—8. Краткая информация о п. 3 документа опубликована: НР, 1926, № 2, стр. 100.

¹ На 15 января 1926 г. при НТО состояло 16 институтов: ГИНИ («Положение» — здесь и далее речь идет о действующих к январю 1926 г. «Положениях» об институтах и лабораториях НТО — от 11 июня 1925 г. — Сб. пост., 1925, № 18, стр. 22—25); ГЭИС (создан в 1922 г. из Государственной испытательной стекольно-керамической станции, основанной в 1919 г.; «Положение» от 22 июля 1925 г. — Сб. пост., 1925, № 20, стр. 41—44); ГЭЭИ (см.: «Организация науки», док. №№ 251—258); ИПГ (возник в 1923 г.); ИПММ (там же, док. №№ 226—231); ИРЕА (учрежден в 1918 г.); КЧНИИ (реорганизован в 1923 г. из существовавшего с 1920 г. Совета по обследованию и изучению Кубанского края; «Положение» от 4 июня 1923 г. — Сб. пост., 1924, № 11, стр. 21—22); Механобр (см.: «Организация науки», док. №№ 248—250); «Положение» от 23 ноября 1925 г. — Сб. пост., 1926, № 7, стр. 28—31); НАМИ (создан в 1921 г. из НАЛ, основанной в конце 1918 г.; «Положение» от 31 декабря 1925 г. — Сб. пост., 1925, № 6, стр. 89—92); НИИС (см.: «Организация науки», док. №№ 242—247); НИУ (там же, док. №№ 222—225); НХФИ (там же, док. №№ 259—261); РИПХ (там же, док. №№ 237—241); Теплотехнический (создан по постановлению СТО от 13 июля 1921 г. при Главном управлении по топливу ВСНХ, открыт 31 мая 1925 г., 23 июня 1925 г. перешел в ведение НТО — Сб. пост., 1925, № 18, стр. 28); ХИК (см.: «Организация науки», док. №№ 262 и 263); ЦАГИ (там же, док. №№ 232—236). Кроме того, в НТО входило 5 лабораторий: ЛЛТД («Положение» от 23 октября 1924 г.); ЛАГУ (организована в 1924 г.; «Положение» от 29 октября 1925 г. — Сб. пост., 1925, № 2, стр. 47—50); ЛЭЭЛ (учреждена 2 июля 1923 г.; см.: Л. В. Жигалова. Основные этапы организации ЛЭЭЛ и ее связь с промышленностью. В кн.: Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Л., 1970, стр. 254); ЛФТЛ (создана 23 октября 1923 г. из Физико-технического отдела ЛЭЭЛ; «Положение» от 10 февраля 1925 г. — Сб. пост., 1925, № 9, стр. 43—44); НРЛ (организована в 1918 г. при Наркомпочтеле, в 1925 г. перешла в ведение НТО; «Положение» от 31 декабря 1925 г. — Сб. пост., 1925, № 6, стр. 92—94). Подробнее см.: Б. А. Остроумов. В. И. Ленин и Нижегородская радиолaborатория. Л., 1967, стр. 35, 283—289. В НТО входила также Бумажная испытательная станция.

² Текст доклада (заверенная копия) см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 181, лл. 18—20. В схеме (там же, лл. 21—23) указаны следующие отрасли промышленности: бумажная, горная, металлургическая, пищевая, силикатная, текстильная, химическая, электротехническая и др. — и обслуживающие их научно-технические учреждения НТО.

³ Вопрос об организации НИТИ рассматривался коллегией НТО в мае—июле 1925 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1159, л. 103; ед. хр. 1168, л. 8 об.; ед. хр. 1162, лл. 3—3 об., 6—6 об.). Коллегия тогда пришла к выводу о необходимости создания института. ВСНХ поддержал это решение. 22 октября 1926 г. президиум коллегии НТУ одобрил в принципе «Положение» об институте и назначил оргкомитет по созданию НИТИ. При деятельном участии НТС текстильной промышленности была составлена смета стоимости постройки и оборудования института (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 9, л. 209—209 об.). Далее см. прим. 2 к док. № 203.

* В тексте далее зачеркнуты слова «уже состоялось».

⁴ Постановление Президиума ВСНХ об организации этого института состоялось 24 августа 1925 г. Ко времени данного заседания коллегии уже была образована комиссия по созданию института (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 181, л. 18). Далее см. прим. 7 к док. № 203.

⁵ О создании этого института см. прим. 7 к док. № 203.

⁶ Текст постановления коллегии НТО см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1168, л. 73—73 об.

⁷ О составе этого НТС см. приказ по ВСНХ СССР № 249 от 5 января 1926 г. (Сб. пост., 1926, № 7, стр. 11). 11 июня 1927 г. НТС металлопромышленности реорганизован в ЦНТС (ТПГ, 1927, 22 июня, стр. 4).

⁸ См. прим. 4 к док. № 68.

⁹ О дальнейших шагах по организации ИМ см. прим. 7 к док. № 203.

¹⁰ См. прим. 4 к док. № 203.

¹¹ Этот институт был организован в 1931 г.

¹² Постановление коллегии от 8 января 1926 г. было принято в итоге рассмотрения предложения НТС пищевой промышленности об организации Научно-исследовательского пищевого института (следует напомнить, что в системе НТО существовал в 1918—1920 гг. подобный институт. О нем см.: «Организация науки», док. №№ 219—221). Коллегии НТО пришла к выводу, что ввиду отсутствия средств нет возможности приступить в 1926 г. к организации института. Коллегии предложила НТС провести всю подготовительную работу по созданию института, для чего образовать комиссию (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1, лл. 4 об.—5, 57—59).

¹³ Вопрос об открытии этого института обсуждался по предложению Л. К. Мартенса 13 марта 1925 г. на заседании коллегии НТО, которая одобрила идею организации института. Президиум ВСНХ поддержал решение коллегии и назначил строительство института во вторую очередь (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, ед. хр. 1228, л. 19).

¹⁴ В течение 1926 г. коллегия НТО—НТУ во исполнение настоящего постановления предприняла ряд мер по организации двух новых институтов: пищевого и сельскохозяйственного машиностроения. В ходе обсуждения наиболее рациональной формы организации пищевого института (февраль—апрель 1926 г.) был поднят вопрос о необходимости создания еще двух родственных научно-исследовательских учреждений: 1) по переработке зерна и зерновых продуктов и 2) сахарной промышленности (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 3, лл. 2 об.—3; ед. хр. 4, лл. 8—9; ед. хр. 5, л. 2—2 об.; ед. хр. 7, лл. 122—126). О дальнейшей судьбе этих учреждений см. прим. 6 к док. № 203 и прим. 3 к док. № 204. Что касается Института сельскохозяйственного машиностроения, то 21 мая 1926 г. коллегия НТО рассматривала доклад Л. К. Мартенса о необходимости учредить бюро по созданию института. Коллегия поручила докладчику согласовать персональный состав бюро с инициативной группой по организации института во главе с профессором В. П. Горячкиным из Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (там же, ед. хр. 6, лл. 248 об., 263—263 об.; ТПГ, 1926, 22 мая, стр. 1). 22 октября 1926 г. НТУ сочло возможным, несмотря на финансовые трудности, приступить к созданию института в текущем бюджетном году, для чего постановило отпустить на исследование по сельскохозяйственному машиностроению 25 000 руб. из средств НТУ. Кроме того, НТУ дало конкретные указания Л. К. Мартенсу по разработке «Положения» об институте (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 9, л. 213; ед. хр. 259, л. 70). О дальнейшей судьбе института см. прим. 5 к док. № 203.

Кроме шагов, предпринятых коллегией НТО в течение 1926 г. по реализации ее постановления от 15 января по созданию упомянутых выше институтов, необходимо указать и на меры, осуществленные в тот же период по организации ряда других новых научно-исследовательских учреждений. В марте—апреле 1926 г. были утверждены «Положения» двух институтов: Центрального института опытного табаководения (см. приказ по ВСНХ СССР от 5 марта—Сб. пост., 1926, № 11, стр. 21—23) и Государственного картографического (см. приказ по ВСНХ СССР от 20 апреля—Сб. пост., 1926, № 14, стр. 9—11). 17 мая учреждается Государственное бюро металлургических и теплотехнических конструкций (Сб. пост., 1926, № 16, стр. 8—10). В сентябре—ноябре коллегия НТО рассматривала вопрос об Институте по изучению подземных вод. Инициатором этого института выступил профессор В. С. Ильин, докладную записку которого (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 9, л. 126 об.) коллегия НТО обсуждала 3 и 24 сентября. Коллегия поддержала идею создания института, но при условии финансирования его работ заинтересованными учреждениями (там же, лл. 3, 68—68 об.). При позднейшем обсуждении формы существования организации по изучению подземных вод было решено создать ее в виде бюро, «Положение» о котором и утвердила коллегия 19 ноября 1926 г. Тогда же НТО назначил руководителем бюро профессора В. С. Ильина (там же, ед. хр. 10, лл. 74, 102—105). Далее об этом учреждении см. прим. 3 к док. № 204). 9 декабря при НТУ было организовано Бюро по организации производства сноповязального шпагата (о нем см. прим. 3 к док. № 204). К 1926 г. относится начальный этап создания еще одного нового института — ГИС (см. прим. 1 к док. № 203).

Развитие сети научно-исследовательских учреждений НТО шло в 1926 г. не только по линии образования новых, но главным образом путем укрепления и совершенствования структуры институтов и лабораторий, созданных в первые годы Советской власти и существовавших в нем к 1926 г. Это достигалось разработкой «Положений» институтов и лабораторий, открытием новых филиалов, отделений и т. п., что было предусмотрено «Типовым положением» 1925 г. (о нем см.: «Организация науки», прим. 2 к док. № 50).

В течение 1926 г. были утверждены «Положения» следующих научно-исследовательских учреждений: 27 января — КЧНИИ (Сб. пост., 1926, № 8, стр. 72—74); 24 февраля — ИРЕА (там же, № 11, стр. 23—26); 5 марта — ЛЛТД; 19 марта — Теплотехнического (там же, № 13, стр. 4—8, 16—18); 1 декабря — ЛЭЭЛ (там же, 1926/27, № 5, стр. 13—16); 18 декабря — ГИНИ (там же, № 6, стр. 9—12). 18 июня коллегия НТО санкционировала организацию Отдела энергетики Теплотехнического института (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 7, л. 200). Благодаря возникновению этого отдела Президиум ВСНХ смог в декабре 1926 г. возложить на институт определенные работы по рационализации энергохозяйства промышленных предприятий и топливоиспользования (Сб. пост., 1926/27, № 2, стр. 11—14). В июле—сентябре 1926 г. коллегия НТО занималась подготовкой «Положения» об Уральском отделении ИПММ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 8, л. 7—7 об.; ед. хр. 9, л. 3 об.). Новые структурные подразделения было решено создать также в НИИС (там же, ед. хр. 8, л. 6 об.) и т. д.

Укрепление сети исследовательских учреждений НТУ проводилось также путем передачи в НТУ институтов и лабораторий других ведомств. В 1926 г. в НТУ из Наркомпроса РСФСР перешел (см. приказ по ВСНХ СССР от 20 августа — Сб. пост., 1926, № 22, стр. 48) ГИКИ (о нем см.: «Организация науки», док. №№ 80—86. Новое «Положение» об институте было утверждено 3 июня 1926 г. — Сб. пост., 1926, № 18, стр. 5—8). В то же время из НТО изымались хозорганы типа Гослаборснабжения (см. прим. 7 к док. № 74).

Формирование сети институтов и лабораторий НТО—НТУ достигалось, наконец, и объединением его родственных учреждений. Еще в 1925 г. по инициативе ИПММ возник проект создать в память В. И. Ленина из трех институтов (ГЭИС, ИПММ и НИУ) мощную научно-исследовательскую организацию — ИМС. Был организован комитет по сооружению института («Положение» о комитете см.: Сб. пост., 1925, № 20, стр. 22—23). В 1926 г. строилось здание ИМС. Предполагалось, что будущий институт по размерам помещений, числу лабораторий и их оснащенности станет одним из крупнейших в мире (Сб. пост., 1925, № 7, стр. 10; НР, 1926, № 7—8, стр. 126).

В течение 1926 г., несмотря на финансовые трудности, НТО вел также капитальное строительство ЦАГИ, ГИНИ и ряда других научно-исследовательских учреждений, организованных до 1926 г. (ТПГ, 1926, 26 ноября, стр. 3; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 8, л. 126—126 об.). Институты и лаборатории НТО проводили в течение 1926 г. большую работу по обслуживанию соответствующих отраслей промышленности (см. опубликованные в ТПГ 27 ноября—2 декабря 1926 г. статьи руководителей научно-исследовательских учреждений, в том числе академика Н. С. Курнакова (ГИПХ), профессоров С. Е. Андреева (Механобр), А. Н. Баха (ХИК), А. Ф. Иоффе (ЛЭЭЛ), К. А. Круга (ГЭЭИ) и др.).

№ 203

Из протокола заседания президиума коллегии НТУ о необходимости создания ряда новых институтов, а также о принципах их организации

3 января 1927 г.

2. Слушали: Об организации при НТУ новых институтов: а) по строительству, б) текстильного, в) льняного, г) угольного и д) по сельскохозяйственной механике. Докладчики: В. М. Свердлов, С. Д. Шеин, М. Я. Лапиров-Скобло, Л. К. Мартенс.

Постановили: а) Считать необходимым, чтобы вся работа по организации новых институтов при НТУ велась под руководством заместителя председателя [президиума] коллегии [НТУ] Б. И. Збарского.

б) Поручить Б. И. Збарскому детально ознакомиться как со всеми предположениями об организации новых институтов НТУ, так и с деятельностью существующих уже ячеек, из которых должны образоваться научно-исследовательские институты, а также принять меры к упорядочению в дальнейшем прохождения вопросов об организации новых институтов.

в) Считать принципиально необходимой идеологическую и персональную связь институтов НТУ с соответствующими вузами, в территориальном же и административно-хозяйственном отношении институты НТУ не должны быть связаны с вузами. . .*

д) Считать необходимым и целесообразным организовать в текущем году следующие институты: по строительству,¹ текстильный,² льняной,³ угольный,⁴ сельскохозяйственной механики⁵ и по сахарной промышленности.⁶

е) Организацию новых институтов под общим руководством Б. И. Збарского поручить членам президиума [коллегии НТУ]: С. Д. Шейну — текстильный, льняной и сахарной промышленности; В. М. Свердлову — угольный; М. Я. Лапирову-Скобло — по строительству и Л. К. Мартену — по сельскохозяйственной механике.⁷

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 259, лл. 1 об., 2.

¹ Начало организации ГИС связано с деятельностью инициативной группы, возникшей на инженерно-строительном факультете МВТУ (см. подлинные протоколы заседаний этой группы 5–16 марта 1926 г. — ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 4, лл. 104–111). Мнение группы о необходимости создания нового института встретило полную поддержку НТУ. 9 января 1927 г. М. Я. Лапиров-Скобло, выполняя возложенное на него руководство делом организации ГИС, составил докладную записку, где были изложены мотивы важности скорейшего учреждения института (там же, ед. хр. 261, лл. 111–112). 31 января этот документ обсуждался президиумом коллегии НТУ, которая поручила трем своим членам рассмотреть «Положение» о ГИС и представить его на утверждение В. М. Свердлову вместе с планом работ и сметой института (там же, л. 86 об.). 24 марта 1927 г. ВСНХ одобрил решение президиума коллегии НТУ о создании института (см. п. VI док. № 68), а 5 апреля — утвердил «Положение» о ГИС (текст «Положения» см.: Сб. пост., 1926/27, № 13, стр. 7–10). Вскоре Президиум ВСНХ утвердил председателем коллегии института инженера Г. Б. Красина (ТПГ, 1927, 5 мая, стр. 4). Перечень остальных членов коллегии см. в приказе по ВСНХ СССР от 6 июня 1927 г. (Сб. пост., 1926/27, № 17, стр. 16). О задачах, которые ставились перед институтом в начальный период его деятельности, см. краткий отчет ГИС по состоянию на 1 октября 1927 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 454, лл. 141–143). О дальнейшей судьбе института см. прим. 3 к док. № 204

² После постановления ВСНХ об учреждении НИТИ (см. прим. 3 к док. № 202) президиум коллегии НТУ 22 октября 1926 г. одобрил в принципе «Положение» об институте и назначил оргкомитет по созданию НИТИ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 9, л. 209–209 об.). Была составлена смета стоимости постройки и оборудования института (3 млн руб.), но из-за отсутствия кредитов НТУ решило начать деятельность НИТИ в помещениях Московского текстильного института и МВТУ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 260, лл. 78–84; ТПГ, 1927, 12 января, стр. 3). 4 февраля 1927 г. состоялось постановление СТО об организации НИТИ. Президиуму ВСНХ поручалось разработать проект здания, оборудования и смету НИТИ, «имея в виду в первую очередь организацию Льняного отдела института» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 262, л. 113; ТПГ, 1927, 14 февраля, стр. 2). 24 марта ВСНХ подтвердил свое решение об одобрении шагов НТУ по созданию института (см. док. № 68). 22 сентября ВСНХ назначил директором НИТИ заместителя начальника Главтекстиля М. Л. Никифорова (Сб. пост., 1926/27, № 24, стр. 22), а 30 ноября того же года — остальное руководство института (там же, 1927/28, № 4, стр. 26). Далее см. прим. 3 к док. № 204.

³ СТО не согласился с мнением НТУ о создании этого института, но предусмотрел существование Льняного отдела в постановлении об организации НИТИ от 4 февраля 1927 г. (см. прим. 2).

⁴ Начало создания института по обслуживанию угольной промышленности относится к ноябрю 1925 г. (см. док. № 202). Принципы организации института об-

* *Опущен п. «г» об организации НТС по строительству.*

суждались на созывавшихся В. М. Свердловым в декабре 1926 г.—январе 1927 г. совещаниях представителей промышленности и НТУ (ТПГ, 1926, 30 декабря, стр. 1; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 260, лл. 44—45). Итоги этих предварительных совещаний рассматривал президиум коллегии НТУ 10 января 1927 г. Президиум наметил структуру института в виде центрального учреждения в Ленинграде и филиалов в Москве и Харькове с последующим основанием таких же ячеек «в Свердловске и других местах сосредоточения угольной промышленности». Руководство делом создания угольного института президиум поручил особой комиссии под председательством В. М. Свердлова, которой было предложено разработать проект «Положения», программу, план деятельности и смету института. Президиум счел нужным приступить к организации центрального института в текущем бюджетном году с открытием в первую очередь филиала в Харькове для обслуживания Донецкого каменноугольного бассейна (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 260, л. 1—1 об.). ВСНХ поддержал точку зрения НТУ о необходимости скорейшего создания научно-технического учреждения угольной промышленности Донбасса и в мае 1927 г. обратился в СНК с ходатайством об основании в этом районе соответствующего института (ТПГ, 1927, 31 мая, стр. 2). Далее см. прим. 3 к док. № 204.

⁵ О начальном этапе организации этого института см. прим. 14 к док. № 202. 10 января и 28 февраля 1927 г. президиум коллегии НТУ рассматривал целый комплекс вопросов, связанных с созданием института: о руководстве, времени открытия работ, «Положении» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 260, л. 3—3 об.; ед. хр. 263, л. 67—67 об.). Значительное влияние на дальнейшую судьбу института оказал IV съезд Советов СССР, на котором была поставлена задача механизации вспомогательных процессов по первичной обработке хлопка и других сельскохозяйственных культур (см. доклад М. И. Калинина — ТПГ, 1927, 28 апреля). 14 мая 1927 г. ВСНХ утвердил «Положение» об Институте сельскохозяйственной механики, а 31 мая назначил профессора В. П. Горячкина директором и председателем коллегии института (Сб. пост., 1926/27, № 16, стр. 11—14, 39). Важную роль в становлении института сыграл циркуляр ВСНХ от 5 августа 1927 г. о значении сельскохозяйственного машиностроения в индустриализации страны (ТПГ, 1927, 9 августа, стр. 4). Далее см. прим. 3 к док. № 204.

⁶ 17 января 1927 г. С. Д. Шеин представил президиуму коллегии НТУ проект «Положения» ЦИНС и предварительную смету на содержание института и НТС сахарной промышленности в сумме 170 000 руб. Президиум коллегии одобрил «Положение» (текст см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 260, лл. 86—89 об.) и постановил представить его на утверждение в ВСНХ СССР. НТУ нашло, что финансирование работ института и НТС сахарной промышленности должно производиться за счет Сахаротреста (там же, л. 67—67 об.). Если коллегия НТУ с самого начала считала, что центральное государственное научно-исследовательское учреждение по обслуживанию сахарной промышленности следует организовать в Москве, то представители Украины настаивали на создании института в Киеве (там же, ед. хр. 263, л. 2—2 об.). Мнение НТУ поддержало Центральное бюро инженеров и техников профсоюза сахарников (ТПГ, 1927, 20 февраля, стр. 4). ВСНХ полагал, что ЦИНС нужно открыть в Москве с одновременным разворачиванием деятельности сахарного института в Киеве. Оба учреждения, по мнению ВСНХ, должны быть связаны между собой на основе соподчинения (ТПГ, 1927, 8 марта, стр. 2). С точки зрения ВСНХ согласился СНК СССР (ТПГ, 1927, 17 мая, стр. 2). 10 октября 1927 г. последовал приказ по ВСНХ об организации ЦИНС, который возглавил профессор И. А. Тищенко (Сб. пост., 1927/28, № 1, стр. 29; ТПГ, 1927, 19 октября). 31 октября 1927 г. НТУ утвердило членом коллегии ЦИНС председателя Сахаротреста И. Д. Любченко (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 271, л. 2—2 об.). Далее см. док. № 205.

⁷ Помимо названных институтов (см. прим. 1—6), НТУ предпринимало в 1927 г. определенные шаги по организации и других новых научно-исследовательских учреждений. Прежде всего необходимо указать на деятельность НТУ по оформлению ИМ, решение о создании которого коллегия приняла 15 января 1926 г. (док. № 202). 24 января 1927 г. президиум коллегии НТУ утвердил персональный состав комиссии по организации ИМ. В нее вошли представители науки, промышленности, общественных организаций, в том числе профессора В. Е. Грум-Гржимайло, А. Н. Кузнецов, Н. А. Минкевич, Н. М. Федоровский. Комиссии поручалось разработать перспективный план и программу деятельности института, проект «Положения» о нем, а также вопросы финансирования института и увязки его исследований с заводскими лабораториями (см. прим. 9 к док. № 68). Президиум коллегии подчеркнул, что, вынося данное постановление, он «не имеет в виду [тотчас же] приступить к постройке и оборудованию зданий института, а полагает необходимым создать центральную организацию для руководства работой существующих уже в настоящее время на предприятиях научно-исследовательских ячеек» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 261, лл. 8—10). Это мнение ВСНХ нашло отражение в утвержденном на заседании ее президиума

7 февраля «Положении» об институте (там же, ед. хр. 262, лл. 1—2, 52—53). В период с февраля по ноябрь 1927 г. НТУ и созданная им еще одна комиссия (в состав ее, помимо названных выше ученых, входили академики Н. С. Курнаков и Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, профессора А. А. Байков, И. А. Павлов, инженеры П. И. Егоров, А. Ф. Стогов и др.) разрабатывали вопросы структуры, финансирования, руководства института по обслуживанию металлургической промышленности, которые затем передавались на рассмотрение ВСНХ. В итоге ВСНХ утвердил 27 апреля «Положение» о Научно-исследовательском институте черных металлов, переименованном 21 сентября в Научно-исследовательский институт металлов (Сб. пост., 1926/27, № 15, стр. 20—24; № 24, стр. 35), а 18 ноября — состав коллегии института, директором которого был назначен А. А. Байков (Сб. пост., 1927/28, № 4, стр. 6; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 270, л. 100). 13 декабря президиум коллегии НТУ одобрил план работ института на 1927/28 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 276, лл. 3, 4, 22—23 об.). О задачах института в начальный период его существования см.: ТПП, 1927, 7 ноября, стр. 9. Далее см. прим. 3 к док. № 204.

В течение 1927 г. несколько продвинулось также оформление еще двух новых институтов из числа тех, которые НТО наметил создать для заполнения пробелов в системе функционировавших научно-исследовательских учреждений (см. док. № 202). 18 июля президиум коллегии НТУ утвердил «Положение» Института по обработке древесины (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 270, л. 4; далее см. прим. 3 к док. № 204), а 23 августа было учреждено Бюро по организации НИИ кожевенной промышленности (там же, л. 51 об.). О задачах института см.: ТПП, 1927, 7 ноября, стр. 9.

Кроме того, 11 апреля президиум коллегии НТУ, рассматривая соответствующее ходатайство НТС сельскохозяйственной промышленности, пришел к выводу о необходимости и своевременности учреждения Института опытного часеведения (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 266, лл. 3 об.—4). О предполагаемых источниках финансирования этого института см.: НР, 1927, № 5—6, стр. 131.

Формирование сети научно-исследовательских учреждений НТУ шло в 1927 г., как и ранее, не только по линии организации новых, но и путем укрепления и развития структуры созданных до 1926 г. институтов и лабораторий. Это достигалось утверждением «Положений», открытием новых филиалов или отделов, наконец, реорганизацией старых научно-исследовательских учреждений. Так, например, 3 мая президиум коллегии НТУ рассмотрел и положительно решил вопрос об учреждении филиалов ГИНИ в Баку и Грозном (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 266, л. 118 об., 140—142; НР, 1927, № 7—8, стр. 76). 23 августа НТУ утвердило ходатайство ГЭЭИ об открытии в институте нового отдела — по применению электричества в сельском хозяйстве (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 270, л. 52). В июне НТУ вторично утвердило «Положение» о Бюро по изучению и исследованию подземных вод (там же, ед. хр. 268, лл. 2, 24—25 об.), а 29 ноября постановило переименовать в связи с увеличением объема работ ЛФТЛ в ГФТЛ (там же, ед. хр. 274, лл. 3—5). Далее о ГФТЛ см. док. № 205.

Формирование сети исследовательских учреждений НТУ происходило в 1927 г. также посредством включения в нее институтов, занимавшихся в основном работой по научному обслуживанию промышленности, и организаций других ведомств. В течение года в состав НТУ перешло два таких учреждения: Главмервес, по постановлению СНК от 30 апреля, и Инсторф, по постановлению СТО от 24 июня (Сб. пост., 1926/27, № 15, стр. 61—63; № 18, стр. 44).

К концу 1927 г. в НТУ состояло 36 научно-исследовательских учреждений всеобщего значения, обслуживавших ведущие в народном хозяйстве отрасли промышленности: металлургическую, химическую, горнотопливную, электротехническую и нек. др. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 272, л. 71—71 об.). Несколько иные данные (30 учреждений) содержатся в монографии В. Д. Есакова «Советская наука в годы первой пятилетки» (М., 1971, стр. 83). В использованном этим автором источнике, видимо, учтены лишь институты и лаборатории НТУ, но не все научно-исследовательские учреждения, входившие в систему НТУ и занимавшиеся научным обслуживанием промышленности. К числу таких учреждений относились, например, Бюро по изучению подземных вод, Госконтора «Нептун», Центральный комитет по водоохранению и др., перечисленные в указанном нами источнике.

В течение 1927 г. продолжалось капитальное строительство научно-исследовательских учреждений НТУ. Наиболее крупные работы шли в ГЭЭИ, где возводились здания двух отделов — машинно-аппаратного и высоких напряжений, и в ИМС (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 267, лл. 18 об.—19; НР, 1927, № 2, стр. 127). Заключалось оборудование лаборатории высоких давлений ГИПХ (НР, 1927, № 3, стр. 85—86). Институты и лаборатории НТУ проводили в 1927 г., как и в предыдущее время, значительную работу, получившую высокую оценку на юбилейной сессии ЦИК СССР 4-го созыва (см.: 2-я сессия ЦИК СССР 4-го созыва. Стенографический отчет. Л., 1927, стр. 342 и сл.).

*Из доклада НТУ в ВСНХ «Роль НИИ и НТС
в области рационализации производства» о сети
научно-исследовательских учреждений НТУ*

24 июля 1928 г.

...* В соответствии с основными задачами социалистического строительства, с проблемами перспективных планов развития промышленности и социалистической рационализацией перед НТУ стояла и стоит задача создать необходимую сеть научно-технических учреждений, обеспеченную достаточными кадрами научных работников, а затем изучить и дать способы улучшить существующие процессы производства, с большей эффективностью использовать сырье, увеличить производительность наличного оборудования, дать на основе научно-технических достижений наших институтов и лабораторий и западноевропейской и американской техники новейшие, более совершенные методы и процессы производства, новые конструкции аппаратов; вовлечь в обиход промышленного использования новые источники сырья, новые металлы и т. п.; создать необходимую, технически более высокую базу для перестройки всей нашей промышленности и при новом строительстве осуществлять важнейшую задачу — экспертизу проектов с технологической точки зрения.

Основными органами, осуществляющими стоящие перед Научно-техническим управлением ВСНХ СССР задачи, являются: а) научно-технические институты, лаборатории центрального значения и подобные учреждения¹ и б) научно-технические советы по отдельным отраслям промышленности.²

Вся сеть научно-технических учреждений НТУ ВСНХ СССР, за совершенно ничтожными исключениями, создана после Октябрьской революции. В настоящее время в составе НТУ объединены 32 научно-технических института и учреждения общесоюзного значения.

По отраслям промышленности эти институты и учреждения распределяются нижеследующим образом:

I. Институты по топливу и теплотехнике:

- 1) Теплотехнический институт, 2) Торфяной институт (Инсторф), 3) Государственный исследовательский нефтяной институт (ГИНИ), 4) Бюро металлургических и теплотехнических конструкций.

II. Институты горнорудной промышленности: 1) Институт прикладной минералогии, 2) Институт механической обработки полезных ископаемых (Механобр), 3) Институт прикладной геофизики, 4) Институт Севера (в значительной части своих работ относится к этой группе).

III. Институты металлической промышленности: 1) Институт металлов.

IV. Институты электропромышленности: 1) Государственный экспериментальный электротехнический институт (ГЭЭИ), 2) Центральная физико-техническая лаборатория в Ленинграде (ЦФТЛ),** 3) Нижегородская радиолaborатория им. В. И. Ленина (переходит в ЭТЗСТ).

V. Институты химической промышленности: 1) Химический институт им. Л. Я. Карпова, 2) Институт чистых химических реактивов (ИРЕА), 3) Государственный институт прикладной химии (ГИПХ), 4) Химико-фармацевтический институт. К этой группе относится и Институт по

* Опущена часть текста о различии задач научно-исследовательских учреждений в условиях социализма и капитализма.

** Так в некоторых документах 1928 г. называлась ГФТЛ.

удобрениям, работа которого обнимает собою фосфато-туковую промышленность, калийные и азотные удобрения.

VI. Институты силикатной и керамической промышленности: 1) Институт силикатов и 2) Керамический институт.

VII. Институты строительной промышленности: 1) Институт гражданских и промышленных сооружений.

VIII. Институты текстильной промышленности: 1) Текстильный институт.

IX. Институты сельскохозяйственной промышленности: 1) Институт сельскохозяйственной механики, 2) сюда же относится вышеназванный Институт по удобрениям, 3) Северо-Кавказский (бывший Кубано-Черноморский) промышленный институт, 4) Центральный институт опытного табаководения.

X. Институты по авиа-автостроению: 1) Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), 2) Научный автотормозный институт (НАМИ), 3) Ленинградская лаборатория тепловых двигателей.

XI. Институты по гидротехнике: 1) Лаборатория гидравлических установок (ЛАГУ), 2) Государственное бюро водопроводных и санитарно-технических сооружений («Нептун»).

Отдельно стоят два крупных центральных учреждения всесоюзного значения: Главная палата мер и весов, сочетающая функции многопрограммного научно-технического учреждения и поверочного дела, и Комитет по делам изобретений.³

Трудно было говорить о планировании сети институтов в первый период их создания (1918—1922 гг.). В этот период сама задача привлечения сил, сплочения кадров была очень трудной. Однако созданная сеть институтов и лабораторий в основном оказалась жизненной, для промышленности нужной.

В связи с перспективными планами развития промышленности в сеть НТУ вносятся все время соответствующие коррективы и необходимое пополнение. В соответствии с вышеозначенными задачами строятся новые институты, расширяются существующие, учитывая удельный вес различных отраслей промышленности в народном хозяйстве и самый их характер, ставящий более или менее сложные задачи научно-исследовательского характера для их обслуживания.

В настоящее время заканчивается разработкой перспективный план развития сети научно-технических учреждений и промышленности. Планирование научно-исследовательской работы сейчас непосредственно связывается с вопросом районирования сети научно-исследовательских учреждений, с приближением последних к производственным базам и местам добычи соответствующего сырья, конечно, с учетом важнейшего в научно-исследовательской работе вопроса сосредоточения наличных кадров научно-технических сил.

Говоря о рационализации в области производства, необходимо сказать несколько слов о рационализации самой научно-технической работы. Истекшее десятилетие кладет грань между двумя различными периодами научной работы в нашей стране. Наука от работы в небольших лабораториях университетов и высших технических школ перешла к широкой систематической, организованной работе в научных институтах. Мы переживаем эпоху научно-исследовательских институтов. В этих институтах мы видим решительный переход от замкнутой индивидуальной работы к широкой коллективной. На этой почве создаются новые школы и тесные коллективы талантливых молодых работников, руководимые крупными учеными. Можно указать пример хотя бы существующих институтов: ГФТЛ в Ленинграде (руководимая акад. А. Ф. Иоффе), Химический институт им. Л. Я. Карпова в Москве (руководимый

проф. А. Н. Бахом), Государственный институт прикладной химии в Ленинграде (руководители — акад. Н. С. Курнаков и В. Н. Ипатьев, проф. Фаворский и др.), ЦАГИ (руководитель — проф. С. А. Чаплыгин) и т. д.

По существу вся работа научно-исследовательских учреждений в соответствии с вышеуказанным направлена к рационализации промышленного хозяйства, понимая последнее в самом широком смысле этого слова. . .^{*4}

М. Я. Лапиров-Скобло

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 986, лл. 214—218.

¹ См. док. № 74.

² См. прим. 4 к док. № 74.

³ Формирование сети научных учреждений являлось в 1928 г. одной из центральных задач плана работы президиума коллегии НТУ (см. прим. 2 к док. № 76) и проходило под знаком выполнения решений партии и правительства по организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности (см. док. № 11). В течение года значительно продвинулась организация ряда новых институтов и лабораторий НТУ, причем большое внимание уделялось их созданию на периферии. 17 августа президиум коллегии НТУ постановил выделить из Инсторфа в качестве самостоятельного учреждения Лабораторию химии угля, которая рассматривалась в качестве «первой ячейки будущего института ископаемых угля и сланцев» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 135, 165а об.—166). 28 августа Президиум ВСНХ СССР удовлетворил соответствующее ходатайство НТУ и постановил объединить ряд учреждений (в том числе Бумажную испытательную станцию), преобразовав их во ВНИИД (там же, л. 65—65 об.; Сб. пост., 1927/28, № 22, стр. 18—21). Вскоре было утверждено «Временное положение» об УИД (Сб. пост., 1927/28, № 24, стр. 27—28), что явилось важным этапом создания Харьковского угольного института. Торжественное открытие в Грозном 8 ноября НИИ Грознефти означало дальнейшее развитие периферийных учреждений по обслуживанию нефтяной промышленности, ибо местный институт представлял собой вполне самостоятельную административную единицу, а не филиал ГИНИ (ТПГ, 1928, 17 ноября, стр. 2). В состоявшемся в декабре постановлении СНК СССР об организации в Ленинграде ИМ намечались филиалы этого института не только в Москве, но и на Урале, в Сибири, на Украине. 10 декабря СНК СССР одобрил мероприятия ВСНХ по образованию ВИСХОМ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1128, л. 119; ТПГ, 1928, 20 декабря, стр. 2). Параллельно шла реорганизация созданных в НТУ до января 1926 г. институтов и лабораторий. В основном это было укрупнение мелких родственных организаций путем их слияния. Так, по постановлению президиума коллегии НТУ от 25 мая ГИС передавались ЛАГУ, лаборатория Центрального комитета по водоохранению и Бюро по исследованию и изучению подземных вод; в ГФТЛ создавался Технический отдел из одноименного подразделения ГОИ и Проекторного отдела ЛЭЭЛ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 80—81 об.). 22 июня президиум коллегии НТУ включил в состав НИТИ Ташкентский опытный хлопкоочистительный завод. С 1 октября в этот институт вошло Бюро по организации производства сноповязального шпагата (там же, л. 108—108 об.; Сб. пост., 1927/28, № 23, стр. 6). Учреждением всесоюзного значения стал к середине 1928 г. ГЭЭИ, в связи с чем 27 июля НТУ приняло решение о переименовании института в ВЭИ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, л. 129 об.). Одновременно из НТУ изымались и передавались другим ведомствам институты и лаборатории, программа деятельности которых выходила из рамок НТУ (см. приказ по ВСНХ СССР от 15 июня относительно ГКИ и бюро «Аэросъемка» — Сб. пост., 1927/28, № 15, стр. 25; приказ по ВСНХ СССР от 27 июня о НРЛ — ТПГ, 1928, 3 июля, стр. 4). 9 октября Президиум ВСНХ СССР пришел к выводу, что создаваемый при НТУ институт по изучению проблем зерна и зерновых продуктов (о предполагаемой структуре института см.: ТПГ, 1928, 25 июля) следует передать Наркомторгу (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 979, л. 85).

В результате многогранной работы по формированию сети исследовательских учреждений НТУ к концу 1928 г. в системе этого ведомства состояло, как уже указывалось, 32 научно-технических института и организации общесоюзного значения, в которых трудилось 4009 человек. Из них 51% — научные сотрудники, 13,4 — технико-обслуживающий персонал (препараты, монтеры-механики и т. п.), 27 — административно-хозяйственный аппарат, 8,6% — рабочие.

** Опущена часть текста о конкретном вкладе научно-исследовательских учреждений НТУ в рационализацию производства.*

Сравнение некоторых цифровых данных, характеризующих состояние сети исследовательских учреждений НТУ в 1927 и 1928 гг., приводит к следующим выводам. Несколько сократилось число научно-технических учреждений (в 1927 г. их было 36). Это сокращение произошло в результате слияния мелких родственных организаций, а также перехода некоторых учреждений НТУ в другие ведомства. Но зато в системе НТУ появился ряд совершенно новых институтов и лабораторий. Часть из них влилась извне (Главмервес), часть образовалась из структурных подразделений исследовательских учреждений НТУ путем возведения их в ранг самостоятельных организаций. Выросла общая сумма бюджета НТУ. Если в 1926/27 г. она составляла 17 794 553 руб., то в 1927/28 г. — 35 694 653 руб. (М. Я. Лапиров-Скобло. Научно-исследовательская работа в промышленности. НР, 1929, № 1, стр. 29—42).

Институты и лаборатории НТУ проводили огромную работу по научному обслуживанию соответствующих отраслей промышленности. В 1928 г. ГИНИ, например, обслуживал 12 учреждений и организаций; ГИПХ — 15; ГФТЛ — свыше 10; ИПММ — более 16; ЛЛТД — 15; ЛЭЭЛ — около 78; Механобр — 20; НИУ — 14; ХИК — 29; ЦАГИ — 9, и т. д. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 953, лл. 14—15 об.). Наряду с прикладными работами институты и лаборатории НТУ проводили важные теоретические исследования (ТПГ, 1928, 11 октября, стр. 1, 3; 7 ноября, стр. 1).

В течение 1928 г. велось капитальное строительство ряда институтов (ЦАГИ, ВЭИ, ГИНИ, ХИК, НИТИ, Инсторфа, НИУ, ИПММ, ГЭИС). Три последних института переведены в новые здания, специально построенные для них в 1925—1928 гг. в Замоскворечье. Так завершилась программа создания ИМС (ТПГ, 1928, 7 ноября, стр. 7).

В 1928 г. продолжалось и организационное укрепление связи учреждений НТУ с промышленностью. Выражением этого явилось введение в состав правлений институтов и лабораторий НТУ представителей промышленности и делегирование членов руководящих органов исследовательских учреждений НТУ на промышленные предприятия. Так, например, 6 апреля президиум коллегии НТУ пополнил по докладу директора ГФТЛ академика А. Ф. Иоффе коллегию этой лаборатории представителями Треста заводов слабого тока, заводов «Электросила», «Севкабель» и других и выделил от ГФТЛ в эти организации профессоров Н. Н. Давиденкова, М. В. Кирпичева, А. А. Чернышева и др. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, л. 58—58 об.).

1928 г. стал знаменательной вехой в истории ряда крупнейших институтов — прошло 10 лет со времени их основания. 29 декабря отмечался юбилей ИРЕА (ТПГ, 1928, 29 декабря, стр. 2); 8—11 января 1929 г. торжественно праздновалось 10-летие ЦАГИ (ТПГ, 1928, 14 октября, стр. 2; 1929, 8 января, стр. 2; 12 января, стр. 1), 12 января — ХИК (ТПГ, 1929, 9—12 января).

⁴ Данный документ был разработан в связи с производившимся в 1928 г. обследованием НТУ и его научных учреждений (см. прим. 1 к док. № 11).

№ 205

Приказ по ВСНХ СССР о передаче научно-исследовательских учреждений НТУ объединениям¹ и ПТЭУ²

30 декабря 1929 г.

§ 1

В связи с реорганизацией управления промышленностью³ и необходимостью приближения ряда институтов к промышленности приказываю с 1 января 1930 г. передать в объединения следующие научно-исследовательские институты, находящиеся в составе Научно-технического управления ВСНХ СССР:

Химическому объединению — Государственный институт прикладной химии в Ленинграде (ГИПХ), Государственный научно-исследовательский институт удобрений (НИУ).

Торфяному объединению — Научно-исследовательский институт торфяной промышленности (Инсторф).

Угольному объединению — Институт угля в Харькове.

Нефтяному объединению — Государственный научно-исследовательский институт нефтяной промышленности.

Объединению цветных металлов — Институт цветной металлургии (Гинцветмет).⁴

Главному геологоразведочному управлению — Институт прикладной геофизики.

Всесоюзному объединению черной металлургии — Институт металлов в Ленинграде.

Всесоюзному объединению машиностроения — Московское отделение Института металлов (МОИМ), с преобразованием его в Государственный научно-исследовательский институт машиностроения.

Всесоюзному объединению с.-х. машиностроения — Институт с.-х. механики.

Всесоюзному объединению стройпромышленности — Институт гражданских и промышленных сооружений, Институт стройматериалов с его филиалами.⁵

До передачи Института стройматериалов в ведение объединения строительной промышленности произвести выделение из него всех лабораторий и отделов, занимающихся вопросами керамики и стекла, каковые преобразовать в Государственный научно-исследовательский институт стекольной промышленности и передать объединению стекольно-фарфоровой промышленности по его организации.

Стекольно-фарфоровому объединению — Государственный керамический институт в Ленинграде.

Кожевенному объединению — Государственный кожевенный институт.

Сахарному объединению — Государственный научно-исследовательский институт сахарной промышленности (ЦИНС).

ВТС — Государственный научно-исследовательский институт текстильной промышленности (НИТИ).

Лесному объединению — Институт древесины. Лаборатории этого института, занимающиеся вопросами научно-исследовательской работы в области бумажной промышленности, выделить в самостоятельный институт и передать бумажному объединению.

Табачному объединению — Центральный институт табаководения.

§ 2

Оставить при Президиуме ВСНХ Союза в составе Планового управления следующие научно-исследовательские институты:

1. Институт чистых химических реактивов (ИРЕА).
2. Химико-фармацевтический институт (НХФИ).
3. Химический институт им. Л. Я. Карпова.
4. Институт высоких давлений.⁶
5. Институт химии твердого топлива.⁷
6. Теплотехнический институт.
7. Институт прикладной минералогии.
8. Институт механической обработки полезных ископаемых (Механообр).
9. Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ).
10. Научный автотранспортный институт (НАМИ) с его Ленинградским филиалом.
11. Государственную физико-техническую лабораторию с переименованием в Государственный физико-технический институт.⁸
12. Фото-кино институт.
13. Главную палату мер и весов (Главмервес).
14. Эксмани.⁹
15. Остехбюро.¹⁰

16. Пищевой институт.¹¹

17. Тогои.

§ 3

Оставить в составе Планового управления впредь до специального обследования нижеуказанные институты:

1. Институт Севера.
2. Северо-Кавказский пром[ышленный] институт. . .*

§ 5

НТУ в развитие настоящего приказа издать приказ по своим институтам о порядке, сроках и технике разделения институтов и о всех связанных с этим организационных мероприятиях.

§ 6

Предложить НТУ передачу перечисленных выше, в разд. 1-м, институтов произвести в возможно короткий срок, оформив передачу соответствующими актами. Передачу произвести по балансам на 1 октября 1929 г. вместе с утвержденными для этих институтов штатным контингентом и кредитами.¹²

Зам. председателя ВСНХ СССР М. Рухимович

Нач. ПЭУ ВСНХ СССР В. Манцев

Нач. НТУ ВСНХ СССР В. Свердлов

Сб. пост., 1929/30, № 9, стр. 44—45.

¹ Хозрасчетные организации, созданные для руководства отдельными отраслями промышленности вместо главных управлений ВСНХ. Об организации большинства перечисленных в документе объединений см. приказы №№ 289—291, 305—310 по ВСНХ СССР от 28—30 ноября 1929 г. (Сб. пост., 1929/30, № 6, стр. 42, 44—45, 62—64).

² Орган ВСНХ СССР, созданный по постановлению ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г., в число задач которого входило «общее руководство научно-исследовательской работой и управление научно-исследовательскими институтами, ему непосредственно подчиненными».

³ См. постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью». Специальный пункт этого постановления предусматривал передать объединениям научно-исследовательские институты, занимающиеся вопросами, относящимися «преимущественно к данной отрасли промышленности». Текст опубликован: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967, стр. 136—142. Об истории разработки этого документа и значении его для научного обслуживания промышленности см.: В. Д. Есаков. Советская наука в годы первой пятилетки. М., 1971, стр. 107—113.

⁴ Институт организован на базе ИПММ по п. 5 постановления СТО от 2 августа 1929 г. «О перспективах развития цветной металлопромышленности». Текст постановления см. в кн.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, стр. 95—102.

⁵ Образован из ГЭИС по постановлению Президиума ВСНХ СССР от 15 января 1929 г. (Сб. пост., 1928/29, № 8, стр. 14). Имел 4 филиала (ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 29, ед. хр. 993, л. 12).

⁶ Организован по решению ВСНХ от 30 сентября 1929 г. на базе Лаборатории высоких давлений ГИПХ (Сб. пост., 1928/29, № 31—32, стр. 62; НР, 1929, № 11, стр. 94). О работе этой лаборатории см. постановление СТО от 7 июня 1929 г. (ТПГ, 1929, 11 июня, стр. 2).

⁷ Организован в 1929 г.

⁸ То же.

⁹ Создана в 1921 г. при Остехбюро (см. прим. 10) для научно-вспомогательных работ.

¹⁰ Создано в 1921 г. для научно-технического обслуживания Советской армии.

* Опущен § 4, в котором речь идет о некоторых учреждениях ПТЭУ, не занимавшихся научно-исследовательской работой.

¹¹ Подготовительная работа по учреждению этого института была проведена еще в 1926 г. (см. прим. 12 и 14 к док. № 202). Однако в дальнейшем из-за финансовых трудностей создание его откладывалось, несмотря на то что президиум коллегии НТУ понимал важность Пищевого института для «технической реконструкции сравнительно отсталой пищевой промышленности» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 77, 133). 14 марта 1929 г. состоялось постановление Президиума ВСНХ об организации института для обслуживания кондитерско-макаронной, консервной, бродильной, крахмало-паточной, маслосточной, табачной и махорочной промышленности. На коллегию НТУ возлагалось создание правления института. Правлению поручалось провести подготовку организации института «путем объединения существующих лабораторий в области пищевкусовой промышленности» (ТПГ, 1929, 16 марта, стр. 1; НР, 1929, № 4, стр. 113).

¹² Настоящий документ завершил формирование сети исследовательских учреждений НТУ в 1929 г., которое прошло под знаком децентрализации научного обслуживания промышленности, вызванной необходимостью приближения институтов и лабораторий к производству. Уже в «Типовом положении» НИИ (лаборатории) НТУ, утвержденном Президиумом ВСНХ 31 января и определявшем задачи, права и обязанности, структуру, а также источники финансирования этих учреждений, указывалось, что научно-исследовательский институт (лаборатория) НТУ «... является центром научно-исследовательской работы данной отрасли промышленности» (Сб. пост., 1928/29, № 8, стр. 45–48). См. также дополнения, внесенные 26 июля в «Типовое положение», касающиеся филиалов НИИ и мер по установлению непосредственной связи НИИ с производством (там же, № 26, стр. 27–28).

Ряд исследовательских учреждений был изъят из ведения НТУ еще до постановления 5 декабря 1929 г. Согласно решению Президиума ВСНХ, в июне ВЭИ поступил в распоряжение ГЭТ (ТПГ, 1929, 14 июня, стр. 2), в августе Бюро металлургических и теплотехнических конструкций было передано Главчермету (Сб. пост., 1928/29, № 28–29, стр. 49), а 21 октября ВСНХ подчинил непосредственно своему Президиуму вошедший в НТУ с 10 января 1929 г. из Главгортопа Геолком (Сб. пост., 1928/29, № 7, стр. 18), создав на базе последнего 7 отраслевых геологоразведочных институтов (Сб. пост., 1929/30, № 3, стр. 5; ТПГ, 1929, 26 октября. Информация опубликована: НР, 1929, № 11, стр. 94).

№ 206

Приказ по ВСНХ СССР о передаче химических институтов НИС в ведение Всехимпрома

20 декабря 1930 г.

Передать из НИСа ВСНХ СССР в ведение Всехимпрома СССР следующие химические институты:

1. Химический институт им. Карпова — в Москве.
2. Институт чистых химических реактивов (ИРЕА) — в Москве.
3. Научный химико-фармацевтический институт (НХФИ) — в Москве.
4. Государственный институт высоких давлений (ГИВД) — в Ленинграде.
5. Музей—институт истории химии — в Москве.¹

Всехимпрому совместно с НИС разрешить все практические вопросы передачи. Всехимпрому переработать положения о передаваемых институтах.²

Зам. председателя ВСНХ СССР

Сб. пост., 1930, № 91, стр. 1404.

¹ Организован в 1930 г.

² Настоящий документ явился одним из завершающих актов формирования сети исследовательских учреждений промышленности в 1930 г., когда продолжался начатый в 1929 г. процесс передачи объединениям НИИ и лабораторий НТУ—НИС (см. приказ по ВСНХ СССР от 16 марта о переходе в ведение Всехимпрома Института химии твердого топлива; приказ по ВСНХ СССР от 22 декабря о передаче ИПММ объединению «Минералруд» — Сб. пост., 1929/30, № 25, стр. 203; № 92, стр. 1410). Значительная часть возникших в 1930 г. НИИ и их филиалов, лабораторий создавалась прямо в объединениях (см. приказ по ВСНХ СССР от 19 февраля об учреждении Научно-исследовательского тепловозного института — Сб. пост.,

1929/30, № 17, стр. 73—77; приказ по ВСНХ СССР от 13 апреля о реорганизации Центральной лаборатории объединения «Резинотрест» в НИИ — там же, № 33, стр. 331; приказ по ВСНХ от 28 июня об утверждении «Положения» о Государственном институте норм и стандартов строительной промышленности — там же, № 72, стр. 1084—1088; приказ от 13 августа о Всесоюзном институте каучука и гуттаперчи — там же, № 66, стр. 887—891; приказ от 12 октября о преобразовании ЛЛТД в отраслевое отделение НИИ машиностроения и металлообработки — там же, № 77, стр. 1182). Тенденция подчинения НИИ объединения нашла отражение в разработке «Типового положения» о НИИ и лабораториях объединений (приказ по ВСНХ СССР от 17 июля — Сб. пост., 1929/30, № 58, стр. 757—761).

№ 207

Из приказа по ВСНХ СССР о распределении сети научно-исследовательских учреждений в связи с разукрупнением объединений

23 августа 1931 г.

...* Все институты, состоящие в ведении секторов ВСНХ СССР, передать в непосредственное ведение НИС ВСНХ СССР, обеспечив теснейшее участие секторов в планировании и руководстве н.-и. институтами через НИС ВСНХ СССР.

В связи с этим передать НИСу следующие институты:

1. Ленинградский институт металлов.
2. Московский институт металлов (Минчермет).¹
3. Центральный институт цветных металлов (Мосгинцветмет).
4. Физико-химический институт им. Карпова.
5. Институт высоких давлений (ГИВД).
6. Институт прикладной минералогии.
7. Институт механической обработки полезных ископаемых (Механобр).
8. Институт стройматериалов (ВИСМ).
9. Украинский институт стройматериалов.²
10. Гос. физико-технический институт.
11. Уральский научно-исследовательский институт (УНИ).
12. Институт текстильной промышленности.
13. Институт пром.-эконом. исследований (ИПЭИ).³
14. Институт норм и стандартов каменноугольной промышленности (ГИНСКУП).⁴
15. Институт прикладной оптики.⁵
16. Всесоюзный электротехнический институт.
17. Институт организации и рационализации промышленности.⁶
18. Институт НИИМАШ.
19. Институт полиграфической промышленности.⁷
20. Институт швейной промышленности (НИШИ).⁸

НИС ВСНХ СССР разработать четкую директиву объединениям о порядке руководства отраслевыми н.-и. институтами.

Все спорные вопросы при передаче институтов окончательно разрешать НИС ВСНХ СССР.

Руководство институтами и заводскими лабораториями в объединениях возложить на одного из членов правления или пом. упр. объединениями с возложением на него персональной ответственности.⁹

Председатель ВСНХ СССР С. Орджоникидзе

Сб. пост., 1931, № 38, стр. 638—640.

* Опущена часть текста о распределении отраслевых НИИ между объединениями.

- ¹ Институт находился в процессе организации.
² Организован в 1931 г.
³ Организован в 1929 г. (см. постановление ВСНХ СССР от 30 августа — Сб. пост., 1929/30, № 3, стр. 58—59).
⁴ Организован в 1930 г.
⁵ Организован в 1919 г.
⁶ Институт находился в процессе организации.
⁷ Организован в 1931 г.
⁸ Организован в 1930 г.
⁹ Данный документ отражал наметившуюся в начале 1931 г. в связи с экономическими потребностями страны тенденцию перераспределения сети исследовательских учреждений промышленности между объединениями и секторами ВСНХ СССР в сторону сосредоточения в НИС преимущественно институтов, решавших проблемы теоретического и методологического характера и способных обслуживать ряд смежных отраслей промышленности, в объединениях же — институтов и лабораторий, обеспечивавших нужды отдельных отраслей. Огромное значение в этом направлении имело постановление Президиума ВСНХ СССР от 9 февраля 1931 г. (см. док. № 72). Система перераспределения сети исследовательских учреждений промышленности была одобрена I Всесоюзной конференцией по планированию научно-исследовательской работы (6—11 апреля 1931 г.). Чрезвычайно важную роль сыграло также постановление СНК РСФСР от 29 октября 1931 г. (см. док. № 17), определившее типы научно-исследовательских учреждений и их задачи.

№ 208

Сеть научно-исследовательских учреждений промышленности ВСНХ СССР

25 декабря 1931 г.

I. «Подведомственность институтов»

	Институты	Филиалы	Всего
Объединениям ВСНХ СССР	86	47	133
НИСу ВСНХ СССР	18	37	55
Гл[авным] упр[авлениям], комит[етам] и остальным сект[орам] ВСНХ СССР	6	—	6
Респуб[ликанским], крае[вым] и обл[астным] СНХ	27	9	36
Всего	137	93	230

II. «Сводная таблица НИ учреждений ВСНХ СССР»

Классификация НИ учреждений	Институты	Филиалы	Всего
A. Головные ¹	8	10	18
B. Центральные ²	20	42	62
B. Отраслевые ³	82	32	114
I. Энергетика	3	—	3
II. Топливо	7	5	12
III. Металлы	10	2	12
IV. Машиностроение	14	6	20

Классификация НИ учреждений	Институты	Филиалы	Всего
V. Химия	21	9	30
VI. Строительство	4	—	4
VII. Стройматер[иалы] и силикаты	3	2	5
VIII. Электротехника	4	—	—
IX. Лес	7	—	7
X. Кожевенная промышленность	3	2	5
XI. Швейная промышленность	1	—	1
XII. Культурное обслуживание	3	2	5
XIII. Рац[ионализация], орган[изация] и упр[авление] пром[ышленности]	2	4	6
G. Республикан[ские]	27	9	36
Всего	137	93	230
Ассоциации с филиалами	—	—	12
Итого	—	—	242

III. «Распределение институтов по Союзу»

Республики и города	Союзного подчин.		Республ. подчин.		Всего
	ин-ты	филиалы	ин-ты	филиалы	
I. РСФСР	95	54	9	4	162
1. Москва	53	1	1	1	56
2. Ленинград	22	12	1	—	35
3. Архангельск	1	—	1	—	2
4. Ив.-Вознесенск	—	2	—	—	2
5. Смоленск	—	1	—	—	1
6. Н. Новгород	1	3	1	1	6
7. Чебоксары (Чув. АССР)	—	—	—	1	1
8. Йошкар-Ола (Марийск.)	—	—	—	1	1
9. Самара	—	5	—	—	5
10. Саратов	—	3	2	—	5
11. Воронеж	—	1	—	—	1
12. Свердловск	7	11	—	—	18
13. Н. Сибирск (Зап. Сиб.)	2	3	—	—	5
[14.]	[3]	[4]	[—]	[—]	[7]
15. Иркутск (Вост. Сиб.)	1	1	—	—	2
16. Красноярск	1	—	—	—	1
17. Хабаровск (ДВК)	1	—	—	—	1
18. Владивосток	1	—	—	—	1
19. Ростов-Дон (Сев. К.)	—	4	1	—	5
20. Грозный	1	—	—	—	1
21. Новочеркасск	—	1	—	—	1
22. Орджоникидзе	1	—	—	—	1
23. Симферополь	—	1	1	—	2
24. Уфа	—	1	1	—	2
II. УССР	10	18	13	5	46
1. Харьков	7	6	8	—	21
2. Киев	2	5	4	2	13
3. Одесса	—	2	1	2	5
4. Днепропетровск	1	3	—	1	5
5. Сталин[о]	—	2	—	—	2

Республики и города	Союзного подчин.		Республ. подчин.		Всего
	ин-ты	филиалы	ин-ты	филиалы	
III. БССР	1	3	1	—	5
1. Минск	—	3	1	—	4
2. Гомель	1	—	—	—	1
IV. ЗСФСР	3	7	2	—	12
1. Тифлис	1	6	2	—	9
2. Баку	2	—	—	—	2
3. Эривань	—	1	—	—	1
V. Среднеазиатск. респуб[лики]	1	2	2	—	5
1. Ташкент	1	2	1	—	4
2. Сталинабад	—	—	1	—	1
Всего по Союзу	110	84	27	9	1230 ⁴

ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 29, ед. хр. 993, лл. 21—22.

¹ О задачах головных институтов см. док. № 17 и прим. 9 к док. № 207.

² О задачах центральных институтов см. док. № 17 и прим. 9 к док. № 207.

³ О задачах отраслевых институтов см. док. № 17 и прим. 9 к док. № 207.

⁴ Несколько иные данные о числе научно-исследовательских учреждений (205) приведены в кн.: В. Д. Есаков. Советская наука в годы первой пятилетки. М., 1971, стр. 114—115. О сети научно-исследовательских учреждений промышленности СССР по состоянию на ноябрь 1931 г. с указанием названий и года организации НИИ, лабораторий и ассоциаций см.: «Сорена», 1931, вып. 2—3, стр. 282—288.

№ 209

Приказ по НКТП о порядке открытия научно-исследовательских институтов

29 июля 1932 г.

1. Запретить открытие каких-либо научно-исследовательских институтов в системе тяжелой промышленности без разрешения в каждом отдельном случае коллегии НКТП.

2. Разрешение коллегии НКТП давать только по представлении Научно-исследовательским сектором Наркомтяжпрома.

3. НИСу при представлении проекта открытия научно-исследовательских институтов тщательно прорабатывать как целевую обоснованность, так и материальную и кадровую обеспеченность открытия соответствующих институтов.

4. Предложить НИСу в месячный срок рассмотреть всю сеть научно-исследовательских институтов НКТП и представить коллегии НКТП проект решения о ликвидации нежизнеспособных институтов.

Зам. наркома тяжелой пром-сти

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ

№ 210

«Положение» о практикантах и стажерах в НИИ и лабораториях НТУ

1 октября 1926 г.*

1. Для подготовки высококвалифицированных специалистов для научно-исследовательской и технико-производственной работы при институтах и лабораториях НТУ организуется институт практикантов-стажеров.

2. Все институты и лаборатории НТУ обязаны иметь практикантов-стажеров по норме, устанавливаемой НТУ для каждого института и лаборатории.

3. Институты и лаборатории НТУ не имеют права без ведома и утверждения НТУ предоставлять места практикантам-стажерам и допускать их к работе.

Примечание. Совершенно не допускается краткосрочное и бесплатное практикантство-стажерство.

4. Практикантами-стажерами могут быть лица, уже окончившие вузы или втузы или находящиеся на последних двух курсах вузов или втузов и по своим знаниям рекомендованные ими для подготовки к научной работе.

5. Лица, удовлетворяющие условиям п. 4 настоящего «Положения», при желании поступить в один из исследовательских институтов НТУ обязаны получить командировку от правления своего вуза или втуза по разверстке для каждого вуза и втуза, утвержденной коллегией НТУ. Окончательное утверждение практикантов-стажеров принадлежит НТУ ВСНХ.

6. Стажеры-практиканты** в пределах институтов в часы занятий могут вести только научно-техническую исследовательскую работу и не могут быть загружены в эти часы какой-либо другой (административной, общественной, хозяйственной или канцелярской) ненаучной работой.

7. Всеми работами практикантов-стажеров руководят соответствующие заведующие отделами (лабораториями), на которых возлагается обязанность давать темы для научных работ по выбранной специализации указывать специальную литературу, заботиться о целесообразной нагрузке практикантов-стажеров, давать возможность ознакомиться с обслуживаемой данным отделом (лабораторией) отраслью промышленности и работой других отделов института и следить за выполнением ими порученных работ.

8. Практиканты-стажеры обязаны вести журнал своих работ в институте, который периодически проверяется и подписывается заведующим отделом (лабораторией). Не реже одного раза в месяц последний докладывает президиуму (коллегии) института о ходе работ практикантов своего отдела. Коллегии же институтов дают в коллегию НТУ два раза в год, по истечении каждого полугодия, отчеты с приложением материалов, характеризующих работу практикантов-[стажеров].

9. В случае недобросовестного отношения к своим обязанностям, а также в случае неудовлетворительных результатов работ практикантов-стажеров последние увольняются из института распоряжением коллегии по согласованию вопроса в каждом отдельном случае с НТУ и доведением до сведения правления соответствующего вуза.

10. По истечении одного года работы практиканта-стажера о нем дается заведующим отделом (лабораторией) отзыв с подробным пере-

* Датируется по времени утверждения президиумом коллегии НТУ.

** В тексте ошибочно студенты-практиканты.

числением выполненных практикантом-стажером работ. Признанный подготовленным к научно-исследовательской работе практикант-стажер 1) получает удостоверение соответственно проявленной квалификации, 2) может быть использован для дальнейшей работы в институте в качестве постоянного сотрудника, 3) рекомендуется институтом для работы по специальности в обслуживаемых отраслях промышленности.

11. В целях предоставления студенту-практиканту возможности окончания вуза и сдачи дипломной работы ему дается право работать в институте неполную неделю, однако не менее трех дней в неделю. Порядок распределения этих дней устанавливается институтом.

12. Оплата практиканта производится в зависимости от выполняемой им работы, не ниже, однако, 60 руб. в месяц за неполную (3 дня) неделю, из общеинститутских специальных средств.¹

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 9, л. 200—200 об.

¹ 19 октября 1926 г. приказом по НТУ «Положение» было объявлено для руководства (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 235, лл. 51—52). Но этот документ не являлся первым сводом основных правил о подготовке научных кадров в учреждении НТУ. Ранее действовало «Положение об институте практикантов при НИИ НТО» от 15 апреля 1925 г. (там же, оп. 60, ед. хр. 1158, лл. 126, 134). Появление обоих документов вызывалось необходимостью упорядочения подготовки научных кадров в системе учреждений НТО—НТУ. До 1925 г. этот вопрос не поднимался, поскольку в институтах и лабораториях НТО подготовкой к научной деятельности эпизодически занималось всего лишь несколько человек (в 1920 — 1, в 1921—1922 гг. — 2 и т. д.). Они назывались стажерами и практикантами. В 1925 г. таких лиц стало уже 17, а в 1926 г. — 24 (И. М. Губкин. Подготовка научных работников в учреждениях Научно-технического управления ВСНХ СССР. НР, 1928, № 2, стр. 15. По другим данным, в 1925—1926 гг. в институтах и лабораториях НТО находилось около 80 практикантов и стажеров. См. письмо НТО в ГЭУ ВСНХ от 13 апреля 1926 г. — ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 235, л. 20—20 об.). Резкое увеличение числа стажеров и практикантов было связано с возросшей (в условиях перехода к индустриализации) потребностью в специалистах для научного обслуживания промышленности. Каждый институт и лаборатория занимались их подбором и подготовкой на свой страх и риск. Поэтому и возникла необходимость в своде правил, где определялся бы статус лиц, готовившихся в учреждениях НТУ к научной деятельности. Созванное НТО 16 января 1925 г. совещание разработало упоминавшееся выше «Положение об институте практикантов», утвержденное коллегией НТО 15 апреля 1925 г. «Положение» предусматривало цель приема, права и обязанности, а также срок пребывания практикантов в институтах и лабораториях НТО (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 235, лл. 59—60). Появление документа, впервые упорядочившего дело подготовки научных кадров в НТО, являлось несомненно отрядным фактом. Но «Положение» было отмечено серьезными недостатками. В нем, в частности, ничего не говорилось о вознаграждении практикантов. В «Положении» слишком неопределенно излагались обязанности представителей институтов и лабораторий НТО по руководству работой стажеров, не оговаривался уровень научной подготовки лиц, рекомендуемых к стажерству, и т. д. Устранить подобные недостатки и неточности «Положения» 1925 г. и было призвано «Положение» 1926 г. Сравнение текстов обоих документов показывает, что «Положение» 1926 г. не только в достаточной мере восполнило пробелы предыдущего документа, но и отличалось от него в одном принципиальном пункте. Речь идет о цели подготовки лиц, занимавшихся стажерством в учреждениях НТО. Если в «Положении» 1925 г. указывалось, что конечным итогом практикантства является «исключительно научная» деятельность в промышленности, то в «Положении» 1926 г. наравне с научно-исследовательской стоит и технико-производственная работа. Такая формулировка § 1 «Положения» 1926 г. отнюдь не была простой случайностью. Она отражала возросшие обязанности НТО, призванного в период перехода к индустриализации готовить специалистов, стоящих на уровне новейших достижений науки и техники, не только для ведения исследовательской работы в подведомственных НТО учреждениях, но и для руководства низовыми научными ячейками промышленности — заводскими лабораториями. Но правильно определив в «Положении» 1926 г., что институты и лаборатории НТУ должны готовить не только своих будущих научных сотрудников, но и руководителей заводских лабораторий, коллегия НТУ никак, однако, не дифференцировала эти две совершенно различные по конечным задачам группы лиц ни по уровню получаемых знаний, ни по срокам пребывания в учреждениях НТУ. В «Положении» они были объединены в одну категорию «практикант-стажер».

*Из протокола заседания президиума коллегии НТУ
о создании и персональном составе комиссии для руководства
подготовкой научных работников в системе НТУ*

16 мая 1927 г.

Слушали: 4. О руководстве делом подготовки научных работников в научно-исследовательских институтах, лабораториях и научно-технических учреждениях НТУ. Докладчик М. Я. Лапиров-Скобло.

Постановили: 4. 1) Для руководства всем делом подготовки научных работников в институтах, лабораториях и учреждениях НТУ создать при президиуме коллегии НТУ особую комиссию в следующем составе: председатель — А. Н. Бах, члены — М. Я. Лапиров-Скобло, Л. К. Мартенс, В. А. Сорокин, М. М. Чередниченко и по одному представителю от ВЦСПС, Центрального бюро Секции научных работников¹ и Центрального бюро Пролетстуда.

2) В обязанности комиссии включить следующие задачи: а) рассмотрение заявок вузов, втузов, отборочных комиссий, правлений и коллегий институтов и научно-технических учреждений НТУ о представляемых кандидатах на практикантство и стажерство; б) утверждение списка практикантов и стажеров с распределением их по институтам и учреждениям НТУ; в) установление по представлениям руководящих органов институтов и научно-технических учреждений НТУ (правлений, коллегий, директоров) контингента практикантов и стажеров по отдельным институтам и учреждениям; г) рассмотрение отчетов как стажеров, так и учреждений, ведущих их подготовку; д) решение по представлениям соответствующего института или научно-технического учреждения вопроса о характере дальнейшей работы стажеров по окончании срока стажерства; е) установление сроков практикантства и стажерства по отдельным институтам и научно-техническим учреждениям НТУ; ж) обеспечение условий для нормальной и успешной работы практикантов и стажеров.

3) Предложить комиссии в первую очередь рассмотреть инструкцию НТУ о работе практикантов и стажеров.

4) Возбудить перед Президиумом ВСНХ СССР ходатайство о включении этой комиссии в список постоянно действующих комиссий.²

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 267, л. 3—3 об. Информацию об этом постановлении коллегии см.: ТПП, 1927, 18 мая.

¹ См. «Организация науки», прим. 1 к док. № 281; док. №№ 282, 284, 291. См. также прим. 2 к док. № 256 наст. изд.

² 11 октября 1927 г. президиум коллегии НТУ принял решение, изменяющее и дополняющее настоящее постановление. Первое новшество касалось численности и персонального состава комиссии НТУ по руководству подготовкой научных работников. Число членов этой комиссии, по-прежнему возглавлявшейся А. Н. Бахом, было сокращено до двух. Второе изменение состояло в создании специальной комиссии по распределению практикантов и стажеров в ленинградских институтах и учреждениях НТУ (председатель — А. М. Кирзнер, члены — профессор В. А. Зеленко и ученый секретарь ОНТС С. И. Давидович). В перечень обязанностей комиссии НТУ, сверх указанных в постановлении от 16 мая, было включено «изучение состава работающих в настоящее время практикантов и стажеров» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 270, л. 115 об.).

*Отношение НТУ заместителю председателя ВСНХ М. Л. Рухимовичу
о необходимости оплаты стажеров и практикантов НТУ
и об отпуске для этой цели в 1927/28 г. 250 000 руб.*

29 июля 1927 г.

В настоящее время, как известно, особое значение приобретает вопрос о подготовке новых кадров научных работников. Ближайшим образом мы заинтересованы в подготовке новых кадров работников для институтов, лабораторий и научно-технических учреждений НТУ, а также работников заводских лабораторий. Если мы обратимся к положению дела подготовки научных работников по линии Наркомпроса, то мы увидим, что по численности индустриально-технические специализации стоят на шестом месте, составляя меньше 10% числа штатных аспирантов, — всего 125 человек (по Наркомпросу РСФСР). Если даже допустить (теоретически), что все аспиранты Наркомпроса по окончании своего стажа перешли бы на работу в научно-технические учреждения промышленности, то и тогда это не обеспечило бы необходимого в соответствии с развитием работ годичного прироста наших научных работников. На самом же деле, конечно, Наркомпрос в первую голову и совершенно естественно озабочен пополнением кадров работников вузов и втузов, ближайшим образом — их преподавательского персонала. Необходимо также отметить, что в составе аспирантуры Наркомпроса совершенно отсутствует ряд важнейших для научно-технических учреждений промышленности специальностей. Наконец, знакомство с работами аспирантов индустриально-технической группы ярко говорит о том, что недостаток оборудования ряда учреждений Наркомпроса, где ведется подготовка этих аспирантов, очень серьезно сказывается на уровне их знаний. В деле подготовки научно-технических работников мы должны обратить особое внимание на использование для этой цели научно-технических институтов, созданных промышленностью. В настоящее время целый ряд институтов НТУ и по характеру своего оборудования, и по кадрам работников, и по сделанным достижениям может смело соперничать с подобными же учреждениями Запада и Америки. Здесь, в стенах этих институтов, молодой научный работник, стажер, аспирант найдет и оборудование, соответствующее современному уровню техники, и новейшую методику, и проблемы, непосредственно связанные с производством. В настоящее время в институтах НТУ проводится уже работа по практикантству (летнему) студентов и стажерству оканчивающих и окончивших втузы. На эту работу НТУ в настоящее время обращает особое внимание (см. прилагаемое при сем постановление президиума коллегии НТУ от. . .)*.

В своей работе, в своем стремлении должным образом развить свою работу по подготовке новых кадров научных работников НТУ наталкивается на отсутствие средств. Необходимо обеспечить содержание всех стажеров и практикантов, как это сделано по линии наркомпросов, где в бюджет включаются определенные суммы на аспирантуру.

Ввиду всего вышеизложенного просим Вашего распоряжения о том, чтобы в бюджет НТУ на 1927/28 г. по статье «заработная плата» была включена сумма в 250 000 руб. на содержание стажеров и практикантов по всем подведомственным НТУ институтам и учреждениям.

* Далее в тексте пропуск номера протокола. Вероятно, имеется в виду док. № 211.

Примерное предварительное расписание числа стажеров и практикантов по отдельным учреждениям НТУ при сем прилагается.¹

Член президиума коллегии НТУ М. Лапиров-Скобло
Заведующий АФО НТУ М. Чередниченко

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 416, лл. 21—22. Отпуск.

¹ В упоминаемом документе указано, что институты и лаборатории НТУ могут готовить 250 стажеров и практикантов, в настоящее же время в этих учреждениях состоит 108 человек (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 416, л. 23).

Вопрос об оплате практикантов и стажеров поднимался НТУ не случайно. По «Положению» от 1 октября 1926 г. (см. док. № 210) они должны были получать не менее 60 руб. в месяц. В конце 1926 г. (10 ноября) ВСНХ установил 10 повышенных стипендий (по 125 руб. каждая для лиц, стажировавшихся в учреждениях НТУ после окончания вуза); с 18 апреля 1927 г. размер этих стипендий был увеличен до 150 руб. (Сб. пост., 1926/27, № 14, стр. 16). Остальные стажеры-практиканты оплачивались из спецсредств институтов и лабораторий НТУ, причем зачастую не в полном объеме полагавшегося минимального вознаграждения. Бывали случаи, когда работа практикантов вообще не оплачивалась, что случилось, например, с химиками Ленинградского государственного университета при прохождении практики в учреждениях НТУ (см. письмо председателя межфакультетной комиссии по практике ЛГУ в НТУ от 14 апреля 1927 г. о необходимости вознаграждения практикантов в научно-исследовательских учреждениях НТУ — ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 416, л. 33—33 об. О реализации ходатайства НТУ относительно оплаты практикантов-стажеров см. док. № 214).

№ 213

Резолюция пленума ЦС СНР по докладу И. М. Губкина¹ о подготовке научных кадров в учреждениях НТУ

20 декабря 1927 г.

1. Принимая во внимание, с одной стороны, необходимость подготовки научно-технических работников как для преподавательской работы в высших технических учебных заведениях, так и для работы в научно-технических учреждениях промышленности и заводских лабораториях и, с другой стороны, наличие возможности такой подготовки в научно-исследовательских учреждениях Научно-технического управления ВСНХ СССР, признать целесообразной организованную президиумом коллегии Научно-технического управления систему² подготовки научных работников на основах, изложенных в представленном пленуму докладе. Одобрить деятельность Научно-технического управления по подготовке научных работников в подведомственных ему институтах и лабораториях.

2. Принимая во внимание, что научно-технические учреждения Научно-технического управления в большей своей части являются хорошо оборудованными и снабженными аппаратурой и приборами, позволяющими проводить новые методы научного исследования, что в этих учреждениях сосредоточены кадры высококвалифицированных специалистов, что разрешаемые в этих учреждениях задачи имеют актуальное значение для промышленности и народного хозяйства, что в ряде областей эти институты являются единственными в нашем Союзе и что все вышеизложенное обеспечивает успешность подготовки научных работников, признать необходимым, чтобы стажерство стало преобладающей сравнительно с практикантской формой работы в учреждениях Научно-технического управления и не только способствовало пополнению собственных кадров научных работников и обеспечивало необходимыми со-

трудниками заводские лаборатории, но и способствовало бы высшей школе в пополнении преподавательского состава.

3. Признать необходимым, чтобы между Научно-техническим управлением и Наркомпросом был согласован порядок привлечения и подготовки стажеров в научно-технических учреждениях Научно-технического управления к академической работе в высшей школе.

4. Признать правильными установленные Научно-техническим управлением принципы и порядок отбора лиц для прохождения практиканства и стажерства в его научно-технических учреждениях.

Предложить органам Секции* на местах оказывать всемерное содействие Научно-техническому управлению в деле отбора лиц для их подготовки к научной работе.

5. Признать необходимым, чтобы Научно-техническое управление при установлении контингентов стажеров и практикантов обеспечило соответствующее число мест для союзных республик.

6. Признать необходимым, чтобы количество стажеров в учреждениях Научно-технического управления было увеличено и доведено до пределов, вызываемых действительными потребностями народного хозяйства и пропускной способностью институтов и лабораторий. Так как основным тормозом к этому является то обстоятельство, что до сих пор оплата практикантов и стажеров не обеспечена по бюджету Научно-технического управления, а производится в основном за счет непостоянных по своим размерам специальных средств институтов, признать необходимым, чтобы под всю работу по подготовке научных работников была подведена твердая финансовая база. Расходы по практикантству и стажерству должны быть предусмотрены сметой Научно-технического управления по госбюджету.

7. Вместе с тем пленум подчеркивает необходимость поднятия лабораторий и прочих научно-вспомогательных учреждений высших технических учебных заведений до уровня соответствующих учреждений ВСНХ, так как технические учебные заведения являются и будут являться главным источником снабжения промышленности высокотехническими силами, от уровня подготовки которых в значительной степени будут зависеть успехи развития народного хозяйства.³

НР, 1928, № 1, стр. 119.

¹ Текст доклада опубликован: НР, 1928, № 2, стр. 13—21. НТУ привлекло И. М. Губкина с 13 декабря 1927 г. к проработке вопроса о подготовке научных работников в системе научно-исследовательских учреждений промышленности (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 276, л. 4).

² Система подготовки научных работников в учреждениях НТУ была оформлена постановлением коллегии его президиума от 1 октября 1926 г. (см. док. № 210) и 16 мая 1927 г. (док. № 211). Одним из недостатков этой системы (при всем положительном общем значении ее) явилось, как уже упоминалось выше, отсутствие градации между практикантами и стажерами, что мешало целенаправленной подготовке научных работников. Поэтому с сентября 1927 г. комиссия НТУ по руководству практикантами и стажерами начала осуществлять в практической деятельности более дифференцированный подход к обеим категориям своих будущих научных кадров. Выразалось это в различии требований, предъявляемых к практикантам и стажерам. Практикантами могли стать студенты последнего (5-го) курса вуза (как исключение — 4-го, предпоследнего), проявившие склонность к научно-исследовательской работе, владевшие одним иностранным языком (чтобы уметь пользоваться зарубежной научно-технической литературой) и сдавшие минимум по марксизму. Удовлетворившие всем этим требованиям после года успешного практикантства переводились в стажеры (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 416, л. 71—71 об.). Интересы дела требовали, однако, дальнейшего углубления различия между практикантами и стажерами, что заставило НТУ в конце 1927 г. максимально четко его сформулировать. Это было сделано в уже упоми-

* *Имеется в виду СНР. О ней см. прим. 2 к док. № 252.*

нашемся докладе И. М. Губкина, представленном на обсуждение очередного пленума ЦС СНР.

³ Документ рассматривался 3 января 1928 г. на заседании президиума коллегии НТУ. Было постановлено «полностью согласиться с решениями пленума (ЦС СНР)» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, л. 2). О выполнении предложений пленума см. док. № 214.

№ 214

Из протокола заседания ЦС СНР

5 июля 1928 г.

Слушали: 1. О выполнении предложений III пленума Центрального совета СНР по докладу И. М. Губкина о подготовке научных работников в учреждениях Научно-технического управления ВСНХ СССР. (М. Я. Лапилов-Скобло).¹

Во исполнение этой резолюции коллегией НТУ до настоящего времени проведены следующие меры: по ходатайству НТУ² СНК СССР отпустил в распоряжение НТУ в текущем году средства на оплату 250 стажеров из расчета 1000 руб. на человека в год.³

До I VII число стажеров было доведено (с 24-го на 1 января 1926 г.) до 170 человек.

Число практикантов в учреждениях НТУ за тот же период увеличено с 140 до 214. Практиканты оплачиваются за счет специальных средств учреждения. С будущего года СНК решил увеличить общее число стажеров и практикантов до 450—500. Прием стажеров производится специальной «тройкой» из числа кандидатов, направляемых отборочными комиссиями вузов и втузов. Дано некоторое количество мест союзным республикам. К отбору стажеров широко привлечены коллективы научных работников соответствующих учреждений и бюро инженерно-технических сил.

Партийный состав: а) практикантов — членов ВКП(б) — 112, членов ВЛКСМ — 20, беспартийных — 82; б) стажеров: членов ВКП(б) — 101, ВЛКСМ — 22, беспартийных — 47.* Срок стажерства установлен в 2 года. По окончании стажерства наиболее способные из окончивших будут направляться в заграничные научные командировки от 6 мес. до 1 года.

Стажеры получают заработную плату от 85 до 100 руб. в месяц, практикант обычно 60 руб.

Помимо получения средств на оплату стажеров и практикантов, НТУ возбудило ходатайство перед СНК об отпуске значительных средств на оборудование лабораторий втузов.

Вопрос о порядке привлечения и подготовки стажеров в научно-технических учреждениях НТУ к академической работе в высшей школе прорабатывается в настоящее время в НТУ и в начале нового академического года будет согласован с Наркомпросом.

Постановили: 1. Отметить, что в соответствии с предложениями III пленума Центрального совета Секции научных работников НТУ ВСНХ: а) взяло решительный курс на большее увеличение числа стажеров по сравнению с числом практикантов — число первых увеличено с 24 до 170, а вторых с 140 до 214, однако стажерство еще не является преобладающей формой работы; б) поставило перед собой задачу — согласовать

* В соответствии с содержанием документа исправлены две явные опечатки в тексте: в п. «а» слово «практикантов» заменило ошибочное «стажеров», в п. «б» аналогично употреблено слово «стажеров» вместо «практикантов». После такого исправления подсчет партийной принадлежности как стажеров, так и практикантов дает верный общий итог их численности в НТУ.

с Наркомпросом порядок привлечения и подготовки стажеров научно-технических учреждений НТУ к академической работе в вузах и втузах, считать необходимым добиваться в течение будущего учебного года полного разрешения этого вопроса; в) реализует намеченные им принципы и порядок отбора стажеров и практикантов, привлекая к отбору секции научных работников наиболее крупных учреждений; г) установило контингент стажеров для союзных республик и принимает меры к его заполнению; д) подвело материальную базу под дело подготовки стажерства и практикантства, добившись отпуска на это от СНК СССР 250 000 руб. в этом году и предполагая значительно увеличить эту сумму в 1928/29 г.; е) пошло по пути увеличения ассигнований на оборудование лабораторий высших технических учебных заведений.

2. Вместе с тем признать, что дело подготовки стажеров находится еще в стадии организации и накопления опыта.

3. Считать необходимым упорядочение НТУ системы оплаты труда стажеров и практикантов до размеров, позволяющих привлекать их с производства.

4. Необходимо в дальнейшем центр внимания направить на руководство внутренней работой стажеров.

5. Считать необходимым закончить оформление органа НТУ по руководству подготовкой стажеров, придать большую регулярность его деятельности, проработать общие формы стажерства и практикантства — требования, предъявляемые к стажерам и практикантам, содержание и формы их работы, в частности увязка этой работы с перспективами работы в вузах, занятия вспомогательными предметами, требования при выпуске стажеров и т. д.⁴

ЛГАОРСС, ф. 6307, оп. 11, ед. хр. 33, л. 34—34 об. Копия.

¹ См. док. № 213.

² См. док. № 74.

³ 23 марта 1928 г. президиум коллегии НТУ распределил 250 стажерских стипендий по своим научно-исследовательским учреждениям, среди которых ЦАГИ и Теплотехническому институту было выделено по 20 стипендий, ВЭЭИ, Инсторфу, ИМ, ХИК, ГФТЛ — по 15; ИПММ — 12; НИУ, НХФИ, ГИПХ — по 10; ГИНИ — 7; ГИКИ, Механобру, ЛЛТД — по 5; НИТИ — 4 стипендии каждому. Оставлялся также резерв (5 стипендий) для новых институтов (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 50, 51).

⁴ Во исполнение этой рекомендации ЦС СНР президиум коллегии НТУ укрепил прежде всего комиссию по распределению практикантов и стажеров ленинградских научно-исследовательских учреждений НТУ (прим. 2 к док. № 213). В результате обсуждения персонального состава комиссии на двух заседаниях (6 июля и 17 августа 1928 г.) президиум назначил руководителем этой комиссии В. Н. Цвибеля, а членами С. И. Давидовича, В. А. Зеленко, А. Ф. Стогова. Для координации деятельности комиссии с Наркомпросом в ее состав был включен представитель этого ведомства (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 120, 136 об.). Затем НТУ разработало «Положение о стажерах НИИ», утвержденное 14 декабря 1928 г. председателем президиума его коллегии (об одном из этапов подготовки этого документа см.: ТПГ, 1928, 5 октября. Текст «Положения» см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1909, лл. 3—5). Стажерами могли стать отныне только лица, имеющие законченное высшее образование. По истечении полугода пребывания в НИИ стажер подлежал научной аттестации, в зависимости от чего ему фиксировался нормальный (2 года) или уменьшенный срок работы в институте или же присваивалось звание аспиранта с возможным продлением срока. Стажеры, выполнившие весь необходимый объем требований, получали вместе с соответствующим удостоверением преимущественное право «на занятие должностей научных работников как в научно-исследовательских институтах НТУ ВСНХ СССР, так и в научно-исследовательских лабораториях трестов, синдикатов, заводов и фабрик ВСНХ СССР и союзных республик» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1909, лл. 3—5). Так путем по сути дела отказа от института практикантов (формально это произошло позднее, 1 марта 1929 г.) стажерству было отдано предпочтение и тем самым сделан первый шаг к аспирантуре — одной из основных впоследствии форм подготовки научных кадров в исследовательских учреждениях промышленности СССР (см. док. № 216).

Отношение НТУ в ЦК ВКП(б) о состоянии подготовки научных работников через научно-исследовательские институты НТУ

6 марта 1929 г.

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Утверждена единая организационная форма подготовки научных работников через научно-исследовательские институты — стажерство, комплектуемое из студентов-дипломников и окончивших вузы. Существовавшее до сих пор практиканство, допускавшее к работе в институтах студентов младших курсов, с 1 марта с. г. ликвидировано.

2. Проведенный в связи с этой реорганизацией пересмотр состава стажеров и практикантов дал следующие основные цифры:

	Всего стажер[ов]	Чл. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Респарт[ийных]	Рабочих	Крестьян	Служащих	Окончив[ших]	Дипломников	Недипломников
[Процентное] соотношение	347	222	33	92	92	84	171	22	180	145
	100%	64%	9.5%	26.5%	26.5%	24.3%	49.2%	6.3%	51.7%	42%

Особо следует отметить, что стажеры-недипломники составляют 42% и в подавляющем большинстве своем (около 80%) — коммунисты. Поставив своей задачей в дальнейшем комплектовать стажеров исключительно из окончивших и дипломников, НТУ не сочло, однако, возможным снять с работы эту группу тт., боясь значительного ослабления партядра стажеров. В связи с этим сильно усложняется задача увязки учебной работы этих тт. с их работой в институте.

3. Партийный состав стажеров в значительной части представляет собою вузовский партактив. Это обстоятельство во многих институтах благоприятно отозвалось на влиянии ячеек в общеинститутских делах.

4. Комплектование института стажеров находится сейчас полностью в руках НТУ и проводится в тесном согласовании с общественными, партийными и академическими организациями вузов.

5. Общее руководство возложено на Комиссию по подготовке научных работников при президиуме коллегии НТУ (под председательством И. М. Губкина).¹

6. Научное руководство по институтам осуществляется коллегиями институтов через зав. лабораториями и старших сотрудников. Наиболее ощутимые результаты дают пока химические институты, где в силу объективных условий легко осуществимо совмещение дипломной темы с институтской работой, а потому работа сразу принимает более самостоятельный и законченный характер.

II. ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ И НЕОБХОДИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

1. Неупорядоченность академического отбора стажеров в вузах при достаточно удовлетворительном общественном отборе; необходимо добиться действительно сравнительного отбора стажеров как по их общественной, так и по их научной ценности. НТУ уже обратилось с соответствующим письмом в вузы.²

2. Слабость научного руководства институтов работой стажеров, отсутствие единообразных методов этого руководства и контроля; необходимо упорядочить общее руководство и усилить контроль работы институтов со стажерами со стороны комиссии НТУ, ввести в ее состав несколько практически связанных со стажерской работой работников институтов и привлечь к активному участию в ее работе стажерские и вузовские организации. Стажерские организации уже сейчас привлекаются к разрешению целого ряда вопросов.

3. Нет ясной установки в отношении дальнейшего использования прошедших стаж, что значительно ослабляет интерес институтов к руководству работой стажеров и не накладывает на самих стажеров никаких обязательств; необходимо: а) ограничить чем-то круг дальнейшего использования стажеров, связав их в этом отношении с НТУ, б) контрактовать часть стажеров для оставления в качестве работников институтов. Эти вопросы находятся сейчас в НТУ в стадии разработки.

4. Серьезные затруднения представляет задача увязки учебной работы стажеров с их работой в институте. Существующее во многих институтах затруднение в отношении объединения институтской работы стажера с его дипломной работой, с одной стороны, понижает производительность работы стажера в институте, с другой — сильно удлиняет срок его пребывания в вузе. Особенно трудно приходится тем, у кого еще не закончен учебный план (недипломникам). Для облегчения этого положения НТУ предприняло ряд серьезных мероприятий: а) введена сокращенная рабочая неделя, б) для окончания учебного плана разрешены дополнительные отпуска. Для полного разрешения этого вопроса необходимо провести через Главнауку и Главпрофобр постановление об обязательном согласовании тем дипломных работ стажеров между вузами и институтами.

5. Материальное положение стажеров до сих пор еще неудовлетворительно (100 руб. в м-ц). Это еще отвлекает внимание стажера на дополнительные заработки, без которых обойтись нельзя, так как большинство — люди семейные. Развившаяся за последнее время контрактация³ хозорганов заставляет многих стажеров уходить из институтов из материальных соображений (примерно та же, а иногда и более высокая оплата при совершенно свободном для занятий времени). Проведенное в самые последние дни⁴ повышение зарплаты стажеров (стажерам-студентам — 125 руб. в м-ц и окончившим — 175 руб.) находится под серьезной угрозой срыва, так как Наркомфин запретил использовать намеченные для этой цели 70 000 руб. из сумм экономии зарплаты по НТУ. Стесненность в средствах лишает возможности предпринять еще ряд мероприятий по повышению квалификации стажеров; необходимо довести материальное положение стажеров до уровня, исключающего необходимость дополнительного приработка, для чего надо увеличить госбюджетные ассигнования и привлечь средства заинтересованных хозорганов.

6. Необходимо осуществить прикрепление стажеров-коммунистов к институтским организациям. Такое прикрепление, абсолютно необходимое, полностью не осуществлено еще даже по Москве, а по Ленинграду, напр[имер], даже не начато.⁵

Председатель коллегии НТУ

Председатель Комиссии по подготовке научных работников

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1909, лл. 85—86. Заверенная копия.

¹ Деятельностью этой комиссии руководил ранее А. Н. Бах (см. док. № 211).

² Письмо не обнаружено.

³ Порядок контрактации учащихся вузов и техникумов был определен постановлением Наркомтруда СССР от 21 декабря 1929 г. Объявлен приказом по ВСНХ

СССР от 30 января 1930 г. (Сб. пост., 1929/30, № 12, стр. 40). Контрактация отменена с 1 октября 1930 г. (ЗИ, 1930, 22 октября, стр. 4).

⁴ С 1 марта 1929 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1909, л. 71).

⁵ 23 марта 1929 г. Комиссия по подготовке научных работников утвердила распределение 385 стажерских мест по институтам на 1929/30 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1909, лл. 10—11). Вопрос о кадрах научных работников НИИ НТУ и необходимом их пополнении на 1929/30 г. обсуждался 19 апреля 1929 г. на заседании Учетно-планового бюро НТУ (там же, лл. 8—9). В числе ряда мер, призванных повысить качество подготовки кадров научных работников НИИ, было решено «... дополнить "Положение" о стажерах следующими двумя пунктами: а) о порядке перечисления стажеров в научные работники, причем таковое должно последовать на основании публичной защиты стажером своей работы в стенах института; признать желательным привлекать на эти публичные защиты представителей промышленности и родственных институтов; б) о заключении НТУ контракций со стажерами с тем, чтобы за время стажерства они были бы обязаны отработать год за год, причем стажер должен работать в одном из институтов НТУ, в тресте или на заводе по согласованию с НТУ» (там же, л. 8). Впоследствии эти два пункта войдут в «Положение об аспирантах НИИ ВСНХ СССР» от 17 мая 1930 г. (см. пп. 18 и 19 в док. № 216).

№ 216

«Положение об аспирантах НИИ ВСНХ СССР»

17 мая 1930 г.

ЗАДАЧИ И СОСТАВ

1. В целях наиболее быстрой и планомерной подготовки квалифицированных научных работников в научно-исследовательских учреждениях НИС ВСНХ СССР создается институт аспирантов.

2. Аспирантура создается из числа лиц, окончивших вузузы и вузы, преимущественно из рабочих и крестьян, достаточно хорошо проявивших себя на общественной работе, марксистски подготовленных, академически успевающих, имеющих склонность и способность к научно-исследовательской работе.

3. В разряд аспирантов могут быть зачислены также и лица, не имеющие высшего образования, но обладающие требуемыми для аспиранта знаниями и имеющие склонность к научно-исследовательской работе. В первую очередь к числу таковых относятся производственники-практики с достаточно длительным на инженерских должностях стажем.

Примечания. 1) Ходатайства о зачислении в разряд аспирантов от студентов, не окончивших курс вуза и вуза, не принимаются. 2) В аспирантуру не допускаются лица, исключенные из вузов и вузов, имевшие или имеющие предприятия с эксплуатацией чужого труда.

4. Срок прохождения аспирантуры устанавливается 2 года. В отдельных случаях срок может быть продлен до 3 лет.

5. Возрастной ценз устанавливается в пределах от 20 до 40 лет.

ПОРЯДОК ВЫДВИЖЕНИЯ И ЗАЧИСЛЕНИЯ

6. Выдвижение в аспиранты производится административными и общественными организациями вузов, вузузов и предприятий.

7. Утверждение в аспирантской должности лиц, подавших заявление, производится директором института после рассмотрения соответствующей назначаемой им комиссии из представителей специальностей и общественных организаций.

8. Все лица, выдвигаемые в аспиранты института, а также подавшие заявление о желании быть зачисленными в аспиранты, обязаны представить следующие документы: 1) заявление, по которому желает быть за-

числен в аспиранты, и автобиографию; 2) анкету по прилагаемой форме; 3) копию воинского документа; 4) копию свидетельства об окончании втуза, вуза (для окончивших таковой); 5) для лиц, выдвигаемых заводами и фабриками, — письменную работу, свидетельствующую о достаточной подготовленности кандидата к дальнейшей научно-исследовательской работе, если предыдущая деятельность была связана с подобного рода работой.

Примечания. 1) В качестве подсобных материалов могут быть представлены напечатанные ранее книги, журнальные статьи или те или иные научные работы. 2) Для заводских работников необходимо представить сведения о характере производственных работ, проделанных лично, усовершенствованиях и испытаниях на производстве, причем сведения должны быть подтверждены администрацией и общественными организациями завода. Желательно иметь письменную работу с анализом производственного процесса завода в целом, цеха или отдельно технологического процесса с соответствующими выводами и заключениями.

9. Зачисленные в аспирантство одновременно с окончательным их утверждением в должности зачисляются на стипендию, размер которой устанавливается в соответствии с существующими на данный период законоположениями.

НАУЧНАЯ ПОДГОТОВКА

Подготовка аспиранта складывается из следующей его работы.

10. Прохождение социально-экономического цикла, установленного соответствующей программой, под руководством специальных руководителей.

11. Углубление знаний в области общих теоретических дисциплин с изучением ряда дополнительных глав, относящихся непосредственно к будущей специальности.

12. Изучение, до вполне свободного чтения технической литературы, двух иностранных языков, наиболее близко и полно освещающих специальность.

13. Изучение классических трудов в области избранной специальности.

Аспирантам должно быть предоставлено специальное время на работу по повышению квалификации и занятию общетеоретическими дисциплинами, причем соотношение этого времени ко времени, затрачиваемому на экспериментальную работу, должно равняться 1:3.

14. Изучение постановки производства, для чего считать обязательным производственные командировки для ознакомления и работы на заводах СССР по заранее составленному плану, продолжающиеся не менее 4 месяцев всего времени аспиранта. Кроме командировок, каждый аспирант должен быть прикреплен к одному из заводов и должен принимать участие как в работе производственных совещаний завода, так и сочетать свою научно-исследовательскую работу в институте с производством данного завода и его лабораторий.

В особых случаях, когда требуется по ходу работ аспиранта продолжительная командировка на тот или иной завод, вопрос решается администрацией института.

Примечания. 1) Принять как правило посылку аспирантов за границу после их работы на советских заводах и в институтах с тем, чтобы за время командировки аспирант имел возможность перенять действительно новое и действительно важное новшество, а также сразу иметь суждение о возможности и целесообразности перенесения тех или иных достижений в советскую промышленность. 2) Считать желательным впредь до развертывания союзной промышленности в смысле дифференциации и уровня, превосходящего капиталистические страны, по-

сылку аспирантов за границу для проведения необходимых исследовательских работ. 3) Установить продолжительность командировок за границу от 6 месяцев до 1 года, после которых каждый аспирант должен подать письменный отчет о командировке непосредственно по возвращении, для печати, сделать широкий доклад для инженеров и рабочих соответствующих заводов, прочесть ряд лекций в узкой аудитории по линии ИТК и в группах по данной специальности.

15. Проведение одной или нескольких самостоятельных или в кооперации с группой сотрудников, если это вызывается характером и объемом работы, научно-исследовательских работ под руководством советских специалистов или иностранных.

16. Изучение основных и важнейших достижений и усовершенствований техники в области избранной специальности.

17. Педагогическая деятельность аспиранта разрешается с оплатой, но при обязательном требовании, чтобы педагогическая деятельность имела самое близкое отношение к научной деятельности и охватывала дисциплины, непосредственно с ней связанные, и была ограничена 6 часами в декаду.

18. Защита аспирантом его работы производится в деловом заседании научных работников с участием хозяйственных и профессиональных организаций путем ее разбора.

Примечания. 1) Непредставление самостоятельной научной работы в срок окончания аспирантом стажа не лишает аспиранта права представить ее в последующее время с ходатайством о просмотре ее и защите специальной комиссии, согласно настоящему Положению. Непредставление научной работы в срок ни в коем случае не дает права аспиранту на продление получения стипендии, и выдача таковой прекращается точно в установленный срок стажа. 2) а) В исключительных случаях, как-то: особая загруженность административно-научной работой в связи с недостатком работников в институтах, длительная мобилизация на общественно-государственную работу — инспектирование заводов, проведение организационно-общественной работы, болезнь в период, наиболее важный для окончания работ, аспирант может ходатайствовать о продлении срока с получением стипендии; б) срок этот устанавливается директором института и обязательно рассматривается и утверждается или отклоняется НИСом.

19. Окончание аспирантского стажа ранее срока не снимает с аспиранта обязанности работы в институте или по заданию института и НИСа на фабриках и заводах в течение срока, равного длительности предшествующего аспирантского стажа.

20. Общественной работе аспирант уделяет не больше чем 6 часов в декаду.

21. Аспирант ежегодно получает сумму в размере месячного жалования для покупки необходимой учебной литературы. В отношении выписки иностранной литературы аспирант приравнивается к научным работникам.

РУКОВОДСТВО И КОНТРОЛЬ ЗА РАБОТОЙ АСПИРАНТА

22. Задача подготовки новых научных кадров вменяется в обязанность в качестве непосредственного исполнителя директору института.

23. На обязанности директора лежит отдача распоряжения соответствующим отделам о количественном обеспечении намеченной НИСом разверстки аспирантов и должной качественной подготовки их.

Примечание. Дирекция совместно с бюро аспирантов разрабатывает общий план обучения аспирантуры.

24. Каждый аспирант работает под руководством высококвалифицированного специалиста соответствующей специальности, причем руководитель получает за руководство особую плату и несет ответственность за своевременность и надлежащую подготовку аспиранта. Руководитель работ аспиранта отчитывается 2 раза в год перед коллегией института и общественными организациями.

25. Руководитель должен составить не позже 2 декад после поступления аспиранта совместно с назначенным аспирантом план учебы на 6 месяцев в отношении 1) общего направления в избранной специальности, 2) заводской деятельности и 3) изучения новейших достижений.

26. За месяц до истечения этого первого срока должен быть выработан дальнейший план прохождения стажа данным аспирантом.

27. Аспирант обязан представлять не реже 2 раз в год письменный отчет о своей работе или же за период времени, полностью исчерпывающий законченный комплекс вопросов.

28. За своевременностью представления отчета наблюдает руководитель аспиранта и через него руководитель специальности.

29. Аспирант участвует в институтских коллоквиумах как в прениях по докладам, так и с самостоятельными докладами по ведущейся им научно-исследовательской работе.

30. По рассмотрении отчета аспиранта руководитель докладывает директору института о ходе учебы аспиранта.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АСПИРАНТА

31. В целях планомерного участия аспирантов в деле подготовки научных работников и обеспечения благоприятных условий на местах для осуществления задач, стоящих перед аспирантами, в институтах создаются бюро аспирантов из 3 человек, которые избираются общим собранием штатных аспирантов сроком на 1 год.

32. В задачи институтского аспирантского бюро входит: а) контроль над работой аспирантов; б) участие в отборочных комиссиях по отбору выдвинутых и аспирантов; в) связь с руководящими органами института; г) участие в разработке программ подготовки аспирантов по данному институту и организация аспирантов на предмет их участия в обсуждении программно-методических вопросов, связанных с подготовкой к научной деятельности; д) бюро выделяет своего представителя в бюро аспирантов при НИСе.

33. Аспиранту предоставляется ежегодный месячный отпуск.

34. Все аспиранты по возможности обеспечиваются жилплощадью наравне с научными сотрудниками.¹

Сб. пост., 1929/30, № 42, стр. 472—475.

¹ Последовавшие вскоре приказы по ВСНХ СССР конкретизировали отдельные пункты данного документа, касавшиеся оплаты и источника пополнения аспирантуры. 9 июля 1930 г. ВСНХ предложил всем объединениям, имеющим в своем составе НИИ (о сети НИИ на 1930 г. см. док. № 206), установить ежемесячное материальное вознаграждение аспирантов в размере 200 руб. на одного человека (Сб. пост., 1929/30, № 55, стр. 715). 27 августа «в целях обеспечения научно-педагогическими и научно-исследовательскими кадрами сети вузов и промышленности» ВСНХ распорядился выделять во всех индустриально-технических вузах последней 10% оканчивающих «для борьбы за кадры», причем 7% из них должны были направляться в аспирантуру вузов, а 3% — в аспирантуру НИИ (там же, № 67, стр. 945—946).

№ 217

Приказ по ВСНХ СССР о возложении на Главпромкадр¹ руководства аспирантурой втузов и НИИ ВСНХ СССР

12 октября 1930 г.

Учитывая необходимость быстрого упорядочения дела подготовки научных работников как для пополнения профессорско-преподавательских кадров, а также для работы в научно-исследовательских институтах промышленности, приказываю:

Главпромкадру через объединение организовать инженерно-педагогическую подготовку всей аспирантуры втузов и научно-исследовательских институтов, расположенных в крупных центрах, где имеются высшие педагогические учебные заведения, при этих учебных заведениях по согласованию с учреждениями, которым они подчиняются. Подготовка должна быть организована по общим для аспирантов дисциплинам (социально-экономическим, педагогическим и пр.) и по иностранным языкам.

Подготовка по специальным предметам — в вузах и НИИ, к которым аспиранты относятся.²

Сб. пост., 1929/30, № 77, стр. 1174.

¹ Структурная часть ВСНХ, на которую было возложено в соответствии с ее «Временным положением» от 30 марта 1930 г. «объединение всего дела подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для промышленности» (Сб. пост., 1929/30, № 32, стр. 315—316).

² Проведенные ВСНХ в течение 1930 г. меры по руководству делом подготовки научных кадров в исследовательских учреждениях промышленности привели к тому, что уже в 1931 г. в НИИ было 1069 аспирантов. Это число включает как лиц, пришедших с производства («рабочая аспирантура»), так и выпускников втузов («научная аспирантура»). На 1 января 1932 г. первых было 740, а вторых — 875 человек («Сорена», 1931, вып. 2, стр. 280—282; 1932, вып. 9—10, стр. 240—245).

№ 218

Приказ по НКТП о запрещении снимать с работы и учебы аспирантов НИИ

19 ноября 1932 г.

Во исполнение постановления ЦИК СССР от 19 IX 1932 г. приказываю:¹

1. Категорически запретить снятие из научно-исследовательских институтов НКТП рабочей и научной аспирантуры² с учебы и научной работы и мобилизацию их* на различные кампании какими бы то ни было советскими и общественными организациями независимо от срока и характера мобилизации.

2. Аспирантов, работающих в различных учреждениях на работах, не входящих органической частью в учебно-производственный план аспирантской подготовки н[аучно]-и[сследовательского] института, не позднее 15 декабря 1932 г. вернуть в научно-исследовательские институты для аспирантской работы.

3. Исключения из указанного порядка производятся в каждом отдельном случае с разрешения НИСа НКТП.

Зам. наркома тяжелой пром[ышленно]сти

Сб. пост., 1932, № 44, стр. 713.

* Имеется в виду рабочая и научная аспирантура.

¹ Опубликовано: «Известия», 1932, 20 октября. Здесь, в частности, речь шла о концентрации аспирантуры в наиболее мощных вузах НКТП.

² См. прим. 2 к док. № 217. Кроме рабочей и научной аспирантуры, в НИИ Наркомтяжпрома практиковались в 1932 г. другие виды подготовки кадров для научного обслуживания промышленности. Речь идет об ассистентах-аспирантах и о курсовой системе. Институт ассистентов-аспирантов был образован решением ЦК ВКП(б) от 29 июля 1932 г., в соответствии с которым НИС передавалось из Института красной профессуры техники и естествознания 45 слушателей для подготовки руководящего научного персонала. Курсовая система, предусматривавшая повышение квалификации и изучение иностранных языков без отрыва от производственной деятельности в НИИ, готовила научных сотрудников из технических и являлась тогда едва ли не самым эффективным средством покрытия острой потребности в кадрах (в январе 1932 г. в исследовательских учреждениях промышленности состояло 8757 научных работников, в течение года предполагалось увеличить их число на 62%). Вузы ВСНХ не могли восполнить эту потребность, ибо готовили в основном научно-педагогические кадры, или, как говорили в то время, «кадры для кадров». Достаточно сказать, что в 1931 г. аспирантура вузов дала всего 2000 специалистов («Сорена», 1931, вып. 2, стр. 280—282; ЗПК, 1932, № 1, стр. 53).

ПЛАНИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

№ 219

Протокол совещания при НТУ о планировании научно-исследовательской работы институтов

22 ноября 1927 г.

Слушали: Доклад И. М. Губкина¹ и содоклад С. Д. Шеина² о планировании научно-исследовательской работы институтов НТУ в соответствии с пятилетним планом развития народного хозяйства. В прениях выступали гг. Кошурников (представитель НТС силикатной промышленности),³ М. А. Шателен (ОНТС),⁴ М. Я. Лапиров-Скобло, [О. А.] Вукке (Институт сооружений), С. А. Предтеченский (Теплотехнический институт), В. И. Майер (НТС лесной промышленности),⁵ И. М. Губкин, представитель Института по сооружениям, С. А. Чаплыгин (САГИ), Н. Р. Бриллинг (НАМИ). (Стенограмма прилагается).⁶

Постановили: 1) Предложить научно-техническим институтам составить перспективный план своей деятельности на ближайшее пятилетие в связи с контрольными цифрами пятилетнего плана развития промышленности.

2) Означенный план работы институтов должен быть проработан к сроку созыва конференций по отдельным отраслям промышленности.⁷ Предложить также главным управлениям и НТСам к означенному сроку выдвинуть темы, которые должны быть включены в перспективный план работы институтов. На конференциях все соображения должны быть увязаны и календарно-географически размежеваны между отдельными институтами.

Председатель С. Шеин
Секретарь (подпись неразборчива)

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 274, л. 11.

¹ И. М. Губкин выступал основным докладчиком совещания, созванного НТУ во исполнение решения его президиума от 12 ноября 1927 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 272, л. 7). И. М. Губкин посвятил свое выступление двум вопросам: 1) нужна ли плановость в научно-исследовательской работе; 2) возможна ли она, и в каких формах. Опираясь на опыт деятельности руководимого им ГИНИ, где в 1926 г. был составлен пятилетний план развития на 1925/26—1929/30 гг. (см.

объяснительную записку И. М. Губкина к этому плану от 31 июля 1926 г. — там же, ед. хр. 163, лл. 4 об.—9), И. М. Губкин убедительно показал, что планирование необходимо в научно-исследовательской работе и что его можно мыслить как наметку определенного направления в исследованиях, достигаемого путем выявления важнейших вопросов и распределения их очередности (см. стенограмму выступления: там же, ед. хр. 274, лл. 22—27).

² Стенограмму содоклада С. Д. Шеина см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 274, лл. 28, 29.

³ Организован в 1927 г.

⁴ Научно-техническая организация, существовавшая в Ленинграде в 1925—1930 гг. Занималась научно-технической консультацией промышленности и координировала научное обслуживание последней. Подробнее см.: В. Н. Макеева. Ленинградский объединенный научно-технический совет — центр по координации исследований (1926—1930 гг.). В кн.: Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. IV. Л., 1971, стр. 435—442.

⁵ Организован в 1924 г.

⁶ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 274, лл. 22—27.

⁷ Конференции исследовательских учреждений совместно с представителями промышленности, являвшиеся одной из форм связи науки с производством, проводились в 1925—1928 гг. по группам родственных институтов и лабораторий НТО-НТУ.

№ 220

Из протокола заседания президиума коллегии НТУ о мерах по разработке пятилетнего перспективного плана деятельности институтов НТУ

29 ноября 1927 г.

Слушали: 2. О пятилетнем плане институтов НТУ. [Докладчик] И. М. Губкин.

Постановили: 1) Предложить институтам составить перспективный план своей деятельности на ближайшее пятилетие в связи с пятилетним планом развития промышленности.

2) Означенный план работы институтов должен быть проработан к сроку созыва конференций по отдельным отраслям промышленности.¹ Предложить также главным управлениям² и НТСам³ к означенному сроку выдвинуть темы, которые должны быть включены в перспективный план работы институтов. На конференциях все соображения должны быть увязаны и календарно-географически размежеваны между отдельными институтами.

3) Каждому члену президиума, ведающему соответствующим институтом, на основании указанного постановления и имевшегося обмена мнениями поручить дать институтам соответствующие директивы.⁴

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 274, лл. 1—2. Копия.

¹ См. прим. 7 к док. № 219.

² См. прим. 4 к док. № 68.

³ См. прим. 4 к док. № 74.

⁴ О распределении обязанностей между членами президиума по состоянию на 21 марта 1927 г. см.: ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 266, лл. 1а об.—2 об. Члены президиума коллегии НТУ не только давали соответствующие директивы находящимся в их ведении институтам, но и выступали перед научной общественностью с докладами о сущности пятилетнего перспективного плана развертывания деятельности институтов. Так, например, выступая 20 января 1928 г. в ОНТС, М. Я. Лапиров-Скобло говорил о том, что «план развития институтов имеет целью обеспечить производство тех научно-исследовательских работ, которые будут нужны промышленности в течение ближайших пяти лет . . . Не все институты развиваются тем темпом, который необходим промышленности. Поэтому НТУ и приступило к разработке плана, который, идя несколько впереди промышленности, будет подготавливать ей необходимую базу» (ТПГ, 1928, 22 января, стр. 2). 16 мая 1928 г. президиум коллегии НТУ вынес решение об участии НТС в подготовке пятилетнего

плана. «Придавая огромное значение работе по научно-технической проработке пятилетнего плана на основе новых технических идей, — записано в постановлении, — президиум коллегии НТУ предлагает НТС считать указанную работу первоочередной важности преимущественно перед другими работами в ближайшее время». Президиум предложил НТС привлечь к выполнению данного постановления все районные и областные НТС, а также сотрудников соответствующих научно-технических институтов. Президиум, кроме того, поручил НТС проводить доклады о пятилетке «... на широких собраниях инженерно-технических сил и хозяйственников как в центре, так и на местах» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 74—75).

№ 221

Протокол совещания при НТУ о формах содействия НИИ и НТС составлению пятилетнего плана народного хозяйства

14 августа 1928 г.

Слушали: О темах из области достижений техники, вполне применимых в нашем хозяйстве, какие могут быть разработаны для перспективного плана народного хозяйства на ближайшее пятилетие в качестве конкретных предложений по развитию и усовершенствованию нашего хозяйства. (Поручение председателя Госплана СССР тов. Г. М. Кржижановского).* Докладчик М. Я. Лапиров-Скобло.

Постановили: I. Установить нижеследующую общую классификацию тем из области достижений техники, которые могут быть разработаны сотрудниками институтов и НТСов для перспективного плана народного хозяйства на ближайшее пятилетие: 1) технические проблемы, являющиеся результатом научно-исследовательской работы СССР и могущие, будучи претворенными в жизнь, дать определенные крупные результаты в деле развития и усовершенствования нашего народного хозяйства в ближайшее пятилетие и последующие годы; 2) крупнейшие достижения мировой техники, могущие, будучи проведенными в СССР, коренным образом оказать влияние на развитие нашего народного хозяйства в ближайшее пятилетие и последующие годы; 3) новейшие достижения иностранной техники, которые независимо от того, получают ли они осуществление в СССР, благодаря своей роли в экономике мировой неизбежно окажут влияние на дальнейшее развитие тех или иных отраслей нашего народного хозяйства.

II. Признать возможным и необходимым проработать темы всех трех указанных родов в каждой из нижеперечисленных областей народного хозяйства.

III. При разработке тем признать необходимым особо остановиться на вопросе об оптимальных для СССР технических типах предприятий, а также уделить специальное внимание вопросу о возможном росте производительности труда в результате выдвигаемых конкретных предложений.

IV. Организовать нижеследующие группы для проработки нижеперечисленных тем согласно вышеизложенному.

A. Горнотопливная промышленность. а) Проблемы торфа — И. И. Радченко. б) Проблемы нефти, сланцев, сапропелей — И. М. Губкин. в) Проблемы угля — Е. С. Гендлер. г) Проблемы сжиган[ия] топлива. По Москве — Л. К. Рамзин (руководитель),** С. А. Предтеченский; по Ленинграду — М. В. Кирпичев (руководитель), А. Ф. Стогов, А. А. Радциг.

* Фраза написана от руки вместо зачеркнутой «в ближайшие годы».

** Здесь и далее слово «руководитель» вписано от руки.

Б. Metallургия черных и цветных металлов и металлообработка.
а) Проблемы металлургии черных металлов. По Москве — В. Е. Грум-Гржимайло, К. П. Григорович, В. И. Жданов. По Ленинграду — А. А. Байков, В. Н. Цвибель, А. Ф. Стогов. б) Проблемы металлообработки — Н. Ф. Чарновский (руководитель), Н. М. Кутский. в) Проблемы цветной металлургии — В. А. Пазухин. г) Проблемы обогащения полезных ископаемых. По Москве — В. А. Пазухин; по Ленинграду — С. Е. Андреев.

В. а) Результаты геологоразведочных работ последнего десятилетия в приложении к построению перспективного плана. По Ленинграду — проф. [Д. И.] Мушкетов (руководитель), проф. [В. К.] Котульский и проф. [П. И.] Преображенский. б) Проблемы минерального сырья — Н. М. Федоровский.

Г. Проблемы химизации. По Москве — 1) А. Н. Бах, 2) С. Д. Шеин, 3) Е. И. Шпитальский, 4) Д. С. Гальперин, 5) В. П. Кравец. Просить А. Н. Баха взять на себя общее руководство всей проработкой проблем химизации и общее редактирование всех монографий, связанных с химизацией.* По Ленинграду — Н. С. Курнаков, В. Н. Ипатьев.

Д. Стройматериалы и строительно-техническое оборудование. По Москве — Г. Б. Красин (руководитель), Б. С. Швецов, инж. [В. Д.] Мачинский, В. П. Некрасов; по Ленинграду — С. М. Курбатов, А. А. Байков (руководитель), инж. [Н. А.] Шапошников.

Е. Проблемы электростроительства, электропромышленности и электросвязи. По Москве — И. Г. Александров, К. А. Круг (руководитель), Д. П. Фридман; по Ленинграду — А. Ф. Иоффе (руководитель), М. А. Шателен, В. А. Толвинский, М. А. Бонч-Бруевич, А. А. Чернышев, В. Ф. Миткевич, В. К. Корзун.**

Ж. Проблемы текстильной промышленности. По Москве — проф. А. Н. Державин, В. В. Линде, А. М. Краснощеков, А. А. Нольде. Организация возлагается на А. А. Нольде.

З. Проблемы пищевой промышленности, включая переработку зерна, элеваторное и холодильное дело, — Е. С. Каратыгин (руководитель), И. А. Тищенко (сахарная промышленность), Я. Н. Куприц, П. А. Козьмин, Э. М. Бриф.

И. Проблемы поднятия урожая. Э. В. Бричке (руководитель) и проф. [А. П.] Левицкий — искусственное удобрение; М. Е. Шефлер, В. П. Горячкин, Д. Д. Арцыбашев (руководитель) — механизация сельского хозяйства и новые культуры.

К. Легкий транспорт (авиа- и автостроение) — С. А. Чаплыгин (руководитель), В. Ю. Гиттис и В. Н. Ксандров.

Л. Проблемы стандартизации, типизации и специализации — М. Я. Лапиров-Скобло (руководитель), Н. Ф. Чарновский, А. З. Пернов, Л. Я. Шухгальтер (зам. руководителя).***

У. Окончательно сформулированные темы и краткое их содержание (тезисы) представить к 1 октября для представления их на окончательное утверждение председателю Госплана Г. М. Кржижановскому. Работы в совершенно готовом к печати виде представить не позднее**** 10 декабря 1928 г.

VI. Общее редактирование и увязка тем возлагается на М. Я. Лапирова-Скобло.

VII. Перечисленным в разделе IV товарищам предоставляется право приглашать по их усмотрению дополнительно лиц для участия в работе.

* Фраза написана от руки.

** Две последние фамилии вписаны от руки.

*** Два последних слова вписаны от руки.

**** Далее конец фразы написан от руки.

VIII. Общий объем всей работы в подготовленном для печати виде установить ориентировочно 22—25 печатных листов.¹

Председатель М. Лапиров-Скобло
Секретарь С. Криворуков

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 962, лл. 12—13 об.

¹ Протокол данного совещания, созванного в развитие постановления президиума коллегии НТУ от 22 ноября (см. п. 2 док. № 219), НТУ направило 25 августа 1928 г. подведомственным институтам. НТС еще раньше приступили к разработке научно-исследовательских тем для перспективного плана (так, НТС химической промышленности обсуждал этот вопрос 15 августа). В итоге НТУ составило и 31 октября направило в Госплан сводный список основных научно-технических проблем, которые, по его мнению, следовало включить в пятилетний план деятельности институтов (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 962, лл. 69, 112—112 об., 113, 131—133, 140, 141—146 об.). Параллельно НТУ руководило разработкой других аспектов перспективного плана развития институтов (капитальное строительство, оборудование и т. п.). 30 августа оно созвало специальное заседание для ознакомления с положением дел в этих областях. На совещании присутствовали представители НТУ, ЦНТС и НТС металлургической, горнотопливной и некоторых других отраслей промышленности. Отметив недостатки в ходе работ по составлению пятилетних планов развития институтов, участники совещания пришли к выводу, что «... планирование научно-исследовательской работы и капитальное строительство научно-технических институтов ... должны быть координированы с работами других учреждений, как находящихся в ведении ВСНХ, так равно институтами и лабораториями Наркомпроса, НКПСа, Наркомзема, Наркомвоенмора и др.». Совещание рекомендовало НТС при рассмотрении пятилетних планов развития научно-исследовательских институтов НТУ согласовывать эти планы со всеми заинтересованными учреждениями указанных ведомств. Совещание поручило институтам срочно представить в соответствующие НТС свои пятилетние планы, с тем, чтобы НТС могли закончить до 1 октября составление сводных ориентировочных планов развития научно-исследовательских учреждений по отдельным отраслям промышленности. 3 сентября НТУ направило институтам циркуляр о необходимости ускорить разработку пятилетних планов (там же, ед. хр. 942, лл. 108—108 об., 109—113 об.). 16 ноября президиум коллегии НТУ счел материалы, представленные научно-исследовательскими институтами, «грубо ориентировочными», проведенными без учета развития научно-исследовательских учреждений республики и увязки работ институтов НТУ с деятельностью сети институтов и лабораторий других ведомств. НТУ дало указание немедленно приступить к переработке этих планов (там же, ед. хр. 852, лл. 169—170). 27 февраля 1929 г. НТУ информировало ВСНХ о состоянии хода работы над пятилеткой. Все темы научных исследований, охватывающих 20 отраслей промышленности, сведены в 11 выпусков. Общее количество этих тем около 4000. Все институты заканчивают переработку своих пятилетних планов, которая должна быть завершена по московским учреждениям к 1 марта, а по иногородним 5 марта. Пятилетний план научно-исследовательской работы для нужд промышленности не мог быть построен без увязки с аналогичными планами других ведомств, имевших научные учреждения (Наркомпрос, Наркомпочтель, Наркомпуть). НТУ обратилось в эти ведомства с просьбой предоставить их пятилетние планы для координации с планом НТУ (НР, 1929, № 1, стр. 39—40; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 1742, л. 181—181 об.). См. также док. № 69.

№ 222

Редакционная статья ТПП о планировании научно-исследовательской работы в промышленности

27 марта 1929 г.

Планирование научно-исследовательской работы — одна из наиболее трудных частей общего перспективного планирования. Научно-техническая мысль идет вперед так стремительно, направляясь иной раз по столь неожиданным путям, что бессмысленно и бесцельно было бы пытаться целиком вводить ее в рамки какого-то детализированного, точного, все

предусматривающего плана. Но тем не менее совершенно нецелесообразно и отказываться полностью от планирования научно-технической работы.

Наша техническая отсталость настолько очевидна, слабые участки работы нашей промышленности настолько ясны, что для ближайшего времени вполне можно указать те научно-технические изыскания, которые должны помочь ликвидировать эту явную техническую отсталость. В то же время и в работе наших научно-исследовательских учреждений наметились с достаточной определенностью многие задания, которые уже поставлены или должны быть поставлены на разрешение. Все это позволяет установить основные вехи планирования и определить круг первоочередных заданий научно-исследовательской работы на ближайшие несколько лет.

Основные направления этой работы отчетливо намечаются в помещаемых нами статьях руководителей ряда научно-исследовательских учреждений промышленности, посвященных перспективам работы этих учреждений.¹

В качестве первоочередной задачи здесь выдвигается улучшение работы уже действующих промышленных предприятий.* Промышленность должна регулярно получать от научно-технических институтов конкретные указания о том, как более правильно ставить тот или иной технологический процесс, какие новые машины, станки, приспособления, материалы и препараты вводить в практику текущей производственной работы, чтобы улучшить ее качественно и развернуть в количественном отношении.

Вторая, не менее важная задача — изыскание совершенно новых видов производства, могущих явиться основой для организации новых предприятий или даже целых новых отраслей промышленности. Из практики западной, а отчасти и нашей промышленности мы знаем, что в деле создания новых производств решающую роль играет именно научно поставленная и планомерно проводимая исследовательская работа, ей обязаны своим возникновением производство связанного азота, искусственного волокна, анилиновых красителей, синтетических нефтепродуктов, радиотехника и т. д.

Сюда же примыкает и третья область работы научно-исследовательских учреждений — отыскание новых видов сырья и методов его переработки. Неисчерпаемые естественные богатства нашей страны затронуты изучением лишь в самой незначительной степени, а использовать то, что известно, мы зачастую не умеем. Пример обнаружения на далеком Севере хибинских апатитов — богатого фосфорного сырья — наглядно показывает, какие огромные возможности для развития советской промышленности буквально заложены в земле.

Выполнение всех этих работ, естественно, ставит перед научно-исследовательскими институтами еще одну важную практическую задачу: они должны участвовать в проектировании новых промышленных предприятий, выступая в качестве авторитетнейших консультантов по части технологии производства, методов обработки сырья и т. д.

Работа, которую сейчас выполняют наши институты, в общем идет по всем этим линиям и уже принесла немало пользы советской промышленности. Однако мы не можем сказать, что наши научно-исследовательские учреждения целиком и полностью выполняют то, чего требует от них растущее хозяйство Союза. Далеко не все институты работают достаточно плодотворно. Связь институтов с промышленностью хотя и укрепляется, но все же еще является од-

* Здесь и далее разрядка в тексте.

ним из самых слабых мест их работы. Участие научно-исследовательских учреждений в проектировании не получило еще на практике надлежащего признания и распространения, а между тем это участие должно явиться важнейшим условием, обеспечивающим правильность технической стороны проектирования. Наряду с тем, что некоторые институты заняты безусловно ценными самостоятельными работами, прокладывающими иной раз совершенно новые пути для развития советской промышленности, работа других институтов или начинает принимать промышленно-производственный характер, или сводится к разработке вопросов, уже давно разрешенных на Западе.

Основная причина всех этих недостатков работы научно-технических учреждений ясна: это недостаточная близость институтов к нашей промышленности, недостаточное знакомство с ее нуждами и запросами, оторванность от достижений заграничной техники. Мы далеки от того, чтобы винить во всем этом только научно-исследовательские институты. Не малая доля ответственности за этот разрыв лежит и на промышленности, которая все еще не освободилась от консерватизма и привычки работать по старинке.

Тем более ценно то, что руководители наших научно-технических учреждений выступают на страницах печати с изложением своих рабочих планов на ближайшее время, вынося эти планы на широкое обсуждение всех заинтересованных кругов.² Надо думать, что этот шаг к сближению научно-исследовательских учреждений с промышленностью не останется без ответа со стороны наших хозяйственников и производителей.³

ТПГ, 1929, 27 марта, стр. 4.

¹ Речь идет об опубликованных в этом же номере газеты статьях директора ГИПХ академика Н. С. Курнакова «Химизация страны и нужды социалистического хозяйства», директора ВЭИ профессора К. А. Круга «Научно-техническая база электрификации Советского Союза», директора Механобра профессора С. Е. Андреева «Перспективы обогащения полезных ископаемых в СССР», зам. директора Института Севера С. Миттельмана «Хозяйственные возможности советского Севера». Несколько ранее, 17 марта, в ТПГ появилась статья директора НИУ профессора Э. В. Брицке «Повышение урожайности и минеральные удобрения. О задачах Научного института по удобрениям».

² В течение апреля—мая 1929 г. в ТПГ были опубликованы статьи руководителей многих НИИ промышленности о пятилетних планах институтов.

³ В 1929 г. НТУ большое внимание уделяло и планированию подготовки научных кадров для промышленности (ЗИ, 1929, 11 января, стр. 2. См. также док. № 215).

№ 223

Приказ по ВСНХ СССР об участии хозорганов в составлении плана научно-исследовательских работ институтов ВСНХ на 1932 г.

11 июля 1931 г.

Научно-исследовательские институты приступили к составлению тематических планов работ на 1932 г.¹

Для того чтобы в планах научно-исследовательских органов в наибольшей степени были отражены актуальные проблемы, связанные как с нашей текущей производственной практикой, так и с перспективным развитием промышленности, необходимо обеспечить со стороны производственных предприятий, строителей, проектирующих органов, плани-

рующих и оперативных учреждений их максимальное участие в деле выявления очередных проблем для проработки в институтах.

Все сектора ВСНХ СССР, объединения, тресты, предприятия и стройки должны обсудить у себя задачи технических сдвигов на их участке работы, связаться с научно-исследовательскими институтами для совместного намечения путей технического развития и передать в месячный срок институтам конкретные заявки на проработку необходимых научно-технических задач.

Научно-исследовательским институтам предлагаю о всех случаях невыполнения настоящего приказа со стороны хозорганов докладывать Президиуму ВСНХ СССР через НИС ВСНХ СССР.

ВСНХ союзных республик сделать соответствующее распоряжение по подведомственным им органам.²

Зам. председателя ВСНХ СССР В. Межлаук

Сб. пост., 1931, № 30, стр. 504.

¹ О сети научно-исследовательских институтов ВСНХ в 1931—1932 гг. см. док. №№ 207—209.

² Данный документ составлен в развитие основных положений доклада М. Я. Лапирова-Скобло «Перспективные планы научно-исследовательских учреждений промышленности» на созванной НИС 6—11 апреля 1931 г. I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы.

№ 224

*Информационное письмо НИС в Академию наук СССР о конференции по планированию работ научно-исследовательских институтов по физике и химии**

Не позднее 1 января 1932 г.

НИС ВСНХ СССР созывает 10 января 1932 г. конференцию по планированию [работ] научно-исследовательских головных институтов по физике и химии на 1932 г.

На конференции будут заслушаны, обсуждены и согласованы планы работ на 1932 г. Института им. Л. Я. Карпова, Физико-химического института ГФТИ,¹ Физико-химического института Академии наук, Государственного физико-технического института в Харькове, Украинского института прикладной химии, Уралфиз[хима], Днепропетровского физико-химического института, Московского института органического синтеза, Московского физического института.

Указанным выше институтам необходимо представить свои планы работ в 1932 г. в оргбюро конференции не позже 1 I 1932 г.

Порядок работы конференции будет объявлен в начале ее работы.

К участию в работе конференции приглашаются отраслевые институты, заводские и вузовские лаборатории, ведущие исследовательские работы в области физико-химии, а также хозорганы и проектирующие организации, заинтересованные в физико-химических исследованиях.

Организации, желающие принять участие в работе конференции, должны заблаговременно заявить о своем участии в оргбюро конференции по адресу: Москва, Воронцово поле, 10, Физико-химический институт им. Л. Я. Карпова.

* Документ выявлен В. Н. Макеевой.

Оргбюро обращается с просьбой к отраслевым институтам и заводским лабораториям прислать перечень тех проблем, проработку которых желательно поставить в головных институтах по физико-химии на 1932 г. (не позже 1 I 1932 г.).

Конференция откроется 10 января в 12 час. дня в помещении Физико-химического института им. Л. Я. Карпова (Воронцово поле, 10) и продлится три дня.²

Оргбюро: А. Н. Бах, Б. С. Швецов,
Н. П. Горбунов, Г. Ф. Худокормов.

ЛО ААН, ф. 2, оп. 1-1932, ед. хр. 36, л. 49. Копия.

¹ Имеется в виду Институт химической физики, созданный 15 октября 1931 г. на базе Химико-физического института ГФТИ.

² Об открытии конференции см.: ЗИ, 1932, 12 января, стр. 1.

Раздел VI

РАЗВИТИЕ СЕТИ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГЛАВНАУКИ НАРКОМПРОСА РСФСР

СОЗДАНИЕ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ГЛАВНАУКИ

Государственный гидрологический институт

№ 225

*«Временное положение» об Уральском отделении
Государственного гидрологического института¹*

2 июня 1926 г.

1. Уральское отделение ГГИ является местным органом института, имеющим своим основным назначением всестороннее содействие изучению вод Уральской области.²

2. По поручению президиума ГГИ на Уральское отделение может возлагаться исполнение тех или иных специальных работ института.

3. Уральское отделение должно находиться в тесном контакте с Урал[ьской] план[овой] ком[иссией] и учреждениями, заинтересованными в исследовании вод области, и оказывать им всякое содействие в научном освещении вопросов гидрологии и соприкасающихся с нею дисциплин.

4. Заведование текущими и хозяйственными делами Отделения возлагается на заведующего, избираемого Ученым советом ГГИ сроком на три года, с правом переизбрания, из числа лиц, известных своими работами в области гидрологии и соприкасающихся с нею дисциплин.

5. На заведующего Отделением возлагается: а) наблюдение за всеми производящимися в Отделении работами и доклад о них директору и президиуму института; б) представительство Отделения перед прочими государственными учреждениями, а также всякие сношения от имени Отделения; в) распоряжение кредитами, отпущенными Отделению.

6. При заведующем Отделением образуется под его председательством Совет отделения, в состав коего входят весь старший и младший ученый персонал Отделения и сверхштатные члены, назначаемые президиумом ГГИ по представлению Отделения.

7. На Совет отделения возлагается: а) руководство научной деятельностью Отделения; б) организация научных работ Отделения и составление общего их плана; в) научное согласование работ местных учреждений и организаций, а также экспертиза этих работ; г) рассмотрение отчета и смет Отделения. Общий план работ Отделения, а также отчеты и сметы его утверждаются президиумом ГГИ.

8. Личный состав Отделения включает, кроме заведующего Отделением: а) старший ученый персонал; б) младший ученый персонал; в) служащих по технической и административной частям; г) служительский и рабочий персонал.

9. Весь ученый персонал Отделения назначается и увольняется Ученым советом ГГИ или его президиумом на общем основании, а прочий персонал назначается и увольняется заведующим Отделением.

10. Необходимые на содержание Уральского отделения денежные суммы включаются в общую смету ГГИ.

11. Уральское отделение имеет печать с надписью: «Уральское отделение Государственного гидрологического института».

«Известия ГГИ», Л., 1926, № 17, стр. 111.

¹ Об организации Государственного гидрологического института см.: «Организация науки», стр. 158—165. Настоящее «Положение» утверждено 2 июня 1926 г. на 15-м заседании Ученого совета ГГИ («Известия ГГИ», Л., 1926, № 17, стр. 101).

² На заседании 21 июля 1926 г. президиум Ученого совета ГГИ утвердил комиссию по организации Уральского отделения института под председательством уполномоченного ГГИ на Урале М. В. Ситнова («Известия ГГИ», Л., 1926, № 18, стр. 88—89). 27 ноября на заседании Ученого совета ГГИ было утверждено «Временное положение об Одесском отделении ГГИ» (там же, стр. 88). О создании отделений ГГИ см.: Краткий очерк возникновения и развития Государственного гидрологического института. «Известия ГГИ», Л., 1927, № 20, стр. 10—11.

16 февраля 1929 г. президиум Ученого совета ГГИ призвал своевременным и желательным организацию отделения института во Владивостоке, войдя с этой целью с ходатайством в Дальневосточный краевой исполнительный комитет.

№ 226

Из доклада В. Г. Глушкова «Десятилетие Государственного гидрологического института и развитие идей гидрологии»¹

22 марта 1929 г.

Мне хотелось бы рассказать вам по случаю десятилетия нашего института о том, как зачинался, как строился и рос институт и как все отчетливее обрисовывалась и обосновывалась фактами та основная идея гидрологии, которая первоначально звучала лишь как символ, как руководящий лозунг и лишь постепенно облекалась в плоть и кровь.²

Для внимательного наблюдателя эти последние годы, когда подводились десятилетние итоги существования и роста целого ряда научных учреждений, представляли большой интерес, давая богатый материал для обобщений. При желании на этом материале можно построить целые теории зарождения и создания учреждений. Здесь можно с отчетливостью увидеть, как вместе с революцией, сломавшей старые формы, преодолевшей инерцию столетиями сложившегося строя и режима, давшей творческие порыв и свободу громадным силам, скрывавшимся в потенциальном состоянии, родилось сразу большое количество отдельных научных начинаний. Это — как луг, покрывающийся буйной порослью лишь только могучее солнце прогонит весною снега, сковывавшие на долгое время природу и ее живые силы. Каких только имен и названий мы ни видели на этом пестром лугу: там институты, академии, здесь бюро, комитеты, съезды, конференции, экспедиции, комиссии — громадная поросль комиссий и подкомиссий, как гибких временных форм, как начальных и переходных состояний, в которых притираются друг к другу отдельные части будущих постоянных механизмов — идеи, схемы, люди и их мнения о деле, о себе и об окружающих людях.

Революция, как и природа, нерасчетливо щедра: посев и всходы всегда во много раз богаче того, что может выжить, укрепиться и развиться на данной почве. Но нельзя думать, что отцветшие и поблекнувшие всходы пропали бесследно: иногда они являлись родоначальниками новых всходов, иногда служили стимулами, содействовавшими развитию и росту своих соседей, иногда готовили почву для позднейших наждений, питая их накопленными опытом, идеями и людьми; бесследно они не исчезали.

Нам приходилось встречать отрицательную оценку этого периода, периода быстрого возникновения и умирания учреждений; считалось даже, что это являлось признаком скороспелости и несолидности начинаний. Но если отрешиться от отдельных эпизодов и взять картину в целом, то мы бесспорно должны признать, что весь этот период был периодом бурного проявления мысли и творчества, и все эпизоды превратятся лишь в изменчивые формы постепенно эволюционировавшего единого массового созидательного процесса. В каждый данный момент эти формы, правда, с инерцией, но приспособляются к народнохозяйственным условиям, подчиняясь возникающему из этих условий спросу и ограничиваясь создаваемыми ими рамками. . .*

В 1918 г. в совете Комиссии по изучению естественных производительных сил Академии наук мною был сделан доклад об организации при Академии наук Гидрологического института как центрального учреждения, производящего гидрологические исследования и объединяющего работы по всестороннему изучению вод России.³ Совет отнесся к предложению с большим вниманием, и по его просьбе Академия образовала особое совещание для обсуждения и проработки вопроса. При этом сказалась характерная особенность академической среды: вопрос был подвергнут чрезвычайно тщательному и всестороннему рассмотрению; на выработку основных положений было положено много времени и труда. Облик институту был придан строго академический; прикладные уклоны, первоначально фигурировавшие в нашем начальном предложении и не раз возникавшие в процессе обсуждения, были сведены до минимума и полностью подчинены научным целям. Не в этом ли кроется основная сила института? Прежде всего — наука, настоящая, самодовлеющая, а не плетущаяся в хвосте и на поводу у практических запросов, и затем уже, на прочном фундаменте научных достижений — развитие практических приложений. Я говорю об этом не à priori, а оглядываясь на пройденный институтом путь. Я ишу объяснений прочности и плодотворности построения института, который сохранился на протяжении всего десятилетия без всякого изменения своих основ, дав за это время большую научную продукцию, воспитав целую школу гидрологов и попутно удовлетворив значительное число практических запросов. Я ишу объяснений, потому что такой крупный опыт, проделанный в современном периоде социалистического строительства, когда хозяйственное развитие страны является одним из основных заданий, такой опыт, повторяю, может быть полезен для решения вопроса о типе учреждений при развертывании сети научно-исследовательских институтов.

Мне приходилось уже не раз говорить в своих годовых речах слово благодарности Академии наук за те основы, за тот академический дух, который она вложила в институт, порождая его на свет и пуская его в самостоятельную жизнь. Сегодня, подводя итоги, я с особенно веским основанием могу повторить то же.

Еще один штрих, но существенный, положенный Академией на устав института: проектируя центральное научное учреждение по водным ис-

* Опуцен текст, относящийся к научной деятельности института.

следованиям, призванное объединять в научном отношении все производимые исследования, Академия совершенно правильно устранила какие бы то ни было элементы административного характера из области взаимоотношений с другими учреждениями, поставив скорее сам институт под контроль других учреждений через посредство Комитета при Академии, где институт отчитывался в своей деятельности и где представлены главнейшие из заинтересованных научных учреждений. Институт должен получить значение центральной организации, помогая, содействуя своим соседям по работе, но отнюдь не пытаясь дирижировать в общем хоре гидрологической работы; авторитет должен вытекать из научной компетентности, а не из приказа. Такая заповедь сыграла основную роль в деле постепенного установления прекрасных деловых отношений со всеми смежными организациями; в области водных исследований благодаря этому не было тех смутных времен, которые возникали в других специальностях при обсуждении вопроса о способах взаимного согласования деятельности. Исполнение институтом таких вспомогательных функций, как составление обзора исполненных экспедиционных работ, составление и издание библиографии, ведение общедоступного центрального архива, проработка и опубликование методологических и программных вопросов, созыв и обслуживание съездов и междуведомственной гидрологической комиссии, является общепользным делом, обязательным для центрального учреждения, которое, как правило, должно давать, а не брать.

С этой точки зрения нельзя не отметить научно-общественное значение тех многочисленных систематических собраний специальных советов института (за 10 лет свыше 800), которые вовлекают в общую работу многих сверхштатных сотрудников и посторонних институту лиц, в том числе много студенческой молодежи.

Местные отделы института, имея чрезвычайно ограниченные средства, умеют быть весьма полезными для дела, проводя большую научно-общественную работу, объединяя вокруг себя все живые силы гидрологов, в каком бы ведомстве таковые ни состояли, создавая живую связь и объединяя местных работников и достигая углубленной проработки и согласования возникающих на месте проблем. . .*

«Известия ГГИ», Л., 1929, № 25, стр. 11—15.

¹ Доклад В. Г. Глушкова был прочитан на годовом собрании ГГИ, которое состоялось 22 марта 1929 г. в Малом конференц-зале Академии наук СССР. 7 августа 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об объединении гидрологической и метеорологической службы Союза ССР»:

«1. В целях создания единой гидрологической и метеорологической службы на территории Союза ССР и наилучшего обслуживания всех отраслей народного хозяйства и обороны страны в отношении метеорологии и гидрологии организовать при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Гидрометеорологический комитет Союза ССР.

2. Поручить Совету Народных Комиссаров Союза ССР издать Положение об указанном комитете» (СЗ, 1929, Отдел первый, № 51, ст. 468, стр. 1038).

«Положение» о Гидрометеорологическом комитете СССР было утверждено Советом Народных Комиссаров СССР 28 августа 1929 г. (СЗ, 1929, Отдел первый, № 56, ст. 529, стр. 1111—1115).

² Об организации ГГИ см.: «Организация науки», стр. 158—165.

³ См.: «Организация науки», док. № 87.

** Опуцен текст, относящийся к финансовой деятельности института и к характеристике развития научных направлений в гидрологии.*

*Отношение Наркомпроса в Совнарком РСФСР о целесообразности
объединения Плавающего морского института
с Мурманской биологической станцией*

26 сентября 1929 г.

В ведении Наркомпроса находятся два научных учреждения, ведущих исследования в северных морях: Плавающий морской институт и Мурманская биологическая станция.

Одной из основных задач Морского научного института и Мурманской биологической станции является обслуживание рыбной промышленности на Севере. Несмотря на ограниченные средства, и одним и другим учреждением в этом отношении сделано довольно много. Так, Морским научным институтом были открыты новые промысловые районы, эксплуатируемые в настоящее время: в 1921 г. — один район и два района — в 1929 г. Им же приступлено к массовому мечению рыб в целях изучения миграции рыб, выполнена огромная подготовительная работа по общей океанографии, а также биологии промысловых рыб.

Некоторые работы в этом направлении выполнены также Мурманской биологической станцией. Однако ввиду возложения директивными органами на рыбную промышленность огромных задач (увеличение промыслового флота в 20 раз к общей добычи рыбного сырья) темп исследовательской работы Морского научного института и Мурманской биологической станции не может быть признан достаточным и должен быть значительно усилен.

Выполнить порознь ту общую задачу, которая должна пасть на научно-исследовательские учреждения в связи с пятилеткой развития рыбной промышленности, ни Морской научный институт, ни Мурманская биологическая станция не могут — первый из-за отсутствия хорошо организованной постоянной базы в северных морях, вторая — из-за отсутствия достаточных кадров научных работников.

В случае слияния на Севере образуется мощное и авторитетное научное учреждение, которое сможет выполнить стоящие перед научными учреждениями большие задачи.

Рыбный синдикат при устных переговорах заявил, что в случае слияния Морского научного института и Мурманской биологической станции он будет базироваться целиком в своей деятельности на этом учреждении и обеспечит ему материальную базу предоставлением специальных судов и средств.

И в самом деле, если произойдет слияние Морского научного института и Мурманской биологической станции, то в результате этого у учреждения будет следующая материальная база: 1) 1 паровое судно «Персей»; 2) 1 моторно-парусное, приспособленное для работы в открытом море, «Книпович»; 3) 2 моторно-парусных бота, приспособленных для обследования береговой зоны; 4) 1 моторно-парусная шхуна, приспособленная для работ в Кольском заливе, «Александр Ковалевский»; 5) 3 моторных катера и до 10 гребных шлюпок. Кроме того, прекрасная база и библиотека на Мурмане и лаборатория института в Москве.

Запрос о слиянии Морского научного института и Мурманской биологической станции неоднократно поднимался и Наркомпросом и Архангельским и Мурманским губисполкомом. Однако по соображениям иногда чисто персонального порядка вопрос о слиянии откладывался, тем более

что внутри самих сливаемых учреждений этот вопрос до последнего времени не был достаточно осознан.

В настоящее время эти доводы отпали, оба учреждения считают такое слияние целесообразным и своевременным.

Ввиду этого Наркомпрос просит Совнарком принять предлагаемый проект постановления об объединении Морского научного института и Мурманской биологической станции в Государственный океанографический институт.²

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2039, л. 2 об. Копия.

¹ Об организации Плавучего морского научного института см.: «Организация науки», док. №№ 209—212. Мурманская биологическая станция была создана в 1898 г. и являлась самой северной биологической станцией в стране. В 1928 г. в печати было отмечено 30-летие ее научной деятельности (НР, 1928, № 11, стр. 89).

² Проект постановления об объединении Плавучего морского института с Мурманской биологической станцией см.: ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2039, л. 3. 26 октября 1929 г. СНК РСФСР принял следующее постановление: «1. Объединить в единое учреждение Морской научный институт и Биологическую станцию, присвоив этому учреждению название "Государственный океанографический институт". 2. Утвердить нижеследующую целевую установку Океанографического института: а) разработка вопросов теоретической океанографии, б) разработка научно-промышленных вопросов, выдвигаемых пятилетним планом рыбной промышленности в северных морях, в первую очередь определения сырьевой базы, открытия новых промысловых площадей, изучения миграции и биологии рыб, изучения типа промысловых судов и орудий лова, изучения методов обработки рыбного и зверьевого сырья» (там же, л. 7).

№ 228

Из постановления Совнаркома СССР «О признании Государственного океанографического института учреждением общесоюзного значения»

3 июля 1930 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

I

1. Признать Государственный океанографический институт, находящийся в ведении Народного комиссариата просвещения РСФСР, учреждением общесоюзного значения и передать его в непосредственное ведение Гидрометеорологического комитета Союза ССР.

2. Обязать Гидрометеорологический комитет Союза ССР по соглашению с Народным комиссариатом просвещения РСФСР обеспечить участие последнего в руководстве теми работами Государственного океанографического института, в которых заинтересован Народный комиссариат просвещения РСФСР. . .*

СЗ, 1930, № 35, ст. 386, стр. 654.

* Опущен текст об изменении «Положения» о Гидрометеорологическом комитете (СЗ, 1930, № 17, ст. 185).

Сибирский физико-технический институт

№ 229

Из отчета об организации и научной деятельности Сибирского физико-технического научно-исследовательского института

9 октября 1932 г.

Научно-исследовательский Сибирский физико-технический институт основан 1 декабря 1928 г.¹

В первый год своего существования Сибирский физико-технический институт организовал три лаборатории: 1) молекулярной физики, 2) металлографическую и 3) электромедицинскую (впоследствии упраздненную). Летом 1929 г. при СФТИ организован Сибирский филиал Института металлов, в дальнейшем выделенный в самостоятельный Сибирский институт металлов.²

С начала 1932 г. институт функционировал в составе следующих лабораторий: 1) молекулярной физики, 2) электронных явлений, 3) рентгеновской, 4) радио, 5) физической химии, 6) металлографической, 7) электронной химии органических соединений, 8) теплофизической, 9) теоретический отдел, 10) кабинет марксистско-ленинской методологии в физике и химии. Последний кабинет с 1 сентября с. г. по предложению Сектора науки упразднен.

При организации Сибирского физико-технического института Сибкрайкомом осенью 1928 г. было отпущено 10 000 руб., в 1928/29 по госбюджету было ассигновано 42 728 руб., в 1929/30 — 74 333 руб., в 1931 г. — 199 116 руб. и в 1932 — 325 100 руб.

При организации СФТИ имел 7 научных работников. К концу 1929 г. число их возрастает до 16 чел., 1930 — 21, 1931 — 35, 1932 — 48 чел., кроме прикомандированных, соцсовместителей и аспирантов. Число последних на 1 окт[ября] 1932 г. — 15 чел. и 9 чел. аспирантов ТГУ.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 18, ед. хр. 82, л. 53.

¹ 1 декабря 1928 г. постановлением Совнаркома РСФСР была утверждена организация Сибирского физико-технического института в Томске на базе Института прикладной физики Томского технологического института и на базе кафедры физики Томского университета. Большую помощь в организации СФТИ оказал Ленинградский государственный физико-технический институт (во главе с академиком А. Ф. Иоффе), который выделил группу научных сотрудников для налаживания научно-исследовательской работы в области вопросов общей физики, освоения новой техники физического эксперимента и обеспечения теоретической базы для научно-исследовательской работы. В 1929 г. Ленинградский физико-технический институт оказал материальную поддержку СФТИ, выделив около 80 000 руб. на приобретение оборудования (В. Н. Кессених. Научно-технические итоги 5 лет работы Сибирского физико-технического института. Доклад в заседании совета СФТИ 13 ноября 1933 г. Тр. Сибирск. физико-техн. научно-иссл. инст. при Томском гос. ун-в., том II, вып. 3, Томск, 1934, стр. 3—4).

² Сибирский филиал Всесоюзного института металлов в 1930 г. стал самостоятельным Сибирским отраслевым научно-исследовательским институтом, ведущим в Западной Сибири.

№ 230

Сведения об организации исследований в Сибирском физико-техническом научно-исследовательском институте

2 ноября 1933 г.

Организовавшись из ячейки Физико-технического института в Ленинграде, Сибирский физико-технический институт развивался исключительно быстрыми темпами и в настоящее время представляет собой один из крупнейших центров научно-исследовательской работы в Сибири. Для характеристики роста можно судить по росту бюджетных ассигнований за 5 лет:* 1928/29 — 43 тыс.; 1929/30 — 74 тыс.; 1931/32 — 325 тыс.; 1933 — 400 тыс.

Задачами института являлось обеспечение теоретического руководства работой отраслевых институтов Сибирского края и разрешение проблем, выдвигаемых задачами индустриализации Сибири. Ввиду отдаленности Сибири от основных научных центров и многообразия запросов народного хозяйства края Сибирский физико-технический институт в своей тематике должен был охватить значительное число вопросов физики и химии.

Основными проблемами, разрабатываемыми институтом, являются 1) физика твердого тела, 2) строение материи.

Институтом получен уже ряд ценных результатов: разработан вопрос о понижении хрупкости рельсовых сталей при низких температурах как один из результатов исследования пластических и механических свойств тел при низких температурах. Теоретически и практически исследуется вопрос об усталости металлов при низких температурах. Поставлен и разрешен ряд задач по физико-химической структуре материалов и пород.

Теоретически и практически разрабатывается вопрос о распространении электромагнитных волн, причем получен ряд результатов важных, в частности, для радиофикации Сибири. Ведутся работы по разрушению атомного ядра; в теоретическом отделе разрабатываются отдельные вопросы квантовой механики.

Работа и деятельность института пользуется большим вниманием со стороны краевых организаций.

Управление университетов и научно-исследовательских учреждений считает необходимым поддерживать мероприятия, намеченные в связи с 5-летием СФТИ.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 18, ед. хр. 82, л. 63.

№ 231

Из отчета в Сектор науки Наркомпроса о достижениях Сибирского физико-технического института (в Томске) за 1932 г.

Не позднее января 1933 г.¹

Сибирский физико-технический институт в Томске целиком включился в работы по проблемам Урало-Кузбасса.

В настоящее время положение с работами следующее:

1) Хрупкость рельсовой стали при низких температурах. Работа велась коллективно в лаборатории молекулярной физики (механические испытания) и в металлографических лабораториях Сиб[ирского] инсти-

* В тексте, вероятно, ошибка.

туда металлов, Сибирского механического института и Сибирского института инженеров транспорта. Принципиально вопрос о понижении хрупкости рельсовой стали разрешен. Дальнейшую разработку предполагается вести в заводском масштабе.

2) Электрический метод для обнаруживания неоднородностей и трещин в железе и стали. В лабораторном масштабе работа закончена и 26 мая представлена в ЦИЗУЛ Томской жел. дороги, которая намерена метод запатентовать.

3) Магнитный метод для обнаруживания трещин в вагонных осях. Метод осуществлен в лабораторном масштабе. Томская железная дорога предполагает осуществить прибор для массового испытания осей и отпускает на это необходимые средства.

4) Теплопроводность строительных материалов. Разработан простой метод сравнительного определения теплопроводности. Произведен ряд испытаний строительных материалов.

5) Усталость металлов при низких температурах. Изготовлена аппаратура.

6) Исследование электрических свойств кумароновых смол (Кемеровского завода). Получены предварительные данные относительно пробивных напряжений и электропроводности.

7) Исследование электрических свойств барзасских горных пород (в целях выяснения возможностей географической разведки). Работа закончена.

8) В рентгеновской лаборатории производится налаживание метода анализа углей. Предполагается изучить кристаллическую структуру системы нафталин—антрацен.

9) Об оптимальных условиях кристаллизации нафталина. Ведется [работа] на Кемеровском коксохимическом заводе.

10) Об определении свободной щелочи в фенолятах. [Работа] закончена и сдана в печать.

11) О быстром методе определения температуры размягчения каменноугольного пека.

12) Изыскание методов определения и выделения сернистых соединений из сапропелевых углей и продуктов их переработки.

В настоящее время проводится сравнение различных аналитических методов определения серы. Методы испытания на углях с содержанием серы от 0,3 до 4—6%.

13) По организации радиосвязи в Сибкрае собрана установка для фоторегистрации силы приема.

14) По радиоразведке. Проведена консультация по вопросу о применении радиоразведки в Кузбассе. Ввиду выяснившихся затруднений поставлены лабораторные исследования горных пород. Строится установка для измерения коэффициентов поглощения.

15) Для Сибирского ГРУ для геологоразведочной партии изготовлена под руководством лаборатории передвижка для приема сигналов времени.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 17, ед. хр. 2, лл. 39—40.

¹ Сведения о достижениях СФТИ за 1932 г. были направлены в Сектор науки Наркомпроса в конце 1932 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 17, ед. хр. 2, л. 38).

Государственный колониционный научно-исследовательский институт

№ 232

Выписка из протокола заседания президиума РАНИОН о слиянии институтов сельскохозяйственной экономики и землеустройства и переселения¹

1 февраля 1929 г.

Слушали: 1. О слиянии институтов сельскохозяйственной экономики и землеустройства и переселения.

Постановили: 1. Принять предложение комиссии об объединении институтов сельскохозяйственной экономики и землеустройства и переселения в один институт. Считать возможным фактическое объединение провести в начале нового бюджетного года. Предложить институтам сельскохозяйственной экономики и землеустройства и переселения создать комиссию для разработки форм объединения и структуры объединенного института. Сроком представления комиссией выработанных ею Положений на утверждение президиума назначить начало мая текущего года. Смету и производственный план на 1929/30 академический год необходимо разработать для объединенного института.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 14, ед. хр. 72, л. 4.

¹ Об организации Государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения см.: «Организация науки», док. №№ 213—217. Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики возник в 1919 г. при Тимирязевской сельскохозяйственной академии на базе семинара сельскохозяйственной экономики и политики. По административно-хозяйственной работе институт находился в ведении Главнауки Наркомпроса, а по научно-педагогической деятельности — в ведении РАНИОН. Эта ассоциация была создана в Москве в 1923 г. Согласно уставу, утвержденному президиумом Ученого совета Наркомпроса 10 марта 1920 г., в состав РАНИОН входили следующие научно-исследовательские институты общественных наук: 1) Институт экономики, 2) Институт сельскохозяйственной экономики, 3) Институт колонизации и землеустройства, 4) Институт советского права, 5) Институт географо-экономический (Ленинград), 6) Институт истории, 7) Институт научной философии, 8) Институт экспериментальной психологии, 9) Институт археологии и искусствоведения, 10) Институт языкознания и истории литературы, 11) Институт сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока (Ленинград).

РАНИОН являлась учреждением всероссийского значения, осуществлявшим как непосредственно, так и через входящие в ее состав научно-исследовательские институты следующие задачи: а) организацию научных исследований в различных областях общественных наук, б) изучение с научной точки зрения вопросов, вызываемых государственными потребностями, в) подготовку новых кадров научных работников, г) выполнение решений методологического совещания Главнауки в области общественных наук, д) популяризацию научных знаний в области искусствоведения. РАНИОН находилась в ведении Наркомпроса РСФСР (ЦГА РСФСР, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 38—39).

№ 233

Выписка из протокола заседания Совнаркома РСФСР «Об объединении мелиоративно-исследовательского дела в РСФСР»¹

9 апреля 1929 г.

Слушали: 3. Протест НКПроса на постановление МСНК от 15 III 1929 г. по вопросу об объединении мелиоративно-исследовательского дела в РСФСР.

Постановили: 3. 1) Утвердить принятый МСНК 15 III 1929 г. проект постановления «Об объединении мелиоративно-исследовательского дела в РСФСР».²

2) Поручить НКЗему, НКПросу, НКФину совместно с Госпланом РСФСР проработать вопрос о включении в состав Объединенного института: Гос. научно-исследовательского института землеустройства и переселения (Госземколонита), а также Ленинградского научно-мелиоративного института и представить соответствующий доклад в СНК.

3) Распространить на ОГИКЗУ (Объединенный гос. институт коренных земельных улучшений) права и льготы, присвоенные научно-исследовательским институтам и учреждениям НКПроса и ВСНХ.

4) Поручить НКЗему совместно с НКФ и НКРКИ с привлечением Госплана дополнительно рассмотреть вопрос о штатах и окончательной структуре Объединенного института, а также вопрос о дополнительном финансировании Объединенного института; срок — 2 недели.

5) Поручить Наркомзему совместно с НКФ и НКПросом осуществить объединение указанных в п. 1 научных учреждений в месячный срок.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2033, л. 29.

¹ 15 марта 1929 г. Малый СНК РСФСР вынес постановление об объединении научно-исследовательской работы в области мелиорации в РСФСР (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2033, л. 4—4 об.). Наркомпрос РСФСР 19 марта 1929 г. опротестовал постановление МСНК РСФСР, считая, что вопрос об объединении мелиоративно-исследовательского дела связан с коренным вопросом организации научно-исследовательской работы в стране (там же, л. 2) и создание ОГИКЗУ поведет к возникновению ряда новых трудностей и неувязок в научно-исследовательской работе.

² См.: СУ, 1929, № 34, ст. 3.

№ 234

*Выписка из протокола заседания Совнаркома РСФСР
о передаче Государственного научно-исследовательского института
землеустройства и переселения НКПроса в ведение Наркомзема¹*

15 июля 1929 г.

Слушали: Ходатайство НКЗема о передаче Государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения НКПроса в ведение НКЗема. (Докладчики: НКЗем — т. Гендзехадзе; НКПрос — т. Яковлев; НКФин — т. Крейнс).

Постановили: Передать Научно-исследовательский институт землеустройства и переселения из ведения НКПроса в ведение НКЗема РСФСР.²

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2033, л. 53.

¹ Вопрос о передаче Государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения Наркомпроса в ведение НКЗема 5 июля 1929 г. рассматривался на заседании Малого СНК (прот. № 82 от 5 июля 1929 г.).

² Распоряжением по Наркомпросу от 3 августа 1929 г. Главнауке поручалось образовать для передачи Государственного научно-исследовательского института землеустройства и переселения в ведение НКЗема комиссию в составе представителей от Главнауки, РАНИОН и Наркомзема. Работу по передаче института предлагалось закончить к 15 сентября 1929 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2033, л. 54).

*Изотчетаодеятельности Главнауки Наркомпроса
за 1926—1927 гг.*

Не позднее декабря 1927 г.*

НАУЧНАЯ РАБОТА

Основные линии работ Наркомпроса в деле руководства научными учреждениями.

К 1926/27 г. сеть научно-исследовательских учреждений Наркомпроса в основном почти стабилизировалась. Производимые ежегодно пересмотр и пополнение сети привели к тому, что почти все научные дисциплины были представлены соответствующими учреждениями. Учреждения, повторяющие в своей работе друг друга, или были слиты, или одни из них были ликвидированы при соответствующем усилении других.

И если и остаются еще некоторые пробелы в сети учреждений, то по финансовым условиям они могут быть устранены только в течение целого ряда лет.

В результате целого ряда мероприятий Наркомпроса работы учреждений Наркомпроса в основном оказались достаточно увязаны между собой.

Все это обусловило перемещение внимания Наркомпроса в 1926/27 г. от вопросов строительства сети и увязки работ учреждений Наркомпроса к выполнению основной проблемы, стоящей перед Наркомпросом в области науки, — планированию и регулированию** научной работы в республиканском масштабе, согласованию работ учреждений Наркомпроса с работами учреждений других общесоюзных ведомств и усилению увязки научной деятельности с нуждами социалистического строительства.

С целью правильной постановки решения этой сложной задачи Наркомпрос сделал доклад СНК РСФСР о состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений¹ и испросил соответствующие директивы. Постановлением от 20 I 1927 г. по этому докладу СНК наметил основные линии дальнейшего развития научной работы в РСФСР, наметил перспективы планирования в масштабе СССР и дал целый ряд заданий Наркомпросу по дальнейшему уточнению и конкретизации намеченных мероприятий.²

Тем же постановлением СНК признано, что укрепление и расширение научных исследований НКП и других наркоматов должно быть неотъемлемой частью плана индустриализации страны и развития народного хозяйства, что обеспечивает надлежащее место науке в деле социалистического строительства.

Признав в том же постановлении необходимым сосредоточить руководство краеведческим делом в руках Наркомпроса, СНК РСФСР 11 августа 1927 г. принял дополнительно особое постановление о порядке производства краеведческих работ на территории РСФСР, предусматривающее конкретные способы сосредоточения руководства в Наркомпросе.³

Эти два постановления являются основными актами, предопределяющими общее направление развития научной деятельности РСФСР на ряд лет и согласование работ различных групп учреждений.

Но, кроме того, Наркомпрос попутно принял ряд мер по непосредственной, практической увязке научных работ 1) с НТУ ВСНХ СССР

* Датируется по содержанию.

** Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

путем разработки особого договора по увязке и согласованию;⁴ 2) с Комиссией по делам Всесоюзной Академии наук при Управлении делами СНК СССР путем введения в Комиссию представителей Наркомпроса,⁵ а по линии экспедиционных работ также и с 3) Бюро по изучению производительных сил при Госплане РСФСР.⁶

Эти мероприятия не только обусловили практическую возможность усилить плановость в научной работе, но и позволили научным учреждениям Наркомпроса увязаться с интересами и запросами промышленности и развивающегося народного хозяйства, чтобы стать активными участниками дела индустриализации страны.

Наряду с этим, выполняя основную директиву по режиму экономии, Наркомпрос должен был уделить особое внимание в 1926/27 г. вопросам рационализации научно-исследовательской работы. . .*

В результате целого ряда изменений в сети [Наркомпроса] на 1 октября 1927 г. мы имеем следующее:

Наименование	Состоящие на госбюджете	Получающие субсидии	Без субсидий, на учете и под идеологическим руководством ГНК
Научно-исследовательские учреждения	86	11	—
Научно-художественные учреждения . . .	3	—	—
Художественно-показательные учреждения	1	6	10
Учреждения по охране природы (в том числе 33 междув. комиссии)	6	10	178
Научные общества	27	27	—
Научно-художественные общества и организации	—	17	17
Музеи историко-культурные, художественные и мемориальные	71	1	—
Краеведческие музеи	24	11	273
Краеведческие организации	25	53	556
Ассоциации научно-исслед. учреждений и научных обществ	2		
Всего	245	136	1034 (1415) **

Если вспомнить, что в наследие от царской России Советы получили всего только несколько десятков учреждений и организаций, мы можем сказать, что громаднейшая часть 1415 единиц является созданием революционного времени, что простой подсчет обнаруживает необычайное оживление научной мысли в стране, несмотря на не всегда благоприятные материальные условия.

Но необходимо отметить, что, как и следовало было ожидать, темп роста сети с каждым годом уменьшается, приближая сеть к все большей стабилизации, хотя на периферии потребность в расширении сети еще наблюдается в весьма значительной степени. Ежегодно целый ряд областей возбуждает ходатайство о включении в сеть новых учреждений (Северо-Кавк[азская] ассоц[иация], Ассоц[иация] научно-исследовательских институтов в Ленинграде, Казани и мн. др.), что не может быть осуществлено по финансовым соображениям.

Остановимся теперь на характеристике работы по отдельным разделам:

* Опущен текст о рационализации работы музеев.

** В скобках дано общее количество учреждений Наркомпроса.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РАЗДЕЛ РАБОТЫ

Общей целевой установкой работы Наркомпроса по научно-исследовательскому разделу является: 1) плановое регулирование научных исследований по линии подведомственных научных учреждений, направленное в сторону увязки науки с практическими задачами государственного строительства; 2) разработка и проведение в жизнь совместно с другими ведомствами мероприятий, создающих базу для планового регулирования науки в масштабе РСФСР; 3) увязка научной работы в РСФСР с научной работой других союзных республик и общесоюзных учреждений.

В соответствии с этой целевой установкой были выдвинуты на 1926/27 г. следующие конкретные задачи:

1. Добиться той степени плановости в работе отдельных научных учреждений, при которой все работы учреждений были бы увязаны между собой и соответствовали бы основным задачам работы. В связи с этим добиться возможно большей коллективности в реализации планов исследований и устранения вредного параллелизма в работе.

2. Возможно теснее увязать планы научной работы с обслуживанием таких основных разделов госстроительства, как оборона страны, индустриализация, развитие сельского хозяйства, вовлечение в культурную жизнь отсталых малых народностей и т. д., при этом выдвинуть для научной разработки ряд конкретных проблем, поставленных жизнью.

3. Рационализировать сеть учреждений, уточнив структуру отдельных учреждений, и создать базу для возможно более полной увязки их путем ассоциирования.

4. Разработать общие нормы организации и планирования научно-исследовательских работ в междуведомственном масштабе.

5. Достигнуть увязки научно-исследовательской работы с научными учреждениями общесоюзного значения (Академия наук и др.).

6. Укрепить материальную базу научных исследований.

В реализации первой задачи применялись как те формы работы, которые установились в предшествующие годы (тщательная проработка с участием видных специалистов в специальных совещаниях производственных планов и отчетов учреждений, обследование учреждений на месте и др.), так и некоторые новые формы: организация отчетных и планово-организационных конференций по отдельным группам научно-исследовательских учреждений. Такие конференции были проведены, например, по группе научно-педагогических институтов и дали ценные результаты (устранение параллелизма, взаимная информация о работе, учет эффективности последней, намечение общих задач и разграничение функций в их осуществлении). В отношении коллективизации научно-исследовательских работ истекший год дал по некоторым учреждениям до 70% коллективных научных работ.

В области планового регулирования научно-исследовательских работ и увязки их с задачами госстроительства в результате проработки производственных планов учреждений, методических и конструкторских указаний на месте и ряда других мероприятий за истекший год мы имели: а) повышение общей продуктивности научной работы, касающееся теоретических исследований; б) усиление обслуживания научными учреждениями различных сторон госстроительства и в связи с этим укрепление и рост научных служб. Это коснулось всех групп научных учреждений. . .*

Перенесение центра внимания Наркомпроса в области руководства научно-исследовательской деятельностью на основные вопросы увязки,

* Опущен текст о деятельности вузов.

регулирования, планирования работ поставило на очередь целый ряд частных заданий, из которых в 1926/27 г. выполнены следующие:

1) совместно с Госпланом разработано Положение о порядке планирования исследовательских работ по изучению производительных сил в связи с задачами госстроительства (согласно пост. СНК от 20 I 1927 г.);

2) разработано Положение о централизации метеослужбы;

3) установлена договоренность с НТУ по взаимному представительству по сетевым, экспедиционным и другим вопросам;

4) установлена договоренность с Госпланом СССР и с рядом ведомств по совместному учету работ по изучению производительных сил и по совместному проведению съезда по изучению производительных сил;

5) принималось широкое участие в конференциях по научно-техническим исследованиям, проводившихся НТУ;

6) проведена совместная работа с НКЗемом и ВСНХ по организации согласования исследовательских работ в северных морях;

7) установлена тесная постоянная связь с Научным отделом⁷ при СНК СССР по всем вопросам, касающимся работ Всесоюзной Академии наук.

И по мере увязки с другими ведомствами задания научно-исследовательских учреждений растут, но не в ущерб теоретическим работам.

Вся деятельность научно-исследовательских учреждений в 1926/27 г., таким образом, велась по-прежнему в двух главных направлениях: 1) теоретические и 2) работы прикладного характера.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 12, ед. хр. 8, лл. 2—9.

¹ См. док. №№ 1, 94.

² СУ, 1927, № 9, ст. 68, стр. 87—89.

³ СУ, 1927, № 88, ст. 587, стр. 1084—1085.

⁴ См. док. № 97.

⁵ См. док. № 114.

⁶ См. док. № 95.

⁷ См. о нем выше, стр. 77—79.

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГЛАВНАУКИ

Петергофский естественнонаучный институт

№ 236

*ИзотчетаодеятельностиПетергофскогоестественнонаучногоинститута
к 10-летию его существования¹*

1930 г.

Петергофский естественнонаучный институт, являясь прежде всего научно-исследовательским учреждением, ставит себе целью изучение явлений жизни по преимуществу в естественных природных условиях. Соответственно с этим работы всех восьми лабораторий института группируются вокруг следующих четырех основных (стержневых) проблем, до известной степени соприкасающихся друг с другом: 1) проблема взаимоотношения организмов и среды, 2) проблема формообразования, 3) проблема круговорота веществ в природе и 4) проблема динамики структур и веществ в клетке и тканях. Эти основные проблемы распадутся на ряд конкретных тем, разрабатываемых как коллективно

несколькими лабораториями или группами сотрудников, так и в пределах отдельных лабораторий. Общеинститутские научные собрания, где заслушиваются доклады по последним достижениям сотрудников института, дают возможность общественной оценки текущей научной работы.

Наравне с чисто теоретическими задачами институт ставит себе целью использование своих научных достижений для нужд народного хозяйства. Многие работы института имеют приложение в области сельского хозяйства. Некоторые из этих работ института, как например генетические исследования пшениц и домашних животных, экспериментальное изучение влияния эндокринных желез у птиц, процессы фотосинтеза в живом листе растений и др., привлекли интерес и материальную поддержку со стороны Наркомзема и Госторга.

Исключительно благоприятное местонахождение института среди большого парка на берегу Невской губы и вместе с этим близость к такому центру, как Ленинград, дают возможность ставить ряд исследований в области фенологии, геоботаники, гидробиологии, генетики и т. д., которые наряду с работой в природной обстановке, при обилии и разнообразии живого материала, зачастую требуют и близости оборудованной лаборатории, библиотеки и т. д. Загородное положение института позволяет ему не только вести различные исследования в природных условиях стационарно, в течение всего года, но также использовать растительные и животные питомники института для постановки разнообразных экспериментов. Необходимо отметить за последние годы рост ботанического питомника, а также рост растительного и животного питомника лаборатории генетики.

Работа института простирается далеко за пределы его территории. В зависимости от задач исследования сотрудники института экскурсируют как в ближайших окрестностях института или смежных районах, как например ботаники — в северо-западной части Ленинградской области, так и в более далеких местах, участвуя в различных экспедициях, как например гидробиологи, работая в Ледовитом океане, Белом и Японском морях, и т. д.

В своей научной деятельности Петергофский институт находится в тесном контакте с рядом родственных научных учреждений: Гидрологическим институтом, КЕПСом, Зоологическим и Ботаническим музеями Академии наук, Ленинградским университетом, Сельскохозяйственной академией им. Ленина, Ботаническим садом, Ленинградским обществом естествоиспытателей, Ботаническим обществом и т. д. С этими научными учреждениями и большим числом других, как русских, так и зарубежных, институт состоит в обмене изданиями.

Наравне с научной работой институт ведет широкую педагогическую деятельность по подготовке кадров, ежегодно пропуская до 90 человек практикантов, главным образом из числа студентов ЛГУ и других университетов. С 1925 г. при институте состоят аспиранты, из которых в настоящее время 16 чел. окончило аспирантский стаж.

Несмотря на несколько уединенное местоположение, Петергофский институт, кроме научной и педагогической работы, ведет и значительную просветительную работу. Как в пределах самого института, так и в г. Петергофе сотрудники и аспиранты института читают лекции и доклады на широкие биологические темы; кружок по изучению биологических основ сельского хозяйства ставит свои доклады с привлечением учителя, агрономов, ветеринаров и учащихся старших классов, содействуя пропаганде новейших достижений науки, полезных для сельского хозяйства.

Музей института служит местом для экскурсий как различных местных, так и приезжих организаций, знакомящихся с достижениями инсти-

туда и с биологией вообще. Экскурсиями руководят сотрудники и аспиранты института. Для более детального ознакомления с работой института и его достижениями надлежит обратиться к помещаемому ниже обзору деятельности отдельных лабораторий института, а также лабораторий акад. В. И. Вернадского и зоолога А. С. Скорикова, работающих на территории института в течение ряда лет.*

Подводя общие итоги за 10 лет деятельности Петергофского естественнонаучного института, нельзя не признать, что это учреждение, возникшее лишь в 1920 г. и расположившееся в совершенно разоренном бывш. имении герцога Лейхтенбергского, сумело при крайне скромных средствах оборудовать 8 лабораторий, развить многогранную научно-исследовательскую и педагогическую деятельность, получившую широкую известность как в СССР, так и за границей. Достаточно привести общие цифровые материалы за 10 лет, чтобы познакомиться с конечными результатами этой деятельности. Всего занималось в лабораториях института (не считая лиц, работавших в 1920 и 1921 гг. в ныне закрытых лабораториях астрономии, химии, геологии и почвоведения) 1199 лиц, из них 424 научных работника и 775 практикантов. Ввиду того что многие работали по нескольку лет, всего это дает физических лиц 563, преимущественно из студентов вузов. Из общего числа практикантов по научной и исследовательской дороге пошло 183 чел., что представляет значительный кадр молодых научных работников — 41% всех практикантов института.

Среди научных работников, занимавшихся в Петергофском институте, многие лица принадлежат к персоналу вузов и научно-исследовательских институтов других научных центров. Так, кроме лиц из Ленинграда и Москвы, в Петергофском институте работали научные работники из Нижнего Новгорода, Саратова, Ярославля, Владивостока, Казани, Астрахани, Баку, Ташкента, Томска, Киева, Твери, Смоленска и др. Таким образом, Петергофский естественнонаучный институт приобретает все более и более всесоюзный характер.

За истекшие 10 лет научные сотрудники и практиканты института опубликовали 480 работ, из коих в изданиях института помещено лишь 25 работ (ввиду ничтожных сумм, отпускаемых институту); остальные работы напечатаны как в русских, так и в заграничных изданиях. Кроме того, в печати находится свыше 25 работ.**

Направляя свою работу не только по линии научно-исследовательской и педагогической деятельности, но чутко относясь к запросам народного хозяйства и государственного строительства, Петергофский естественнонаучный институт поставил ряд исследовательских работ, стремящихся разрешить некоторые проблемы, имеющие практическое и прикладное значение. В этом тесном сочетании науки с потребностями народной жизни Петергофский естественнонаучный институт бодро вступает во второе десятилетие своего существования.

Труды Петергофского естественнонаучного института, № 7, Л., 1930, стр. 183—186.

¹ О создании Петергофского естественнонаучного института см.: «Организация науки», док. №№ 205—208.

* Подробные отчеты всех лабораторий Института см.: «Организация науки», стр. 186—236.

** Список работ сотрудников Института, опубликованных в 1928—1930 гг., см.: Труды Петергофского естественнонаучного института, № 7, Л., 1930, стр. 237—245.

*Изотчета Петергофского естественного института за 1932г.*Январь 1933 г.¹

С осени 1930 г. институт вошел в систему ЛГУ как биологический научно-исследовательский институт. Целевая установка института с 1931 г.:

1. Разработка актуальных теоретических вопросов биологии, лежащих в основе сельского хозяйства и промышленности.
2. Подготовка на исследовательской работе кадров аспирантов.
3. База производственной и учебной практики студентов биофака ЛГУ и других вузов. Предоставление возможности повышения квалификации научным работникам вузов и научно-исследовательских институтов.
4. Массовая культурно-просветительная работа по линии пропаганды биологических знаний, лежащих в основе сельскохозяйственного производства, медицины и антирелигиозной пропаганды.

В состав института входит 8 лабораторий: 1) Лаборатория зоологии беспозвоночных, 2) Лаборатория позвоночных, 3) Лаборатория гидробиологии, 4) Лаборатория генетики и экспериментальной зоологии, 5) Лаборатория сравнительной гистологии, 6) Лаборатория физиологии животных, 7) Лаборатория экспериментальной систематики растений, 8) Лаборатория физиологии растений (в Александрии).

4 питомника: 1) селекционно-генетический, 2) кормовых луговых трав, 3) овощных культур, 4) птичный.

Лаборатории эти представляют собой отдельные хозяйственные единицы, но по характеру научной проблематики и кругу исследования объединяются в комплексы: а) комплекс «генетика и селекция», б) комплекс «биологические основы рыбного хозяйства», в) комплекс «биологические основы птицеводства», г) комплекс «физиология нервной системы в связи с внутриклеточным обменом», д) комплекс «физиология огородных культур».

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 17, ед. хр. 186, л. 49.

¹ Отчет о работе Петергофского естественного института был направлен в Сектор науки Наркомпроса в январе 1933 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 17, ед. хр. 186, л. 47). До конца 1930 г. Петергофский естественный институт формально не входил в состав Ленинградского государственного университета, но практически представлял собой научное учреждение, тесно связанное с университетом. Все лаборатории института возглавляли профессора университета.

*Из сообщения директора Астрономической обсерватории
в Ученый совет Наркомпроса*

29 сентября 1932 г.

Основным фактом в послеоктябрьской истории Астрономической обсерватории ЛГУ является ее реорганизация в апреле 1932 г. в самостоятельный научно-исследовательский институт из учебной обсерватории.

Астрономическая обсерватория при ЛГУ не числилась до 1932 г. научно-исследовательским учреждением, но вела тем не менее значительную научно-исследовательскую работу. Так С. Г. Натансоном был

выпущен ряд исследований по проблеме происхождения комет и падающих звезд, В. П. Цесевичем были проведены обширные наблюдения переменных звезд, М. С. Эйгенсоном был опубликован большой цикл статистических наблюдений солнечных протуберанцев. Кроме этой чисто научной работы, Астрономическая обсерватория ЛГУ конкретно включилась в практику нашей соцстройки. Именно ею было организовано значительное число астрометрических и гравиметрических экспедиций, определяющих географические координаты и ускорение силы тяжести в мало или совсем неизученных районах Союза. В этих работах активное участие принимали: проф. П. М. Горшков, А. М. Гижицкий, С. Г. Натансон, П. И. Савкевич, Л. И. Терентьева, А. Я. Тхоржевский, А. В. Ширяев и др. Работы эти проводились либо бесплатно, либо по хоздоговорам и создали необходимость оформления Астрономической обсерватории ЛГУ в научно-исследовательский институт. Большие возможности, которыми располагает Астрономическая обсерватория ЛГУ как научно-исследовательский институт, входящий в систему ЛГУ, как в смысле обеспеченности его богатым инвентарем, так и высококвалифицированными научно-исследовательскими кадрами, равно как и возможность постановки ряда комплексных тем в кооперации с другими научно-исследовательскими институтами ЛГУ, привели уже в первом году существования Астрономической обсерватории к широкому развертыванию научно-исследовательских работ, тесно связанных с социалистической практикой. Достаточно сказать, что Астрономической обсерваторией ЛГУ летом 1932 г. отправлено 8 экспедиций, из них 4 астрономические экспедиции на Крайний Север европейской части СССР, 3 астрофизические экспедиции, наоборот, в самые южные республики Союза и 1 гравиметрическая; что Астрономическая обсерватория ЛГУ по заданию Ленсовета ведет большие геофизические работы в связи с преобразованием Ленинграда в социалистический город и что бюджет Астрономической обсерватории ЛГУ в 1932 г. превосходит 350 000 руб. (при 22 000 руб., отпущенных по госбюджету), так что тем самым уже в этом году энтузиазмом и социалистическим отношением к труду, проявляемыми ее работниками, Астрономическая обсерватория ЛГУ становится в ряд с крупнейшими научными учреждениями Союза.

Астрономическая обсерватория при ЛГУ до революции влачила достаточно жалкое существование, лишь после Октябрьской революции, в эпоху реконструкции, нашла себе место, достойное ее как одного из самых старых в нашей стране представителей университетской науки вообще и университетской астрономии в частности.

Директор Обсерватории С. Натансон
Ученый секретарь М. Эйгенсон

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 17, ед. хр. 167, л. 33 об.

Государственный рентгенологический и радиологический институт

№ 239

Краткие сведения о деятельности Государственного рентгенологического и радиологического института, представленные в Сектор науки Наркомпроса¹

20 января 1930 г.

ГРРИ был учрежден весной 1918 г. как высшее научно-исследовательское учреждение по вопросам рентгенологии и радиологии.² Задачей его

является изучение природы рентгеновых лучей и радия и изучение влияния рентгеновых лучей и радия на растительный, животный и человеческий организм и в связи с этим практическое применение этих лучей. В первые годы в состав института входили в качестве Физико-технического и Радиевого отделов ныне самостоятельные институты Физико-технический и Радиевый.

Институт, особенно Медико-биологический отдел его, руководимый проф. Неменовым, основывался и расширялся при невероятно тяжелых условиях (блокада, холод, отсутствие необходимого инвентаря и иностранной литературы и т. д.). Институт, наконец, возникал в то время, когда значительная часть специалистов продолжала открытый саботаж.

Однако основная группа работников института, большинство которой составляла молодежь, преданная революции и Советской власти, своим энтузиазмом преодолевала все трудности и ГРРИ уже с первых шагов своей деятельности сделался очагом научной мысли и стал оказывать сильное стимулирующее влияние на пробуждение в то время совершенно заглохшей научной работы в Ленинграде.

В Европе и Америке были поражены самим фактом возможности научной деятельности в Советской России. Особенно там поражались тому, что в России возник такой институт, о котором в Европе и Америке только мечтали.

Несмотря на то что на заграничное оборудование было тогда отпущено всего лишь 50 000 руб., на эти деньги было сделано чрезвычайно много благодаря необыкновенной дешевизне. На эти деньги было приобретено полных 6 вагонов аппаратов, принадлежностей, реактивов и т. д., которых потом хватило на много лет.

По докладу Народного комиссариата по просвещению т. Ленину, последний предложил наградить директора института М. И. Неменова орденом Трудового Красного Знамени. В это время возмущенные опубликованным Наркомпросом в «Известиях» письмом М. И. Неменова из-за границы 5 действительных членов института покинули последний, но, несмотря на это, в дальнейшем развитие института пошло быстрым темпом. В 1922 г. ввиду развившейся также очень значительно практической работы института и трудности для Наркомпроса финансировать институт клиническая часть последнего стала финансироваться и Наркомздравом. Таким образом, институт очутился в двух ведомствах: в НКП и НКЗ. Такое состояние в двух ведомствах в первые годы имело несомненно благотворное влияние на дальнейшее развитие института. И тот и другой наркомат отпускали чрезвычайно мало средств, но несомненно, что институт встречал более бережное и более внимательное отношение к своим нуждам со стороны Наркомпроса. Наркомздрав ограничивался поддержкой лечебной части и содержанием среднего и младшего медицинского персонала. . *

Институт состоит из следующих отделений:

1. Физическая лаборатория и Лаборатория по добыванию эманации радия.
2. Биохимическое отделение.
3. Биофизическое отделение (по изучению ультрафиолетовых лучей).
4. Лаборатория экспериментальной биологии и гистологии.
5. Бактериологическая и серологическая лаборатория.
6. Ботанико-микробиологическая лаборатория.
7. Отделение по экспериментальному изучению рака и Патологоанатомическая лаборатория.

* Опущен текст, относящийся к характеристике финансовой деятельности института.

8. Отделение общей радиобиологии с лабораториями: физиологической, рефлексологической, нормальной и сравнительной рентгеноанатомии и по изучению действия лучей энергии на изолированные органы.

9. Клиническое отделение, состоящее из клиники и поликлиники.

Кроме того, институт имеет чрезвычайно богатый рентгенологический музей, раковый музей, библиотеку, механические мастерские и электрическую станцию.

В настоящее время институт крайне страдает от недостатка помещений, и совершенно насущной потребностью является новое строительство.

Наркомпросом отпущено в 1930 г. 5000 руб. на проектирование нового здания. . .*

К общей характеристике работников института нужно сказать, что основное ядро кадров института представляет собой группу работников, работающих в институте со дня его основания или вступивших в него в первые годы. Этим самым определяется их отношение к Советской власти и к социалистическому строительству. Эти товарищи пошли в институт тогда, когда идти туда, с точки зрения врагов Советской власти, было позорно. Эти товарищи пережили безропотно самые тяжелые годы и при этом, не покладая рук, работали. . .**

Достижения института. Самое основание института, самая установка, которая была дана институту при его основании, являются большим достижением научно-исследовательского института, посвященного широкому и разностороннему изучению рентгеновых лучей и радия; до основания нашего института нигде на свете не было даже специальной рентгенологической клиники. Это возможно было только у нас во время революции, где не осталось никаких консервативных традиций, где вообще не было и следа научной рентгенологии. Таким образом, научная рентгенология с ее экспериментальным направлением была впервые основана у нас, в Союзе, и в этом можно видеть громадную заслугу института.

Институт дал толчок к развитию научной рентгенологии не только в Союзе, но и во всем мире. В настоящее время в составе института имеются многочисленные первоклассные специалисты в различных областях рентгенологии.

В институте прошел стаж целый ряд научно-практических работников, так называемых интернов-стипендиатов НКЗ союзных республик. Многие из них занимают должности старших рентгенологов крупных центров, на строительствах (Магнитогорской и т. д.). Институт подготовил большое количество научно-технического персонала — рентгентехников, которые обслуживают все ленинградские учреждения и учреждения других городов и союзных республик.

Ежегодно проводятся два систематических курса — по специализации и усовершенствованию врачей, направляемых союзными республиками через НКЗ РСФСР, а также непосредственно через институт. В этих курсах принимает участие около 20 преподавателей — работников института. Наконец, директору института поручена первая в республике кафедра рентгенологии Военно-медицинской академии; преподавание будущим врачам Красной армии и флота ведется в стенах института. При институте функционирует самое крупное в Союзе научное общество рентгенологов и радиологов, развивающее также и большую общественную работу. Громадный процент докладов исходит из института. Работниками института напечатаны сотни работ как в журнале «Вестник рентгеноло-

* Опущен текст, относящийся к подробностям строительства нового здания.

** Опущен текст, в котором подробно освещается научная деятельность сотрудников института.

гии и радиологии», издаваемом институтом, так и в крупных европейских и американских журналах.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 14, № 98, лл. 4—4 об., 5.

¹ Сведения об организации Государственного рентгенологического и радиологического института см.: «Организация науки», док. №№ 168—174.

² По решению президиума Ученого комитета ЦИК СССР от 30 апреля 1930 г. Государственный рентгенологический и радиологический институт был признан всесоюзным и передан в ведение Ученого комитета (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 15, ед. хр. 1, л. 14).

³ См.: «Известия», 1920, 16 декабря.

№ 240

Сведения о Государственном рентгенологическом, радиологическом и раковом институте, представленные в Сектор науки Наркомпроса

4 ноября 1932 г.

1. Дата основания учреждений — 1918 г.

2. Структура и ее изменения. Институт состоит из лабораторий: 1) патологоанатомической, 2) ботанико-микробиологической, 3) раковой, 4) сравнительной и нормальной анатомии, 5) гистологической, 6) физической, 7) биофизической, 8) биохимической, 9) общей радиобиологии, 10) бактерио-серологической; клинического отделения, состоящего из терапевтического, хирургического и гинекологического отделений и поликлиники; ракового музея; рентгенологического музея; библиотеки; механических мастерских и подсобных предприятий.

3. Основные задачи института. Научно-исследовательская работа в области влияния рентгеновых лучей и радия на животный и растительный организм, научно-практическая работа (применение рентгеновых лучей и радия для лечения), подготовка кадров (аспиранты, интерны, врачи, командируемые для усовершенствования), популяризация рентгенологии среди широких масс трудящихся.

4. Основной проблемой, которой посвящена исследовательская деятельность института, является проблема биологического действия лучистой энергии, в частности лучей рентгена и радия. Этот вопрос исследуется институтом в различных плоскостях: влияние лучистой энергии на низшие растительные организмы, на морфологию животных, тканей, на физиологические процессы животного организма, на биохимические процессы, митогенетические лучи, физические свойства тех видов лучистой энергии, с которыми институту приходится иметь дело в его работе, и т. д. Второй проблемой, разрабатываемой институтом, является вопрос о злокачественных опухолях, исследуемых методами эксперимента в раковой лаборатории. Широкая постановка вопроса, включающая изучение биологии, патогенеза и морфологии рака, обеспечивает всестороннее исследование этой важной проблемы. Клиническая деятельность института тесно связана с его экспериментально-теоретической работой и строится на основе учения и совершенствования методов исследования и лечения при помощи лучистой энергии. Рентгеновский метод исследования применяется институтом также в области нормальной и сравнительной анатомии; научная и педагогическая ценность этого метода уже получила должную оценку на Всесоюзном съезде анатомов. Таким образом, все лаборатории института являются необходимыми составными частями одного целого, обеспечивая всесторонний охват исследуемых вопросов и подготовку кадров различных специалистов.

5. Движение бюджета по годам:

1924/25 г. — 133 070	1929/30 г. — 266 664
1925/26 г. — 319 881	Особ. квартал 1930 г. — 77 672
1926/27 г. — 176 120	1931 г. — 333 147
1927/28 г. — 225 587	на 1 VIII 1932 г. — 281 635
1928/29 г. — 250 432	

6. Динамика кадров, в частности динамика аспирантов:

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Аспиранты	7	8	9	6	13	22
Интерны	—	3	6	6	9	2
Прикомандированные врачи, слушатели курсов и сту- денты ВМХ	57	105	48	88	115	400

7. Издано XI томов «Вестника рентгенологии и радиологии» общим тиражом 11 650, об[ъемом] 363.5 п[ечатных] л[истов]. «Вестник» обменивается с 66 научно-исследовательскими учреждениями СССР и за границей.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 17, ед. хр. 199, лл. 1—1 об., 2.

Институт по изучению мозга и психической деятельности

№ 241

Докладная записка о деятельности Рефлексологического института по изучению мозга им. В. М. Бехтерева в Сектор науки Наркомпроса¹

21 декабря 1930 г.

Государственный рефлексологический институт по изучению мозга им. В. М. Бехтерева основан в 1918 г. академиком В. М. Бехтеревым.² Основной задачей института является целостное изучение человеческой личности и поведения. В отличие от других институтов мозга, изучающих только строение мозга и его физиологические функции, Бехтеревский институт ставит своей целью, кроме строения и функций мозга, изучать непосредственно самое поведение человека — нормального и уклоняющегося от нормы, взрослого и ребенка. Для того чтобы раскрыть законы поведения, необходимо проследить его развитие, изучить, с одной стороны, усложнение и усовершенствование поведения в животном мире начиная с его низших ступеней, с другой стороны, развитие поведения самого человека начиная с момента его рождения. В соответствии с этими задачами институт до 1929/30 г. состоял из 6 отделов: Анатомического (изучающего строение нервной системы), Физиологического (изучающего его функции), Рефлексологического (изучающего механизмы поведения), Дефектологического (изучающего поведение уклоняющихся от нормы детей), Отдела труда (изучающего механизм и формы трудовых актов) и Отдела развития (изучающего развитие поведения в животном мире и у человека с момента рождения).

За 12 лет своей деятельности институт значительно расширился (штат научных сотрудников института достигает в настоящее время 68 единиц), приобрел ценное научное оборудование и развернул широкую научно-исследовательскую работу. За эти годы институтом проведено свыше

1000 научных работ, выпущено 5 больших сборников эмпирических работ (объемом свыше 120 печатных листов), 2 методологических сборника (за последний год) и 40 выпусков журналов «Вопросы изучения и воспитания личности» и «Обозрение психиатрии, неврологии и рефлексологии». Значительное число проведенных исследований имеет практическое значение в связи с вопросами организации труда, педагогической и лечебно-педагогической работы с нормальными и дефективными детьми, нервно-психиатрической профилактики.

С 1930 г. институт реконструируется в соответствии с задачами, выдвигаемыми социалистическим строительством перед науками о поведении. План реконструкции института, являющийся результатом двухлетней тщательной методологической работы, представляет собой логическое развитие марксистской методологии в применении к учению о поведении. В настоящее время институт состоит из следующих частей: 1) Сектор физиологии нервной системы, 2) Сектор морфологии нервной системы, 3) Сектор биогенеза поведения (изучающий развитие поведения в животном мире), 4) Социогенетическая комиссия (изучающая развитие поведения человека в связи с историей человечества), 5) Сектор социально-производственных форм поведения (изучающий непосредственно поведение труда в сельском хозяйстве, в Красной армии) и 6) Сектор возрастных форм поведения (изучающий развитие и формы поведения нормального и дефективного ребенка и взрослого). Кроме того, при институте имеется Музей сравнительной анатомии нервной системы и фото-кинолаборатория.

Институт считает своей основной задачей не только изучение поведения трудящихся и изменения этого поведения в условиях социалистического строительства, но и активное участие в социалистической перестройке человеческого поведения, активную работу в области социалистической организации и рационализации труда и быта. В связи с этим институтом установлена связь с рядом производственных предприятий и учреждений (ТРЕМАСС с его школой ФЗУ, 154-я школа ФЗС с ее мастерскими, завод «Электроприбор», ряд детских учреждений с мастерскими аномальных детей).

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 15, ед. хр. 91, л. 39.

¹ Об организации института по изучению мозга и психической деятельности см.: «Организация науки», док. №№ 182—185.

² Согласно решению СНК РСФСР от 14 августа 1925 г., Государственный институт по изучению мозга и психической деятельности в Ленинграде был переименован в Государственный рефлексологический институт по изучению мозга, находящийся в ведении Главнауки (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 10, ед. хр. 303, л. 14). 28 декабря 1927 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР постановил присвоить Государственному рефлексологическому институту по изучению мозга в Ленинграде имя «заслуженного деятеля науки профессора В. М. Бехтерева» (там же, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1398, л. 4).

№ 242

Постановление коллегии Наркомпроса РСФСР¹ о работе Института по изучению мозга

17 июня 1932 г.

По докладу о работе Института по изучению мозга им. В. М. Бехтерева.

1. Заслушав доклад директора Института по изучению мозга им. Бехтерева проф. В. П. Осипова и содоклад директора ГИПП В. Н. Колбанов-

ского, возглавлявшего следственную бригаду, коллегия Наркомпроса постановляет:*

1) Считать основной задачей института научную разработку на основе марксистско-ленинской теории проблем развития личности, выделяя в качестве ведущей работы изучение психологии, физиологии и социальной практики ребенка и подростка, а также форм политехнического труда и обучения в политехнической школе на основе постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г.

2) Путем непосредственных договорных отношений с соответствующими учреждениями закрепить за институтом для его научно-исследовательской работы базу, обязав директора института в месячный срок представить точные сведения о закрепляемых за институтом учреждениях (школы различных звеньев, клиники, фабрично-заводские предприятия, совхозы, колхозы и пр.).

3) Укрепить состав научных работников института, направив не менее 5 из числа оканчивающих Педагогический институт им. Герцена и Академию коммунистического воспитания, а также не менее 10 аспирантов, преимущественно из членов ВКП(б).

4) Ускорить укомплектование института рабочей аспирантурой, доведя ее до 15 человек за счет осеннего приема.

5) Предложить Планово-финансовому сектору пересмотреть отпущенные лимиты в сторону увеличения количества аспирантских мест.

6) Поручить Учраспреду согласовать вопрос о направлении в Институт по изучению мозга им. Бехтерева для усиления методологической работы т. Розенблюма (из ЛОКА), т. Таланкина (из Военно-политической академии им. Толмачева), а также оканчивающих аспирантуру т. Афонскую, т. Латышеву, т. Шиф и т. Серапинова (из Педагогического института им. Герцена).

7) Утвердить структуру института в составе следующих секторов: 1) физиологический, 2) морфологический, 3) сравнительной психологии и физиологии, 4) психологии и педологии, 5) физиологии труда и психотехники, 6) невропсихопатологии и дефектологии.

8) Переименовать Государственный рефлексологический институт по изучению мозга им. Бехтерева в Государственный институт по изучению мозга им. Бехтерева.

Зам. Наркомпроса М. Эпштейн

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 17, ед. хр. 181, л. 79—79 об. Копия.

¹ В конце января 1932 г. Сектор науки Наркомпроса направил в Институт по изучению мозга им. Бехтерева бригаду методологической помощи от Коммунистической академии с участием представителей Сектора науки Наркомпроса. Бригада подробно ознакомилась с работой института и его производственным планом. На основании выводов этой бригады было принято настоящее постановление.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ ПРИ ВУЗАХ

№ 243

«Положение об увязке работы научно-исследовательских институтов с вузами, при которых таковые состоят»¹

30 сентября 1926 г.

1. В целях создания более тесной связи учебно-педагогической работы вузов с исследовательской работой, ведущейся в научно-исследователь-

* Разрядка в тексте.

ских институтах, состоящих при вузе, устанавливаются следующие формы организационной увязки этих учреждений:

1) В том случае, если научно-исследовательские институты объединяются в ассоциацию, то в состав президиума ассоциации научно-исследовательских институтов, состоящих при вузе, согласно п. 28 Положения о научно-исследовательских институтах, входят член правления вуза и декан соответствующего факультета.

2) В состав коллегий научно-исследовательских институтов при вузах, не объединенных в ассоциацию, входят деканы или представители деканатов.

3) В состав предметных комиссий вузов входят директора (или заместители) научно-исследовательских институтов, состоящих при данном вузе.

2. Профессора, преподаватели и аспиранты вузов, не входящие в состав н.-и. институтов при данном вузе, имеют право с согласия коллегий институтов принимать участие в работах институтов и делать доклады в советах институтов по предмету своей исследовательской работы.

3. Действительным членам и научным сотрудникам 1-го разряда н.-и. институтов предоставляется право объявлять с одобрения коллегии соответствующего института и по соглашению с деканатом специальные необязательные курсы и семинарии в вузе, при котором данный н.-и. институт состоит, по предметам, соответствующим его специальности.

4. Студенты вузов, выявившие* интерес к научной работе, допускаются с согласия коллегий институтов к работам состоящих при данном вузе н.-и. институтов, согласно утвержденному плану работ последних, а также к участию в организуемых институтами экскурсиях и экспедициях.

Примечание. С согласия деканата эти работы могут быть зачтены студентам взамен одного из предметов, предусматриваемых учебным планом вуза.

5. Как аспиранты высших учебных заведений, так и аспиранты научно-исследовательских институтов имеют право пользоваться библиотекой и другими учебно-вспомогательными учреждениями вузов и исследовательских институтов на равных правах.

6. Главнауке по соглашению с Главпрофобром предоставляется право распространять означенные правила, полностью или частично, на н.-и. институты, не состоящие при вузах.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 728, л. 10.

¹ 30 сентября 1926 г. состоялось заседание комиссии при президиуме ГУС под председательством О. Ю. Шмидта, на котором была утверждена настоящая редакция «Положения» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 728, л. 12).

№ 244

Выписка из протокола заседания Совнаркома РСФСР о научно-исследовательских институтах при вузах

9 августа 1927 г.

Слушали: Доклад НК РКИ¹ во исполнение постановления СНК РСФСР от 14 августа 1925 г. о научно-исследовательских институтах при вузах.²

Постановили: 1. В целях объединения научной и преподавательской

* Так в тексте.

работы научно-учебного персонала вузов, устранения двойного подчинения одних и тех же учреждений и лиц по линии научной и учебной работы и разгрузки аппарата НКПроса от излишних административных функций признать целесообразным слияние тех научно-исследовательских институтов при вузах с соответствующими университетскими кафедрами в единое целое, работы которых в настоящее время не превышают требований и возможностей соответствующих кафедр, подчинение их во всех отношениях общей университетской администрации с обеспечением бесперебойной научной и экспедиционной работы кафедр.³

2. Для усиления научно-исследовательской работы в вузах и для организации ее в тех вузах, где она в настоящее время не ведется, признать необходимым постепенное увеличение средств, отпускаемых на научно-исследовательскую, экспедиционную и издательскую работы по сметам вузов по линии Главпрофобра.

3. Считать необходимым закрепить суммы на научные и хозяйственные расходы, отпускаемые ныне на научно-исследовательские институты при вузах, за теми кафедрами, с которыми эти научно-исследовательские институты будут объединены.

4. Считать необходимым сохранение внутривузовской организации по коллективной разработке планов научной работы и коллективному руководству аспирантами.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1402, л. 44.

¹ По поручению СНК РСФСР от 25 августа 1926 г. НК РКИ РСФСР провел обследование научно-исследовательских институтов при вузах. Было установлено, что в ведении Главнауки НКПроса находится 28 научно-исследовательских институтов при вузах (11 из них объединены в Ассоциацию при физмате I МГУ), которые состоят в двойном подчинении: в учебном отношении — в подчинении университетов и Главпрофобра, а в отношении научно-исследовательской работы — институтов и Главнауки. НК РКИ внесла в СНК РСФСР свои предложения, которые были положены в основу настоящего постановления СНК РСФСР (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1402, лл. 53, 54).

² См.: СУ, 1925, № 47, ст. 363, стр. 587—590.

³ Этот пункт постановления вызвал разногласия между НКПросом и НК РКИ. НК РКИ сочла нецелесообразным существование научно-исследовательских институтов при вузах и предложила часть этих институтов ликвидировать, некоторые слить с соответствующими кафедрами, а другие выделить в самостоятельные учреждения.

11 ноября 1927 г. Главнаука обратилась в коллегию Наркомпроса с просьбой снова поставить вопрос на обсуждение СНК РСФСР о существовании научно-исследовательских институтов при вузах, ибо этот вид научно-исследовательских институтов, как отмечала Главнаука, «является одной из наиболее целесообразных форм организации научной работы» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1402, лл. 86, 87). Решение Главнауки по этому вопросу поддержала Научно-техническая секция ГУС, которая вынесла 14 октября 1927 г. соответствующее постановление (см. док. № 245).

№ 245

Из докладной записки «О дальнейшем существовании Ассоциации научно-исследовательских институтов при физико-математическом факультете I МГУ»

Не позднее 14 октября 1927 г.¹

По докладу коллегии НК РКИ стоит на очереди ликвидация (или слияние с кафедрами, что почти равносильно ликвидации) целого ряда научных учреждений — научно-исследовательских институтов при вузах,² и в связи с этим коренное преобразование действующей в настоящее

время системы построения учреждений, ведущих научную работу и готовящих будущих научных деятелей и преподавателей вузов. . .*

Высшая школа, конечно, не есть высшая школа, если в ней нет научной атмосферы; но для того, чтобы научная атмосфера там была, необходимо прежде всего, чтобы профессора и преподаватели высшей школы имели достаточную квалификацию и им была предоставлена возможность вести свою научную работу. Вот эта-то возможность за годы 1917—1922 почти отсутствовала или во всяком случае была минимальная, вплоть до создания институтов, и вряд ли будет достаточно обеспечена по их уничтожению. Сверх того, из требования, чтобы в высшей школе была научная атмосфера, не следует, что высшая школа должна быть единственным местом, где развивается научная деятельность. Этого в настоящее время, при росте и дифференциации научных дисциплин, и не может быть. При современном развитии науки необходимы самостоятельные учреждения, ее культивирующие, и на путь создания этих учреждений стали Западная Европа и Америка и неминуемо должны стать и мы.

Что дало создание научно-исследовательских институтов? Образовались тесно спаянные научные коллективы, ведущие интенсивную научную работу и облегчающие работу отдельных своих сочленов. Таких коллективов не может дать высшая школа, так как в ней все же на первом плане стоят вопросы преподавания. Ссылки на ранее имевшие место порядки не убедительны: во-первых, для возвращения к старому потребовалось бы слишком много изменить в структуре современной высшей школы, а главное — можно с уверенностью сказать, что научно-исследовательские институты неминуемо бы образовались как в известном смысле надстройка над высшей школой и при сохранении этой последней в прежнем виде, ибо, как указано выше, это является неизбежным следствием самого хода развития науки, при котором в высшей школе все менее и менее удается дать сведения по отдельным дисциплинам в их современном объеме и при все большем усложнении самого процесса научного исследования, требующего самостоятельной его организации.

Громадную роль сыграло учреждение институтов в деле подготовки будущих научных деятелей. Аспиранты институтов, входящие в состав их коллективов, получают высоко ценное руководство, которого в такой мере не имели прежние, оставленные при университетах, — они в сущности пользовались руководством только одного профессора, при котором они были оставлены. . .**

Ассоциация институтов при физико-математическом факультете I МГУ при данном положении дел, когда так скудны средства, отпускаемые на научную работу, является наиболее экономной формой построения научных учреждений. Объединение их при факультете обеспечивает возможность совместной работы ряда институтов, часто по общему плану, а близость к Университету служит прежде всего на пользу последнему, устанавливая в нем ту научную атмосферу, которая ему так необходима. Вообще можно сказать, что мысль о создании институтов, культивирующих не преподавательскую, а научную работу и находящихся в то же время в тесной связи с вузами, оказалась в высокой степени плодотворной.

За короткое время члены Ассоциации научно-исследовательских институтов при физмате I МГУ выпустили 1674 печатных труда. Ассоциация дала 236 научных командировок, организовала 42 научно-исследовательские экспедиции, содействовала развитию промышленности в стране,

* Опушен текст, где доказывается необходимость существования НИИ при вузах.

** Опушен текст, относящийся к подробностям подготовки аспирантов.

вступила в связь с различными госорганами, разработала получаемые от них задания, в том числе и секретного характера, установила сношения с заграничными научными учреждениями, где идея организации научно-исследовательских институтов в СССР признается интересной и целесообразной, в частности по отношению к новому коллективному характеру подготовки аспирантов к преподавательской и научной деятельности. Институт аспирантуры в Ассоциации научно-исследовательских институтов при физмате I МГУ быстро достиг значительного развития, и в составе ассоциации в текущем году числится 275 аспирантов — более 75% общего числа аспирантов по точным и естественным наукам в РСФСР. . *

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1402, лл. 83 об.—84.

¹ Докладная записка датируется по протоколу заседания Научно-технической секции ГУС от 14 октября 1927 г. (см. док. № 246, п. «Б»). Записка подписана президентом ассоциации Вл. Гулевичем и 25 членами совета; среди них А. Д. Архангельский, С. Н. Блажко, М. И. Голенкин, Н. Д. Зелинский, И. А. Каблуков, В. А. Костицын, Я. С. Пржеборовский, А. К. Тимирязев, В. Г. Фесенков и др.

² В состав Ассоциации научно-исследовательских институтов при физмате I МГУ входило 11 следующих институтов: математики и механики; физики и кристаллографии; химии; почвоведения; зоологии; ботаники; антропологии; минералогии и петрографии; геологии; астрономии и геодезии; географии.

№ 246

*Из протокола заседания Научно-технической секции
ГУС о научно-исследовательских институтах при вузах.¹*

14 октября 1927 г.

Слушали: 4. Доклад А. Ф. Вангенгейма об институтах, состоящих при вузах.

Постановили: 4. А) Научно-техническая секция призывает необходимым принять по докладу следующую резолюцию:

1) Государственный ученый совет констатирует, что научно-исследовательские институты, состоящие при вузах, играют важную роль в научной жизни страны. Организационное обособление их от кафедр, что явилось новшеством по сравнению с дореволюционным временем, вполне оправдалось. Оно находит себе объяснение в следующих моментах, отличающих современные условия от дореволюционных: а) несравненно более тесная связь вузов с промышленностью, сельским хозяйством и т. д. в связи с социалистическим строительством; б) увеличившееся число научных работ и расширившийся размах их, перерастающий прежние организационные формы; в) коллективный характер научной работы, вызванный усложнившимися задачами исследования и приведший в последние 20 лет во всем мире к развитию типа научных институтов; г) возросшее в несколько раз (8—10 раз) число аспирантов, и предъявление к их подготовке гораздо более высоких требований.

2) Выполнение указанных задач непосильно обычной учебной организации — факультету. Обратное возложение этих задач на факультеты привело бы к прекращению указанных работ, в частности сорвало бы выполнение государственного плана подготовки молодых ученых.

3) Полное отделение институтов от вузов в большинстве случаев нецелесообразно, так как от существования при вузе получают сле-

* Опущен текст, содержащий мотивы, по которым нежелательно проведение различных организационных перестроек в ассоциации.

дующие выгоды: а) использование части оборудования по обеим линиям — для института и для вуза, б) вовлечение талантливых студентов и студенческих научных кружков в исследовательскую работу, в) повышение научного уровня преподавания в вузе.

4) Исходя из изложенного и основываясь на единодушном мнении руководящих научных работников, ГУС считает необходимым сохранить тип научно-исследовательских институтов, состоящих при вузах.*

Б) Просить председателя ГУСа поставить вышеизложенный вопрос на обсуждение коллегии Наркомпроса, доведя резолюцию секции и докладную записку Ассоциации научно-исследовательских институтов при физмате I МГУ до сведения членов коллегии НКП.²

В) Просить Главпрофобр и Главнауку сделать доклад об уточнении организационных отношений между научно-исследовательскими институтами и руководящими органами вузов в смысле более тесной связи между ними.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1402, л. 82. Заверенная копия.

¹ 12 ноября 1927 г. состоялось заседание президиума коллегии Наркомпроса под председательством А. В. Луначарского, на котором рассматривался вопрос о научно-исследовательских институтах, состоящих при вузах. По докладу Ф. Н. Петрова и содокладу О. Ю. Шмидта было вынесено решение: «Просить СНК РСФСР разъяснить постановление от 9 августа 1927 г. в том смысле, что научно-исследовательские институты, выходящие за рамки отдельных кафедр и имеющие в этом смысле самостоятельное значение, могут тем не менее находиться при вузах» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1402, лл. 74, 77 об.).

² См. док. № 244.

№ 247

Из протокола заседания Совнаркома РСФСР о научно-исследовательских институтах при вузах

27 января 1928 г.

Слушали: 7 (5). Протест НКПроса на постановление МСНК от 16 XII 1927 г. по ходатайству Наркомпроса о дополнении постановления СНК РСФСР от 9 VIII 1927 г. о научно-исследовательских институтах при вузах указанием, что институты, превышающие по своим работам и задачам возможности отдельных кафедр, могут находиться при вузах как особый тип научно-исследовательских учреждений.

Постановили: 7. В дополнение к постановлению СНК РСФСР от 9 августа 1927 г. признать, что научно-исследовательские институты, превышающие по своим работам и задачам возможности отдельных кафедр, могут быть оставлены при вузах как особый тип научно-исследовательских учреждений. Категории таких научно-исследовательских институтов устанавливаются Наркомпросом совместно с НК РКИ РСФСР.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1402, л. 123. Копия.

* Разрядка в тексте.

*Постановление коллегии Наркомпроса о создании
Объединенного государственного астрономического института
им. П. К. Штернберга, входящего в систему МГУ*

29 июня 1931 г.

1. В целях установления единства в планировании и руководстве научно-исследовательской работой и подготовкой по астрономо-геодезическим дисциплинам в Москве объединить Государственный астрофизический институт,¹ Научно-исследовательский институт астрономии и геодезии МГУ² и Астрономическую обсерваторию МГУ им. П. К. Штернберга³ с принадлежащими им зданиями, земельными участками, оборудованием и инвентарем в Объединенный государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга (сокращенно ОГАИШ), входящий в систему МГУ и выполняющий все его учебные задания.

2. Во главе ОГАИШ стоит директор, назначаемый Сектором науки Наркомпроса по представлению директора МГУ.

3. Назначение и увольнение заведующих отделами ОГАИШ, действительных членов и научных сотрудников 1-го разряда производится Сектором науки по представлению директора ОГАИШ через дирекцию МГУ. На все остальные должности (назначение производит директор МГУ по представлению директора ОГАИШ.

4. ОГАИШ имеет самостоятельную смету по всем статьям бюджета, входящую отдельной частью в бюджет МГУ.

5. Директор ОГАИШ пользуется правом самостоятельной реализации сметы в пределах кредитов, отпущенных Сектором науки по отдельным статьям, а также правом реализации средств, получаемых ОГАИШ из небюджетных источников.

6. Различные договоры с учреждениями и хозяйственными организациями заключаются директором ОГАИШ с утверждением директором МГУ.

7. Кредиты ОГАИШ должны расходоваться по прямому назначению и не могут быть использованы на другие нужды МГУ.

8. Штаты ОГАИШ устанавливаются Сектором науки в соответствии с действующими законоположениями.

9. План работы, сметы и отчеты о деятельности ОГАИШ составляются его директором и входят отдельной частью в общие планы, отчеты и сметы МГУ и представляются через дирекцию МГУ в Сектор науки на утверждение.

10. Распределение и использование помещения ОГАИШ и размещение оборудования производится директором ОГАИШ по согласованию с дирекцией МГУ, причем бывшие помещения Астрофизического института и Кучинской обсерватории должны быть использованы исключительно для научных работ ОГАИШ.

11. Во всех случаях разногласий между директором ОГАИШ и дирекцией МГУ вопросы окончательно разрешаются Сектором науки Наркомпроса по согласованию с Сектором кадров.

12. Все пункты настоящего постановления от 2-го до 11-го включительно распространяются на все научно-исследовательские институты, входящие в состав МГУ, при редакционной замене ОГАИШ названием соответствующего института.⁴

«Бюллетень Наркомпроса РСФСР», 1931, № 23, ст. 378, стр. 6—7.

¹ Государственный российский астрофизический институт основан в 1923 г.

² Научно-исследовательский институт астрономии и геодезии МГУ создан в 1922 г.

³ Астрономическая обсерватория Московского государственного университета организована в 1830 г.

⁴ К середине 1932 г. в системе научно-исследовательских институтов МГУ имелись следующие учреждения: НИИ математики и механики; НИИ физики; НИИ зоологии; НИИ физиологии; НИИ ботаники; НИИ почвоведения; НИИ географии (из постановления СНК РСФСР «О сети научно-исследовательских учреждений» 3 мая 1932 г.; «Бюллетень Наркомпроса РСФСР», 1932, № 40, ст. 511, стр. 2—3).

№ 249

*Изотчета Физического научно-исследовательского института ЛГУ
в Сектор науки Наркомпроса о выполнении первого пятилетнего плана*

21 мая 1932 г.

Вследствие того что Физический институт как научно-исследовательское учреждение утвержден лишь с 1 I 1932 г., материалы по подведению итогов за первую пятилетку по схеме НКП не могут быть представлены.

Включение Физического института в сеть научно-исследовательских учреждений НКП вызывается необходимостью иметь в системе Ленинградского государственного университета такое учреждение, которое могло бы выполнять задачи по подготовке высококвалифицированных кадров научных работников в области теоретической и экспериментальной физики.

Другая задача, лежащая на вновь организованном Физическом институте, заключается в плановом развертывании научно-исследовательских работ по исследованию свойств материи со стороны разработки новых экспериментальных и теоретических методов, интерпретации наблюдений и непосредственного применения полученных результатов в практике социалистического строительства.

Выполнение указанных задач тесно связано между собою, так как научно-исследовательская работа Физического института, направленная на обслуживание социалистического строительства, является в то же время базой для подготовки высококвалифицированных кадров советских специалистов.²

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 17, ед. хр. 160, л. 1.

¹ Физический научно-исследовательский институт ЛГУ был создан в конце 1931 г. и начал свою работу с 1 января 1932 г. Научный состав института состоял из видных ученых-физиков (академики О. Д. Хвольсон, В. Р. Бурсиан, С. Э. Фриш, В. К. Фредерикс, П. И. Лукирский, В. И. Павлов, А. Н. Теренин, В. А. Фок и др.).

² В середине 1932 г. в составе института имелось 5 отделов: теоретической физики, электрофизики, оптики, молекулярной физики, прикладной физики с экспериментальными мастерскими (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 18, ед. хр. 90, л. 51).

№ 250

*Изотчета о деятельности Казанского химического
научно-исследовательского института им. А. М. Бутлерова
при Казанском государственном университете с 1929 по 1932 г.¹*

14 сентября 1932 г.

1. Год основания института — 1929 г., октябрь месяц.

2. В структурном отношении институт делится на отделения: неорганической химии, органической химии, физической химии, аналитической химии.

3. Работа института заключается в разрешении как проблем теоретического характера, так и практического характера, в особенности связанных с выполнением пятилетнего плана химической промышленности Татарской республики и Урало-Кузбасса. . .*

6. Динамика кадров:

	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.
Директор, он же действительный член	1	1	1
Зам. директора	1	1	1
Действительные члены	2	4	4
Научные сотрудники 1-го разряда	2	2	3
» » 2-го разряда	2	4	4
Научно-технические сотрудники	2	2	2

К числу моментов, способствующих развитию деятельности института, относится колоссальное развитие химической промышленности в пределах Т[атарской] р[еспублики] (центральный туковый комбинат, заводы СК-4, киноплёнки, искусственных волокон, меховой комбинат, завод пластических масс, жировой комбинат им. Вахитова, Бондюжский комбинат); и несомненно, институт в самых различных формах, начиная с включения соответствующих тем в свой пятилетний план и кончая деятельностью консультативного характера, обязан принять участие в развитии таковой.

Также несомненно, что урало-кузбасская проблема должна найти и отчасти уже находит (работы аналитического характера) в дальнейшем свое отражение в развитии научно-исследовательской деятельности института.

К числу важнейших моментов, тормозящих и затрудняющих нормальное развитие института, прежде всего относится отсутствие не только собственного здания, но и помещения, а равным образом почти полное отсутствие значительных валютных ассигнований.

По местным условиям, после закрытия в 1929 г. химического отделения физико-математического факультета Университета и создания на базе закрытого химического отделения и Политехнического института Казанского химико-технологического института им. А. М. Бутлерова, весь химический центр и в смысле лабораторий, и в смысле научных работников сосредоточился во вновь созданном Химико-технологическом институте им. Бутлерова. В Университете остались лишь небольшие химические лаборатории, весьма несовершенные по оборудованию, с большим трудом лишь обслуживающие примитивные требования по преподаванию химии на оставшихся в составе Университета факультетах.

Таким образом, Научно-исследовательский институт им. Бутлерова, состоящий при Казанском государственном университете, имеет с Университетом лишь формальную связь, фактически же деятельность научно-исследовательского института протекает в лабораториях Химико-технологического института. К сказанному следует добавить, что все научные сотрудники института (за исключением доцента В. В. Евлампиева и профессора Г. Х. Камая) — коренная группа — не состоят в числе научных работников Университета.

Такое ненормальное положение сказывается отрицательным образом на всей деятельности института.

В течение 1933 г. есть полная надежда получить институту помещение во вновь строящемся химическом корпусе Химико-технологического института, помещение, которое специально было запроектировано для этой цели. Однако с получением указанных помещений неопределенное

* Опущен текст, относящийся к научной деятельности института.

положение института в будущем не только не исчезнет, но, наоборот, усилится.

Открытие в Казанском университете химического отделения также не может вывести институт из его неопределенности, ибо, как сказано выше, Университет в настоящее время не имеет должным образом оборудованных лабораторий и в них нельзя пока еще производить научно-исследовательские работы.

Университет должен будет заново организовывать и оборудовать лаборатории, пригодные для осуществления тех специальных задач, которые возложены в настоящее время на химические отделения университетов.

По местным условиям вопрос об укреплении химической базы в Университете не может быть решен в том виде, как это имеет место в Москве и в Ленинграде, ибо в Казани нет достаточно высококвалифицированного научного и педагогического персонала для обслуживания двух вузов, т. е. Химико-технологического института и Университета. То же самое относится и к оборудованию лабораторий.

Единственным выходом из создавшегося для Научно-исследовательского института им. Бутлерова сложного положения было бы, по мнению дирекции института, его преобразование в самостоятельный институт наподобие Института им. Карпова в Москве.²

Такое преобразование существующего института в самостоятельный соответствовало бы признанию научных заслуг величайшего русского химика Александра Михайловича Бутлерова перед мировой наукой. . .³

Директор института проф. А. Арбузов

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 17, ед. хр. 204, лл. 1 об.—2.

¹ Казанский химический научно-исследовательский институт находился в системе Казанского государственного университета.

² См.: «Организация науки», док. №№ 262, 263.

³ По заключению профессора Яр. Пржеборовского от 16 декабря 1932 г., Научно-исследовательский институт им. Бутлерова активно включился в исследовательскую работу, сочетая равномерно разработку теоретических и практических вопросов. «Темы теоретического характера, — отмечал он в отзыве о работах института, — касаются проблем, имеющих несомненное значение для современной химии. Темы прикладного характера имеют тесную связь с промышленностью Татарской республики и поэтому являются вполне актуальными» (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 18, ед. хр. 91, л. 19—19 об.).

ВСЕСОЮЗНАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК им. В. И. ЛЕНИНА

№ 251

*Из протокола совещания Научного отдела Главнауки
по вопросу об организации Всесоюзной академии
сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина¹*

28 января 1925 г.

Слушали: По вопросу об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. (Доклад проф. В. Р. Вильямса).²

Постановили: После обмена мнениями между присутствовавшими постановили доклад проф. Вильямса принять к сведению, признать, что

* Опущен текст, содержащий список руководителей научных направлений и данные о бюджете института.

Академия должна при существующих условиях состоять в ведении Главнауки, и организовать комиссию для выработки Положения об Академии.

В комиссию должны войти все присутствовавшие в данном заседании с добавлением представителей от других заинтересованных ведомств. Из комиссии выделить рабочую пятерку в составе: персонально — проф. В. Р. Вильямса, С. С. Перова и Н. И. Вавилова и по одному представителю от Главнауки и Наркомзема. Собирает районную пятерку на заседания С. С. Перов. Рабочая пятерка должна закончить свою работу к 20 февраля, чтобы результаты работы были обсуждены на пленуме комиссии приблизительно 25 февраля.³

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 9, ед. хр. 196, л. 9—9 об.

¹ 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов СССР принял постановление об объединении республик в СССР. В ознаменование этого важного события в жизни страны съезд решил создать Всесоюзный сельскохозяйственный научно-исследовательский институт. По этому вопросу была принята следующая резолюция: «Организовать в Москве, как центре нового государства трудящихся, Центральный научный институт сельского хозяйства с отделениями во всех союзных республиках в целях объединения научных и практических сил для быстрого развития и подъема сельского хозяйства союзных республик как важнейшей основной отрасли всего народного хозяйства» (I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет, 30 декабря 1922 г. М., 1922, стр. 18—19). ЦИК Союза ССР поручалось провести в жизнь это постановление.

Создание общегосударственного научного центра в области сельского хозяйства требовало значительных средств и большого числа специалистов. Такими возможностями молодая советская республика в то время не располагала. Только через полтора года после решения съезда ЦИК СССР постановлением от 8 августа 1924 г. положил начало организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина: в Ленинграде был создан Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, который стал первым научно-исследовательским учреждением будущей академии. Базой для создания нового института послужил Отдел прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии (Государственный институт опытной агрономии был основан в 1894 г. и назывался до 1922 г. Бюро прикладной ботаники и селекции при сельскохозяйственном учебном комитете). Для учреждения Института прикладной ботаники и новых культур был создан организационный комитет, в состав которого вошли профессор Н. И. Вавилов, управляющий делами СНК СССР Н. П. Горбунов, нарком земледелия РСФСР А. П. Смирнов и др.

16 июня 1925 г. СНК СССР утвердил «Положение о Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур» (СЗ, 1925, № 39, ст. 289, стр. 605—612). Задачи института: 1) объединение научно-исследовательской работы по повышению как в количественном, так и качественном отношении производительности всех видов сельскохозяйственных и лесных угодий в СССР; 2) проведение в жизнь результатов этой работы путем введения в культуру улучшенных селекцией сортов местного происхождения или новых культур и замены ими малоурожайных и малоценных сортов и растений. Согласно «Положению», институт осуществлял научное руководство государственной, кооперативной и общественной работой «по размножению новых и улучшенных растений и по введению их в крестьянское хозяйство». Свою работу в союзных и автономных республиках институт проводил через отделения и через сеть опытных учреждений.

² Крупнейшим научным центром сельского хозяйства страны была Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева в Москве. Ученые этой Академии приняли деятельное участие в организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

В период создания Института прикладной ботаники и новых культур в сентябре 1924 г. ректор Тимирязевской академии профессор В. Р. Вильямс в докладной записке на имя председателя ЦИК СССР М. И. Калинина писал: «Всесоюзный съезд Советов в момент объединения союзных республик в СССР постановил организовать в ознаменование этого события Всесоюзный исследовательский институт по сельскому хозяйству. До настоящего времени это постановление не приведено в исполнение, несмотря на огромную государственную роль, которую мог бы играть задуманный институт в нашей земледельческой стране, переживающей эпоху переустройства всего народного хозяйства в направлении поднятия производительных сил СССР и труда хозяйствующего в ней населения . . . Выясняется, что идея съезда Советов могла быть реализована в открытии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, которая была бы составлена из целого ряда

отдельных специальных институтов, объединяющихся сначала в ассоциации институтов, а последние в Академию сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина» (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 9, ед. хр. 196, лл. 2—7).

³ В вышеназванной докладной записке В. Р. Вильямс предлагал в состав Московской ассоциации сельскохозяйственной академии включить следующие институты: 1) земледелия, 2) животноводства, 3) экономики сельского хозяйства, 4) интенсивных культур и 5) механизации сельскохозяйственного промысла и сельскохозяйственного машиностроения. Тимирязевская сельскохозяйственная академия могла бы оказать помощь в создании этих институтов. Саратовской ассоциации, отмечал он, следует поручить организацию научно-исследовательских учреждений по борьбе с засухой. В. Р. Вильямс подчеркивал, что Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина должна объединять и направлять все сельскохозяйственные работы в республиках и целесообразнее, чтобы она находилась в Москве (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 9, ед. хр. 196, л. 6). Главнаука Наркомпроса приняла активное участие в обсуждении докладной записки В. Р. Вильямса, созвав 1 октября 1924 г. специальное совещание (там же, л. 8—8 об.). Было решено, что идеологическое и научно-методологическое руководство научными учреждениями, которые войдут в состав Всесоюзной сельскохозяйственной академии, должна осуществлять Главнаука. В. Р. Вильямсу было предложено разработать план и программу деятельности Академии. В своем выступлении на этом совещании В. Р. Вильямс сообщил, что он был вызван председателем ЦИК СССР М. И. Калининым для решения вопроса об организации Академии. Предложения М. И. Калинина совпали с решением совещания Главнауки (там же). Идею организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук поддержал ВСНХ (там же, л. 16).

№ 252

Из протокола Бюро съездов Госплана по изучению производительных сил СССР

8 апреля 1925 г.

Слушали: Вопрос о плановом развертывании Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Постановили: Считать, что в основе построения всей Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина должно лежать животноводство, полеводство, сельскохозяйственная экономия.

В качестве других звеньев Академии, кроме вышеназванных, наметить институты: прикладной ботаники; зоологии и охотоведения; почвоведения; сельскохозяйственной метеорологии (агрофизики); сельскохозяйственной механики; удобрения; прикладной энтомологии и микологии; садоводства и огородничества; луговодства и болотоведения.

В дальнейшем должен быть поставлен вопрос о включении Института лесоводства.

При развертывании институтов необходимо теперь же учесть степень участия всех союзных республик (Украины, среднеазиатских, кавказских, Белоруссии и др.).

При включении в состав Академии тех или иных существующих организаций руководствоваться принципом построения ее не по преподавательской линии — Главпрофобра и др., а по линии научно-исследовательской работы в союзном масштабе.

Ближайшими вопросами в работе Бюро по разработке планового развертывания Академии поставить учет всех организаций, кои могут быть включены в Академию, и народнохозяйственных запросов, подлежащих научному освещению, очередность их организации и изменение в административном, финансовом и научно-исследовательском характере учреждений, присоединяемых к Академии.¹

ААН СССР, ф. 582, оп. 3, ед. хр. 133, л. 147—147 об.

¹ В процессе обсуждения представители различных ведомств и ученые — специалисты по сельскому хозяйству — выработали организационные формы Все-

союзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Было признано, «что задачи организуемой Академии должны удовлетворять двум основным положениям: 1) Академия должна своей деятельностью охватить все заветы В. И. Ленина в области сельского хозяйства и 2) объединить все С. С. Республики, чтобы быть всесоюзной» (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 9, ед. хр. 196, л. 13).

Организация многоотраслевого научного учреждения требовала большой подготовительной работы, значительных средств и немалого числа специалистов. Окончательное организационное завершение Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина получила в 1929 г. (док. № 253).

№ 253

Постановление Совнаркома СССР об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина

25 июня 1929 г.

В целях дальнейшего осуществления решений I съезда Советов Союза ССР от 30 декабря 1922 г. и Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 8 августа 1924 г. об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить, что Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина должна строиться на основе приспособления всей теоретической и практической работы к делу подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства в Союзе ССР.¹

2. Организовать Академию как ассоциацию научно-исследовательских институтов с тем, чтобы вся оперативная научно-исследовательская работа осуществлялась институтами.

3. В целях координации работы институтов и общего руководства их деятельностью назначить президиум Академии, возложив на него в числе других функций периодический созыв пленумов Академии в составе директоров входящих в состав Академии научных институтов, представителей народных комиссариатов земледелия, колхозцентров и лесных рабочих Союза ССР, Зернотреста, Всесоюзного совета сельскохозяйственной кооперации и Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР.

4. Поручить президиуму Академии к 1 января 1930 г. развернуть в составе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина сверх существующего Института прикладной ботаники и новых культур следующие 11 новых институтов:

1) Институт экономики сельского хозяйства, положив в его основу Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук;

2) Институт организации крупного сельского хозяйства;²

3) Институт механизации сельского хозяйства, положив в его основу Отдел сельскохозяйственных машин Государственного института опытной агрономии и Институт сельскохозяйственной механики при Научно-техническом управлении Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР;

4) Институт борьбы с вредителями и болезнями растений, положив в его основу Отдел фитопатологии и микологии, Отдел энтомологии Государственного института опытной агрономии и Лабораторию отравляющих веществ при Народном комиссариате земледелия РСФСР;

5) Институт борьбы с засухой, положив в его основу Институт сухого земледелия в г. Саратове;

6) Институт мелиорации, положив в его основу существующие науч-

ные институты и учреждения, работающие в области сельскохозяйственной мелиорации;

7) Институт земледелия, положив в его основу отделы Государственного института опытной агрономии (земледелия, почвоведения, микробиологии и агрометрологии) и Московский почвенный институт;

8) Институт животноводства, положив в его основу Отдел зоотехники Государственного института опытной агрономии;

9) Институт рыбного хозяйства и промысловых исследований, положив в его основу Отдел ихтиологии Государственного института опытной агрономии и Московский институт рыбного хозяйства;

10) Институт кукурузы;

11) Фундаментальную сельскохозяйственную библиотеку.

5. Передать Академии в согласии с правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Государственный институт опытной агрономии Российской Социалистической Федеративной Советской Республики со всеми его учреждениями и станциями.

6. Ассигновать в распоряжение президиума Академии на развертывание институтов Академии в текущем бюджетном году 2 млн руб. из резервного фонда Совета Народных Комиссаров Союза ССР.³

СЗ, 1929, Отдел первый, № 42, ст. 375, стр. 839—840.

¹ 12 июня 1928 г. СНК СССР принял постановление «Об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина». Решением СНК РСФСР была создана специальная комиссия во главе с зам. Председателя СНК РСФСР А. П. Смирновым. В ее состав вошли представители всех союзных республик, Всесоюзной Академии наук, а также представители научных и общественных организаций страны. Комиссия разработала план создания новых институтов Академии сельскохозяйственных наук и подготовила проект постановления, который был передан на рассмотрение вышестоящих организаций.

В мае 1929 г. на V съезде Советов СССР с докладом «О путях подъема сельского хозяйства и кооперативном строительстве в деревне» выступил М. И. Калинин. В резолюции съезда, принятой по докладу М. И. Калинина, отмечалось: «...7. В целях развития сельскохозяйственного опытного дела и мобилизации агрономической науки на службу скорейшего подъема сельского хозяйства и социалистической его реконструкции немедленно приступить к возможно полному развертыванию научно-исследовательских институтов, которые должны быть созданы по пятилетнему плану в составе Сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина, и организовать сеть областных научно-исследовательских институтов в качестве отделений Сельскохозяйственной академии. В числе других задач перед Сельскохозяйственной академией и ее отделениями съезд Советов особо выделяет задачу изучения и обобщения опыта колхозного движения и производственного кооперирования. Для расширения и приближения этой работы к бедняцко-средняцким массам крестьянства создать соответствующие отделения при всех опытных станциях» (Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. М., 1939, стр. 181).

² Постановлением СНК СССР от 10 октября 1929 г. вместо двух институтов — Института экономики сельского хозяйства и Института организации крупного сельского хозяйства — был создан Институт организации крупного сельского хозяйства и сельскохозяйственной экономики (СЗ, 1929, Отдел первый, № 66, ст. 617).

³ Согласно постановлению ЦИК СССР и СНК СССР от 13 января 1930 г., Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина была передана в ведение Наркомзема СССР, который был создан в ноябре 1929 г.

17 мая 1930 г. открылся первый пленум Сельскохозяйственной академии. В его работе приняли участие директор всех научно-исследовательских институтов, вошедших в состав Академии, а также представители республиканских наркомземов, научно-исследовательских организаций ВСНХ. С речью об организации сельскохозяйственного и опытного дела в СССР выступил президент Академии академик Н. И. Вавилов. Об основных принципиальных установках по опытному делу рассказал вице-президент Академии Н. М. Тулайков («Известия», 1930, 18 мая). Подробнее об истории создания Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина см.: Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина и ее задачи. Л., 1939; Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Ее организация, деятельность и план исследовательских работ на 1934 год. Л., 1934; В. Д. Есаков. Советская наука в годы первой пятилетки. М. 1971, стр. 220—256.

Раздел VII

МЕРОПРИЯТИЯ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСЛОВИЙ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

ДЕКРЕТЫ СНК СССР И РСФСР, ЦИК СССР И ВЦИК ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ УСЛОВИЙ РАБОТЫ УЧЕНЫХ. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЦеКУБУ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КСУ

№ 254

Из протокола заседания ЦеКУБУ о делении ученых на три группы и о пересмотре списков научных работников

13 января 1926 г.

Слушали: 2. О прекращении деления научных работников на существующие категории и о пересмотре списков научных работников, зарегистрированных в ЦеКУБУ.¹ Докладчик О. Ю. Шмидт.

Постановили: 1) Согласиться с ЦБ Секции научных работников об упразднении деления научных работников на существующие категории.

2) Принять в принципе предложение ЦБ и Экспертной комиссии о распределении впредь научных работников на три группы, предложив Экспертной комиссии точно формулировать те признаки, по которым научные работники должны зачисляться в одну из этих групп.²

3) Признать необходимым приступить немедленно к пересмотру на основе пунктов 1 и 2 настоящего постановления списков научных работников, зарегистрированных в ЦеКУБУ и в Секции научных работников, причем минимальные требования научной квалификации, предъявляемые к регистрируемому, по обеим линиям должны быть унифицированы. Разослать соответствующий циркуляр местным отделениям Секции за подписями А. Б. Халатова, О. Ю. Шмидта и Н. И. Лободы.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 181, л. 1—1 об.

¹ В пленум ЦС Секции научных работников вынес постановление о прекращении деления научных работников на разряды. Вместо прежних 6 групп (5 разрядных и 1 внекатегорная) устанавливались три группы научных работников: А) группа высококвалифицированных научных работников, имеющих право на академическое обеспечение, Б) основная группа, в которую вошло большинство ученых и В) группа начинающих ученых, состояние которых в списках Секции или ЦеКУБУ обусловлено ведением ими научной работы в вузе или научном учреждении, а не собственными научными трудами (резолуцию V пленума ЦС СНР см.: ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 182, л. 21).

² Интересны цифры, представленные Экспертной комиссией, о количестве зарегистрированных научных работников на 1 апреля 1926 г. по группам и наукам (согласно новой градации):

	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «В»	Всего	Отклонено заявлений
По общественным наукам	140	2276	827	3243	813
По точным наукам	188	2480	867	3535	238
По прикладным наукам	65	1726	932	2723	533
По медицине	84	2039	1166	3289	473
Итого	477	8521	3792	12790	2057

В эту таблицу не вошли научные работники Украины, Белоруссии и Узбекистана (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 183, л. 44).

№ 255

Из протокола ЦеКУБУ о сокращении фонда академического обеспечения и о предельных нормах заработка для ученых, получающих академическое обеспечение

19 мая 1926 г.

Слушали: 3. О выдаче академического обеспечения. Доклад Б. А. Шпаро.

Фонд академического обеспечения во 2-м полугодии сокращен в связи с общим сокращением сметы ЦеКУБУ. Благодаря этому количество вакансий по академическому обеспечению необходимо уменьшить с апреля с. г. до 285:¹ по Москве — 117; по Ленинграду — 116; по провинции — 52.

Кроме того, Комиссия по академическому обеспечению признала необходимым установить с апреля с. г. предельные нормы заработка для лиц, имеющих право на получение академического обеспечения, а именно: для одинокого — 200 руб. в месяц; для семьи, состоящей из двух чел., включая самого научного работника, — 250 руб.; для семьи из 3 чел. — 300 руб.; для семьи из 4 чел. — 350 руб.

Научные работники, имеющие постоянный заработок свыше 350 руб., не могут получать академического обеспечения независимо от состава членов семьи. . . *

Случайные заработки, как например литературный гонорар, различные консультации и пр., не должны приниматься во внимание.

Постановили: 1. Установить общее количество вакансий по академическому обеспечению с апреля с. г.: по Москве — 117, по Ленинграду — 116, по провинции — 52. Всего 285.

2. Утвердить предложенные Комиссией по академическому обеспечению и согласованные с ЦБ СНР предельные нормы заработка для лиц, имеющих право на получение академического обеспечения.²

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 181, л. 3 об.

¹ За первое полугодие (с октября по апрель) 1925/26 бюджетного года было выдано академическое обеспечение 327 научным работникам на сумму 126 600 руб. По Москве такое обеспечение получили 130 человек, по Ленинграду — 148, по провинции — 49.

² С 1929/30 г. в связи с изменением общего курса работы ЦеКУБУ в смысле

* Опущена часть текста, касающаяся членов семьи ученого.

ориентации на молодые кадры научных работников (в свете решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б)) вместо академического обеспечения ЦеКУБУ стала выдавать дополнительное обеспечение всем научным работникам независимо от их квалификации, но при условии выполнения ими специальной работы, имеющей актуальное значение для социалистического строительства («Положение» о дополнительном обеспечении см. док. № 263).

№ 256

Выписка из протокола заседания СНК РСФСР об одобрении деятельности ЦеКУБУ и утверждении ее персонального состава

23 июля 1926 г.

Слушали: 2. Доклад ЦеКУБУ о ее деятельности. Докладчики: Халатов, Хапалов (ЦеКУБУ), Лобода, Мишкевич, Коростелев (ЦКПрос).

Постановили: 2. 1) Констатировать, что за время существования ЦеКУБУ¹ ею проделана значительная работа по улучшению быта ученых, и таковую работу одобрить.

2) Принимая во внимание: а) что опыт работы ЦеКУБУ доказал целесообразность установленных ею форм деятельности, б) что работа эта в полной мере соответствует задачам, поставленным Совнаркомом при организации ЦеКУБУ, в) что современное хозяйственное строительство страны требует и в дальнейшем особого внимания к высококвалифицированным специалистам, признать необходимым сосредоточить в дальнейшем работу ЦеКУБУ на обслуживании научных работников, в первую очередь особо выдающихся, в соответствующих формах, а также на развитии ее мероприятий культурного характера, причем размер этого обслуживания должен быть усилен в сторону дальнейшего охвата кадров научных сил Республики.²

3) Подтвердить соответствующим жилищным органам и органам Наркомюста необходимость строгого и неуклонного выполнения всех специальных узаконений, нормирующих жилищные права научных работников.

4) По возбужденному ЦеКУБУ вопросу об обеспечении пенсиями особо выдающихся ученых и членов их семей предложить ЦеКУБУ согласовать этот вопрос с Наркомсобесом и в случае необходимости войти с представлением в Совнарком.

5) Утвердить следующий персональный состав ЦеКУБУ; А. Б. Халатов (председатель), В. Н. Яковлева, Н. А. Семашко, Н. Л. Мещеряков, О. Ю. Шмидт (НКПрос), Р. Я. Лавров (президиум Моссовета), Н. М. Федоровский (ВСНХ) и по одному представителю от Центральной и Московской секций научных работников.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 201, л. 12—12 об. Заверенная копия. Опубликовано: Пять лет работы ЦеКУБУ. 1921—1926. М., 1927, стр. 43—44.

¹ О создании ЦеКУБУ и первом периоде ее деятельности см.: «Организация науки», стр. 339 и сл.

² По линии Наркомпроса большую помощь ЦеКУБУ оказывала Секция научных работников Всероссийского союза работников просвещения, созданная в конце 1922 г. и объединявшая научных работников вузов и научных учреждений независимо от их специальности. К 1927 г. число членов СНР достигало 14 000 человек (ЛГАОРСС, ф. 6307, оп. 10, ед. хр. 18, л. 1). В 1924—1925 гг. местные отделения КУБУ влились в состав местных отделов СНР, но ЦеКУБУ продолжала действовать самостоятельно, параллельно с СНР, подчиняясь Совнаркому. Членами ЦеКУБУ могли быть научные работники любого профсоюза, а в СНР входили только работники просвещения.

Повышение зарплаты некоторым группам научных работников

25 июня 1927 г.

Согласно принятому Совнаркомом РСФСР постановлению, профессорам высших учебных заведений заработная плата будет повышена со 110 до 140 руб. в месяц (за 6 лекционных часов в неделю), доцентам — с 70 до 90 руб., научно-техническим сотрудникам вузов — с 60 до 64 руб., преподавателям рабфаков и техникумов — с 60 до 72 руб., преподавателям совпартшкол — с 55 до 70 руб., инструкторам ликпунктов — с 37 до 42 руб. в месяц.

В группе научных учреждений НКЗдрава руководящему научному персоналу будет повышена заработная плата со 101 до 125 руб. Руководящему персоналу лечебно-санитарных учреждений НКЗдрава зарплата повышается с 85 до 110 руб. Кроме того, в среднем от 15 до 20% повышается зарплата группе врачебных работников (старшие и младшие ассистенты, доценты, зубные врачи, врачи-лаборанты, медврачи) научных и лечебно-санитарных учреждений НКЗдрава.

Повышение зарплаты коснется также руководящего научного персонала, ученых специалистов, научных сотрудников, работающих в научно-опытных, высших научных* и научных учреждениях НКЗема по мелиорации, торфяному делу, рыболовству и рыбоводству. Ветеринарным врачам по борьбе с эпизоотиями и работающим на пунктах зарплата будет повышена до 90 руб.

В среднем заработная плата всем этим группам научных работников, работающим в учреждениях НКПроса, НКЗдрава и НКЗема, будет повышена от 15 до 30%.¹

Это решение Совнаркома вступит в силу с 1 октября 1927 г.

«Известия», 1927, 25 июня, стр. 5.

¹ При сравнении зарплаты научных работников в научно-исследовательских институтах разных ведомств и зарплаты преподавателей в вузах при одинаковом количестве часов работы оказалось, что труд научных работников оплачивается ниже, чем преподавательский (см. таблицу).

Категория работников	Вуз	Научные учреждения			
		НКПрос	НКЗдрав	НКЗем	Гидромет
Профессор	300 руб.	—	—	—	—
Доцент	250 »	—	—	—	—
Преподаватель	210 »	—	—	—	—
Зав. сектором	—	223 руб.	246 руб.	300 руб.	320 руб.
Ст. научный сотрудник	—	142 »	215 »	248 »	267 »
Научный сотрудник . .	—	127 »	171 »	197 »	198 »

Примечание. Данные таблицы относятся к 1931 г. (З. Гринберг и А. Родин. Оплата труда научных работников. «Фронт науки и техники», 1931, № 10—11, стр. 50).

Из таблицы видно, что в системе Наркомпроса научные работники получали меньше, чем в институтах других ведомств; это вызвало сильно развившееся совместительство в учреждениях Наркомпроса, что в свою очередь не могло не влиять на качество работы.

* Здесь, вероятно, опечатка; следует читать «учебных».

*Постановление ЦИК и СНК СССР «О пенсиях за выслугу лет
научным работникам высших учебных заведений
и научных учреждений, находящихся в ведении органов Союза ССР»*

21 декабря 1928 г.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Научные работники высших учебных заведений и научных учреждений, находящихся в ведении органов Союза ССР, пользуются правом на пенсию за выслугу лет наравне с соответствующими категориями работников учебных заведений и научных учреждений союзных республик,¹ на территории которых находятся упомянутые учебные заведения и научные учреждения Союза ССР.

2. Указанные в ст. 1 пенсии предоставляются распоряжением Народного комиссариата финансов Союза ССР по представлениям заинтересованных органов Союза ССР.

3. Расходы по выплате указанных в ст. 1 пенсий проводятся по общесоюзному бюджету по смете Народного комиссариата финансов Союза ССР.

4. Инструкция по применению настоящего постановления издается Народным комиссариатом финансов Союза ССР.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин
Зам. Председателя СНК СССР Орджоникидзе
За секретаря ЦИК СССР А. Толоконцев

СЗ, 1929, Отдел первый, № 3, ст. 20.

¹ Пенсии научным работникам учреждений РСФСР назначались уже в 1927 г., о чем свидетельствует заметка в газете: «Совнарком РСФСР распространил пенсионное обеспечение на научных работников первого и второго разряда, работающих в учреждениях Главнауки, находящихся на госбюджете. Время службы сверхштатных научных работников в научных учреждениях зачисляется в срок службы для выслуги пенсии по прослужении ими в штатной должности не менее 10 лет; правом на получение пенсий пользуются те научные работники вузов и учреждений Главнауки, которые прослужили при Советской власти не менее 5 лет» («Известия», 1927, 28 июня, стр. 2).

*Из справки о работе ЦеКУБУ при СНК РСФСР
по оказанию санаторной помощи научным работникам*

30 мая 1929 г.

...* Среди отдельных форм работы ЦеКУБУ наиболее важное значение в настоящее время имеет санаторная помощь, для удовлетворения которой ЦеКУБУ имеет шесть санаториев: два под Москвой, один под Ленинградом (в текущем сезоне переводится из Детского Села в Петергоф), один в Крыму (в Гаспре — в 12 верстах от Ялты) и два на Кавказе (в Кисловодске и Теберде).¹ Общая пропускная способность всех этих санаториев составляет в летние месяцы 425 чел. в месяц, а в зимние, когда функционирует только по одному санаторию под Москвой и

* Здесь и далее опущено все, что не относится к санаторной помощи.

Ленинградом, — 125 человек. Сосредоточение трех домов отдыха из шести вблизи Москвы и Ленинграда объясняется тем, что около 75% ученых РСФСР проживает в Москве и Ленинграде. Однако пользование этими, а также и южными санаториями предоставлено и провинциальным ученым. В дома отдыха зачисляются в первую очередь сами ученые, на свободные места могут зачисляться и члены их семей.

Научным работникам, направляемым в южные дома отдыха ЦеКУБУ, предоставляется пятидесятипроцентная скидка с железнодорожного проезда в оба конца. Из ученых, пользующихся санаториями ЦеКУБУ, только наиболее материально обеспеченные помещаются в санатории ЦеКУБУ за плату, близкую к себестоимости (не включая капитальные затраты); остальная масса ученых получает льготные места за половину и треть платы и бесплатные. Ученые Ленинграда и особенно провинции получают по особой разверстке через секции научных работников льготные и бесплатные места.

Общее количество ученых и членов их семей, пользовавшихся санаториями ЦеКУБУ, составляло в течение первых лет — до 1927/28 г. — в среднем от 1500 до 2000 чел. в год, из которых около 700—800 чел. — в Крыму и на Кавказе. В 1927/28 г. это количество превысило 2500 чел., что находится в связи с расширением кисловодского санатория путем постройки нового корпуса на 35 человек и открытием нового санатория в Теберде.

В текущем 1929/30 г. предполагается пропустить через санатории ЦеКУБУ в связи с увеличением пропускной способности в Кисловодске и санатория «Узкое» под Москвой, где капитально отремонтирован двухэтажный корпус на 25 человек, ранее принадлежавший соседнему совхозу, до 3000 чел. . .

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 274, лл. 10—11.

¹ В 1930 г. был открыт санаторий для ученых в Хосте, и пропускная способность всех санаториев в летние месяцы увеличилась до 600 человек (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 305, л. 20 об.).

№ 260

*Постановление СНК СССР «О дальнейших мероприятиях
по обеспечению наиболее благоприятных условий
научно-исследовательской работы Физиологической лаборатории
при Государственном институте экспериментальной медицины
Народного комиссариата здравоохранения РСФСР,
руководимой академиком Иваном Петровичем Павловым»*

26 сентября 1929 г.

Отмечая в день восьмидесятилетия со дня рождения академика Ивана Петровича Павлова его больше чем полувековую, исключительную по своему значению научную деятельность, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Признать необходимым дальнейшее обеспечение наиболее благоприятных условий для научно-исследовательской работы руководимой И. П. Павловым Физиологической лаборатории при Государственном институте экспериментальной медицины.

2. Поручить Народному комиссариату финансов Союза ССР особо предусмотреть в бюджете на 1929/1930 бюджетный год 100 000 (сто ты-

сяч) руб. на переоборудование звуконепроницаемых камер указанной лаборатории и для постройки нового здания состоящей при ней биологической станции в Колтушах.

Эта сумма подлежит передаче для указанной цели в распоряжение Народного комиссариата здравоохранения РСФСР.

3. Предложить Совету Народных Комиссаров РСФСР в целях обеспечения специальных условий научной работы лаборатории академика И. П. Павлова поручить Ленинградскому совету отвести движение из прилегающей к ней части Лопухинской улицы.

Председатель СНК СССР
Управделами СНК и СТО

СЗ, 1929, № 64, ст. 598.

№ 261

Из постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О праве пользования дополнительной жилой площадью»

28 февраля 1930 г.

В целях урегулирования пользования дополнительной жилой площадью ВЦИК и СНК постановляют:

1. Правом на дополнительную площадь пользуются следующие категории граждан:

... * д) заслуженные деятели науки, искусства и техники;

з) изобретатели, выполняющие систематические задания государственных органов или уже давшие государству ценные изобретения или усовершенствования, если притом они продолжают работать в области изобретательства;

и) научные работники, зарегистрированные в ЦеКУБУ или в секциях научных работников отделов Профсоюза работников просвещения, — в пределах количественных норм, установленных по соглашению с местными советами.

2. Дополнительная площадь сверх установленной общей нормы жилой площади предоставляется лицам, перечисленным в ст. 1 настоящего постановления, в виде отдельной комнаты. При отсутствии отдельной комнаты дополнительная площадь предоставляется в размере 10 кв. м. . .

5. Дополнительная комната или дополнительная площадь предоставляется из свободной или вновь освобождающейся площади в данной квартире по удовлетворении жильцов той же квартиры, нуждающихся в жилой площади, по установленной норме. . .

6. У лиц, имеющих право на дополнительную площадь и фактически ею пользующихся, эта дополнительная площадь не может быть изъята при всякого рода переселениях и уплотнениях.

7. На каждую семью независимо от числа ее членов, имеющих право на дополнительную площадь, представляется сверх основной нормы не более одной отдельной дополнительной комнаты или 20 кв. м дополнительной площади.

Проживающим без семьи лицам, занимающим отдельную комнату размером не ниже 10 кв. м, если эти лица не принадлежат к научным

* Из постановления приводятся пункты, касающиеся только научных работников.

работникам или вольнопрактикующим медицинским и зубным врачам, дополнительной жилой площади сверх этой комнаты не предоставляется. . .

СУ, 1930, № 14, ст. 181.

№ 262

*Из постановления ВЦИК и СНК РСФСР
«Об утверждении Положения об обеспечении
персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги
перед Республикой»*

20 мая 1930 г.

ВЦИК и СНК постановляют:

1. Утвердить и ввести в действие с 1 апреля 1930 г. прилагаемое «Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой». . .*

ПОЛОЖЕНИЕ

1. 1. Право на персональные пенсии и единовременные пособия, в порядке настоящего Положения, устанавливается за исключительные заслуги перед Республикой в области революционной, военной, профессиональной и общественной деятельности, советского строительства, а также в области науки, искусства и техники.

2. Безусловное право на персональные пенсии и пособия имеют: . . . б) лица, удостоенные за свои героические подвиги или исключительные труды одного или нескольких орденов, установленных Правительством СССР или РСФСР; в) лица, получившие от Совнаркома РСФСР звание народного артиста республики или заслуженного деятеля науки, искусства и техники.

3. Кроме того, персональные пенсии и пособия могут назначаться также: . . . б) особо выдающимся деятелям в области военной, государственной, общественной, научной, технической и изобретательской деятельности, внесшим своей работой, произведениями и изобретениями особо ценный вклад в советскую культуру, науку и технику и содействовавшим укреплению Советского государства; в) героям труда, удостоенным этого звания по постановлению Президиума ВЦИК.

СУ, 1930, № 25, ст. 325.

№ 263

*«Положение о выдаче научным работникам
дополнительного обеспечения»¹*

Не позднее июня 1930 г.**

1. Выдача научным работникам дополнительного обеспечения имеет своей целью содействие наиболее интенсивному развитию научно-исследовательского дела СССР, особенно в тех его отраслях, которые направлены непосредственно на помощь делу социалистического строительства.

* Из «Положения» приводятся только пункты о научных работниках.

** Датируется по времени рассылки «Положения» научно-учебным и научно-исследовательским учреждениям.

2. Дополнительное обеспечение может быть назначено всем научным работникам, зарегистрированным в ЦеКУБУ, независимо от возраста и должности и в соответствии со степенью интенсивности, актуальности и успешности их научной работы.

3. Дополнительное обеспечение назначается в размерах, не превышающих 100 руб. в месяц, и выдается ежемесячно в течение срока, установленного Комиссией по дополнительному обеспечению в каждом отдельном случае.

4. Дополнительное обеспечение назначается отдельным научным работникам или группам научных работников Комиссией по дополнительному обеспечению по представлениям научно-исследовательских или научно-учебных учреждений Союза, бюро отделений Секции научных работников или местных коллективов научных работников, а также и по инициативе самой Комиссии на основании имеющихся материалов в случаях, подходящих под действие ст. 1 настоящего Положения. К представлению научно-исследовательского или научно-учебного учреждения должен быть приложен отзыв профсоюзной организации.

По индивидуальным заявлениям дополнительное обеспечение не назначается.

5. Дополнительное обеспечение рассматривается как дополнение к оплате труда научного работника с целью достижения наибольшей эффективности этого труда. При назначении дополнительного обеспечения учитывается общее материальное положение научного работника.

Оплата вспомогательного персонала, препаратов, опытов и пр. не должна производиться за счет суммы дополнительного обеспечения и производится за счет соответствующего учреждения.

6. Результаты законченных научными работниками, получившими дополнительное обеспечение, научно-исследовательских работ представляются в ЦеКУБУ с заключениями соответствующих научно-исследовательских или научно-учебных учреждений, и по рассмотрении их Комиссия по дополнительному обеспечению определяет целесообразность дальнейшей выдачи дополнительного обеспечения.

Председатель ЦеКУБУ Халатов

Председатель Комиссии по дополнительному обеспечению Шмидт

Согласовано с ЦБ Секции научных работников — Эстрин

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 293, л. 14. Типографский оттиск.

¹ Это «Положение» было разослано в начале июня 1930 г. научно-учебным и научно-исследовательским учреждениям РСФСР для представления ими кандидатов на получение дополнительного обеспечения в 1929/30 г.

№ 264

Постановление СНК СССР «Об образовании при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Комиссии содействия ученым»

3 мая 1931 г.

В целях улучшения материально-бытовых условий работы ученых и содействия развитию научно-исследовательской работы в Союзе ССР Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Реорганизовать состоящую при Совете Народных Комиссаров РСФСР Центральную комиссию по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ) в Комиссию содействия ученым при Совете Народных Комиссаров Союза ССР,¹ передав ей все имущество и ассигнования ЦеКУБУ.

2. Возложить на эту комиссию: а) содействие работникам науки и техники в их научно-исследовательской работе (издание научных трудов, выписка иностранной литературы и пособий, научные командировки и т. д.); б) содействие улучшению материально-бытового положения ученых (медицинская и санаторно-курортная помощь, улучшение жилищно-бытовых условий, обеспечение престарелых ученых и т. п.); в) привлечение ученых независимо от их постоянной работы в том или ином учреждении к разработке отдельных научных вопросов социалистического строительства.²

3. Поручить Совету Труда и Обороне в дополнение к отпущенным на 1931 г. суммам ассигновать средства на выписку иностранной литературы, имея в виду преимущественно удовлетворение индивидуальных заявок ученых (членов академий, профессоров, членов научно-исследовательских институтов), а также на дальнейшее развертывание лечебно-курортной помощи ученым.

Председатель СНК Союза ССР
Управляющий делами СНК

СЗ, 1931, Отдел первый, № 26, ст. 212.

¹ Совнарком СССР назначил председателем КСУ В. В. Куйбышева, а в число ее членов (22 чел.) вошли крупные ученые (А. Н. Бах, В. П. Волгин, А. Ф. Иоффе, Н. И. Вавилов, Н. Я. Марр и др.), государственные деятели (А. В. Луначарский), административные работники (А. Б. Халатов, Е. П. Воронов, И. К. Луппол) и т. д. (СЗ, 1931, Отдел второй, № 8, ст. 111; № 10, ст. 132). Деятельность КСУ продолжалась до 1937 г., когда постановлением СНК СССР от 11 ноября 1937 г. она была ликвидирована, а все ее имущество, Дома ученых, жилые дома для ученых, гостиницы в Москве и Ленинграде и дом отдыха «Сосновый бор» были переданы в ведение АН СССР. Санатории КСУ перешли в НКЗдрав с обязательством сохранить их для обслуживания ученых (СЗ, 1937, Отдел первый, № 72, ст. 349).

² На первом организационном заседании КСУ 19 мая 1931 г., а затем на заседании 4 сентября, где председательствовал В. В. Куйбышев, были сформированы рабочие подкомиссии КСУ: 1) административно-организационная (для решения крупных организационных и административно-финансовых вопросов оперативного характера) — Е. П. Воронов, А. Б. Халатов, П. М. Керженцев, И. К. Луппол, Я. Н. Хапалов и др.; 2) материально-бытовая (для разрешения вопросов, связанных с улучшением материально-бытового положения ученых) — В. П. Волгин, Е. П. Воронов, Б. Г. Городецкий, А. Б. Халатов, В. В. Крамер и др.; 3) содействия научно-исследовательской работе — В. П. Волгин, Е. П. Воронов, А. Н. Долгов, А. В. Луначарский и др.; 4) по привлечению ученых к разработке отдельных крупных вопросов социалистического строительства — А. Н. Бах, А. А. Богомолец, Н. И. Вавилов, Е. П. Воронов, А. Н. Долгов, В. В. Прокофьев и др. Последней подкомиссии было поручено свой конкретный план работы увязать с работой Домов ученых (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 337, л. 68). Заседание также постановило, что «решения, принимаемые подкомиссиями единогласно, вступают в силу немедленно; решения, принятые не единогласно, проводятся в жизнь с утверждения председателя Комиссии» (там же, л. 81).

№ 265

Выписка из протокола Комиссии содействия ученым при СНК СССР по вопросу организации работы КСУ

19 мая 1931 г.

Слушали: 1. Организационные вопросы работы Комиссии.

Постановили: 1. В соответствии с постановлением СНК СССР от 3 V 31 г. установить, что деятельность Комиссии распространяется на работников науки и техники, ведущих самостоятельную научно-исследовательскую работу.

Содействие оказывается Комиссией в первую очередь тем работникам науки и техники, которые уже зарекомендовали себя серьезными научными трудами и практическими достижениями, способствующими социалистическому строительству страны.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 337, л. 80.

№ 266

Из протокола заседания КСУ при СНК СССР о номенклатуре и учете научных работников в СССР

4 сентября 1931 г.

Слушали: V. О номенклатуре и учете научных работников в СССР.

Постановили: V. 1) Констатируя, что в номенклатуре научных работников СССР имеется много пестроты и неопределенностей, принять к сведению, что ЦБ СНР возбуждает в соответствующих органах вопрос об упорядочении и унификации этой номенклатуры.¹

2) Просить Сектор народнохозяйственного учета Госплана СССР организовать учет научных работников СССР, с особым выделением тех из них, которые ведут самостоятельную научно-исследовательскую работу.

План и методологические формы этого учета согласовать с Комиссией.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 337, лл. 69, 70.

¹ В проекте номенклатуры должностей научных работников, разработанном ЦКПросом и посланном в декабре 1931 г. на утверждение в КСУ, определено назначение этого документа: «В целях устранения существующей пестроты в наименовании должностей научных работников в различных высших учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях, научных музеях и библиотеках, которая, с одной стороны, крайне затрудняет правильный учет научных работников Союза, с другой стороны, вызывает целый ряд неясностей в определении прав и обязанностей научных работников, ЦБ СНР предлагает с 1932 г. ввести единую номенклатуру должностей. . .». Проект содержал не только перечень должностей, но и определял функции каждого должностного лица. В частности, для научно-исследовательских учреждений назначались следующие должности: директор, заместитель директора по научной части, ученый секретарь, научный консультант, заведующий сектором или отделом, руководитель отделения, группы и лаборатории, старший научный сотрудник, младший научный сотрудник, старший лаборант, лабораторно-технический сотрудник (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 355, лл. 3—7). Данная номенклатура должностей научных работников, особенно в части, касающейся научно-исследовательских институтов, почти не изменилась до настоящего времени.

№ 267

«Положение» о Секторе содействия научно-исследовательской работе ученых при КСУ СНК СССР

1932 г.

Для разрешения и осуществления задач в области производственного содействия научно-исследовательской работе ученых в составе Управления КСУ существует сектор, одновременно являющийся рабочим аппаратом подкомиссии производств[енного] содействия научно-исследовательской работе ученых.

В соответствии с задачами подкомиссии сектор должен содействовать:

а) политической дифференциации научных работников, сплачивая их на основе генеральной линии партии, стимулируя их политическую и

научную активность для разрешения проблем социалистической реконструкции страны;

б) овладению научными работниками методами диалектического материализма, марксистско-ленинской методологией;

в) повышению научной квалификации научных работников и обмену опытом, связи их между собой и с фабрично-заводским и колхозным пролетариатом, пролетарским студенчеством и красноармейской массой;

г) укреплению международных научных связей и обмену опытом советских и иностранных ученых.

Для осуществления этих задач сектор:

а) организует Дома ученых и осуществляет непосредственное руководство их работой;

б) выписывает для научных работников иностранную литературу,¹ содействует широкому ознакомлению советских ученых с научной литературой, пополняет библиотеки СССР новейшей литературой;

в) укрепляет международные научные связи, содействует участию советских ученых в иностранных научных объединениях и иностранных ученых в советских научных организациях, [осуществляет] обмен научными работниками, печатание трудов советских ученых на иностранных языках за границей, научные заграничные командировки и т. д.;

г) выписывает для научных работников иностранное и отечественное лабораторное оборудование, содействует повышению научной квалификации работников, изданию трудов советских ученых, премирует за выдающиеся научные труды, организует специальные научные выставки (лабораторное оборудование, новейшая иностранная и советская литература, различные научно-исследовательские процессы), обмен опытом крупных ученых с периферией;

д) [осуществляет] выявление и учет научных кадров в научно-исследовательских учреждениях, периодическое издание справочников научных работников и научно-исследовательских учреждений;

е) руководит деятельностью туристических кружков в Домах ученых, организует и руководит исследовательской работой туристических баз и лагерей, организует экспедиции и экскурсии ученых по городам СССР, руководит спортивной работой в Домах ученых, санаториях и домах отдыха КСУ.

В секторе имеется 6 групп: 1) группа Домов ученых и учреждений, 2) группа производственного содействия (стипендии, издание, премирование и т. д.), 3) группа научной литературы (Книжный отдел), 4) группа учета научных кадров, 5) группа туризма, 6) группа международной научной связи.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 394, лл. 12, 13.

¹ Выписка литературы производилась через Книжный отдел КСУ. Еще в декабре 1929 г. ЦБ СНР издало циркуляр, согласно которому местные отделения СНР обязаны были принимать заказы на иностранную литературу от всех зарегистрированных в СНР научных работников, а затем пересылать их в Книжный отдел ЦеКУБУ. Каждый научный работник имел право выписывать только научную литературу и только для своих личных надобностей на сумму 10 руб. в месяц, или 120 руб. в год (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 293, л. 1—1 об.). Для примера приведем некоторые статистические данные по выписке иностранной литературы для научных работников СССР за 1932 г. Удовлетворено иностранной литературой 9875 научных работников (3239 чел. в Москве, 2150 — в Ленинграде, 1438 — в остальной части РСФСР; 2273 — на Украине, 282 — в ЗСФСР, 254 — в Узбекистане, 187 — в Белоруссии, 52 — в Туркмении). По стажу: от 1—5 лет — 2391 человек, от 5—10 лет — 2130 человек, от 10—15 лет — 2326 человек, свыше 15 лет — 918 человек. По научной квалификации: 65 академиков, 1655 профессоров, 1600 доцентов, 1638 ассистентов, 2266 научных работников 1-й категории, 2905 «просто» научных работников, 446 аспирантов (там же, ед. хр. 337, л. 27).

Проект «Положения» о Ленинградском отделении КСУСНК СССР

1932 г.

1. Ленинградское отделение КСУ при СНК СССР является исполнительным органом Комиссии, действующим в пределах Ленинграда и Ленинградской области.¹

2. В пределах своей компетенции Ленинградское отделение имеет право приобретать и отчуждать имущество, заключать сделки и договоры, арендовать и передовать в субаренду здания, помещения и земельные участки, открывать и закрывать текущие дела и пользуется всеми прочими правами юридического лица.

Отделение имеет право снимать и назначать всех должностных лиц подлежащих ему учреждений, за исключением заведующих и директоров самостоятельных учреждений, назначение и увольнение которых производится по согласованию с КСУ.

3. В непосредственном ведении Ленинградского отделения находятся санаторий «Железо» с совхозом при нем, санаторий в Старом Петергофе, Дом престарелых ученых и Дом ученых, действующий на основе особого о нем Положения.

4. Во главе Ленинградского отделения стоят уполномоченный КСУ и ответственный секретарь Ленинградского отделения КСУ.

5. Уполномоченный КСУ назначается из числа членов КСУ.

6. Ответственный секретарь Ленинградского отделения КСУ непосредственно подчинен ответственному секретарю КСУ на правах его помощника. Ленинградское отделение КСУ отчетывается перед соответствующими подкомиссиями КСУ по разным разделам своей работы.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 401, л. 4.

¹ Приказом от 16 июля 1932 г. по Ленинградскому отделению КСУ, на основании директив Отдела содействия научно-исследовательской работе Центрального управления КСУ, при Отделении был учрежден Отдел содействия научно-исследовательской работе, которому подчинялся Книжный отдел ЛенКСУ. Заведующим нового отдела назначался член президиума Дома ученых В. П. Викторов, его заместителем — И. С. Шапиро (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 394, л. 18).

*Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)
«О постройке домов для специалистов»*

25 марта 1932 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. В дополнение ко всем принятым и принимаемым мерам по разрыванию жилищного строительства в городах и кроме развивающегося нового жилищного строительства в центрах новостроек для быстрого улучшения жилищного положения специалистов и ученых, инженеров и техников, беспартийных и партийных, работающих в различных предприятиях, учебных заведениях и учреждениях Союза ССР, построить в двухлетний срок, начиная с весны 1932 г., 102 дома с общим числом квартир 11 500.¹

2. Постройку этих домов произвести в следующих городах:

По 300 квартир каждый

1) В Москве	10 домов	3) В Харькове	1 дом
2) В Ленинграде	5 »	4) В Сталинграде	1 »

По 100 квартир каждый

5) В Артемовске	1 дом	18) В Ростове-на-Дону	3 дома
6) В Баку	3 »	19) В Самаре	3 »
7) В Владивостоке	1 »	20) В Свердловске	3 »
8) В Воронеже	3 »	21) В Смоленске	1 »
9) В Днепропетровске	2 »	22) В Сталино	1 »
10) В Ив.-Вознесенске	2 »	23) В Ташкенте	2 »
11) В Казани	1 »	24) В Тифлисе	1 »
12) В Каменском	1 »	25) В Уфе	1 »
13) В Киеве	3 »	26) В Хабаровске	2 »
14) В Минске	2 »	27) В Харькове	3 »
15) В Н. Новгороде	2 »	(один из них — в районе железнодорожного узла)	
16) В Новосибирске	1 »		
17) В Одессе	1 »		

По 50 квартир каждый

28) В Алма-Ате	1 дом	48) В Омске	1 дом
29) В Архангельске	1 »	49) В Орджоникидзе	1 »
30) В Брянске	1 »	50) В Перми	1 »
31) В Верхнеудинске	1 »	51) В Петрозаводске	1 »
32) В Витебске	1 »	52) В Семипалатинске	1 »
33) В Гомеле	1 »	53) В Симферополе	1 »
34) В Горловке	1 »	54) В Сормове	1 »
35) В Грозном	1 »	55) В Сталинабаде	1 »
36) В Дебальцево	1 »	56) В Сыктывкаре	1 »
37) В Ижевске	1 »	57) В Таганроге	1 »
38) В Иркутске	2 »	58) В Туле	2 »
39) В Калининне	1 »	59) В Фрунзе	1 »
40) В Канавине	1 »	60) В Чарджуе	1 »
41) В Костроме	1 »	61) В Черемхове	1 »
42) В Красноярске	1 »	62) В Чите	1 »
43) В Луганске	1 »	63) В Шуе	1 »
44) В Макеевке	1 »	64) В Энгельсе	1 »
45) В Махач-Кале	1 »	65) В Эривани	1 »
46) В Молотово	1 »	66) В Якутске	1 »
47) В Никитовке	1 »	67) В Ярославле	1 »

3. Квартиры в этих домах должны быть 3- и 4-комнатные (в равном количестве, с полезной площадью в 47 и 65 кв. м), с кухней, ванной и прочими удобствами в каждой квартире.

4. Расходы по постройке этих домов и снабжение их централизованными материалами принять за счет ресурсов Союза ССР.

5. Поручить президиумам городских советов перечисленных в п. 2 настоящего постановления городов отвести в срочном порядке соответствующие земельные участки, подготовив их для немедленной застройки указанными домами.

6. Поручить Государственной плановой комиссии Союза ССР выделить из фондов строительных материалов в 1932 г. и предусмотреть

в 1933 г. необходимые материалы для постройки и оборудования намечаемых домов.

7. Предложить советам народных комиссаров союзных республик обязать народные комиссариаты коммунального хозяйства составить в месячный срок совместно с соответствующими городскими советами сметы стоимости материалов и рабочей силы применительно к местным условиям и представить их в Государственную плановую комиссию и Народный комиссариат финансов Союза ССР.

8. Поручить Народному комиссариату финансов Союза ССР в декадный срок рассмотреть сметы постройки намеченных домов по представлению их соответствующими правительствами союзных республик или городскими советами и наметить календарные сроки финансирования этого строительства из общесоюзных средств.

Председатель СНК СССР
Секретарь ЦК ВКП(б)

СЗ, 1932, № 21, ст. 128.

¹ Согласно постановлению СНК СССР от 14 апреля 1932 г., для наблюдения за постройкой домов для специалистов была образована Центральная комиссия под председательством А. С. Енукидзе (СЗ, 1932, № 27, ст. 165). В комиссию вошли 14 человек — представители государственных органов и различных наркоматов. Этим же постановлением предлагалось «образовать при центральных исполнительных комитетах союзных и автономных республик, краевых и областных исполнительных комитетах специальные комиссии с привлечением в эти комиссии представителей соответствующих городских советов и заинтересованных ведомств» для наблюдений за строительством на местах.

№ 270

Письмо Ленинградского бюро Секции научных работников в КСУ при СНК СССР о тяжелых жилищных условиях научных работников Ленинграда и необходимости ассигнований на строительство жилых домов

25 декабря 1932 г.

Ленинградское областное бюро Секции научных работников, отмечая большую работу, проведенную РЖСКТ научных работников в области строительства новых домов,¹ считает, что потребность в жилищной площади остается далеко не удовлетворительной. Из 1800 членов РЖСКТ обеспечено жилплощадью только 280 чел. Обследование жилищных условий научных работников установило, [что] случаи, когда научный работник проживает с семьей в 5 человек на площади в 17 кв. м, далеко не единичны.² Для изживания такого ненормального положения необходимо в 1933 г. закончить начатое строительство и развернуть постройку новых домов. В соответствии с этим Ленинградское областное бюро СНР со своей стороны просит об ассигновании Комиссией содействия ученым при СНК СССР 5 428 000 руб. на переходящее и новое строительство и на окончание капитально-восстановительных работ — 200 000 руб.

Одновременно ЛБ СНР просит КСУ и ЦБ СНР поставить в соответствующих организациях вопрос о приравнивании РЖСКТ научных работников в отношении вложения собственных средств в размере 10% к ЖСКТ рабочих и ИТР. Основанием положительному разрешению данного вопроса является то, что научные работники по всем видам обслуживания приравнены к ИТР.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 401, л. 14—14 об.

¹ Жилищный кооператив научных работников был создан в апреле 1925 г. На 1 января 1926 г. в нем числилось 44 члена, на 1 января 1928 г. — 165, а в 1932 г. — 1800 членов, в том числе 6 академиков, 400 профессоров, 350 доцентов, 1000 научных работников других категорий.

² 24 декабря 1932 г. правление РЖСКТ направило в Ленинградское отделение КСУ письмо, где говорилось о плохих жилищных условиях ряда крупных ученых и о необходимости предоставления им новой жилплощади в первую очередь (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 401, л. 15, 16).

СИСТЕМА ПОощРЕНИЙ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

№ 271

*Проект постановления президиума коллегии НТУ ВСНХ СССР
о системе премиального вознаграждения сотрудников институтов НТУ**

26 апреля 1927 г.

Констатируя факт наличия в институтах целого ряда ценных достижений научного и промышленного значения, президиум коллегии НТУ постановил ввести систему премиального вознаграждения сотрудников институтов за законченные вышеуказанные работы, результаты коих выходят из обычных установленных норм или представляют серьезный интерес.²

I. Основным принципом премирования является то, что оно ни в коем случае не носит характера замаскированного повышения зарплаты; премия — это особый вид поощрения или одновременного вознаграждения в определенной форме: а) одновременной выплаты определенной суммы, б) дополнительного отпуска с сохранением содержания, в) научной командировки в пределах СССР или за границу, г) объявления в приказах благодарности.

II. Премированию подлежат результаты научно-исследовательских работ, выполненных в плановом, внеплановом порядке по заданиям промышленности или поставленных по инициативе самих сотрудников при условиях: а) исключительного научного значения, б) выдающихся технических усовершенствований, в) полной пригодности для немедленной реализации.

. . . * IV. Распределение премий в каждом институте в отдельности производит коллегия института или научно-технический совет по представлению дирекции и утверждению НТУ.

V. Результаты работ по научно-исследовательским заданиям, могущие быть запатентованными, премированию не подлежат.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 266, лл. 95—96.

¹ Данный проект обсуждался коллегией НТУ 26 апреля 1927 г. Заведующему Административно-финансовым отделом НТУ А. С. Хирнову было предложено согласовать проект с Отделом экономики труда ГЭУ и доложить о результатах на следующем заседании коллегии НТУ (см. док. № 272). На этом же заседании был утвержден состав комиссии по премированию и установлению персональных окладов сотрудникам НТУ и его учреждений из 5 человек: члены президиума коллегии НТУ — Л. К. Мартенс, М. Я. Лапиров-Скобло, В. А. Сорокин, старший инженер при коллегии НТУ И. И. Воронков, заведующий АФО НТУ А. С. Хирнов (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 266, лл. 82, 83).

* Пункт III вычеркнут в тексте.

² «Положение» о премировании работников научно-технических институтов НТУ ВСНХ СССР было утверждено 2 марта 1928 г. на заседании президиума НТУ (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 852, лл. 38 об.—39; текст «Положения» см.: там же, ед. хр. 864, л. 64—64 об.).

№ 272

Из протокола заседания президиума коллегии НТУ ВСНХ СССР о премировании сотрудников институтов и лабораторий НТУ

3 мая 1927 г.

Слушали: 5. О премировании сотрудников институтов и лабораторий НТУ за ценные достижения научного и промышленного значения. Докладчик А. С. Хирнов.

Постановили: 5. а) Ввиду того что вопрос о премировании имеет значение не только для учреждений НТУ, но и для всей нашей промышленности в целом, считать необходимым широко осветить этот вопрос на страницах периодической печати¹ и поручить выполнение этого постановления М. Я. Лапирову-Скобло.

б) Предложить М. Я. Лапирову-Скобло сделать специальный доклад на собрании представителей хозяйственных предприятий, профсоюзов и Наркомтруда по вопросу о премировании работников за ценные достижения научного и промышленного значения.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 266, л. 118.

¹ На следующий день после заседания президиума коллегии НТУ ТПГ (1927, 27 апреля) поместила заметку «О новой системе премирования научных работников НТУ».

№ 273

Премии им. В. И. Ленина за научные труды

21 июня 1927 г.

Экспертная комиссия по присуждению премий им. В. И. Ленина за научные труды (председатель — М. Н. Покровский, заместитель — О. Ю. Шмидт, члены: акад. В. Н. Ипатьев, акад. П. П. Лазарев, акад. С. Г. Навашин, проф. С. Ю. Семковский, Н. А. Семашко, А. М. Деборин и др.) закончила свои работы по премиям текущего года.

За научные труды премии присуждены следующим ученым: проф. А. Н. Баху — за работы в области биологической химии; проф. В. П. Воробьеву (Харьков) — за работы в области анатомии; проф. К. К. Гедройцу — за работы по агрономической химии и почвоведению; проф. Л. А. Чугаеву (посмертная премия будет выдана вдове) — за работы по аффинажу благородных металлов.

«Правда», 1927, 21 июня, стр. 4.

¹ В 1928 г. Ленинские премии получили академик Н. Я. Марр за работы по языкознанию, академик Н. С. Курнаков за работы по химии, профессор Н. В. Цингер (посмертно) за труды по ботанике, профессор А. Д. Архангельский за работы по геологии, инженер В. Ф. Миткевич за работы по электротехнике («Информационный бюллетень Комакадемии», 1928, № 9, стр. 88).

В 1929 г. присуждение премий прошло под знаком усиленного внимания к научным работам в области химизации, поднятия урожайности и развития сель-

ского хозяйства. Премии получили академик В. Н. Ипатьев, профессор Э. В. Бричке, профессор Н. М. Тулайков, профессор А. В. Палладин и крупный изобретатель и заслуженный деятель техники В. Г. Шухов («Правда», 1929, 23 июня, стр. 5).

Премии 1930 г. были присуждены выдающимся ученым: Н. А. Максимова за работу «Физиологические основы засухоустойчивости растений», физиологу А. Ф. Самойлову (Казань), химику Л. В. Писаржевскому (Днепропетровск), А. А. Чернышеву за работы в области радио и электротехники, С. Н. Скадовскому за работы по применению методов физической химии к изучению биологии пресных вод.

В 1931 году Ленинские премии получили И. М. Губкин за научные труды по нефтяной геологии, физик Л. И. Мандельштам, почвовед В. Р. Вильямс, физиолог А. А. Ухтомский, электрохимик А. Н. Фрумкин (Ю. С. Борисов. Из истории Ленинских премий. «История СССР», 1957, № 1, стр. 228).

№ 274

Постановление Сектора науки Наркомпроса РСФСР о премиях за научные труды

1931 г.

Объединенная премиальная комиссия Наркомпроса РСФСР и ЦеКУБУ объявляет следующий список премий за научные труды на 1931 г. общей суммой в 43 000 руб. премиальных фондов Наркомпроса и ЦеКУБУ.

1. СПИСОК ПРЕМИЙ

№ п. п.	Название дисциплины	Колич. премий
1	Математика.	2
2	Механика.	1
3	Астрономия.	1
4	Физика и геофизика.	4
5	Химия.	3
6	Геология и разведывательное дело.	1
7	Электротехника.	2
8	Металлургия.	2
9	Индустриализация сельского хозяйства.	3
10	Почвоведение.	1
11	Биологические науки.	5
12	Медицина.	5
13	Социальная гигиена.	1
14	Научная организация труда.	1
15	Психология.	3
16	Педагогика и народное просвещение.	8
17	Философия и истмат.	2
18	Ленинизм.	2
19	Экономические науки.	5
20	Советское строительство и право.	2
21	История.	1
22	Востокведение и национальная политика.	1
23	Краеведение.	5
24	Музееведение.	1
25	Языкознание.	1
26	Литературоведение.	1
27	Искусствознание.	1

65

Всего 65 премий, из коих 3 премии по 1000 руб., 16 премий по 750 руб., 46 премий по 500 руб. На общую сумму 38 000 руб.¹

2. Сверх указанных в п. 1 премий выделяется 10 премий по 500 руб. на сумму 5000 руб., присуждаемых исключительно за работы аспирантов, что не лишает их возможности получения премии по общему расписанию.

3. Премии присуждаются как за оригинальные научные исследования, так и за научно-учебные и научно-популярные работы при условии, если последние представляют собой выдающуюся методическую ценность.

При оценке представленных работ Комиссия исходит из того, насколько работа связана с актуальными задачами социалистической реконструкции советской промышленности и сельского хозяйства, насколько результаты работы имеют практическое значение для СССР и насколько последовательно применяется в работе метод марксизма-ленинизма (диалектического материализма).

4. Рассмотрению подлежат как изданные в 1929—1931 гг. работы, так и еще не опубликованные рукописи советских граждан на языках всех народов СССР.

Примечание. Изданные работы и рукописи представляются в двух экземплярах.

5. Работы для соискания премий могут быть представлены не только самими авторами, но также и отдельными учреждениями, общественными организациями, группами лиц и отдельными лицами, поскольку они считают представляемое сочинение заслуживающим премирования.

6. Работы, представляемые на соискание премий, направляются все по адресу: Москва, ГСП, Чистые пруды, 6, Объединенная премиальная комиссия НКП и ЦеКУБУ.

7. Как правило, представленные на соискание премии работы передаются на отзыв научным учреждениям и организациям и лишь как исключение — отдельным лицам.

8. Последний срок представления работы для премирования 1 июня 1931 г.

Председатель Премииальной комиссии,
член коллегии Наркомпроса РСФСР И. Луппол.

«Бюллетень Наркомпроса РСФСР», 1931, № 4, ст. 76.

¹ В 1930 г. премиальный фонд Объединенной премиальной комиссии НКПроса и ЦеКУБУ составлял 26 000 руб., из них 2100 руб. на 4 премии для аспирантов и 23 900 руб. на 59 премий (31 премия по 500 руб. и 28 премий по 300 руб.) («Бюллетень Наркомпроса РСФСР», 1930, № 13, ст. 403).

№ 275

Из протокола заседания подкомиссии по оказанию содействия научно-исследовательской работе о премировании научных трудов за 1931 г.

21 ноября 1931 г.

Слушали: 1. О премировании научных трудов за 1931 г. (Доклад Премииальной комиссии НКПроса и КСУ — т. Шер и Комитета химизации — т. Гоби Л. Х.).

Постановили: 1. Считать целесообразным премирование экспериментальных и научно-теоретических трудов в течение 1932 г., причем обратиться с предложением в НИС ВСНХ, НИС НКПС, Сектор науки НКЗ и Сельскохозяйственную академию им. Ленина забронировать фонд по центральному бюджету на премирование печатных трудов по специальностям, ими обслуживаемым.

2. Считать нецелесообразным на 1932 г. совместную работу по премированию комиссии НКПроса и КСУ.

3. Предложить тройке, в составе тт. А. Н. Долгова, Л. С. Коппе и И. К. Луппола, проработать вопрос о формах премирования по линии КСУ.
4. Одобрить основные принципы премирования, изложенные в Положении о работе Объединенной комиссии НКПроса и КСУ.
5. В основном одобрить установку по премированию Комитета химизации.
6. На следующем заседании подкомиссии заслушать доклад Комитета по присуждению премий им. В. И. Ленина.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 348, л. 18.

№ 276

«Положение» о Премияльной комиссии КСУ при СНК СССР

15 мая 1932 г.*

Комиссия содействия ученым при СНК СССР имеет в своем составе Премияльную комиссию, располагающую в 1932 г. фондом в 60 000 руб. и премирующую независимо от НКПросвещения РСФСР и Комитета по химизации при СТО, также имеющих премиальные фонды, особо выдающиеся теоретические труды из любых областей науки и техники, представляющие собою вклад в мировую науку, либо освобождающие Советский Союз от иностранной зависимости, либо содействующие успешному разрешению тех или иных основных проблем социалистического строительства, а также способствующие усилению обороноспособности Союза ССР.

2. Премияльная комиссия премирует изданные в текущем и предыдущем году труды и неопубликованные рукописи на любом языке.¹

3. Заявления о предоставлении премий подаются научными учреждениями, научно-исследовательскими институтами, коллективами или отдельными авторами. В последнем случае желательно заключение компетентного научного учреждения или высококвалифицированных в данной области ученых.

4. Представленные работы передаются на отзыв научным учреждениям и отдельным специалистам,² которым за рецензирование уплачивается гонорар по соглашению. На рецензии ассигнуется из премиального фонда 5000 руб.

5. Труды принимаются Премияльной комиссией до 15 августа 1932 г.³

6. В 1932 г. устанавливается 7 премий на 55 000 руб.: 1 премия в 15 000 руб., 2 премии по 10 000 руб., 4 премии по 5000 руб.

Кроме того, Комиссия премирует научных работников внутрисоюзными и заграничными командировками, увеличенной выпиской иностранной научной литературы и иностранного лабораторного оборудования.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 348, л. 11. Машинопись.

¹ Подкомиссия по оказанию содействия научно-исследовательской работе обратилась в наркоматы с предложением создать при наркоматах премиальные комиссии и премиальные фонды для поощрения научных работников исследовательских учреждений данного наркомата в том случае, если их труды являются ценными, но не подходят под условия Премияльной комиссии КСУ (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 348, л. 10). Такие фонды были созданы при НКТП (65 000 руб.), НКЗдраве (30 000 руб.), НКПС (10 000 руб.) (там же, ед. хр. 390, л. 259).

² Крупнейшим научным учреждениям и НИСам наркоматов было предложено «выделить для рецензентской работы ответственных и высококомпетентных специалистов по различным отраслям знаний» (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 348, л. 10).

* Датируется по времени утверждения «Положения» подкомиссией по оказанию содействия научно-исследовательской работе.

³ После опубликования извещения о конкурсе на 1932 г. в КСУ поступили 164 работы, из которых только 8 отвечали премиальным условиям КСУ (ШГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 390, лл. 116, 251). Премии были присуждены академику А. Н. Северцову (10 000 руб.) за труд «Морфологические закономерности эволюции», академику Н. Н. Семенову (7500 руб.) за работы по физической химии, агроному Т. Д. Лысенко (5000 руб.) за предложенный им метод яровизации, члену-корреспонденту Украинской АН В. А. Поггенполю (3000 руб.) за многолетние фенологические наблюдения над дикорастущей и культурной растительностью, доктору медицины, хирургу Р. Г. Сакаяну (3000 руб.) за произведенное им впервые успешное переливание человеку трупной крови (там же, л. 173).

№ 277

Выписка из протокола оргкомитета по празднованию 50-летнего юбилея научно-педагогической деятельности профессора О. Д. Хвольсона

1 февраля 1926 г.

Слушали: 3. Сообщение И. А. Шошина о переговорах в Секции научных работников о возможности награждения О. Д. Хвольсона орденом Трудового Красного Знамени и званием Героя Труда.¹

Постановили: 3. Поручить Ф. Е. Туру возбудить в Секции научных работников ходатайство о награждении проф. О. Д. Хвольсона орденом Трудового Красного Знамени, званием Героя Труда и о присвоении ему звания заслуженного профессора республики.

Секретарь (В. Прокофьев)

ЛГАОРСС, ф. 6307, оп. 9, ед. хр. 41, л. 2.

¹ Профессор О. Д. Хвольсон в связи с 50-летием научно-педагогической деятельности был награжден орденом Трудового Красного Знамени, и ему было присвоено звание Героя Труда. 16 мая 1926 г. в Ленинграде состоялось чествование профессора О. Д. Хвольсона. С приветствиями от Академии наук выступили академики С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман и А. Ф. Иоффе (Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917—1947). М.—Л., 1950, стр. 60).

№ 278

Из протокола заседания президиума коллегии НТУ ВСНХ СССР о юбилее профессора А. Н. Баха

21 февраля 1927 г.

Слушали: 8. О присвоении звания заслуженного деятеля науки проф. А. Н. Баху по случаю исполняющегося 17 марта с. г. 70-летия со дня его рождения. Доклад[чик] В. М. Свердлов.

Постановили: 8. Принимая во внимание выдающуюся научную и общественную деятельность проф. А. Н. Баха, его плодотворную деятельность в период после Октябрьской революции, его роль как создателя Химического института им. Л. Я. Карпова и Биохимического института Наркомздрава, признать необходимым возбудить перед Центральным комитетом профсоюза работников просвещения, Президиумом ВСНХ СССР и Совнаркомом СССР ходатайство о присвоении проф. А. Н. Баху звания заслуженного деятеля науки.¹

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 263, л. 3 об.

¹ Ко дню юбилея Совнарком РСФСР присвоил профессору А. Н. Баху звание заслуженного деятеля науки, а Президиум ВСНХ СССР постановил «выразить благодарность профессору А. Н. Баху за его выдающуюся научную и общественную деятельность и работу по созданию научно-технической базы для нашей промыш-

ленности». Было также решено поместить в Химическом институте им. Л. Я. Карпова портрет А. Н. Баха (ТПГ, 1927, 17 марта, стр. 2).

№ 279

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке присвоения звания народного артиста и заслуженного деятеля науки, техники и искусства»

2 сентября 1931 г.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

1. Звание народного артиста республики, а также звание заслуженного деятеля науки, техники или искусства присваивается гражданам постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по представлению народных комиссариатов и центральных учреждений РСФСР, ЦИК автономных республик, краевых и областных исполкомов и общественных организаций.¹

2. Звание заслуженного деятеля науки или техники присваивается за особо ценные труды в области науки или техники или за особо важные для социалистического строительства открытия и изобретения или за выдающуюся научно-практическую и научно-популяризаторскую деятельность.²

3. Звание заслуженного деятеля искусства присваивается за выдающуюся художественную деятельность или за исключительно ценные художественные произведения, выявленные во всех областях искусства.

4. Звание народного артиста республики присваивается гражданам, имеющим исключительно высокие заслуги и достижения в области музыки, сценического искусства и кино, проявленные как в художественном творчестве, так равно и в исполнении.

Для деятелей театра и кино требуется стаж не менее 10 лет художественной работы их на советской сцене или экране.

5. С изданием настоящего постановления считать утратившим силу постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 августа 1926 г. о присвоении звания заслуженного работника науки, техники и искусства (СУ, 1926, № 53, ст. 412).

Председатель ВЦИК М. Калинин
Зам. Председателя СНК РСФСР Д. Лебедь
Секретарь ВЦИК А. Киселев

«Бюллетень Наркомпроса РСФСР», 1931, № 37—38, ст. 501. Опубликовано также: «Известия», 1931, 2 ноября.

¹ Одной из форм поощрения за выдающиеся научные труды является награждение научных работников орденами и медалями СССР. В 1930/31 г. высшей наградой страны — ордена Ленина — были удостоены 7 человек: академик Г. М. Кржижановский за исключительные заслуги в области электрификации Союза ССР (29 XII 1930 г.); академик И. М. Губкин, ректор Московской горной академии (31 III 1931 г.); И. В. Мичурин за создание новых форм растений, имеющих исключительное значение для развития плодово-ягодных культур, и за специальные, имеющие государственное значение работы в этой области (7 V 1921 г.); профессор С. В. Лебедев и инженер В. П. Краузе за разрешение проблемы получения синтетического каучука (7 VIII 1931 г.); профессор Н. Ф. Юшкевич и инженер В. А. Каржавин за изобретение нового метода получения газовой серы, имеющего исключительное значение для социалистического строительства СССР (7 VIII 1931 г.) (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 366, л. 1).

² В 1929 г. звание заслуженного деятеля науки РСФСР было присвоено директору ЦАГИ академику С. А. Чаплыгину (ТПГ, 1929, 10 марта, стр. 4).

Раздел VIII

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ

№ 280

Из «Положения» о ВОКС, о задачах и методах его работы

1927 г.*

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС)¹ — добровольное общество, представляющее собой объединение ряда советских научных и культурных учреждений и организаций, связанных своей деятельностью с заграницей. Основная задача ВОКС — помочь советским и иностранным научным и культурным силам и организациям взаимно связаться для обмена опытом в интересующих их областях мировой науки, техники и культуры. Методы работы для достижения поставленной цели чрезвычайно разнообразны: издательская деятельность, обмен научными живыми силами, научными трудами и материалами, выставки, информация прессы, фотоиллюстрация, обмен художественными силами, участие в международных конгрессах, экспедиции, устраиваются** международные вечера сближения (концерты, доклады как иностранцев, приезжающих к нам, так и возвращающихся из заграничных командировок наших ученых). . . ***

В своей деятельности ВОКС опирается за границей на 2 с лишком тысячи регулярно корреспондирующих организаций (библиотеки, университеты, институты и т. д.) и на заграничные общества культурного сближения с СССР,² созданные по инициативе иностранцев со специальной целью обмена культурным опытом и помощи в работе по взаимной связи.

ЦГАОР, ф. 5283, оп. 7, ед. хр. 5, лл. 1—2.

¹ Всесоюзное общество культурной связи с заграницей было создано в Москве в 1925 г. Для осуществления своих задач ВОКС располагало пятью отделами: Бюро книгообмена для снабжения научных учреждений СССР иностранными научными материалами и иностранных — советскими; Выставочный отдел для устройства выставок за границей; Бюро печати, издававшее еженедельно «Информационный бюллетень ВОКС» на французском, немецком и английском языках; Фотоотдел, снабжавший заграничную прессу иллюстрациями из жизни СССР; Бюро по приему иностранцев (ЦГАОР, ф. 5283, оп. 7, ед. хр. 5, л. 2).

² Подобных обществ к 1931 г. насчитывалось 38 (вместе с отделениями) в 16 странах. Они организовывались главным образом в столицах государств, а в крупных центрах открывались отделения (ВОКС. Факты и цифры. М., 1930, стр. 54—58). В правления этих обществ входили известные ученые, писатели, художники и т. п. не только данной страны, но и от Советского Союза. Так, например, в английское Общество друзей новой России вице-президентами были избраны академики М. Н. Покровский и А. Н. Крылов, а почетными членами

* Датируется по архивным данным.

** Так в тексте.

*** Опущено описание отделов ВОКС.

состояли А. Н. Толстой и В. Я. Брюсов (М. С. Кузьмин. Английское общество культурных связей с СССР. «Вопросы истории», 1966, № 2, стр. 203—206). Подробнее о создании обществ и их деятельности см. в кн.: А. Е. Иоффе. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928—1932. М., 1969, стр. 102 и сл.

№ 281

Протокол заседания НТУ ВСНХ СССР по вопросу о связи НТУ с научно-техническими учреждениями Западной Европы и Америки

21 января 1927 г.

Слушали: 1. Вопрос о связи НТУ с научно-техническими учреждениями Западной Европы и Америки. Докладчик М. Я. Лапиров-Скобло.¹

Постановили: 1. Считать необходимым осуществлять связь на нижеследующих основаниях:

а) В составе представительств ВСНХ иметь специальных уполномоченных НТУ — лиц с высокой квалификацией.

Данное лицо во всей своей работе пользуется аппаратом представительства ВСНХ и торгпредства, для чего необходимо специальное соглашение с Наркомторгом.

б) На обязанности уполномоченных лежит информация о крупнейших явлениях научно-технической жизни данной страны; своевременная информация о всякого рода съездах, конференциях, выставках и т. п., в которых необходимо участие представителей научно-технических учреждений и организаций; содействие установлению правильного книгообмена; содействие вхождению различных наших институтов в качестве членов соответствующих заграничных и международных организаций; содействие своевременному получению нашими учреждениями и организациями трудов и изданий специальных съездов; содействие всем специалистам, приезжающим за границу по *научно-техническим командировкам*,* осуществлению возложенных на них задач путем установления связей с соответствующими предприятиями, организациями и учреждениями; организация докладов как лиц работающих за *границей в наших представительствах*, так и приезжающих по специальным командировкам; содействие приезду на специальные съезды в СССР заграничных ученых и техников.²

в) Признать необходимым, чтобы учреждения НТУ и НТУ в целом принимали участие в соответствующих *имеющихся в СССР* комитетах — членах международных организаций.

г) Признать необходимым произвести учет работы *указанных в п. «в»* комитетов и т. п. организаций международной связи и при участии их представителей разработать мероприятия по объединению их работ и по ее усилению.

д) Установить при наших институтах *и советах* институт членов-корреспондентов из *числа* наиболее видных ученых и специалистов Западной Европы и Америки.

е) На ближайшую очередь признать необходимым иметь представителей НТУ, *согласно п. «а»*, в нижеследующих *странах*: Германия (Берлин), Англия (Лондон), Соединенные штаты Сев. Америки (Нью-Йорк), Франция (Париж).

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 261, лл. 108—108 об., 109.

* Здесь и далее слова, выделенные курсивом, вписаны в текст от руки.

¹ Вопрос о необходимости связи НТУ с зарубежными научно-техническими учреждениями ставился на президиуме коллегии НТУ 10 января 1927 г. его председателем В. М. Свердловым. Президиум поручил М. Я. Лапирову-Скобло, Н. М. Федоровскому и другим «ознакомиться с положением БИНТа и представить к ближайшему заседанию президиума коллегии соответствующий доклад» (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 260, л. 5. О Бюро иностранной науки и техники НТО ВСНХ см.: «Организация науки», стр. 377—379). Такой доклад был подготовлен, но обсуждался сперва на расширенном заседании НТУ 21 января 1927 г. Президиум коллегии НТУ на заседании 31 января после обсуждения доклада М. Я. Лапирова-Скобло одобрил решения заседания 21 января и постановил войти в переговоры с Наркоминделом по вопросу об уполномоченных НТУ при полпредствах СССР, определив их обязанности, и «произвести учет работы органов НТУ, состоящих членами в различных международных организациях». Учет должны были провести Н. М. Федоровский, М. Я. Лапиров-Скобло и М. А. Шателен (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 261, л. 86—86 об.).

² Иностранных ученых и инженеров приглашали в нашу страну не только на съезды, но и для работы в научно-исследовательских институтах и для научной консультации. По этому вопросу коллегия НТО на заседании 23 мая 1927 г. приняла специальное решение о формах участия иностранных специалистов в работах НТО и его научно-технических учреждениях (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 267, л. 18а—18а об.).

№ 282

Из протокола заседания президиума коллегии НТУ ВСНХ СССР об организации советской группы Международного общества по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля

28 февраля 1927 г.

5. Слушали: Постановление Комиссии Совнаркома СССР по содействию работам Академии наук от 16 декабря 1926 г. об организации при Научно-исследовательском институте по изучению Севера советской группы Международного общества по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля¹ и заключение по этому вопросу члена президиума коллегии НТУ Н. П. Горбунова. Докладчик В. М. Свердлов.

Постановили: а) Согласиться с организацией при Научно-исследовательском институте по изучению Севера советской группы Международного общества по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля.

б) Поручить общее наблюдение за этой работой Н. П. Горбунову.

ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 263, л. 68.

¹ Международное общество по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля — «Аэроарктика» — было организовано в Берлине в 1924 г. под председательством Ф. Нансена ((М. И. Белов. Путь через Ледовитый океан. М., 1963, стр. 121). С 9 по 12 ноября 1926 г. в Берлине состоялся Международный конгресс по изучению Арктики при помощи дирижаблей. В нем принимала участие и советская делегация во главе с академиком А. Е. Ферсманом.

II Международный арктический конгресс проходил в Ленинграде 18—23 июня 1928 г. Председательствовал на конгрессе Ф. Нансен. Этот конгресс провел большую работу по подготовке международной арктической экспедиции в 1929 г. Был разработан проект трансатлантического воздушного пути из Европы в Азию через Сибирь при помощи дирижабля, что сокращало весь путь с 16 до 5 дней. Путь начинался в Берлине и шел через Ленинград, Туруханск, Олекминск, Харбин в Осаку.

*Отношение Отдела англо-романских стран Наркоминдела
в Наркомпрос А. В. Луначарскому о принятии участия
в чествовании памяти Ф. Пинеля и А. Вюльпиана в Париже*

30 марта 1927 г.

По случаю годовичного собрания французского конгресса по невралгии и психиатрии французское Медико-психологическое общество решило праздновать в Париже 30 и 31 мая с. г. столетнюю годовщину смерти Пинеля¹ и рождения Вюльпиана.²

В этом чествовании, кроме врачей, которые будут участвовать в качестве частных лиц, по предложению францира, решено пригласить официальные делегации академий, факультетов и ученых обществ других стран.

Вследствие этого французское посольство просит от имени французского Медико-психологического общества передать приглашение соответствующим учреждениям СССР принять участие в означенных торжествах.

По представлении списка делегатов посольство озаботится получением для них виз.

Доводя вышеизложенное до Вашего сведения, Отдел англо-романских стран просит сообщить Ваше заключение по затронутому вопросу.

Ввиду краткости времени необходимо рассмотреть этот вопрос в срочном порядке. В случае разрешения его в положительном смысле просьба сообщить имена и фамилии делегируемых лиц³ с тем, чтобы можно было представить эти сведения посольству.

Заведующий Отдел[ом] англо-романских стран
Референт по делам Франции

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1451, л. 1.

¹ Филипп Пинель (Philippe Pinel, 1745—1826), знаменитый французский психиатр, основатель французской научной школы психиатров.

² Альфред Вюльпиан (Edme-Felix-Alfred Vulpian, 1826—1887), выдающийся французский физиолог и невропатолог.

³ От ученых учреждений и обществ Наркомпроса и Наркомздрава делегатами на чествование были назначены профессор В. М. Бехтерев (президент Общества неврологов, рефлексологов, гипнологов и биофизиков), В. К. Хорошко (от I и II МГУ), Л. С. Минор (от высших медицинских учебных заведений), общий представитель от Общества русских врачей и Общества патологов (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1451, лл. 2, 9).

*Из протокола Общего собрания АН СССР о вхождении АН
в Международную тихоокеанскую ассоциацию*

7 мая 1927 г.

Непременный секретарь и В. Л. Комаров сделали доклад о вхождении АН в Международную тихоокеанскую ассоциацию и об образовании при АН Постоянного тихоокеанского комитета¹ с Океанографической секцией в его составе, причем был доложен и проект Положения о названном комитете. Положено: 1) признать необходимым вхождение АН СССР в Международную тихоокеанскую ассоциацию, 2) признать необходимым образование при АН Постоянного тихоокеанского комитета с Океаногра-

фической секцией в его составе и одобрить проект Положения о нем и 3) просить НС внести настоящее дело на окончательное утверждение Комиссии по содействию работам АН.²

ААН СССР, Протоколы ОС, 1927, § 117.

¹ Создание Постоянного тихоокеанского комитета связано с участием советской делегации (академики В. Л. Комаров и Л. С. Берг, Л. Я. Штернберг, П. Ю. Шмидт, П. М. Никифоров) в III Всетихоокеанском международном конгрессе в Токио с 30 октября по 11 ноября 1926 г. Конгресс учредил Тихоокеанскую научную ассоциацию во главе с Научным советом, в который вошли представители тихоокеанских комитетов отдельных стран.

² На заседании Общего собрания 3 сентября 1927 г. неперменный секретарь доложил, что Отдел научных учреждений при СНК СССР не возражает против создания такого комитета (ААН СССР, Протоколы ОС, 1927, § 168).

№ 285

Н. А. Семашко о проведении «недели ученых» в Германии

Конец июня 1927 г.

«Неделя ученых» (Naturforscherwoche)¹ в Берлине имеет большое значение и в научном, и в общественном отношении. Она дала возможность выдающимся советским ученым укрепить научную связь со своими коллегами в Германии.

Издавна еще русская и немецкая наука находилась между собой в теснейшей связи.

Империалистическая война разорвала международные связи; она ударила и по научным связям между нами и Германией. Но лишь только кончилась международная бойня, первыми были восстановлены связи между СССР и Германией. Германские ученые не раз оказывали помощь нам и нашим ученым. Наши ученые в свою очередь поддерживали немецких научных работников в тяжелые времена рурской оккупации и грабежа Германии Антантой (продовольственные посылки Дома ученых немецким ученым).

«Неделя ученых» еще более сблизила немецкий и советский ученый мир. Советские ученые читали доклады не о достижениях науки вообще, а о достижениях советской науки за эти 10 лет, о деятельности советских научных учреждений. Вот почему доклады советских ученых были особенно интересны для немецкой аудитории; вот почему съехались на них ученые со всех концов Германии. В докладах вырисовывалась, таким образом, в основном картина нашей научной работы со времени Октябрьской революции.

Доклады эти устраивались в соответствующих научных обществах: химики читали в химическом обществе, физики — в обществе физиков; я — в обществе гигиенистов и т. д. Это, с одной стороны, создавало однородную и определенную аудиторию для лектора, с другой стороны, облегчало возможность установления более тесной персональной связи.

Кроме Берлина, подобные же доклады советских ученых были организованы в других городах Германии. Таким образом, значение «недели» вышло далеко за пределы Берлина. Больше того, германская неделя нашла отзвук во Франции, где также заинтересовались идеей устройства подобной же советско-французской недели.

Вся немецкая печать, начиная с берлинской и кончая провинциальной, от крайне правой (монархической) до коммунистической, едино-

душно признала исключительное значение «недели» как проявления дружбы между германским народом и народами, населяющими СССР. Председатель общества «Ost-Europa», организовавшего эту «неделю», министр Шмидт-Отт в «Deutsche Allgem. Zeitung» (№ 317) поместил горячую статью, высоко расценивающую значение приезда советских ученых. По общему признанию «неделя ученых» удалась.

НР, 1927, № 9, стр. 72—73.

¹ «Неделя русских ученых и русской науки» открылась в Берлине 19 июня и проходила также в других городах Германии до 26 июня 1927 г. Советская делегация состояла из 18 представителей русской науки под председательством народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко. Медицинские науки представляли, кроме Н. А. Семашко, профессора А. И. Абрикосов (Москва) и С. П. Федоров (Ленинград); биологию — профессора А. Л. Бенинг (Саратов), А. Г. Гурвич (Москва), Н. К. Кольцов (Москва), И. И. Шмальгаузен (Киев), А. Ф. Самойлов (Казань); физику — академики А. Ф. Иоффе (Ленинград) и П. П. Лазарев (Москва); химию — академик В. Н. Ипатьев (Ленинград), профессора А. Е. Чичибабин (Москва), А. В. Палладин (Харьков) и Н. Н. Прянишников (Москва); геологию — академики В. И. Вернадский (Ленинград) и А. Е. Ферсман (Ленинград), профессора А. А. Борисяк (Ленинград) и П. М. Никифоров (Ленинград) (А. Е. Ферсман. Неделя советских ученых в Берлине и ее международное значение. *НР, 1927, № 9, стр. 76—77*).

№ 286

*Циркулярное письмо ВОКС в наркоматы, тресты, синдикаты,
отдельные учреждения о присылке экспонатов
для заграничных выставок «Итоги и достижения Советской власти
за 10 лет»*

Сентябрь—октябрь 1927 г.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей к празднованию десятилетия Октябрьской революции устраивает 4 передвижные выставки итогов и достижений Советской власти за 10 лет.¹

К 7 ноября выставки будут открыты в Германии (Берлин), Франции (Париж), Ангоре (Турции) и Нью-Йорке (САСШ).² В дальнейшем выставки будут соответственно направлены в Вену, Прагу, Стокгольм, Осло, Копенгаген, Брюссель, Рим, Афины, Константинополь, Тегеран, Чикаго и Токио.

ВОКС обращается к вам с просьбой принять участие в данных выставках путем выставления фотографий (макетов, моделей, диаграмм), а также других материалов по вашему усмотрению. Данные материалы очень интересуют заграничные круги.

Просьба представить экспонаты в 4 экземплярах с объяснительными надписями — на 2 экз. на французском языке и по одному на немецком и английском языках.

Просим сообщить, какую примерно площадь они займут на выставке, чтобы мы могли забронировать за вами таковую.

ЦГАОР, ф. 5283, оп. 11, ед. хр. 25.

¹ Выставки достижений Страны Советов устраивались за рубежом не только к юбилейным датам. Они отражали с помощью большого фактического материала все стороны жизни СССР. Материал располагался по следующим разделам: 1) СССР — государственное устройство, территория, население; 2) народное просвещение и культурное строительство (сюда же входили наука и научные учреждения); 3) здравоохранение и социальное обеспечение; 4) труд, рабочий быт, профессиональные союзы; 5) сельское хозяйство; 6) промышленное строительство и

электрификация; 7) транспорт, связь, авиация; 8) торговля и финансовая жизнь; 9) Красная армия (ЦГАОР, ф. 5283, оп. 11, ед. хр. 49, лл. 236—238). За период с 1928 по 1930 г. ВОКС организовало 104 выставки, которые посетило более 5 млн человек (С. К. Романовский. Международные культурные и научные связи СССР. М., 1966, стр. 31).

² У населения зарубежных стран выставки ВОКС пользовались большим успехом, особенно среди рабочих и интеллигенции. В качестве примера приведем телеграмму председателя Комитета по организации выставки в США, посланную 31 января 1928 г. в ВОКС: «Сделал все возможное. 29-го открыли выставку, приглашенных посетило тысячи человек. Интерес посетителей, речи гостей свидетельствуют [о] полном успехе» (ЦГАОР, ф. 5283, оп. 11, ед. хр. 49, л. 95).

№ 287

100-летний юбилей химика М. Бертело

5 декабря 1927 г.

Вчера в Конференц-зале Академии наук состоялось торжественное заседание в память столетия со дня рождения известного химика Марселена Бертело.¹ На заседании присутствовали представители научного мира Ленинграда и Москвы, а также представители дипломатического корпуса. Заседание открылось вступительным словом президента Академии наук СССР А. П. Карпинского.

«Сегодняшнее заседание является заключительным актом нашего участия в торжествах, посвященных памяти великого французского химика, — сказал он. — Присутствующим известно, что многочисленная делегация нашей страны во главе с представителем союзного правительства и при участии ученых, командированных нашей Академией наук,² только что участвовала в чествовании памяти Бертело в Париже. Как ученый Бертело принадлежит всему человечеству. Его гениальные исследования и замечательные труды являются достоянием мировой науки и мировой культуры. Но, конечно, мы никогда не забудем того, что его проникновенная творческая мысль, поражающая глубиной и ясностью, его блестящий философский синтез — выражение гения французского народа. Мне особенно приятно говорить об этом сегодня в этом зале, где мы имеем удовольствие видеть представителя страны, с которой нас связывают самые тесные культурные связи.

С благоговением склоняясь перед светлой памятью замечательного ученого, одного из истинных творцов науки, каким был Марселен Бертело, мы вместе с ним приветствуем великий французский народ, его многовековую культуру и его славных ученых».

Свое вступительное слово А. П. Карпинский повторил на французском языке.

Затем акад. Д. П. Коновалов, акад. П. П. Лазарев, проф. И. А. Каблуков, проф. С. П. Вуколов и проф. Б. Н. Меншуткин в кратких докладах отметили значение научной деятельности Бертело в области термохимии, взрывчатых веществ, биологической химии и истории химии.

После торжественного заседания гости были приглашены в Малый конференц-зал, где им был предложен чай.

«Известия», 1927, 6 декабря, стр. 7.

¹ Подготовка к юбилею Марселена Бертело началась еще в 1926 г., когда Общее собрание Академии наук СССР на заседании 4 сентября постановило: «Образовать при АН комитет по организации празднования юбилея Бертело под председательством президента, в составе неперменного секретаря и академиков Н. С. Курнакова, В. Н. Ипатьева, Д. П. Коновалова, П. П. Лазарева, А. Ф. Иоффе и В. Л. Омелян-

ского, народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского и представителя ВСНХ проф. Долгова с тем, чтобы указанный основной состав комитета пополнил комитет приглашением представителей других научных и общественных организаций» (ААН СССР, Протоколы ОС, 1926, § 121, стр. 38).

² В состав нашей делегации вошли А. В. Луначарский, академики Д. П. Коновалов, Н. С. Курнаков, А. Н. Крылов, П. П. Лазарев и др.

№ 288

Из доклада профессора Н. М. Беляева о Международном конгрессе по испытанию материалов¹

14 декабря 1927 г.

... * С докладом о состоявшемся Международном конгрессе по испытанию материалов² выступил проф. Н. М. Беляев. Конгресс дал ясное представление о том, над чем работают в этой области мировые научные силы. Выяснилось, что СССР нисколько не отстает от других стран. В работах советских научных учреждений по сравнению с заграничной есть только один минус — это непривычка опубликовывать свои достижения, которые могли бы служить базисом для дальнейшей работы. . .

В результате работ конгресса было восстановлено бездействовавшее с 1914 г. Международное общество по испытанию материалов. СССР принял участие в этом Обществе, делегировав в него в качестве своих представителей проф. А. А. Байкова и проф. Велихова. Наше участие в этом Обществе дает возможность быть в курсе всех новых заграничных достижений. . .

ТПГ, 1927, 16 декабря, стр. 3.

¹ Профессор Н. М. Беляев выступил с докладом о конгрессе на Первой конференции металлургических заводов, заводских и вузовских лабораторий и научно-исследовательских институтов, открывшейся в Ленинграде 14 декабря 1927 г.

² Этот конгресс созывался Международным обществом испытания материалов, возобновившим свою деятельность в ноябре 1926 г. До Октябрьской революции Россия имела своих представителей в этой организации в лице профессоров П. А. Целихова, Н. К. Лахтина и И. А. Калининкова, которые одновременно являлись учредителями Русского общества испытания материалов, организованного в Москве в июне 1911 г. и плодотворно работавшего до 1917 г. (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 61, ед. хр. 265, лл. 147, 148).

№ 289

Отношение Наркомпроса в Отдел научных учреждений при СНК СССР об экспедиции к Северному полюсу

14 января 1928 г.

Наркомпрос сообщает, что в экспедиции к Северному полюсу,¹ организуемой Географическим обществом Италии, желательны участие следующих ученых СССР: от Главной геофизической обсерватории Н. Н. Калинин — специалист по актинометрии — и В. Ю. Визе — специалист по климатологии и синоптике, от Государственного научно-исследовательского геофизического института В. И. Виткевич — специалист по аэрологии; согласие их на участие в полете получено.²

* Здесь и далее опущено все, что не относится к данной теме.

Наркомпрос полагает, что при выборе маршрута экспедиции необходимо настаивать на более тщательном изучении частей Северного Ледовитого океана, прилегающих к северному побережью СССР. В этой области не исключена возможность нахождения новых земель, могущих служить базами как для Северного морского пути, так и для северного воздушного пути. Опыт Шпицбергенской воздушной базы при полете «Норге» показывает полную возможность их устройства даже на очень высоких широтах. С другой стороны, полная климатическая неизученность этой части Северного Ледовитого океана делает каждое наблюдение чрезвычайно ценным, и потому даже небольшое отклонение маршрута экспедиции в желательную для нас сторону может дать чрезвычайно важные для СССР результаты.

Для предварительной проработки всех связанных с экспедицией вопросов желателен заблаговременный приезд в СССР организаторов экспедиции.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1456, л. 10. Отпуск.

¹ Отдел научных учреждений при СНК СССР направил 7 декабря 1927 г. в Наркомпрос РСФСР запрос о возможности участия советских ученых в экспедиции У. Нобиле к Северному полюсу на дирижабле. Отдел просил назвать 2—3 кандидатуры из числа видных советских ученых, интересующихся проблемами в данной области и желающих принять участие в предполагаемой экспедиции (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1456, л. 1).

² Советские ученые в этой экспедиции не участвовали. Кроме итальянцев, в экспедицию входили шведский геофизик Ф. Мальгрем и чешский геофизик Ф. Бегунек. Дирижабль «Италия» вылетел к Северному полюсу 23 мая 1928 г., достиг его, но на обратном пути потерпел аварию. В спасении участников экспедиции приняли участие 6 государств, в том числе и Советский Союз. Советский комитет помощи Нобиле направил на розыски ледокол «Красин», ледокольные пароходы «Мальгин» и «Г. Седов» и два самолета (летчики Б. Г. Чухновский и М. С. Бабушкин). Советские спасатели подобрали всех оставшихся в живых участников экспедиции, кроме самого Нобиле, которого снял с льдины шведский летчик Лундборг (В. Ю. Визе. Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования. М., 1948, стр. 367—370; А. Ф. Лактионов. Северный полюс. Изд. 3-е. М., 1960, стр. 220—226).

№ 290

*Письмо из Главнауки в Отдел научных учреждений
при СНК СССР с указанием делегатов на торжества
в память В. Гарвея¹*

3 февраля 1928 г.

В дополнение к № 1796-037 Наркомпрос РСФСР сообщает, что, кроме академика И. П. Павлова,² командированного от Академии наук для участия в торжествах в память В. Гарвея, желательно делегировать проф. И. МГУ А. Ф. Самойлова, проф. Ленинградского гос. университета А. А. Ухтомского и проф. Университета им. Свердлова Б. М. Завадовского за счет средств Комиссии по содействию работам Академии наук СССР.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1458, л. 7. Заверенный отпуск.

¹ Уильям Гарвей (William Harvey, 1578—1657), выдающийся английский врач, открывший кровообращение и заложивший основы научной физиологии. В мае 1928 г. отмечалось 350-летие со дня рождения знаменитого ученого.

² И. П. Павлов в Лондоне выступил в различных научных обществах с докладами о своих последних работах («Известия», 1928, 27 мая, стр. 1).

*Отношение Наркомпроса РСФСР в Управление делами
Наркоминдела об участии научных учреждений РСФСР
в международных объединениях, союзах и съездах*

17 февраля 1928 г.

Кроме международных объединений, перечисленных при отношении* Наркомпроса № 123351 от 2 XI 1926 г., научные учреждения РСФСР в 1926—1927 гг. участвовали в следующих международных объединениях, союзах и съездах:

I. Международные объединения и учреждения:

1. Международная комиссия по исследованию высоких слоев атмосферы (Лондон); членом комиссии является Главная геофизическая обсерватория.

2. Международное общество восстановления зубра, Франкфурт-на-Майне; членом Общества является Кавказский государственный заповедник.

3. Зоологическая станция в Неаполе. Наркомпрос арендует 4 постоянных места на станции для научной работы командированных советских ученых.¹

4. Датский метеорологический институт в Копенгагене. Главная геофизическая обсерватория получает через институт исландские метеорологические телеграммы.

5. Центральное бюро астрономических телеграмм в Копенгагене. Государственный астрофизический институт получает из бюро циркуляры и астрономические телеграммы.

6. Совместно с германскими учеными Плавучий морской институт производил исследование в северных морях.

II. Наркомпросом были командированы в 1926—1927 гг. научные работники на следующие международные съезды, конгрессы и конференции:

1. Конгресс землемеров — Франция, Париж.
2. Съезд почвоведов — САСШ, Вашингтон.²
3. Съезд патологов — Германия, Данциг.
4. Конгресс по холодильному делу — Италия, Рим.
5. Съезд по прикладной химии — Франция.³
6. Конгресс лимнологов — Италия, Рим.⁴
7. Конференция по высокому напряжению — Франция, Париж.
8. Географический конгресс — Чехословакия, Прага.
9. Конгресс зоологов — Венгрия, Будапешт.⁵
10. Конгресс по генетике — Германия, Берлин.⁶
11. Конгресс антропологов — Голландия, Амстердам.
12. Конференция по исследованию высоких слоев атмосферы — Германия, Лейпциг.
13. Съезд германских микробиологов — Австрия, Вена.
14. Конгресс физиков — Италия, Комо.⁷
15. Съезд германских естествоиспытателей.
16. Съезд по материаловедению — Германия, Берлин.
17. Конгресс по испытанию материалов — Голландия, Амстердам.⁸
18. Конгресс учителей слепых — Германия, Кенигсберг.
19. 10-й съезд экспериментальной психологии — Германия, Бонн.
20. Всеевропейский съезд терапевтов — Германия, Висбаден.

* Так в тексте.

21. Офтальмологический конгресс — Германия, Гейдельберг.
22. 13-й стенографический конгресс — Бельгия, Брюссель.
23. Конгресс по эстетике и общему искусствоведению — Германия.
24. 32-й главный съезд немецкого общества — Германия, Дрезден.
25. Съезд немецких географов — Германия, Нюрнберг.
26. Аэрологический съезд — Германия, Лейпциг.
27. Ботанический съезд — Франция, Париж.
28. Библиографический съезд — Бельгия, Брюссель.
29. Съезд рентгенологов — Франция.
30. 2-й конгресс по фотограмметрии — Германия, Берлин.
31. Судоходный конгресс — Египет, Каир.
32. Конгресс по изучению полярных стран при помощи дирижаблей — Германия.⁹
33. 34-й съезд Международного союза детских садов — САСШ.
34. Психоаналитический конгресс — Австрия, Инсбрук.
35. Евгенический съезд — Голландия, Амстердам.
36. Съезд немецких физиков — Германия, Киссинген.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1673, л. 3—3 об.

¹ В отчетах консульства НКВД СССР в Неаполе неоднократно отмечалось, что «одной из важнейших форм культурной связи Советского Союза с Южной Италией является посылка наших ученых зоологов на Неаполитанскую зоологическую станцию». Однако часто случалось так, что не на всех арендуемых местах на станции работали советские ученые, поэтому консульство требовало «обратить внимание на то, чтобы все оплачиваемые места были нами замешены и ученые, не в пример прошлых лет, своевременно командированы» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1466, л. 2).

² I Международный съезд почвоведов проходил в Вашингтоне с 11 по 23 июня 1927 г. Советскую делегацию возглавлял академик К. Д. Глинка, избранный на съезде президентом Международной ассоциации почвоведов на срок с 1927 по 1930 г. Специально для этого съезда Почвенным институтом АН СССР была составлена новая почвенная карта европейской части СССР в масштабе 1:2 520 000 (Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917—1947). М.—Л., 1950, стр. 67).

³ На VII Международном съезде по прикладной химии в Париже (с 16 по 22 октября 1927 г.) были от Академии наук академики Н. С. Курнаков и П. П. Лазарев (Материалы к истории Академии наук..., стр. 70).

⁴ IV Международный конгресс по теоретической и прикладной лимнологии состоялся в Риме с 18 сентября по 3 октября 1927 г. С докладами на конгрессе выступали от СССР Б. В. Перфильев, Г. Ю. Верещагин, С. А. Зернов. Особый интерес вызвала работа советских ученых на оз. Байкал (Материалы к истории Академии наук..., стр. 70).

⁵ Вице-президентом X Международного конгресса зоологов, проходившего в Будапеште с 4 по 9 сентября 1927 г., был избран советский академик П. П. Сушкин (Материалы к истории Академии наук..., стр. 69).

⁶ С 11 по 17 сентября 1927 г. в Берлине состоялся V Международный конгресс генетиков, в числе делегатов которого был академик С. Г. Навашин (Материалы к истории Академии наук..., стр. 70).

⁷ В Международном конгрессе физиков в Комо (11 сентября 1927 г.) принимал участие В. Ф. Миткевич (Материалы к истории Академии наук..., стр. 69).

⁸ См. док. № 288.

⁹ См. прим. 1 к док. № 282.

№ 292

О пребывании французского физика П. Ланжевена в СССР

30 мая 1928 г.

Вчера на заседании Русского физико-химического общества в присутствии ряда академиков с докладом о своих последних работах выступил организатор Общества друзей новой России во Франции, знаменитый

французский физик проф. Ланжевен. Проф. Ланжевен демонстрировал изобретенный им прибор, позволяющий записывать рельеф морского дна во время движения судна. Французский ученый ознакомился в Ленинграде с работой Сейсмического и Физико-математического института Академии наук, Физико-техническим институтом ак. Иоффе, Оптическим институтом и др. По его словам, физика в СССР переживает необычайный расцвет. Проф. Ланжевен был поражен громадными достижениями русских физических институтов, а также их прекрасным оборудованием.

«Известия», 1928, 31 мая, стр. 1.

№ 293

Из отчета о заграничной научной командировке

В. И. Вернадского

2 июня 1928 г.*

Я был командирован Академией наук и Народным комиссариатом просвещения — по представлению Государственного радиового института — за границу на два с четвертью месяца, с конца февраля по конец апреля 1928 г.

Значительную часть времени я пробыл в Праге, где по приглашению Карлова чешского университета я прочел на французском языке 16 лекций по геохимии. Я прочел введение в геохимию, в котором свел результаты моих работ за последнее время, и историю на нашей планете железа и меди. История меди по соглашению моему с новым немецким журналом «Die Metallwirtschaft» появится в основной своей части на немецком языке. В соединенном заседании чешских Минералогического, Геологического, Зоологического и Ботанического обществ, а также Естественноисторического клуба (Klub Prirodovedek'yu), иностранным членом которого я состою, я прочел на русском языке лекцию «Эволюция видов и живое вещество», которая была прочтена мною перед отъездом в здешнем Обществе естествоиспытателей и напечатана в «Природе». Лекция эта переводится на чешский язык и будет напечатана в изданиях Чешской Академии наук, иностранным членом которой я состою. . .**

Из Праги я отправился в Мюнхен, где виделся с Генигшмидтом, Фаянсом, Зоммерфельдом, Госснером. Я заезжал в Мюнхен для переговоров с Генигшмидтом. Наша работа над отношением живого вещества к изотопам, о которой я докладывал АН, подходит к такой стадии, что становится возможным определение атомных весов химических элементов, выделяемых из живых организмов. Я сговорился с Генигшмидтом, что эти определения будут сделаны и в его лаборатории под его руководством.

Через Страсбург я проехал в Париж, где осмотрел новые учреждения, возникшие после моего там пребывания, в частности ознакомился с новым зданием Радиового института П. Кюри. В Париже у меня были закончены переговоры в связи с изданием «Alcan» французского перевода моей «Биосферы».

В Гронингене, в Голландии, куда я заезжал по поручению Академии наук для переговоров с профессором Гиссингом об организации Международного почвенного конгресса, я сделал с ним экскурсию в польдеры для ознакомления со своеобразными почвенными явлениями, в них наблюдаемыми, и осмотрел Голландский почвенный институт, директором кото-

* Датируется по времени отчета на Общем собрании АН СССР.

** Опущены подробности пребывания в Праге.

рого является профессор Гиссинг. В связи с начавшимся осушением Зюдерзее перед Голландией стали новые почвенные проблемы, требующие создания особого центра педологической работы нового типа, который сейчас и создается. О результатах моих переговоров с Гиссингом я представил отдельный доклад Академии наук.

Наконец, я остановился в Берлине, где выяснил с профессором Эйтелем вопрос об организации международного научного органа по геохимии, поднятый мною в прошлом году. Сейчас это дело заканчивается, и с конца лета, надо думать, осуществится. Издательство «Akademische Verlag» в Лейпциге изменяет журнал «Beiträge zur Geophysik» в том смысле, что журнал распадается на две независимые серии и превращается в «Beiträge z. Geophysik u. Geochemie». Каждая серия имеет свой независимый редакционный комитет. Признание важности биогеохимических явлений было основным условием, определившим такую организацию дела.

В Берлине я имел переговоры по поводу немецкого перевода моих «Очерков геохимии», которые переводятся по поручению издательства «Akademische Verlag» доктором Кордесом в Силикатном институте профессора Эйтеля.

В. Вернадский

ААН СССР, Протоколы ОС, 1928, прил. к протоколу VI заседания ОС, стр. 190—191.

№ 294

Выписка из протокола заседания ВЦИК об обмене ведомственными изданиями с заграницей через ВОКС

22 октября 1928 г.

Слушали: 2. а) Доклад Всесоюзного общества культурной связи с заграницей о порядке обмена правительственных материалов с заграничными библиотеками.

Постановили: 2. а) Учитывая важность широкой постановки обмена ведомственными изданиями с заграницей и, в частности, расширения книгообмена техническими изданиями в целях регулярного снабжения хозяйственных органов РСФСР необходимой им в деле индустриализации страны специальной иностранной литературой, предложить наркоматам и центральным учреждениям РСФСР оказывать Отделу книгообмена¹ ВОКС всемерное содействие путем выделения необходимых ему книжных фондов.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1795, л. 11. Заверенная копия.

¹ Отдел книгообмена ВОКС установил постоянные деловые связи с книгообменными центрами всех крупнейших государств. В обмен книгами вовлечено 70 стран, из которых первое место по интенсивности обмена занимают США. Уместно привести отзыв Географического общества Венгрии о работе ВОКС в области книгообмена: «Мы считаем своей обязанностью констатировать, что из всех иностранных учреждений аналогичного характера, с которыми мы связаны, ваше Общество с наибольшим успехом выполняет свои благородные задания и служит посредником между научными учреждениями с самым большим вниманием и неослабевающей энергией» (ВОКС. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Факты и цифры. М., 1930, стр. 22).

*Из выступления немецкого профессора К. Гесса
на проводимой в Москве «неделе германской техники»¹
о научных институтах СССР и научных связях
между СССР и Германией*

Январь 1929 г.

Как немец, недостаточно осведомленный вообще о новой России, я имел слабое представление о ее научных институтах, стоящих, как я убедился теперь, на высоком уровне. Меня очень заинтересовала структура этих институтов.² В то время как в Германии научные исследования высших учебных заведений, специальных институтов и т. д. проводятся параллельно, без взаимной связи, вне зависимости от технического использования, в новой России все построение работы научных учреждений находится в тесной связи с практическими нуждами хозяйства. Среди научных учреждений Ленинграда особенно сильное впечатление на меня произвел институт акад. Иоффе. Институт этот не только единственный в своем роде в СССР, но и, пожалуй, во всем мире. Если новой России удастся применить на практике далеко идущие систематические научные работы, ее промышленность может смотреть на будущее с большими надеждами.

Впечатление, вынесенное от посещения научных учреждений, весьма усилилось от собеседования с многочисленными деятелями науки и техники. Широкое русское гостеприимство дало мне возможность часто встречаться с ними. К сожалению, за краткостью времени я не успел ознакомиться со всеми учреждениями с желательной полнотой.

Я уверен, что проектируемое углубление взаимоотношений между советскими и германскими хозяйственниками и техниками³ найдет в обеих странах горячий отклик. Германская наука и техника готовы представить Советской России все свои достижения, оказывать советской науке и технике всякое содействие. Весьма желателен — я надеюсь, что это мое желание безусловно исполнится, — частый обмен учеными, которые в тесном общении с местными деятелями знакомились бы с достижениями той и другой страны. В большей мере, чем до сих пор, необходимо провести общую разработку выдвигаемых жизнью вопросов.

«Русско-германский вестник науки и техники», 1929, № 1, стр. 95.

¹ «Неделя германской техники» проходила в Москве с 8 по 15 января 1929 г. и была организована Русско-германским обществом «Культура и техника». На открытии с приветствием от имени Советского правительства выступил председатель Президиума ВСНХ СССР В. В. Куйбышев, который отметил, что наши научно-технические учреждения стремятся широко использовать опыт Западной Европы и Америки в области науки и техники, и поэтому мы чрезвычайно внимательно относимся к всевозможным формам международного сотрудничества ученых и техников. С речами выступали также председатель общества «Культура и техника» Б. С. Стомоныков, видные советские и немецкие ученые и др. Для участия в «неделе» в Москву прибыло 11 немецких ученых («Экономическая жизнь», 1929, 9 января, стр. 3).

² Немецкие ученые посетили в Москве Институт минеральных удобрений, ЦАГИ, ВЭИ, Теплотехнический, Силикатный, Торфяной институты, Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, Химический институт им. Карпова, Биохимический институт им. Баха, Институт прикладной минералогии, Институт металлургии цветных металлов, Институт лубяных волокон при Главхлопкоме и Центральный институт труда. В Ленинграде ученые осмотрели Академию наук и ряд ее научных учреждений и музеев, ГИПХ, Физико-технический институт А. Ф. Иоффе, Главную палату мер и весов, Институты прикладной ботаники и опытной агрономии в Детском Селе. Наибольшее впечатление произвели ЦАГИ, Тимирязевская академия и Институт минеральных удобрений; в последний некоторые из участников «не-

дели» приезжали по два раза и с чрезвычайным интересом изучали его организацию и его достижения («Русско-германский вестник науки и техники», 1929, № 1, стр. 95).

Речь идет, вероятно, о соглашении между Русско-германским обществом «Культура и техника» и Союзом германских инженеров о совместной работе, заключенном во время «недели германской техники» в Москве (см. док. № 296).

№ 296

Письмо общества «Культура и техника» в Наркомпрос с уведомлением о соглашении с Союзом германских инженеров о совместной работе

9 февраля 1929 г.

Русско-германское общество «Культура и техника» уведомляет вас о состоявшемся соглашении между обществом «Культура и техника» и Союзом германских инженеров¹ в лице руководителя проф. Конрада Матчоса 14 января с. г. по нижеследующим пунктам:

1) установление живой и постоянной связи между обществом «К. и Т.» и «ФДИ» через берлинское представительство общества «К. и Т.» и представителя «ФДИ» в Москве;

2) получение «К. и Т.» через посредство «ФДИ» всякого рода консультаций и экспертизы, как письменной, так и устной, для советских хозяйственных организаций;²

3) организация обмена между обеими странами профессорами и учеными для более или менее длительной работы;

4) организация докладов видных германских специалистов в советских промышленных центрах и районах;

5) устройство на определенный срок советских молодых ученых и инженеров в Германии для дальнейшего усовершенствования;

6) приглашение через «ФДИ» инженеров и техников для длительной или постоянной работы в Союзе;

7) организация обмена всякого рода технико-научной информацией и литературой между «ФДИ» и обслуживаемыми им учреждениями, с одной стороны, и «К. и Т.» и входящими в нее техническими и хозяйственными организациями, с другой;

8) организация докладов советских ученых в Германии;

9) издание под смешанной паритетной редакцией русских и германских ученых специального научно-технического журнала,³ информирующего советского читателя о достижениях германской науки и техники и немецкого читателя о достижениях советской.

Просьба при обращении в Общество по п. 2 давать задания возможно конкретнее.

По пп. 3 и 5 просим вас установить постоянную связь с Обществом для взаимной информации по этим вопросам.

Зам. пред[седателя] Научно-техн[ического] бюро
общества «Культура и техника»

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 14, ед. хр. 2, л. 9—9 об.

¹ Союз германских инженеров (Verein Deutscher Ingenieure — VDI) был основан в Берлине в 1856 г. В настоящее время правление VDI находится в Дюссельдорфе. VDI объединяет 55 тыс. инженеров, издает еженедельник «VDI-Nachrichten» и журнал «VDI-Zeitschrift», выходящий три раза в месяц.

² Установлению связи советских хозорганов и научно-технических учреждений с зарубежными научно-техническими организациями большое значение при-

давал ВСНХ СССР, издав специальный циркуляр от 2 июля 1928 г., посвященный этому вопросу. В циркуляре настоятельно рекомендовалось ВСНХ союзных республик, главным управлениям и научно-техническим советам ВСНХ СССР и трестам общесоюзного значения принять активное участие в работе Русско-германского общества «Культура и техника», входя в него членами, особенно для установления взаимоотношений с германскими научно-техническими организациями (Сб. пост. 1927/28, № 19, стр. 21–22).

³ Речь идет о «Русско-германском вестнике науки и техники», первый номер которого вышел в апреле 1929 г. (см. док. № 298).

№ 297

*Письмо неперменного секретаря АН СССР академика С. Ф. Ольденбурга
в Отдел научных учреждений при СНК СССР об участии
в Океанографической выставке в Севилье*

16 марта 1929 г.

Комитет по организации весной текущего года в Севилье Океанографической выставки обратился в Академию наук СССР с просьбой выслать экспонаты, характеризующие гидробиологические работы Севастопольской биологической станции Академии в Черном море.

Севастопольская станция полагала бы возможным выслать следующие экспонаты: 1) карту станции, 2) карту распределения кислорода на глубине 150 м, 3) карту нижней границы планктона, 4) три диаграммы гидробиологических разрезов Черного моря, 5) фотографии экспедиционных работ Севастопольской станции на Черном море.

Сообщая об изложенном, прошу ОНУ не отказать меня уведомить, не встречается ли со стороны Отдела возражений к посылке в Севилью вышеупомянутых экспонатов.¹

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1793, л. 2. Заверенная копия.

¹ Наркомпрос в ответ на запрос Отдела научных учреждений о возможности участия научных учреждений РСФСР в Океанографической выставке в Севилье сообщил, что в выставке предполагают принять участие, кроме АН СССР, еще Плавморин, Государственный гидрологический институт и Бородинская биологическая станция (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1793, л. 4).

№ 298

*Письмо — приветствие А. Эйнштейна в связи с выходом
первого номера журнала «Русско-германский вестник науки и техники»*

14 апреля 1929 г.

Русско-германское общество «Культура и техника»¹ в целях проложения путей для успешного взаимного сотрудничества ставит себе весьма важную задачу — знакомить самые широкие круги населения СССР и Германии с современными научно-техническими проблемами и достижениями обеих стран.

Ежемесячный журнал «Русско-германский вестник науки и техники»,² выпускаемый в СССР обществом «Культура и техника», должен помочь осуществлению этой задачи, давая возможность германским ученым и техникам знакомить советских читателей с научными достижениями Германии.

Кроме того, Русско-германское общество «Культура и техника» надеется выпускать и в Германии подобный журнал, который будет информировать германский технический мир о результатах работ в этой же области в СССР.

Деятельность Русско-германского о-ва «Культура и техника» несомненно является значительным вкладом в культурное сотрудничество обеих стран, претерпевшее тяжелый удар за последние десятилетия, между тем совместная работа всегда являлась самой надежной основой дружественной связи народов.

«Русско-германский вестник науки и техники», 1929, № 1, стр. 3.

¹ Об этом Обществе см.: «Организация науки», стр. 389—390; А. Е. Иоффе. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза 1928—1932. М., 1969, стр. 119—122.

² Журнал издавался в Москве и Берлине ежемесячно на двух языках. Русское издание освещало новейшие достижения науки, техники, промышленности и сельского хозяйства в Германии, а в немецком издании помещались статьи советских ученых и специалистов о достижениях науки и социалистического строительства в Советском Союзе. В редколлегию журнала на паритетных условиях вошли крупнейшие советские ученые и специалисты: академики А. Н. Бах и А. Ф. Иоффе, профессора Э. В. Брицке, А. Ф. Лолейт, Л. К. Мартенс (отв. ред.), Д. Н. Прянишников, видные немецкие профессора А. Арко, К. Гесс, К. Матчос, де Тиерри, Ф. Фишер.

№ 299

Записка академика С. Ф. Ольденбурга «О международных научных сношениях и их организации»¹

17 июня 1929 г.

Вопрос о международных научных сношениях — вопрос дня во всем мире, потому что всеми сознается,* что дело поставлено совершенно неудовлетворительно и что лишь в редчайших случаях мы имеем право говорить о действительной международной научной работе.

Надо признать, однако, что правильная постановка международных сношений в настоящее время — дело настолько трудное и, может быть, особенно трудное именно в области научной ввиду большого индивидуализма ученых, что [именно поэтому] до сих пор никем не найден выход из того неудовлетворительного состояния дела, которое признается всеми. Мои личные беседы с учеными, переписка и чтение соответствующих книг ясно показали мне, что корень дела в том нежелании подчинить свои личные вкусы и привычки какой бы то ни было организации, которая несомненно отличает ученых всего мира. Поэтому, если желать добиться серьезных результатов не на бумаге, а на деле, необходимо очень тщательно взвесить программу действий. Мне представляется, что необходимо начать с одной определенной страны и ее максимально хорошо подготовить к международной постановке работы. Достигши в ней известных результатов, можно будет уже смело выходить на международную арену. Ясно, что страну, о которой я говорю, будет наш Союз, являющийся во многом особенно подходящим, так как у нас в общем меньше предрассудков и укоренившихся привычек, чем у наших соседей.

* Здесь и далее подчеркнуто в тексте С. Ф. Ольденбургом.

Что прежде всего необходимо для использования науки в организационном отношении? Прежде всего полный учет: 1) научных работников, 2) ученых учреждений и вузов, 3) научной работы вместе с ее выражением, научной литературой. Мы имеем пока в этом отношении только то, что сделано комиссией Академии наук СССР и некоторых отделов Секции научных работников, взявших за образец академические справочники и Центральное бюро краеведения. Все это не может, однако, считаться удовлетворяющим первым двум пунктам. Необходимо, чтобы академической комиссии как учреждению, имеющему опыт, знания и пользующемуся доверием, было поручено, с соответствующей выдачей средств на производство работы во всесоюзном масштабе, издавать ежегодники научных работников в виде двух серий: 1) Советские научные работники и 2) Советские научные учреждения и высшая школа. В каждой серии три тома: Москва, Ленинград, СССР (кроме Ленинграда и Москвы). Без этого деления тома выйдут слишком крупными. Для создания ежегодника научной работы необходимо учредить при Совнарком СССР или при Академии наук СССР особую небольшую комиссию из специалистов для руководства изданием «Ежегодника советской науки» в четырех частях: 1) Науки физико-математические (включая математику, физику, химию, геофизику); 2) Науки геологические (геология, почвоведение, минералогия); 3) Науки биологические; 4) Науки гуманитарные. В каждой области наук по 4 отдела: основной, экспедиционный, краеведный, библиографический (только заглавия главнейших, наиболее ценных работ). Объем первых трех частей по 20 примерно листов; гуманитарного — 40 листов. Всего примерно 100 листов с картами и рисунками. Издание должно вестись через Госиздат. «Ежегодник советской науки» должен быть отнюдь не библиографией: в нем крупные специалисты должны давать, каждый по своей специальности, обобщенный отчет о произведенной в Союзе за истекший год работе по их специальности. Нечто в этом роде издается в Германии «Успехи немецкой науки» («Fortschritte der deutschen Wissenschaft»). Этот общий учет, проведенный в таком необходимом для дела масштабе, обратит на себя несомненно немедленно общее внимание и за пределами Союза и вызовет, вероятно, подражание. Первый шаг к международной организованной постановке научной работы будет сделан. Наряду с учетом необходимо поставить правильно дело научных съездов, которые в настоящее время носят у нас совершенно случайный характер и не имеют никакой организации. Совершенно не желая стеснять специалистов и не имея в виду им предписывать, я все-таки считаю, что государство обязано обратить внимание на то, что такое могучее орудие в деле науки, как съезды,* у нас предоставлено полной случайности и на него почти никогда нет денег, предоставляя учреждениям и ученым из своих более чем скудных средств** устраивать научные съезды. Ясно, что это нехозяйственный, негосударственный подход к важнейшему делу. Необходимо на специально созванных совещаниях выяснить желательную технику съездов, по возможности по новому их типу, где комитеты из лучших специалистов намечают главнейшие текущие вопросы данной науки и приглашают для чтения основных докладов главных специали-

* На полях написано Положение о съездах.

** Так в тексте.

стов по намеченным вопросам. Этот тип научных съездов начинает намечаться за границей, и ему, очевидно, принадлежит будущее. На эти съезды общесоюзного и республиканского характера могли бы приглашаться и иностранные специалисты в небольшом пока числе. Это тоже был бы важный шаг в сторону создания международной организации научного труда. Дело съездов частного или общего характера по специальному вопросу или по определенной научной дисциплине необходимо проработать, избегая всякой казенщины, которая только отвратит научных работников.

Далее стоит важнейший для нашей науки вопрос, с которым в значительной мере связано ее будущее, вопрос о возможности нашим ученым ездить достаточно часто для своих работ за границу и вопрос о приглашении к нам иностранных ученых для прочтения докладов и лекций. Я уже писал об этом особо, могу только повторить сказанное раньше, что редкость приездов наших ученых теперь за границу вызывает здесь полное недоумение и искреннее огорчение. Для нас, для нашей работы это тягчайший удар, ибо при отсутствии у нас в значительной части выходящих за границу научных книг заграничные поездки были для советских ученых единственным способом не отставать от науки. На заграничные поездки должно быть обращено исключительное внимание, ибо без них мы останемся в хвосте у всех. В связи с этим необходима и посылка наших окончивших вузы за границу для ознакомления со здешней постановкой работы и для занятий у крупных специалистов. Мы со своей стороны могли бы приглашать некоторое количество молодых иностранцев для работы у наших крупных специалистов. . . Для этого необходимо усилить в наших вузах преподавание трех главнейших западных языков: английского, французского и немецкого. Мы особенно отстаем во французском, который далеко еще не утратил своего значения как международный язык и который большой точностью выражений, отличающей его от всех других языков, имеет еще и большое умственно-воспитательное значение именно этой своей точностью.

Все эти меры несомненно будут требовать расходов, притом в значительной мере валютой. Интересы нашего советского строительства настоятельно требуют, чтобы государство смотрело на эти расходы как на такие, которые вернутся к нам с лихвою своими результатами. Квалификация наших ученых и нашей ученой смены значительно повысится от правильной постановки наших международных отношений, чрезвычайно выиграет организация работы и затем, что очень важно, за границей получится, наконец, определенное объективное представление о нашем советском строительстве в крупной области — науке. Такое отношение для нас весьма нужно, потому что позволит нам выйти на международное поприще с определенными предположениями относительно международной организации научного труда, в которой, как я говорю, ощущается острая потребность, но к которой, как я тоже говорил, можно подойти только через правильную организацию сперва в отдельных странах, с полным, конечно, осведомлением об этом других стран.

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 1802, л. 45—45 об. Машинопись.

¹ Эта записка была составлена академиком С. Ф. Ольденбургом во время поездки во Францию для прочтения ряда научных докладов по приглашению ученых кругов Парижа и отправлена в Отдел научных учреждений при СНК СССР (Отчет АН СССР за 1929 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях Л., 1930, стр. 4—5).

№ 300

*Выписка из протокола заседания Президиума ЦИК СССР
об участии научных учреждений СССР
в международных конгрессах, съездах и конференциях*

14 августа 1929 г.

9. Слушали: О порядке разрешения вопроса об участии научных учреждений Союза ССР и союзных республик в созываемых за границей научных конгрессах, съездах и конференциях и о созыве международных научных конгрессов, съездов и конференций на территории Союза ССР (Вн. СНК Союза ССР, прот. № 21, 308, п. 35).

Постановили: Принять следующее протокольное постановление: «Научные учреждения Союза ССР и союзных республик участвуют в созываемых за границей научных конгрессах, съездах и конференциях и созывают международные научные конгрессы, съезды и конференции на территории Союза ССР каждый раз с разрешения СНК Союза ССР».

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, ед. хр. 2038, л. 29.

№ 301

*Отношение Главнауки в Академию сельскохозяйственных наук
им. В. И. Ленина о разработке плана работ бюро
по изучению научно-технических достижений
в области сельского хозяйства*

27 августа 1929 г.

В связи с постановлением СНК СССР от 13 VIII 1929 г. об организации в ряде западноевропейских государств и в САСШ при торгпредствах специальных бюро по изучению научно-технических достижений в области сельского хозяйства,¹ и в частности в связи с п. 2 этого постановления, коим указывается, что план работ таких бюро должен составляться всесоюзным научно-исследовательским центром по сельскому хозяйству,² Главнаука просит при проработке плана работ указанных бюро включить в их планы проработку вопроса, по каким отраслям сельского хозяйства и в какие учреждения соответствующего государства наиболее целесообразно направлять командированных за границу для повышения квалификации советских ученых.

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 14, ед. хр. 2, л. 102. Отпуск.

¹ Эти бюро предлагалось организовать в Германии, Дании, Чехословакии, Италии и Соединенных Штатах Америки. Госплану СССР поручалось разработать, привлекая правительства союзных республик, «Положение» о бюро (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 14, ед. хр. 2, л. 103).

² Таким центром была Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, создание которой началось в 1924 г. постановлением Президиума ЦИК СССР от 8 августа 1924 г. и завершилось в 1929 г. (постановление СНК СССР от 25 июня 1929 г. см.: СЗ, 1929, № 42, ст. 375).

№302

Из приветственной речи академика Н. И. Вавилова при открытии II Международного конгресса почвоведов¹

20 июля 1930 г.

В лице конгресса Советское правительство приветствует мировую науку и собравшихся сюда мировых ученых и в лице их всю науку. Советская власть считает, что все те проблемы, которые сейчас стоят у нас на очереди, требуют огромной научной базы.

Конгресс начал свою работу в исключительную по важности эпоху. В нашей стране строится социализм. Мы считаем, что социализм и наука неразрывны, и широко применяем науку и научные методы в нашей практической жизни. . .*

Мы очень рады, что вы приехали к нам, что вы познакомитесь с нашими работами здесь, на месте, что вы увидите все своими глазами.² Мы очень рады выслушать вашу критику. Мы приветствуем всегда деловую критику, которая нам помогает исправлять наши недостатки. Советское правительство заверяет вас, что сделает все от него зависящее, чтобы предоставить вам полную возможность ознакомиться со всем тем, что вас будет интересовать. Когда заседания конгресса будут перенесены в Москву, члены конгресса будут иметь возможность выслушать по ряду вопросов мнение членов нашего правительства. Это еще более осветит конгрессу те задачи в области практического почвоведения, которые стоят сейчас перед нами.

«Правда», 1930, 21 июля, стр. 2.

¹ Второй конгресс открылся в Ленинграде 20 июля 1930 г. Из-за границы прибыло на конгресс свыше 120 делегатов, в том числе от САСШ — 42 человека, от Германии — 32, от Японии, Голландии и Англии — по 7 человек, а также представители от Швеции, Франции, Канады, Румынии, Польши, Чехословакии, Швейцарии, Малайских островов и др. («Правда», 1930, 24 июля, стр. 5).

² Делегатам была предоставлена возможность познакомиться с лабораториями Ленинградского сельскохозяйственного института и Центральной генетической селекционной станции, с профилями северных почв Ленинградской области, с выставками по почвоведению, географии и картографии почв, специально организованными к конгрессу институтами Академии наук СССР и Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Директор Роттерсдатской сельскохозяйственной опытной станции в Англии Джон Рессель сказал: «Занятия конгресса в Ленинграде оставили неизгладимое впечатление. Из личных бесед с русскими учеными, а также из их докладов, доложенных на конгрессе, мы узнали о крупных достижениях русской науки. Я приобрел много научных книг, выпущенных вашими учеными. Эти книги будут украшать библиотеку старейшего института Англии, института, который я возглавляю» («Правда», 1930, 28 июля, стр. 5).

№ 303

Из протокола заседания подкомиссии по оказанию содействия научно-исследовательской работе КСУ о создании в СССР международного фонда премирования научных и технических трудов

9 октября 1931 г.

Слушали: III. О создании международного фонда им. Советского Союза для премирования научных и технических трудов. Докладчик Кольман (Комакадемия).

* Опущены размышления Н. И. Вавилова о преимуществах социализма перед капитализмом, как не имеющие прямого отношения к тематике раздела.

Постановили: III. 1) Считать целесообразным создание международного фонда для премирования наиболее выдающихся по своему теоретическому значению научных и технических трудов ученых и изобретателей без различия гражданства.¹

2) Считать целесообразным создание специального стипендиального фонда в числе 10 стипендий по 500 руб. в месяц для иностранных ученых, желающих работать в советских научных учреждениях, причем распределение этих стипендий должно быть сосредоточено в Комиссии содействия ученым.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 348, лл. 19, 20.

¹ За границей в 1930 г. были установлены Рокфеллеровские исследовательские стипендии по естественным наукам (физика, химия, математика, астрономия, геология, экспериментальная психология, физическая антропология, биология и основные дисциплины сельского хозяйства). «Целью предоставления этих стипендий, — говорится в «Положении» о последних, — является создание обмена опытом в международном масштабе путем содействия молодым, наиболее выдающимся ученым в пополнении за границей под руководством выдающихся ученых их знаний и опыта, которые они не имеют возможности приобрести с теми же преимуществами у себя на родине» (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 436, лл. 11—14).

№ 304

Из протокола заседания подкомиссии по оказанию содействия научно-исследовательской работе о советских ученых — членах иностранных и международных научных обществ

15 мая 1932 г.

Слушали: 4. Активизация деятельности советских ученых, состоящих членами иностранных и международных научных обществ.

Постановили: 4. а) Одобрить анкету, рассылаемую научным работникам.

б) Считать необходимым объединение разрозненных советских ученых — членов иностранных научных или международных научных объединений в советские секции этих обществ.¹ Просить президиум Ученого комитета ЦИК СССР срочно обсудить вопрос об организации советских секций следующих иностранных научных обществ и институтов:

1. Американское химическое общество (8 советских ученых).
2. Американский институт горных и металлургических инженеров (8).
3. Американское общество обработки стали (8)
4. Английский институт металлов (16).
5. Французское химическое общество (17).
6. Германское ботаническое общество (32).
7. Германское химическое общество (65)
8. Союз германских металлургов (17).
9. Союз германских инженеров (11).
10. Международное лимнологическое объединение (37 лиц и 9 учреждений).

в) Сообщить в президиум Ученого комитета ЦИК, что КСУ считает целесообразным максимально развить созыв в СССР международных научных съездов или всесоюзных научных съездов с широким привлечением иностранных ученых.

г) Наряду с изданием в СССР научных журналов на иностранных языках считать целесообразным максимальное содействие изданию за

границей трудов советских ученых и помещению в иностранных научных журналах статей советских ученых. Поручить сектору² разработать этот вопрос, собрав необходимые материалы.

д) Признать необходимым увеличить участие иностранных ученых в советских научных обществах. Для этой цели собрать материал о всех советских научных обществах, выяснить возможность открытия новых советских научных объединений и возобновления деятельности существовавших, но прекративших по тем или иным причинам свою деятельность.

ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 348, лл. 9—10.

¹ По статистическим данным на 15 декабря 1932 г., число иностранных научных и технических обществ, ассоциаций и союзов, в которых состояли советские ученые, достигло 206, а советских членов в них было 1177 чел. Техническими и прикладными науками занималось 72 общества, естествознанием — 48, химией — 10, историей, филологией, педагогикой и общественными науками — 31, медициной — 23, математикой и физикой — 15, разными — 7 обществ. Территориально они находились в 13 странах — США, Англия, Франция, Германия, Бельгия, Швейцария, Голландия, Италия, Австрия, Индия, Венгрия, Испания, Швеция (ЦГАОР, ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 446, лл. 6—25, 54, 55).

² См. док. № 303.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН	— Архив Академии наук СССР.
АППО	— Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б).
АФУ	— Административно-финансовое управление ВСНХ.
БИН	— Ботанический институт АН СССР.
БИНТ	— Бюро иностранной науки и техники НТО ВСНХ СССР.
БИПС	— Бюро по изучению производительных сил Казахстана.
ВАРНИТСО	— Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству.
ВАТО	— Всесоюзное автотракторное объединение.
ВИСМ	— Всесоюзный институт строительных материалов.
ВИСХОМ	— Всесоюзный институт сельскохозяйственной механики.
ВНИИД, НИИД	— Всесоюзный научно-исследовательский институт древесины.
ВОИВ	— Всесоюзное объединение искусственного волокна.
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.
Всекопромсоюз	— Всероссийский союз промысловой кооперации.
Всехимпром	— Всесоюзное объединение химической промышленности.
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства.
ВТС	— Всесоюзный текстильный синдикат.
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.
ВЭИ	— Всесоюзный электротехнический институт.
ВЭК	— Всесоюзный энергетический комитет.
ВЭО	— Всесоюзное электротехническое общество.
ГГИ	— Государственный гидрологический институт.
ГГРУ	— Главное геологоразведочное управление.
Геолком	— Геологический комитет.
ГЕОХИ	— Геохимический институт АН СССР.
ГИВД	— Государственный институт высоких давлений.
ГИКИ	— Государственный исследовательский керамический институт.
ГИНЗ	— Государственный институт народного здравоохранения Наркомздрава РСФСР.
ГИНИ	— Государственный исследовательский нефтяной институт.
ГИНСКУП	— Государственный институт норм и стандартов каменноугольной промышленности.
Гинцветмет	— Государственный институт цветных металлов.
ГИПХ	— Государственный институт прикладной химии.
ГИС	— Государственный институт по строительству.
ГКИ	— Государственный картографический институт.
Главмервес	— Главная палата мер и весов.
Главнаука (ГНК)	— Главное управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями.
Главполитпросвет	— Главный политико-просветительный комитет при Наркомпросе РСФСР.
Главпромкадр	— Главное управление по подготовке кадров для промышленности ВСНХ СССР.
Главпрофобр	— Главное управление профессионального образования Наркомпроса РСФСР.
Главсоцвос	— Главное управление по социальному воспитанию и политехническому образованию Наркомпроса РСФСР.

Главтекстиль	— Главное управление текстильной промышленности.
Главтуз	— Главное управление по высшим и средним техническим учебным заведениям ВСНХ СССР.
Главхим	— Главное управление химической промышленности ВСНХ СССР.
Главэлектро	— Главное управление электрической промышленности.
ГМ	— Геологический музей АН СССР.
ГОИ	— Государственный оптический институт.
Гослаборснабжение	— Государственный трест по производству и сбыту предметов лабораторного снабжения.
Госмедторгпром	— Государственное акционерное общество производства и торговли химико-фармацевтическими препаратами и медицинским имуществом.
Госплан	— Государственная плановая комиссия.
ГРРИ	— Государственный рентгенологический и радиологический институт.
ГРУ	— Геологоразведочное управление.
ГУС	— Государственный ученый совет.
ГФТЛ	— Государственная физико-техническая лаборатория.
ГЭИС	— Государственный экспериментальный институт силикатов.
ГЭУ	— Главное экономическое управление ВСНХ.
ГЭЭИ	— Государственный экспериментальный электротехнический институт.
ДВК	— Дальневосточный край.
Закводхоз	— Управление водного хозяйства Закавказья.
ЗИ	— Газета «За индустриализацию».
ЗИАИ	— Закавказский историко-археологический институт.
ЗПК	— Журнал «За промышленные кадры».
ИАИ	— Историко-археологический институт АН СССР.
ИАМ	— Институт авиационного машиностроения.
ИК	— Институт кавказоведения.
ИККИ	— Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала.
ИКП	— Институт красной профессуры.
ИМ	— Институт металлов.
ИМС	— Институт минерального сырья.
ИМХ	— Институт мирового хозяйства и мировой политики Комкадемии.
ИМЭ	— Институт К. Маркса и Ф. Энгельса.
ИМЭЛ (ИМЛ)	— Институт Маркса—Энгельса—Ленина (с 1956 г. Институт марксизма-ленинизма).
Инсторф	— Институт торфа.
ИОТ	— Институт охраны труда.
ИПГ	— Институт прикладной геофизики.
ИПИН	— Институт по изучению народов СССР АН СССР.
ИППМ	— Институт прикладной минералогии и металлургии.
ИПЭИ	— Институт промышленно-экономических исследований.
ИРЕА (ИРЕ)	— Институт химически чистых реактивов.
Испарт	— Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б).
ИТК	— Инженерно-технический контроль.
ИТР	— Инженерно-технический работник.
ИФ	— Историко-филологическое отделение АН СССР.
ИЯМ	— Институт языка и мышления АН СССР.
КАЗПИ	— Казахский политехнический институт.
КЕПС	— Комиссия по изучению естественных производительных сил России при АН СССР.
Комакадемия (КА)	— Коммунистическая академия при ЦИК СССР.
КПБ	— Комиссия по базам АН СССР.
КПК	— Комитет по подготовке кадров АН СССР.
КПНР	— Комиссия по подготовке научных работников.
КСУ	— Комиссия содействия ученым.
Культпроп	— Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б).
КЧНИИ	— Кубано-Черноморский научно-исследовательский институт.
ЛАГУ	— Лаборатория гидравлических установок.
ЛГАОРСС	— Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства.
ЛИЯ	— Институт литературы, искусства и языка.
ЛЛТД	— Ленинградская лаборатория тепловых двигателей.
ЛО ААН	— Ленинградское отделение Архива АН СССР.

ЛОКА	— Ленинградское отделение Комакадемии.
ЛПА	— Ленинградский партийный архив.
ЛФТЛ	— Ленинградская физико-техническая лаборатория.
ЛЭЭЛ	— Ленинградская экспериментальная электротехническая лаборатория.
МАП	— Международная ассоциация почвоведов.
МГСПС	— Московский городской совет профессиональных союзов.
Механобр	— Институт механической обработки полезных ископаемых.
МК	— Московский городской комитет ВКП(б).
МОИМ	— Московское отделение Института металлов.
НАЛ	— Научная автомобильная лаборатория.
НАМИ	— Научный автотракторный институт.
Наркомвоенмор	— Народный комиссариат по военным и морским делам.
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения.
Наркомзем (НКЗ)	— Народный комиссариат земледелия.
Наркоминдел (НКИД)	— Народный комиссариат по иностранным делам.
Наркомпрос (НКП, НКПрос)	— Народный комиссариат по просвещению.
Наркомпуть (НКПС)	— Народный комиссариат путей сообщения.
Наркомпочтель	— Народный комиссариат почт и телеграфов.
Наркомсобес	— Народный комиссариат социального обеспечения.
Наркомторг	— Народный комиссариат по внутренней торговле.
Наркомтруд	— Народный комиссариат труда.
Наркомфин (НКФип)	— Народный комиссариат финансов.
Наркомюст	— Народный комиссариат юстиции.
НАТИ	— Научный автотракторный институт.
НИИ (НИ)	— Научно-исследовательский институт.
НИИ Грознефти	— Научно-исследовательский нефтяной институт в Грозном.
НИИМАШ	— Научно-исследовательский институт машиностроения и металлообработки.
НИИС	— Научно-исследовательский институт Севера.
НИС	— Сектор научно-исследовательских работ ВСНХ СССР или научно-исследовательский сектор в других наркоматах.
НИСС	— Научно-исследовательский институт судостроения.
НИТИ (ЦНИТИ)	— Научно-исследовательский текстильный институт.
НИУ	— Научный институт удобрений.
НИУИ	— Сибирский научно-исследовательский угольный институт.
НИШИ	— Научно-исследовательский институт швейной промышленности.
НК РКИ (РКИ)	— Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции.
НКТП	— Народный комиссариат тяжелой промышленности.
НР	— Журнал «Научный работник».
НРЛ	— Нижегородская радиолaborатория.
НС	— Непременный секретарь АН СССР.
НТО	— Научно-технический отдел ВСНХ СССР.
НТС	— Научно-технический совет.
НТУ	— Научно-техническое управление ВСНХ СССР.
НХФИ	— Научный химико-фармацевтический институт.
ОГАИШ	— Объединенный государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга.
ОГИКЗУ	— Объединенный государственный институт коренных земельных улучшений.
ОГН	— Отделение гуманитарных наук АН СССР.
ОМЕН	— Отделение математических и естественных наук АН СССР.
ОНО	— Отдел народного образования.
ОНТС	— Объединенный научно-технический совет.
ОНУ	— Отдел научных учреждений Совнаркома СССР.
ООН	— Отделение общественных наук АН СССР.
«Организация науки»	— Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925). Сборник документов. Л., 1968.
Орграспред	— Организационно-распределительный отдел при ЦК ВКП(б).
ОС	— Общее собрание АН СССР.
Остехбюро	— Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения.
ОФМ	— Отделение физико-математических наук АН СССР.
ОФП ПЭУ	— Отдел финансовой политики Планово-экономического управления ВСНХ СССР.
Плавморин	— Плавучий морской научный институт.
ПОК	— Планово-организационная комиссия АН СССР.

Промплан	— Промышленная плановая комиссия при ВСНХ.
ПТЭУ	— Плановое технико-экономическое управление ВСНХ СССР.
ПУИН	— Песчано-пустынный институт АН СССР.
ПЭБ	— Планово-экономическое бюро СОПС.
ПЭУ	— Планово-экономическое управление ВСНХ.
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
РЖСКТ	— Рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество.
РИПХ	— Российский институт прикладной химии.
РИСО	— Редакционно-издательский совет АН СССР.
РЯС (ОРЯС)	— Отделение русского языка и словесности АН СССР.
САОН	— Социалистическая академия общественных наук.
Севзаппромбюро	— Северо-западное промышленное бюро ВСНХ РСФСР.
СЗ	— Собрание законов и распоряжений Правительства СССР.
СИ	— Сейсмологический институт АН СССР.
СИМ	— Сибирский институт металлов.
СНР	— Секция научных работников.
Совнарком (СНК)	— Совет Народных Комиссаров.
СОПС	— Совет по изучению производительных сил СССР.
«Сорена»	— Журнал «Социалистическая реконструкция и наука».
СТО	— Совет Труда и Оборона.
СУ	— Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР.
СФТИ	— Сибирский научно-исследовательский физико-технический институт.
ТГУ	— Томский государственный университет.
ТПГ	— «Торгово-промышленная газета».
УИД	— Угольный институт Донбасса.
УНИ	— Уральский научно-исследовательский институт.
УНИХИМ	— Уральский научно-исследовательский химический институт.
Уполнаркомтяжпром	— Уполномоченный Наркомата тяжелой промышленности.
Уралфизхим	— Уральский физико-химический институт.
ФДИ	— Союз германских инженеров (Verein Deutscher Ingenieure).
ФИН	— Физиологический институт АН СССР.
ХИК	— Химический институт им. Л. Я. Карпова.
ХИН	— Химический институт АН СССР.
ЦАГИ	— Центральный аэрогидродинамический институт.
ЦБ	— Центральное бюро.
ЦГА	— Центральный государственный архив РСФСР.
ЦГАНХ	— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР.
ЦеКУБУ (ЦКУБУ)	— Центральная комиссия по улучшению быта ученых.
Центросоюз	— Центральный союз потребительских обществ.
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет.
ЦИНС	— Центральный научно-исследовательский институт сахарной промышленности.
ЦКК	— Центральная контрольная комиссия ВКП(б).
ЦКПрос	— Центральный комитет профсоюза работников просвещения.
ЦПА ИМЛ	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
ЦС	— Центральный совет.
ЦСУ	— Центральное статистическое управление.
Цутранпрос	— Центральное управление по просвещению на транспорте.
ЭИКП	— Экономический институт красной профессуры.
ЭИН	— Энергетический институт АН СССР.
ЭКОСО	— Экономическое совещание при СНК РСФСР.
Эксмани	— Экспериментальная мастерская для научных исследований при Остехбюро.
Энергоцентр	— Государственное всесоюзное объединение энергетического хозяйства при ВСНХ СССР.
ЭТЗСТ	— Электротехнический трест заводов слабого тока.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрикосов А. И. 371
 Александров И. Г. 187, 188, 300
 Алексеев В. М. 180
 Алферов В. В. 262
 Амбарцумян В. А. 183
 Андреев С. Е. 87, 267, 300, 303
 Анцелович Н. М. 85
 Арбузов А. Е. 339
 Арко А. 382
 Архангельский А. Д. 176, 194, 196, 197,
 203, 221, 222, 334, 360
 Арцыбашев Д. Д. 300
 Асимов М. С. 192
- Бабушкин М. С. 374
 Байков А. А. 176, 180, 203, 219, 220, 270,
 300, 373
 Бардин И. П. 172, 187, 188
 Бартольд В. В. 167, 168, 196
 Бархударов С. Г. 205
 Барышников 187
 Бах А. Н. 7, 41, 42, 71, 86, 106, 110, 114,
 117, 123, 196, 220—222, 267, 273, 284,
 291, 300, 305, 353, 360, 364, 365, 382
 Бегунек Ф. 374
 Белов М. И. 368
 Беляев В. И. 197
 Беляев Е. А. 10
 Беляев Н. М. 373
 Бенинг А. Л. 172, 371
 Берг Л. С. 180, 187, 370
 Беркенгейм А. М. 124
 Беркенгейм Б. М. 124
 Бернштейн С. Н. 176, 203
 Бертело М. 80, 372
 Бехтерев В. М. 328, 369
 Биркгоф Д. 246, 247
 Блажко С. Н. 334
 Блох М. А. 114, 118, 121, 123
 Богомолец А. А. 353
 Богораз-Тан В. Г. 110
 Болдырев М. 23, 30
 Большакова К. Г. 19
 Бонч-Бруевич М. А. 7, 86, 300
 Бор Н. (Bohr N.) 246, 247
 Борисов Ю. С. 361
 Борисяк А. А. 168, 171, 174, 177, 187,
 196, 202, 220, 371
 Борн М. (Born M.) 246, 247
- Боровков А. К. 205
 Бриллинг Н. Р. 297
 Бриф Э. М. 300
 Брицке Э. В. 7, 86, 106, 110, 114, 123,
 187, 300, 303, 361, 382
 Бродский А. А. 120
 Брюсов В. Я. 367
 Бубнов А. С. 49, 143, 150
 Буров М. Н. 118
 Бурсиан В. Р. 337
 Бутлеров А. М. 339
 Буш Н. А. 183
 Бызов Б. В. 120
 Бьеркнес К. (Bjerknes K.) 246, 247
 Бялыницкий-Бируля А. А. 205
- Вавилов Н. И. 12, 69, 70, 75—77, 85, 148,
 157, 183, 190, 197, 203, 226, 340, 343,
 353, 386
 Вавилов С. И. 5, 65, 183, 203, 205, 246
 Ваксман 157
 Вангенгейм А. Ф. 133, 334
 Васильев А. И. 191
 Верещагин Г. Ю. 172, 376
 Вернадский В. И. 19, 154, 167, 168, 181,
 197, 202, 220—222, 226, 227, 322, 371,
 377, 378
 Визе В. Ю. 373, 374
 Викторов В. П. 356
 Вильямс В. Р. 138, 339—341, 361
 Виноградов И. М. 183, 205
 Винокурова Н. Н. 20
 Виткевич В. И. 373
 Витгенбург П. В. 205
 Волгин В. П. 16, 56, 60, 61, 69, 74, 140,
 148, 168, 173, 174, 181—183, 186, 203,
 204, 209—211, 216, 218, 220, 230, 353
 Вологдин В. П. 65
 Воробьев А. П. 227
 Воробьев В. П. 360
 Ворожцов Н. Н. 123
 Воронков И. И. 359
 Воронов Е. П. 79, 81—85, 152, 157, 158,
 353
 Вуколов С. П. 372
 Вул Б. М. 205
 Вутке О. А. 297
 Выгодский М. Я. 246
 Вюльпиан А. (Vulpian E.-F.-A.) 369

- Гальперин Д. С. 300
 Гарвей В. (Harvey W.) 374
 Гедройц К. К. 157, 360
 Гейзенберг В. (Heisenberg W.) 246, 247
 Гендлер Е. С. 299
 Генигшмидт 376
 Герасимов И. П. 190
 Гесс К. 379, 382
 Гижицкий А. М. 324
 Гильберт Ю. (Hilbert) 246, 247
 Гинзберг Р. 106
 Гиссинг 377, 378
 Гиттис В. Ю. 300
 Глинка К. Д. 157, 376
 Глушков В. Г. 175, 178, 187, 190, 210, 213, 214, 307, 309
 Гоби Л. Х. 362
 Голенкин М. И. 334
 Горбунов Н. П. 8, 9, 46, 55, 56, 79—82, 85—87, 110, 112—114, 117—121, 152, 153, 158, 160, 190—192, 305, 340, 368
 Горев А. А. 86
 Горин П. О. 252
 Городецкий Б. Г. 59, 353
 Горшков П. М. 176, 324
 Горячкин В. П. 269, 300
 Госснер 377
 Графтио Г. О. 190
 Гребенщиков И. В. 176, 219, 220
 Григорович К. П. 300
 Гринберг З. 4, 347
 Грум-Гржимайло В. Е. 86, 269, 300
 Губкин И. М. 8, 74, 86, 105, 148, 171, 183, 187, 197, 202, 213, 220—222, 225—227, 283, 286—288, 290, 297—299, 361, 365
 Гулевич В. С. 123, 194, 334
 Гурвич А. Г. 371
 Грюнер 246
- Давиденков Н. Н. 274
 Давидович С. И. 284, 289
 Деборин А. М. 176, 197, 202, 203, 205, 230, 360
 Демьянов Н. Я. 123
 Державин А. Н. 300
 Дерягин Б. В. 246
 Дзенис О. П. 261
 Дзержинский Ф. Э. 7
 Долгов А. Н. 41, 86, 87, 106, 353, 363, 373
 Дробижев В. З. 214
 Дубинская Л. Г. 20
 Дубов П. И. 114
 Дубсон А. 60, 68, 74, 145
- Евлампиев В. В. 338
 Егоров П. И. 270
 Енукидзе А. С. 14, 15, 55, 56, 133, 152—154, 358
 Есаков В. Д. 10, 42, 270, 276, 281, 343
- Жданов В. И. 300
 Жигалова Л. В. 19, 20, 102, 265
 Жуков Е. М. 205
 Жуковский Н. Е. 246
- Заболотный Д. К. 197
 Завадовский Б. М. 374
- Зарубин И. И. 190
 Збарский Б. И. 87, 267, 268
 Звягинцев О. Е. 176, 205
 Зеленко В. А. 187, 216, 284, 289
 Зелинский Н. Д. 110, 117, 120, 121, 124, 176, 194, 220, 221, 334
 Земятченский П. А. 183, 205
 Зернов С. А. 183, 187, 203, 376
 Зильбербард Ф. Б. 255
 Зимин Н. П. 102
 Зоммерфельд А. 377
- Иванов А. А. 187
 Иванов С. В. 197
 Имшенецкий А. А. 205
 Иофан Б. М. 118, 121
 Иоффе А. Е. 367, 382
 Иоффе А. Ф. 4, 8, 12, 63—65, 83, 86, 87, 106, 145, 148, 167, 168, 190, 192, 196, 197, 202, 213, 214, 216, 220, 226, 267, 272, 274, 300, 312, 353, 364, 371, 372, 377, 382
 Ипатьев В. Н. 87, 117, 118, 123, 273, 300, 360, 361, 371, 372
 Исаченко Б. Л. 176
- Каблуков И. А. 334, 372
 Казаков А. В. 124
 Калинин М. И. 25, 28, 31, 44, 52, 55, 269, 340, 341, 343, 348, 365
 Калининков И. А. 87, 373
 Калитин Н. Н. 373
 Камай Г. Х. 338
 Каммерер П. К. 245, 247
 Канчеев А. 150
 Каратыгин Е. С. 300
 Каржавин В. А. 365
 Карно С. 247
 Карпинский А. П. 168, 176, 372
 Карский Е. Ф. 167, 168, 197
 Квятковский В. С. 87
 Кедров Б. М. 117
 Келдыш М. В. 4
 Келлер Б. А. 70, 187, 190, 213
 Керженцев П. М. 353
 Кессених В. Н. 312
 Кирзнер А. М. 284
 Киров С. М. 13, 85
 Кирпичев М. В. 274, 299
 Киселев А. Н. 25, 365
 Кисельников В. В. 87
 Кистяковский В. А. 193, 203
 Клаузиус Р. 247
 Книпович Н. М. 180
 Кнорин В. Г. 152
 Ковда В. А. 190
 Ковнер С. 246
 Козьмин П. А. 300
 Колбановский В. Н. 329, 330
 Кольман Э. Я. 149
 Кольцов А. В. 10, 19, 20
 Кольцов Н. К. 371
 Комаров В. Л. 148, 168, 169, 171, 177, 178, 180, 181, 185, 189, 190, 192, 197, 199, 203, 205, 226, 227, 369, 370
 Коновалов Д. П. 87, 372, 373
 Конрад Н. И. 209
 Коппе Л. С. 363

- Корзун В. К. 300
 Коростелев А. А. 346
 Косиор И. В. 42
 Косолапов Е. В. 238
 Костицын В. А. 245, 334
 Костычев С. П. 194
 Котульский В. К. 300
 Кошурников 297
 Кравец В. П. 300
 Кравец Т. П. 65
 Крамер В. В. 353
 Красильников Н. А. 205
 Красин Г. Б. 41, 268, 300
 Краснощеков А. М. 300
 Краузе В. П. 365
 Крачковский И. Ю. 80, 167, 168, 183, 196, 202
 Кржижановский Г. М. 4, 9, 42—44, 46, 110, 148, 168, 181, 205, 207, 213—215, 299, 300, 365
 Кржижановский С. С. 238, 239
 Криворуков С. 301
 Крицкий А. И. 36, 46, 158
 Кристи М. А. 126
 Круг К. А. 41, 87, 267, 300, 303
 Крупская Н. К. 125
 Крылов А. Н. 149, 168, 197, 213, 214, 220, 222, 367, 373
 Ксандров В. Н. 300
 Ксенофонтова А. С. 20
 Кузнецов А. Н. 87, 269
 Кузнецов Н. И. 176
 Кузьмин М. С. 367
 Куйбышев В. В. 4, 7, 9, 12, 25, 28, 31, 41, 42, 46, 66, 74, 87, 89, 102, 106, 110, 111, 117, 119, 146, 148, 353, 379
 Кулагин Н. М. 187
 Купрадзе В. Д. 205
 Куприц Я. Н. 300
 Курбатов В. Я. 114, 118, 120, 123
 Курбатов С. М. 300
 Курнаков Н. С. 8, 87, 110, 114, 117, 123, 158, 175, 176, 180, 181, 187, 192, 193, 197, 205, 213, 220, 221, 225, 267, 270, 273, 300, 303, 360, 372, 373, 376
 Кутский Н. М. 300
 Кюри П. 377
- Лаврентьев М. А. 246
 Лавров Р. Я. 346
 Лазарев П. П. 65, 87, 176, 183, 197, 221, 360, 371—373, 376
 Лактионов А. Ф. 374
 Ландсберг С. Г. 246
 Ланжевен П. 376, 377
 Лапиров-Скобло М. Я. 4, 8, 41, 87, 140, 267, 268, 273, 274, 284, 286, 288, 297—301, 304, 359, 360, 367, 368
 Лахтин Н. К. 373
 Лебедев П. И. 183
 Лебедев С. В. 120, 219, 220, 365
 Лебедь Д. 365
 Левинсон-Лессинг Ф. Ю. 178, 180, 181, 183, 184, 193, 194, 197, 203, 220, 270
 Левицкий А. П. 300
 Левшин Б. В. 20
 Лежава О. А. 119
 Леммлейн Г. Г. 197
- Ленин В. И. 3, 6, 7, 10, 34, 107, 172, 183, 184, 189, 192, 249—251, 253, 258, 265, 267, 325
 Линде В. В. 300
 Липин В. Н. 87
 Литвинов М. М. 152
 Лиэ В. 142
 Лобов С. С. 42
 Лобода Н. И. 344, 346
 Лолейт А. Ф. 382
 Лосева И. 178, 185, 189
 Лукирский П. И. 337
 Луначарский А. В. 7, 12, 24, 25, 31, 36, 55, 56, 59, 65, 66, 68, 69, 74, 75, 133, 136, 137, 152, 158, 335, 353, 369, 373
 Луппол И. К. 56, 140, 143, 146, 147, 149, 157, 158, 353, 363
 Лысенко Т. Д. 364
 Любименко В. Н. 190
 Любченко И. Д. 269
 Лядов М. Н. 55, 138, 140, 158
- Майер В. И. 297
 Максеева В. Н. 19, 298, 304
 Максимов Н. А. 180, 361
 Мальгрэм Ф. 374
 Мандельштам Л. И. 65, 220, 361
 Манцев В. 98, 276
 Марр Н. Я. 168, 181—184, 197, 203, 205, 208, 209, 226, 227, 353, 360
 Мартенс Л. К. 87, 267, 268, 284, 359, 382
 Матчос К. 380, 382
 Мачинский В. Д. 300
 Медведев А. 75
 Межлаук В. И. 42, 95, 97, 304
 Мейсель М. Н. 178, 180, 205
 Меллер В. Л. 255
 Меншуткин Б. Н. 372
 Мешанинов И. И. 183
 Мещеряков Н. Л. 346
 Микоян А. И. 110
 Микунинский С. Р. 10
 Милотин В. П. 46, 56, 80, 132, 152, 159, 238, 239
 Милотин Н. А. 150, 151, 260
 Минкевич Н. А. 269
 Минор Л. С. 369
 Мирошников И. 111, 117
 Миткевич В. Ф. 180, 213, 214, 219—221, 300, 360, 376
 Миттельман С. 303
 Мицкевич С. И. 56, 68, 346
 Мичурин И. В. 365
 Молас Б. Н. 156
 Мусабеков Г. 56
 Мухелишвили Н. И. 184
 Мушкетов Д. И. 87, 300
- Навашин С. Г. 360, 376
 Надсон Г. А. 180
 Наливкин Д. В. 190, 192
 Нансен Ф. 368
 Насонов Н. В. 171
 Натансон С. Г. 323, 324
 Нейшулер 149
 Некрасов В. П. 300
 Нелидов Н. В. 119
 Неменов М. И. 325

- Никитин И. Н. 87
 Никифоров М. Л. 268
 Никифоров П. М. 171, 176, 177, 185, 187, 205, 210, 370, 371
 Николаев В. И. 178
 Нобиле У. 374
 Нольде А. А. 300
 Нумеров Б. В. 176
- Обручев В. А. 177, 180
 Обручев Д. В. 197
 Оленев Н. О. 197
 Ольденбург С. Ф. 19, 79—82, 84, 148, 152—156, 158—160, 167, 168, 181, 190—194, 197, 202, 203, 230, 364, 381, 382, 384
 Ольдерогге Д. А. 80
 Омелянский В. Л. 167, 168, 372, 373
 Орджоникидзе Г. К. 6, 41, 52, 83, 100, 106, 110, 175, 278, 348
 Орехов А. П. 120
 Орлов А. С. 205
 Осадчий П. С. 87
 Осипов В. П. 329
 Островитянов К. В. 10, 56, 256—259, 262, 263
 Остроумов Б. А. 265
- Павлов В. И. 337
 Павлов И. А. 270
 Павлов И. П. 19, 194, 349, 350, 374
 Павлов М. А. 176, 219, 220
 Павлова Г. Е. 19
 Павловский Е. Н. 190, 192
 Павловский Н. Н. 180, 219, 220
 Пазухин В. А. 300
 Палладин А. В. 361, 371
 Панкратова А. М. 254, 255
 Папалекси Н. Д. 65
 Пахомов Н. И. 55
 Пашуканис Е. Б. 46, 252, 263
 Пенк А. А. 157
 Пентегов Б. П. 178
 Перитурин Ф. Г. 124
 Пернов А. З. 300
 Перов С. С. 340
 Перфильев Б. В. 376
 Песков Н. П. 120
 Петров А. Д. 197
 Петров Ф. Н. 12, 14, 24, 55, 56, 68, 81, 126, 127, 129, 130, 132, 134, 152, 158, 335
 Пинель Ф. (Pinel Ph.) 369
 Пинкевич А. П. 136
 Писаржевский Л. В. 183, 361
 Пичкиан Г. Б. 182, 183
 Планк М. (Plank M.) 246, 247
 Платонов С. Ф. 167, 168, 197
 Поггенполь В. А. 364
 Покровский М. Н. 6, 8, 9, 31, 33, 43, 44, 46, 55, 133, 195, 196, 202, 238, 252, 360, 367
 Порай-Кошиц А. Е. 123
 Портенко Л. А. 197
 Поспелов П. Н. 10
 Прасолов Л. И. 157, 183
 Предводителей А. С. 246
 Предтеченский С. А. 297, 299
- Преображенский П. И. 300
 Пржеборовский Яр. С. 334, 339
 Прокофьев В. В. 353, 364
 Прохоров В. И. 256
 Прянишников Д. Н. 110, 117, 157, 190, 192, 382
 Прянишников Н. Н. 371
- Рабинович Л. Г. 87
 Раджабов З. Ш. 190
 Радциг А. А. 299
 Радченко И. И. 299
 Рамзин Л. К. 41, 87, 106, 299
 Ребиндер П. М. 65
 Редикорцев В. В. 80
 Рессель Дж. 386
 Рихтер А. А. 176, 190, 203
 Родин А. А. 347
 Рождественский Д. С. 65, 187, 220
 Романовский С. К. 372
 Рудзутак Я. Э. 42, 108, 110, 111, 114, 117
 Русанов 87, 89, 102
 Рухимович М. Л. 42, 276, 285
 Рылов В. М. 172
- Савельев 261
 Савич В. М. 178
 Савкевич П. И. 324
 Сакаян Р. Г. 364
 Сакулин П. Н. 202
 Самойлов А. Ф. 361, 371, 374
 Самойлов Я. В. 138
 Самойлович А. Н. 168, 171, 173, 185—187, 189, 202, 216
 Свердлов В. М. 41, 87, 89, 92, 97, 104, 105, 267—269, 276, 364, 368
 Северцов А. Н. 183, 364
 Семашко Н. А. 71, 346, 360, 370, 371
 Семенов Н. Н. 65, 117, 220, 364
 Семковский С. Ю. 360
 Серебровский А. П. 42, 69, 75
 Ситнов М. В. 307
 Скадовский С. Н. 361
 Скворцов-Степанов И. И. 17, 249, 250
 Скориков А. С. 322
 Скочинский А. А. 87
 Скрыпник Н. А. 46
 Смилович П. Г. 25, 67
 Смирнов А. П. 23, 30, 340, 343
 Смудевич Б. Я. 3
 Соболева Е. В. 19
 Соколов Г. А. 197
 Солнцев С. И. 183
 Сорокин В. А. 284, 359
 Сочава В. Б. 197
 Стеклов В. А. 152, 153
 Стеклов Ю. М. 55, 56, 58, 59, 62, 68, 73
 Степанов Н. И. 187
 Стогов А. Ф. 87, 270, 289, 299, 300
 Стомонаков Б. С. 379
 Струмилин С. Г. 180, 213, 214, 226
 Суворов 143, 149
 Сушкин П. П. 168, 197, 376
- Таланкин 330
 Таланов В. В. 190

- Тамм И. Е. 65, 246
 Теренин А. Н. 65
 Терентьева Л. И. 324
 Тер-Оганесов В. Т. 56—58, 61, 65, 69—73, 126, 258
 Тиерри, де 382
 Тимирязев А. К. 138, 334
 Тищенко В. Е. 180
 Тищенко И. А. 87, 269, 300
 Толвинский В. А. 300
 Толмачев А. И. 227
 Толоконцев А. Д. 348
 Толстой А. Н. 367
 Томсон Д. 247
 Тулайков Н. М. 187, 343, 361
 Тулепов 185—187
 Тур Ф. Е. 364
 Тхоржевский А. Я. 324
- Успенский Ф. И. 166
 Ухтомский А. А. 361, 374
- Фаворский А. Е. 123, 180, 203, 273
 Фаянс К. 376
 Федоров С. А. 87
 Федоров С. П. 371
 Федоровский Н. М. 87, 106, 124, 269, 300, 346, 368
 Федотьев П. П. 87
 Федченко Б. А. 190—192
 Ферсман А. Е. 80, 83, 110, 114, 117, 123, 148, 152, 157, 159, 160, 167, 168, 171, 174—177, 181, 186, 187, 190, 192, 196, 197, 202, 203, 205, 206, 220, 226, 230, 364, 368, 371
 Фесенков В. Г. 334
 Филатов М. 100
 Фишер Ф. 382
 Флаксерман Ю. Н. 87, 264, 265
 Флеров К. К. 197
 Фок В. А. 337
 Фотиева Л. А. 154
 Фредерикс В. К. 337
 Френкель Я. И. 65
 Фридман Д. П. 300
 Фриш С. Э. 337
 Фрумкин А. Н. 176, 361
- Хавин А. В. 119
 Халатов А. Б. 344, 346, 352, 353
 Хапалов Я. Н. 346, 353
 Хвольсон О. Д. 65, 337, 364
 Хинчин А. Я. 245
 Хирнов А. С. 359, 360
 Хлопин В. Г. 117, 123
 Ходоровский И. И. 25, 133, 134
 Холшевников А. А. 251
 Хорошко В. К. 369
 Хренников С. А. 87
 Худокормов Г. Ф. 305
- Цвибель В. Н. 289, 300
 Целихов П. А. 373
 Церетели Г. В. 205
 Цесевич В. П. 324
 Цингер Н. В. 360
- Чаплыгин С. А. 8, 41, 87, 106, 151, 210, 213, 218, 221, 273, 297, 300, 365
 Чарновский Н. Ф. 87, 300
 Чередниченко М. М. 284, 286
 Чернышев А. А. 176, 213, 219, 220, 274, 300, 361
 Чичибабин А. Е. 87, 111, 114, 118, 123, 371
 Чубарь В. Я. 28
 Чугаев Л. А. 360
 Чухновский Б. Г. 374
- Шапиро И. С. 356
 Шапошников Н. А. 300
 Шателен М. А. 87, 105, 180, 183, 203, 210, 213, 297, 300, 368
 Шашков И. 67, 73, 75
 Швецов Б. С. 87, 300, 305
 Шейн С. Д. 87, 105, 267—269, 297, 298, 300
 Шейнин Ю. М. 10
 Шенфер К. И. 220
 Шефлер М. Е. 300
 Ширяев А. В. 324
 Шмальгаузен И. И. 371
 Шмидт В. 112, 113
 Шмидт О. Ю. 3, 56, 59, 242, 331, 335, 344, 346, 348, 360
 Шмидт П. Ю. 227, 370
 Шмидт-Отт Ф. 371
 Шорыгин П. П. 120
 Шошин И. А. 364
 Шпаро Б. А. 345
 Шпитальский Е. И. 300
 Штернберг Л. Я. 370
 Шустов А. Н. 87
 Шухгальтер Л. Я. 300
 Шухов В. Г. 361
- Щербаков Д. И. 178, 190, 191
- Эйгенсон М. С. 324
 Эйнштейн А. (Einstein A.) 246, 247, 381
 Эйтель 378
 Экгауз А. 98
 Эпштейн М. 141, 146, 330
 Эренфельд Т. А. 247
- Юлин А. И. 105
 Юшкевич Н. Ф. 365
- Яковлев Я. А. 41, 42, 46
 Яковлева В. Н. 25, 46, 59, 69, 74, 82, 141, 346
 Ярилов А. А. 12, 66, 129, 148

УКАЗАТЕЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

- Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б) 45, 46
Аграрная секция КА см. Аграрный институт КА
Аграрный институт КА (до 1931 г. Аграрная секция) 237, 248, 257, 260, 262
Административно-финансовое управление ВСНХ СССР 87, 89, 91, 95, 102
Азербайджанский институт по изучению производительных сил 184
Азербайджанский научно-исследовательский нефтяной институт ВСНХ СССР 270
Азербайджанский филиал АН СССР 185
Академия коммунистического воспитания 330
Академия наук Азербайджанской ССР 185
Академия наук Армянской ССР 183
Академия наук БССР 61
Академия наук Грузинской ССР 185, 205
Академия наук Казахской ССР 189
Академия наук СССР 4, 5, 10—16, 22, 24, 29, 43, 45, 55, 60—63, 66, 68—70, 72, 73, 75—84, 89, 120, 132, 133, 148, 152—232, 304, 308, 309, 319—321, 353, 364, 369, 372, 374, 376—379, 381, 383, 386
Академия наук УССР 253
Академия химических наук 13, 118—121
Американское общество обработки стали 387
Американское химическое общество 387
Аналитический институт см. Институт аналитической химии
Английский институт металлов 387
Английское общество друзей новой России 366, 367
Апатитовая научно-исследовательская станция АН СССР в Хибинах 170
Армянский филиал АН СССР 183
Архив АН СССР 19, 20, 164
Ассоциация естествознания Комакадемии 259—261
Ассоциация институтов при физико-математическом факультете МГУ 332—335
Астрономическая обсерватория ЛГУ 323, 324
Астрономическая обсерватория МГУ им. П. К. Штернберга 336, 337
«Аэроарктика» см. Международное общество по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля
Белорусская ассоциация физиков 64
Библиотека АН СССР 165, 186
Биологическая ассоциация АН СССР 179, 186, 211, 212
Биологический институт Дальневосточного филиала АН СССР 178, 179
Биологический институт Казахской базы АН СССР 189
Биробиджанская горная станция на Хингане (Д.-В. филиал АН СССР) 178, 179
Бородинская биологическая станция 381
Ботанический музей АН СССР 321
Ботанический сад АН СССР 321
Ботаническое общество 321
Бюро «Аэросъемка» ВСНХ СССР 102, 273
Бюро иностранной науки и техники ВСНХ СССР 368
Бюро по изучению производительных сил при Госплане РСФСР 142, 318
Бюро по исследованию и изучению подземных вод ВСНХ СССР 266, 270, 273
Бюро по международному книгообмену АН СССР 164
Бюро прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета см. Государственный институт опытной агрономии
Бюро съездов Госплана РСФСР 14, 129, 130
Бюро съездов Госплана СССР 83, 341
Верховный Совет СССР 55
Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова 326
Военно-политическая академия им. Н. Г. Толмачева 330
Восточносибирская научно-исследовательская станция АН СССР на оз. Байкал 170, 172
Восточносибирский крайисполком 171
Восточносибирский филиал АН СССР 172
Восточный институт им. А. С. Енукидзе 54

- Всероссийский союз работников просвещения 346
- Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 19, 56, 89, 145, 251, 344, 350, 351, 365, 378
- Всероссийское математическое общество 149
- Всесоюзная Академия наук см. Академия наук СССР
- Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина 19, 61, 66, 69, 70, 76, 77, 339—343, 362, 385, 386
- Всесоюзная ассоциация почвоведов 65
- Всесоюзная ассоциация рентгенологов и радиологов 55, 68
- Всесоюзная ассоциация физиков 63—65, 145, 146
- Всесоюзная ассоциация химиков 71
- Всесоюзное бюро почвоведов 157
- Всесоюзное географическое общество 73
- Всесоюзное общество культурной связи с границей 55, 58, 68, 366, 371, 372, 378
- Всесоюзное объединение химической промышленности 277
- Всесоюзный арктический институт 55, 70
- Всесоюзный институт каучука и гуттаперчи ВСНХ СССР 278
- Всесоюзный институт металлов ВСНХ СССР 92, 105, 264, 266, 269—271, 273, 275, 278, 289
- Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур ВАСХНИЛ 45, 85, 199, 340, 379
- Всесоюзный институт сельскохозяйственной механики ВСНХ СССР 92, 105, 264—269, 272, 273, 275, 342
- Всесоюзный институт стройматериалов ВСНХ СССР 275, 278
- Всесоюзный научно-исследовательский институт древесины ВСНХ СССР 105, 264, 266, 270, 273, 275
- Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов 223, 284
- Всесоюзный электротехнический институт см. Государственный экспериментальный электротехнический институт ВСНХ СССР
- Высший Совет Народного Хозяйства РСФСР 48
- Высший Совет Народного хозяйства СССР 3, 5, 7, 12—14, 17, 18, 25—27, 37—43, 47, 50, 52, 71, 83, 85—87, 89—102, 105, 108, 109, 111, 119, 121, 122, 131, 134, 150, 195, 206, 207, 214, 215, 223, 240, 264—271, 273—280, 284—287, 289, 291, 292, 295—297, 301, 303, 304, 316, 320, 341—343, 346, 364, 367, 379, 381
- Географическая ассоциация АН СССР 212
- Географическое общество Венгрии 378
- Географическое общество Италии 373
- Геологическая ассоциация 211, 212
- Геологический музей им. А. П. Карпинского АН СССР 193
- Геофизический институт Уральского филиала АН СССР 175, 176
- Геохимический институт АН СССР в Иркутске 171
- Геохимический институт Уральского филиала АН СССР 175, 176
- Германское ботаническое общество 387
- Германское химическое общество 387
- Гидрометеорологический комитет при НКЗеме РСФСР 52
- Гидрометеорологический комитет Союза ССР при СНК СССР 309, 311
- Главнаука УССР 128
- Главная палата мер и весов 270, 272, 274, 275, 379
- Главная геофизическая обсерватория 373, 375
- Главное геодезическое управление 150
- Главное управление дорожного транспорта 52
- Главное управление металлической промышленности 264
- Главное управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Наркомпроса РСФСР (с 1930 г. Сектор науки Наркомпроса) 11, 14, 18, 19, 24, 78, 81, 82, 126, 127, 129—143, 152, 158, 159, 291, 306, 315—317, 329, 331, 335, 340, 341, 348, 374, 385
- Главное управление по высшим и средним техническим учебным заведениям ВСНХ СССР 96
- Главное управление по подготовке кадров для промышленности ВСНХ СССР 97, 296
- Главное управление по топливу ВСНХ СССР 265
- Главный политико-просветительный комитет при Наркомпросе РСФСР 13, 124, 125, 143
- Главное управление профессионального образования Наркомпроса РСФСР 141, 143, 291, 331, 332, 335, 341
- Главное управление социального воспитания и политического образования Наркомпроса РСФСР 141, 143
- Главное управление текстильной промышленности 268
- Главное управление химической промышленности ВСНХ СССР 102, 108, 111
- Главное экономическое управление ВСНХ СССР 283, 359
- Главный геологический комитет ВСНХ СССР 89, 277
- Госземколонит см. Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и переселения РАНИОН
- Госплан Закавказья 180
- Госплан Казахстана 187—189
- Государственная испытательная стекольно-керамическая станция см. Государственный исследовательский керамический институт
- Государственная комиссия по электрификации России 107
- Государственная плановая комиссия РСФСР 8, 12, 22, 23, 29, 30, 48—52, 65, 77, 78, 130, 131, 136, 138, 142, 146, 316, 320
- Государственная плановая комиссия СССР 4, 5, 9, 12, 13, 38, 39, 42, 46, 51, 58, 68, 72, 83, 93, 96, 98, 104, 108—111,

- 119, 133, 138, 146, 148, 205—207, 215, 223, 240, 257, 261, 262, 264, 299, 301, 354, 357, 358, 385
- Государственное бюро водопроводных и санитарно-технических сооружений (Контора «Нептун») 102, 270, 272
- Государственное бюро металлургических и теплотехнических конструкций ВСНХ СССР 266, 271, 277
- Государственное всесоюзное объединение энергетического хозяйства при ВСНХ СССР 213, 214
- Государственное издательство научно-технической литературы 149
- Государственное издательство РСФСР 79
- Государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга при МГУ 336
- Государственный гидрологический институт Наркомпроса РСФСР 306—309, 321, 381
- Государственный институт высоких давлений ВСНХ СССР 275, 277, 278
- Государственный институт народного здравоохранения Наркомздрава РСФСР 256
- Государственный институт норм и стандартов каменноугольной промышленности ВСНХ СССР 278
- Государственный институт опытной агрономии 340, 343, 379
- Государственный институт по изучению мозга им. В. М. Бехтерева Наркомпроса РСФСР 328—330
- Государственный институт по изучению мозга и психической деятельности см. Государственный институт по изучению мозга им. В. М. Бехтерева Наркомпроса РСФСР
- Государственный институт по строительству см. Государственный научно-экспериментальный институт гражданских, инженерных и промышленных сооружений ВСНХ СССР
- Государственный институт прикладной химии ВСНХ СССР 265, 267, 270, 271, 273, 274, 276, 289, 303, 379
- Государственный институт цветной металлургии ВСНХ СССР 275, 278, 379
- Государственный институт экспериментальной медицины Наркомздрава РСФСР 349
- Государственный исследовательский керамический институт ВСНХ СССР 220, 267, 272, 275, 289
- Государственный исследовательский нефтяной институт ВСНХ СССР 265, 267, 270, 271, 273, 274, 289, 297
- Государственный картографический институт ВСНХ СССР 266, 273
- Государственный колонизационный научно-исследовательский институт 131, 315
- Государственный научно-исследовательский геофизический институт 373
- Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и переселения РАНИОН 315, 316
- Государственный научно-исследовательский институт машиностроения и металлообработки ВСНХ СССР 275, 278
- Государственный научно-исследовательский радиевый институт 325, 377
- Государственный научно-исследовательский институт стекольной промышленности ВСНХ СССР 275
- Государственный научно-экспериментальный институт гражданских, инженерных и промышленных сооружений ВСНХ СССР 41, 90, 266—268, 272, 273, 275, 297
- Государственный океанографический институт Наркомпроса РСФСР 311
- Государственный оптический институт 220, 273, 278, 377
- Государственный рентгенологический и радиологический институт Наркомпроса РСФСР 324—327
- Государственный рефлексологический институт по изучению мозга им. В. М. Бехтерева см. Государственный институт по изучению мозга им. В. М. Бехтерева Наркомпроса РСФСР
- Государственный Российский астрофизический институт 150, 336, 375
- Государственный трест по производству и сбыту предметов лабораторного снабжения 102, 267
- Государственный ученый совет Наркомпроса РСФСР 14, 195, 201, 315, 323, 331, 332, 334, 335
- Государственный физико-технический институт ВСНХ СССР 100, 120, 278, 304, 305, 312, 313, 325, 377, 379
- Государственный экспериментальный институт силикатов ВСНХ СССР 265, 267, 272, 274, 276, 379
- Государственный экспериментальный электротехнический институт ВСНХ СССР 41, 149, 265, 267, 270, 271, 273, 278, 289, 303, 379
- Грозненский научно-исследовательский нефтяной институт ВСНХ СССР 270, 273
- Грузинский филиал АН СССР 185
- Дальневосточный промысловый институт АН СССР 170
- Дальневосточный филиал АН СССР 15, 172, 173, 177—180, 183
- Датский метеорологический институт 375
- Завод «Динамо» им. С. М. Кирова 244, 247
- Завод «Электросила» 274
- Закавказская комиссия см. Комиссия по изучению ЗСФСР АН СССР
- Закавказский историко-археологический институт см. Институт кавказоведения АН СССР
- Закавказский филиал АН СССР 15, 172, 173, 180—184
- Западносибирский филиал АН СССР 172, 173
- Зоологическая станция в Неаполе 375, 376
- Зоологический музей АН СССР 321

- Издательство АН СССР 165
 Издательство Комкадемии 237, 239
 Институт аналитической химии 119, 120
 Институт археологии и искусствознания РАНИОН 315
 Институт биологии Ассоциации естествознания КА 261
 Институт биохимии им. А. Н. Баха Наркомздрава РСФСР 120, 121, 364, 375
 Институт борьбы с вредителями и болезнями растений ВАСХНИЛ 342
 Институт борьбы с засухой ВАСХНИЛ 342
 Институт буддийской культуры АН СССР 166
 Институт востоковедения АН СССР 179, 190
 Институт востоковедения им. Н. Н. Нариманова 54
 Институт географо-экономический РАНИОН 315
 Институт геологии КА 261
 Институт геохимии АН СССР 120, 175, 211
 Институт животноводства ВАСХНИЛ 343
 Институт живых восточных языков 197
 Институт засухливости Наркомпроса РСФСР 131
 Институт земледелия ВАСХНИЛ 343
 Институт ископаемых угля и сланцев см. Институт химии твердого топлива ВСНХ СССР
 Институт истории ИКП 258
 Институт истории КА (до 1929 г. Секция истории революционного движения) 237, 248, 252, 254, 257, 259, 261
 Институт истории РАНИОН 252, 315
 Институт кавказоведения АН СССР 166, 171—173, 181—183
 Институт колонизации и землеустройства РАНИОН 315
 Институт красной профессуры 33, 36, 240, 257, 258
 Институт красочной промышленности см. Институт лаков и минеральных красок ВСНХ СССР
 Институт кукурузы ВАСХНИЛ 343
 Институт лаков и минеральных красок ВСНХ СССР 264, 265
 Институт В. И. Ленина 45, 249—251, 253, 258
 Институт литературы, искусства и языка КА (до 1931 г. Секция литературы и искусства) 237, 254, 257, 260, 261
 Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) 251
 Институт К. Маркса и Фр. Энгельса 45, 54, 251
 Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 251
 Институт мелиорации ВАСХНИЛ 343
 Институт металлургии цветных металлов см. Государственный институт цветной металлургии ВСНХ СССР
 Институт механизации сельского хозяйства ВАСХНИЛ 342
 Институт механической обработки полезных ископаемых ВСНХ СССР 10, 265, 267, 271, 274, 275, 278, 289, 303
 Институт минерального сырья ВСНХ СССР 267, 270, 274
 Институт минеральных удобрений см. Научный институт по удобрениям им. Я. В. Самойлова ВСНХ СССР
 Институт мирового хозяйства и мировой политики КА 237, 257, 259—261
 Институт народов советского Севера 55
 Институт научной философии РАНИОН 252, 315
 Институт национальностей Союза ССР КА 257, 258
 Институт норм и стандартов строительной промышленности ВСНХ СССР 278
 Институт опытного чаеведения ВСНХ СССР 270
 Институт организации и рационализации промышленности см. Центральный научно-исследовательский институт рационализации производства и управления промышленностью ВСНХ СССР
 Институт организации крупного сельского хозяйства и сельскохозяйственной экономики ВАСХНИЛ 342, 343
 Институт органической химии 120, 121
 Институт охраны труда КА 255
 Институт подготовки кадров КА 257, 259
 Институт полиграфической промышленности ВСНХ СССР 278
 Институт по гражданским и промышленным сооружениям см. Государственный научно-экспериментальный институт гражданских, инженерных и промышленных сооружений ВСНХ СССР
 Институт по изучению высшей нервной деятельности КА 237, 241—244, 247
 Институт по изучению народов СССР АН СССР 179
 Институт по изучению платины и других благородных металлов АН СССР 227
 Институт по изучению подземных вод см. Бюро по исследованию и изучению подземных вод ВСНХ СССР
 Институт по охране труда 244, 247, 256
 Институт по переработке зерна и продуктов его переработки ВСНХ СССР 266, 273
 Институт прикладной геофизики ВСНХ СССР 265, 271, 275
 Институт прикладной минералогии и металлургии ВСНХ СССР 264, 265, 267, 271, 274—278, 289, 379
 Институт прикладной оптики см. Государственный оптический институт
 Институт промышленно-экономических исследований ВСНХ СССР 278
 Институт рыбного хозяйства и промысловых исследований ВАСХНИЛ 343
 Институт санитарной культуры КА 254
 Институт сельскохозяйственного машиностроения см. Всесоюзный институт сельскохозяйственной механики ВСНХ СССР
 Институт сельскохозяйственной экономики РАНИОН 315, 342
 Институт советского права РАНИОН 315
 Институт советского строительства и права КА 237, 254, 257, 261

- Институт социальной гигиены КА 254
 Институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока РАНИОН 315
 Институт сухого земледелия в Саратове 342
 Институт техники Дальневосточного филиала АН СССР 178, 180
 Институт техники и естествознания ИКП см. Институт философии и естествознания ИКП
 Институт техники и технической политики КА (до 1931 г. Секция техники) 257—260
 Институт точных приборов 120
 Институт физико-химического анализа АН СССР 221, 227, 304
 Институт физической химии 120
 Институт философии КА 251, 252, 257, 259, 261, 262
 Институт философии и естествознания ИКП 258, 297
 Институт химизации КА 120
 Институт химии твердого топлива ВСНХ СССР 273, 275, 277
 Институт химической физики 119
 Институт чистых химических реактивов ВСНХ СССР 120, 267, 271, 275, 277
 Институт экономики РАНИОН 315
 Институт экономики сельского хозяйства см. Институт организации крупного сельского хозяйства и сельскохозяйственной экономики ВАСХНИЛ
 Институт экспериментальной психологии КА 255
 Институт экспериментальной психологии Наркомпроса 244, 247
 Институт экспериментальной психологии РАНИОН 315
 Институт языка и мышления АН СССР 166, 186, 196, 197
 Институт языкознания и истории литературы РАНИОН 315
 Исполком Дальневосточного края 171, 177, 179
 Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся Ленинградской области 226, 227
 Историко-археологический институт АН СССР 186
 Историко-партийный институт ИКП 258
- Кабинет по изучению народов ДВК и сопредельных стран 178, 179
 Кавказский государственный заповедник 375
 Кавказский историко-археологический институт см. Институт кавказоведения АН СССР
 Казанский государственный университет им. В. И. Ленина 19, 149, 337—339
 Казанский химико-технологический институт им. А. М. Бутлерова 338, 339
 Казахский филиал АН СССР см. Казахстанская база АН СССР
 Казахстанская база АН СССР 15, 172, 173, 183—189
 Карабогазская научно-исследовательская станция АН СССР 170, 171
- Кемеровский коксохимический завод 314
 Книжный отдел КСУ 355
 Коллоидо-электрохимическая лаборатория АН СССР 193
 Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б) 249—251
 Комиссия по академическому обеспечению ЦеКУБУ 345, 352
 Комиссия по аспирантам АН СССР 200—203
 Комиссия по базам АН СССР 171, 174, 175, 179, 182—186, 189, 190
 Комиссия по выборам академиков АН СССР 157
 Комиссия по изучению аграрной революции КА 237
 Комиссия по изучению ЗСФСР АН СССР 180, 181
 Комиссия по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран 196
 Комиссия по изучению производительных сил СССР см. Совет производительных сил СССР при АН СССР
 Комиссия по исследованию Солнца АН СССР 211
 Комиссия по монографическому изучению промышленных предприятий КА 254—257
 Комиссия по национальной культуре при Ученом комитете ЦИК СССР 55
 Комиссия по обследованию хлопководческих районов Закавказья СТО СССР 180, 181
 Комиссия по подготовке научных работников Наркомпроса РСФСР 195
 Комиссия по созыву общесоюзных съездов и конференций и по участию СССР в международных конгрессах при Ученом комитете ЦИК СССР 55, 68
 Комиссия по составлению и изданию индексов научной литературы 55, 166
 Комиссия СНК СССР по содействию работам АН СССР 11, 12—14, 15, 55, 79, 80, 83, 84, 133, 152—158, 318, 368, 370, 374
 Комиссия содействия ученым при СНК СССР 19, 344, 352—356, 358, 362—364, 386
 Комиссия экспедиционных исследований АН СССР см. Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик при АН СССР
 Комитет науки СНК СССР 83, 84
 Комитет по делам изобретений 102, 272
 Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями см. Ученый комитет ЦИК СССР
 Комитет по подготовке кадров АН СССР 175, 179, 182, 184, 186, 203, 204
 Комитет правления АН СССР 168
 Комитет по химизации народного хозяйства СССР при Госплане СССР (до 1931 г. при СНК СССР) 11, 71, 73, 107—125, 362
 Коммунистическая академия при ЦИК СССР 6, 9, 11, 12, 17, 19, 20, 36, 45, 46, 48, 54, 55, 62, 63, 66, 69, 70, 75, 120,

- 121, 144, 148, 150, 195, 200, 212, 233—243, 248, 251—254, 256—263, 330, 386
- Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова 54, 374
- Коммунистический университет трудящихся Востока 54
- Кооперативная комиссия КА 237, 240, 241
- Кубано-Черноморский научно-исследовательский институт ВСНХ СССР см. Северо-Кавказский промышленный институт ВСНХ СССР
- Курсы марксизма КА 237
- Лаборатория биохимии и физиологии растений АН СССР 194
- Лаборатория высоких давлений ГИПХ см. Государственный институт высоких давлений ВСНХ СССР
- Лаборатория гидравлических установок ВСНХ СССР 265, 272, 273
- Ленинградская лаборатория тепловых двигателей ВСНХ СССР 265, 267, 272, 274, 278, 289
- Ленинградская физико-техническая лаборатория ВСНХ СССР 265, 270—275, 289
- Ленинградская экспериментальная электротехническая лаборатория ВСНХ СССР 265, 267, 273, 274
- Ленинградский Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства 20
- Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена 330
- Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова 19, 149, 197, 286, 323, 337, 374
- Ленинградский научно-исследовательский институт марксизма 200, 253
- Ленинградский областной комитет ВКП(б) 13, 84, 85, 199
- Ленинградский областной совнархоз 92
- Ленинградский сельскохозяйственный институт 386
- Ленинградский химико-технологический институт им. Ленсовета 120
- Ленинградское областное бюро СНР 358
- Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники АН СССР 19
- Локальное бюро СНР при АН СССР 184, 185, 203, 223
- Льняной институт ВСНХ СССР 267, 268
- Математический институт им. В. А. Стеклова АН СССР см. Физико-математический институт им. В. А. Стеклова АН СССР
- Межведомственный и междусоюзный комитет по делам науки и искусства при СНК СССР 128, 129, 131
- Международная ассоциация почвоведов 12, 65—67, 157, 376
- Международная комиссия по обследованию высоких слоев атмосферы 375
- Международная тихоокеанская ассоциация 369, 370
- Международное лимнологическое объединение 387
- Международное общество по испытанию материалов 373
- Международное общество по исследованию Арктики с помощью воздушного корабля 368
- Международное общество почвоведов см. Международная ассоциация почвоведов
- Международный совет исследований (с 1931 г. Международный совет научных союзов) 15, 153, 155
- Международный союз академий 15, 155
- Металлургический завод «Серп и молот» 254, 256
- Московская горная академия 365
- Московский городской комитет ВКП(б) 45, 262
- Московский городской совет профессиональных союзов 244
- Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 19, 149, 194, 247, 333, 336, 337, 369, 374
- Московский институт органического синтеза 304
- Московский институт рыбного хозяйства 343
- Московский текстильный институт 268
- Московский физический институт 304
- Московское высшее техническое училище 268
- Московское отделение Всесоюзного института металлов ВСНХ СССР 275, 278
- Московское отделение Metallургического общества 264
- Музей В. И. Ленина 249
- Музей революции Союза ССР 54, 55, 70
- Мурманская биологическая станция 311
- Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР 79, 273, 367
- Народный комиссариат здравоохранения РСФСР 52, 71, 121, 136, 138, 195, 256, 325, 326, 347, 350, 353, 369
- Народный комиссариат здравоохранения СССР 43, 126, 131, 192, 247, 256, 363
- Народный комиссариат земледелия РСФСР 52, 136, 138, 316, 320, 321, 340, 342, 347
- Народный комиссариат земледелия СССР 43, 71, 76, 126, 131, 148, 157, 223, 301, 343, 362
- Народный комиссариат иностранных дел 68, 157, 368, 369, 375, 376
- Народный комиссариат по военным и морским делам 301
- Народный комиссариат почт и телеграфов 265, 301
- Народный комиссариат просвещения РСФСР 11, 12—14, 18, 21—25, 28—30, 36, 48, 49, 52, 65, 70, 72, 77, 82, 83, 122, 126, 127, 129, 130, 132, 134—139, 141—151, 159, 192, 207, 247, 251, 262, 267, 285, 287—289, 301, 310, 311, 315—319, 325, 326, 329, 330, 332, 335—337, 346, 347, 369, 373—375, 377, 380, 381
- Народный комиссариат просвещения УССР 70

- Народный комиссариат путей сообщения 148, 301, 363
- Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР 30, 142, 143, 316, 331, 332, 335
- Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции СССР 6, 37, 41, 42, 44, 48—50, 68, 83, 98, 104, 106, 134
- Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР 23, 52, 346
- Народный комиссариат труда РСФСР 49, 52
- Народный комиссариат труда СССР 41, 95, 109, 247, 256, 291, 360
- Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР 92, 101, 107, 192, 215, 281, 296, 297, 363
- Народный комиссариат финансов РСФСР 49, 189, 316
- Народный комиссариат финансов СССР 40, 68, 75, 98, 119, 154, 156, 189, 240, 349, 358
- Народный комиссариат юстиции РСФСР 52
- Народный комиссариат юстиции СССР 346
- Научная ассоциация востоковедения СССР 54
- Научная комиссия Комитета по химизации народного хозяйства СССР 114, 118—120
- Научное совещание при Ученом комитете ЦИК СССР 55—57, 63, 72, 73
- Научно-исследовательский институт астрономии и геодезии МГУ 336
- Научно-исследовательский биологический институт ЛГУ см. Петергофский естественнонаучный институт Наркомпроса РСФСР
- Научно-исследовательский институт ботаники МГУ 337
- Научно-исследовательский институт географии МГУ 337
- Научно-исследовательский институт зоологии МГУ 337
- Научно-исследовательский институт кожевенной промышленности ВСНХ СССР 105, 264, 266, 270, 275
- Научно-исследовательский институт математики и механики МГУ 337
- Научно-исследовательский институт пищевой промышленности ВСНХ СССР 264—266, 276, 277
- Научно-исследовательский институт по изучению Севера ВСНХ СССР 265, 267, 271, 276, 303, 368
- Научно-исследовательский институт почвоведения МГУ 337
- Научно-исследовательский институт резиновой промышленности ВСНХ СССР 278
- Научно-исследовательский институт текстильной промышленности ВСНХ СССР 90, 105, 192, 264, 265, 267, 268, 272—274, 275, 278, 289
- Научно-исследовательский институт физики ЛГУ 337
- Научно-исследовательский институт физики МГУ 337
- Научно-исследовательский институт физиологии МГУ 337
- Научно-исследовательский институт химии им. А. М. Бутлерова при Казанском университете 337—339
- Научно-исследовательский институт черных металлов см. Всесоюзный институт металлов ВСНХ СССР
- Научно-исследовательский институт швейной промышленности ВСНХ СССР 278
- Научно-исследовательский сектор НКПС 362
- Научно-исследовательский угольный институт Донбасса 92, 105, 264, 265, 267—269, 273, 274
- Научно-мелиоративный институт 316
- Научно-технический отдел ВСНХ СССР см. Научно-техническое управление ВСНХ СССР
- Научно-технический совет лесной промышленности ВСНХ СССР 297
- Научно-технический совет металлопромышленности ВСНХ СССР 264, 266, 301
- Научно-технический совет пищевой промышленности ВСНХ СССР 266
- Научно-технический совет сахарной промышленности ВСНХ СССР 269
- Научно-технический совет сельскохозяйственной промышленности ВСНХ СССР 270
- Научно-технический совет силикатной промышленности ВСНХ СССР 297
- Научно-технический совет текстильной промышленности ВСНХ СССР 265
- Научно-технический совет химической промышленности ВСНХ СССР 265, 301
- Научно-техническое управление ВСНХ СССР 7—9, 11, 17—19, 28, 37—41, 43, 85—97, 101—106, 110, 126, 133, 134, 138, 264—274, 276, 277, 282—292, 297—299, 301, 317, 320, 359, 360, 364, 367, 368
- Научный автомобильный институт ВСНХ СССР 265, 272, 275, 297
- Научный институт по удобрениям им. Я. В. Самойлова ВСНХ СССР 26, 28, 265, 267, 271, 272, 274, 289, 303, 379
- Научный отдел Главнауки РСФСР 126, 339
- Научный химико-фармацевтический институт ВСНХ СССР 265, 271, 275, 277, 289
- Нижегородская радиолоборатория им. В. И. Ленина ВСНХ СССР 265, 271
- Общество взаимопомощи немецкой науки (Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft) 84
- Общество друзей кино СССР 110
- Общество «Друзей новой России» во Франции 376
- Общество естествоиспытателей 321
- Общество историков-марксистов КА 237, 248, 252
- Общество неврологов, рефлексологов, гипнологов и биофизиков 369
- Общество патологов 369
- Общество русских врачей 369

- Общество статистиков-марксистов КА 237
 Общество «Техника — массам» 110
 Объединение «Минералруд» 277
 Объединенная премиальная комиссия Наркомпроса и ЦеКУБУ 361—363
 Объединенный государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга см. Государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга при МГУ
 Объединенный государственный институт коренных земельных улучшений Наркомпроса РСФСР 316
 Объединенный научно-технический совет в Ленинграде 284, 298
 Одесское отделение Государственного гидрологического института 307
 Организационная комиссия АН СССР 196, 197, 202, 203
 Организационное бюро ЦК ВКП(б) 31, 46, 85, 251
 Организационно-распределительный отдел ЦК ВКП(б) 45
 Особое техническое бюро по военным изобретениям 275, 276
 Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик при АН СССР 81, 83, 167, 222, 225, 230
 Отделение гуманитарных наук АН СССР 159, 160, 166—168, 182, 199, 200, 202
 Отделение исторических наук и филологии АН СССР 160, 166
 Отделение математических и естественных наук АН СССР 166, 219, 220
 Отделение общественных наук АН СССР 166, 212, 213
 Отделение русского языка и словесности АН СССР 160, 166
 Отделение технических наук АН СССР 16
 Отделение физико-математических наук АН СССР 16, 157, 159, 160, 166—168, 180, 181, 196, 199, 200, 202
 Отделение экономических и технических наук АН СССР 218, 219
 Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) 62, 257, 262
 Отдел научных учреждений СНК СССР 11—14, 24, 44, 45, 55, 63—65, 77, 79, 81—85, 152, 157, 158, 168, 198, 199, 201, 320, 370, 373, 374, 381, 384
 Отдел рационализации и стандартизации ВСНХ СССР 92
 Отдел финансовой политики ПЭУ ВСНХ СССР 95
 Отдел экономики труда ПЭУ ВСНХ СССР 95
- Педагогическая ассоциация 247
 Песчано-пустынный институт АН СССР 186, 188
 Петергофский естественнонаучный институт Наркомпроса РСФСР 320—323
 Петрографический институт АН СССР 212
 Плавающий морской научный институт Наркомпроса РСФСР 310, 311, 375, 381
- Плановое технико-экономическое управление ВСНХ СССР 47, 98, 106, 274—276
 Планово-организационная комиссия АН СССР 180, 183, 207, 208, 210, 211, 226, 227
 Планово-экономическое управление ВСНХ СССР 106
 Постоянный тихоокеанский комитет АН СССР 154, 369, 370
 Почвенный институт им. В. В. Докучаева АН СССР 65, 66, 166, 212, 376
 Промышленная плановая комиссия ВСНХ СССР 91
 Промышленная секция Госплана СССР 264
- Рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество 358, 359
 Редакционно-издательский совет АН СССР 179, 184
 Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук 33, 36, 201, 315, 316
 Российская ассоциация физиков 64
 Роттерштадтская сельскохозяйственная опытная станция в Англии 386
 Русско-германское общество «Культура и техника» 379—382
 Русское общество испытания материалов 373
 Русское физико-химическое общество 376
- Сапропелевая научно-исследовательская станция АН СССР 170
 Сапропелевый институт АН СССР 227
 Севастопольская научно-исследовательская биологическая станция АН СССР 170, 171, 381
 Северо-Западное промышленное бюро ВСНХ СССР 90, 92
 Северо-Кавказский промышленный институт ВСНХ СССР 272, 276
 Сейсмологическая станция Дальневосточного филиала АН СССР 179
 Сейсмологический институт АН СССР 166, 175, 186, 211, 212, 377
 Сектор кадров Госплана СССР 62
 Сектор культуры и науки Госплана РСФСР 50
 Сектор науки Наркомпроса РСФСР 9, 14, 65, 68, 72, 75, 143—146, 148—151, 312—314, 323, 324, 327, 328, 330, 336, 337, 361
 Сектор научно-исследовательских работ ПТЭУ ВСНХ СССР 9, 13, 17, 18, 71, 98—100, 106, 107, 119, 121, 148, 176, 186, 264, 278, 279, 281, 294—297, 304, 362
 Сектор содействия научно-исследовательской работе при КСУ 354
 Секция естественных и точных наук КА 237, 242, 243, 245—247
 Секция истории революционного движения КА см. Институт истории КА
 Секция литературы и искусства КА см. Институт литературы, искусства и языка КА

- Секция методики и методологии истории КА 252
- Секция науки Госплана СССР 9, 46, 58—60, 62, 143
- Секция научных работников 45, 184, 202, 287, 289, 344, 346, 352, 355, 364, 383
- Секция общей теории права и государства КА 237, 248
- Секция техники КА см. Институт техники и технической политики КА
- Секция экономики КА см. Экономический институт КА
- Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева 266, 315, 340, 341, 379
- Сибирский институт инженеров железнодорожного транспорта 314
- Сибирский механический институт 314
- Сибирский научно-исследовательский физико-технический институт 312—314
- Сибирский отраслевой научно-исследовательский институт металлов Наркомпроса РСФСР 312—314
- Сибирское геологоразведочное управление 314
- Сибирский крайисполком 142, 312
- Совет Народных Комиссаров ЗСФСР 183
- Совет Народных Комиссаров Казахской АССР 187—189
- Совет Народных Комиссаров РСФСР 7, 8, 11—13, 19, 21—24, 28, 45, 47—52, 77, 129, 134, 136, 142, 279, 310—312, 315—317, 320, 329, 331, 332, 335, 337, 343, 344, 346—348, 350, 351, 364, 365
- Совет Народных Комиссаров СССР 5, 7—9, 11—15, 19, 37, 38, 41—43, 49, 51, 74—76, 79, 84, 87—89, 91—93, 95, 96, 102, 107, 110—117, 119, 124, 132, 133, 152—154, 158—168, 190, 251, 269, 270, 273, 289, 309, 311, 340, 342—344, 348—350, 352, 353, 356, 358, 364, 383, 385
- Совет Народных Комиссаров Таджикской ССР 192
- Совет по обследованию и изучению Кубанского края см. Северо-Кавказский промышленный институт ВСНХ СССР
- Совет производительных сил СССР при АН СССР (до 1930 г. — КЕПС) 16, 60, 184, 186, 187, 194, 207, 211—213, 220—227, 231, 232, 308, 321
- Совет Труда и Обороны СССР 5, 7, 13, 41, 42, 58, 87, 88, 91, 107, 109—115, 240, 265, 268, 270, 276, 350, 351, 363
- Советская секция Международной ассоциации почвоведов 12, 55, 65—67
- Советская секция Международной ассоциации химиков 71
- Социалистическая академия общественных наук см. Коммунистическая академия при ЦИК СССР
- Союз германских инженеров (Verein Deutscher Ingenieure — VDI) 380, 387
- Союз германских металлургов 387
- Союз общества друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР (Осоавиахим) 110, 124, 125, 149
- Среднеазиатская ассоциация марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений 55
- Средне-Азиатский государственный университет в Ташкенте 54
- Средне-Азиатский коммунистический университет в Ташкенте 54
- Таджикская база АН СССР 15, 172, 173, 183, 189—192
- Текстильная фабрика «Трехгорная мануфактура» 254, 256
- Теплотехнический институт им. Гринивецкого и Кирша ВСНХ СССР 41, 149, 265, 267, 271, 275, 289, 297, 379
- Типография АН СССР 165
- Тихоокеанская комиссия см. Постоянный тихоокеанский комитет АН СССР
- Томский государственный университет 149, 312
- Томский институт прикладной физики 312
- Томский технологический институт 312
- Томское отделение ГОИ 276
- Туркменский филиал АН СССР 172
- Узбекский Филиал АН СССР 172
- Украинская ассоциация физиков 64
- Украинский институт марксизма-ленинизма 253
- Украинский институт прикладной химии ВСНХ СССР 304
- Украинский институт стройматериалов и силикатов ВСНХ СССР 278
- Уральский научно-исследовательский институт ВСНХ СССР 278
- Уральский физико-химический институт ВСНХ СССР 304
- Уральский филиал АН СССР 15, 172—177, 183
- Уральское отделение ГГИ 306, 307
- Уральское отделение ИПММ ВСНХ СССР 267
- Ученый комитет ЦИК СССР 9, 11, 12, 15, 16, 43, 54—63, 65—71, 73—77, 84, 145, 146, 149, 166, 173, 195, 215, 217, 227, 234, 251, 252, 257, 327, 387
- Физико-математический институт им. В. А. Стеклова АН СССР 166, 211, 212, 377
- Физико-технический институт в Харькове 304
- Физико-химический институт см. Институт физико-химического анализа АН СССР
- Физико-химический институт ВСНХ СССР в Днепропетровске 304
- Физико-химический институт им. Л. Я. Карпова см. Химический институт им. Л. Я. Карпова ВСНХ СССР
- Физико-химический институт при Государственном физико-техническом институте ВСНХ СССР 304, 305
- Физиологическая лаборатория академика И. П. Павлова 349
- Физиологический институт им. И. П. Павлова АН СССР 166, 194
- Физический институт им. П. Н. Лебедева АН СССР 211
- Филиал КА в Свердловске 258
- Финансово-экономический отдел ГЭУ ВСНХ СССР 91

- Фото-кино институт ВСНХ СССР 275
 Французское медико-психологическое общество 369
 Французское химическое общество 387
- Химическая ассоциация АН СССР 73, 175, 186, 187, 211—213
 Химический институт АН СССР 120, 121, 166, 193
 Химический институт Дальневосточного филиала АН СССР 178
 Химический институт им. Л. Я. Карпова ВСНХ СССР 26, 28, 100, 119, 265, 267, 271, 272, 274, 275, 277, 278, 289, 304, 305, 339, 364, 365, 379
 Химический институт Уральского филиала АН СССР 175, 176
- Центральная бумажная испытательная станция 265, 273
 Центральная генетическая селекционная станция 386
 Центральная комиссия по улучшению быта ученых 344—346, 348—350, 352, 355, 361, 362
 Центральная контрольная комиссия ВКП(б) 6, 35
 Центральная контрольная комиссия РКИ 76
 Центральная химическая лаборатория 28
 Центральное бюро краеведения 78, 151, 383
 Центральное бюро СНР 200, 284, 344, 345, 352, 354, 355, 358
 Центральное издательство народов СССР 54
 Центральное статистическое управление 240
 Центральный аэрогидродинамический институт ВСНХ СССР 41, 149, 220, 265, 267, 272—275, 289, 297, 365, 379
 Центральный государственный архив народного хозяйства СССР 20
 Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР 12, 20
 Центральный государственный архив РСФСР 20
 Центральный институт опытного табаководения ВСНХ СССР 266, 272, 275
 Центральный институт труда 379
 Центральный институт цветных металлов см. Государственный институт цветной металлургии ВСНХ СССР
 Центральный Исполнительный Комитет СССР 9, 14, 19, 30—32, 41—43, 54—56, 61, 64, 67, 68, 74, 75, 92, 133, 152, 154, 166, 174, 180, 195, 215, 217, 233, 234, 236, 237, 251, 252, 270, 296, 309, 340—344, 348, 385
- Центральный Комитет ВКП(б) 6, 8, 11, 17, 28, 32—37, 42, 44—47, 106, 138, 199, 248, 250, 251, 253, 256, 276, 290, 297, 330, 346, 356, 358
 Центральный комитет по водоохранению ВСНХ СССР 192, 270, 273
 Центральный комитет профсоюза работников просвещения 346, 354, 364
 Центральный научно-исследовательский институт рационализации производства и управления промышленностью ВСНХ СССР 278
 Центральный научно-исследовательский институт сахарной промышленности ВСНХ СССР 90, 105, 266, 268, 269, 275
 Центральный научно-исследовательский институт торфяной промышленности ВСНХ СССР 270, 271, 273, 274, 289, 379
 Центральный научно-технический совет 266, 301
 Центральный научный институт сельского хозяйства см. Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина
 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма 20
 Центральный совет заводских лабораторий 118
 Центральный совет СНР 140, 286, 288, 289, 344
- Шелковская красильная фабрика 243
- Экономический институт ИКП 257
 Экономический институт КА (до 1931 г. Экономическая секция КА) 239, 240, 254—263
 Экономическое совещание при СНК РСФСР 142
 Экспериментальная мастерская для научных исследований при Остехбюро 275
 Экспертная комиссия при ЦеКУБУ 344, 360, 363
 Электротехнический трест заводов слабого тока 271, 274
 Энергетический институт АН СССР 16, 179, 186, 187, 212—215, 227
 Энергетический институт Дальневосточного филиала АН СССР 179
- Южноуссурийская горнотаежная станция АН СССР 178, 179
- Яфетический институт см. Институт языка и мышления АН СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Раздел I. Партийно-государственное руководство наукой.	21
Раздел II. Деятельность государственных органов по управлению наукой	54
Раздел III. Академия наук — центр советской науки.	159
Раздел IV. Коммунистическая академия.	233
Раздел V. Роль НТО—НТУ—НИС в научном обслуживании промышленности	264
Раздел VI. Развитие сети научных учреждений Главнауки Наркомпроса РСФСР.	306
Раздел VII. Мероприятия партии и правительства по обеспечению условий научной работы.	344
Раздел VIII. Развитие международных научных связей.	366
Список сокращений.	389
Указатель имен.	393
Указатель учреждений и организаций.	398

Организация советской науки в 1926—1932 гг.

Сборник документов

*Утверждено к печати
Ленинградским отделением Института истории естествознания
и техники АН СССР*

Редактор издательства *В. Т. Бочвер*
Художник *М. И. Разуевич*
Технический редактор *Г. А. Бессонова*
Корректоры *З. В. Гришина, Г. А. Мошкина и Н. З. Петрова*

Сдано в набор 30/VIII 1973 г. Подписано к печати 15/I 1974 г. Формат бумаги 70x 108¹/₁₆.
Бумага № 1. Печ. л. 25¹/₂ = 35,7 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 37,09. Изд. № 5269. Тип. зак. № 561.
М-20134. Тираж 1800. Цена 2 р. 69 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука». 199164, Ленинград, В-164,
Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12